

Максим
Калашников
Сергей
Бунтовский

**НЕЗАВИСИМАЯ
УКРАИНА
КРАХ ПРОЕКТА**

КНИГА - РАССЛЕДОВАНИЕ

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
К17

Подписано в печать 20.11.2008 Формат 84х108/32
Гарнитура «Ньютон». Усл. печ. л. 21,84.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 9252.
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 - книги, брошюры

Часть первая

УКРАИНСТВУЮЩАЯ ХИМЕРА, ИЛИ МАЛОРОССИЙСКИЕ ХРОНИКИ

К17 **Калашников, М**
Независимая Украина. Крах проекта / М. Калашников, С.
Бунтовский. - М.:ФОЛИО, 2009. - 413, [3] с: ил.
ISBN 978-5-94966-188-8 (ООО «Издательство Фолио»)

Десятилетия Советской власти в головы школьников и студентов вбивался тезис о братских восточнославянских народах - украинцах и русских. Такая постановка вопроса не вызывала возражений, и уже для большинства наших сограждан наличие двух братских, но разных народов стало аксиомой. Однако, уважаемый читатель, если украинцы — это отдельный народ, то попытайтесь тогда ответить на пару простых вопросов. Например, когда появился на свет этот «другой», нерусский народ? Где он возник? Когда переселился на земли Киевской Руси? На каком языке он говорил? Вроде бы элементарные вопросы, но дать на них ответы оказывается почему-то необычайно сложно. А те ответы, которые нам предлагают украинские национально-озабоченные деятели, в лучшем случае вызывают смех. Согласно современной украинской мифологии, украинцы - это вовсе не русские, а особая нация, с собственной древней историей, культурой и со своим языком. Этот отдельный народ всегда стремился создать свое собственное государство, но ему постоянно мешали внешние силы. Основная опасность этого национального мифа в - принятие русофобства в качестве основной национальной идеи и создание образа врага. Причем, врагом воспринимается не только соседнее государство, но и большая часть населения Украины, получившая получает клеймо внутреннего врага. Соответственно, страна еще больше раскалывается, нарастают противоречия между Западом и Востоком, и если этот процесс не остановить, то Украину может ожидать печальная судьба Югославии Печатается в авторской редакции.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

С) Бунтовский С, 2008
© Калашников М., 2008
© ООО «Издательство ФОЛИО», 2008

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Встречи с украинствующими

Летом 2007 г. мне, Сергею Бунтовскому, пришлось побывать в Одессе. В это же время в Южной Пальмире проходили НАТОвские учения и достаточно мощные антинатовские митинги. Понятное дело, что, увидев агитационные палатки под русскими флагами у Потемкинской лестницы, я направился пообщаться с активистами. Тут мое внимание привлекли крики, раздавшиеся за моей спиной. Оборачиваюсь - группа мужчин, размахивая руками, ожесточенно чего-то требуют от милицейского патруля. Решаюсь подойти поближе — вдруг происходит что-то интересное? И не ошибся. Оказывается, это нацсвидомые требуют, чтобы сотрудники милиции убрали антинатовский агитационный пункт.

Особую злость у них вызывал наш триколор, который они именовали не иначе как «флаг враждебного государства». Причем все украинские нацисты говорили исключительно по-русски. Милиционер минут пять пытался объяснить, что все законно, но, в конце концов, махнул рукой и пошел прочь. А нацисты не унимались. Более того, они двинулись к палатке, и у меня появилось ощущение, что сейчас начнется погром. Поэтому я встал у них на пути и поинтересовался, а чем это им мешает русский флаг. Что тут началось! «А, это твой флаг! Убери его немедленно, пока мы тебя не...» Тут я опушу подробности, поскольку самым мягким обещанием было забить мне в горло древко от флага. Пришлось несколько остудить их пыл предложением: «Попробуйте, рискните!» Что-то решимости у оппонентов тут же заметно поубавилось. Зато они стали апеллировать к окружающим с требованием осудить меня. Правда, отклика их призывы не нашли. Более того, когда нацист выдал фразу: «Ты нам голодомор устроил!», уже не выдержали и зрители. Брызжущему слюной оратору мягко намекнули, что я по возрасту не мог устраивать голодомор, так что ври-ври, да не

завирайся. Но это его не смутило: «Какая разница! Это был его дед или прадед!» Вот в таком духе происходило и дальнейшее общение. Особенно мне понравился следующий убойный аргумент: «Нашему Киеву полторы тысячи лет, а вашей Москве — восемьсот, так что молчите». Ну, во-первых, после нашествия Батыя Киев перестал существовать физически, и почти два века Киевщина была безлюдной пустыней. Так что никакого отношения эти так называемые «украинцы» к нашему древнему государству не имеют вовсе. Наоборот, на Северо-Востоке Руси, ныне называемой Российской Федерацией, сохранилась преемственность, идущая от Святого Владимира. Во-вторых, аргументацию «кто старше — тот и главнее» трудно назвать иначе, чем убогой. Америке и трех веков нет, но она правит миром.

К вновь подошедшим милиционерам они обратились со словами: «Это агент Москвы, проверьте его документы!» Потом свидомые стали требовать, чтобы меня задержали, так как я якобы их оскорблял. Поэтому меня надо доставить в РОВД, а там они напишут на меня заявление. И так далее. Если они думали меня этим запугать, то не вышло. Я в ответ предложил направиться всем в РОВД, так как я тоже намерен подать заявление на них. Эх, как передать словами изменение их гримас? Они вдруг вспомнили, что все спешат по делам и под насмешки горожан поспешили ретироваться.

Еще несколько раз мне приходилось сталкиваться с «сознательными украинцами». И каждый раз поражала их агрессивность и безграмотность. Все их аргументы укладывались в десяток пунктов о древности украинской нации, ее извечном угнетении москалями и жидами, и иногда звучали слова о «спивучости мовы». Самое поразительное, что иногда свидомые в разных городах говорили, буквально дословно повторяя друг друга. Такое ощущение, что всем им в головы вложили одну и ту же программу, за рамки которой они не способны выйти. Эдакое зомбирование. Причем спорить с такими людьми абсолютно бесполезно, все равно, что со свидетелями Иеговы — полная неспособность думать логически. Единственная разница в том, что если свидетелей культурно попросить удалиться, те уходят, а вот «свидомиты» могут и в драку кинуться или еще какую под-

лость сделать... Так что «сознательные украинцы» — это просто очередная секта, со своей мифологией, отягощенной комплексом неполноценности. Чтобы не путаться в терминах, назовем их «свидомитами» для отличия от нормальных жителей Украины, которых сейчас называют украинцами, не делая различия между галичанами, малороссами, дончанами и крымчанами.

А кстати, откуда украинцы-то взялись?

Десятилетия Советской власти в головы школьников и студентов вбивался тезис о братских восточно-славянских народах ~ украинцах и русских. Такая постановка вопроса не вызвала возражений, и уже для большинства наших сограждан наличие двух братских, но разных народов стало аксиомой. Однако, уважаемый читатель, если украинцы - это отдельный народ, то попытайтесь ответить на пару простых вопросов. Например, когда появился на свет этот «другой», нерусский народ? Где он возник? И когда переселился на земли Киевской Руси? На каком языке он говорил? Вроде бы элементарные вопросы, но дать на них ответы оказывается почему-то необычайно сложно. А те ответы, которые нам предлагают украинские национальноозабоченные деятели, в лучшем случае вызывают смех. Ну что же, в этой работе мы попробуем доискаться правды. Многие факты, которые мы приведем, уже не раз были опубликованы, но, к сожалению, до сих пор они практически неизвестны широкой публике. Так что, готовя эту работу, я опирался на многочисленные документальные исследования и справочный материал. Правда, поскольку книга первоначально задумывалась исключительно как внутреннее пособие по украиноведению для членов организации «Донбасская Русь», я не везде указывал источники тех или иных приводимых данных или цитат. Думаю, этот маленький грех мне простят и цитируемые авторы, и читатели. Всем же заинтересовавшимся данной проблематикой рекомендую ознакомиться с фундаментальным исследованием «Происхождение украинского сепаратизма» историка-белоэмигранта Николая Ульянова, работами Александра Каревина и Андрея Дикого, книгами наших современников Сергея Родина, Алексея Орлова, Сергея Сидоренко, статьями полтавчанина Виктора Шестакова, домчан Алексея Иванова и Виктора Чернышева, а также многих других честных историков, публицистов, писателей.

А затем Максим Калашников, ознакомившись с текстом, предложил дополнить его второй частью - о возможном буду-

щем «независимой Украины» и Русского мира. В итоге получилась эта книга, где первая половина - это Бунтовский, а вторая - Калашников.

Ее мы и представляем на ваш суд, читатель.

Украинский миф

И в школах, и в вузах на Украине изучается такой интересный предмет, как история Украины. Миллионы школьников сдают экзамены, получают законные оценки, только вот что они учат? Может быть, последовательность исторических событий? Нет, дорогие мои, в школе изучают не историю, а миф. Думаете, шучу? Нет, сам за партой штаны просиживал, пятерки получал. Конечно, мне возразят, что исторические мифы — явление не исключительное. Они всегда присутствовали в истории любого государства. Любой народ неизбежно создает легенды о себе, а потом начитает в них верить. И, выполняя сознательный заказ заинтересованных лиц или отвечая на бессознательные запросы публики, историки толкуют события в нужную сторону. Так появляется исторический миф. Миф подменяет собою целые пласты национальной истории, по-своему трактует исторические понятия, оправдывает и преподносит в выгодном свете негативные явления и события, безбожно перевирает, а иногда и отвергает всеми признанные факты. Мы сейчас можем видеть украинский миф в действии. Он овладел умами миллионов и уже воспринимается ими как данность. Он вышел за рамки исторической науки, формируя внешнюю и внутреннюю политику украинского государства. А в 2004 году, выплеснувшись людской массой на Майдан, миф стал движущей силой истории. Этот миф создает новое общество, руководствующееся не здравым смыслом и реальными историческими ценностями, а иллюзиями, причем далеко не безопасными. Так в чем же заключается украинский миф, над упрощением и реализацией которого работают целые государственные институты? Давайте кратко рассмотрим основные тезисы мифа.

Согласно украинской мифологии, украинцы - это вовсе не русские, а особая нация с собственной древней историей, культурой и со своим языком. И, если верить свидомитам (*образуем это слово от «национально свидомых» — излюбленная самохарак*

теристика украинских националистов-русофобов), этот отдельный народ всегда стремился создать свое собственное государство, но ему постоянно мешали внешние силы. В рамках этой концепции навязывается утверждение о том, что история Древней Руси - это и есть история Украины. Киев - украинский город. Владимир Великий — украинский князь. «Русская правда» — украинский правовой кодекс. И так далее. Об этом не только пишут в школьных учебниках, но даже на украинских гривнах помещены портреты Владимира Святого и Ярослава Мудрого. А многие сведомые ученые идут дальше, пытаясь вывести происхождение украинского народа от трипольцев - полукочевого-полуоседлого народа, жившего на территории современных Румынии и Правобережной Украины в IV—III тысячелетии до нашей эры.

Особая часть мифа — это так называемая «ридна мова», которой пичкают наших детей в школах и детских садах. Обратите внимание, как хитро введено в оборот это словосочетание. Это наглядный пример манипуляции сознанием. Ведь кто будет протестовать против изучения родного языка. Понятное дело, никто. Только вот никто не поинтересовался, а для кого это украинский язык родной. На все попытки объяснить, что для миллионов граждан Украины родной язык - русский, следует объяснение: вы (ваши родители) просто забыли «ридну українську мову» из-за постоянной русификации. Хотя забыть родной язык можно только после черепно-мозговой травмы.

Разумеется, у сведомитов есть и собственный пантеон героев. Казалось бы, раз вы «приватизировали» тысячелетнюю историю русского народа, то можно выбрать в качестве национальных символов и былинных богатырей Святой Руси, и запорожских атаманов, и деятелей двадцатого века. Но выбор сведомитов всегда до ужаса односторонний: на щит поднимаются только те, кто боролся против русского народа, даже если это патологические убийцы и отъявленные негодяи.

Как мы уже упоминали, миф в той или иной мере существует у любого народа, так почему же украинский миф представляет опасность? Основная опасность сведомитского мифа в принятии русофобства в качестве основной национальной идеи и создании образа врага. Причем врагом воспринимается не только соседнее государство, но и большая часть населения Украины, получившая клеймо внутреннего врага. Миллионы

жителей Юго-Востока объявляются бандитами, быдлом и пятой колонной Москвы. Соответственно, страна еще больше раскалывается, нарастают противоречия между Западом и Востоком... Если этот процесс не остановить, то боюсь, что Украину ждет печальная судьба Югославии.

Из глубины веков

Поскольку сведомиты стремятся всячески удлинить историю Украины, то, чтобы понять, когда появились первые идеи о существовании отдельного украинского народа, нам нужно будет окунуться в глубь истории. Начав с преданий старины глубокой, мы постепенно дойдем и до нашего смутного времени.

Пожалуй, сегодня нет ни одного человека на Украине, который бы не слышал про трипольскую археологическую культуру. О трипольцах ученые пишут монографии, писатели — романы, а ЛЮДИ, претендующие на звание украинской элиты, собирают коллекции трипольской керамики. Уже буквально сложился культ Триполья, хотя еще несколько десятилетий Триполье считалось всего лишь одной из многих археологических культур, коих на территории страны было открыто немало. Да, трипольская культура представляет определенный интерес для историков и археологов, но модной она стала лишь благодаря политической конъюнктуре, а именно заказу на создание древней истории украинского народа. Ведь практически все, кто сейчас пишет на эту тему, прямо или косвенно (насколько хватает порядочности) объявляют трипольцев предшественниками украинцев. Вероятно, этими горе-историками и их покровителями движет все тот же комплекс неполноценности, что и националистом, кричавшим мне о древности Киева, или нуворишем, выдумывающим себе аристократических предков, чтобы добиться уважения окружающих. Кроме того, «породнясь» С трипольцами, украинские националисты стремятся также доказать свое отличие от русских.

В чем же особенности трипольской культуры, что с ней носятся как с писаной торбой? Если верить восторженным статьям в отечественной прессе, го можно подумать, что это древнейшая цивилизация на земле, освоившая земледелие и давшая миру первые города. Да, конечно, трипольская археологи-

ческая культура — это заметное историческое явление. Впервые в средней полосе Европы широкий масштаб приобрели земледелие и выплавка металлов, но говорить о трипольцах как о чем-то экстраординарном нет никакого повода. Во-первых, в трипольскую эпоху так и не возникла письменность, а именно с ее появлением большинство современных исследователей связывает рождение цивилизации. Второй признак цивилизации — возникновение городов, то есть таких поселений, где источником дохода основной части жителей являются ремесло и торговля. Трипольские же поселения, несмотря на то, что некоторые насчитывали до двух тысяч домов, оставались типичными деревнями. Жители разводили коров и лошадей, возделывали окрестные поля костяными мотыгами, затем научились пахать на быках. Ремесло и торговля для трипольцев были явно второстепенным занятием. Когда почва вокруг поселения истощалась, трипольцы снимались с насиженных мест и перекочевывали на новые земли. Не были трипольцы и пионерами в земледелии и обработке металлов — тут, безоговорочно, пальма первенства за жителями Ближнего Востока.

В середине третьего тысячелетия до нашей эры трипольская цивилизация угасла, не оставив преемников. Единственное, что от них осталось, — это лежащие в толще чернозема пепелища городов с черепками расписных горшков.

Итак, стараниями многих мифотворцев от истории за последнее десятилетие был создан культ праукраинцев-трипольцев. Только вот, говоря словами одного нашего экс-премьера, хотели как лучше, а получилось, как всегда. Ведь какие можно найти доказательства идеи о том, что украинцы — наследники трипольцев? Кроме того, что часть трипольцев жила на территории Правобережья Украины, — никаких. Еще раз повторяю: ЧАСТЬ трипольцев жила на территории современной Украины. Центр этой цивилизации находился на землях современной Румынии, а у нас была глухая периферия. Окраина, говоря по-простому. Не даром в серьезных источниках эту культуру называют трипольско-кукутенской, по названиям сел, возле которых в конце девятнадцатого века были впервые раскопаны древние поселения. Кто забыл: Триполье находится на Киевщине, а Кукутени, соответственно, в Румынии, около Ясс.

О родстве народов можно судить по их языку, но у трипольцев не было письменности, и поэтому их язык нам неизвестен. Как же можно утверждать о родстве двух языков, не имея ни

малейшего представления об одном из них? Да и вообще, первые исторические упоминания о славянах появятся спустя две с лишним тысячи лет после гибели трипольцев. Верить, что все эти долгие века сохранялась какая-то преемственность, столь же наивно, как и в заявление некоторых политиков о руках, которые ничего не крали. Кстати, согласно наиболее вероятной версии, трипольцы принадлежали к доиндоевропейскому населению Европы, скорее всего, к синокавказцам. Один из наиболее авторитетных исследователей Триполья М.Ю. Видейко отмечает, что черепа трипольцев относятся к «армянскому» антропологическому типу. Так что озабоченным вопросами чистоты расы украинским националистам (а именно они чаще всего создают полушизофреничные байки о трипольцах-праукраинцах) стоит призадуматься.

Кстати, если уж искать предков в глубине тысячелетий, то, наверное, лучше обратить внимание на скифов. Этот воинственный народ создал на территории будущей Южной Руси первое государство, в собственном смысле этого слова, на равных противостоял греческим городам. Скифы совершали тысячекилометровые военные походы, верша мировую историю. В период расцвета скелотское (именно так они себя именовали, а скифами их называли греки) государство занимало практически все Причерноморье. В третьем веке до рождения Христа их существенно потеснили сарматы, и на шестьсот лет наша земля на географических картах стала называться Сарматией. Именно во времена господства сарматов на историческую арену вышли и первые славяне.

Обратим внимание на тот факт, что скифы, как и родственные им сарматы, были ираноязычным народом. То есть их ближайшие родственники на сегодня — это персы-иранцы, курды, таджики, пуштуны (плюс некоторые народности в Афганистане) и осетины-аланы.

Истоки государства Русского

Сейчас существует огромное количество версий и гипотез о происхождении русского народа и первых веках нашей истории. Какая из них истинная — сказать невозможно. Ясно только, что русская история гораздо более древняя, чем считали историки-норманисты. Еще в дореволюционное время обра-

щали внимание на то, что термин Русь упоминается гораздо раньше начала правления Рюрика в Новгороде. Точно так же остается невыясненным вопрос, кем же были русы и какое они имели отношение к славянским племенам, известным с первого столетия нашей эры. Ведь даже в сравнительно поздние времена Вещего Олега отличие славян от русов подчеркивается летописцами. Вариант первый: русы - это славяне. Тогда вопрос в том, русы — это отдельный род, племя или название людей определенной профессии, как, например, более поздние ушкуйники?

Вариант второй: русы — не славяне. Тогда кто? Германцы? Возможно, но не факт.

Историки насчитали в исторических материалах как минимум четыре прямых и восемь косвенных указаний на то, что до Киевской Руси существовало некое государство, носившее название русского, во главе которого стоял каган. Этот тюркский титул обозначает единоличного руководителя крупного государства и соответствует европейскому титулу императора. Это подчеркивает, что Русский каганат был независимым и довольно мощным образованием, способным самостоятельно определять свою политику. Однако его точное местоположение до сих пор неизвестно. Часть исследователей полагает, что он находился на севере Восточно-Европейской равнины, часть ученых считает, что это государство располагалось в районе Азовского моря.

По мнению Е.С. Галкиной (книга «Тайны Русского каганата»), центр этого государства находился в верховьях рек Оскол, Северский Донец и Дон. Русский историк и философ Сергей Перевезенцев называет это государство Аланской Русью и усматривает его истоки на Дону. Донецкий историк и публицист Алексей Иванов называет его Русским каганатом и очерчивает границы этого государства по линии Северский Донец — Дон - Азовское море на юго-востоке и Днепром на западе. Современная столица Украины также входила в состав этой цивилизации.

Долгое время господствовала версия, что это не отдельное государство, а часть Хазарского каганата. Это предположение сыграло роковую роль в изучении этой цивилизации. В советское время историческая наука Хазарский каганат практически не изучала. Естественно, что никто не изучал и историю, связанную с нашей территорией. Не изучается Рус-

ский каганат и в независимой Украине. А вот в России этому государству посвящаются статьи и целые книги. Еще в дореволюционное время обращали внимание на то, что термин «Русь» упоминается гораздо раньше начала правления Рюрика в Новгороде.

Сопоставив все имеющиеся исторические данные с археологическими находками, мы приходим к выводу, что Русским каганатом может быть только Салтовско-Маяцкая археологическая культура.

Это было одно из наиболее урбанизированных государств раннего Средневековья. Сейчас раскопано 25 городов, в некоторых из которых жило до ста тысяч человек. Для того времени это огромное население, ведь Париж в то время насчитывал всего двадцать тысяч жителей, а Киеве даже в XI веке жили не более сорока тысяч человек. Города Русского каганата были центрами торговли и ремесел. Особенно были развиты гончарное и ювелирное дело, металлургия. Русский каганат был торгово-военным государством, через которое проходили важные торговые маршруты из северной Европы в Византию и азиатские страны. Например, один из них начинался на южном побережье Балтики, затем шел по Днепру, Северскому Донцу, Дону и заканчивался на Северном Кавказе. Еще одна важная торговая артерия, которую контролировали русы, — это всем известный путь «Из варяг в греки». Вдобавок, Русский каганат имел выход в море и вел активную морскую торговлю. Основными экспортными товарами были оружие, ювелирные изделия и рабы. Такая активность не могла не раздражать Хазарский каганат, еще одно военно-торговое государство, стремившееся к контролю над торговыми путями. Судя по всему, отношения двух каганатов были очень напряженными. Видимо, определенное время сохранялся паритет, и граница проходила по Дону.

Согласно данным археологии, эта культура каганата была смешанной алано-славянско-тюркской. На первых порах (с VI и до начала VIII века) главенствовал аланский компонент. Аланы — это индоарийский ираноязычный народ, потомки сарматов и предки современных осетин. Нужно заметить, что наш край долгое время был в ареале расселения иранских племен. Сначала это были скифы, затем сарматы, роксоланы, ясы, аланы. Именно из тех времен и остался в нашем языке корень «дон», означавший «река», в названиях водных источников. Так

что названия Дон, Северский Донец пришли к нам из глубины веков. Затем территорию лесостепной полосы (ныне северная часть Донбасса) начинают заселять славяне. Одновременно и иранцы двигались вглубь славянских земель. Возникает симбиоз иранцев и славян, и каганат вполне можно назвать славянско-иранским государством. Кроме того, каганат населяли болгары, асы и даже выходцы из Скандинавии. К концу существования Русского каганата славяне составляли доминирующую часть его населения. И главное — они обладали высоким социальным статусом. Об этом можно судить по тому, что найденные славянские захоронения — это, как правило, богатые могилы.

Теперь, наверное, стоит рассмотреть происхождение термина Русь, русский. Корень «рус» — индоевропейского происхождения и означает «светлый, белый». Это значение оно сохранило в языке до наших дней. Например, в словах «русявый», «русоволосый», «заяц-русак» и так далее. Кроме того, этим термином обозначали знатный или главенствующий род. Вполне естественно, что этим словом в равной степени пользовались две ветви индоевропейцев — иранцы и славяне. Возможно, распространение самоназвания «салтовцев» как «рус», «русы» связано с названием нынешнего Северского Донца, который, по данным арабского источника «Худуа-аль-Алам», называли рекой Рус, то есть светлая или чистая река. Возможно, от наименования реки стали себя так именовать и жители каганата. Есть версия, что каганат получил свое название от аланского народа рухсов, потомков сарматского племени роксаланов (светлых аланов) и асов.

Вероятно, русы первоначально не были славянами, но были ассимилированы славянами, оставив им свое имя. Это не единственный подобный случай в истории. Вспомним хотя бы болгар, славянский народ, получивший имя от племени кочевников-тюрков.

Погиб Русский каганат в тридцатых годах девятого века, когда его территория была захвачена мадьярами (венграми), которые кочевали здесь до конца девятого века, а затем отправились на запад. После разгрома каганата часть оставшегося населения отошла на север в леса и ассимилировалась среди славянского племени северян. Возможно, благодаря этому и сохранилась топонимика нашего края. Часть беглецов переселилась в Приднепровье под защиту уцелевшего Киева.

Но особенно интересна судьба третьей группы выходцев из каганата. Вероятно, это были остатки профессиональной дружины. Они закончили свой поход в Прибалтике. Часть исследователей считает, что их новой родиной стало восточное побережье Балтийского моря, часть историков утверждает, что русы осели в Пруссии, где они вместе с местными племенами образуют племенной союз, который называют Русия. Кроме того, есть версия об острове Сааремаа как о новом пристанище русов. Как бы то ни было, все исследователи согласны, что новое государство было в Прибалтике. В это время идет активное освоение славянами этих территорий. Им был необходим союзник на новых землях. Естественно, они обратили внимание на племенное образование, близкое им по языку, культуре. Так что, возможно, рус Рюрик, приглашенный со своей дружиной в Новгород, был не скандинавом, а выходцем из Русского каганата.

Если наша реконструкция истории Русского каганата базируется на археологии, гипотезах и разрозненных исторических сведениях, то Рюрик — это историческая личность. Его ближайшим сподвижником был Вещий Олег. У нас это имя обычно выводят из скандинавского имени Хелег, хотя логичнее его выводить от иранского Халег (творец, создатель, князь). Олег, став в 879 году регентом при малолетнем сыне Рюрика Игоре, организовывает поход на юг по Днепру. В 882 году Олег фактически без боя захватил Киев. Именно тогда и прозвучали слова «Киев — мать городов русских». Согласитесь, звучит более чем странно, если вслед за историками-норманистами считать Олега скандинавом. Но если Олег, как и киевляне, выходец из Русского каганата, то его поступок логичен. Вещий князь провозгласил начало возрождения своего древнего государства, но уже со столицей в Киеве. Кстати, киевский люд воспринимает приход Олега без особого возмущения. Не было ни бунтов, ни волнений. А ведь когда Рюрик стал княжить в Новгороде, там было восстание Вадима Храброго.

После утверждения в Киеве Олег установил свой контроль над племенами северян и радимичей, которые до этого платили дань хазарам. То есть Олег собирал вокруг Киева как раз те славянские племена, которые наиболее тесно контактировали с Русским каганатом. Стараниями Вещего Олега в начале десятого века образуется новое государство, которое объединяет земли Русского каганата и получает прежнее название Русь, а

его правитель именуется каганом. Этот титул перестал употребляться только при Ярославе Мудром.

Князь Святослав завершил начатое Олегом, совершив в 965 году победоносный поход на Хазарию. Он не только уничтожил это государство, но и начал возрождать Русский каганат путем новой славянской колонизации земель вдоль Дона и Донца, центром которых стал бывший хазарский город Саркел, переименованный Святославом в Белую Вежу (вежа — башня). Туда он пытается переселить славян, но ситуация была уже другой. Из Заволжья в наши степи приходят кочевники печенеги. После того, как их удалось разгромить в тридцатых годах одиннадцатого века, на их место пришли половцы. Кстати, Владимир Мономах совершил два десятка походов в степи, где располагался Русский каганат, буквально зачищая их от кочевников. Так что князья Киевской Руси не забывали о своей прародине. Но Киевская Русь уже вступила в период раздробленности, и у великих князей не было сил, чтобы удержать свои южные владения. Большинство славян во времена Владимира Мономаха переселилось обратно в Киевскую Русь. Оставшиеся частично были вырезаны половцами, взявшими приступом в 1117 году Белую Вежу, частично переселились в Тмутаракань. Небольшая часть славян, объединившись с представителями соседних народов (алан и тюрков), стали родоначальниками бродников — вольных воинов, ведущих такой же образ жизни, как и казаки спустя четыреста лет.

Итак, подведем итоги. Русский каганат был первым протогосударством, в отношении которого был употреблен термин «русский». Наследие этого государства оказало впоследствии серьезное влияние и на Русь, и на образовавшиеся на ее территории государства. Очень много элементов из Русского каганата перешло в Русское государство. Это и титул властителей, и боги иранского происхождения в пантеоне славянских богов, и многочисленные слова с иранским корнем в нашем языке. *(Например, «собака» вместо общеславянского «пес», «топор» вместо общеславянского «секира -сокира», «хорошо» наряду с «добро-дobre» — прим. ред.)*

Киевская Русь

Поднимая вой о постоянном угнетении Украины Москвой, нацивидомые пытаются доказать, что во все времена именно русские были главными врагами украинцев. И как пример первой агрессии «москалей» постоянно приводится взятие Киева князем Юрием Долгоруким, а затем и его сыном Андреем Боголюбским. То, что Киев был взят, стараниями историков незалежной, знают все, а вот подробности тех событий малоизвестны. Поэтому давайте разберемся, а что собственно происходило в тот момент на Руси.

Единое Государство, созданное Святославом и Владимиром, давно уже поделено на княжества, которые непрерывно дробятся. Это связано с весьма своеобразной системой наследования власти, существовавшей у наших предков. Отошедшему в мир иной Великому князю Киевскому наследовал не сын, а следующий брат, после его смерти — младший брат. Только после того как младший из братьев отправлялся в мир иной, трои занимал сын старшего брата и так далее. По мере выбывания старейших представителей рода, следующие по возрасту князья меняли свои княжества, принимая под свою руку более богатые и важные города, а на их место приходили новые поколения Рюриковичей. Таким образом, *все* князья в совокупности владели *всей* Русской землей, передвигаясь из волости в волость по известной очереди. Такой вот карьерный рост по-древнерусски.

Но со временем, когда княжеский род разросся, стали возникать сложности в определении первенства того или иного князя — соответственно начинались и междоусобные столкновения. И выяснилось, что для правления Киевом не обязательно быть старшим, главное — иметь наиболее многочисленную дружину и немного решительности. И уже с конца XI века на Руси шла практически перманентная война между князьями, в которой активно участвовали все соседи от Польши и Швеции до половцев и венгров. Главным призом во всех войнах оставался Киев, так как киевский князь считался владыкой всей Руси, а сам Киев был политической столицей государства. Понятное дело, что такая ситуация самим киевлянам и жителям его окрестностей нравилась мало, ведь каждый новый князь, захватывая Киев, устраивал погром и грабеж. Ну и бежали жители Южной Руси на северо-восток, где жизнь была поспокой-

нее. Соответственно северо-восточные княжества усиливались, а их правители становились основными претендентами на великокняжеский престол. И своего они достигали. Например, владыка Ростово-Суздальской земли Юрий Долгорукий (тот самый основатель Москвы), воюя с волынским князем Изяславом Мстиславовичем, трижды брал Киев штурмом, а затем в 1155 году, после смерти своего главного соперника, буквально выгнал очередного киевского князя, заявив: «Мне отчина Киев, а не тебе!» Современные украинствующие историки не стесняются называть Долгорукого первым русским империалистом, пытавшимся завоевать Украину, и объяснять его действия в рамках убогой схемы извечной борьбы украинцев против захватчиков-москалей. Да только вот незадача, никаких украинцев в то время не существовало. Равно как и москалей — Москва в то время была всего лишь небольшим городком во Владимирском княжестве. На самом деле одни русские князья во главе русских войск (ну и наемников — куда же без них?) воевали против других русских князей за контроль над русскими городами. А лучшим союзником Юрия Долгорукого по борьбе за Киев был галичский князь Владимирко. Что же, и этого галичанина нам «москалем» считать? Бред! Ведь Галичина (Галиция) — это нынешняя Западная Украина!

В результате всех этих междоусобиц звание Великого князя Киевского стало пустым наименованием, а Киев стал клониться к закату. Ну, сами представьте, что с городом случилось, пока он из рук в руки переходил. После смерти Долгорукого на престоле древней столицы сменилось несколько князей, пока, наконец в 1169 году сын Долгорукого Андрей Боголюбский не организовал поход одиннадцати князей и не подчинил своей власти Киев. Правда, сам он там править не захотел, отдав город в качестве подарка своему брату Глебу. Князь Андрей сделал своей столицей город Владимир на реке Клязьма. С этого момента можно говорить, что Киевщина окончательно стала периферией Руси. Мать городов русских еще не раз переходила из рук в руки. Пользуясь слабостью раздробленной Руси, половцы безнаказанно совершали набеги, вырезая села и целые города. Окончательно же обезлюдели земли некогда могучего Киевского княжества после похода Батыя, полностью разрушившего Киев в 1240 г.

Нашествие Батыя стало тяжелейшим ударом по русской цивилизации. Причем, если до северных Новгородского и

Псковского княжества степняки не дошли, города Центральной Руси были разграблены и в большинстве своем сожжены, то более удобный для действия монгольской кавалерии степной Юг обезлюдел полностью. В 1239-1240 годах завоеватели взяли штурмом Переяслав, Чернигов и Киев, вырезав все население этих городов. Начался период тотального запустения Южной Руси. Города были разрушены, дружинники и бояре (элита русского общества) погибли под кривыми монгольскими мечами, крестьянские поля разорены, кто из смердов не смог спрятаться — уведен в рабство. Впрочем, могло быть и еще хуже. Если бы Батый со своими ордами остался на Днепре, то наша земля на века превратилась бы в выжженную землю. К счастью, вдоволь награвив, Батый ушел на восток, разбив свою ставку на Волге. Но с севера и запада уже шли новые господа. Польское королевство захватило Галицию. Молодое Литовское государство начало свою экспансию на восток и юг. Постепенно в состав Великого княжества Литовского вошли Волынь, Киевщина, Новгород-Северская и Черниговская земли. Причем за Волынь Литовскому княжеству пришлось воевать с Польшей. В итоге в 1352 году было подписано перемирие, согласно которому Галиция оставалась за Польшей, а Волынь — за Литвой.

Литовцы охотно роднились с оставшимися в живых представителями русской знати, перенимали более высокую русскую культуру. Обиходным был именно русский язык, он же был языком литературы и делопроизводства. Можно было бы надеяться на то, что со временем литовцы полностью растворятся в русской массе, но этому было не суждено сбыться.

Весь четырнадцатый век литовские правители наступали на Восток и Юг, подчинив себе гигантские территории от Черного моря до Балтийского, а раздробленные и враждующие русские княжества не могли оказать достойного сопротивления, и потому в начале пятнадцатого столетия Литва достигла пика своего могущества. В 1404 году литовский князь Витовт с третьей попытки захватил Смоленск и претендовал на Новгород и Псков. Но против захватчиков объединились силы Великих княжеств Московского и Тверского. Витовт вынужден был отступить, и в 1408 г. под Вязьмой было заключено перемирие. Река Угра стала границей между московскими и литовскими княжествами. Дальнейший захват русских земель на время был прекращен, но и мира не было. Одновременно началось сопро-

тивление русского населения захваченных Литвой земель, притесняемого католическими феодалами.

В начале XV века у литовцев есть страстное желание продолжить поход на Восток, но сил уже нет, и им приходится больше думать о том, как удержать захваченное. Тем более что с Запада на Литву и Польшу обрушились крестоносцы из Тевтонского ордена. В двух войнах 1409—1411 и 1454-1466 годов польско-русско-литовские войска разгромили немецких рыцарей, но за это время лоскутное одеяло русских княжеств превратилось в единое централизованное Московское государство, которое уже не скрывало желания вернуть потерянные ранее земли. Великий князь Иван IV подчинил своей власти Новгород, Тверь и Ярославль, окончательно сбросил с Руси ордынское иго, победил Казань, и зимой 1493 московские войска начали войну с Литвой. В 1494 году было заключено мирное соглашение. По этому мирному договору Вязьма навсегда отошла к Московскому государству, Смоленск же остался за Литвой. После короткого перемирия, в 1500 году, начинается вторая война Москвы с Литвой за смоленские земли. 23 июля произошло решающее сражение. Литовская армия под командованием гетмана Константина Острожского сошлась с московским войском. Как выяснилось, время ратной славы Литвы минуло, и московские полки одержали блистательную победу. Никогда еще Литва не терпела такого сокрушительного поражения. Гетман Острожский и несколько сотен князей и бояр попали в плен, тысячи простых воинов были убиты. В 1500 году под власть Москвы переходят Черниговские и Новгород-Северские земли. Война то прерывается перемириями, то вновь разгорается, но инициатива постоянно у московских воевод. 1 августа 1514 года жители Смоленска открыли ворота города русским воинам. Одновременно на сторону Москвы переходят многие знатные русские православные семьи Литвы. С возвращением Смоленска и Вязьмы завершилось объединение северо-восточных русских земель в единое Российское государство. Становится понятно, что времена Ольгерда, безнаказанно осаждавшего Москву, безвозвратно канули в лету и Русь стала значительно сильнее Литвы. Уже становится понятным, что объединение всех земель Киевской Руси под властью Москвы - это лишь вопрос времени.

Великое княжество Литовское разваливается, и у него небогатый выбор: или полностью попасть под власть московских

князей, или под власть польского короля. Литовские князья предпочли второй вариант, тем более что с конца четырнадцатого века Литва и Польша несколько раз пытались объединиться. В результате многолетних перипетий, описание которых не входит в нашу задачу, было создано единое государство Польши и Литвы - Речь Посполитая (1569 г.). В новом образовании Литва оказывалась в подчиненном положении, и уже с начала семнадцатого столетия бывшее великое княжество — всего лишь часть Польши. Вскоре для русских начались черные времена. Польское иго тотально влияло на все аспекты жизни покоренного населения. Немногочисленная русская аристократия, оставшаяся на ставших польскими землях, в конце концов перешла в католичество и практически полностью ополячилась. Жестокое крепостничество, давление на православие и насаждение католичества низводили остальных жителей Южной и Западной Руси до положения бесправных рабов. Первыми католическими священниками в Великом княжестве Литовском были исключительно польские князья, привлеченные большими материальными благами и соблазнами папской курии. Не удивительно, что наши предки восприняли католичество исключительно как польскую веру. Соответственно любое сопротивление католицизации приобретало форму освободительной борьбы против польских захватчиков. В 1596 году происходит событие, которое делает взрыв неизбежным. В Бресте был созван Церковный собор, на котором в ультимативном порядке православным архиереям предлагают объединиться с католиками, признав власть Папы Римского. С этого момента становится ясно, что православным русичам и католикам-полякам в одном государстве не ужиться.

В этот же период под польским влиянием начинает изменяться и язык жителей Малой Руси. Формируется отдельный диалект, на базе которого затем будет создана «украинская мова». И чем больше проходило времени, тем жестче вели себя поляки. Православным горожанам пытались запретить заниматься торговлей и ремеслом, а с крестьянами польские хозяева вообще предпочитали говорить с помощью кнута. Причем, даже перейдя в религию господ, крестьяне оставались в положении бесправного быдла. Пан по своей прихоти имел право казнить любого холопа, не неся за это никакой ответственности. Безднаказанность и разгул шляхты сложно даже вообразить. Например, по закону шляхтич имел право личной неприкосновенности, не платил никаких налогов, мог выступать с ору-

жием в руках против своего короля, если был не согласен с решениями монарха... Нередко польские магнаты, имевшие собственные частные армии, устраивали войны между собой. А любой закон в королевстве вступал в силу, только если с этим законом были согласны все (!) шляхтичи Речи Посполитой. Достаточно было одного пана, заявившего «либерум вето», чтобы закон не был принят. Столь огромное количество прав и вольностей шляхты порождали сумасбродный гонор феодальной вольницы и буквально ставили под сомнение существование польского государства, а сама шляхта становилась силой большей, чем королевская власть. Однако практически безграничная свобода одних оборачивалась закабалением других. Чем больше прав приобретала шляхта, тем сильнее было угнетение крестьян. Экономическое закабаление, накладываясь на религиозную рознь, создавало взрывоопасную смесь, которая прорывалась постоянными восстаниями. До определенного времени полякам удавалось давить крестьянские выступления в крови.

Первые казаки

Большинство наших современников черпает сведения о казаках исключительно из художественных произведений: исторических романов, дум, кинофильмов. Соответственно и представления о казаках у нас весьма поверхностные, во многом даже лубочные. Вносит путаницу и тот факт, что казачество в своем развитии прошло длинный и сложный путь. Поэтому герои Шолохова и Краснова, списанные с реальных казаков прошлого XX века, имеют столько же общего с казаками шестнадцатого века, сколько современные киевляне — с дружинниками Святослава.

Как это ни прискорбно для многих, но героико-романтический миф о запорожцах, созданный писателями и художниками, нам придется развенчать.

Первые сведения о существовании казачества на берегах Днепра относятся к пятнадцатому веку. Были ли они потомками бродников, черных клобуков¹ или ославянившейся со вре-

¹ Черные клобуки — общее название кочевников (печенежские, половецкие, торкские племена и роды), ставших вассалами Киевского вели-

менем частью Золотой орды — никому неизвестно. В любом случае, тюркское влияние на обычаи и поведение казаков огромно. В конце концов, по форме проведения казачья рада не что иное, как татарский курултай, оселедец и шаровары — атрибуты представителей многих кочевых народов... Многие слова (кош, атаман, курень, бешмет, чекмень, бунчук) пришли в наш язык из тюркского. Степь дала казакам нравы, обычаи, воинские приемы и даже внешний вид.

Кроме того, сейчас казачество считается исключительно русским явлением, однако это не так. Были свои казаки и у татар-мусульман. Задолго до появления на исторической сцене Запорожского и Донского войск на жителей степи наводили ужас ватаги ордынских казаков. Татарские казаки также не признавали над собой власти ни одного государя, но охотно нанимались на военную службу. Причем как к мусульманским, так и христианским владыкам. С распадом единого государства Золотой орды на враждующие ханства огромные степные пространства от Днепра до Волги стали фактически ничейной землей. Именно в этот момент на берегах степных рек появляются первые укрепленные казачьи городки. Они играли роль баз, откуда казачьи артели отправлялись на рыбную ловлю, охоту или грабеж, а в случае вражеского нападения казаки могли отсидеться за их стенами. Центрами казачества стали Днепр, Дон и Яик (Урал). В сороковых годах шестнадцатого века днепровские казаки, которых на Руси называли черкасами, на острове Малая Хортица основали самую известную крепость — Запорожскую Сечь. Вскоре вокруг Сечи объединились все казаки, жившие на Днепре, положив основу Войску Запорожскому Низовому. Основание Запорожской Сечи традиционно приписывается Дмитрию Байде Вишневецкому, хотя, как недавно доказал украинский историк Олесь Бузина, никакого отношения к Сечи этот шляхтич не имел. В это время казаки уже представляли собой определенную силу, численность которой пополнялась за счет прихода новых людей из Речи Посполитой, Валахии и Малороссии. Эти переселенцы существенно изменили состав казачества, растворив в себе казаков-неславян, и

кого князя и расселенных на южных границах Руси. Главной задачей Черных клобуков была сторожевая служба на границе степи и защита русских поселений от набегов враждебных племен кочевников.

уже к шестнадцатому веку казачество представляло собой исключительно русскоязычное православное образование. Впрочем, по менталитету и роду занятий казаки существенно отличались и от русских, и от других оседлых народов.

У наших историков сложились два противоположных взаимоотношения взгляда на казачество. Согласно первому, казачество – это аналог западноевропейских рыцарских орденов, согласно второму, казаки — выразители чаяний народных масс, носители демократических ценностей и народовластия. Однако оба эти взгляда оказываются несостоятельными, если внимательно изучить историю казаков. В отличие от рыцарских орденов европейского Средневековья днепровское казачество возникло не в гармонии с государственной властью. Наоборот, ряды казаков пополняли люди, для которых не было места в цивилизованном обществе. За днепровские пороги приходили не нашедшие себя в мирной жизни селяне, бежали, спасаясь от суда или долгов шляхтичи и просто искатели легкой наживы и приключений. Ни малейшего намека на дисциплину, характерную для рыцарских орденов, на Сечи обнаружить не удастся. Вместо этого все современники отмечали своевольство и необузданность казаков. Можно ли представить, чтобы магистры тамплиеров провозглашали и свергали по капризу массы, зачастую по пьяни, как это было с атаманами казачьих ватаг? Если и можно сравнить с чем-либо Сечь, то скорее с пиратскими республиками Карибского моря или татарскими ордами, а не с рыцарями.

Легенда о казачьей демократии родилась в девятнадцатом веке благодаря усилиям русских поэтов и публицистов. Воспитанные на европейских демократических идеях своего времени, они хотели видеть в казаках простой народ, ушедший от панской и царской власти, борцов за свободу. «Прогрессивная» интеллигенция подхватила и раздула этот миф. Конечно, крестьяне бежали на Сечь, но не они заправляли там. Идеи освобождения крестьян из-под панской власти не находили отклика в сердцах запорожцев, зато возможность пограбить, прикрывшись крестьянами, никогда не упускалась. Затем же казаки легко предавали доверившихся им крестьян. Беглые крестьяне только пополняли ряды войска, но не из них формировалась запорожская верхушка-старшина, не они были стеновым хребтом казачества. Недаром же казаки всегда считали себя отдельным народом и не признавали себя беглыми мужиками. Сече-

вые «лыщары» (рыцары) чурались земледелия и не должны были связывать себя семейными узами.

Фигура запорожца не тождественна типу коренного малоросса. Они представляют два разных мира. Один — оседлый, земледельческий, с культурой, бытом и нравами, восходящими к Киевской Руси. Второй — гулящий, нетрудовой, ведущий разбойную жизнь. Казачество порождено не южнорусской культурой, а враждебной стихией кочевой татарской степи. Недаром многие исследователи считают, что первыми русскими казаками были русифицированные крещенные татары. Живущие исключительно за счет разбоя, не ценящие ни своей, ни тем более чужой жизни, склонные к дикому разгулу и насилию — такими предстают эти люди перед историками. Не брезговали они подчас и угоном своих «православных братьев» в плен с последующей продажей живого товара на невольничьих рынках.

Так что отнюдь не все запорожцы предстают в образе благородного Тараса Бульбы, воспетого Николаем Васильевичем Гоголем. Кстати, обрати внимание, читатель: гоголевский Тарас называет себя не украинцем, а русским! Существенная деталь.

Еще одним мифом является миссия защиты православной веры, приписываемая казакам. «Защитники православия» гетманы Выговский, Дорошенко и Юрий Хмельницкий без всяких угрызений совести признавали своим господином турецкого султана — главу ислама. Да и вообще никогда казаки не отличались особой политической разборчивостью. Оставаясь верными своей степной природе добытчиков, они никогда не приносили реальных, практических выгод в жертву отвлеченным идеям. Надо было – и входили в союз с татарами, надо — шли вместе с поляками разорять великорусские земли в Смутное время 1603—1620 гг., надо — уходили в Турцию из-под власти Российской империи.

До учреждения поляками в шестнадцатом веке реестрового казачества термином «казак» определялся особый образ жизни. «Ходить в казаки» означало удаляться за линию пограничной стражи, жить там, добывая пропитание охотой, рыбной ловлей и грабежом. В 1572 году польское правительство попыталось использовать активность казаков на благо государству. Для несения службы по охране границы были созданы отряды из казаков-наемников, получившие название «реестровых ка-

заков». В качестве легкой кавалерии они широко использовались в войнах, которые вела Речь Посполитая. Стать реестровым казаком было мечтой любого запорожца, ведь это означало иметь гарантированный доход, одежду и еду. Кроме того, реестровые казаки рисковали гораздо меньше своих бывших собратьев по ремеслу. Неудивительно, что казаки постоянно требовали увеличить реестр. Первоначально реестр насчитывал всего лишь 300 запорожских казаков, во главе с атаманом, назначаемым польским правительством. В 1578 году реестр был увеличен до 600 человек. Казакам был передан в управление город Терехтемиров с Зарубским монастырем, расположенный близ города Переяслава, на правом берегу Днепра. Здесь были размещены казацкие арсенал и госпиталь. В 1630-х годах численность реестрового казачества колебалась от 6 до 8 тысяч человек. В случае необходимости Польша нанимала на службу и все Запорожское войско. В это время казаки получали жалование, в остальное время им приходилось на свои сабли полагаться больше, чем на монаршую милость.

Золотым веком для Запорожского войска стало начало семнадцатого века. Под руководством Петра Сагайдачного казаки, ставшие реальной силой, умудрились совершить несколько дерзких рейдов на турецкие причерноморские города, захватив огромную добычу. Только в Варне запорожцы взяли добра на 180 тысяч злотых. Затем Сагайдачный со своей армией присоединился к польскому королевичу Владиславу, начавшему поход на Москву. В России в это время бушевала Смута, польские войска осаждали Москву, а само существование Московского царства было под угрозой. В этих условиях двадцать тысяч головорезов Сагайдачного могли стать решающим козырем в многолетней войне Польши и Руси. Правда, казаки не были бы казаками, если бы не доставили хлопот и своим нанимателям-полякам. Первоначально они разорили Киевское и Волынское воеводства Речи Посполитой, а только затем вторглись в русские владения. Первой жертвой казаков стал Путивль, затем Сагайдачный захватил Ливны и Елец, а его сподвижник Михаил Дорошенко огнем и мечом прошелся по Рязанщине. Сумел отбиться только небольшой городок Михайлов. Зная о судьбе захваченных казаками городов, где были вырезаны все жители, михайловцы отбивались с отчаяньем обреченных. Потеряв почти тысячу человек, Сагайдачный, так и не сумевший взять его, вынужден был снять осаду и идти к

Москве на соединение с королевичем Владиславом. Двадцатого сентября 1618 года польская и казачья армии соединились под Москвой и стали готовиться к решительному штурму, который закончился провалом. Вскоре между Московским царством и Речью Посполитой был заключен мир. В качестве награды за московский поход казаки получили от поляков 20 000 злотых и 7 000 штук сукна, хотя рассчитывали на большее.

А спустя всего два года Сагайдачный отправил в Москву посланцев, заявивших... о желании реестрового запорожского войска служить России. Причиной этого обращения стал фанатизм и непримиримость католической церкви, развязавшей страшные гонения на православие, и позиция шляхты, смотревшей на казаков и малороссов как на своих рабов. Именно в период гетманства Сагайдачного стала окончательно понятна невозможность наладить совместную жизнь православных в одном государстве с поляками. Логическим выводом отсюда было стремление разорвать навязанную историческими событиями связь с Польшей и устроить свою судьбу согласно собственным интересам и желаниям. Начиналось движение по освобождению Малороссии от польской власти. Но вскоре в битве с турками под Хотинем гетман получил смертельную рану...

После гибели этого полководца и дипломата для казаков начинаются сложные времена. Под Хотинем казаки спасли Польшу от захвата турками, но благодарности не дождались. Наоборот, поляки стали опасаться своих союзников и всячески ограничивать казацкую силу. Казаки же, почувствовав свою силу, стали требовать себе шляхетских прав. Прежде всего права бесконтрольно эксплуатировать крестьян.

Обратим внимание на еще один феномен: несмотря на ожесточенную борьбу казачества за отделение от польско-литовского королевства (Речи Посполитой), верхушка казаков с завистью смотрела на польское дворянство (шляхту). Казацкой старшине страстно хотелось жить так же разгульно и роскошно, как и шляхтичам, так же презирать простых земледельцев, как презирали их польские дворяне. Некоторые историки говорят, что поляки допустили роковую для себя ошибку. Им нужно было принять казацкую старшину в шляхетство, не настаивая на перемене ею веры с православия на католичество. И тогда нынешняя Украина еще на века могла остаться частью Речи Посполитой.

Восстания 30-х годов XVII века

В начале семнадцатого века Речь Посполитая была в зените своего могущества, под властью польского короля были огромные пространства от Германии до Смоленска. И, несомненно, жемчужиной в польской короне были земли Малороссии. Порабощенный народ платил огромные подати, что позволяло шляхте буквально купаться в роскоши. По сути, местное население было превращено в бесправных рабов, а вскоре начались и гонения на православие. Понятное дело, что народное терпение истощалось, и каждую минуту могло начаться восстание. В сохранившемся письме польского магната князя Збаражского подробно описывается ситуация в Малороссии: «Опасность войны с рабами никогда еще не угрожала польскому государству с такой очевидностью, как в данный момент», — писал он в 1625 году.

Причем в этот раз казаки готовы были прийти на помощь крестьянам и действовать совместно против Польши. Понимая серьезность ситуации, польское правительство нанесло упреждающий удар. В Малороссию была направлена военная комиссия во главе с магнатом Конецпольским, к которому со своими отрядами присоединилось еще около 30 магнатов — владельцев крупнейших имений на Украине. Цель комиссии была сократить до минимума число казаков, а все остальное население превратить в крепостных. Силы поляков и казацко-крестьянская армия встретились у Куруковского озера. После нескольких сражений Конецпольский подписал с казацкой старшиной так называемое «Куруковское соглашение», или «Ординацию запорожских казаков». По этому соглашению число реестровых казаков сокращалось до шести тысяч человек, остальные должны были превратиться в крепостных крестьян. Не попавшие в реестр, а таких было до сорока тысяч, так называемые «выписчики», были возмущены условиями «Ординации» и не имели ни малейшего желания им подчиниться. Тысячи человек, как казаков, так и желавших стать казаками крестьян, отправились в Запорожье или в Московское государство. Часть тех непокорных при царе Михаиле Романове поселили на территории нынешних Белгородской и Воронежской областей. Их села чересполосно соседствовали с деревнями великороссов. Даже триста лет спустя, в 1930-е годы, соседи шуточно дразнили друг друга «кацапами» и «хохлами». А осо-

бенности малороссийского говора (взрывное, фрикативное «Г», знаменитое «хзканье») население Белгородчины и Воронежской области сохраняет и сегодня.

Но польские войска во времена Конецпольского были отозваны для участия в войне со Швецией, и «Ординация» несколько лет оставалась на бумаге. Только в 1629 г. Конецпольский вернулся с войсками в Малороссию, чтобы разоружить казаков и превратить их в крепостных. Как только первые польские солдаты появились на нашей (русской, а не украинской!) земле, вспыхнуло восстание, возглавленное запорожцами, к которому присоединились массы крестьянства. Восстанием руководил вождь запорожцев Тарас Федорович, вошедший в историю под прозвищем Трясило. Реестровые казаки, ставшие на сторону польского правительства, были частично уничтожены, частично отброшены к Корсуню, а их гетман Григорий Черный судим «за измену русскому народу» (а отнюдь не украинскому: так сформулировали обвинение сами казаки) и казнен. (Еще одна деталь: в то время левый берег Днепра назывался московским, а правый — русским, «руським», а никак не украинским!)

У Корсуня русский герой Трясило разгромил соединенный отряд поляков и реестровых казаков, причем во время сражения многие реестровцы перешли на сторону восставших. После этого восстание охватило огромное пространство по обоим берегам Днепра. Решительное сражение состоялось около Перяслава. Оно длилось три недели, но успеха не удалось достигнуть ни полякам, ни восставшим. В результате поляки смогли склонить на свою сторону часть лидеров восстания, которые свергли Федоровича. Новый гетман Антон Бут заключил с поляками перемирие, согласно которому реестр вырастал с 6.000 до 8.000 человек, было увеличено жалованье реестровым казакам, а всем участникам восстания было обещано помилование.

Вскоре умер непримиримый враг православия польский король Сигизмунд, и его преемник Владислав попытался смягчить обостренную религиозную вражду между православными и католиками. Результатом его усилий стали «Статьи для успокоения русского народа», согласно которым православные и униаты уравнивались в правах, православным возвращалась часть отобранных у них монастырей. (Обратите внимание: поляки семнадцатого века называют население нынешней Укра-

ины не украинцами, а именно русскими!) Однако социальное напряжение снято не было. Поэтому в среде простонародья мысль о продолжении вооруженной борьбы не только не угасала, но находила все большее число сторонников. Нереестровые казаки, над которыми висел дамоклов меч обращения в рабов-крепостных, готовы были взяться за сабли в любой момент. Уже в 1635 году запорожцы под руководством Сулимы захватили польскую крепость Кодак, вырезали поголовно весь ее гарнизон, а укрепления разрушили до основания. Верные Речи Посполитой реестровые казаки захватили Сулиму и выдали полякам. Всем же захваченным рядовым казакам Сулимы поляки отрубили уши. После гибели Сулимы восстание возглавил Павел Бут (Павлюк), который обратился с призывом к казачеству и к «поспольству» (мещанам и крестьянам) ловить как изменников и доставлять ему старшину реестровых казаков. Гетман реестровцев Кононович и ряд старшин были схвачены, доставлены Павлюку и казнены. Часть реестровых казаков присоединилась к восставшим. Начало подниматься на борьбу и крестьянство. Особенно сильным было крестьянское движение на Левобережье. Шестого декабря 1637 года под селом Кумейки произошло сражение, в котором казаки были разгромлены и отступили к Черкассам, где вскоре капитулировали. Сам Павлюк, как и его предшественник Сулима, был публично казнен в Варшаве. Но многие уцелевшие повстанцы сумели спастись бегством в пределы Московского государства и на Дон.

Расправившись с восставшими на Правобережье, польский полководец Потоцкий перешел на левый берег Днепра, где еще действовали многочисленные отряды повстанцев. Огнем и мечом прошли ляхи по городам и селам Левобережья, вешая и сажая на кол участников восстания. Затем, оставив по всей Малороссии гарнизоны, Потоцкий поспешил в Варшаву на Сейм, с намерением провести через Сейм закон, который бы раз и навсегда ликвидировал угрозу казацко-крестьянских восстаний. В начале января 1638 г. закон был принят под названием «Ординация Войска Запорожского реестрового, находящегося на службе у Речи Посполитой». Условия этой «Ординации» были настолько тяжелы, что фактически превращали реестровых казаков (число которых было ограничено шестью тысячами) в наемное польское войско под командой польских офицеров. Выборность старшин была от-

менена. Звание гетмана упразднялось. Вместо него командовать реестровыми казаками должен был назначаемый королем «комиссар»-шляхтич. Только самые низшие должности могли занимать казаки. Для того чтобы затруднить пополнение Запорожской Сечи беглыми крестьянами, заново была отстроена крепость Кодак, в которой находился крупный польский гарнизон.

Польское правительство рассчитывало, что с внедрением в жизнь пунктов «Ординации» удастся окончательно поработить Малороссию, как это уже давно было сделано в «Воеводстве Русском» (Галиции). Однако, вместо того чтобы покориться, русский народ поднялся на еще одно восстание. Возглавили его запорожец Яков Острянин и один из помощников покойного Павлюка - Скидан. Им удалось выиграть несколько сражений, но в конце концов они были разбиты и осаждены в своем лагере. Считая сражение проигранным, Острянин с отрядом казаков бросился на прорыв, вырвался из окружения и бежал в Московское царство. Русское правительство благосклонно приняло казаков и поселило на Слободской Украине около Чугуева.

Брошенные казаками повстанцы выбрали себе гетманом Димитрия Гуню и еще два месяца продолжали отбиваться. Видя бесперспективность борьбы, часть повстанцев попыталась договориться с поляками, и тогда Гуня с отрядом непримиримых прорвал кольцо осады и ушел в пределы Московского государства, остальные восставшие сдались на милость победителей.

После подавления восстания в Киеве поляками была созвана казацкая рада, безоговорочно признавшая «Ординацию» и отправившая к польскому королю посольство, которое должно было изъяснить ему верность и просить его сохранить за казаками их земли и назначить жалованье. Одним из членов этого посольства был сотник Богдан Хмельницкий - будущий гетман.

«Ординация» стала совершившимся фактом. Шесть тысяч реестровцев, попавших в привилегированное положение и ставших как бы «полушляхтой», определенно и недвусмысленно стали на сторону польского правительства в его споре с народом. Исчез организованный центр народного сопротивления польско-католической агрессии, которым было в течение полувека реестровое казачество, несмотря на соглашательские настроения его верхушки. Народ был обезглавлен, тем более

что и в высшем духовенстве, возглавляемом шляхтичем Петром Могилой, он не находил защитников против жестокого угнетения.

Наступило десятилетие, которое поляки с гордостью называют временем «золотого покоя». Для поляков это действительно были годы покоя, но для народа это было, вероятно, самое черное десятилетие (1638—1648 годы) за его историю. Земли Малороссии вместе с жителями были разделены между шляхтой. В погоне за прибылью магнаты и шляхта начали сдавать свои поместья в аренду или на откуп евреям, которые не останавливались ни перед чем, стремясь выбить из крестьян максимум средств. Доходило до того, что евреи-откупщики (коим шляхта отдавала свою имения в управление) и церкви православные отпирали лишь за деньги.

Поднявшие голову униаты повели новое наступление на православие. Насколько далеко зашли эти притеснения, видно из сохранившихся документов, согласно которым польские помещики заставляли православных священников и их семьи, наряду с крестьянами, выходить на барщину. За послушание их избивали и калечили. Все жалобы как польским властям, так и митрополиту оставались без результатов. Не удивительно, что в результате этих притеснений, взоры православных обращались к Москве.

Тысячи казаков и вольных крестьян после «Ординации» оказались на положении изгоев, за которыми охотились магнаты с целью превратить их в крепостных. Но и реестровое казачество очутилось в тяжелом положении. Их, превращенных в наемников под командой польских офицеров, заставляли идти против собственного народа; при всяком случае поляки унижали их религиозно-национальные чувства и заставляли нести разные натуральные повинности для старшины, которая сплошь состояла из шляхтичей. Кроме того, обещанное жалование власти платили нерегулярно, что только озлобляло реестровиков.

Еще в более тяжелом положении находилось мещанство (жители городов) и многочисленные крепостные крестьяне. Не удивительно поэтому, что то десятилетие «золотого покоя», которым так гордятся поляки, было десятилетием нарастания недовольства и ненависти русского народа и казаков. Десять лет народ копил силы и ждал удобного момента. Наконец, выросло новое поколение малороссов, готовых мстить за своих

убитых отцов и старших братьев. А главное, нашелся вождь, сумевший собрать в единый кулак всех врагов Польши.

Этим вождем стал Богдан Зиновий Хмельницкий.

Хмельницкий

Пожалуй, о Хмельницком написано больше книг и статей, чем обо всех остальных гетманах вместе взятых, но практически все историки касаются только последних лет его жизни. Причина такого невнимания к молодости батки Хмеля очевидна: он жил так же, как и тысячи других воинов Речи Посполитой. Родился в семье небогатого шляхтича около 1595 года, в юношеские годы прослушал курс грамматики, поэтики и риторики во львовском иезуитском коллегиуме – словом, обычный классический курс рядового тогдашнего шляхтича. Достоверно известно, что в 1620 году он вместе со своим отцом принимал участие в молдавском походе гетмана Станислава Жолкевского и принял боевое крещение в битве с турками под Цецорой. Эта битва завершилась не только сокрушительным поражением для польского войска, но и гибелью отца Богдана. Юноша попал в плен, откуда его выкупила мать. Затем Хмельницкий воевал во всех войнах, которые вела Речь Посполитая. В 1633 году король наградил его саблей за участие в войне с Московским царством.

К своему пятидесятилетию Хмельницкий явно завершил свою карьеру, став Чигиринским старостой. Казалось бы, ждет его спокойная старость на своем хуторе Субботов и воспоминания о лихой молодости. Но судьба распорядилась иначе. Овдовев, Хмельницкий решил взять новую жену, но его избранницу похитил сосед — Чигиринский подстароста Даниил Чаплинский. Кстати, вместе с хутором. Действительно, чего уж мелочиться. Правда, права самого Хмельницкого на хутор были весьма спорными. Оскорбленный Богдан попытался вызвать обидчика на дуэль, но попал в засаду и чудом вырвался. Пришлось ему жаловаться коронному гетману, затем началась судебная тяжба, которую Хмельницкий проиграл — единственным утешением стали для него 130 злотых как компенсация за Субботов. Возвратившись ни с чем из Варшавы, Хмельницкий продолжал жаловаться на Чаплинского, тот в свою очередь обвинял Богдана в измене и сношениях с тата-

рами. Готовился Хмельницкий тогда к восстанию или нет — неизвестно, но по приказу коронного гетмана Потоцкого он был арестован. Вскоре Хмельницкому удалось бежать, и 11 декабря 1647 он вместе со своим сыном прибыл в Запорожскую Сечь, а оттуда направился за помощью в Крым. Момент для просьбы был удачный. Крымский хан был недоволен Польшей, так как она неаккуратно платила ежегодный «подарок», которым откупалась от набегов; а, кроме того, на полуострове был неурожай и, как следствие, падеж скота. Татары были непрочь компенсировать свои потери путем грабежа во время войны. Хан согласился помочь Хмельницкому и передал в его распоряжение отряд в четыре тысячи воинов под командой перекопского мурзы Тугай-бея. Так по одну сторону баррикад оказались в прошлом заклятые враги — татары и казаки, хотя доверия между новыми союзниками не было. В качестве заложника в Бахчисарае остался сын Хмельницкого Тимош, а Тугай-бей в казацком стане гарантировал, что хан не ударит Хмельницкому в спину.

18 апреля 1648 года Хмельницкий прибыл в Сечь и изложил результаты своей поездки в Крым. Народ на Сечи принял его с энтузиазмом и избрал кошевым атаманом войска запорожского. Гетманом Хмельницкий стал называться только позднее. К концу апреля 1648 года Хмельницкий уже имел в своем распоряжении десять тысяч человек (включая и татар), с которыми и готовился выступить в «поход мести».

Весть о захвате повстанцами Запорожья встревожила польскую администрацию, и она решила задушить восстание в зародыше. Поляки быстро стягивали свои силы в кулак для борьбы с казаками, а в это время все население Малороссии готовилось присоединиться к казакам, как только те появятся...

Коронный гетман Николай Потоцкий выслал вперед четырехтысячный авангард под руководством своего сына Стефана, а реестровым казакам приказал идти ему на подмогу. Однако реестровые при первой же возможности перебили своих польских командиров и присоединились к Хмельницкому. Поляки, оказавшиеся в меньшинстве, попытались отступить, но были полностью разгромлены.

Потоцкий решил «примерно наказать бунтовщиков» и, не сомневаясь в победе, двинулся навстречу Хмельницкому. И попал в засаду под Корсунем. В этом бою погибла вся регуляр-

ная (кварцянская) армия Речи Посполитой мирного времени — более 30 тыс. человек. Гетманы Потоцкий и Калиновский были шиты в плен и отданы Тугай-бею в качестве платы за помощь. Вся польская артиллерия и огромные обозы достались казакам как военная добыча. Сразу после этих побед на Украину прибыли основные силы крымских татар во главе с самим ханом Ислам-Гиреем. Поскольку сражаться уже было не с кем (хан должен был помочь Хмельницкому под Корсунем), орда вернулась в Крым.

Известия о двух поражениях поляков быстро облетели всю Малороссию. Крестьяне и мещане начали массами присоединяться к Хмельницкому или, образуя партизанские отряды, самостоятельно громить имения поляков, захватывать города и замки с польскими гарнизонами. Крестьяне и горожане старались со всей жестокостью отомстить полякам и евреям за притеснения, которые длились долгие годы.

Крупнейший магнат Левобережья князь Иеремия Вишневецкий, узнав о восстании Хмельницкого, собрал собственное войско, чтобы помочь гетману Потоцкому усмирить восстание. Если бы он успел, то, возможно, Хмельницкий был бы разбит, но неистовый Иеремия опоздал. Теперь ему оставалось только спасать своих соплеменников. Все, кто так или иначе был связан с Польшей и ее социальным строем, уходили вместе с Вишневецким. Шляхтичи, арендаторы-евреи, католики, униаты знали, что если только попадут в руки повстанцев, то им пощады не будет. Как показала история, они не ошибались. Пойманных евреев казаки казнили с особой жестокостью. Не церемонились восставшие и с поляками, особенно с ксендзами. В результате этого стихийного погрома на Левобережье за несколько недель лета 1648 года исчезли все поляки, евреи, католики, а также и те из немногочисленной православной шляхты, которые симпатизировали полякам и сотрудничали с ними. О накале ненависти свидетельствуют такие факты: как минимум половина украинских евреев из общего числа, оцениваемого в приблизительно 60 000, были убиты или угнаны в рабство. Еврейский летописец Натан Гановер писал: «С одних [пленных евреев] казаки сдирали кожу заживо, а тело кидали собакам; другим наносили тяжелые раны, но не добивали, а бросали их на улицу, чтобы медленно умирали; многих же закапывали живьем. Грудных младенцев резали на руках матерей, а многих рубили на куски, как рыбу.

Беременным женщинам распарывали животы, вынимали плод и хлестали им по лицу матери, а иным в распоротый живот зашивали живую кошку и обрубали несчастным руки, чтобы они не могли ее вытащить. Иных детей прокалывали пикой, жарили на огне и подносили матерям, чтобы они отведали их мяса...»

Неожиданно Хмельницкий попытался дистанцироваться от всеобщего народного восстания. Он собрал казацкую раду, от которой ему удалось добиться начала переговоров с поляками. Впрочем, поляки использовали переговоры только для выигрыва времени с целью подготовки новой армии. К казакам были, правда, посланы уполномоченные для переговоров, но они должны были предъявить заведомо невыполнимые требования (выдача оружия, взятого у поляков, выдача предводителей казацких отрядов, удаление татар). Рада, на которой были прочитаны эти условия, была сильно раздражена против Богдана Хмельницкого за его медлительность и за переговоры. Уступая требованиям простых повстанцев, Хмельницкий стал двигаться на Волынь, где стояла польская армия. 21 сентября две армии встретились под Пилявцами. Поляки в очередной раз не устояли и побежали.

В октябре 1648 года Богдан Хмельницкий осадил Львов. Как показывают его действия, он не собирался занимать город, ограничившись взятием опорных пунктов на его подступах: укрепленных монастырей Святого Лазаря, Святой Магдалены, собора Святого Юра. Однако Хмельницкий разрешил отрядам восставших крестьян, которыми руководил Максим Кривонос, штурмовать Высокий Замок. Восставшие захватили польский замок, перебив поголовно всех его защитников, после чего потребовали от горожан заплатить Хмельницкому огромный выкуп за отступление от стен Львова. Получив деньги, Хмельницкий отказался от похода на Варшаву и повел свою армию назад в Малороссию.

Это решение буквально спасло Речь Посполитую: ведь после победоносной кампании 1648 года казаки не встретили бы организованного сопротивления поляков. Хмельницкий мог двинуться прямо на Варшаву и наверняка бы взял беззащитную польскую столицу.

Почему же гетман не решился разорить Варшаву? Да потому, что психологически это была его столица! Полвека он верой и правдой служил польским королям. Именно в Варшаву

он ездил с депутациями Запорожского войска, именно отсюда мною казакам жалование и поступали приказы. Ведь даже поднимая восстание, Хмельницкий стремился придать ему видимость некой законности! Он постоянно напоминал, что взбунтовал казаков с согласия самого короля Владислава. Тот, выслушав в Варшаве жалобы казацких посланцев на притеснения шляхты, якобы спросил: «Разве у вас нет сабель?» То есть в то время Хмельницкий не думал ни о какой независимости Украины, ни тем паче о переходе Малороссии под скипетр Московской державы.

Тут необходимо сделать отступление и внимательно разобраться, кто и ради чего взялся за оружие в 1648 году.

Шляхта билась за свое право угнетать крестьян и безбедно жить за счет покоренного малорусского населения.

Татары участвовали в походах Хмельницкого по двум причинам. Во-первых, ради добычи, во-вторых, и казаки, и поляки были врагами Крымского ханства и, помогая то одной, то другой стороне, Ислам-Гирей ослаблял своих стратегических противников.

В свою очередь, для Богдана крымские татары были настоящей находкой: ведь у него практически не было собственной кавалерии. Ордынцы же были прирожденными наездниками. Кроме того, татары стали личной гвардией гетмана, готовой в случае необходимости драться не только с поляками, но и подавить выступления противников Хмеля из числа казаков. (Так что особые охранно-карательные части из латышских стрелков и китайских пехотинцев, как видите, совсем не большевистское изобретение!)

Самой многочисленной и самой непримиримой частью армии Богдана стали крестьяне. Они мстили за свое многолетнее угнетение, за гонения на веру. Главной их целью было избавить Малороссию от польского ига, а политические дразги их мало интересовали. Многочисленные, самоотверженные, но практически безоружные, а главное - необученные ратному делу, они не имели никаких шансов справиться в открытом бою со шляхтичами, с детства готовившимися к войне.

А вот последняя группа повстанцев, казаки, ни в выучке, ни в вооружении шляхте не уступала. Несмотря на свою сравнительную малочисленность, казаки играли ведущую роль в восстании. Они становились вожаками повстанческих отрядов, разрабатывали планы операций, руководили боевыми действи-

ями и были ударной силой в сражениях. То есть, говоря современным языком, казаки были офицерским корпусом и спецназом в армии Богдана. И их цели заметно отличались от целей крестьян. Казаки вовсе не желали освобождения Малороссии из-под власти короля и шляхты: *просто они сами хотели стать шляхтой*.

Социальная система Польши запорожцев полностью устраивала - не устраивало их только собственное место в ней. Основными требованиями казаков были увеличение реестра и признание за ними шляхетских прав. Восстание же было своеобразным трудовым спором - вспомним, что шляхта имела законное (!) право отстаивать свои права с оружием в руках. Логика казаков незатейлива: «Возьмете нас к себе на службу — не будем бунтовать, не возьмете — мы вас немножко пограбим». А поскольку казаки воспринимали свои действия исключительно как торг с центральной властью в Варшаве, то они и не стремились к уничтожению польской государственности. Особо сильными такие настроения были у старшины, мечтавшей занять места в рядах магнатов, подчинить своей власти целые области и заставить крестьян гнуть на них спину. Вообще, казаки задолго до Хмельницкого пытались получить в кормление какую-нибудь область. Точно так же братки-рэкетиры в лихих девяностых годах двадцатого века пытались брать под контроль предприятия и целые отрасли промышленности. В шестнадцатом веке казаки несколько раз пробовали подчинить себе Валахию, посадив на ее престол своего ставленника. В середине семнадцатого казакам несказанно повезло: судьба отдала им в руки всю Малороссию, очищенную благодаря крестьянской войне от польского ига. Оказалось, что завоевать этот край проще, чем добиться вхождения в ряды благородного сословия Речи Посполитой.

Под Львовом выяснилась разница между чаяниями казаков и крестьян, готовых идти на Варшаву и довести до конца дело своего освобождения. Повторилось то же, что и во всех предыдущих восстаниях, возглавляемых казаками: предательство мужиков во имя специфических казацких интересов. Еще не дойдя до Киева, Хмельницкий издал указ-универсал к дворянству, в котором подтверждал их право на владение крепостными. В самом Киеве Хмельницкий встретился с польскими послами, которые принесли ему королевскую грамоту на гетманство. Хмельницкий принял гетманское «достоинство» и

благодарил короля за оказанную ему честь. Это вызвало большое раздражение в войске, из-за чего Хмельницкий в своих переговорах с комиссарами вел себя довольно уклончиво. В результате переговоры ни к чему не привели, и польский Сейм постановил собирать шляхетское ополчение для борьбы с восставшими.

Весной 1649 года польские силы стали концентрироваться на Волыни. Хмельницкий, объединившись с крымским ханом, осадил Збараж, где находился многочисленный польский отряд. На помощь осажденным выступил сам король Ян Казимир во главе двадцатитысячного войска. Под Зборовом 5 августа королевские силы были атакованы повстанцами. Поляки сражение явно проигрывали, ведь татары и казаки уже ворвались в их лагерь и устроили дикую резню. Еще немного - и сам король был бы зарублен казаками или захвачен в плен. Но Хмельницкий вдруг остановил битву, спасши Яна Казимира от плена, а остаток поляков - от полного истребления.

На следующий день начались переговоры и был подписан так называемый Зборовский договор, перечеркивавший все успехи восставших. По этому договору Малороссия оставалась под властью Польши, паны возвращались в свои владения, а крестьяне обязаны были им служить, как и до восстания. Зато казаки получили огромную выгоду - реестр увеличивался до сорока тысяч человек, которые наделялись землей, правом иметь двух помощников. Лично Хмельницкому отходило все Чигиринское староство, приносящее 200 000 талеров дохода в год. Не остались обиженными и другие казацкие вожди. А вот не вошедшие в реестр снова закабалались. По сути, казацкая старшина и лично гетман предали восставших ради шкурных интересов.

Вскоре, в полном соответствии с содержанием Зборовского договора, в Малороссию стали возвращаться поляки-шляхтичи в сопровождении военных отрядов. Одним из них был шляхтич Корецкий, ранее владевший огромными имениями на Волыни. Однако местные крестьяне в кровопролитном бою разгромили войско Корецкого. Неожиданно Хмельницкий предложил волынским крестьянам добровольно покориться шляхтичу, а затем жестоко расправился с непокорными земледельцами. Многие крестьяне погибли ужасной смертью: по приказу гетмана их посадили на кол.

Но даже такой поворот судьбы не заставил русский народ, уже хлебнувший свободы, покориться. Вернуться в свои имения-маетки шляхтичи могли только с помощью огня и меча. И Хмельницкий с казаками активно помогал им. Так из революционного вождя гетман Богдан превратился в предателя народа.

Вполне естественной была и реакция простонародья: в Запорожской Сечи вспыхнуло восстание против батьки Хмеля. Запорожцы избрали своим новым гетманом казака-радикала Якова Худолия — непримиримого врага Речи Посполитой. По городам и местечкам прокатилась волна антипольских выступлений, одним из крупнейших стало восстание жителей города Кальника. В ответ Хмельницкий в сентябре 1650 года обнародовал свой указ, предусматривавший смертную казнь за участие в разных волнениях и мятежах. На Запорожскую Сечь он отправил крупный карательный отряд, который быстро усмирил запорожцев. Худолий был казнен в гетманской столице Чигирине. Так же быстро гетманские войска ликвидировали народное восстание в Кальнике, где пятеро его руководителей были публично казнены. Казацкие старшины получили от «батьки Хмеля» приказ — подавлять народные выступления любыми методами...

Однако даже это не удовлетворило польскую знать. Несмотря на все усилия короля, Зборовский договор не был утвержден Сеймом, который решил возобновить войну с казаками. Зимой 1651 года начались военные действия.

Положение Хмельницкого стало довольно затруднительным. Его популярность значительно упала, простой народ гетману уже не доверял. В поисках помощи Хмельницкий согласился признать над собой главенство турецкого султана, который приказал крымскому хану всеми силами помогать Хмельницкому как вассалу турецкой империи. 19 июня 1651 года казацко-татарское войско сошлось с польским под Берестечком. Это сражение по праву считается одним из крупнейших в средневековой европейской истории — в нем участвовало до 150 тысяч воинов с каждой стороны. Несмотря на то что среди польских войск находились сам король и коронный гетман Потоцкий, выкупленный из татарского плена, настоящим лидером поляков был князь Иеремия (Ярэма) Вишневецкий. Потомок богатейшего русского княжеского рода, Иеремия в юности перешел в католичество и стал одним из выдающихся государственных деятелей Речи Посполитой. За свою

жестокость по отношению к восставшим он заслужил прозвище «Ужас казачий», а за храбрость и удачу — любовь и беззаветную преданность своих воинов. В трехдневном бою Хмельницкий был разгромлен, причем решающую роль в этой победе польского оружия сыграл князь Иеремия, лично поведший своих воинов в атаку. Татары, составлявшие до трети казацкой армии, понесли большие потери и стали спешно отступать. Хмельницкий, бросив казаков и крестьян, обороняющихся в своем лагере, помчался к хану, стремясь вернуть татар на поле битвы. Однако те, утомленные трехдневными кровопролитными боями, отказались продолжать сражение, тем более что пошел ливень, земля размокла и они лишились своего главного козыря — маневренности.

В общем, татары не вернулись. Не вернулся к своей погибающей армии и Богдан. Одни историки считают, что он стал пленником хана, другие доказывают, что он спасался от собственных полковников, скрываясь под защитой татарских сабель. Этой версии придерживается и один из наиболее ярких современных украинских историков и публицистов Олесь Бузина. В своей книге «Тайная история Украины» он так описывает этот момент:

«Но с чем теперь было возвращаться Хмельницкому? С голыми руками? Запорожский гетман прекрасно знал то, что начнет после его возвращения. Какая-нибудь тварь из лагеря перебежит к полякам и расскажет, что гетман пришел без татар. А король пришлет парламентаров с известным предложением: прощение бунт в обмен на выдачу Богдана. И казаки согласятся! Они соглашались всегда! И в 1596 году на Солонице, когда выдали на расправу Наливайко. И в 1635-м, когда продали Сулиму. И в 1637-м под Боровицей — сбавив с рук Павлюка. Продавать гетманов — любимое занятие запорожских «лыцарей», продувших в политические картишки. Хмельницкий знал об этом не из книжек. В конце концов он сам (тогда еще войсковой писарь) подписывал капитуляцию под Боровицей — говоря по-простому, «продавал» Павлюка. Пусть историки будущего курят фимиам бесстрашным казачьим героям. Хмельницкий-то видел воочию этих полупьяных сподвижников православия — он сам был из них. Оказаться на месте Павлюка и отдать любимую бычью шею под меч варшавского пана? А вот вам!

То, что наиболее проницательные из современников поняли, что произошло, доказывает дневник участника битвы под Бере

стечком польского шляхтича Освенцима: «Хмель, увидев, к чему идет, что лагерь с войском его уже взят в осаду, и сеном не выкрутиться, разве что выдачей его (Хмельницкого. — О. Б.), если он останется в лагере, поспешил за Ханом с Выговским, советником своим, предусмотрительно спасая свою жизнь и свободу. Поводом было, что он гнался за ханом, чтобы упросить вернуться.. Только поводом, чтоб открутиться от казачества и холопства, взятого в блокаду. Иначе они его бы не выпустили и охотно купили бы себе жизнь его головой, если бы он не надул их...»

Как бы там ни было, но целый месяц Хмельницкий провел вместе с татарами. Осажденный казачий лагерь с трех сторон был защищен укреплениями, а с четвертой к нему примыкало непроходимое болото. Десять дней восставшие, выбравшие своим новым предводителем полковника Богуна, мужественно отбивались от поляков. Чтобы выйти из окружения, через болото стали строить плотины. В ночь на 29 июня Богун с войском начал переправу через болото. Как всегда, казаки в первую очередь заботились о себе: первыми тайно через болото переправились казацкие части и артиллерия, оставив в лагере одних крестьян. Когда утром те узнали, что казаки их бросили, обезумевшая от страха толпа бросилась на плотины, которые не выдержали. Масса людей утонула. Одновременно, сообразив в чем дело, поляки ворвались в лагерь и перебили тех, кто не успел бежать.

Затем польское войско, опустошая все на пути, двинулось на Малороссию. Кроме главного польского войска, в походе участвовал и литовский гетман Радзивилл. Он разбил черниговского полковника Небабу, взял Любеч, Чернигов, а затем и Киев, после чего польские и литовские отряды встретились под Белой Церковью. В это время Хмельницкий расположился около местечка Паволочь. Сюда к нему стали стекаться казацкие полковники с остатками своих отрядов. Все были в унынии. Народ относился к Хмельницкому с крайним недоверием и всю вину за поражение сваливал на него. Но все же ему удалось удерживать восставших в повиновении.

Видя свое незавидное положение, Богдан начал мирные переговоры с поляками. 17 сентября 1651 г. был подписан так называемый Белоцерковский договор, очень невыгодный для казаков. По новым соглашениям реестр сокращался, шляхта подтверждала свое право на восстановление всех старых привилегий, сами казаки должны были жить только на Киевщи-

не, и, кроме того, договор предусматривал пребывание на Украине польских войск. Новый договор с Речью Посполитой вызвал у крестьян и казаков еще большее озлобление, чем Зборовское соглашение. Когда в Белой Церкви Хмельницкий публично огласил его содержание, на него двинулась разъяренная толпа казаков... Опасаясь весьма вероятного самосуда, гетман, его свита и бывшие при нем польские дипломаты вынуждены были спасаться бегством и искать приюта в Белоцерковском замке. Королевские дипломаты, считая, что самому Хмельницкому жить осталось недолго, попытались бежать, но были пойманы одним из мятежных казацких отрядов... Трудно сказать, какая судьба ждала поляков и Хмельницкого, не подоспей верные гетману войска. Белоцерковское восстание было подавлено, его предводители были публично казнены Богданом. Кроме того, по его же приказанию расстреляли около ста казаков из отряда, захватившего королевских посланцев.

Однако, несмотря на жестокие карательные меры, усмирить восстания не удавалось. Народ сражался сразу против двух врагов — польских панов и «предателя Хмельницкого». Своего пика народные выступления достигли весной 1652 года, реально угрожая свергнуть гетманское правительство. В Малороссии в это время действовал целый ряд никому не подчинявшихся атаманов. Запорожец Сулима, под командой которого собралось до десяти тысяч человек, предложил свергнуть Хмельницкого и передать гетманскую булаву его старшему сыну - Тимофею-Тимишу. Восставшие попытались объединить свои отряды и идти походом на Чигирин, но гетманские войска разгромили их. По всей стране не прекращались бои отдельных отрядов Хмельницкого, шляхты и повстанцев. Позже Богдан в очередной раз укротил и мятежную Запорожскую Сечь, послав туда крупные карательные силы. От этой борьбы всех против всех простой народ начал массово бежать на территории современных Харьковской и Воронежской областей, которые входили тогда в состав царской России.

Огромные территории погрузились в анархию. Поляки, с которыми формально был мир, продолжали военные действия против повстанцев. Весной 1653 г. польский отряд под руководством Чарнецкого стал опустошать Подолию. Чтобы окончательно не потерять власть, Хмельницкий выступил в союзе с татарами против него. Но полякам удалось заключить договор

с ханом, по которому орде было разрешено опустошать православные земли Речи Посполитой.

Понимая, что поляки рано или поздно сумеют восстановить свою власть над всей Малороссией, Хмельницкий стал настойчиво просить русского царя принять казаков в подданство. Вопреки распространенному сейчас мнению, Москва вовсе не горела желанием брать под свое крыло Малороссию. Она отказала в этом киевскому митрополиту Иову Борецкому в 1625 году, не спешила она идти навстречу и Хмельницкому. Все же 1 октября 1653 года был созван Земский собор, на котором вопрос о принятии Богдана Хмельницкого с войском запорожским в московское подданство был решен. Тогда же боярин Василий Бутурлин был направлен в Переяславль (встречается и написание Переяслав). В этом городе должны были собраться представители всех слоев малорусского народа на Раду. По всему пути русских послов встречали хлебом-солью. Наконец 8 января 1654 года была собрана Рада, которую Богдан открыл словами: «Вот уже шесть лет живем мы без государя, в беспрестанных бранях и кровопролитиях с гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божию, дабы имя русское не поминалось в земле нашей...» Затем гетман предложил народу выбрать себе монарха из числа владык четырех соседних стран: Польши, Турции, Крымского ханства и Московского царства. Народ в ответ закричал: «Волим (то есть желаем) под царя московского!» Переяславский полковник Павел Тетеря стал обходить круг, спрашивая: «Все ли так соизволяете?» Собравшиеся отвечали: «Все единодушно!»

Впрочем, среди казачьей старшины были и противники присоединения к Москве. Наиболее яркими из них были Богун и Сирко, не желавшие подчиняться какой-либо централизованной власти вообще. Тем более что в Московском царстве дворянство не имело и сотовой части тех прав и вольностей, которыми обладала польская шляхта. Но выступить открыто против царя означало быть растерзанными многими тысячами простонародья. Ведь что означало воссоединение с Московским царством для простого казака? Это значило, что как только из-за пригорка со свистом и криками «Алла!» появятся татары и атаманы скомандуют: «К бою!», плечом к плечу с казаками станут государевы ратные люди. И степняки, кроме казачьих пик, испытают на себе убийственный огонь московских стрельцов и драгунские сабли. Кто из простых казаков будет возражать

против такого? А вот для гетмана и старшины это означало, что к ним будет приезжать боярин и проверять, куда тратятся государственные средства. Кроме того, любой обиженный старшиной сможет пожаловаться в Москву на несправедливость, и даже гетману придется держать ответ перед царскими посланцами. Признание власти царя означало ограничение своего влияния старшины законом. Так что Хмельницкий и его окружение шли в московское подданство без энтузиазма. Не зря же они пытались получить от царя подтверждения своих привилегий и прав собственности. Старшина даже попыталась потребовать, чтобы и царь, по примеру польских королей, присягнул им. На это Бутурлин жестко заявил, что такого «николи не бывало и впредь не будет!», и казаки как новые подданные должны были безоговорочно присягнуть на верность царю и впредь во всем подчиняться царской воле. Для русских людей сама возможность о чем-то предварительно договариваться с царем, тем более требовать от него что-либо, казалась кощунственной. Подданный обязан был служить, не ожидая наград, а царь мог по своей милости одарить его за труд. Подчеркну: мог, но вовсе не был обязан. Это была особенность Московского царства. На Западе земли дворянам давали в качестве платы за службу, на Руси князь, а затем царь жаловали своих слуг для того, чтоб они могли служить. В Польше король обязан был отчитываться перед Сеймом, и любой, даже самый худородный, шляхтич мог оспорить королевскую волю. В Московском государстве царь, будучи самодержавным владыкой, отвечал за свои действия только перед Богом. В Речи Посполитой король был по своей сути наемным менеджером, на Руси же царь был отцом и хозяином.

Естественно, казачья верхушка согласилась признать суверенитет русского царя только из страха перед простым народом, который они привыкли презрительно именовать чернью, опасаясь утраты власти над крестьянами, уже давно видевшими в запорожском войске не защитников, а обычных «панов», готовых к тому же в любой момент продать своих соплеменников в татарский плен. В Переяславе наши предки перед крестом и Евангелием дали клятвенное обещание верности Российскому самодержцу, царю Алексею Михайловичу. Государю присягали не как некой отвлеченной личности, но именно как символу русской государственности. Присяга была принесена навечно, за себя и за все последующие поколения.

Еще в течение нескольких месяцев царские бояре с казачьей старшиной объезжали все малороссийские города, объявляя населению о решении Собора, и предлагали присягнуть Государю Алексею Михайловичу. Отказавшимся объявляли, что они люди вольные и могут, забрав свое имущество, перейти на польские земли. По своему представительскому составу Переяславская Рада была самым легитимным собранием за всю историю Малороссии. Ни выборы гетманов, осуществлявшиеся лишь горсткой казачьей верхушки, ни пресловутая центральная Рада, созванная в 1917 году жалкой кучкой самозванцев, не могут сравниться с полнотой народного представительства в Переяславле.

После Переяславской Рады царь удовлетворил практически все поступившие к нему просьбы. Казачество было сохранено, а его реестр расширился до шестидесяти тысяч человек; города сохраняли Магдебургское право; духовенству и шляхте были подтверждены права на все бывшие под их властью имения; налоги, собираемые в Малороссии, оставались в ведении гетмана.

Переход Малороссии в 1654 году под «высокую руку» царя имел решающее значение для хода освободительной войны. С таким мощным союзником малороссам уже не угрожала полная или частичная реставрация польской власти. Зато на место противоречиям между польской шляхтой и абсолютным большинством народа пришли другие — между низшими слоями общества и новой казачьей элитой. Эту новую элиту, которая пришла на место польско-шляхетской, составили сам гетман и верные ему казацкие старшины. Сначала старшина требовала «послушенства» (выполнения натуральных повинностей) по отношению к православным монастырям от их бывших посполитых (крепостных). Затем начали предъявляться требования «послушенства» по отношению к старшине, но не персонально, а «на ранг», то есть население должно было выполнять известные повинности по отношению к полковникам, сотникам, есаулам (пока они занимали эти должности, которые были выборными). Провести строгую грань между «послушенством на ранг» и «послушенством» чисто персональным было не легко, и на этой почве сразу же начались злоупотребления. Сохранилось немало жалоб на то, что отдельные старшины «послушенство на ранг» превращают в «послушенство» персональное.

Богдан предпринял немало усилий, чтобы сделать своих военачальников крупными землевладельцами. При этом Хмельницкий не забыл, естественно, и про себя. Присоединив к своему хутору Субботову владения польских магнатов Потоцких и Конецпольский, гетман стал одним из самых богатых людей своего времени. Быстро ощутив себя настоящими хозяевами положения, казацкая старшина начала терзать казацкие низы и крестьян различными поборами, что не могло не привести к очередному росту оппозиционных настроений, которые особенно усилились в конце 1656 — начале 1657 г. Центром антигетманской оппозиции стала тогда Запорожская Сечь. Мятужные запорожцы собирались организовать поход «на Чигирин, на гетмана, на писаря, на полковников и на всякую другую старшину...» Однако весной 1657 года войска Хмельницкого подавили и это восстание, казнив всех его руководителей. Это была последняя карательная акция гетмана Богдана Хмельницкого, так как через три месяца он скончался.

После Хмеля

До 1648 года казачество было явлением посторонним для Малороссии. Казаки жили в «диком поле» на окраине, вся же остальная часть земель управлялась польской администрацией. После ее изгнания казаки воспользовались ситуацией, и их система управления была перенесена на огромные территории, занятые восставшими. Поскольку повстанческая армия создавалась по казачьим образцам и управлялась казаками, то казацкие полковники управляли и всеми людьми на территории, которую занимали их отряды. Пока существовала возможность того, что Малороссия останется под властью Польши, гетман и старшина рассматривали свою власть над ней как временное явление. Зборовский и Белоцерковский договоры не оставляли места ни для какой гетманской власти на Малороссии после ее замирения и возвращения под руку короля. Казачество, по этим договорам, увеличивалось в числе, получало больше прав и материальных средств, но по-прежнему считалось лишь особым видом войска польского. Гетман — его предводитель, но никак не правитель территорий. Это положение сохранялось и после перехода под власть Москвы. Считалось само собой разумеющимся, что московские воеводы должны были за-

нять место польских. Но царь так и не послал достаточного числа своих чиновников в Малороссию, де-факто доверив создание местной администрации Хмельницкому. Казаки стали управлять и собирать налоги. В результате, когда в 1657 году московское правительство послало воевод в крупнейшие города Малороссии, Иван Выговский, сменивший Хмельницкого на посту гетмана, стал решительно противодействовать введению царской администрации. Зато мещане и крестьяне многократно просили заменить казачью администрацию царской. Если бы Московское правительство лучше разбиралось в ситуации, то оно бы могло вообще игнорировать гетмана и старшину, опираясь исключительно на народные массы. Но Москва не проявила решительности, и русская администрация, так и не укоренившись на новых землях, была форменным образом вытеснена оттуда. Русские войска получили указ стать гарнизонами для защиты края от поляков и татар, но никоим образом не вмешиваться в дела Малороссии.

Вскоре Выговский пошел на открытую измену. Причины были сугубо материальные. Как мы помним, все налоги, собранные в Малороссии, оставлялись гетману, чтобы он из этих сумм содержал казачество и возрождал край, разоренный войной. Однако это решение было утаено старшиной от казачества, и четыре года практически все деньги оседали в гетманской сокровищнице. Казакам же объявлялось, что Москва жалование не присылает. И вдруг воевода В.Б. Шереметев по всем городам велел объявить о том, куда идут деньги. Практически сразу Выговский начал подготовку к мятежу. Не доверяя казакам, он создал отряды наемных войск из немцев, а кроме того, вступил в тайные переговоры с татарами и Польшей.

Его приготовления не остались незамеченными сторонниками воссоединения с Россией. Полтавский полковник Мартын Пушкарь и запорожский кошевой атаман Барабаш неоднократно доносили в Москву о подозрительных действиях Выговского, но Москва не предприняла никаких мер и по-прежнему верила в лояльность Выговского. Летом 1668 года Выговский, имея уже твердое обещание помощи от Польши и татар, двинулся на Полтаву. При помощи наемников (немцев и татар) ему удалось разбить отряд Пушкаря и пришедших к нему на помощь запорожцев. В награду за помощь Выговский дал татарам разрешение увести в рабство население нескольких городов.

Расправа над Пушкарем была в то же время открытым разрывом с Россией и началом активных действий Выговского против Москвы. В Варшаву для переговоров о возвращении Малороссии под власть польского короля он послал Павла Тетерю, а своему брату с крупным отрядом поручил захватить Киев и изгнать оттуда московский гарнизон. Под Киевом ждал полный конфуз: русские ратники и верные казаки разгромили изменников. На помощь брату бросился сам Выговский, но был взят воеводой Шереметевым в плен. Гетман второй раз присягнул на верность России, обязуясь не воевать больше с царскими войсками, распустить свою армию и отправить татар в Крым. С сообщением о своей повинной Выговский отправил в Москву белоцерковского полковника Ивана Кравченко. Шереметев поверил лживым словам и отпустил Выговского с миром.

Если в открытом бою Выговскому не повезло, то переговоры с Польшей пошли гладко, и уже в сентябре 1658 г. был заключен так называемый «Гадячский договор», по которому Малороссия возвращалась в состав Польши под именем «Русское княжество», состоящее из воеводств: Брацлавского, Киевского и Черниговского. Численность войска «Русского княжества» определялась в 30 тысяч казаков и 10 тысяч наемного войска. Социальный порядок в основном восстанавливался такой же, как был до восстания 1648 года. Польские помещики получали обратно свои имения и крепостных; католики и униаты — свои права. Выговский и его окружение получили жалованные грамоты от короля на большие имения и крепостных.

Но провести в жизнь статьи «Галичского договора» оказалось гораздо труднее, чем их составить и написать. Во-первых, Москва, конечно, его не признала и объявила Выговского изменником, а во-вторых, нетрудно представить реакцию населения, узнавшего о том, что гетман продал его Польше. В начале 1659 г. Выговский попытался с помощью польских войск подчинить себе Левобережье, сильно тяготевшее к Московской Руси, но, встретив ожесточенное сопротивление казаков и русских отрядов, вернулся на правый берег Днепра. Одновременно и русские войска начали движение в Малороссию. В апреле эта армия, вобравшая в себя и верных Москве казаков, под командованием Алексея Трубецкого подошла к Конотопу, где закрепился сторонник Выговского Гуляницкий. Сам гетман с немногочисленным, оставшимся ему верным войском

ушел на юг, дожидаясь подкрепления от татар и поляков. Князь Трубецкой не хотел лишнего кровопролития и потому пытался уговорами заставить мятежников сдаться. Но наемники Выговского сдаваться не собирались, и московское войско начало осаду, надеясь, что голод образумит выговцев.

В конце июня ситуация заметно изменилась. В пределы Малороссии вошла огромная армия крымского хана Мухаммед-Гирея. Хан потребовал, чтобы Выговский и его старшина присягнули на верность гатамам и поклялись, что будут сражаться с русскими. Разумеется, Выговский присягнул и хану, как до этого присягал царю и королю. В общем, история политического предательства на Украине началась задолго до нашего смутного времени.

Огромная ханская армия двинулась на Конотоп, в ее обозе плелись и части Выговского. В устах современных украинских историков эта армия почему-то называется казацко-татарской, хотя силы Выговского составляли едва ли десятую часть от татарской орды. Помню даже, что в учебнике, по которому в школе учился автор данных строк, на полстраницы была напечатана картина «Разгром русских войск под Конотопом». Национально-свидомые очень любят к месту и не к месту упоминать об этом поражении русской армии и дико гордятся этими событиями. Хотя понять причину этой иррациональной гордости мне лично очень трудно. Судите сами.

По приказу хана Выговский утром 29 июня 1659 года атакует русский лагерь возле Сосновской переправы под Конотопом. После короткого боя русская дворянская конница опрокидывает нападавших, и они начинают беспорядочно отступать к реке. Русские ратники под командованием князя Семена Пожарского бросаются следом, безжалостно рубя бегущего противника. Конотопские поля покрываются телами людей Выговского. В азарте погони русские кавалеристы отрываются от своих основных сил и буквально налетают на всю мощь крымско-татарского войска. Была ли это специально организованная засада или хану просто повезло — неизвестно, но русская дворянская конница оказалась окруженной ордынцами и героически погибла в неравном бою. Различные источники называют разные цифры русских потерь: от пяти до двадцати тысяч человек. Скорее всего, истина где-то посередине, во всяком случае, значительная часть кавалерии сумела пробиться обратно. Сам князь Пожарский был ранен и попал в плен. Пред-

став перед торжествующим Выговским и Мухаммед-Гиреем, Пожарский бросил в лицо первому обвинение в измене второму — в вероломстве. Когда хан стал бахвалиться победой, князь плюнул ему в лицо. Взбешенный хан приказал отрубить русскому военачальнику голову.

Затем ордынцы кинулись на основные силы армии князя Трубецкого. Из укрепленного русского лагеря картечью ударили пушки, пешие солдатские полки открыли огонь из пищалей. Татарская атака захлебнулась. Русский лагерь под Конотопом был фактически окружен татарской ордой и наемниками Выговского. Трубецкой отдал приказ готовиться к прорыву. До московской границы предстояло двигаться по открытой равнине, очень удобной для татарских налетов. Поэтому русская армия двинулась «табором», «гуляй-городом»: войска шли в кольце обозных телег, которые, сомкнувшись, образовали своего рода передвижную крепость.

С диким воем татары кидались в атаку, стремясь своей массой прорвать тонкую линию телег и ворваться в центр русских порядков. В упор по татарской конной лаве били десятки орудий, из-за телег ратники вели непрерывный ружейный огонь. Теряя сотни воинов, ордынцы откатывались. Тогда телеги замыкались и оставшиеся в живых воины дворянской конницы вылетали вперед, рубя степняков. Те бросались в рукопашную схватку, но наши воины отступали за ряды возов. Татары оказывались перед телегами и опять попадали под убийственный огонь. И все повторялось снова.

Три дня, огрызаясь сталью и свинцом, русское войско отступало к Путивлю, Три долгих летних дня длилась эта битва. Наконец, войска подошли к пограничной реке Сейм. Составленные полукругом телеги образовали предмостное укрепление, под прикрытием которого наши навели мосты. Затем в полном порядке на правый (русский) берег отошли солдатские и рейтарские полки, дворянская конница, были переправлены все пушки и обозы. Русская армия вырвалась из ловушки. Видя такое дело, крымский хан решил больше не испытывать судьбу и отошел назад, начав грабить малороссийские города и села. Вопреки бредням нынешних свидомитов, никакого сокрушительного поражения русское войско не потерпело.

Так чем же гордятся украинцы? Тем, что татары использовали людей Выговского как штрафбат, послав их в первую самоубийственную атаку? Тем, что потом татары всласть погра-

били Украину? Этим сражением могут гордиться русские — они сумели прорваться через несметные полчища татар. Этим сражением мог гордиться крымский хан: все-таки он серьезно потрепал московскую дворянскую конницу. А вот духовным наследникам Выговского гордиться совершенно нечем. Или, может быть, свидомые — никакие не украинцы, а потомки татар, мимикрировавших под более цивилизованный народ?

Оставшийся без татар Выговский не решился штурмовать Путивль и отошел к Гадячу. Отсюда гетман послал польскому королю трофеи, взятые им (а точнее татарами) под Конотопом: большое знамя и барабаны, чем еще раз подтвердил, кому он служит на самом деле. Все это время в народе росло недовольство расположившимися в Чернигове, Нежине, Прилуках польскими гарнизонами, посланными королем в помощь Выговскому. Малороссийский народ был вынужден снова браться за оружие. Непрерывные бои и столкновения превратили этот некогда цветущий край в пустыню. В некоторых городах стояли польские гарнизоны, в Киеве засел русский гарнизон князя Шереметева, часть городов была подконтрольна вольным атаманам или людям Выговского. Вскоре на Левобережье началось открытое восстание против Выговского. По призыву переяславского полковника Тимофея Цецюры народ расправился с поляками, расположившимися в левобережных городах. Полковники Иван Богун и Михаил Ханенко возглавили всенародное выступление против Выговского. На сторону восставших перешли авторитетнейшие казаки — соратники и родственники Богдана Хмельницкого: Василий Золоторенко и Яков Сомко. Оправившаяся от неудачи под Конотопом армия Трубецкого, не встречая сопротивления, снова вошла в Малороссию.

В Запорожье казаки провозгласили новым гетманом сына Богдана Хмельницкого Юрия. В сентябре под Белой Церковью друг против друга стали два войска — Выговского и Хмельницкого. Казаки обеих армий собрали раду и решительно заявили, что не будут сражаться против Москвы. Выговский, лишившийся последних сторонников, только поспешным бегством спасся от расправы. 17 октября 1659 г. состоялась новая Переяславская рада, о которой сегодня на Украине не вспоминают. Герой Конотопского сражения князь Алексей Трубецкой привел к присяге на верность русскому царю нового малороссийского гетмана Юрия Хмельницкого.

Судьба Выговского (кстати, поляка по происхождению) абсолютно неоспоримо доказала, что народ Малороссии изменять Москве не хотел — он оставался верен решениям Переяславской рады. Без наемников Выговский не правил бы ни единого дня. Оставленный всеми, Выговский в сентябре 1659 года бежал в Польшу, где через пять лет после этого был обвинен своими хозяевами-поляками в измене и расстрелян. Измена Выговского раскрыла Московскому правительству глаза на антагонизм между казачеством, с одной стороны, и крестьянами с мещанами — с другой. Кроме того, пришло понимание, что десятки тысяч человек только называются казаками, а на самом деле они — те же мужики, которых старшина притесняет, как мужиков. Старое казачество не желало знать попавших в реестр после Зборова или Переяслава, новичков отстраняли от управления и «хлебных» должностей. Например, Выговского гетманом выбирала исключительно старшина, а когда на Раду попытались войти простые казаки, то перед ними просто закрыли ворота. Русское правительство поняло, что не старшина удерживает Малороссию под властью Москвы, а простой народ.

Андрусовское перемирие

Начатая в 1654 году война Москвы с Польшей продолжалась с переменным успехом. Измена Выговского и интриги казацкой старшины вносили элемент недоверия и давали Москве основание сомневаться в своих союзниках, лишали ее возможности вести наступательные операции, как это было в начале войны.

В результате Москва и Варшава заключили в 1667 году в селе Андрусове перемирие, по которому Малороссия делилась на русскую и польскую части. Москва получила Левобережье, а Польша Правобережье, за исключением Киева с ближайшими окрестностями. Обширная область запорожских казаков, согласно Андрусове кому перемирию, оставалась под совместным «наблюдением» Москвы и Польши. Вместо одного гетмана теперь появились отдельно гетман Левобережья, подвластный Москве, и гетман Правобережья, подвластный Польше. Но гетманы не особенно считались с разделением Малороссии, и каждый из них предъявлял права на всю Украину, что вело к беско-

нечным столкновениям и политическим комбинациям, продолжавшимся еще почти 20 лет.

Юрий Хмельницкий после поражения московских войск под Чудновом на Волыни в 1660 году согласился на мир с Польшей на условиях Гадячского договора и был признан поляками Правобережным гетманом. Вместе с поляками он организовал поход на левый берег Днепра, но потерпел страшное поражение от русских войск и казаков полковника Сомко. По некоторым данным, польско-казацкая армия потеряла только убитыми двадцать тысяч человек. Юрий Хмельницкий утратил остатки своего влияния и в начале 1663 года отрекся от гетманства и постригся в монахи.

На Левобережье казаки занялись выборами своего, Левобережного гетмана. Началась борьба между партиями кандидатов на гетманскую булаву Якима Сомко и Василия Золотаренко. Каждый из них искал помощи и поддержки в Москве, но царь, уже вдоволь насмотревшийся на измены казаков, не спешил с решением и занял выжидательную позицию. Больше двух лет тянулась эта борьба между сторонниками Сомка и Золотаренка, пока на сцене не появился третий кандидат - запорожский кошевой атаман Иван Брюховецкий. В отличие от первых двух кандидатов, он был выходцем из простолюдинов, его поддерживали не только запорожцы, но и широкие массы низшего казачества, крестьянства и мещан.

В 1663 году Москва, наконец, приняла решение всенародно провести выборы нового гетмана. На раду в Нежине съехались все три кандидата со своими сторонниками. Поскольку в раде принимало участие простолюдины, она получила название «Черной». Эдакие свободные демократические выборы. Правда, с особым местным колоритом. У нас вообще, как демократические выборы, так какая-то чехарда начинается. Так что Ющенко в 2004 году просто следовал национальным традициям. Чтобы передать атмосферу Черной рады, опять процитирую Олеса Бузину.

Яким Сомко прибыл в Нежин в середине июня с большим отлично экипированным Переяславским полком — самым важным на левом берегу Днепра. Когда Сомко расположился лагерем перед городскими воротами, к нему присоединился нежинский полковник Золотаренко со всеми своими людьми. Зачем-то (видимо, чтобы вернее считать голоса!) он прихватил с собой еще и

пушки. Это особенно не понравилось присланному из Москвы князю Великогагину — царскому представителю на выборах.

Брюховецкий отаборился с другой стороны города и поспешил замолвить за себя словцо перед Великогагиным. Мол, я человек мирный, его царскому величеству преданный, пришел без артиллерии и готов избираться. При этом каждый из претендентов именовал себя гетманом и требовал, чтобы рада происходила на той стороне города, где он засел. Сомко даже угрожал вернуться домой в Переяславль, если выборы не будут на месте его ставки. Но Великогагин, которому такая строптивость очень не понравилась, велел поставить царскую палатку на противоположной стороне — ближе к Брюховецкому.

Скандал, который произошел дальше, прекрасно описан в дневнике Патрика Гордона — шотландского наемника, служившего в русской армии: «17-го часов в 10 утра окольный явился с войском к царской палатке. После того как была расставлена стража, Сомко с оружием и развевающимися знаменами выступил из своего лагеря; то же сделал и Брюховецкий. В это время несколько рядовых казаков перешли от Сомка к Брюховецкому. Хотя окольный и велел сказать им, что они должны были явиться без оружия, но они не обратили на это внимания. По прибытии епископа окольный, захватив с собой царскую грамоту и выйдя из

Сомку и Брюховецкому приказ подойти без оружия со всеми офицерами и лучшими казаками к палатке. Все исполнили этот приказ, кроме Сомка, оставившего при себе саблю и сайдак.

Когда пехота построилась с обеих сторон, а окольный, епископ, стольники и дьяки встали на скамьи, была прочитана царская грамота, в которой казакам повелевалось выбрать себе гетмана и указывалось, как следовало поступать при избрании. Грамота не была еще дочитана и до половины, как между казаками поднялся сильный шум: одни кричали — Сомко! другие — Брюховецкий! Когда эти крики были повторены при снятии шапок, то пехота Сомка, проникнув с его бунчуком и знаменами вперед, покрыла его знаменами, посадила на скамью и провозгласила гетманом. Во время этого смятения окольный и остальные были принуждены сойти со скамей и были очень рады, достигнув палатки. Между тем казаки, составившие партию Брюховецкого, принесли его бунчук и знамена на то место, где находился Сомко с своим бунчуком, и, оттеснив его с приверженцами от этого места, сломали древко бунчука и убили державшего его. Волнение

было так велико, что если бы по приказанию полковника Штрасбурга не было брошено несколько ручных гранат, то казаки наверно сломали бы палатку; гранаты же очистили место перед палаткой, на котором остались только убитые и раненые. Сомко вскочил на лошадь и вернулся со своим расстроенным отрядом назад в лагерь. Его предводительский жезл и литавры были захвачены отрядом Брюховецкого.

На следующий день большая часть людей Сомка перешю к Брюховецкому. Выборы закончились. Украина получила нового гетмана. Демократически избранного, но весьма противного. Он тут же провел политическую реформу, расставив везде своих людей, и велел казнить проигравшего выборы Сомка. Три дня чернь грабила богатых казаков, а старшина скрывалась где могла, меняя, по меткому выражению Самовидца, «жупаны кармазиновые на сермяги».

Ровно через пять лет в результате подобных «выборов» был убит и сам Брюховецкий. Его конкурент — Петр Дорошенко, как пишет тот же Самовидец, «позволив забити голопи Брюховецкого. Итак голота тиранськи забила и замордувала Брюховецкого». После чего все снова закончилось грабежом».

На момент с гранатами стоит обратить особое внимание. Мы тут оранжевой революцией возмущались, а ведь, оказывается, все может быть еще круче. Если, конечно, следовать национальным традициям...

Но вернемся к нашим... героям.

Став гетманом, Брюховецкий немедленно расправился не только со своими соперниками — Сомком и Золотаренко. По уже сложившейся традиции, имущество проигравших было разграблено. Во внутренней политике Брюховецкий сначала строго придерживался Переяславского акта и всячески подчеркивал лояльность царю. За это он получил звание боярина и жалованные царские грамоты на вечное владение городом Гадячем с окрестными селами и, разумеется, с населением этих сел.

А на правом берегу Днепра поляки тем временем поставили своего верного слугу полковника Павла Тетерю гетманом. Вообще, похоже, что король Ян-Казимир всерьез решил взять реванш за все поражения Речи Посполитой последних десятилетий. Собрав огромное по тому времени войско в 120 тысяч бойцов, заручившись поддержкой татар и рассчитывая на верность казачьих частей Тетери, король Ян-Казимир двинулся на

восток. Его целью было не только возвращение Левобережья в состав Речи Посполитой, но и полный разгром Московского царства. Римский Папа попытался придать действиям поляков характер крестового похода, для чего католическая церковь повела активную пропаганду в Европе. В результате этого в армии Яна-Казимира было 10 тысяч немцев, а также определенное количество добровольцев и наемников со всей католической Европы. Среди последних был французский герцог Грамон, оставивший подробные записки о боевых действиях.

В начале 1664 года поляки подошли к Глухову, за стенами которого укрылись русские войска под командованием воеводы Ромодановского и гетман Брюховецкий с казаками. Ян-Казимир попытался сходу взять Глухов штурмом, но был отбит с большими потерями.

После неудачной попытки взять Глухов приступом поляки начали осаду, постоянно делая новые попытки взять город штурмом. Осада затягивалась. А в это время вспыхнуло восстание в тылу и на линиях сообщений королевской армии. Как и в 1648 году, все русские люди взялись за оружие. Повстанцы и отряды регулярной русской армии истребляли оставленные поляками гарнизоны, перехватывали все обозы. Вскоре польская армия оказалась полностью отрезанной от Речи Посполитой. Постоянные кровавые, но безрезультатные штурмы, нехватка продовольствия, молниеносные удары русский войнов, истреблявших небольшие отряды поляков, а затем бесследно исчезающих, подточили силы королевских воинов. А из Москвы на помощь Ромодановскому спешил 50-тысячный отряд князя Черкасского. Чтобы спасти остатки своей армии, Ян-Казимир начал поспешное отступление, которое превратилось для поляков в сущий ад. Едва ли сорок тысяч голодных и измученных человек сумели вырваться из разоренной, объятай восстанием Малороссии. Это был полный разгром Речи Посполитой, от которого она уже никогда не оправилась. Почти восемьсот лет подряд Польша непрерывно наступала на восток, захватывая одну русскую землю за другой. Отныне наступать будет Россия, а ее агрессивный и гонористый западный сосед будет отбиваться, пока вовсе не исчезнет с политической карты Европы.

Победа над поляками под Глуховом укрепила позиции державшегося русской ориентации левобережного гетмана Ивана Брюховецкого. На Правобережье же против поляков и

их ставленника гетмана Тетери начались восстания и бунты в казачьих полках, поддержанные запорожцами. В результате в 1665 году Тетеря отрекся от гетманской булавы и бежал к полякам, а на ставшее вакантным место правобережного гетмана был избран Петр Дорошенко.

Дорошенко

Поляки с Правобережья были изгнаны, и Дорошенко стал правителем над огромной территорией. Впрочем, он прекрасно понимал, что, как легко казачья стихия его вознесла, так же легко и сбросит. Ведь его личного авторитета было явно недостаточно, чтобы удерживать в подчинении склонные к анархии массы казаков. Да и желающих отобрать булаву хватало. Поэтому перед Дорошенко встал выбор, чью власть над собой признать. О возвращении под руку короля и речи идти не могло, учитывая антипольские настроения населения. А с Москвой у Дорошенко отношения были весьма напряженные, так как, еще будучи на польской службе, он немало досадил царским войскам. В результате недолгих раздумий он избрал турецкую ориентацию и отдал под верховную власть турецкого султана подвластную ему территорию Брацлавщины и южную часть Киевщины (которые были очищены от поляков в результате народных восстаний 1665 года), а также Подолию.

Султан, разумеется, охотно принял подарок Дорошенка и подтвердил его звание гетмана. Кроме того, султан объявил, что считает в составе своей империи не только территорию, контролируемую Дорошенком, но и всю Малороссию, т. е. и те ее части, которые находились под властью Польши в составе «Русского княжества». Естественно, что ни Москва, ни Варшава не признали передачу Турции Дорошенком территорий. Но в это время Московское царство и Польша все еще находились в состоянии войны и потому начинать военные действия против Османской Порты не имели возможности.

Новая ориентация Дорошенка (несмотря на то что он открыто о ней не объявлял) стала известна народу и вызвала острое возмущение во всех слоях населения, которое только росло при появлении очередных турецких отрядов. Среди старшины были сторонники польской ориентации. Эти люди хотели

бы построить свое будущее в совместном с Польшей государстве на условиях неосуществленного «Гадяцкого договора», а потому они интриговали и поддерживали контакт с поляками. Широкие народные массы стихийно тянулись к воссоединению с единоверным и единокровным Русским государством. Популярность Дорошенко стала быстро падать. Его внутренняя политика также вызвала недовольство, т.к. она в основном проводилась в интересах старшины, в ущерб интересам остального населения. В результате началось массовое переселение на Левобережье, где жизнь была значительно легче, а главное — безопаснее.

На Левобережье после 1664-го года жизнь протекала сравнительно мирно, и русские воеводы совместно с гетманом Брюховецким выработали план административных реформ, известный под названием «Московские статьи». Правда, как только наступило относительное спокойствие, старшина вновь начала захватывать в собственность земли вместе с живущими на них крестьянами, которых силой превращали в крепостных. Население роптало, авторитет и популярность Брюховецкого стремительно падали. Тем более что гетман занялся беззастенчивым набиванием карманов за счет населения, которое он должен был защищать. В итоге крестьянство получило себе на шею новый класс эксплуататоров в лице казацкой старшины. Похоже, что жадность и властолюбие полностью затуманили гетману мозги, и он решился, говоря сегодняшними словами, «кинуть» Москву. Тем более Дорошенко предложил объединить владения обоих гетманов под главенством Брюховецкого. С чего бы это правобережный гетман делает столь щедрое предложение, Брюховецкий не подумал... Видимо, фразы «жадность фраера стубила» не слышал. Честно говоря, и не мог слышать, так как она дитя нашего беспокойного времени, но какие-то ее аналоги должны были существовать и в семнадцатом веке. В общем, Брюховецкий поверил и, заручившись поддержкой татар, поднял мятеж против царя.

Пока Брюховецкий, при помощи подоспевших к нему из Крыма татар, занимался изгнанием русских гарнизонов с Левобережья, Дорошенко с большими силами переправился через Днепр и весной 1668 года двинулся в глубь Левобережья. Думая, что это явилась помощь, Брюховецкий прибыл в дорошенковский лагерь... и был незамедлительно убит. Из бывших сторонников Брюховецкого протестовать не решился никто.

Вволю пограбив, Дорошенко вернулся за Днепр, оставив на Левобережье наказным гетманом черниговского полковника Демьяна Многогрешного. А тот, не будь дурак, дождавшись, пока Дорошенко с татарами удалится подальше, открыто принял русскую ориентацию и отказался признавать власть Дорошенко над Левобережьем. Отпадение Многогрешного и всего Левобережья было тяжелым ударом для Дорошенко. Но, как говорится, нечего на зеркало пенять, коли рожа крива. Сам воспитал таких сподвижничков. Конечно, Дорошенко такого простить не мог и, несомненно, опять с татарами и турками ринулся бы на левый берег Днепра. Но султан свои войска отозвал, и тут же несколько человек подняли мятежи против Дорошенко и объявили себя гетманами.

Понятно, что спасти уже не власть, а саму жизнь Дорошенко могло только вмешательство Турции. Ведь сохранить булаву и свою власть над народом Дорошенко мог только в случае решительной победы султана над Польшей и Москвой. Поэтому Дорошенко начал торопить султана с походом в Малороссию.

Наконец султан решился начать войну и послал армию для отвоевания от Польши «своего» Правобережья, а потом от Москвы «своего» Левобережья. Турки двинулись на завоевание всей Малороссии (ныне называемой почему-то «Украиной»). Султан Магомет IV в конце 1671 г. официально уведомил Польшу, что идет на нее войной за то, что та беспокоит владения присягнувшего Турции ее вассала Дорошенка. Впереди собственно турецкого войска наступали крымские татары, которые изгнали с Правобережья польские отряды. Затем главные турецкие силы, к которым присоединился и Дорошенко, нанесли полякам ряд крупных поражений, взяли польскую крепость Каменец-Подольск и подошли ко Львову. Разгромленная Польша запросила мира, который и был заключен 7 октября 1672 г. в Бучаче. Условия мира были крайне унижительны и тяжелы для Речи Посполитой. Польша признала себя данником Турции, обязалась ежегодно выплачивать дань и отказывалась от всех прав на Правобережье, переходившее в собственность султана.

Разгром Речи Посполитой и ее отказ от Правобережья освободил Москву от обязательства выполнять условия Андрусовского перемирия, отдававшего Правобережье Польше. Перед Московским царством встал вопрос об освобождении Правобережья, теперь уже не от Польши, а от Турции. Кстати, эту идею Москве подсказал не кто иной, как Дорошенко, готовив-

шийся таким образом к очередной измене – теперь султану. В обмен на переход на сторону Москвы в войне с турками Дорошенко ставил следующие условия:

- чтобы на всей территории Малороссии был только один гетман — разумеется, Дорошенко;
- чтобы были выведены все русские гарнизоны;
- чтобы вся администрация была исключительно казацкая без права вмешательства Москвы;
- чтобы он (Дорошенко) мог беспрепятственно сноситься с другими государствами;
- чтобы Московское царство защищало Малороссию от Турции и от Польши.

Впрочем, Москва, зная склонность Дорошенко к изменам, не стала связываться с ним. Действия царской администрации были красивы и действенны. Новый левобережный гетман Иван Самойлович (ставленник Москвы) пригласил в марте 1674 года в город Переяслав полковников десяти правобережных полков, которые прибыли, даже не известив об этом своего гетмана Дорошенко. Напомним, что полк — это не только воинский отряд, но и территория, на которой он формировался. Все десять полковников согласились признать власть России. Самойловича провозгласили гетманом этих полков, и он стал, по сути, правителем всей Малороссии. Отныне положение Дорошенко стало безнадежным. С помощью турецко-татарской армии Дорошенко начал усмирять те полки, которые высказались за Самойловича и Россию, но успеха не добился. Наоборот, эта карательная экспедиция окончательно оторвала от Дорошенка последних его сторонников. Когда татары вернулись в Крым, гетман остался беззащитен.

В сентябре 1676 года к Чигирину, где засел Дорошенко, подошли казачьи полки Самойловича и русский отряд князя Ромодановского. Понимая бессмысленность сопротивления, Дорошенко сдался на милость победителей. Что удивительно — царь не только простил его, но и назначил на пост Вятского воеводы. Со временем ему было пожаловано большое имение недалеко от Москвы с крепостными крестьянами. Тут Дорошенко, ставший московским помещиком, в 1698 г. мирно закончил свою бурную жизнь.

Впрочем, решить все проблемы, избавившись от Дорошенко, не удалось. Считавшая Малороссию уже своей, Турция на-

чала войну против России. По приказу султана в одном из монастырей был разыскан уже забытый всеми Юрий Хмельницкий. По воле падишаха Константинопольский патриарх снял с Хмельницкого монашеское пострижение, и сын великого Богдана был назначен султаном в 1677 году на место Дорошенко с титулом «князя Малороссийской Украины». Так сын «батьки Хмеля» стал служить Османской империи.

Для поддержки своего вассала османы предприняли два похода на Правобережье. Первый поход сотысячной турецкой армии и сорокатысячной татарской орды в 1677 году кончился катастрофой. Войска князя Ромодановского и казачьи полки Самойловича под Чигирином разгромили Ибрагим-пашу в пух и прах.

В следующем году османскую армию в поход повел визирь Кара-Мустафа. Под его знаменем было почти двести тысяч воинов ислама. Он планировал не просто захватить Приднепровье, а поставить на колени все Русское царство, заставить его платить дань Стамбулу, как это удалось сделать с Польшей. Турки всерьез намеревались покорить саму Москву.

Со времен Золотой Орды Русь не знала столь страшного вторжения. 12 июля 1678 года под все тем же Чигирином началась грандиознейшая битва, которая закончилась только через месяц. Чаша весов несколько раз склонялась то в одну, то в другую сторону, но в итоге огромное численное превосходство турок перевесило. Взорвав укрепления Чигирин, русские войска начали отступление. Казалось бы, Турция победила, но такие победы принято называть пирровыми. У турецкой армии уже не было сил воспользоваться моментом. Некоторое время солдаты султана преследовали русских ратников, но не делали даже попытки атаковать. Ведь русская армия вовсе не разгромлена! Да, князь Ромодановский отступает, да, поле боя осталось за турками, но русские отходят в полном порядке, с барабанным боем и развернутыми знаменами. И турки не только не нападают на отступающую армию, не только отказываются от похода на Москву. После Чигирин турки вообще не хотят больше воевать с Москвой. Слишком уж это дорогое и опасное удовольствие. Вскоре был заключен мир, согласно которому Турция отказалась от претензий на Киев с окрестностями и на все Левобережье, а Россия отказалась от претензий на Правобережье, где стая править турецкий вассал «князь» Хмельницкий, который обосновался в Немирове. Через год он сделал

набег на Левобережье, но был легко отбит. Вскоре турки убили Хмельницкого и назначили нового «Малороссийского князя» — Дуку.

К сожалению, история той русско-турецкой войны оказалась почти забытой нынешними русскими. А ведь тогда под Чигирином великороссам и малороссам (Петровым и Петренко, Ивановым и Иваненкам) удалось остановить страшную силу! Нанести поражение туркам, дотоле считавшимся практически непобедимыми. Перед турками, что до того покорили Багдад и Константинополь, завладели всеми Балканами, Египтом, Северной Африкой, подчинили себе Северное Причерноморье, Крым и Кавказ, которые громили венгров и австрийцев!

Получив урок под Чигирином, султан предпочел искать себе более слабого соперника и обрушился на Австрийскую империю. Под Веной в 1683 году произошло сражение, от которого зависела судьба Европы. Против турок сражались объединенные силы австрийцев, поляков, немцев и венгров. Руководил общеевропейской армией польский король Ян Собеский. С огромным трудом, но все же ему удалось победить. Кроме того, что была спасена Вена, поляки вновь попытались захватить Малороссию. Правда, сил на полномасштабную войну с Московским царством у них уже не хватало.

После длительных переговоров во Львове в 1686 году между Россией и Польшей был заключен «вечный мир». Его условия во многом повторяли Андрусовское перемирие, но были более выгодными для Москвы. Так, по новому миру Киев и Запорожье навсегда отходили к России. Прочее же Правобережье, ставшее практически безлюдной пустыней, оставалось польским.

После установления прочного мира Москва свела на нет свою администрацию в Малороссии и фактически отдала все бразды правления гетману Самойловичу и его старшине. И до учреждения «Малороссийской коллегии» в 1722 году московские самодержцы довольствовались номинальным пребыванием края в составе русского государства.

Так закончился долгий период борьбы малороссов за воссоединение с Московским царством. Мать городов русских Киев был освобожден от чужеродного и иноверного господства. Православие было спасено от уничтожения, а народ — от ополчания. Однако своевольная и склонная к интригам и из-

менам казацкая старшина не раз ставила под угрозу великое дело воссоединения русского народа. Ее непомерные амбиции стоили жизни десяткам тысяч человек. История так называемой «независимой Украины» второй половины семнадцатого века — это кровавый хаос, смута, междоусобицы, подлость, алчность и предательства. Кроме того, представители старшины, пользуясь невмешательством царя во внутренние дела Малороссии, за необычайно короткий срок превратились в обладателей богатейших имений с тысячами крепостных. По сути, избавившись от польского гнета, малороссы попали под гнет казацкий, зачастую столь же тяжкий.

Может возникнуть вопрос: почему же Москва допустила закабаление Малороссии кучкой самозваной казацкой старшины? Ответ прост: Московское царство при Алексее Михайловиче еще не оправилось после Смутного времени и было чрезвычайно слабо. Именно из-за этого царь очень долго отказывался принимать Малороссию в подданство. Откликнувшись на призыв Хмельницкого, Россия была вынуждена ввязаться в изнурительную многолетнюю войну с Польшей, полностью истощившую казну Московского царства. Так что московское правительство вынуждено было для удержания Малороссии задабривать казачество, которое было опасно своей близостью к Польше и Крымскому ханству. В любой момент казаки готовы были пойти на предательство, если это обещало им хоть какую-то материальную выгоду. Приходилось идти на уступки и смотреть сквозь пальцы на многие неблагоприятные дела старшины, ради избежания очередного мятежа.

Казаки, превратившиеся в класс властителей, стремились к полной независимости от всякого внешнего контроля, для чего предпринимали попытки настроить малороссов против Москвы. Именно на период второй половины XVII века приходится зарождение того, что позже перерастет в идеологию сепаратизма и украинства. В среде старшины (зачастую польской по крови) было выработано многое из того, что потом станет навязываться малорусскому народу как национальное самосознание. Потрудились над разжиганием розни и поляки, выпустившие сотни памфлетов и книг против Москвы. Весь фонд легенд и антимосковских выдумок, которыми пользуются современные свідомиты, был выдуман именно поляками и казацкой старшиной. Но все же народ Малороссии прекрасно понимал свое единство с великороссами.

Сегодня создан целый пласт литературы, героизирующей деятелей того периода истории. Стараниями свідомитских борзописцев продажные иуды, лицемеры и эгоисты представлены «борцами за независимую Украину». Но на практике мы видим лишь переходы казаков из одного подданства в другое, и та один гетман или атаман ни разу не выказал желания создать самостоятельное украинское государство. Более того, даже термина такого они не знали, употребляя название «Малороссия» и называя ее народ — русским народом...

Мазепа

Вот уже немалое время украинские националисты поднимают на щит Ивана Мазепу. На национальной валюте независимой Украины его портрет украшает десятигривневую банкноту. По официальной истории, которую вдалбливают в головы школьников и студентов, приказано считать Мазепу благородным героем, выступившим против угнетения казаков со стороны дикой Москвы. Однако, несмотря на все усилия, отмыть добела гетмана, прославившегося в основном своими изменами, не удастся. Против Петра Великого бунтовали не раз — и стрельцы, и казаки, и раскольники... Почему же именно Мазепа стал таким известным, удостоившись прозвища Иуда и церковной анафемы? Вероятно потому, что Мазепа стал единственным, кто побежал за поддержкой к иноземным захватчикам-шведам. Невозможно представить царевну Софью, просящую помощи у польского короля, или стрельцов, что, состав против Петра, объединяются с янычарами для похода на Москву.

Создатели мифа об украинском патриоте Мазепе в своих статьях как-то опускают молодость своего героя. А ведь именно в молодые годы формируется характер человека. Мазепа родился в шляхетской семье на Киевщине около 1640 года. Его родным языком был польский. Когда он подрос, отец устроил своего отпрыска «покоевым шляхтичем», то есть пажом, при дворе польского короля. И все время, пока Малороссия истекла кровью, пока казаки и крестьяне боролись против польских угнетателей, Мазепа верно служит полякам. Вероятно, он до конца жизни остался бы слугой короны, но себе на беду он попытался оклеветать перед королем своего сослужив-

ца Яна Пасека. Тому удалось оправдаться, а интригану Мазепе пришлось покинуть милую его сердцу Польшу. Впрочем, он быстро нашел себе нового господина - гетмана Правобережной Малороссии Дорошенко, турецкого вассала и врага Польши. Так Мазепа из польского шляхтича превратился во врага Речи Посполитой. Это была его первая измена.

Видимо, наш герой пришелся по нраву гетману Дорошенко, так как тот назначил его ротмистром надворной хоругви, то есть своей личной гвардии, состоящей из наемников-сердюков. Стоит сказать пару слов о новом патроне Мазепы.

Дорошенко... Пожалуй, более кровавого правителя не было в нашей истории. К власти его привели в 1665 году войска крымского хана, разорившие Поднепровье. С ханом Дорошенко расплатился, признав власть турецкого султана и отдав в рабство десятки тысяч православных крестьян. Чтобы более понятной стала цена турецко-татарской помощи, заметим, что только за 1666 год татары угнали в Крым сорок тысяч человек. Насколько Дорошенко и его хозяев ненавидели, говорит такой факт: когда он с татарской армией и своими наемниками попытался захватить Подолье, против него объединились поляки и местное русское население. Бывшие непримиримые враги вместе дрались против Дорошенко. Власть гетмана на захваченной территории держалась исключительно на татарских саблях, не брезговал он и чеканкой фальшивых монет. В итоге его правления Правобережье практически обезлюдело, а это время вошло в историю под красноречивым именем «руина».

И все это время верный Мазепа помогал Дорошенко превращать некогда цветущий край в пустыню. Неизвестно, участвовал ли он лично в карательных и грабительских походах, но быть в компании Дорошенко и не запачкать рук кровью соотечественников было невозможно. В 1674 году Мазепу отправили послом в Крым. В подарок хану он вез несколько десятков пленных, захваченных на Левобережье, принадлежавшем московскому царю. Но запорожские казаки перехватили посольство, пленных освободили, а самого Мазепу под конвоем отправили к Ивану Самойловичу - гетману левобережной русской части Малороссии. Там Мазепа предал Дорошенко и перешел на службу к его врагу Самойловичу. Что заставило гетмана спасти Мазепу от вполне заслуженной казни и принять его под свое крыло, мы не знаем. Но для Самойловича это ре-

шение стало роковым. Воспользовавшись неудачей похода русских войск (с участием казаков, разумеется) князя Голицына на Крым, Мазепа обвинил своего спасителя в саботаже. В итоге Самойловича отправили в Сибирь, его сына казнили, а Мазепа был предложен казакам в качестве нового гетмана. Поскольку предложение подкреплялось царским авторитетом и царскими же стрельцами, готовыми подавить любое несогласие, Мазепа был избран.

Период мазепинского гетманства заслуживает отдельного разговора. Отметим лишь, что он стал одним из богатейших людей Европы. Не отставали от него и приближенные, грабившие собственный народ, закрепощавшие крестьян и бедных казаков, вводя панщину. Непокорных ждала расправа.

Так как Москва в управление Малороссией не вмешивалась, ограничившись размещением гарнизонов в крупных городах, Мазепа, по сути, был абсолютно полновластным правителем. Об уровне доверия к нему со стороны царя Петра говорит такой факт: все налоги, собираемые в Малороссии, оставались в распоряжении гетмана, а Мазепа стал одним из первых кавалеров ордена Андрея Первозванного. Казалось бы, живи да радуйся, но Иван Мазепа всегда стремился вести двойную игру. Выдавая себя за верного слугу царя, он одновременно начал тайную переписку с воюющим против России королем Швеции Карлом XII.

Разумеется, двигал им голый расчет. Шведская армия со времен Тридцатилетней войны считалась лучшей в Европе. Тем более что Карл XII подтвердил ее репутацию, разгромив в 1700 году русскую армию при Нарве, победив Данию и оккупировав Польшу. За восемь первых лет Северной войны шведы продемонстрировали целый ряд блестящих успехов, и в победу России, оставшейся без союзников, уже мало кто верил. Так что Мазепа активно искал возможность перебежать на сторону победителя. И сам себя перехитрил... Стремясь набить себе цену, он сильно преувеличил свои силы и значимость. Его расчет был прост: Карл, воюя на севере, громит Россию, захватывает Москву, а Мазепа, приняв протекторат Швеции, остается правителем нетронутой войной Малороссии. На беду гетмана-иуды, Карл XII поверил в его байки и направился в поход на Москву через Польшу и Украину, где он рассчитывал найти припасы и пополнить свою армию за счет людей Мазепы. Одновременно и царские войска двину-

лись навстречу шведам. Причем и Петр Великий, и Карл XII считали Мазепу своим верным подданным. Соответственно оба монарха и приказали гетману явиться на помощь. Мазепа сделал свой выбор и с двумя тысячами казаков-телохранителей прискакал в лагерь короля. Дальнейшее известно всем. Малороссия осталась верной Российской империи, против шведов вспыхнула партизанская война, а Полтаву до подхода армии Петра яростно защищали от шведов местные жители. Те самые украинцы, которые, по мысли нынешних свидомитов, должны были бы радостно открыть ворота «освободителям от москальского ига».

Современные украинские авторы очень не любят вопрос, почему в 1709 году народ не поддержал Мазепу. Современный разоблачитель исторических мифов Олесь Бузина дает такой вариант объяснения:

«Жадный, коварный и эгоистичный гетман до смерти надоел украинцам. Он греб все только себе, ни с кем не делился. Даже к Карлу XII сбежал с бочкой червонцев, похищенных из войсковой казны. Но жадность не принесла счастья Ивану Степановичу. Король попросил эти деньги «в долг». А так как бежать было больше некуда, то старому Мазепе пришлось поделиться сокровищами со шведами. Кстати, «кредит» Мазепы те не вернули до сих пор».

Мы же отметим, что для крестьян Мазепа был кровопийцей и эксплуататором, а вольные казаки, низведенные гетманом до положения крепостных, не могли ему простить ни своих обид, ни крови своих братьев, щедро политой им за годы правления. В общем, он стал врагом всех — и сторонников Петра Великого, и его противников.

А ведь в это же время был человек, которого простой люд считал своим заступником. Как и Мазепа, он с оружием в руках выступил против Московского царя, но не искал помощи у врагов Русского государства. Да и не было у него такой необходимости, ведь под его знамена по зову сердца вставали десятки тысяч человек. Звали его Кондратий Булавин, но сегодня его имя практически забыто. К слову сказать, совершенно незаслуженно. Булавинское восстание в 1707—1709 годах охватило огромную территорию от Днепра до Волги. За оружие взялись более тридцати тысяч человек, в том числе полторы тысячи запорожцев. Даже после гибели Булавина его сподвижники продолжали борьбу.

Мазепа, начавший службу покоевым шляхтичем польского короля, и Булавин, всю жизнь прошедший в войнах, это два полюса общества. Богатый и изнеженный шляхтич, баловень судьбы — и простой казак, выбившийся в люди лишь благодаря своим собственным усилиям. Один защищал свое богатство и власть, другой восстал за волю и права казачества, ущемляемые государством. Один торговал своими единоверцами, а второй в 1696 г., штурмуя Азов с войсками царя Петра, первым ворвался в турецкую крепость.

Почему же о Кондратии Булавине предпочитают умалчивать историки? В России его затмевают образы Разина и Пугачева, а украинским историкам приказано создавать образ Мазепы-защитника казаков, и конкуренты гетману-иуде не нужны. Но есть и еще одна причина: Булавин был донским казаком, поэтому и восстание, поднятое им, обычно называют Донским и в украинских учебниках истории не освещают. Мол, это история другой страны... Да только Булавин был атаманом соляных варниц Бахмута, современного города Артемовска в Донецкой области. А упоминание о русском Донбассе сейчас особо не приветствуется. Еще бы, ведь Украина, по мнению нацсвидомых, — это унитарное государство украинской нации, а дончане — это просто русифицированные украинцы. Если же вспомнить, что Донбасс никогда не был украинским, то могут возникнуть неудобные для профессиональных украинцев вопросы...

Миф о «батуринской резне»

С мифом о борце за независимость Мазепе тесно связан еще один миф, усиленно культивируемый свидомыми публицистами. Это миф о так называемой «батуринской резне» 1708 года. В 2004 году кандидат в президенты Украины Виктор Ющенко заявил, что для него «трагедия Батурина созвучна с голодомором 30-х годов», и предложил отмечать память жертв Батурина ежегодно. Тогда же он огласил цифру в 21 тысячу убитых батуринцев.

Согласно мифу, события развивались следующим образом. Узнав об измене Мазепы, Петр Великий посылает Меншикова для проведения карательной акции. Светлейший князь берет гетманскую столицу штурмом, затем сжигает город и устраивает

ет беспощадную резню мирного населения. Захваченных казаков пытаются до смерти. Трупы казненных распинаются и на плотках спускаются по реке, чтобы запугать население. Устрашить население Малороссии Меншикову удастся, и оно, охваченное ужасом, отказывается поддержать своего мятежного гетмана в борьбе за свободу. Причем каждый сведомый автор считает нужным привести какие-нибудь кровавые подробности, доказывающие варварскую жестокость русских солдат. И чем сведомее автор, тем страшнее подробности и большее число жертв.

Например, О. Апанович в книге «Гетьмани Украины и кошови отамани Запорозькойи сичи» пишет: «Потим почалося знищення жителів Батурина... Військо московське палило й грабувало місто, гвалтувало і вбивало жінок... Меншиков дав наказ не шадити нікого й убивати навіть дітей».

А Владимир Голубоцкий в книге «Запорозьке козацтво» добавляет ужасов: «Все населення Батурина поголовно знищили, навіть жінок і дітей. Козаков, що потрапили у полон живими, по-варварськи замучили...»

Что же было на самом деле?

Итак, осень 1708 года. Шведская армия приближается к пределам Русского государства. До этого Карл несколько лет воевал в Польше, поэтому потомки викингов наступают не с Севера, как можно было бы ожидать, а с Запада. Царь Петр требует от Мазепы выходить на соединение с русским войском, но старый гетман тянет время и придумывает всевозможные отговорки. Однако подозрений это не вызывает, ведь Мазепу уже много раз обвиняли в измене, но он всякий раз успешно оправдывался и Петр его считал даже не слугой, а своим другом.

Князь Меншиков сам отправляется в Батурин к гетману. Но за день до того Мазепа бежал из своей столицы, оставив в Батурине гарнизон из четырех сердюцких полков. Подойдя к городу, Меншиков обнаруживает, что гарнизон его в город пускать не намерен. Только тут он все понимает. Он отправляет гонца к Петру с вестью об измене Мазепы и вступает в переговоры с мятежниками. Мазепинские сердюки (наемники) тянут время, надеясь на скорый подход Карла.

Часто современные историки то ли по незнанию, то ли специально называют защитников Батурина не сердюками, а казаками. Однако такая подмена понятий существенно меняет

дело. Сердюки не были казаками - ни запорожскими, ни реестровыми. Они вообще не были жителями Малороссии. Это были наемники: поляки, бессарабы, венгры и так далее. Они исполняли роль телохранителей Мазепы и были преданы (насколько это возможно у наемников) лично ему. Конные сердюки назывались «компанейцами». Местных селян и казаков принимать в сердюцкие полки запрещалось. Почему-то и возглавлял оборону Батурина немец Кенигсек. Сердюкам было абсолютно все равно, кому подчиняется Мазепа: шведскому королю или русскому царю. А вот казаков и крестьян этот вопрос волновал. Поэтому они массово присоединялись к русским войскам или самостоятельно атаковали шведские отряды. Соответственно и никакой необходимости в репрессиях против местного населения со стороны царских войск не было.

Так что не восставшие казаки оборонялись против русских войск, а иноземные наемники. Согласитесь, это существенный нюанс. Устав уговаривать, Меншиков берет Батурин приступом, после чего спешно отходит, увозя артиллерию и припасы, поскольку шведы где-то на подходе. Так что действия Меншикова не были карательной экспедицией! В Батурине были огромные запасы вооружений, фуража и провианта, которые Мазепа намеревался передать Карлу XII. Кроме того, там имелось семьдесят орудий. Чтобы понять, что означали эти запасы, нужно вспомнить, что в битве под Полтавой у шведов было всего 4 (четыре) орудия. Поэтому захват Батурина и его складов был и для Карла, и для Петра вопросом жизни и смерти.

Теперь рассмотрим вопрос о погибших при штурме. Все серьезные историки прошлого (Костомаров, Субтельный, Тарле и Соловьев) сходятся на цифре в шесть — семь тысяч убитых. Двадцать тысяч — это выдумка уже нашего времени. Вопрос в том, кто эти мертвецы: сердюки или мирные жители. Мы помним, что оборонялись четыре полка: Чечелов, Покагилов, Денисов и Максимов. Их точная численность неизвестна, но в сердюцком полку того времени могло быть до двух тысяч человек. Значит, в крепости могло быть до 8000 сердюков, а погибло всего 6000 человек. Соответственно практически все погибшие - это именно воины, и ни о каких расправах над мирным населением говорить нельзя.

А все страшилки про трупы убиенных младенцев под ногами, посадки на кол и плоты с распятыми — это всего лишь сви-

домитские сказки, не подтверждаемые никакими достоверно известными фактами и опровергаемые множеством достоверных свидетельств.

Орлик и его «конституция»

После разгрома под Полтавой Карл XII с жалкими остатками своей армии бежал в Турцию, надеясь склонить султана к войне с Россией. За своим новым хозяином поспешил и Мазепа с запорожскими казаками. Кстати говоря, о Турции: нужно помнить, что в то время и придунайские земли, и Северное Причерноморье, и Крымское ханство также были территориями Османской империи. Так что местом пребывания беглецов стал молдавский городок Бендеры, где гетман и отдал (хотелось написать Богу, но, учитывая все, что мы знаем о Мазепе, скорее это был совсем не Господь) душу.

Новым гетманом был избран Филипп Орлик - еще один предатель и любимец современных украинских патриотов. Никаких военных успехов за ним не числится, и остался бы он безвестным, если бы не вышел из-под его пера документ, который нынче называют первой украинской конституцией. Разумеется, свидетели при каждой возможности захлеб расхваливают ее, а заодно и Орлика. Мол, наша конституция на сотню лет раньше американской принята, она образец для подражания всего мира. «Конституция стала высшим проявлением украинской политической мысли, фактически провозгласив Украину независимой демократической республикой!» — так характеризуют ее свидетели. Только почему-то ни один из восторгающихся не привел текст «конституции». В лучшем случае отрывки. Расчет строится на том, что мало кому захочется искать текст и самостоятельно разбираться в нем. Большинство услышавших о творении Орлика предпочитает поверить на слово свидетелям. А я вот не поленился и с официального сайта Верховной рады Украины (<http://gska2.rada.gov.ua:777/site/const/istoriya/1710.html>) скачал текст этой самой пресловутой конституции. Затем нашел еще один перевод сего документа на сайте образовательно-информационного ресурса «Украинский центр»: (<http://www.ukrcenter.com/Library/read.asp?id=3410>).

Оказалось, что на самом деле «конституция» - очень интересный документ, если, конечно, прочитать его полностью. По

крайней мере, все мифы о демократической Украине разрушает основательно. После этого я в качестве эксперимента позволил руководителю Конгресса украинских националистов в моем городе и задал три вопроса: «Каково полное название конституции? На каком языке она была написана? Как называл свое отечество Орлик?» И ни на один не получил правильного ответа!

Этот документ назывался «Пакты и конституция прав и вольностей Войска Запорожского». «Конституция» буквально пестрит следующими фразами: «у нашій руській Вітчизні», «так і територія нашої Вітчизни, Малої Русі», «удався із Військом Запорозьким і народом руським до Московської імперії за покровительством». По-моему, лучшего доказательства тому, что никакого отдельного украинского народа в то время не существовало, и не сыскать.

Кроме того, ни о какой независимости речь не идет. Орлик даже не мечтает получить больше, чем поляки обещали Хмельницкому по Зборовскому миру. Единственная разница в том, что верховным правителем он признает не польского короля, а шведского. Что и понятно: в Польше на тот момент между собой воюют два претендента на трон, причем один - г ставленник Петра Великого, второй — Карла XII. Гетману скандинавский монарх кажется более перспективным патроном, так что покровителем и протектором Войска Запорожского на вечные времена объявляется шведский король.

Теперь пару слов о демократии Орлика. Согласно конституции, гетман должен стоять на страже православия, препятствовать распространению других религий, а если у тех появятся последователи, то таковых искоренять. Кроме того, требовалось не давать разрешение на проживание последователям чуждых вер, а особенно иудаизма.

Ну и напоследок самый интересный пассаж из «конституции». «Ясновельможный гетьман повинен домогатися... відновлення колишніх побратимських стосунків із Кримською державою, оружною підтримки від неї і підтвердження вічної приязні... Він буде зобов'язаний... дбати про те, щоб не було ані найменших порушень тривкого договору з Кримською державою. Щоби побратимські стосунки з нею не зневажалися і не порушувалися самовільно зухвалими порушниками з нашого боку, які, за звичкою розбійного люду, не соромляться ламати і переступати не лише звичайі дружби і сусідства, але й мирні договори».

(«Ясновельможный гетман обязан добиваться... возобновления прежних побратимских связей с Крымской державой, вооруженной поддержки от нее и подтверждения венной приязни... Он будет обязан... заботиться о том, чтобы не было даже малейших нарушений вечного договора с Крымской державой. Чтобы побратимские взаимоотношения с нею не тяготались и не нарушались самовольно лихими нарушителями с нашей стороны, кои, по обычаю разбойного люда, не стесняются преступать не только обычаям дружбы и добрососедства, но и мирные договоры». И еще, читатель: в малороссийском наречии «и» читается как "ы", а великорусская буква «и» передается знаком «і»...)

Крымских татар, чьи набеги сотни лет были самым страшным кошмаром всех жителей Поднепровья, Орлик называет своими побратимами. Нужно ли комментировать это? А ведь он не ограничился простыми словами. Уже зимой 1711 года люди Орлика вместе с татарами совершили набег на Малороссию, захватив и продав в рабство тысячи крестьян. После чего казаки окончательно признали власть Крымского хана и по его разрешению на татарских землях в районе нынешнего Херсона основали новую Сечь. Правда, хорошо зная повадки своих новых подданных, хан отобрал у казаков пушки и запретил строить вокруг Сечи укрепления. После чего для запорожцев настали тяжелые времена. Татары использовали их исключительно как рабочую силу и пушечное мясо. Не удивительно, что уже в 1716 году казаки стали проситься в подданство к русскому царю. Однако прощать изменников Петр Великий не собирался. Только в 1733 году новая императрица Анна Иоанновна разрешила вернуться потрепанным жизнью казакам в русские владения.

Что же все-таки произошло с Сечью?

Если верить профессиональным украинцам, коих так много расплодилось на нашей земле, то чуть ли не все действия Русского государства были направлены исключительно во вред украинцам. Особенно заходятся «свидомые» ругательствами, когда речь идет об императрице Екатерине Второй. Чем же провинилась перед этими господами великая царица? Может, тем, что присоединила Причерноморье и Крым, прекратив губительные набеги татар на южнорусские города? Или

тем, что навсегда вывела Польшу из числа великих европейских держав, вырвав из-под гнета панов православных на Правобережье Днепра и в Белой Руси, а затем и вовсе упразднившая Речь Посполитую? Нет, ненавидят ее за роспуск Запорожской Сечи в 1775 году. Ведь по мнению нацсвидомых, Сечь была чуть ли не главным центром украинства того времени. За это ее и разрушили проклятые москали. Что на это можно ответить?

Во-первых запорожское войско нельзя назвать украинским, так как в основу его формирования был положен принцип космополитизма и казаками были представители практически всех народов Восточной Европы, вплоть до крещеных татар.

Во-вторых, стоит вспомнить отношение казаков к крестьянам, составлявшим подавляющее большинство населения Малороссии. Казаки презирали крестьян и не прочь были пограбить их. Хлеборобы же казаков любили, мягко говоря, не сильно. Может быть, чуточку больше, чем татар, но не намного. Поэтому говорить о том, что Сечь воспринималась крестьянами как нечто абсолютно положительное, нельзя.

Кстати, проливая крокодиловы слезы над руинами Сечи, украинствующие почему-то забывают рассказать о судьбе самих запорожцев, которые и после упразднения Сечи под именем Войска верных казаков продолжали служить русскому престолу, за что им и была пожалована во владение долина реки Кубань. Запорожцы, оставшиеся верными Российской империи, создали нынешнее кубанское казачество! И сейчас потомки якобы уничтоженных запорожцев продолжают на Кубани благополучно здравствовать и от всей души потешаться над ряжеными в псевдоказачьи одежды потомками свинопасов, создающими на нынешней Украине всевозможные казачьи войска и объявляющими друг друга гетманами и казачьими генералами. Ну, вроде пана Ющенко, не к ночи будь помянут, вдруг после Майдана ставшего гетманом.

Чтобы понять, почему была ликвидирована Сечь, нужно вспомнить, что земли Войска Запорожского Низового по сути были границей между славянскими землями и Диким полем. А сама Сечь была пограничным укреплением, которое препятствовало прорыву татарских полчищ на север. Но после заключения Кучук-Кайнарджийского мира 1774 года с турками надобность в казачьей защите границы от татарских набегов отпадала: ведь крымский хан принял российское поддан-

ство. Соответственно исчез и сам смысл существования Запорожского войска. Более того, оно стало просто опасно, так как без угрозы со стороны татар войско быстро морально разлагалось, теряя всякую боевую ценность. Казацкая старшина плела интриги, разворовывала выделяемые правительством деньги, а беднота при любом удобном случае банально грабила окрестности. Да и на самой Сечи было неспокойно. Постоянное разворовывание денег, высылаемых из Петербурга на содержание войска, приводило к восстаниям сечевой бедноты. Дело дошло до того, что кошевой атаман Калнышевский дважды вынужден был бежать из Сечи и подавлять восстания с помощью регулярных русских войск. Так что правительство должно было вскоре принять меры, чтобы либо разоружить казаков и занять продуктивным трудом, либо переселить их на новую границу, где их боевой опыт будет востребован. Тем более что первый тревожный звоночек для власти прозвучал в 1773 году, когда немало запорожцев присоединилось к восстанию Пугачева. Нет никаких сомнений, что если бы Емельян Пугачев, как и планировал, прорвался на Днепр, то к его авантюре примкнули бы многие сечевики, особенно из числа голытьбы.

5 июня 1775 года командующий русскими войсками в Новороссии генерал-поручик Петр Текелли подошел к Сечи, которая располагалась на острове Чертомлык. Внезапное появление регулярных полков буквально ошеломило казаков, и они не оказали никакого сопротивления. Заняв ключевые пункты вокруг Сечи и установив артиллерию, Текелли потребовал к себе казацкую старшину, а когда та явилась, генерал зачитал манифест императрицы об уничтожении Сечи и упразднении запорожского войска. Текелли не стал форсировать события, дав казакам неделю на размышление. О том, как отнеслись сами казаки к такому повороту событий, можно судить по такому факту, что всю отведенную на раздумья неделю казацкая старшина пировала вместе с офицерами Текелли. Разумеется, не все казаки были довольны. Полсотни запорожцев получили разрешение отплыть для лова рыбы на реке Ингул, и, воспользовавшись этим, несогласные во главе с полковым старшиной Ляхом отбыли во владения турецкого султана. Так возникла Задунайская Сечь.

Что же ждало принявших правительственный ультиматум казаков? Не спешите оплакивать их участь, ничего страшного

не произошло. Конечно, не обошлось без репрессий, впрочем, предельно мягких – часть старшины, виновной в расхищении казны, была отправлена в ссылку, но зато оставшуюся старшину приравняли к российскому дворянству и наделили землей. Причем наделы были совсем немаленькие: от полутора тысяч до тринадцати тысяч десятин (десятина примерно равна современному гектару). Простым казакам было предложено вступить в пикенерские и гусарские полки. А уже в 1783 году светлейший князь Потемкин выпустил «прокламацию» следующего содержания: «Объявляю, чрез сие из пребывающих в Азовской губернии, Славянской и Елизаветской провинции жителей, кои в бывшем войске Запорожском служили, что полковому старшине и армии капитану Головатому Антону препоручено от меня приглашать из них охотников к служению в казачьем звании под моим предводительством».

То есть всего через восемь лет после ликвидации Сечи запорожское казачество стараниями русского правительства было возрождено. В 1787 году правительство предоставило запорожцам место в урочище Васильково у Бугского лимана для основания войскового коша. В это время казаки получили название Войска верных казаков (запорожских), а через год Войско было переименовано в «Войско верных черноморских казаков». Активное участие казаков-черноморцев в очередной русско-турецкой войне снова вернуло им благосклонность русского правительства, ведь роль казаков в разгроме османских армий была огромна. Именно казаки ночным штурмом овладели крепостью Хаджибей, на месте которой сейчас стоит Одесса. Они же стремительной атакой захватили остров Березань. Поэтому, когда черноморцы обратились к Екатерине с просьбой предоставить им для поселения обширные и незаселенные берега Кубани, ответ не заставил себя долго ждать. 30 июня 1792 г. Екатерина II подписала указ о переселении казаков на прикубанские земли и жалованную грамоту на вечное владение ими. Всего на Кубань переселилось около 25 тысяч человек, распределенных на 40 куреней, из которых 38 получили старые запорожские названия. А при императоре Николае Первом в 1828 году вернулись на родину и принесли покаяние русскому царю казаки Задунайской Сечи. Эти блудные сыновья отечества также поселились на Кубани.

Черноморское (в 1861 году переименованное в Кубанское) войско верой и правдой служило России, со славой участвуя во

всех войнах нашей Родины. В «Истории кавказских войн» генерала Потто (1911 г.) рассказывается о том, какую огромную роль бывшие запорожцы, ставшие кубанцами, сыграли в покорении Кавказа и в войнах с турками. Поселившись на Кубани, казаки быстро переняли у горцев одежду и вооружение. Вспомним, что в 1945 г. кубанцы вошли и в Берлин. А сегодня славные сыны Кубани внесли свой вклад в войну с чеченским сепаратизмом. Речь кубанцев и до сих пор в основе своей - малороссийская.

На Украине же сложился своеобразный «Запорожский миф», согласно которому в 1775 году «москали» из-за извечной ненависти к украинцам разрушили последний оплот украинства - Запорожскую Сечь. А о возрождении казачества и его дальнейшей славной истории сведомые помалкивают, ведь это совершенно разрушает миф об уничтожении запорожского войска. И ни в одном современном учебнике истории не найти ни строчки о Первом Запорожском Императрицы Екатерины Великой полке Кубанского казачьего войска, который за доблесть был удостоен практически всех высших отличий империи. Так, за взятие Карса полк награжден серебряными георгиевскими трубами, после войны 1877-1878 гг. получил георгиевский штандарт, а за покорение Западного Кавказа на папахі казакам были пожалованы специальные памятные знаки. Императрица Екатерина Великая до самого 1917 года считалась вечным шефом в этом героическом полку.

Вот и верь теперь байкам о взаимной ненависти запорожских казаков и русской царицы.

Рождение украинства

УКРАИНА - ЭТО ЧТО ТАКОЕ?

Как мы уже убедились, факты свидетельствуют о том, что наши предки и под властью поляков, и после воссоединения с Московским царством продолжали считать себя русскими. Откуда же появились украинцы?

Давайте для начала разберемся в происхождении термина Украина. Заодно рассмотрим его отношение к терминам Малая Русь, Малороссия. Как нетрудно понять, словом «украина» («украина» в написании того времени) наши предки на-

зывали окраинные, пограничные земли. Впервые слово «украина» появилось в Ипатьевской летописи под 1187 годом. Причем летописец употребил его не как топоним, а именно в значении пограничье. Если быть более точным, то пограничье Переяславского княжества.

Термины Малая и Великая Русь стали широко использоваться только после монгольского нашествия. Под первым подразумевалась Галицко-Волынская земля, под вторым — Владимиро-Суздальская. Как мы помним, Киевщина (да и вообще Поднепровье) была полностью опустошена кочевниками и лежала пустынной. Некоторые историки считают, что эти названия ввели в оборот греческие церковные иерархи для обозначения тех двух осколков Руси, которые после Батыя продолжали контакты с Константинополем. Причем греки руководствовались пришедшим еще из античности правилом, согласно которому Малой страной называли исконные земли народа, а Великой — земли, колонизированные выходцами из Малой. В дальнейшем названия Великая/Малая Русь употреблялись преимущественно духовными лицами или людьми, получившими образование в церковной среде (а таких было большинство в то время). Особенно часто эти названия стали появляться после Брестской унии 1596 г. в текстах православных публицистов.

Термин «Украина» в это время продолжал использоваться

Речи Посполитой, так и Московском царстве в значении пограничных земель. Так в XV веке Московскими украйками городами называли Серпухов, Каширу и Коломну. Украина (с ударением на А) была даже на Кольском полуострове. Южнее Карелии была Каянская украина. В Псковской летописи в 1481 году упоминается «украина за Окою», а земли окрестности Тулы именуются «Тульская украина». Подобных примеров можно при желании привести немало, но, думаю, даже этих хватит, чтобы понять, что на Руси «оукраин» было много. Со временем в России из-за изменений в территориальном делении этот термин вышел из употребления, уступив место волостям и губерниям. Но на захваченных поляками землях Руси этот термин остался, правда, оккупационная власть слово «украина» исковеркала на свой лад, назвав в своей транскрипции «украИна».

Кстати, думаю, что нелишним будет пояснить, что в Средневековье Русь делили на Белую, Черную, Червонную и Малую. Тут нужно вспомнить происхождение названия «Черная

Русь». В XIV—XVI вв. «Черной Русью» называли земли, платившие Золотой Орде поголовную дань — «черный бор». В основном это были северо-восточные княжества. Чтобы понять, почему Русь «почернела» вспомним, что «черными» в Древней Руси называли людей, облагаемых различными повинностями или налогами. Например, податное сословие называлось «черные люди», отсюда и произошло название «Черная сотня».

Однако в пятнадцатом веке Москва сбросила ордынское иго, и вместе с ним в лету кануло и название «Черная» Русь. Отныне на картах появляется Великая Русь, чьи самодержцы, получившие неформальный титул белого царя, начали собирать вокруг себя земли всей Руси. По состоянию на первую половину XVI века в Московском государстве находились Черная Русь и часть Белой, т.е. Смоленск и Псков; в Польше — Червонная Русь, т.е. Галиция; в Литве — Белая и Малая Русь.

Поэтому полякам потребовалось противопоставить принадлежащие им русские земли русским землям Московского государства. Тогда и пригодился термин Украина, в который вложили новый смысл. Впрочем, сначала памфлетисты Речи Посполитой пытались объявить подданных московского царя вообще не русским народом. Русью поляки объявляли только Малую и Червонную (красную) Русь, а столицей Руси называли город Львов. Однако абсурдность такого заявления была очевидна, ведь каждый понимал, что и москвиты, и православные Речи Посполитой — это единый народ, разделенный между двумя империями. Даже польский географ начала XVII в. Симон Старовольский писал в своем труде «Полония» о «Руссии» следующее: «Разделяется на Россию Белую, которая входит в состав Великого Княжества Литовского, и на Россию Красную, ближайшим образом называемую Роксоланией и принадлежащую Польше. Третья же часть ее, лежащая за Доном и истоками Днепра, называется древними Руссией Черной, в новейшее же время она стала называться повсюду Московией, потому что все это государство, как оно ни пространно, от города и реки Москвы именуется Московией».

Однако такое положение дел угрожало польской власти на русских землях. Тем более что с усилением давления королевской администрации и католиков на Православную церковь русский народ все чаще обращал взоры на восток, к единокровным и единоверным московским царям.

В этих условиях в польской письменной традиции все чаще начинает использоваться понятие «Украина» вместо «Русь». Как мы уже упоминали, первоначально это название в Польше применялось к пограничному Русскому Воеводству, состоящему из земель Червонной Руси (Галиции). После Люблинской унии в состав коронных (т.е. польских) земель вошли воеводства Киевское и Брацлавское, которые отныне стали новым польским пограничьем. Слияние старой и новой украин польского государства породило обобщенное название всех этих воеводств как «Украины». Это название не сразу стало официальным, но, укрепившись в бытовом употреблении польской шляхты, стало постепенно проникать и в делопроизводство.

В своем развитии эта польская концепция замены Руси на «Украину» доходит в XIX в. до логического конца — т.е. теорий графа Тадеуша Чацкого (1822 г.) и католического священника Ф. Духинского (середина XIX в.). У первого Украина — это название, происходящее от никогда в реальной истории не существовавшего древнего племени «укров», а у второго полностью отрицается славянское происхождение великороссов и утверждается их «финно-монгольское» происхождение. Сегодня эти польские бредни (мол, в РФ живут не славяне, а монгольско-угорские «гибриды») самозабвенно повторяют укронационалисты, с пеной у рта отстаивающие «проект Украина».

А почему же это польское название прижилось и на наших землях?

Во-первых, оно было хорошо знакомо всем русским людям и не вызывало отторжения. Во-вторых, вместе с внедрением у поляков названия «Украина» вместо «Русь» данное понятие принимается и старшиной казачества, получившей польское образование. (Ведь, как мы знаем, казацкая верхушка преклонялась перед всем шляхетским!) При этом первоначально казаки используют термин «Украина» при общении с поляками, а вот в общении с православными людьми, духовенством и государственными институтами Российской империи по-прежнему употреблялись слова «Русь» и «Малая Русь». Но со временем казачья старшина, во многом равнявшаяся на обычаи и образование польской шляхты, начинает использовать название «Украина» наравне с «Русью» и «Малой Русью». После окончательного вхождения Малороссии в состав Российской империи появления слова «Украина» в

документации и литературных произведениях спорадичны, а в восемнадцатом веке этот термин практически полностью выходит из употребления.

Однако остался заповедник, где антирусские идеи свободно развивались. Как мы помним, после Переяславской Рады не все древние русские земли в это время удалось освободить от чужеземного владычества. Именно на этих землях идея существования отдельного нерусского народа украинцев получила государственную поддержку и со временем овладела умами. Правобережье осталось под властью Польши до конца восемнадцатого века и было воссоединено с Россией по второму (1793 г.) и третьему (1795 г.) разделам Польши. Подчеркнем, что хотя и в нашей истории эти события именуются «разделами Польши», империя здесь не посягала на исконные польские территории, а лишь возвратила захваченные ранее Польшей древние земли Руси. Однако Червонная Русь (Галиция) тогда возвращена не была — она к тому времени уже не принадлежала польской короне, так как еще по первому разделу Польши (1772 г.) перешла во владение Австрии.

Как видим из вышеизложенного, с XIV в. основным наименованием народа и страны на территории современной Украины была Русь (Черная, Червонная или Малая), причем данное название использовалось до середины XVII в. всеми этническими, сословно-профессиональными и конфессиональными группами, жившими в Малороссии. И только с процессом проникновения в высшие слои русского населения польской культуры начало распространяться новомодное польское название «Украина». Вхождение Гетманщины в состав Российского государства остановило этот процесс, который возродился только в начале XIX в., когда в Российскую империю вошло Правобережье, потерявшее за 100 с лишним лет всю свою национальную русскую элиту, место которой заняла польская шляхта. Все это указывает на внешнее и искусственное введение названия «Украина» вместо естественных и исторических понятий: Русь и Малая Русь.

РОЖДЕНИЕ ЗВЕРЯ

Чтобы выяснить, как возникло это проникнутое лютой ненавистью к России политическое движение, приведшее к со-

временной ситуации, чтобы отыскать его корни, необходимо опять вернуться к польскому вопросу.

Сильно полонизированные земли Правобережья вошли в состав империи в конце восемнадцатого века, а два десятилетия спустя на Венском конгрессе 1815 года российский император Александр I согласился на создание под эгидой России Царства Польского на месте образованного Наполеоном в 1807-1809 гг. Великого герцогства Варшавского. Государь полагал, что этим облагодетельствует поляков, предоставляя им хоть и ограниченную, но государственность — ведь в противном случае территория бывшего Великого герцогства была бы поделена между Пруссией и Австрией. Таким образом, в результате разделов Польши и наполеоновских войн сложилась ситуация, при которой часть древних русских земель (Галицкая Русь) осталась за пределами России, а в то же время в состав Российской империи вошли коренные польские земли, что и создало предпосылки для последовавших затем серьезных политических осложнений. Хотя полякам была предоставлена самая широкая автономия, вплоть до собственной денежной системы, польская шляхта не была удовлетворена. В частности, она потребовала присоединения к своему царству земель, входивших в состав Речи Посполитой до разделов XVIII века, на что правительство России ответило отказом. Тем не менее, на Волыни, Подолии и Правобережной Украине после 1815 г. польское влияние было восстановлено практически во всей его прежней полноте. Все важнейшие отрасли управления были сосредоточены в руках поляков, администрация и школы были польскими, в Кременце действовал польский лицей. Помещиками были исключительно поляки, а крепостными — русские.

Будучи увлеченным «передовыми идеями», в угоду своему близкому другу-поляку Адаму Чарторыйскому (кстати, министру иностранных дел России), император Александр Первый проводил полонофильскую политику в Юго-Западном крае. Он не только оставил помещикам-полякам все владения вместе с крепостными, но и все народное просвещение и образование было отдано на откуп людям, мягко говоря, нелюбящим Россию. В результате такой неразумной политики Россия получила два вооруженных польских восстания и непрерывную, как сказали бы сейчас, информационную войну, итогом которой стало превращение части малороссов в украинцев — сознатель-

ных носителей антирусской идеологии. В отличие от романтического или этнографического украинофильства, возникшего в девятнадцатом веке на Левобережной Украине, представителями которого были Котляревский, Квитка-Основьяненко, Гулак-Артемовский, украинофильство политическое зародилось на Правобережье в польских кругах, и с самого начала ставило своей целью вызвать у малороссов стремление отделиться от России.

Новый этап борьбы с Россией начался в 1824 году, когда в Житомире состоялся съезд польских заговорщиков, на котором было решено развернуть пропаганду среди православных крестьян на Правобережье, чтобы привлечь их на сторону поляков. В этом направлении работали Вацлав Ржевуский и Томаш Падурра. Они старались «разбудить в народе Малорусском веру в его будущее под крылом Орла белого», то есть под властью Польши.

Первоначально поляки пытались действовать через масонские ложи Украины, которые в начале XIX века входили в систему лож Великого востока Польши и полностью контролировались поляками. В 1821 г. глава полтавской ложи «Любовь к истине» и бывший член декабристского Союза благоденствия Василий Лукашевич создает «Малороссийское тайное общество», которое по материалам следствия по делу декабристов «помышляло о независимости Малороссии и готово отдаться под покровительство Польши, когда она достигнет независимости».

В 1820-е годы организовать антирусскую пропаганду среди украинского народа пытался польский помещик Вацлав Ржевуский (атаман Ревуха) и польский же поэт Тимко Падурра. Акция эта закончилась крахом. Ржевуский погиб во время польского восстания 1831 г., а Падурра бежал на Запад. В польской эмиграции после этого восстания получает распространение теория польского «панславизма» и «мессионизма», сформулированная поэтом Адамом Мицкевичем и генералом Людвигом Мерославским.

Русский славист XIX века А. Гильфендинг дал следующую характеристику особенностей «польского панславизма»: «Во-первых, русских (великороссов) пришлось исключить из славянского братства: москали были признаны финнами, татарами, монголами, смесью каких угодно племен, но только не славянами. Однако эти москали заняли в славянском мире весьма

заметное место, которого отрицать невозможно. Вследствие того в польской эмиграции создавалась особая историко-мистическая теория; славянский мир был разделен на две враждующие противоположности, на мир добра и свободы, представительницей которого служила Польша, и на мир рабства и зла, воплощенный в России. Стоило ступить шаг далее, и эта теория прямо переходила в новую религию... Сущность этой религии состояла в том, что польский народ есть новый мессия, посланный для искупления всего рода человеческого, что он, как мессия, страдал, был распят и погребен, воскреснет и одолеет дух мрака, воплощенный преимущественно в России, и принесет с собой всему человечеству царство свободы и блаженства».

Польское восстание 1830—1831 годов, благополучно и быстро подавленное русской армией, заставило Петербург обратить внимание на свою юго-западную окраину.

Автономия Царства Польского, хотя его управление и сохранило свой польский характер, была ограничена, в делопроизводстве на Малороссии польский язык был заменен русским, вместо польских школ введены русские, польский лицей в Кременце был закрыт, а в Киеве открыли русский университет Святого Владимира. Однако этим польское господство на Правобережье не было поколеблено. Конечно, поляков было гораздо меньше, чем малороссов, однако это было дворянство, державшее в своих руках власть над огромной массой малороссов-крепостных. Соответственно и культурные, и политические, и прочие настроения формировались исключительно поляками. Точно так же в университете Святого Владимира основная масса студентов была детьми польских помещиков с Правобережья, т.е. шляхтичами, а как мы помним, у шляхты были своеобразные манеры поведения. И хотя экономическое могущество этого социального слоя было основательно подорвано еще в XVII веке Хмельнитчиной и последующими казацко-крестьянскими восстаниями, несмотря ни на что, шляхетский слой пользовался в Речи Посполитой максимальными «привилегиями» и «вольностями». Шляхта сохраняла монополию на политическую жизнь в масштабах государства, избирала и свергала королей по своему усмотрению, свободно меняла место жительства, имела свои суды, шляхтичи не подлежали телесным наказаниям. А наиболее удивительными из всех вольностей для нас, жителей XXI века, является свобода не платить налоги и

право на вооруженный мятеж (рокош). Неудивительно, что люди, привыкшие к такой вольнице, даже после падения своего государства стремились и дальше сохранить старые привилегии. И довольно долго это им удавалось, по крайней мере, в России и Австрии. Однако даже в ультралиберальной Российской империи начали понимать, что, во избежание восстаний и кровопролития, шляхетскую проблему нужно решать. Поэтому имперское правительство для ликвидации шляхты как класса стало проводить так называемые «верификации», или проверки шляхетства. Тех, кто не мог предъявить никаких письменных документов, подтверждающих шляхетство, власти принудительно записывали в другие слои общества, например в мещан, заставляли работать и платить налоги. В конце 1833 г. органы шляхетского самоуправления (т. н. *zgromadzenia szlacheckie* — на русский можно перевести как «шляхетские собрания», «шляхетские сборы») под давлением правительства вынуждены были согласиться с лишением шляхетских прав более 72 тысяч лиц. Позднее, в 1834–1839 гг., количество принудительно «деклассированных» в трех губерниях (Волынская, Киевская, Подольская) составило 93 139 человек.

Еще одним инструментом ликвидации шляхты стало закрытие части польских школ и газет в Малороссии. Это привело шляхту к смерти общественно-культурной. Разумеется, лишаемые права на безнаказанность и своеволие шляхтичи пытались сопротивляться, и тогда особо беспокойных экс-шляхтичей высылали в села и расселяли среди крестьянства. Подобные переселения непокорных использовались российской властью довольно часто и за десятилетия привели к расселению десятков, если не сотен, тысяч шляхтичей по всей Украине, порой довольно далеко от мест их первоначального компактного проживания. В итоге польская шляхта как социальная общность и политическая элита общества на Правобережье перестала существовать.

Но исчезла ли бесследно польская шляхта на Украине? Как известно, в природе ничто не исчезает бесследно. Так произошло и со шляхтой: принудительно лишённая титулов, записанная в податные сословия, растворённая среди крестьян, она все же сохранилась как совокупность физически существующих личностей, передавших своим потомкам тот ген обиды и озлобления, что укоренился в их коллективной памяти. Коллективное сознание сотен тысяч деклассированных шляхтичей и

их потомков проявлялось в виде многочисленных артефактов культурной и литературной жизни, характеризовалось устойчивостью и определенной системностью взглядов и действий, а лучше сказать, чувств их носителей. Одним из этих смутных и почти иррациональных чувств была и устойчивая ненависть к Москве и к «москалю», ко всему русскому, ко всему, находящемуся за пределами своего хутора. Борьба за украинскую независимость стала для этих людей как бы психологической компенсацией и, если угодно, реваншем за унижения прошлого, своего рода мстью России.

Еще одними создателями украинства, наряду с поляками, являлись российские революционеры, начиная с декабристов, стремящиеся в борьбе с царизмом использовать любые инструменты, в том числе и сепаратизм. Кстати, между русскими и польскими организациями заговорщиков была договоренность о поддержке, раскрытая уже после выступления декабристов. Что в принципе не удивительно, если учесть, что польские аристократы и русские дворяне-заговорщики были членами одних и тех же масонских лож.

После разгрома декабристов (и роспуска большинства масонских лож) к раздуванию пожара «украинства» подключились и низшие по отношению к дворянству сословия (пресловутые разночинцы). Наиболее известным обществом подобного толка было Кирилло-Мефодиевское братство — тайная политическая организация, созданная в 1845 году. Состояло оно преимущественно из молодых интеллигентов, а ведущими идеологами этой организации являлись П.А. Кулиш и Н.И. Костомаров. Самым известным братчиком был Тарас Шевченко. Весной 1847 года братство было раскрыто, а большинство его членов заключено в тюрьму или сослано.

Кстати, Костомаров, будучи великороссом по происхождению и культуре, увлекся «украинством» уже после окончания университета. «Мною овладела какая-то страсть ко всему малороссийскому, — писал Костомаров. — Я вздумал писать по-малорусски, но как писать? Нужно учиться у народа, сблизиться с ним. И вот я стал заговаривать с хохлами, ходил на вечерницы и стал собирать песни», — вспоминал он.

Впоследствии Костомаров и Кулиш, подробнее изучив историю казачества, сменили былые восторги на более трезвую оценку. Кулиш даже ответил стихами на шевченковские гимны казачеству:

Не геройи правди и волі
В комиші ховались
Та з татаринoм дружили,
З турчином еднались.

Павлюківці и Хмельиичане,
Хижаки — п'яниці,
Дерли шкуру з України
Як жиди з телиці,
А зідравши шкуру, мясом
З турчином ділились,
Поки всі поля кістками
БЛИМИ покрывсь.

Но это было потом. А до своего закрытия братство сделало немало для пропаганды «отдельной нации» и, конечно же, создания «отдельного языка». Как известно, язык любого многочисленного и занимающего немалое жизненное пространство народа состоит из большого количества различных местных диалектов, которые иногда довольно сильно отличаются друг от друга. Общепринятый стандарт литературного языка, в числе прочих функций, связывает эти диалекты в единое целое, обогащая их и обогащаясь от них сам. Нередко лингвисты пытаются формализовать местный диалект (наречие), создав для него набор правил грамматики. Этим, например, занимался Лев Толстой, пытаясь писать на наречии крестьян Тульской губернии. Слава Богу, у него ничего не вышло, а то имели бы сегодня еще сознательных представителей древнего тульского народа. А вот украинствующие сумели в конце концов создать новый искусственный язык на основе нескольких малорусских диалектов.

В середине XIX столетия малочисленные поклонники нового языка стремятся придать ему официальный статус — вплоть до издания на нем государственных документов и преподавания его в школах. Печатные издания на «мове» выходили и раньше: «Украинский журнал», «Украинский альманах», «Сноп» и другие. Не менее половины всех изданий печаталась в Петербурге — центре российской либеральной мысли, куда перебралась изрядная часть украинофилов. Напомню, это происходило в николаевской России, где вся легальная печатная продукция подвергалась цензуре, а нелегальная преследовалась. То есть запретов украинского языка как такового не было.

В 1850-х годах среди студенческой молодежи Киевского университета образовалась группа так называемых «хлопома́нов». Они старались приобрести доверие и сочувствие к польскому делу среди крестьянской массы на Украине, обещая ей в своих брошюрах и прокламациях свободу в будущей возрожденной Польше. В эту группу в начале 60-х годов входили Владимир Антонович, Борис Познанский, Тадеуш Рыльский и прочие идейные враги Русского государства. Но в своих надеждах привлечь на польскую сторону крестьян Правобережья «хлопоманы» жестоко просчитались. Малороссы еще слишком хорошо помнили запредельную жестокость поляков, чтобы сочувствовать идее возрождения Речи Посполитой, однако яд польской агитации медленно начал разъедать души. В конце 50-х годов XIX в. польские деятели в эмиграции приступили к подготовке нового восстания против России. При этом они непременно должны были обратить внимание на украинофильство. Подрыв единства России собственными силами поляков был делом крайне трудным, но если пробудить и укрепить у малороссов сознание их полной национальной отдельности от великороссов, внушить враждебность к великороссам, то такая внутренняя вражда привела бы к ослаблению России и облегчила полякам достижение поставленной цели. Предельно откровенно высказал эту мысль польский генерал Мерославский, призывавший: «Бросим пожар и бомбы за Днепр и Дон, в сердце России. Пускай уничтожат ее. Раздуем ненависть в русском народе, русские будут рвать себя собственными когтями, а мы будем расти и крепнуть».

В этот период за границей появляются публикации на исторические и языковые темы, посвященные данному вопросу. Особый вклад в это дело внес Франтишек (Франциск-Генрих) Духинский, который выдал целую «теорию» о неславянском происхождении «москалей».

ПОЛЬСКИЙ ПАПА СВИДОМИТОВ

Имя популярного в определенных кругах в XIX веке польского политика и публициста Франциска-Генриха Духинского мало известно современному читателю, хотя именно его идеи стали основой нынешнего украинского национализма. Родившийся в Российской империи, он рано перебрался во

Францию, где развернул бурную деятельность. В Париже Духинский стал постоянным автором главного органа польской эмиграции газеты «Trzeci Maj». Главный смысл его статей сводится к двум незамысловатым пунктам: призыву к европейским народам объединиться для совместной борьбы против опаснейшего врага Европы - Москвы и пропаганде того, что только независимость Малороссии обеспечит счастье Польше и Европе.

Во время Крымской войны Духинский работал на гражданских должностях в составе британских войск в Турции и в Крыму. После окончания войны он возвращается в Париж. Его русофобские взгляды соответствовали антирусской и полонифильской политике Наполеона III. Вторая половина 50-х и 60-е годы XIX века были звездным часом Духинского. Его совершенно антинаучные пропагандистские труды приобретают популярность. Его много печатают, и он обзаводится покровителями в академической и политической среде. Духинский преподавал в польских учебных заведениях Парижа, читал лекции... На рубеже 60-70-х он начинает печататься и в австрийской прессе.

Однако после падения Второй империи во Франции конъюнктура изменилась: потерпевшая поражение во франко-прусской войне Франция была настроена на сближение с Россией, и Духинский становится невостребованным. Желчному поляку пришлось перебраться в Швейцарию, где в окрестностях Цюриха, в местечке Рапперсвилль, он возглавил польский национальный музей. Популярность его начала падать даже в польской среде. В 1893 г. Франциск-Генрих Духинский скончался, о чем не многие сожалели.

Взгляды Духинского в первую очередь базировались на расовой философии. Все человечество, по его теории, делится на две группы: арийцы (индоевропейцы) и туранцы, к коим относятся все остальные. Арийцам присущи все положительные качества, они - земледельцы и индивидуалисты, туранцы же — кочевники и коммунисты, и им присущи все негативные качества человечества. Согласно Духинскому, конфликт Речи Посполитой и России носит расовый характер. Польша, естественно, олицетворяет арийский мир, а Москва — туранский. Между арийцами и туранцами идет непрекращающаяся борьба, и весь арийский цивилизованный мир, передовым отрядом коего является Польша, должен объединиться в борьбе с Росси-

ей - оплотом туранства. Как видите, Гитлер был совсем не оригинален.

Любопытно отношение Духинского к украинскому казачеству. По меткому замечанию диаспорного историка Ивана Лысак-Рудницкого, «для Духинского казаки были лихими «транцами», когда поднимались против Московии».

А вот созданные Духинским тезисы, которые особо близки современным свидомитам и активно звучат в речах современных «патриотов Украины»:

- «Москва присвоила имя «Россия» незаконно. Настоящая Русь - это не Москва, а Украина. Русь (то есть Украина) - это сильнейшая и доблестная Польша, и польское восстание не будет успешным, если не начнется на Руси».
- «Москальи не являются ни славянами, ни христианами в духе настоящих славян и других индоевропейских христиан. Они остаются кочевниками до сих пор и останутся ими навсегда».
- «Москальи ближе к китайцам, чем к украинцам».
- «Естественной границей гурагцев являются Днепр, Двина и речки Финляндии».

Из-за убогости аргументации и абсолютного невежества автора к началу XX века никто всерьез опусы Духинского не воспринимал, а термин «духинщина» приобрел ироническое значение даже среди поляков. Издатель посмертного собрания сочинений Франциска-Генриха Стефан Грабский вынужден был признать, что труды Духинского «не являются историческими в точном значении этого слова... и нельзя их назвать методологическими... сам Духинский не владел научным методом научных исследований». Выдающийся польский лингвист Бодуэн де Куртенэ замечал, что «научность трудов Духинского очень подозрительна». Абсурдность его теории критиковали и такие видные украинофилы, как П. Кулиш, Н. Костомаров, М. Дрогоманов.

Только одна категория людей радостно ухватила за книжки Духинского - украинские националисты. Объяснение этому феномену дал историк Лысяк-Рудницкий, сказав: «Сепаратистское направление среди украинцев встречало большие интеллектуальные трудности: оно шло против установившейся точки зрения о близкой родственности русских и украинцев, укорененной в общем наследии Древней Руси и поддерживае-

мой общей православной верой. Теория Духинского предлагала способы преодоления этих интеллектуальных трудностей. Это объясняет ее привлекательность для тех украинцев, которые искали аргументы для обоснования своей отдельной национальной идентичности».

Как утопающий хватается за соломинку, так и свидомиты, не имея никаких реальных аргументов, вынуждены были взять на вооружение эти бредовые теории для обоснования своих позиций. Обидно только, что в двадцатом веке на Украине этот бред получил развитие и активно вдалбливается в пустые головы представителей поколения пепси.

Российская империя. Как это было

На Украине культивируется представление о том, что Малороссия в составе Российской империи была притесняемой колонией. О том, что до восемнадцатого века из Малороссии ни одной копейки не поступало в царскую казну, мы уже упоминали. Не служили малороссы и в армии. Можно еще долго перечислять льготы, которыми пользовалась Малая Русь, однако достаточно просто посмотреть на судьбы выходцев из нашего края, чтобы понять лживость утверждения о притеснении со стороны Москвы.

Первыми малороссами, сделавшими головокружительную карьеру в Московском государстве, стали князья Глинские, владельцы современной Полтавской области. Братья Михаил и Василий занимали немалые должности при дворе, княжна Елена стала законной супругой великого князя Московского Василия Третьего, а ее сын вошел в мировую историю под именем Ивана Грозного.

После воссоединения с Россией в 1654 году, а особенно после вступления на престол Петра Великого, перед малороссами открылся путь к высшим постам империи. Первыми дорогу в Москву, на высокие должности, освоило киевское духовенство. Образованные, начитанные и поднаторевшие в дискуссиях с католиками и униатами, священники и монахи высоко ценились и священноначалием, и светской властью. На личности одного из них остановимся поподробнее.

Мальчик Елизар родился 7 июня 1677 года в семье киевского купца Церейского, рано осиротел и был взят на воспитание к своему дяде по матери, чью фамилию и взял - Прокопович. После учебы в Киево-Могилянской академии он много путешествовал по Европе, затем в 1702 году Прокопович возвращается в Киев, где принимает монашеский постриг под именем Феофана. Полученные в Европе опыт и богословская эрудиция легко открыли монаху Феофану двери Киево-Могилянской академии, где он становится преподавателем. Спустя семь лет Прокопович обратил на себя внимание императора Петра, после чего император уже никогда не забывал киевского монаха. С подачи царя Прокопович стал ректором Киево-Могилянской академии, а затем Псковским епископом. Однако в Псков он так и не доехал, предпочтя остаться в Петербурге в качестве ближайшего сподвижника Петра I в его государственных и церковных преобразованиях. Феофан Прокопович инициировал новый церковный устав — Духовный регламент. Это был последний, формальный шаг к упразднению в России патриархии и окончательному подчинению церкви монаршей власти. Этому воспротивился еще один выходец из Малороссии — местоблюститель патриаршего престола митрополит Стефан Яворский. Так что судьба Русской православной церкви в начале восемнадцатого века была в руках двух малороссов. После смерти Яворского оппонентом Прокоповича стал опять же малоросс архиепископ Великоновгородский и Великолукский Феодосий Яновский. Уже после смерти Петра Великого Прокопович стал главой Святейшего Синода, а следовательно, и наивысшим авторитетом в российской церковной иерархии. После смерти он был погребен в одном из старейших соборов Руси — Софии Новгородской.

Феофан Прокопович был одним из идеологов построения империи и величия царской власти. Он сыграл важную роль в теоретическом обосновании и практическом осуществлении церковной реформы, в упразднении патриаршества и учреждении подконтрольного государю Синода. Именно он разработал Духовный регламент — своего рода объяснение и оправдание политики государства в отношении церкви. В «Регламенте» и в трактате «Правда воли монаршей» наш земляк обосновал священный, абсолютный характер царской власти.

Дочь Петра Елизавета, как сказали бы сегодня, была меломанкой, поэтому лучшие певцы империи находили ее покровительство. В 1734 году полковник Вишневецкий, отбравший исполнителей для создания придворного хора, в каком-то Богом забытом селе на Киевщине встретил паренька с чудным голосом — Лешку Разумовского. Начав свою карьеру в Петербурге с должности придворного запевалы, Алексей к концу жизни был, по сути, некоронованным царем. Он приглянулся будущей императрице, затем помог Елизавете Петровне взять власть, а в конце концов стал мужем царицы, хоть и не был коронован. Разумовский стал графом, генерал-поручиком и обер-егермейстером, получил огромные земельные владения. Под влиянием своего фаворита Елизавета восстановила Киевскую митрополию,¹ а затем в 1747 году она распорядилась восстановить в Малороссии гетманство. Новым гетманом стал родной брат Алексея — Кирилл, впоследствии ставший еще и президентом Императорской академии наук.

Любопытно, что центром Гетманщины вновь стал Батурин, по утверждению свидомитов, «до кирпичика уничтоженный Петром». Город стал богемным центром со всей соответствующей атрибутикой — роскошными дворцами, балами, театрами. В дворянских домах появились европейские гувернеры, было введено обязательное обучение детей знатных казаков, в специально открытом для них французском пансионе. Расширилась и автономия Малороссии — она была выведена из ведения Сената и передана Коллегии иностранных дел, гетман стал руководить и Сечью. Кроме этого, гетман провел эффективную судебную реформу, закрепившую выборность судей.

ПРИ МАТУШКЕ ЦАРИЦЕ

Переход престола к Екатерине Великой поставил точку на любых «автономиях» в создаваемой ею централизованной империи. Но ликвидация Гетманщины, как и Запорожской Сечи мало сказались на ситуации в Малороссии. Вместо ликвидированного гетманского управления, выгодного лишь части казачьей верхушки, была введена Малороссийская Коллегия во главе с генерал-губернатором Петром Румянцевым. Половина

членов Коллегии была малороссами. При Румянцеве в Малороссии впервые появилась почта. Кстати, и в это время из Малороссии в центральную казну не поступало ни копейки, более того, из Петербурга ежегодно выделялись дотации на развитие края. Так кто кого кормил в империи?

И хотя Малороссия действительно потеряла самоуправление, позиции малороссов при дворе были по-прежнему сильны. Примером этому может быть судьба выходца из старшинского рода переяславского полка Александра Бсзбородько. Александр Андреевич начал свою службу в канцелярии генерал-губернатора Румянцева. Обладающий неординарными дипломатическими способностями Безбородько принимал непосредственное участие в заключении Кучук-Кайнарджийского договора с Турцией. С 1775 года он уже личный секретарь Екатерины II. С 1780 года член Коллегии иностранных дел, через четыре года возглавивший ее. Именно ему принадлежат знаменитые слова имперского политика: «Не знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выстрелить не смела!»

Даже после смерти императрицы он имел огромное влияние на Павла I, добился восстановления Генерального войскового суда и некоторых элементов гетманского управления. Организаторские способности делали его незаменимым при дворе. По словам Гумилева, Безбородько сформулировал свое политическое кредо в следующих словах: «Як матушка-императрица захоче, так хай воно и буде». Ни акцент, ни происхождение не помешали ему быть первым чиновником государства...

СОТКАВШИЙ СЛАВУ ИЗ ПОБЕД

Сегодня только любители истории на Украине слышали имя Ивана Федоровича Паскевича. В отличие от Мазепы или Бандеры, этому уроженцу Полтавы в незалежной не ставят памятников и не присваивают звания Героя Украины. А зря! Фельдмаршал Паскевич, которого император Николай Первый считал своим учителем, за свою жизнь выиграл четыре военные кампании (персидскую, турецкую, польскую и венгерскую), не проиграв при этом ни одного сражения, был удостоен высших наград империи. Кстати, за всю историю Российской империи только четыре человека стали полными кавалерами Ордена Святого великомученика и победоносца Георгия: М.И. Куту-

зов-Смоленский, М.Б. Барклай-де-Толли, И.И. Дибич-Забалканский и наш герой. За военные успехи Паскевич удостоился титулов граф Эриванский и князь Варшавский.

Иван Федорович Паскевич родился в 1782 году в богатой семье помещика-крепостника. В 1800 году закончил Пажеский корпус. Свой первый боевой опыт он получил в ходе Русско-турецкой войны 1806-1812 годов на болгарской земле. На пятый год войны 28-летний Паскевич был назначен командиром Витебского мушкетерского полка. Подлинная воинская слава пришла к полковнику Паскевичу под стенами крепости Варна, где его полк смелой атакой сначала захватил вражеские артиллерийские батареи, а затем удерживал их, отбивая одну за одной атаки османской армии.

Свою генеральскую славу Иван Федорович Паскевич снискал во время Отечественной войны 1812 года, командуя 26-й пехотной дивизией. Генерал Паскевич участвовал во всех сражениях с Наполеоном. Новый карьерный рост генерала начался с коронации императора Николая I. Он становится не просто его приближенным, но одним из самых доверенных и преданных государю людей. Паскевич, будучи уже командиром армейского корпуса, являлся членом Верховного суда по делу декабристов, в котором подавал свой голос только за самые строгие наказания мятежникам. В 1826 году он назначается командующим русскими войсками в Закавказье. А с марта следующего года становится царским наместником на Кавказе, наделенным огромными полномочиями. На Кавказе Паскевич возглавил действующую армию в ходе второй Русско-персидской войны 1826-1828 годов. Под командой Ивана Федоровича русская армия несколько раз громила превосходящие силы персов и брала штурмом считавшиеся неприступными крепости. За победу в Русско-персидской войне генерал-адъютант Паскевич был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени. Одновременно он получил титул графа Эриванского. Едва закончилась война с Персией, как началась Русско-турецкая война 1828-1829 годов. Паскевич во главе Отдельного Кавказского корпуса двинулся в пределы Оттоманской Порты, штурмом взял доселе неприступную крепость Каре, гарнизон которой по численности превосходил штурмующих. Здесь трофеями русских стали полторы сотни орудий и 33 знамени султанской армии. Затем Паскевич направился к Ахалцыхской крепости. Под ее стенами сошлись

30 тысяч турецких и 17 тысяч русских воинов. И здесь главнокомандующий граф Паскевич-Эриванский вновь одержал полную победу. После трехнедельной осады Ахалцыхская крепость с огромным гарнизоном пала.

Далее последовала еще одна, более весомая победа. В полевом сражении русские наголову разбили султанское войско под командованием Гакки-паши. Итогом этих двухдневных боев у деревни Каинлы стала гибель всей азиатской армии Турции. После этой блистательной победы русская армия устремилась в глубь Анатолии — к крепости Эрзерум, на чей сильный гарнизон так надеялся воинственный султан Махмуд II. Крепость являлась сердцем азиатских провинций империи османов, так как там сходились несколько важных дорог. В Стамбуле даже и не помышляли о том, что противник может с боями по горным дорогам зайти так далеко. Но именно так и случилось — 27 июня 1829 года русские вступили в Эрзерум. Над древней цитаделью взвился флаг России... За взятие Эрзерума генерал от инфантерии Иван Федорович Паскевич удостоился высшей награды Российской империи — ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 1-й степени. За победное окончание войны с Турцией в Закавказье Паскевич получил также звание генерал-фельдмаршала.

Дальнейшая военная биография Паскевича сложилась не менее славно. С 1830 по 1850 год Паскевич был царским наместником в Польше. Это назначение было связано с началом Польского восстания 1830-1831 годов. Паскевичу понадобилось всего четыре месяца, чтобы усмирить Польшу. Наградой графу И.Ф. Паскевичу-Эриванскому за победный штурм Варшавы, где он получил контузию, стало возведение его в княжеское достоинство.

Когда в Венгрии в 1848 году вспыхнуло восстание против австрийского господства, император Николай I послал полководца «спасать» австрийского императора Франца-Иосифа. Русская армия из Польши незамедлительно выступила в поход и действовала на двух направлениях — в Венгрии и Трансильвании. Умело маневрируя войсками, генерал-фельдмаршал Паскевич добился сдачи венгерской революционной армии под Вилагошем. Венгры, так успешно сражавшиеся против австрийцев, сложили свое оружие перед русскими.

Крымская война стала последней кампанией для престарелого полководца. В ее начале он был назначен главнокоман-

дующим русскими войсками на западной государственной границе, а в 1853-1854 годах — на Дунае. Во время осады крепости Силистрия 74-летний фельдмаршал получил ранение, от которого уже не оправился.

Можно перечислить еще немало имен тех малороссов, для кого империя была любящей матерью, щедро одаривавшей за проявленные таланты. Вот такая судьба ждала талантливых малороссов, но свидомиты, хоть кол им на голове теши, все равно продолжают ныть об угнетении украинцев в Российской империи.

Страшный запрет. Или не страшный? Или не запрет вовсе...

В длинном ряду припоминаемых свидомитами обид, нанесенных Украине, особое место занимают Валуевский циркуляр и Эмский указ, якобы запрещавшие украинский язык в Российской империи. Это два главных доказательства тех гонений и запретов, которым подвергался украинский язык в Российской империи. По этой теме отметились практически все «свидомые» авторы. Вопрос об этих документах в обязательном порядке входит во все экзаменационные вопросы по истории от школы до университета. Однако, как и все, чем нас пичкают украинствующие, ситуацию с украинским языком стоит воспринимать критически. Поэтому рискнем не поверить господам украинским историкам на слово и самостоятельно попытаемся понять, что же запрещал император Александр и министр Валуев.

Тем более, что в украинских учебниках никогда не приводятся полные тексты документов, хотя в дореволюционный период эти документы неоднократно публиковались и историкам они хорошо известны. Ничего не говорится и о причинах их появления.

Поскольку ни одно государственное решение не принимается просто так, то давайте, во-первых, вспомним, что происходило в то время. Во-вторых, разберемся с сутью указов.

Итак, все ли спокойно было в Российской империи во время Валуевского циркуляра? Оказывается — нет! Как раз в это время поляки подняли очередное восстание и активно пытались разжечь пожар недовольства в Малороссии. Угроза, нависшая над страной, изменила в российском обществе бла-

госклонное до тех пор отношение к недавно возникшему литературно-политическому течению, названному украинофильством. Всю первую половину девятнадцатого века русское общество поощряло произведения на малоросском языке, видя в них интересное культурное явление. Так, еще 1812 году в Петербурге был опубликован первый сборник старинных малоросских песен, а в 1818 году в Москве вышла первая «Грамматика малороссийского наречия», созданная автором великоросом для сохранения народного языка Южной Руси. Покровительство поэтам и писателям, работавшим на народном языке, было всеобщим. В среде русских авторов возникает своеобразная казакomanия, и ярким представителем этого направления был декабрист Кондратий Рылеев. Личность весьма своеобразная, он буквально пьянел от слов «свобода» и «подвиг», что, в конце концов, и привело его на Сенатскую площадь, а затем и на виселицу. В общем, перманентный революционер и борец с тиранией, эдакий Че Гевара своего времени. К сожалению, он оказался талантливым поэтом, и его поэмы и думы (абсолютно лживые с точки зрения исторической достоверности) с воспеванием запорожских казаков заложили основу для творчества последующих украинофилов. А деятельность декабристов в Малороссии привела к возрождению уже забытого казачьего автономизма, в этот раз восставшего из гроба в виде украинского движения. Но даже разгром декабристов не остановил увлечение Малороссией в русском обществе. Только восстание в Варшаве открыло глаза русскому обществу на деятельность украинофилов. Так, редактор газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков за несколько лет до польского восстания собирал средства для изданий на малоросском наречии. Но теперь, видя, как украинофильство используется в качестве орудия польской политики, выступил с предостережением по адресу украинофилов. Он писал: «Года два или три тому назад вдруг почему-то разыгралось украинофильство. Оно разыгралось именно в ту самую пору, когда принялась действовать иезуитская интрига по правилам известного польского катехизиса. ...Мы далеки от мысли бросать тень подозрения на намерения наших украинофилов. Мы вполне понимаем, что большинство этих людей не отдают себе отчета в своих стремлениях... Но не пора ли этим украинофилам понять, что они делают нечистое дело, что они служат орудием самой враждебной и темной интриги, что их обманывают, что их дурачат?»

В самой же Южной России, где общественность лучше ориентировалась в ситуации, еще до начала польского восстания многие авторы предупреждали об опасности действий украинофилов, об их пропольской деятельности. В издававшемся в Киеве историко-литературном журнале «Вестник Юго-Западной и Западной России» писалось в 1862 году: «Не книги малороссийские, а эти слепые усилия навязать нам вражду к великорусскому племени, к церкви, к духовенству, к правительству, т.е. к тем элементам, без которых наш народ не избег бы снова чатино-польского ига, заставляет нас же, малороссов, негодовать на некоторых любителей малорусского языка, сознательно или даже и бессознательно превращающихся в сильное оружие давних врагов Южной Руси».

Разумеется, власть должна была реагировать на подрывную антигосударственную деятельность! А поскольку информационная война уже в то время велась весьма активно, то и все действия как власти, так и ее противников становятся понятными. Русская регулярная армия проводила контртеррористическую операцию в Польше, а Валуев пресекал вражескую пропаганду на территории империи.

Но так ли страшен был циркуляр, как его малюют? Когда украинские авторы из разряда «национально-свидомых» пишут о циркуляре 1863 г., они практически всегда добавляют, что министр внутренних дел Петр Валуев мотивировал его издание тем, что «никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может». Так и встает перед глазами образ страшного бородатого украинофоба. Слова эти абсолютно реальны и действительно присутствуют в циркуляре, но принадлежат не министру.

Вот полный текст Валуевского циркуляра. Обратите внимание на выделенный фрагмент.

Отношение министра внутренних дел к министру народного просвещения от 18 июля, сделанное по Высочайшему повелению.

Давно уже идут споры в нашей печати о возможности существования самостоятельной малороссийской литературы. Поводом к этим спорам служили произведения некоторых писателей, отличавшихся более или менее замечательным талантом или своею оригинальностью. В последнее время вопрос о малороссийской литературе получил иной характер, вследствие обстоятельств чисто политических, не имеющих никакого отношения к интересам собственно литературным. Препежные произведения

на малороссийском языке имели в виду лишь образованные классы Южной России, ныне же приверженцы малороссийской народности обратили свои виды на массу непросвещенную, и те из них которые стремятся к осуществлению своих политических замыслов, принялись, под предлогом распространения грамотности и просвещения, за издание книг для первоначального чтения, букварей, грамматик, географий и т.п. В числе подобных деятелей находилось множество лиц, о преступных действиях которых производилось следственное дело в особой комиссии. В С. - Петербурге даже собираются пожертвования для издания дешевых книг на южно-русском наречии. Многие из этих книг поступили уже на рассмотрение в С. - Петербургский цензурный комитет. Немалое число таких же книг представляется и в киевский цензурный комитет. Сей последний в особенности затрудняется пропуском упомянутых изданий, имея в виду следующие обстоятельства: обучение во всех без изъятия училищах производится на общерусском языке и употребление в училищах малороссийского языка нигде не допущено; самый вопрос о пользе и возможности употребления в школах этого наречия не только не решен, но даже возбуждение этого вопроса принято большинством малороссиян с негодованием, часто высказывающимся в печати. Они весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может, и что наречие их, употребляемое простонародием, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши; что общерусский язык также понятен для малороссов, как и для великороссиян, и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами, и в особенности поляками, так называемый украинский язык. Лиц того кружка, который усиливается доказать противное, большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных к России и гибельных для Малороссии. Явление это тем более прискорбно и заслуживает внимания, что оно совпадает с политическими замыслами поляков, и едва ли не им обязано своим происхождением, судя по рукописям, поступившим в цензуру, и по тому, что большая часть малороссийских сочинений действительно поступает от поляков. Наконец, и киевский генерал-губернатор находит опасным и вредным выпуск в свет рассматриваемого ныне духовною цензурою перевода на малороссийский язык Нового Завета. Принимая во внимание, с одной стороны, настоящее тревожное положение общества, волнуемого политическими событиями, а с другой сто-

роны, имея в виду, что вопрос об обучении грамотности на местных наречиях не получил еще окончательного разрешения в законодательном порядке, министр внутренних дел признал необходимым, впредь до соглашения с министром народного просвещения, обер-прокурором св. синода и шефом жандармов относительно печатания книг на малороссийском языке, сделать по цензурному ведомству распоряжение, чтобы к печати дозволялись только такие произведения на этом языке, которые принадлежат к области изящной литературы; пропуском же книг на малороссийском языке как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения народа, приостановиться. О распоряжении этом было повергаемо на Высочайшее Государя Императора воззрение и Его Величеству благоугодно было удостоить оное монаршего одобрения.

Комментарии нужны? Никакого запрета языка не было (как не существовало еще и самого украинского языка), запрещены только книги определенного содержания. Были ли эти шаги оправданы? Несомненно! Ведь все эти писатели-украинофилы выполняли ту же роль, что и НТВ во время Первой чеченской войны.

Логическим продолжением Валуевского циркуляра был Эмский указ императора Александра Освободителя, якобы окончательно запретивший мову. Самая большая тайна этого указа в том, что его не существовало, точнее говоря, существует этот указ исключительно в умах и книгах свидомитов.

Весной 1876 года российский император Александр II находился на знаменитом своими лечебными водами курорте Эмс (Германия), куда ему были привезены из Санкт-Петербурга текущие документы работы «Совещания для всестороннего обсуждения украинофильской деятельности», в которые он внес свои замечания и которые в последующем были учтены в выводах Совещания. Думаю, что разницу между резолюцией, имеющей рекомендательный характер, и императорским указом — актом прямого действия, обязательным к исполнению государственными органами, понимают все.

Ну да простим украинствующих. Приятнее ведь, когда тебя притесняет лично Самодержец Всероссийский своим высочайшим указом, а не какое-то там «Особое Совещание для всестороннего обсуждения проявлений украинофильской деятельности». В выводах Особого Совещания было одиннадцать пунктов, содержащих рекомендации Министерством внутренних

дел и народного просвещения, а также Третьему отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (жандармерии). Чтобы избежать спекуляций, приведу этот документ полностью в современном правописании²:

«В видах пресечения опасной в государственном отношении деятельности украинофилов, полагалось бы соответственным принять впредь до усмотрения следующие меры:

а) По Министерству внутренних дел.

1. Не допускать ввоза в пределы империи, без особого на то разрешения Главного Управления по делам печати, каких бы то ни было книг, издаваемых за границей на малорусском наречии.

2. Воспретить в империи печатание, на том же наречии, каких бы то ни было оригинальных произведений или переводов, за исключением исторических памятников, но с тем, чтобы и эти последние, если принадлежат к устной народной словесности (каковы песни, сказки, пословицы), издаваемы были без отступления от общерусской орфографии (т. е, не печатались так называемой «кулишовкою»).

Примечание I. Мера эта была бы не более как расширением Высочайшего повеления от 3 июля 1863 года, коим разрешено было допускать к печати на малорусском наречии только произведения, принадлежащие к области изящной литературы, пропуски же книг на том же наречии, как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения, повелено было приостановить.

Примечание II. Сохраняя силу означенного выше Высочайшего повеления, можно было бы разрешить к печатанию на малорусском наречии, кроме исторических памятников, и произведения изящной словесности, но с тем, чтобы соблюдалась в них общерусская орфография, и чтобы разрешение давалось не иначе как по рассмотрению рукописей Главным управлением по делам печати.

3. Воспретить равномерно всякие на том же наречии сценические представления, тексты к нотам и публичные чтения (как имеющие в настоящее время характер украинофильских манифестаций).

4. Поддерживать издающуюся в Галиции, в направлении, враждебном украинофильскому, газету «Слово», назначив ей хотя бы небольшую, но постоянную субсидию, без которой она не может продолжать существование и должна будет прекратиться (ук-

² Наиболее интересные моменты я выделил курсивом — С.Б

раинофильский орган в Галиции, газета «Правда», враждебная вообще русским интересам, издается при значительном пособии от поляков).

5. Запретить газету «Киевский телеграф» на том основании, что номинальный ее редактор Снежко-Блоцкий слеп на оба глаза и не может принимать никакого участия в редакции, которой заведуют постоянно и произвольно лица, приглашаемые к тому издательницею Гогоцкою из кружка людей, принадлежащих к самому неблагонамеренному направлению.

б) По Министерству народного просвещения.

6. Усилить надзор со стороны местного учебного начальства, чтобы не допускать в первоначальных училищах преподавания каких бы то ни было предметов на малорусском наречии.

7. Очистить библиотеки всех низших и средних училищ в малороссийских губерниях от книг и книжек, воспрещаемых 2-м параграфом настоящего проекта.

8. Обратит серьезное внимание на личный состав преподавателей в учебных округах Харьковском, Киевском и Одесском, потребовав от попечителей сих округов именного списка преподавателей с отметкою о благонадежности каждого по отношению к украинофильским тенденциям, и отмеченных неблагонадежными или сомнительными перевести в великорусские губернии, заменив уроженцами этих последних.

9. На будущее время выбор лиц на преподавательские места в означенных округах возложить, по отношению к благонадежности сих лиц, на строгую ответственность представляющих о их назначении, с тем, чтобы ответственность, о которой говорится, существовала не только на бумаге, но и на деле.

Примечание I. Существуют два Высочайшие повеления покойного Государя Николая Павловича, не отмененные Верховной Властью, а потому сохраняющие и в настоящее время силу закона, которыми возлагалось на строжайшую ответственность Попечителей Округов и вообще учебного начальства не терпеть в учебных заведениях лиц с неблагонадежным образом мыслей не только между преподавателями, но и между учащимися. Полезно было бы напомнить о них.

Примечание II, Признавалось бы полезным принять за общее правило, чтобы в учебные заведения округов Харьковского, Киевского и Одесского назначать преподавателей преимущественно великорусов, а малоруссов распределить по учебным заведениям С-Петербургского, Казанского и Оренбургского округов.

10. Закрывать на неопределенный срок Киевский Отдѣл Императорского Географического Общества (подобно тому, как в 1860-х годах закрыт в этом последнем Политико-экономический Комитет, возникший в среде Статистического Отделения) и допустить затем открытие его вновь, с предоставлением местному генерал-губернатору права ходатайствовать о его открытии, но с устранением навсегда тех лиц, которые сколько-нибудь сомнительны в своем чисто-русском направлении.

в) По III Отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

11. Немедленно выслать из края Драгоманова и Чубинского, как неисправимых и положительно опасных в крае агитаторов».

Почему деятельность украиофилов признается опасной, понятно любому здравомыслящему человеку. Сегодня на «незалежной» Украине пан Ющенко реагирует даже на призрак сепаратизма, как бык на красную тряпку, а украиофилы позапрошлого века вели откровенно подрывную работу против России. Хотя чего еще можно было ожидать, если «украинское национально-освободительное движение» состояло преимущественно из поляков.

Перейдем же к существу «зловещего указа».

Пункт первый: *Не допускать ввоза в пределы империи, без особого на то разрешения Главного Управления по делам печати, каких бы то ни было книг, издаваемых за границей на малорусском наречии.* Значит, в случае «особого разрешения» импорт таких книг разрешался! Кроме того, разрешалось издавать художественные и исторические книги на малорусском наречии при условии, что они напечатаны с соблюдением русской орфографии.

Александр Каревин в работе «Русь нерусская» пишет, что и после «указа» ввоз украиноязычных книг из Австро-Венгерской империи не прекращался. Более того, разрешался не только ввоз издававшихся в Австрии украинофильских газет, но даже принималась подписка на них.

Почему требовалось соблюдение общерусской орфографии, а не на так называемой «кулишовки», представлявшей собой фонетическую запись речи, тоже понятно: общий язык - одна из основ единства Малой и Великой Руси.

Кстати, поняв, к чему привели его опыты с правописанием, Кулиш выступил против бывших единомышленников: «Клянусь, что если ляхи будут печатать моим правописанием в

ознаменование нашего раздора с Великой Русью, если наше фонетическое правописание будет выставляться не как подмога народу к просвещению, а как знамя нашей русской розни, то я, писавши по-своему, по-украински, буду печатать этимологической старосветской орфографией. То есть — мы себе дома живем, разговариваем и песни поем не одинаково, а если до чего дойдет, то разделять себя никому не позволим. Разделяла нас лихая судьба долго, и продвигались мы к единству русско-му кровавой дорогой и уж теперь бесполезны лядские попытки нас разлучить».

Можно подытожить:

- «Выводы Комиссии» были направлены не против народной культуры Малороссии, а против общественно-политического сепаратистского движения, носившего название «укаинофильство».

- «Выводы Комиссии» носили рекомендательный характер и большей частью не принимались во внимание на местах,

- Те пункты «Выводов», которые выполнялись, носили кратковременный характер («впредь до усмотрения») и постепенно отменялись особыми постановлениями.

В общем, как констатировал Николай Ульянов: «Указ 1876 года никому, кроме самодержавия, вреда не принес. Для украинского движения он оказался манной небесной. Не причиняя никакого реального ущерба, давал ему долгожданный венец мученичества».

Миф об «антиукраинском указе» придал мощнейший импульс укаинофильскому движению, поскольку, наряду с «мученическим венцом», преподнес всем последующим поколениям «национально-свидомых» осязаемый «образ врага» в лице России.

Галиция. Боль моя...

После 1863 г. возможности для развития в России политического укаинофильства были предельно ограничены, и его центр переместился в австрийскую Галицию, где обосновались многие польские эмигранты, участники восстания...

Оторванная еще в XIII веке от остальных русских княжеств, территория бывшей Галицкой Руси одной из первых попала под власть Речи Посполитой. Соответственно и польское воздей-

ствие на галичан было гораздо сильнее, чем на остальную Малороссию. В конце концов русским по происхождению и языку людям постепенно прививалась чуждая им религия и ментальность. Подобную трансформацию претерпели в свое время хорваты и боснийские мусульмане. Фактически велось целенаправленное выведение нового народа, враждебного своим историческим корням, вере и культуре, этакая «хорватизация» Руси. Наконец, на эти земли переселилось немало поляков, венгров и немцев, из-за чего в венах коренных галичан прибавилось немало чужой крови. Нельзя забывать и о школе. Если дети Малороссии учились в общерусских школах, читали русские книги и впитывали русскую образованность, то в Галиции учились по-польски, а потом, в XIX веке, - по-немецки. Несмотря на сильное развитие русофильства, во второй половине XIX века каждый образованный галичанин гораздо меньше имел понятия о Пушкине, Гоголе, Лермонтове, Толстом, Достоевском, чем о Мицкевиче, Словацком, Выспянском, Сенкевиче. И тем более удивительно, что в такой обстановке оставались люди, свято хранившие свою «русскость» и верность православию!

После очередного раздела Польши Галиция досталась Австро-Венгерской империи и, естественно, австрийцы обнаружили, что там живут не только поляки, но и другой народ, представителей которого австрийцы поначалу называли русскими (Russen) и лишь затем ввели термин «рутены». Кроме того, в качестве самоназвания употреблялся термин русины.

Первоначально австрийская администрация попыталась опереться на поляков, продолжавших полонизацию края, но во время революции 1848 года (происходившей, по странному стечению обстоятельств, практически во всех европейских странах) австрийские поляки выступили против пошатнувшейся центральной власти. Крестьяне, ненавидящие своих угнетателей, поддержали имперскую власть, исходя из принципа отрицания отрицаний: «Если паны против императора, то мы за». Вена была обязана как-то отметить подобную верность, и в 1848 году во Львове была создана «Головна Руска Рада» - центр, формирующий требования русского населения Австро-Венгерской империи и занимающийся пропагандой русских культурных ценностей. Политические требования прежде всего состояли в предоставлении равноправия с поляками, культурные - в предоставлении права образования, печати и

делопроизводства на родном языке. Причем собравшийся в 1848 же году «Собор Руських Ученых» пришел к выводу о «необходимости установления единообразной грамматики и единообразного правописания для всего руського народа в Австрии и России». Начали издаваться газеты на русском языке, например «Слово» Якова Головацкого. В 1865 году в «Слове» появилась программная статья, в коей утверждалось, что русины — часть единого русского народа, занимающего территорию от Карпат до Камчатки. То есть речи об «отдельном нерусском» народе не велось даже в 1848 году в австрийской Галиции!

В то же время австрийская администрация не была заинтересована в пробуждении у русинов общерусского национального сознания и, предоставляя национальные права русинам, признала их неким отдельным народом «рутенев», с чем представителям русинов пришлось согласиться.

В 50-х годах XIX в. галицкие русины, хотя и признавшие себя в 1848 г. отдельным народом «рутенев», все больше проникаются сознанием русского единства, печатают свои книжки и газету «Зоря Галицка» на языке, весьма приближенном к общерусскому литературному языку. Тогдашний наместник Галиции поляк граф Агенор Голуховский подвергает преследованиям сторонников русской национальной идеи; редактор газеты «Зоря Галицка» получает указания не употреблять «московских» слов, а затем газету вообще закрывают. В этих условиях постепенно в среде галицких русинов формируются два течения: старорусинов («москвофилов»), вопреки желанию властей стоявших на старой, традиционной почве русского единства, и молодорусинов («народовцев»), готовых в угоду властям признать себя отдельным народом. Последние напирали на то, что разговорный язык галицийских крестьян, вобравший в себя за 500 лет иноземного владычества немало польских, немецких и венгерских слов, является языком «отдельным», нерусским.

Конечно же, чувство единства с русским народом у галичан не могло не вызывать беспокойства как у австрийской администрации, так и у польских помещиков, по-прежнему владевших землями в Галиции. И те, и другие, примирившись между собой, повели вместе с униатской церковью атаку на «москвофилов». Тем более, что вскоре отношения Австро-Венгерской и Российской империй заметно осложнились.

Антирусская истерия в Галиции усилилась, когда во Львов стали массово переезжать из России участники польского восстания и обиженные деятели малороссийской культуры вроде Кулиша и Драгоманова.

Этот польский десант мгновенно развернул активную деятельность. По их инициативе начала выходить газета «Мета», которая уже вела пропаганду в духе политического украинифильства, практически полностью посвящая свои политические статьи нападкам на Москву и «москалей». В декабре 1863 г. в этой газете был опубликован текст песни «Ще не вмерла Украина». Примечательно, что он существенно отличался от известного ныне. Там, в частности, говорилось:

«Ой Богдане, Богдане,
Славний наш гетьмане,
Нащо віддавь Україну
Москалям поганимь...»

Завершалось стихотворение такими словами:

«Наши браття Славяне
Вже за зброю взялись:
Не діжде ніхто, щоб ми
Позаду зістались.
Поеднаймоь разом всі,
Братчики- Славяне:
Нехай гинуть вороги,
Най воля настане!»

Поскольку в 1863 г. за оружие взялись польские повстанцы, то, следовательно, в стихотворении содержался призыв к украинцам совместно с поляками выступить на борьбу против России. Так украинифильское течение в Галиции стало усиленно насыщаться политическим антирусским содержанием. Польские эмигранты пробудили у части польского общества Галиции интерес к украинифильству, указывая на те политические выгоды, которые можно извлечь из него для польского дела. Поляки начали помогать «народовцам», и при столь мощной поддержке «народовцы» начали теснить «москвофилов». Появляется объединение «Просвита», выпускаются пропагандистские газеты... Эта деятельность полностью устраивает и поляков, и австрийцев. Именно в этот период выдумываемая «нация» кем-то была названа «украинской». В самом деле, после

столетий неудачной полонизации русинов началась куда более успешная «украинизация», а идея объединения Руси под царской православной короной сменяется идеей «объединения Украины» под короной австрийской, католической...

Но и русская идея в Галиции была сильна. В 1866 году на страницах газеты «Слово» лидеры москвофилов определенно высказались о своем признании русской национальной идеи. Они заявили, что все усилия власти и поляков создать отдельный народ униатов-рутенев оказались тщетными и народ Галиции считает себя частью единого русского народа.

Такое заявление галицких русинов было с крайним недовольством воспринято в польских кругах. Особенно резко выступила «Gazeta Narodowa», орган восточно-галицкой шляхты. Газета призывала к решительной борьбе с «москвофилами» и ставила задачу создать «антимосковскую Русь» в Галиции. «Такая антимосковская Русь, связанная унией с Польшей, будет для Австрии оборонным валом против Москвы, основой ее будущей политики, устремленной на Восток». Это значило - на основе молодорусского течения организовать политическую партию украинофильского толка с резко выраженной антирусской ориентацией, призванную совместно с поляками противодействовать старорусской партии в Галиции, а в будущем послужить орудием, направленным против России.

Сторонники политического украинофильства всегда старательно отkreщивались от польских корней своего движения, с показным возмущением реагируя на любые упоминания об их наличии и утверждая, что все это выдумки злобных «москалей». Но дело в том, что сами поляки в те времена совершенно не скрывали своей причастности к возникновению и развитию этого движения.

Кстати, польские деятели, имевшие намерение создать из галицких русинов «антимосковскую Русь», говорят о национальной обособленности русинов от «москалей» не как об очевидном факте, а как о том, что еще требуется создавать, причем с посторонней (польской) помощью. Следовательно, и сами поляки по существу признавали идею национального единства Руси, но, исходя из своих политических соображений, были заинтересованы в том, чтобы это единство разрушить, а потому спешно создавали отдельный украинский народ.

А между тем связи между Веней и Берлином становились все теснее и теснее, и вскоре Германская и Австро-Венгерс-

кая империи заключили союзный договор, направленный против Антанты (союза России, Франции и Англии). В новых условиях руководство австрийской внешней политикой фактически перешло в руки политиков более развитой Германии. В связи с этим и возник в Берлине план — использовать Галицию в качестве плацдарма украинского сепаратизма, должствующего в конечном итоге привести к отторжению всей Малороссии от России и присоединению ее к владениям Габсбургов. Соответственно резко усилилась информационная война против России, важной частью которой была пропаганда украинства.

Чтобы ослабить связь Галиции с Российской империей, власть стала активно извращать местное наречие, внедряя в огромное количество полонизмы, изменяя написание слов для большего отличия от литературного русского языка. По заказу Вены создавались псевдоисторические концепции, призванные показать, что великороссы и малороссы — разные народы. Любой проходимец, готовый обосновать «отдельность» украинцев от русских, встречал в Австрии радушный прием и солидную финансовую поддержку. Не удивительно, что во Львов слетались, как мухи на мед, всевозможные украинофилы.

Имена большинства из них, как личностей, ничтожных в истории, сегодня позабыты, но некоторым повезло. Вокруг одного из них на Украине развернут настоящий культ, его портрет украшает пятидесятигривневую банкноту, а его книги печатаются немалыми тиражами. Как вы уже догадались, самым успешным из подвизавшихся на ниве насаждения украинского сепаратизма оказался Михаил Грушевский. Человек весьма сомнительных личных качеств, корыстолюбивый и беспринципный, он *выдумал* историю Украины. Его многотомный опус под названием «История Украины-Руси» был в пух и прах раскритикован сразу же после выхода в свет. Историки нашли в этом якобы научном труде сотни несуразностей и откровенных выдумок, но Грушевского не интересовала историческая достоверность, он создавал идеологическое произведение. Не удивительно, что определенные круги и сегодня продолжают повторять байки бородатого фантаста. В чем их суть? Очень просто: украинцы существовали еще в седой древности, просто тогда украинцы назывались «русинами», а Украина - Русью, а потом пришли страшные москвиты и присвоили себе это на-

звание. А потом еще и саму Украину коварные азиаты завоевали и угнетали с превеликим удовольствием.

Будучи подданным Российской империи, Грушевский в 1891 году, в возрасте двадцати пяти лет, переехал в Австрийскую империю, где вскоре стал профессором во Львове. Практически сразу он становится активистом «Наукового товарищества имени Шевченка», а с 1897 года — и его председателем. Под новым руководством эта организация начинает настоящий крестовый поход против русского языка и культуры. Причем действует Грушевский не только в Галиции, но и в России, пытаясь привить в Малороссии украинский язык. Масса пропагандистской литературы посылалась в Киев и другие города, но «языковой» поход на восток провалился. Изданная в Галиции макулатура (в том числе и книги Грушевского) спросом явно не пользовалась.

Самое смешное в том, что он, пропагандируя украинскую идею, практически не знал украинского языка (в чем сам признавался) и до конца жизни так и не выучил его. Речь Грушевского была странным суржилом, который он активно внедрял в жизнь. Дошло до комизма: писатель-укаинофил Иван Нечуй-Левицкий вынужден был публично выступить против искусственной полонизации речи со стороны Грушевского. Особо подчеркиваю: Иван Нечуй-Левицкий был убежденным укаинофилом и не меньше Грушевского желал вытеснения русского языка, но даже для него выдуманная львовским профессором речь звучала тарабарщиной.

Ведя подрывную работу против России, Грушевский все еще оставался подданным Российской империи, часто приезжал в Киев и Петербург. Казалось бы, куда смотрит полиция? Ярый и открытый враг государства свободно разъезжает по стране, смущает умы молодежи, а правоохранные органы и в ус не дуют. В кандалы бы австрийского агента влияния да в Сибирь, но имперская Россия была слишком либеральным государством, за что и поплатилась.

Кстати, не брезговал профессор и выполнением поручений австрийской и немецкой секретных служб, что было доказано в 1917 году. Но вскоре началась революция, и он не просто избежал возмездия, но и оказался вознесен на самый гребень мутной политической волны...

Если честно, то не хочется тратить время на описание деятельности этого человека. Всех заинтересовавшихся отсылаю

к «Тайной истории Украины-Руси» Олеся Бузины или любому другому объективному исследованию.

Подведем итоги. К концу девятнадцатого века политическое укаинофильство с центром в Галиции приобретает ту идейную «начинку», которая существует по сегодняшний день. Отныне украинцы будут последовательно и фанатично выступать вместе с «просвещенной» Европой против Московского «азиатского варварства». Из Галиции будут направляться действия пятой колонны внутри Российской империи. Именно тут при поддержке Вены и Берлина в начале XX века будут созданы полувоенные нацистские организации Сокол, Сечь и Пласт, из боевиков которых будет впоследствии сформирован легион Сечевых стрельцов. И именно в творениях галицких укаинофилов позапрошлого века нужно искать истоки патологического стремления некоторых современных украинских политиков вступления в ЕС и НАТО.

Относительно спокойный XIX век стал неким инкубационным периодом, когда страшные идеи-чудовища только зарождались и вызревали в коконах. Пройдет совсем немного времени, и они вырвутся на волю, обагрят свой путь кровью, оставляя всюду множество мертвых тел и дымящиеся руины. Но распознать чудовищ в милых и интеллигентных господах грушевских и драгомановых с их укаинофильством тогда никто не смог. И жившие на рубеже XIX—XX веков прекраснотдушные люди с умилением наблюдали за развитием монстров, вместо того чтобы вовремя свернуть им шеи, пока была такая возможность... А тех, кто видел опасность, никто не слушал. Воистину страшно быть Кассандрой, чьим прозрениям никто не верит. Само по себе укаинофильство в то время никакой политической силы не представляло, и некоторые российские газеты подшучивали над «Московскими ведомостями» Каткова, который предупреждал о кроющейся в укаинофильстве опасности. Однако силы, стоявшие за укаинофильством и стремившиеся использовать его в своих интересах, были вполне реальными и опасными. Поэтому Катков писал: «Пусть нас считают алармистами [...], но не перестанем указывать на опасность, хотя бы только еще зарождающуюся; мы лучше хотим быть похожи на того моряка, который, заметив на небе черное пятнышко, принимает меры против бури, нежели на того, который начинает убирать парус, когда налетел шквал».

И грянул гром

Демоны украинства, заботливо выращиваемые долгие годы, вырвались на волю в годы Первой мировой войны. С началом боевых действий все маски либерализма, толерантности и европейской цивилизованности, которыми прикрывались австрийцы в мирные годы, были сброшены. И если мы сегодня помним зверства гитлеровцев, если преступления, совершенные гитлеровцами были осуждены, то военные преступления Габсбургской монархии усиленно замалчиваются. А помнить нужно. Хотя бы для того, чтобы знать, чем может закончиться потакание национально-свидомым деятелям.

РУССКИХ В КОНЦЛАГЕРЯ!

До самой войны 1914 года, несмотря на тотальную анти-русскую пропаганду, почти половина жителей Западной Украины считала себя частью единого русского народа. Это очень нервировало австрийских чиновников, поэтому еще до войны всякий, кто проявлял хоть малейшие пророссийские симпатии, ставился на полицейский учет. Австрийская жандармерия вела подробные списки «неблагонадежных в политическом отношении». На каждого заводилась папка с компроматом, где, помимо прочего, были рекомендации, как поступить с данным лицом, если Австрия начнет войну с Россией. Самым надежным средством считался арест. Сразу же после начала боевых действий в одном только Львове сразу было арестовано около двух тысяч москвофилов. Это при том, что в это время все украинское (и украинофилы, и москвофилы) население города составляло 34 тысячи человек. То есть был арестован каждый пятнадцатый. Официальным предлогом для таких действий была борьба со шпионами, но ведь понятно, что такого количества русских шпионов просто не могло быть. Если во Львове в основном арестовывали, то по маленьким городам и селам прокатилась волна кровавых расправ. Солдаты убивали крестьян при малейшем подозрении на сочувствие России. Расстреливали за слово, сказанное на русском, за неосторожный взгляд... Особой жестокостью отличались венгерские солдаты. Не остались в стороне и украинофилы, игравшие роль доносчиков. Студент Львовского университета В.Р. Ваврик, арестованный австрийцами по доносу свидомого украинца, прошел все круги ада и оставил подробные воспоминания о той кровавой вакханалии, которую учинили австрийцы. Его книга «ТЕРЕЗИН

И ТАЛЕРГОФ» стала наиболее полным свидетельством творимых против русского народа на Западной Украине преступлений. Она доступна в Интернете. Все, кто еще верит в европейские ценности, не поленитесь, прочитайте...

Как назвать действия австрийских властей и активно помогавших им украинствующих? Геноцид? Да! Геноцид! Другого определения не подберешь. И это доказывает еще одна перепись, уже польская, 1931 года. Согласно ее данным, с начала века количество поляков во Львове выросло более чем вдвое — до 198 тыс., евреев — на 66% (45 тыс.). И только украинцев после всех «демографических» взрывов осталось почти столько же, сколько было в 1900г., — 35 тыс. 173 чел. Последствия австрийской зачистки налицо!

Вскоре все тюрьмы были переполнены, и начался самый ужасный акт драмы. Австрийцы специально для содержания русофилов были вынуждены создать два концлагеря — Талергоф и Терезин, куда свозили инакомыслящих из Галиции, Буковины и Подкарпатской Руси. Кто помнит сегодня десятки тысяч человек, замученных в концлагерях в центре цивилизованной Европы? Заморенных голодом, заколотых за неповиновение, убитых просто ради развлечения... А ведь это происходило с людьми, которым даже не предъявили обвинение! Вся их вина была в том, что они были русскими. Они отдавали свои жизни за сохранение своей национальной идентичности, за право говорить на родном языке. Сегодня о них на Украине приказано забыть, ведь у власти — идейные потомки убийц...

Вечная память погибшим!

ССдоСС

В то время пока кровь русских галичан текла рекой, свидомые украинцы спешно примеряли австрийскую униформу. Верные сторожевые псы Габсбургской монархии создали собственное военное подразделение — легион Сечевыхстрельцов. Рождением этой части можно считать 1911 год. Именно тогда возникла идея на базе спортивно-общественных товариществ (таких как «Сокол», «Сечь», «Пласт») создать военизированные отряды из украинской молодежи Галиции. Их главной целью была подготовка украинской молодежи к вооруженной борьбе с Россией. Первые организации были полуофициаль-

ными, но уже в 1913 году австрийской властью было разрешено создание первого товарищества Сечевых стрелцов. Вскоре были созданы еще несколько аналогичных структур...

После начала Первой мировой войны все украинские партии, действовавшие на территории Австро-Венгерской империи, объединились, создав Главный украинский совет и Украинскую боевую управу — организацию, которая должна была стать командованием создаваемого легиона Украинских Сечевых стрелцов. Уже 6 августа 1914 года Главный украинский совет и Украинская боевая управа выступили с манифестом, в котором они от имени украинского народа провозгласили готовность к борьбе на стороне стран Тройственного союза и призвали украинскую молодежь записываться в легионеры. На этот призыв откликнулось около десяти тысяч человек, из которых две с половиной тысячи были приняты на службу. 3 сентября 1914 года легион Украинских Сечевых стрелцов (УСС) принял присягу на верность Австро-Венгрии и стал еще одним соединением австрийской армии.

Сегодня украинские историки заходятся от восторга, говоря об огромном значении создания УСС и его роли в войне. Однако серьезные историки этим легионом практически не интересуются. Почему бы это? Во-первых, австро-венгерская армия была построена по территориально-национальному признаку, что предусматривало наличие национальных частей, из представителей народов, входящих в состав «лоскутной» империи. В австрийской армии были венгерские, чешские, тирольские и даже польские части. Так что легион УСС не был чем-то из ряда вон выходящим. Во-вторых, на фоне многомиллионных армий той войны две с половиной тысячи легионеров не оказывали никакого (!) влияния на ситуацию на фронте.

Для австрийцев война началась катастрофически. События, проходившие в период между 5 (по новому стилю 18) августа и 8 (21) сентября, вошли в историю как Галицийская битва. В этом титаническом сражении русские войска наголову разгромили четыре вражеских армии и ландверный корпус. Потери Австро-Венгрии составили до 400 тысяч человек, из которых 100 тысяч сдались в плен. Русские войска заняли Галицию, взяли Львов и вышли к Карпатам.

Стремясь спасти положение, австрийское командование бросило в бой все резервы, в том числе и легион УСС. 25 сен-

тября легионеры вступили в свой первый бой. Но вскоре австрийцы приняли решение разделить сечевых стрелцов на отряды по двадцать человек для ведения партизанской войны. Почему было принято такое решение? Рискну предположить, что легиону как регулярной воинской части была грош цена, и командование попыталось использовать легионеров хоть для чего-то полезного. По принципу — с паршивой овцы хоть шерсти клок. На дорогу каждый боец отряда получал по 40 крон, и, кроме этого, командир отряда получил еще 400 крон на общие расходы. Каждый отряд должен был самостоятельно перейти линию фронта и начать действовать в назначенном районе. Однако поставленную задачу выполнил только один отряд, остальные или были перебиты русскими солдатами, или вовсе не перешли фронт. Так закончилась партизанская деятельность легиона, которая не принесла ничего, кроме больших потерь и разобщенности частей легиона.

В октябре 1914 года русское командование перебросило несколько корпусов из Галиции под Варшаву, где собирались войска для наступления на немцев. Пользуясь этим ослаблением русских войск, австрийцы совместно с немецкими частями перешли в наступление. Легион Сечевых стрелцов на всем протяжении операции шел в авангарде австрийских войск. Немцы вполне резонно решили, что незачем рисковать жизнями своих солдат, если есть пушечное мясо в лице легионеров. 21 октября русские войска, подтянув резервы, начали контрнаступление. Первая же атака русских частей увенчалась успехом — австрийские части побежали. И снова сечевиков используют для самой опасной работы — они становятся арьергардом. Потом легион используется как обычная воинская часть, и 22 сентября 1915 года он был переформирован в 1-й полк Украинских Сечевых стрелцов.

4 июня 1916 года началось наступление русских войск под командованием генерала Брусилова. За июнь русские войска разбили противника и прорвали австро-немецкий фронт. Не вдаваясь в подробности, подведу итог Брусиловского прорыва для УСС. Действия сечевиков были признаны провальными, а сам полк был расформирован на два отдельных куреня, которые были приданы австрийским бригадам. В сентябре в боях за гору Лысоня они были окружены и сдались. После этого от двух куреней Украинских Сечевых стрелцов в строю осталось несколько бойцов и чудом уцелевшая инженерная сотня. Инже-

нерную сотню оставили на фронте, а остатки куреней были отправлены в тыл для формирования нового полка. Опять были набербованы украинцы, и к весне 1917 года было создано абсолютно новое воинское формирование, которому опять присвоили название легиона Украинских Сечевых стрельцов. Боевой путь этого формирования был совсем недолгим. В 5 часов утра 29 июня 1917 легион почти в полном составе попал в окружение и сдался в плен. От УСС в австрийской армии осталось чуть более четырехсот человек. Но австрийцы не унывали, остатки легиона пополнили и вновь образовали легион (уже третий по счету) Украинских Сечевых стрельцов.

Вероятно, и эти легионеры закончили бы свою службу в русском плену, но 7 ноября 1917 года власть в России захватили большевики, и Российская империя погрузилась в пучину гражданской войны.

Легионеры вместе с немецко-австрийскими войсками участвовали в оккупации Украины в 1918 году. Здесь легион был прикомандирован к отдельному отряду, которым командовал принц Вильгельм Габсбург. Главная задача легиона в это время сводилась к ведению пропаганды в пользу Австрии, охране военных складов и сохранению порядка в назначенном районе. После распада Австро-Венгерской империи легионеры успели повоевать в рядах Украинской Галицкой Армии против поляков, а в январе 1919 года легион Сечевых стрельцов был расформирован.

Легион Украинских Сечевых стрельцов, оказавшись бесполезным с военной точки зрения, сыграл большую роль в общественно-политической жизни Украины того времени, ведь он не только воевал, но и проводил активную работу по пропаганде украинской идеи создания независимой от России Украины под протекторатом Австрии с принцем Вильгельмом во главе. А попавший в русский плен бывший легионер Евгений Коно—валец, освобожденный в 1917 году, перебрался в Киев, где из своих бывших сослуживцев создал Галицийско-буковинский курень сечевых стрельцов, впоследствии переформированный в Особый отряд и, наконец, в Осадчий корпус сечевых стрельцов. Эта прославившаяся жестокостью часть была опорой сначала Центральной Рады, а потом Пстлюры и до начала 1919 года воевала на Украине.

Год 1917. И дальнейший беспредел

Хотя идеи украинской самостийности активно пропагандировались политическими силами, заинтересованными в разрушении Российского государства, к началу 1917 года они не пользовались сколько-нибудь заметной популярностью. В высших кругах малорусского общества украинский сепаратизм не мог найти приверженцев, так как в Российской империи малороссы вместе с великороссами и белорусами составляли единую имперскую нацию — русский народ. Кроме того, будучи людьми неглупыми, образованные малороссы понимали, кто стоит за спиной украинских сепаратистов, и вовсе не желали оказаться под властью Австрии или германским протекторатом. Политически активные малороссы принадлежали к общероссийским партиям, зачастую играя в них ключевые роли. Стоит отметить такой курьезный факт: именно в Малороссии были наиболее сильны позиции черносотенных организаций, стоявших на позициях признания единства русского народа и категорически отвергавших идею украинского сепаратизма в любой форме. Для масс простого народа первостепенное значение имели вопросы социально-экономического характера, однако ни рабочие, ни крестьяне Малороссии не связывали решение этих вопросов с отделением от остальной России. Их борьба за свои права шла в русле общерусской революционной деятельности. А это значит, что не только высшим, образованным слоям малорусского общества, но и широким народным массам было присуще чувство общерусского единства. Идея предоставления автономии Малороссии едва теплилась в среде мелкой буржуазии и в низшем слое интеллигенции. Она находила отражение в программах микроскопических украинских организаций, выступавших под демократическими и социалистическими лозунгами. Причем зачастую имевших финансирование из-за границы.

Скорее всего, украинофильство так бы и осталось экзотическим и малочисленным течением, если бы не рухнула подточенная войной и внутренней нестабильностью Российская империя. Сейчас эти события известны как Февральская революция, а тогда мало кто мог понять, что происходит. Сначала из-за нехватки хлеба начались волнения в Петербурге. Затем части гарнизона отказались наводить порядок на улицах столицы. Начались демонстрации с требованиями хлеба и мира.

Потом революционно настроенные толпы разгромили отделения полиции, а затем, под влиянием своего окружения, Николай Второй отказался от трона, и страна вступила в полосу революционного хаоса. В Петербурге из депутатов Государственной Думы было создано Временное правительство, которое, как скоро выяснилось, оказалось неспособным управлять огромной, к тому же еще и воюющей, страной. Практически одновременно возник Совет рабочих депутатов сначала в столице, а затем и в остальных городах. В стране сложилась уникальная система двоевластия, а точнее говоря, безвластия.

После Февральской революции партии монархического, консервативного направления были распущены, зато буйным цветом расцвели всевозможные социалистические партии, в том числе и украинские. Уже в марте в Киеве состоялись съезды «Товариства українських поступовців» и Украинской радикально-демократической партии, которые, объединившись, создали Союз украинских автономистов-федералистов, позднее переименованный в Украинскую партию социалистов-федералистов (УПСФ). После революции возобновила свою деятельность и Украинская социал-демократическая рабочая партия (УСДРП), созвавшая в Киеве съезд своих сторонников, на котором был поддержан принцип автономии Украины. В начале апреля прошел учредительный съезд Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР), находившейся под влиянием одноименной российской партии и опиравшейся на крестьянство. Впоследствии были образованы еще несколько украинских партий, в том числе и партия социалистов-самостийников, выдвинувшая требование провозглашения самостийности Украины.

4 (17) марта 1917 года на заседании совета Украинской партии социалистов-федералистов создана Центральная Рада, первоначально — координационный орган украинских партий. Центральная Рада избрала своим председателем Михаила Грушевского. Сегодня Центральную Раду иногда называют первым украинским парламентом, однако на самом деле она таковой не являлась. Ее никто не избирал, а соответственно, ее членов можно назвать проходимцами, которые сами себя объявили властью. Самос удивительное, что Временное правительство, чья легитимность тоже была сомнительна, согласилось на такую игру. Хотя, с другой стороны, первоначально деятели Центральной Рады демонстрировали и свою лояльность Времен-

ному правительству, которое, занятое борьбой с нарастающей анархией и Советами рабочих и солдатских депутатов, было радо любой поддержке... А деятели Центральной Рады 9 (22) марта в своем обращении «К украинскому народу» призывали поддержать буржуазное Временное правительство.

Между тем смута в стране нарастала. Государственные институты практически перестали существовать, экономика была в жестоком кризисе, Петербург сотрясали волнения, армия стремительно разлагалась, крестьяне громили помещичьи усадьбы и требовали передела земли. Временное правительство с трудом сумело подавить в июле выступление большевиков в Питере, но было件нятно, что оно долго у власти не удержится.

А деятели Центральной Рады, похоже, считали себя настоящим правительством, хотя опирались на немногочисленных сторонников и контролировали только Киев. В своем первом универсале в июне 1917 г. Центральная Рада провозгласила автономию Украины и создала правительство — Генеральный секретариат. Но уже через пару недель по требованию Временного правительства был издан второй универсал, в котором Рада фактически отказалась от автономии, отложив ее осуществление до созыва Всероссийского учредительного собрания. Это свидетельствует о том, что Рада воспринималась как в Киеве, так и в Питере исключительно как подчиненная Временному правительству инстанция.

В это же время началось формирование Радой украинских воинских частей. Усилиями Рады был сформирован курень Богдана Хмельницкого. Курень был укомплектован в буквальном смысле всяким сбродом, преимущественно злостными дезертирами, которых поступление в курень избавляло не только от наказания за дезертирство, но и от необходимости идти на фронт. Моральные качества нового войска мало смущали вожаков Рады, ведь, играя на шкурных интересах своих телохранителей, Грушевский мог быть полностью уверенным в их слепом повиновении. Затем началось создание целых полков украинской армии. Правда, они больше напоминали отряды партизан под командой своих атаманов, чем регулярные войсковые части. Эти соединения носили громкие названия: «Полк имени гетмана Сагайдачного», «Полк имени Дорошенко», «Полк имени Грушевского» и так далее, но их воинские качества и преданность Центральной Раде вызывали сильное сомнение.

Одновременно Рада добила от Керенского разрешения украинизировать два армейских корпуса на фронте. Одним из этих корпусов командовал генерал Скоропадский, будущий гетман, обещавший Раде свою поддержку в случае ее конфликтов с Временным правительством. Не довольствуясь этим, Рада стала настойчиво добиваться украинизации 25% всех российских корпусов, передачи ей всего Черноморского и половины Балтийского флота. Атаман Симон Петлюра, не считаясь с центральной властью, разослал по всем военным округам телеграмму с призывом ко всем малороссам самочинно формировать украинские части. Почему же Временное правительство позволило проводить украинизацию армейских частей? А ларчик просто открывается. Такими действиями Временное правительство пыталось бороться с большевизацией армии. Керенский рассуждал примерно так: «Пусть лучше солдаты слушают лояльных украинствующих, чем откровенных врагов-большевиков».

Всего за лето было украинизировано и присягнуло Центральной Раде почти 300 тысяч человек, большинство из которых при первой же возможности дезертировали. Эта сторона деятельности Центральной Рады внесла немало сумбура в войсковые части и вместе с большевистской пропагандой сыграла не последнюю роль в разложении фронта.

Кроме того, под эгидой Центральной Рады была сформирована еще одна очень необычная часть. Идея создать в Киеве из пленных галичан и буковинцев (бывших солдат австрийской армии) военный отряд униатов пришла в голову известному украинскому сепаратисту Николаю Михновскому. И уже осенью 1917 года из военнопленных-униатов был сформирован Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов. Возглавил его австрийский прапорщик Евгений Коновалец, попавший в русский плен, будучи бойцом УСС.

После Октябрьского переворота, свергнувшего Временное правительство, руководители Центральной Рады посчитали, что у них развязаны руки, и провозгласили создание независимой Украинской Народной Республики. Себя же они назначили правителями нового государства.

Правда, не они одни оказались такими умными. В это же время и украинские большевики, созвав в Харькове Всеукраинский съезд Советов, попытались взять власть, и 25 декабря (по новому стилю) было объявлено о создании Советской Ук-

раины. Название нового государства было таким же, как и у Центральной Рады, - Украинская Народная Республика. Возглавил это образование коммунист-украинец Николай Скрыпник. Кроме того, зимой 1917/18 года были провозглашены несколько советских республик в составе РСФСР: Донецко-Криворожская Советская Республика, Одесская Советская Республика, Советская Социалистическая Республика Тавриды (позже Крымская Советская Социалистическая Республика). Все эти республики поддерживали (хотя и с оговорками) Советскую УНР.

Таким образом, существовали две враждебных друг другу УНР — националистическая и коммунистическая, со столицами в Киеве и Харькове соответственно. Стоит заметить, что Харьковское правительство было более легитимным, так как оно было избрано съездом Советов. Началось воинское противостояние обоих самостоятельных правительств. Харьковский Народный Секретариат был откровенно сильнее Киевской Центральной Рады, так как пользовался поддержкой на гораздо большей территории, а соответственно мог выставить и больше штыков. Пользовались поддержкой большевики и в самом Киеве. Пятнадцатого января в матери городов русских вспыхнуло восстание рабочих киевских заводов, направленное против Центральной Рады. Центром восстания стал завод «Арсенал». Одновременно из Харькова на помощь восставшим выступили советские войска. Они опоздали всего лишь на три дня.

Во время январского восстания практически все полки, бывшие в Киеве, объявили нейтралитет и отказались подчиняться Центральной Раде. На ее стороне как военная сила оставался только «Галицко-Буковинский курень» и личная охрана военного министра Петлюры — гайдамацкая часть «Кош Слободской Украины». Именно эти части и утопили восстание в крови. Руководил карательной операцией Симон Петлюра, а непосредственным исполнителем был Евгений Коновалец. Террор и казни сотрясали город. Только на заводе «Арсенал» после подавления восстания было повешено и расстреляно более 400 человек. Но ничто уже не могло спасти Центральную Раду. Через два дня она бежала из Киева под напором наступающих частей Красной гвардии. Петлюровский «кош» прикрывал отступление Центральной Рады до прифронтового местечка Сарны.

Тут сделаем небольшое отступление, чтобы развенчать еще один устоявшийся миф. Как мы помним, на помощь восставшим пролетариям Киева, ведущим бои с Коновальцем и его галичанами, спешили красногвардейцы из Харькова. У железнодорожной станции Круты они столкнулись с отрядом верных Центральной Раде студентов. Разумеется, студенты не смогли задержать противника и были разбиты. А с легкой руки великого мифотворца Михаила Грушевского пошел гулять миф о 300 украинских спартанцах, отдавших юные жизни за установление украинской независимости. Кратко легенда звучит так: два дня триста киевских студентов и школьников сражались с огромной армией москалей и героически погибли в неравном бою.

Во-первых, откуда появился отряд студентов, и почему именно его послали в бой, а не регулярные войска?

В начале января 1918 г. в Киеве на вече студентов и гимназистов, созванном по инициативе студентов-галичан, было принято решение приступить к созданию студенческого Куреня Сечевых стрельцов (он же вспомогательный студенческий курень). К формированию «под угрозой бойкота и исключения из украинской студенческой семьи должны приступить все студенты-украинцы». Руководство Рады охотно поддержало это решение. Студентов перевели в Константиновское военное училище, где их должны были обучить военному делу, но не успели.

Когда на Киев двинулись красногвардейцы, оказалось, что защищать Центральную Раду собираются только студенты и галичане. Но последние были нужны, чтобы подавить рабочее восстание в Киеве. В итоге 29 января навстречу советским войскам послали студентов. Несчастную молодежь довели до станции Круты, где и выгрузили, приказав держать оборону. 30 января подошли красногвардейцы. В то время, когда юноши попытались выполнить свою задачу, их начальство осталось в поезде и устроило попойку в вагонах. Большевики без труда разбили отряд молодежи и погнали его к станции. Увидев опасность, находившиеся в поезде поспешили убраться подальше, не оставшись ни минуты, чтобы захватить с собой бегущих студентов... Весь бой длился несколько часов, так что свою задачу студенты не выполнили.

Что касается количества погибших студентов, то разные историки называют разные цифры: от одиннадцати (!) до пя-

тидесяти человек. Так что до 300 спартанцев не дотягивают потери. Были ли они героями? Скорее жертвами, как и гибшие в 1945 на берлинских улицах мальчишки из Гитлерюгенда. Бросив студентов в бой, Грушевский спасал свою шкуру, ведь Центральная Рада в этот момент уже спасалась бегством под защиту немецкой армии. Сейчас каждая годовщина событий под Кругами на Украине отмечается с участием первых лиц государства чуть ли не как праздник. Хотя, на мой взгляд, Круты - это позор украинской истории, о котором украинствующим лучше не вспоминать. Ведь тогда политиканы из Центральной Рады, спасая свои шкуры, на убой бросили одурманенную пропагандой молодежь. Впрочем, ныне действующий пан президент тоже в период Майдана прикрывался толпами свезенных со всей Украины романтиков. Так что преемственность традиций налицо. Ну, это так, маленькое лирическое отступление.

Надеюсь, читатели не забыли, что в это время все еще шла Первая мировая война и остатки русской императорской армии продолжали удерживать Восточный фронт. Временное правительство требовало вести войну до победного конца, но с его падением и большевики, и Центральная Рада одновременно начали переговоры о сепаратном мире. Германская сторона выдвинула довольно тяжелые условия, и большевики заколебались. С одной стороны, мир необходим, как воздух, с другой — не настолько же позорный. Поэтому подписание мирного договора затягивалось.

А делегация Центральной Рады была готова принять абсолютно любые условия, и 9 февраля 1918 (по новому стилю) был подписан мирный договор с УНР. Правда, при его подписании был один нюанс. Центральная Рада к моменту заключения мира уже утратила всякий контроль над ситуацией, а в Киеве были уже большевики. Таким образом, первый мир Первой мировой оказался полнейшим фарсом, предшествовавшим трагедии настоящего Брестского мира. Но на тот момент несоответствие реальных полномочий украинской власти волновало лишь большевиков, которые требовали, чтобы в переговорах от украинской стороны участвовало гораздо более дееспособное харьковское правительство. Немцев же ситуация несомненно устраивала. Именно недееспособность Центральной Рады была катализатором ускоренного подписания мира, поскольку договор с правительством, которое ничего не решает, давал возможность немцам решать все самим.

Третьего марта был подписан уже большевистский Брестский мир, по которому Москва, помимо всего прочего, признавала независимость УНР. А Грушевский от имени этого независимого государства тут же обратился к немцам с просьбой ввести на Украину кайзеровские войска для обеспечения порядка.

После этого немецкие и австрийские войска заняли Украину. Или, как это преподносят сегодняшние официальные украинские историки, трехтысячное украинское войско при поддержке союзного 450-тысячного австро-немецкого военного контингента освободило Украину от большевиков. Немецкое командование даже разрешило петлюровским гайдамакам и сечевикам первыми войти в Киев и даже провести на Софиевской площади парад, чтобы Петлюра смог восстановить свою подмоченную репутацию «головного атамана».

В это время возникла очень точная народная частушка:

От Киева до Берлина
Ще не вмэрла Украина,
Гайдамаки ще не сдались,
Дойчленд Дойчленд убер алее.

Именно при немцах была утверждена хоть какая-то власть на всей территории, которую члены Центральной Рады объявили Украиной. И именно благодаря немцам украинская власть не прекратила своего существования еще в начале 1918 года. Однако всем было понятно, что Центральная Рада держится исключительно на немецких штыках, а лояльность немцев была куплена ценой подписания кабального договора, на основании которого Украина должна была обеспечивать Германию сырьем и продовольствием. Соответственно главной задачей Рады было отбирать это продовольствие у крестьян и отправлять его в Германию. После первых же реквизиций народ, и так не симпатизировавший Грушевскому, стал откровенно ненавидеть правительство УНР. Особенно доставалось сечевым стрельцам, как, во-первых, инородцам и иноверцам, а, во-вторых, из-за постоянно проводимых галичанами реквизиций.

По Брест-Литовскому миру Москва отказалась не только от Малороссии, но и от земель Белой Руси. Поэтому 25 марта 1918 года в Минске немцами была создана Белорусская Центральная Рада (БЦР), которая, в свою очередь, провозгласила независимость Белорусской Народной Республики (БНР). Между двумя марионеточными государствами тут же разгорелся

спор о границах. БНР требовала себе все Полесье, часть Волыни и даже немножко Киевщины. То есть границу «независимой Белоруссии» минское правительство видело проходящей практически у самого Киева. Правительство УНР в ответ выдвинуло претензии на все Полесье с городами Брест, Пинск, Мозырь и Гомель. Для УНР их «украинскость» сомнению не подлежала.

Начались переговоры, длившиеся почти год. В конце концов белорусы обратились за поддержкой к немецким оккупационным властям. И закончились эти переговоры безрезультатно по причине исчезновения одной из договаривающихся сторон. Германия сделала много «одолжений» УНР, но Рада абсолютно не справлялась с возложенными на нее обязанностями. Она не обрела авторитета в обществе, не выстроила убедительной государственной структуры, но самое главное, Рада не справлялась и с обещанными поставками сырья и продовольствия. Из-за этого 28 апреля 1918 года (без единого выстрела!) немцы упразднили УНР, а на ее месте была провозглашена «Украинская держава» во главе с гетманом Павлом Скоропадским. Делегация БНР пыталась вступить в переговорный процесс с новоявленным украинским руководителем, но Скоропадскому было не до проблем с марионеточной БНР. В середине июня 1918 года белорусская делегация, несолоно хлебавши, уехала в Минск, оставив решение территориального вопроса на потом.

ГЕТМАН НА ЧАС

29 апреля 1918 года в Киеве провел работу Хлеборобский конгресс, собравший несколько тысяч делегатов из восьми губерний Украины. Мнение большинства выступающих было однозначным: Центральная Рада не может обеспечить нормального функционирования государства, она обанкротилась, и ей на смену должна прийти сильная единоличная власть, гетман, который наведет порядок в стране. По немецкой указке и под бурные аплодисменты на эту должность были избран генерал русской императорской армии потомственный дворянин Павел Скоропадский. УНР была переименована в Украинскую Державу. Вскоре было сформировано новое правительство, большинство министров которого были беспартийными специалистами.

Положение гетмана и его правительства было совсем не легкое. Прежде всего Скоропадский был ставленником немцев и должен был оправдывать их надежды. Германцы же выдвигали два требования: украинизации как средства отрыва Малороссии от России и максимальных поставок продовольствия в Германию. Причем продовольствие требовалось немедленно, ведь Германия уже голодала. Получить его гетман мог только от помещиков и зажиточных крестьян. Поэтому правительству Скоропадского приходилось принимать меры к скорейшему восстановлению крупных хозяйств, разграбленных беднотой еще в 1917 году. Эти меры были крайне непопулярны в широких крестьянских массах и приводили к росту пробольшевистских настроений. Но правительство жестко держало курс на поддержку помещиков и зажиточных крестьян (кулаков), которые при поддержке немецких отрядов возвращали свое разграбленное имущество и жестоко расправлялись с противниками.

Гетманская полиция — «державна варта» — с трудом поддерживала относительный порядок. В ее составе было немало кулаков, которые мстили и жестоко расправлялись с теми, которые во время правления Рады и большевиков нанесли им ущерб. Но все же, конечно, благодаря присутствию немецкой армии, хозяйственная жизнь быстро налаживалась. Снабжение городов шло бесперебойно, и никаких продовольственных затруднений не ощущалось.

Если в селах гетманское правительство имело активных сторонников — зажиточных крестьян и помещиков, то в городах дело обстояло значительно хуже. Здесь мотив был не социальный, как в селах, а преимущественно политический и национальный. Подавляющее большинство городского населения было русским, а соответственно было враждебно настроено и к идеям украинской независимости, и к проводимой властью украинизации.

Вопрос об «украинизации» Украины был весьма сложен для гетмана. Население, особенно интеллигенция и горожане, относились резко отрицательно к «украинизации», всячески ее саботировали и свое отрицательное отношение к ней переносили и на гетманский режим вообще. Сторонников «украинизации» можно было найти только среди галичан, деревенской полуинтеллигенции и социалистическо-шовинистической молодежи — сторонников Центральной Рады и противников гетмана.

Но германская оккупационная администрация недвусмысленно требовала проводить украинизацию, чтобы подчеркнуть самобытность Украины, а следовательно оправдать ее отделение от России. Требовали украинизировать Малороссию и стороннику разогнанной Центральной Рады, нередко требованиями «украинизации» прикрывавшие собственную малограмотность. Уже с первых дней гетманства главное обвинение, которое против Скоропадского выдвигали его противники в своей пропаганде и доносах немцам, было обвинение его в стремлении возродить единую и неделимую Россию, доказательством чего называлось недостаточно энергичное искоренение русской культуры. А прорусские силы, в свою очередь, обвиняли гетмана в чрезмерном рвении с украинизацией.

Положение правительства было не из легких. Не имея возможности вообще отказаться от принудительной украинизации и предоставить возможность свободного соревнования русской и украинской культур, оно все же пошло по пути насаждения украинства сверху, но делало это в достаточной степени либерально, без резкостей и перегибов, чем вызвало нарекания как одной, так и другой стороны. Украинизация затруднялась не только нежеланием населения, но также и отсутствием лиц, которые бы эту украинизацию могли проводить. Слишком мало малороссов были украинофилами, а к галичанам отношение граждан гетманской державы было крайне отрицательное. Их «украинский» язык, с шипящими звуками, обилием немецких и польских слов и польскими построениями фраз, был очень далек от языка Малороссии.

СОЗДАНИЕ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

Как истинный военный, Скоропадский начал с реорганизации, а точнее, с создания заново украинской армии. По плану предполагалось создать вооруженные силы, состоящие из восьми армейских корпусов. Однако попытки гетмана сформировать регулярную украинскую армию встретили серьезные препятствия. Во-первых, создание любой военной силы из местного населения на подконтрольных территориях не входило в планы германцев, так как они хорошо знали, что при первой же возможности эта армия ударит немцам в спину. Во-

вторых, ни для кого не было секретом, что крестьянские и рабочие массы, откуда надо было брать рекрутов, настроены пробольшевистски, а подавляющее большинство офицеров являются сторонниками единой и неделимой России. Так что большинство запланированных частей и соединений осталось на бумаге.

Сформированные же еще Центральной Радой из пленных две дивизии — «синежупанников» и «серожупанников» пришлось разоружить и демобилизовать, так как они полностью морально разложились. Точно так же гетман поступил и с «сечевыми стрельцами» Коновальца, бывшими опорой Центральной Радой. Однако вскоре Скоропадский вновь принимает бойцов-галичан к себе на службу. «Отдельный отряд Сечевых стрельцов» под командованием бессменного Коновальца получает финансирование и базу в Белой Церкви под Киевом. Кроме того, была создана гетманская гвардия — «сердюцкая дивизия», которая комплектовалась исключительно из сыновей зажиточных крестьян. В каждом уезде были созданы отряды «державной варты» для поддержания порядка. «Варта» («Стража») пополнялась из проверенных антисоциалистов, преимущественно из зажиточных семейств.

Где два украинца, там три гетмана...

Оттертые гетманом от власти украинские социалисты всех оттенков стали главными его врагами. Для руководства борьбой с гетманом был создан полулегальный Украинский национально-державный союз, в который вошли представители полудюжины партий и организаций. Этот Союз сразу же повел работу в двух направлениях: пропаганда (устная и печатная) среди населения Украины и гетманского административного аппарата и доносы немцам с обвинениями гетмана в «москвофильстве». Кроме того, начался саботаж гетманских решений в различных государственных учреждениях, которые за время Рад были наводнены ее сторонниками, от которых требовалось только «сознательное украинство». При УНР образование, опыт, знание играли роль второстепенную. Главное требование Центральной Радой — быть убежденным украинцем. Министрами могли быть студенты, недоучившиеся семинаристы или люди с низшим образованием. Например, министр Барановский окончил только сельскую школу. Всех их в первое время оставили на своих местах. Но когда гетманские министры потребовали от них вместо демагогии заняться делом, то оказа-

лось, что эти люди полностью профнепригодны. Естественно, что таких горе-работников начали замещать специалистами, они усмотрели в этом «антиукраинство» и стали врагами гетмана. Не удивительно, что сторонники Центральной Радой начали подготовку свержения гетмана и возвращения к власти своих партий. Пользуясь тем, что Скоропадский наивно верил в возможность договориться с ними и потому не предпринимал никаких репрессивных мер не только к второстепенным социалистическим деятелям, но даже и к их вождям, они организовано, планомерно и целеустремленно повели свою подрывную работу.

В борьбе против гетмана объединились сторонники Центральной Радой, оставшиеся на Украине, и сторонники советской УНР, эмигрировавшие в Москву. Стремясь вернуться к власти, бывшие деятели Радой забыли совсем недавнюю вражду и к Харьковскому правительству, и к «москалям» и обратились к бывшим врагам за помощью. Как дальновидные политики, большевики не только не оттолкнули протянутую им руку украинских социалистов, но согласились оказать помощь деньгами и оружием. В ответ Винниченко дал обязательство о легализации коммунистической партии на Украине после свержения Скоропадского.

В результате внешне все выглядело хорошо, везде был порядок, и Украина летом 1918 года была краем, куда устремлялись все, кто мог выехать из Петрограда и Москвы: аристократия, крупная буржуазия, представители культуры и искусства. Но у всего этого благополучия была только одна причина — немецкие штыки. Пока немцы были сильны, гетман мог быть спокоен, несмотря на все козни его противников. Но осенью 1918 года Германская империя проиграла войну и начала вывод своих войск из Украины.

Больше не принуждаемый немцами к проведению украинизации, Скоропадский скинул маску украинца и снова мог действовать как русский генерал. Гетман пытался опереться на российских «великодержавников». Новое правительство под руководством С. Гербеля круто повернуло всю политику государства. Начались переговоры с Деникиным. Эта политика нашла отклик у киевлян, но доверия к Скоропадскому все равно не было.

Украинский национально-державный союз немедленно потребовал смены правительства. 13 ноября в Киеве состоялось тайное совещание деятелей украинской оппозиции, на кото-

ром была образована Директория под руководством Винниченко, призвавшая к антигетманскому восстанию. Избранный заочно ее членом, Симон Петлюра на заседание не явился, а отправился в Белую Церковь, где в лагере Сечевых стрельцов провозгласил себя главнокомандующим всех вооруженных сил повстанцев.

Самое интересное, что Петлюра еще в июле был арестован по подозрению в участии в заговоре против правительства, но незадолго до восстания был выпущен. При этом он дал честное слово, что в деятельности против гетмана участия принимать не будет. Дав это слово, он сразу же уехал и Белую Церковь для подготовки восстания... Ну что взять с него. Это менталитет такой, национальный...

Уже 15 ноября, одновременно во многих местах, начались выступления повстанцев. Разрозненные, разбросанные по всей Украине, гетманские силы были застигнуты врасплох. Одни соединения просто разбегались, другие, понимая безнадежность сопротивления, признавали власть Директории.

Гетман назначил командующим войсками и обороной Киева генерала графа Келлера. Очень храбрый, политически убежденный монархист и сторонник единой и неделимой России, Келлер прежде всего произвел мобилизацию находившихся в Киеве офицеров. Вместе с «сердюцкой» дивизией набралось около 12000 человек. В условиях гражданской войны это была огромная сила при наличии нужного для борьбы духа. Но духа этого у защитников Киева не было из-за непопулярности гетмана в кругах русского офицерства и всеобщей уверенности в скором приходе в Киев войск Антанты или Белой гвардии. Утомленные многомесячной украинизацией офицеры под предлогом борьбы с Петлюрой позволили себе отвести душу, устраивая эксцессы не только антипетлюровского, но и вообще антиукраинского характера. Например, был разгромлен Украинский клуб, демонстративно были сорваны все украинские флаги, а на их месте водружены русские. Ни одного целого бюста Шевченко в городе, разумеется, не осталось.

Пока Петлюра наступал на Киев, в самом городе объединенные силы большевиков и его сторонников дважды пытались поднять восстание, но эти попытки были подавлены. В конце концов, понимая бесперспективность продолжения борьбы, Скоропадский подписал отречение и бежал в Германию.

О последних часах гетманского Киева украинский историк Дорошенко пишет: «В ночь с 13 на 14 декабря выступили местные боевые отделы, главный образом большевиков и еврейских социалистических партий, и начали захватывать различные учреждения, разоружая небольшие гетманские части. Был обезоружен и отряд личной охраны Гетмана. Около полудня повстанцы захватили Арсенал на Печерске, Военное министерство и еще некоторые учреждения. В то же время в город начали прорываться повстанческие отряды извне». -

14 декабря сечевики Коновальца вступили в столицу Украины Киев и были весьма сконфужены, попав в совершенно русский город. Коновалец решил проблему по-солдафонски просто: издал приказ — в три дня заменить все русские вывески на украинские. С утра до вечера трудились маляры, переписывая вывески. За работой следили сечевики, благодаря чему немало коренных киевлян не понимали новых вывесок, так как каждый «стрелец» редактировал по-своему. «Центр тяжести приказа лежал не в том, чтобы все магазины имели обязательно украинские вывески, а в том, чтобы русские вывески были обязательно сняты. Русский язык не допускался даже наряду с украинским. Вообще время владычества Директории было временем самого необузданного украинского национализма и русофобии», - вспоминал бывший член Киевского исполкома Госдумы А. Гольденвейзер.

17 декабря 1918 г. было опубликовано распоряжение Директории, гласящее, что «пропаганда федерализма карается по законам военного времени». Затем были запрещены собрания и съезды, разогнаны профсоюзы и рабочие организации. Для прессы объявлена беспощадная цензура, для народа — осадное положение. Затем Коновалец пошел еще дальше, заявив, что все агитаторы, задержанные на месте дислокации националистических войск, подлежат незамедлительному расстрелу без следствия и суда. Вскоре расстрелы и террор стали практикой режима Директории. На протяжении полутора месяцев, вплоть до его освобождения 4 февраля 1919 года частями Красной Армии, в Киеве шла настоящая «охота» на гетманцев, большевиков, евреев и просто лиц, в чем-то показавшихся «новой власти» несвидомыми.

Формально Директория захватила власть на всей Украине, но фактически эта власть была не большей, чем у Центральной Рады год тому назад. Против немецко-гетманского режима

выступили десятки тысяч человек, но сразу же после свержения Скоропадского значительная часть этой массы вернулась в села для реализации своей победы и занялась дележом земли и разгромом восстановленных во время гетманства господских имений.

Другая часть имела очень сильные пробольшевистские настроения, и особенно рассчитывать на нее не приходилось, особенно в случае конфликта с большевиками. Единственными силами, на которые могла надеяться Директория, были небольшие отряды антибольшевистских «вольных казаков» (были и пробольшевистские) и Сечевые стрельцы.

Как только гетманская власть была свергнута, принимавшие участие в ее свержении повстанческие отряды становились на сторону советской власти. Так поступили атаманы Григорьев — в Херсонщине; Зеленый — под Киевом; Махно — в районе Екатеринослава. С Директорией они не считались и провозглашали советскую власть (точнее - свою). Территория Директории таяла не по дням, а по часам, и к середине января большая часть Украины уже была вне ее власти. Одни районы были во власти большевиков и повстанческих украинских частей, сформированных большевиками на своей территории, другие — под властью сочувствующих большевикам «атаманов».

Понимая, что ей одной долго продержаться не удастся, так как народ в большинстве против нее, Директория искала союзников или в лице большевиков, или Антанты. Формальный лидер Директории Винниченко был за мир с Советской Россией, к такому же решению склонялось немало других украинцев. Тем более что деятели Директории фактически принимали всю программу большевиков, но с условием, чтобы власть осталась в руках у них, а не перешла к их конкурентам - украинцам из Харьковского правительства. Проще говоря, забота Директории была о том, как бы удержать власть, а вовсе не о том, как бы принести пользу своему народу, о чем они много и часто говорили. Однако у большевиков были свои лидеры, которые вовсе не горели желанием уступать власть, тем более что их поддерживали широкие массы простых крестьян и пролетариев. Поэтому коммунистические отряды двинулись на Киев.

Директория назвала эти действия войной с Советской Россией, на что Москва отвечала, что войну ведет не она, а независимое Украинское советское правительство. И действительно,

большая часть красноармейцев была уроженцами Малороссии, так что все вопли об агрессии москалей были беспочвенными. Просто социальные, общероссийские лозунги большевиков оказались сильнее национально-шовинистических лозунгов Рады и Директории, и за ними пошел народ.

Второго февраля 1919 года Директория бежала из столицы. Население города провожало их и уходивших вместе с ними Сечевых стрельцов насмешками и руганью. Бегством Директории из Киева закончился ее 45-дневный «киевский период», и начался длинный период «пребывания на колесах», который завершился покаянием перед большевиками и переходом к ним на службу одной части деятелей времен Директории и уходом в эмиграцию другой ее части. Оставив Киев, Директория на некоторое время задержалась в Виннице. Положение было исключительно тяжелое. Ни армии, ни сочувствия народа у Директории не было. В Галиции шла борьба галичан с Польшей, и рассчитывать на помощь оттуда больше не приходилось. Этот период совпал с волной страшных еврейских погромов, прокатившихся по всей территории, находившейся под властью Директории. В 180 населенных пунктах на территории Украины петлюровцы вырезали около 25 000 евреев.

Сама же Директория с несколькими тысячами оставшихся верными ей солдат перебиралась из города в город, спасаясь от советских частей. В конце концов дезертировали даже Сечевые стрельцы, понявшие бесперспективность борьбы. В апреле Директория развалилась, Грушевский и Винниченко предпочли эмигрировать во Францию, оставив Петлюру единоличным правителем уже несуществующего государства. Вся контролируемая петлюровцами территория ограничивалась городом Ровно и его окрестностями. Вскоре и этот город пришлось оставить, и вся армия Петлюры превратилась в плохо организованный партизанский отряд, практически неспособный ни на какие серьезные действия. К этому можно добавить, что в то время сами большевики всех выступавших против них называли «петлюровскими бандитами». Так они называли и отряды никому не подчинявшихся атаманов, которые в марте 1919 г. орудовали в нескольких десятках километров на северо-запад от Киева.

В мае Польша начала наступление на Восток, и разрозненные банды, бывшие некогда петлюровской армией, стали еда-

ваться в плен или присоединиться к полякам. Самому Петлюре пришлось бежать дальше, продвигаясь по Галиции на юг, вдоль старой русско-австрийской границы. В своих воспоминаниях петлюровский министр И. Мазепа пишет: «Мы стояли перед дилеммой, к кому попасть в плен: к полякам или к большевикам».

Счастлирое стечение обстоятельств спасло Петлюру и петлюровцев от полной катастрофы. Как раз в эти дни Галицкое правительство и армия вынуждены были оставить Галицию и, спасаясь от поляков, отойти на восток, где в районе Каменца столкнулись с петлюровцами. Двум силам удалось заключить союз, и Петлюра был провозглашен Главнокомандующим обеими армиями (Галицкой и Надднепрянской). И снова Петлюре несказанно повезло. Добровольческая армия генерала Деникина начала свой поход на север и к середине лета 1919 г. была уже в пределах Украины. Большевики бросили все свои силы на борьбу с Деникиным, и все Правобережье оказалось без сколь-нибудь значительных большевистских частей. Создались исключительно благоприятные условия для наступления украинских вооруженных сил, состоящих примерно из 10 000 петлюровцев и 40 000 галичан. В начале августа началось наступление, которое не встречало сопротивления из-за отсутствия противника.

В главном направлении - на Киев - двинулись галичане под командой генерала Кравса, петлюровцы двумя отрядами наступали на волынском и одесском направлениях. Галичане быстро продвигались вперед и уже к концу августа были на подступах к Киеву. Когда Петлюра попытался присоединиться к ним, генерал Кравс категорически воспротивился этому. Как бывший австрийский офицер и человек правых убеждений, Кравс органически не выносил надднепрянских социалистических лидеров и «атаманов». В своем кругу он называл Петлюру «неудавшимся попом» и «цыганом», а социалистических лидеров-петлюровцев — «полубольшевиками».

Кроме того, к этому времени определилось резкое расхождение между «петлюровцами» и «галичанами» в вопросе об отношении к Деникину.

Несмотря на то что до войны Галиция была центром и рассадником украинского сепаратизма, Галицкое правительство и армия были единодушны в желании самого тесного сотрудничества с русским патриотом Деникиным. Этот факт чрез-

вычайно важен, ибо он свидетельствует, с какой быстротой и легкостью галичане освободились от ненависти к России, которая десятилетиями культивировалась при поддержке Австро-Венгерского правительства в Галиции. А вот отношение петлюровцев к Деникину было резко отрицательным. И вовсе не по причинам национальным, как теперь утверждают украинствующие. Не надо забывать, что Петлюра и его сторонники были социалистами, с большим уклоном к большевизму, а потому не смели рассчитывать на снисхождение в случае победы Белого дела.

30 августа к противоположным окраинам Киева одновременно подошли Добровольческая и Галицкая армии. На следующий день генерал Кравс назначил торжественное вступление в Киев своей армии и парад на Думской площади. Пока галичане строились, эскадрон деникинцев мирно стал рядом с конной сотней галичан.

Для описания дальнейших событий, думаю, стоит процитировать известного украиноведа Андрея Дикого: «Когда подъехал генерал Кравс, командир добровольческого эскадрона ему представился и изъявил желание рядом с украинским флагом, уже вывешенным на Думе, вывесить и русский, на что генерал Кравс согласился. Подъем русского флага вызвал взрыв энтузиазма многотысячной толпы киевлян, запрудивших Думскую площадь и Крещатик. Это вызвало негодование подъехавшего петлюровского «атамана» Сальского. Он приказал галичанам спять русский флаг, но галичане отказались выполнить его приказание. Тогда по приказу Сальского один из его политических единомышленников сорвал русский флаг и бросил под ноги лошади Сальского, который начал его демонстративно топтать. Ошеломленная этой выходкой толпа разразилась криками негодования, а добровольцы дали в воздух несколько залпов и пулеметных очередей. Наступило всеобщее смятение. Виновник всего - Сальский — галопом бросился удирать по направлению к Бессарабке, следом за ним побежал его небольшой отряд «гайдамаков»; галичане же в полном порядке отошли в близлежащие улицы.

Под улюлюканье киевлян Сальский и его петлюровское «войско», бросая оружие, пробежали по Васильковской улице и небольшими группками рассеялись в районе Киевского предместья - Демиевки. Так столица Украины встретила тех, кто самозванно хотел навязать ей свою волю.

Связавшись с командующим добровольцами генералом Бредовым, генерал Кравс поехал к нему для выяснения недо-разумения. К этому времени подъехала из Фастова делегация петлюровского правительства во главе с Омеляновичем-Павленко и хотела принять участие в разговоре с генералом Бредовым. Но Бредов отказался их принять и приказал передать, что если они появятся, то он их арестует. Петлюровцы немедленно вернулись назад».

С Кравсом генерал Бредов заключил соглашение о немедленном отводе частей Галицкой армии на тридцать километров от Киева, что и было выполнено первого сентября.

Киевские события произвели огромное впечатление как на петлюровцев, так и на галичан. Петлюровский премьер Мазепа по этому поводу позже напишет: «Чужой нам Киев сразу же поспешил дать деникинцам всякую помощь, начиная от обычных информации и кончая вооруженными отрядами местных добровольцев». То, что якобы украинская столица была «чужой» для украинцев, заметил не только петлюровский премьер, но и тысячи галичан, бывших свидетелями восторженного приема деникинцев в Киеве. Так галичане окончательно убедились, что все разговоры о необычайной популярности Петлюры — мыльный пузырь, и начали об этом открыто говорить и критиковать действия всей петлюровской верхушки. Антагонизм между галичанами и петлюровцами рос изо дня в день. Дело доходило до того, что галичане физически расправлялись с петлюровскими комиссарами, пытавшимися в своем социалистическом духе просвещать галичан.

Петлюра и его окружение стремились, вопреки воле Галицкой армии, поскорее развязать войну против Деникина. Борьба против Деникина автоматически делала их союзниками большевиков и открывала возможности для соглашения с большевиками в случае победы. 22 сентября Головной атаман Петлюра издал приказ о начале войны против Деникина. Одновременно Петлюра послал своего уполномоченного к Ленину с предложением сотрудничества Директории с большевиками. Не дожидаясь, пока Ленин пришлет помощь петлюровцам, белогвардейцы нанесли сокрушительный удар, и через пару дней все петлюровское войско беспорядочно бежало на запад к бывшей австрийской границе, на которой теперь стояли поляки.

Галицкая армия в это время окончательно разорвала отношения с петлюровцами и перешла на сторону Деникина. Меж-

ду нею и командованием Доброармии было заключено соглашение следующего содержания: «Галицкая армия, в полном составе, с этапными установлениями, складами и железнодорожным составом, переходит на сторону Доброармии и отдается в полное распоряжение Главного командования Вооруженных сил Юга России через Командующего войсками Новороссийской области».

В начале августа, продвигаясь на восток, петлюровцы рассчитывали, что их армия будет расти, как снежный ком, благодаря притоку добровольцев. Они верили, что народ ждет Петлюру и с восторгом относится к его политике. Однако за четыре месяца петлюровская армия потеряла более половины своего состава. И не в боях, а главным образом от дезертирства. Надежд не оставалось никаких, и Петлюра с приближенными бросил остатки своего войска и бежал в Польшу, которая не только приняла его на жительство, но и взяла на содержание.

Смута длилась еще три года. Жители Малороссии сражались в Красной и Белой армиях, но никто больше не поднимал самостийнические флаги. Гражданская война показала полное банкротство «национально-свидомых» и чуждость их идей простым людям. Население меньше всего поддерживало режимы Центральной Рады, Гетманщины и Директории, а гражданская война на Украине была вовсе не борьбой за национальное освобождение украинского народа, а социальной революцией, как и во всей России.

Забывтая страна

Говоря о периоде революционной смуты, сегодня, как правило, вспоминают УНР. Однако на просторах современной Украины существовала еще одна республика с очень интересной судьбой. Забывтая республика.

После отречения Николая Второго от трона в марте 1917 года территория Российской империи осталась практически без центрального руководства. Временное правительство с обязанностями явно не справлялось, и держава пошла вразнос. Но раз власть центра ослабла, то быстро нашлись желающие воспользоваться этим на местах. Так, в Киеве группа товарищей назначила себя украинским правительством и назвалась

Центральной Радой. Временному правительству было не до выяснения подробностей. Центральную Раду в Петрограде признали и даже согласились с созданием то ли автономной, то ли самостоятельной Украины. Единственное — все никак не могли договориться о границах нового политического образования. Киевские делегаты в столице бывшей империи в июне 1917-го пытались добиться признания своей юрисдикции над огромными территориями Юга России. Так что даже питерские демократы-интеллигенты вынуждены были поинтересоваться: «Не много ли будет?» В результате пришли к консенсусу: три новороссийские (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая), Харьковская и частично Черниговская губернии изымались из числа территорий, подконтрольных Центральной Раде. Присоединение этих земель к украинской автономии (!) было возможно только при условии, что за это выскажется местное население.

Пока киевские и петроградские политики спорили, жители пяти спорных губерний решили жить своим умом. Уже в марте 1917 года в городе Бахмут состоялась Первая конференция Советов Донбасса. Через месяц в Харькове собрался I Областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, который учредил Областной комитет Донкривбасса и принял положение об организационной структуре Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. 13—16 июля 1917 года в Харькове состоялась областная конференция РСДРП(б), которая создала собственный обком. Своим руководителем большевики выбрали любимца народных масс, человека с легендарной судьбой Федора Сергеева (Артема).

После октябрьского переворота Центральная Рада провозгласила создание Украинской народной республики (УНР). Украиной объявлялись не только Киевская, Подольская, Волынская, Полтавская и вся Черниговская губернии, но и Екатеринославская, Харьковская, Херсонская и Таврическая (без Крыма). В ответ 17 (30) ноября пленум Исполкома Советов Донкривбасса почти единогласно осудил III универсал Центральной Рады и высказался против посягательств Рады на территорию Донкривбасса. В тот день прозвучали слова Артема о необходимости создания «независимой от киевских центров самоуправляющейся автономной Донецкой области и добиваться для нее всей власти Советов». В это же время украинские большевики попытались взять власть в Киеве, но когда в

Киеве собрался I съезд Советов Украины, оказалось, что большевики находятся в абсолютном меньшинстве. Потому украинские большевики отправились в Харьков, где как раз проходил III съезда Советов Донкривбасса. После прибытия киевских беглецов съезд переименовали в I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Украины, и 25 декабря по новому стилю было объявлено о создании Советской Украины. Название нового государства сохранялось то же, что и у Центральной Рады, — Украинская народная республика. Возглавил это образование коммунист-украинец Николай Скрыпник. Стоит отметить, что киевские и донецкие³ большевики относились друг к другу весьма прохладно. Главной причиной непонимания был вечный вопрос, кто в доме хозяин. Киевляне утверждали, что Донкривбасс — часть Украины, а значит должен подчиняться им. Донецкие товарищи объясняли, что они подчиняться беглецам не собираются, так как Донкривбасс — вполне самостоятельное образование. Тем более что ни экономически, ни культурно с Украиной он не связан, а население края преимущественно русское. Дело дошло до того, что мирить большевиков из Москвы прибыл Серго Орджоникидзе. Временно ситуацию удалось успокоить, но как только революционные войска взяли Киев и туда переехали органы власти советской УНР, в Харькове тут же собрался IV съезд Советов Донкривбасса, и 9 февраля 1918 года была провозглашена Донецко-Криворожская республика. Съезд избрал обком ДКР, куда вошли 5 большевиков, 3 эсера и 1 меньшевик. Через пять дней было сформировано правительство ДКР. Потом была героическая борьба армии Донецко-Криворожской республики с войсками Центральной Рады, немцами, австрийцами, донскими казаками, белогвардейцами... В середине апреля 1918 г. Донецко-Криворожская республика была оккупирована германскими войсками, а ее армия отошла на соединение с Красной армией к Царицыну. После поражения Германии в Первой мировой войне ее войска покинули территорию Донбасса. Однако не успела там установиться Советская власть, как регион был занят Вооруженными силами Юга России, и там была установлена российская администрация. Кстати, именно здесь впервые в Гражданской войне белогвардейцы применили танки.

³ Донецкий регион был назван так из-за названия реки Северский Донец, а город Донецк получил свое название уже при Хрущеве

Окончательно Красная Армия заняла Донбасс в начале 1920 года. Все это время шла подковерная борьба большевиков-сторонников создания ДКР с большевиками-украинцами. Ведь последним, чтобы удержаться у власти, требовалось уравновесить классово чуждую, «несознательную» сельскую массу Малороссии донецким пролетариатом.

В конце концов, в спор Украины и Донбасса вмешалась Москва, и было приказано считать Донкривбасс частью Украины. 17 февраля 1919 года вышло постановление Совета обороны, которое гласило: «Просить тов. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение» Донкривбасса. Вот так наша земля стала частью Украины. В регионе началась повальная украинизация. Николай Скрыпник, первый глава правительства Советской Украины, главную задачу коммунистов Украины сформулировал так: «Для того чтобы осуществить свои классовые, пролетарские, коммунистические задачи, рабочему классу на Украине нужно, обязательно нужно не отождествлять себя с русским языком и с русской культурой, не противопоставлять свою русскую культуру украинской культуре крестьянства».

Впрочем, с этим решением на местах не смирились, и в феврале 1920-го в Юзовке (ныне город Донецк) прошел съезд волостных ревкомов Юзовского района, который заявил: «Съезд настаивает на быстром экономическом и политическом слиянии Донецкой губернии с Советской Россией в едином ВЦИК Советов». Чтобы сломать сопротивление донецких автономистов, по настоянию Ленина весной 1920 года была создана Донецкая губерния, которая должна была включать «всю горную промышленность и достаточное для полного обеспечения местного населения количество продовольственных уездов и волостей из соседних губерний». Донецкая губерния включала Изюмский и Старобельский уезды Харьковской губернии, Бахмутский, Мариупольский и Луганский (бывший Славяносербский) уезды Екатеринославской губернии, а также Донецкий, частично Таганрогский и Черкасский округа области Войска Донского. С 12 октября 1920 г. центром губернии стал город Бахмут. Первое время губерния продолжала жить по российским законам. Лишь постепенно, явочным порядком, губерния перешла в ведение властей УССР.

Отцы современной Украины

Что бы ни говорили национально свідомые, но фактически впервые национальное государственное образование в границах существующей сегодня Украины появилось только с приходом к власти большевиков. И никакой заслуги украинствующих в создании такого государства нет, так как отцами-основателями УССР выступили именно коммунисты.

Как уже упоминалось, большинство украинских деятелей периода гражданской войны были социалистами, точнее говоря, национал-социалистами. О неприкрытом союзе большевиков и Директории мы уже писали. Не удивительно, что после победы в Гражданской войне коммунисты не забыли услуги всех принимавших участие в восстании против гетмана Скоропадского. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть отчеты о суде над деятелями Центральной Рады, происходившем в Киеве в 1921 году. Голубович, председатель того украинского правительства, которое пригласило немцев на Украину, был приговорен только к трем годам заключения. И был амнистирован до истечения этого срока. Остальные украинцы отделались еще более легкими приговорами, а то и полным оправданием. Не кажется ли вам странной такая непонятная мягкость коммунистов? Или большевики были гуманными людьми? Да нет, в том же году восставших моряков Кронштадта топили в прорубях, а крестьян Тамбовщины травили боевыми газами... А белогвардейские офицеры предпочитали кончать жизнь самоубийством, чтобы не попасть в руки к комиссарам, потому как знали — легкой смерти не будет. Красные фанатики были сущими зверями, и в кровавых реках брода не искали. Практически сразу же после прихода к власти они развязали кровавый террор, безжалостно уничтожая всех инакомыслящих. Почему же они пощадили деятелей УНР? Ответ прост — это была их благодарность за помощь в деле установления на Украине Советской власти.

Строя новый мир, большевики считали своим главным врагом «старые российские порядки» — то есть политический, экономический, духовный и культурный строй дореволюционной России, а потому искали себе союзников среди всех противников исторической России. Атак как ненавистниками всего русского в Малороссии были «украинствующие», то большевики нашли в них своих естественных союзников. Подобная поли-

тика проводилась не только в Малороссии. В 1923 году была разработана и начала воплощаться в жизнь политика «коренизации», согласно которой Россия была разделена на национальные республики и автономии. Партией ставилась задача ускорить экономическое и культурное развитие нерусских регионов, ускоренным темпом готовились национальные кадры, которым предоставлялись всевозможные льготы и привилегии, проводилась дерусификация госаппарата, на базе местных диалектов создавались и насаждались новые языки.

После победы в гражданской войне коммунисты сосредоточили основное внимание на важнейшей для себя хозяйственной и военно-политической сферах жизни. Гуманитарную сферу, а точнее, борьбу с наследием имперской России в духовной и культурной сферах на Украине они милостиво предоставили самостийникам, которые незамедлительно развернули жесточайшую украинизацию Малой Руси. Причем многие украинские националисты вошли в компартию и составили в ней очень влиятельную фракцию так называемых «национал-коммунистов». К числу этих деятелей относились генеральный секретарь ЦК КП(б)У Каганович, руководитель Украинского ГПУ Балицкий, Генпрокурор УССР, а потом — нарком образования Скрыпник, руководитель республиканского Наркомпроса Шумский и так далее. Не удивительно, что если в 1922 году из всех опубликованных в УССР книг 27% выходили на мове⁴, то уже в 1927 более половины. В том же 1927 году из 426 газет 373 выходили на украинском.

Вычеркнув из истории полторы тысячи лет дореволюционной истории, загнав в подполье православие, большевики создали условия для того, чтобы буйным цветом расцвели всевозможные русофобские концепции, в том числе и украинство. Правда, поняв, что мировой революции в обозримом будущем не предвидится, коммунисты снизили накал борьбы с русским народом. Соответственно к концу тридцатых годов и политика насильственной украинизации была приостановлена.

Именно на совести коммунистической власти все достижения, которыми гордятся современные свидомиты. Только большевики закрепили название «украинцы» для обозначения населения Малой Руси (малороссов). Они же вырастили на

Украине так называемую национальную интеллигенцию, всячески поощряя посредственных писателей и откровенных графоманов, лишь бы они писали на мове. Глобальная украинизация, о которой мечтали бездарные деятели УНР, началась в середине двадцатых годов уже при советском строе и длилась фактически до войны. Это уже был совсем иной размах, потому что в осуществлении этой кампании были задействованы практически все возможные структуры власти, от законодательных до карательных. Даже разговаривать в учреждениях запрещали на русском языке. И просто увольнениями уже не ограничивались. Для примера — только одно из массы постановлений по этому поводу: в июле 1930 года президиум Сталинского окрисполкома принял решение «привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации», при этом прокуратуре поручалось проводить показательные суды над «преступниками».

Нельзя не вспомнить и о территориальных подарках, сделанных Украине большевикам и: Донбасс и Новороссия в двадцатых годах, Западная Украина в 1939 году, Подкарпатская Русь в 1945 году, Крым в 1954 году. Не забудем, что именно Сталин очистил Западную Украину от поляков, произведя с Польшей обмен населением.

Украинизаторы в пыльных шлемах

У нас политика «коренизации» получила название «украинизации» и во многом определила всю дальнейшую судьбу Малой Руси. Ее началом можно считать апрель 1923 года, когда VII конференция КП(б)У приняла решение об украинизации госструктур и предприятий, которую планировалось закончить до 1 января 1926 года. Особенно усилилась эта варварская политика после назначения на пост первого секретаря ЦК КПУ Лазаря Кагановича. Украинизации отныне подлежали поголовно все служащие всех учреждений и предприятий, вплоть до уборщиц и дворников. Не желавшие отказываться от родного русского языка или не сдавшие экзамены по мове, увольнялись без права получения пособия по безработице. Вводились платные курсы по украинскому языку и культуре,

т.е. украинском языке

на которые загоняли жителей края после работы. Эти курсы были 5-месячными для тех, кто не знал украинского языка, и 3-месячными для тех, кому было нужно улучшить знания языка и культуры.

В 1927 г. наркомом просвещения УССР был назначен старый коммунист, украинский националист и друг Ленина Николай Скрыпник. Как мы помним, в начале 1918 года он возглавил первое советское правительство Украины и был яростным врагом Донецко-Криворожской республики. В июле 1918 — январе 1919 г. работая в Москве, он возглавил отдел по борьбе с контрреволюцией ВЧК. После возвращения в 1918 году на Украину он продолжил кровавую чекистскую работу, возглавляя украинские Наркомюст, НКВД, прокуратуру. Скрыпник был палачом и сторонником жестких мер и внесудебных расправ. Сохранилась его фраза, в общем, типичная для чекистов: «Мы отрицаем какое-либо право буржуазии на моральный протест против расстрелов, которые проводит ЧК».

Так что, получив новое назначение, он стал бороться с противниками украинизации также решительно, как раньше боролся с контрреволюцией. Началась тотальная украинизация. Украинизировали все и вся: прессу, школы, вузы, театры, учреждения, делопроизводство, штампы, вывески и т. д. Например в Одессе, где учащиеся-украинцы составляли менее трети, были украинизированы все школы. Был практически уничтожен русский театр. В 1930 г. на Украине оставались только 3 большие русскоязычные газеты (по одной в городах Одесса, Сталино и Мариуполь). В 1932 году в Мариуполе, одном из самых интернациональных городов Донбасса, не осталось ни одного русского класса в школах.

Секретарь КПУ, поляк (еще один иностранец, создававший украинцев) Станислав Косиор призывал коммунистов: «На собраниях, заседаниях, при встречах с товарищами говорите только по-украински». Отныне прием в вузы, аспирантуру, защита ученых степеней, продвижение по служебной лестнице зависело не только от классового происхождения, но и от национальности.

Не знаю, случайно или нет, но пик украинизации пришелся на 1932 и 1933 годы и совпал с голодом, который сегодня называют голодомором и геноцидом украинской нации.

Только после сталинского великого очищения тридцать седьмого, отправившего в небытие наиболее одиозных боль-

шевиков, русскоязычное население вздохнуло несколько свободнее. В 1938 году русский язык был введен как обязательный в школах, а в Киеве появилась единственная общеукраинская русскоязычная газета «Правда Украины».

ПОРТРЕТ УКРАИНИЗАТОРА

Идеологом украинизации двадцатых годов стал писатель Мыкола Хвелевый (Николай Фитилев), выступавший с призывами к травле русской культуры. Любопытно, что данный деятель был не украинцем, а этническим великороссом. В годы гражданской войны он, как и его начальник Скрыпник, занимал ответственные посты в ЧК, участвовал в карательных отрядах в качестве комиссара и прославился исключительной жестокостью при ликвидации «классовых врагов». В одном из своих рассказов он с наслаждением описывает, как расстрелял группу монахинь, среди которых была и его собственная мать. Не знаю, было ли это на самом деле или он приписал себе этот «подвиг», но безвинной крови он пролил немало. Служба в ЧК, участие в массовых расправах сказались на психическом здоровье писателя. Мать Николая утверждала, что он страдал зрительными и слуховыми галлюцинациями, боялся темноты, ему чудилось, что по нему лезят гадюки и какие-то «волохаті потвори». Есть мнение, что он болел шизофренией.

После окончания гражданской войны он стал одним из организаторов литературного объединения «Гарт», а затем инициировал создание Вольной академии пролетарской литературы. В своих памфлетах Хвелевый выступил против русской культуры под лозунгами: «Геть від Москви» и «Орієнтація на психологічну Європу».

Что удивительно для коммуниста, Хвелевый открыто симпатизировал фашизму, начавшему свое триумфальное шествие по Европе. В памфлете «Малороссия или Украина» он писал: «Когда-то Коперник вносил в мировоззрение сомнения, Ньютон связывал мировой порядок. Сегодня фашизм пришел этот порядок укрепить. И хотя этот приход запоздалый, но это достаточно успешная и своевременная вылазка: темперамент фашизма не может не вызывать симпатии». Не удивительно, что эти высказывания вызвали восторг у националистов. Идеолог «интегрального национализма» Дмитрий Донцов (тоже не ук-

раинец по происхождению) писал в своих книгах о близости с идеями Хвылевого.

Однако партийное руководство такого авангардизма не вынесло. Хвылевый был объявлен уклонистом, и его основательно «пропесочили» в прессе, в результате чего писатель в декабре 1926 года признал свои ошибки. Любопытно, что, несмотря на ожесточенную критику, по отношению к нему не принималось никаких суровых мер, и он даже свободно съездил за границу, посетив в 1927—28 годах Германию, Австрию и Францию.

Вернувшись в марте 1928 года на Украину, Хвылевый продолжал литературную деятельность, правда, выдержанную в русле официальной идеологии, хотя иногда его снова «заносило» и в его работах проскальзывали националистические высказывания. Вспыхнувшая в начале 30-х годов борьба Сталина с различными уклонистами в партии привела Хвылевого к кризису. Он не ожидал, что против уклонистов будут применять те же меры, которые он, «чернорабочий революции», использовал в годы гражданской войны в борьбе с противниками советской власти. В итоге 13 мая 1933 года Микола Хвылевый застрелился из именного нагана, которым был награжден в честь 10-летия ЧК-ГПУ.

Впоследствии этого психопата объявили классиком украинской литературы, а его, с позволения сказать, «книги» ввели в программу общеобразовательных школ на независимой Украине. Что же, какая страна, такие и герои.

Великий голод

После оранжевой революции на Украине машина государственной пропаганды все чаще стала обращаться к теме голода 1932—33 годов. Апофеозом всей этой шумихи стал законопроект о признании голода 30-х геноцидом против украинского народа. С тех пор каждый ноябрь на государственном уровне проходят мероприятия, посвященные «голодомору». Хотя после таких «торжеств» складывается впечатление, что никому из власть предержащих правда о тех годах не важна. Ведь все, что делает Ющенко, направленно совсем не на увековечивание памяти о страданиях погибших, а на раскол среди живущих, на создание образов «украинцев - вечных жертв» и коварного ври-

га в лице Москвы... Это же пляски на костях! Только так можно назвать все происходящее вокруг темы так называемого «голодомора». А официозные «вшанування загиблих», проводимые отныне в каждом городе, вызывают раздражение своим цинизмом и казенщиной.

На одном таком «дне голодомора» мне пришлось побывать в 2007 году в одном из областных центров страны. Название города не упоминаю, так как и в других городах все шло по схожему сценарию. Честно, вообще не очень люблю официальные праздники, когда чиновники приказывают радоваться по разнарядке. Но скорбь по приказу сверху просто отвратительна! Зачем нужно было срывать с занятий и пригонять на кладбище школьников и учащихся? Да еще централизованно выдавать им в руки флаги? Чтобы и они поскорбели? Бред, дети играли свечками, стремились поскорее сбыть с рук выданную атрибутику и отправиться по домам. Или это делалось для отчета перед Киевом, вот, мол, смотрите, сколько людей пришло? Так, может, лучше было бы оказать реальную помощь домам престарелых вместо словесных упражнений?! Не удивительно, что этот раздутый спектакль под названием «голодомор» вызывает у многих раздражение. Вон даже на мероприятиях неизвестными раздавались листовки, в которых задавался риторический вопрос: «За время правления демократов население страны сократилось на шесть миллионов человек. Это разве не геноцид?»

А на следующий день театр абсурда продолжили активисты украинской организации с говорящим названием «толчок», ходившие по городу в цепях и водившие с собой фигуру в черном, призванную изображать геноцид. Хочется сказать им: «Детки, траур и Хэллоуин несовместимы!» Еще «порадовал» представитель, если не ошибаюсь, секты «Киевский патриархат», прямо во время минуты молчания начавший разговор по мобильному телефону. Ну не нашлось другого времени для болтовни у человека. Почему бы и не почесать язык, пока собравшиеся усиленно демонстрировали свою скорбь перед камерами. Кстати, стоял этот дядя практически за спиной губернатора, так что за его поведением следили все пришедшие.

Ну что ж, провела власть мероприятие, поставила галочку. Ющенко может быть доволен. У него, видимо, других задач, кроме как по миру кататься и о геноциде украинцев рассказывать, нет. Действительно, чем ему еще заняться? В стране ж рас-

цвет экономики, о проблемах ЖКХ и бедности давно забыли. Можно и о приятном поговорить, обвинить врагов, поплакаться о себе, несчастном. Поднять себе рейтинг на костях умерших. Да только настоящий лидер, да и просто порядочный человек делать пиар на беде не будет. Но у нашего пропитанного диоксином Президента, похоже, вообще ничего святого нет, недаром он то левой рукой на Евангелии присягает, то «работает подсвечником», побывав за вечер в храмах всех конфессий и сект, то, надев кипу, зажигает на Хануку семисвечник перед синагогой. Сейчас он публично обвиняет в геноциде его нации тоталитарный коммунистический режим, а ведь сам был не только членом КПСС, но и служил в войсках КГБ! Что, тогда он не знал о голоде? Знал, конечно. А почему молчал?

Но все же историю забывать нельзя. Нужно знать и помнить о голоде 1932-1933 годов, выпавшем на долю миллионов людей. Но это должны быть именно знания, а не шаманские зазывания с киевских трибун.

Суть концепции голодомора, созданной украинскими пропагандистами, выглядит в общих чертах так: русские большевики изначально ненавидели свободолюбивый, антикоммунистически настроенный украинский народ и решили в 1932 году уничтожить всех украинцев, организовав искусственный голод. А отобранное у украинских крестьян зерно Москва продала за границу.

Прочитали свідомитську трактовку подій? А тепер давайте підключимо звичайну логіку. Десять років поспіль до початку голоду саме більшовики турботливо створюють український народ, проводя тотальну українізацію. Тобто люблять українців трепетною любов'ю, і раптом починають ненавидіти? З чого б це? Тем більше що українізацію в голодаючих регіонах взагалі не свернули. Так що любили більшовики своє дитинство — Українську СРСР. Дуже любили.

Но если мы поверим, что в головах каких-то высокопоставленных большевиков и возникла идея уничтожить украинцев как народ, то в сталинском СССР достаточно было одного росчерка пера вождя, чтобы канули в Лету украинские школы, театры, вузы, газеты, да и само упоминание об Украине и украинском народе. Но ничего этого не произошло, потому что никто и не задумывал извести украинцев как этнос.

Более того, голод охватил в первую очередь зажиточные края — Волынь, Полтавщину, бывшие в начале прошлого века

оплотом русских консервативных, охранительных сил. Волынь практически не была затронута революцией 1905 года, в ней полностью отсутствовали сепаратистские настроения. Именно на Волыни, как это сегодня ни удивительно, проживало более двух миллионов членов русских монархических партий. Одним из главных духовных центров всей Руси была Почаевская лавра. В крае не было ни еврейских погромов, ни революционного экстремизма, ни украинского сепаратизма. А Полтавщина? Именно здесь вспыхнуло некогда восстание Матфея Пушкаря против Выговского, пытавшегося повернуть Малороссию назад к Польше, именно полтавский полковник Искра обнародовал факт измены Мазепы. Полтавская земля дала миру великого русского писателя Гоголя. С историей этого края связан характернейший эпизод: когда на Полтавщину приехал с агитационными целями знатный «самостийник» П. Чубинский (автор гимна «Ще не вмерла Украина»), он был попросту избит полтавскими крестьянами.

Чтобы понять, что же произошло в 1932-33 годах, нужно вернуться в середину двадцатых, так как именно там кроются причины всех последующих событий.

Говоря об этом периоде, мы должны помнить, что только что отгремела братоубийственная война. Миллионы человек погибли, а у выживших уровень ожесточения просто «зашкаливал». Страна лежала в руинах, международное окружение было враждебно, резервов катастрофически не хватало. Для полноты картины вспомним полное падение морали и нравственности. В городах была безработица и разгул криминала, который только усиливали миллионы демобилизованных красноармейцев, привыкших к крови и разучившихся заниматься чем бы то ни было, кроме войны. Никуда не делись и привыкшие к анархии, грабежам и разгулу «революционные герои», познавшие вкус насилия и убийств. Остались и их вожди, профессиональные революционеры, которые всю жизнь занимались только разрушением. Они просто не могли себя изменить и начать созидательный труд.

Итак, подведем итоги: промышленность полностью развалена, село отброшено к натуральному хозяйству, человеческие потери за годы Гражданской войны и послевоенного голода составили до двенадцати миллионов человек. Оставшиеся в живых потеряли навыки производительного труда. Золотой запас, доставшийся от Российской империи, уже растрочен. И

никаких источников средств больше не предвидится... Новая экономическая политика (НЭП), начатая большевиками в 1921 году, лишь временно снизила напряжение.

В конце двадцатых годов СССР стоял перед лицом серьезнейшего кризиса. Партийная элита лихорадочно искала выход из сложившейся ситуации. Решения предлагались самые разные - от перманентной революции и интервенции в Европу до капитуляции перед капиталистическим миром с попыткой выторговать наиболее почетные условия.

Именно в таких условиях к власти в СССР приходит Сталин. Хотя он еще с дореволюционных времен был одним из вождей партии, но говорить о его реальной власти в стране можно только начиная с 1927 года, когда Лев Троцкий окончательно проиграл. В 1928 году Сталин начинает процесс коллективизации сельского хозяйства. Сейчас принято ругать колхозы и расписывать, какими репрессиями сопровождалось их создание. Но, наверное, стоит задуматься, чем же была вызвана жесткость при проведении коллективизации. Уже в 1927 году в городах, несмотря на восхваляемый ныне НЭП, сложилась катастрофическая ситуация с продовольствием. Крестьяне не спешили сдавать хлеб государству. Во-первых, чтобы дождаться лучшей цены, а во-вторых, потому что не было промышленных товаров, которые крестьянин мог бы купить за выручку. По сути, страна уже в это время стояла перед лицом голода. Именно это привело к огромным жертвам, на которые пошел Сталин, чтобы предотвратить еще большую катастрофу. Создание колхозов позволило решить сразу несколько задач. Это повысило продуктивность сельского хозяйства, позволив государству получать товарное зерно, которое шло на нужды города и на продажу. Кроме того, благодаря технике, которая передавалась в сельское хозяйство, были высвобождены миллионы рабочих рук, направленные в создаваемую промышленность. Валюта от продажи зерна пошла на приобретение за рубежом технологий и оборудования. Точно так же для получения средств целые армии зэков были посланы добывать колымское золото, сибирский лес, норильский никель, которые шли на экспорт. Полученные средства были направлены на создание промышленности, научных центров, образование населения. Выбирались наиболее важные задачи, и на их решение бросались все силы. Были разработаны методы наиболее эффективного использования ресурсов. Вспомним и блес-

тящую плеяду, говоря современным языком, топ-менеджеров, известную как сталинские наркомы. Ведь каждый из них был отобран и поддержан лично Сталиным.

Таким образом, создание колхозов и империи ГУЛАГа дало возможность провести индустриализацию. Да, можно согласиться с демократами, что часть населения СССР была превращена, по сути, в рабов, работая на колхозных полях за трудодни или на лесоповалах за похлебку, но ведь это был единственный шанс уцелеть всему государству. Колхозы стали нашими внутренними колониями, за счет эксплуатации которых была создана промышленность, которая впоследствии вложенные в нее силы вернула в виде товаров народного потребления. За счет выкачанных средств только за 1928-1932 годы было построено полторы тысячи крупных предприятий, а выпуск промышленной продукции вырос более чем в четыре раза! Были созданы целые отрасли промышленности: автомобильная, авиационная, химическая, станкостроительная... А главное — созданная с такими жертвами промышленность позволила выстоять во время войны.

Сверхчеловеческим рывком Сталин поднял из пепла рухнувшую русскую цивилизацию, изменив ход истории. Альтернативы сталинскому курсу не было. Этим объясняется его победа над любыми оппозиционерами внутри партии. За десять лет под руководством Иосифа Виссарионовича СССР прошел путь, на который у остального мира ушли столетия. Кстати, группа западных ученых подсчитала, что за время индустриализации в СССР и Англии погиб одинаковый процент населения, только у британцев этот процесс был более растянутым во времени и прошел на три века раньше.

Голод 1932-1933 годов стал побочным следствием коллективизации, которая была одной из важнейших составляющих ускоренной промышленной и социальной модернизации СССР. Но все же из-за чего конкретно он возник? Кто виноват? Легче всего обвинить Сталина или вообще коммунистов, как это делают нацсвидомые, однако кремлевский вождь направлял политику государства, но исполняли ее уже местные товарищи. Не москвичи приезжали в украинские села проводить коллективизацию, а сами селяне из так называемых комитетов бедноты. Именно они своих соседей объявляли кулаками, раскулачивали и высылали, а то и отдавали под суд.

Массовая коллективизация началась в 1928 году. В селах создавались коллективные хозяйства, где вся пахотная земля, а также крупный рогатый скот отбирались у конкретных семей и объявлялись общими.

Если беднота, вступая в колхоз, ничего не теряла и соответственно охотно шла в колхоз, то крепкие хозяйственники нововведение приняли в штыки и, как могли, сопротивлялись. Таких крестьян объявляли кулаками и по решению схода села раскулачивали: все имущество конфисковывалось в пользу бедняков и колхоза, а сами кулаки высылались на Север и в Сибирь. Однако уже в 1930 году власть приняла решение прекратить принудительно загонять крестьян в колхозы. Сталин посвятил этому решению свою статью «Головокружение от успехов*», в которой обвинил руководителей, проводивших коллективизацию на местах, в перегибах. Вождь заявил, что колхозное движение должно быть добровольным. Теперь карательные меры применялись уже к излишне усердным организаторам колхозов. Тысячи коммунистов были исключены из партии и отданы под суд. Провели реабилитацию части раскулаченных. Вместо административного давления, власть теперь облагала единоличников огромными налогами, вынуждая их «добровольно» вступить в колхоз.

Отныне продналог накладывался не на одного хозяина, а на колхоз в целом. По идее, коллективизация должна была резко увеличить производительность труда, но на самом деле произошло наоборот. Во-первых, и это отмечают все свидетели, перед вступлением в колхоз крестьяне массово вырезали собственную скотину, в результате чего поголовье крупного рогатого скота сократилось почти в половину. Значение этого факта мы рассмотрим чуть ниже. Во-вторых, общее - значит ничье. Новоявленные колхозники отнюдь не горели желанием надрыться на колхозных полях.

Вот как такую ситуацию описывал генерал Григоренко (будущий диссидент): «Огромное, более 2000 дворов, степное село на Херсонщине - Архангелка - в горячую уборочную пору было мёртво. Работала одна молотарка в одну смену (8 человек). Остальная рать трудовая - мужчины, женщины, подростки — сидели, лежали, полулежали в «холодке». Я пытался затевать разговоры. Отвечали медленно, неохотно и с полным безразличием. Я говорил: «Хлеб же в валках лежит, а кое-где и стоит. Этот уже осыпался и пропал, а тот, который в валках,

сгниет». «Ну, известно, сгниет», — с абсолютным равнодушием отвечали мне».

Коллективная незаинтересованность населения в работе на колхозы, помноженная на отсутствие квалифицированной колхозной администрации, привела к тому, что подавляющее большинство колхозов в СССР не выполняло поставленных перед ними вполне осуществимых планов.

А теперь вернемся к вырезанной крестьянами скотине. Сегодня большинству соотечественников очень сложно понять значение тех событий из-за банального отсутствия знаний о том периоде. Приведенные ниже факты взяты из книг Юрия Мухина, которые доступны каждому. Обращаю внимание, что этот талантливый писатель сам украинец, так что обвинять его в великорусском шовинизме или украинофобии просто смешно.

Проведя анализ собранного за разные годы в разных районах урожая, рассчитав посевные площади, Юрий Игнатьевич наглядно показывает причину голода. В 1932 году было засеяно 99 миллионов гектаров из имевшихся во всем Союзе 130, причем большая часть незасеянных полей приходится на Украину и казачьи области Дона и Кубани. **«В 1932 г. на Украине и Дону засеяли едва ли треть пахотных земель, и это безусловная причина голода вне зависимости от того, какая власть на дворе»**, — подводит он итог. А дальше объясняет и причину таких странностей в поведении крестьянства. Цитирую по статье «Самый позорный голод» в газете «Дуэль» № 6 (303) от 11 февраля 2003 г.:

«Итак, причина голодомора ясна — Украина и Дон не засеяли все свои поля, а потому и голодали. Но возникает следующий вопрос, а почему не сеяли ?

Центральная Россия — области, заселенные великороссами, — всегда была бедной по хлебу. Мало того, что там земли легкие, бедные, с тонким плодородным слоем, на которых без удобрения (тогда — навоза) ничего не вырастет, но и этих земель было мало. Крестьянам хлеба хватало в лучшем случае до Пасхи, и великороссы практически поголовно на своей земле работали только в страду, а в остальное время отходили на промыслы. Хлеб в центральную Россию завозился с областей со степным черноземом — с Украины, Дона и Кубани, Поволжья, а с развитием железных дорог — из Сибири и с Алтая. И вот посмотрите — парадокс: в 1932 нечерноземная, потенциально бедная по хлебу Россия выращива

ет богатый урожай, а черноземная Украина и казаки голодают, потому что не сеют. В чем причина?

Я уже писал в своих книгах и статьях, что из-за легкости земли нечерноземной и предстепной черноземной России землю пахали лошадью и сохой, плуг в этой части России по тем временам был малополезным излишеством. А степные черноземы Украины и казачьих областей России всегда пахали на волах (или, как их там называют, быках) и только плугом.

Лошадь – чисто рабочее животное, от его забоя хорошо можно продать только шкуру. Православные конину не едят, да и мусульмане конину рабочих лошадей едят только с голоду — для еды они выращивают лошадей специально. Туша лошади идет на корм курам (если она пала от незаразной болезни) и, в лучшем случае, на корм свиньям. То есть доход от забоя лошади очень невелик.

А вол – это говядина, ее всегда можно продать или съесть.

Народу нас умный, и когда началась коллективизация, каждый думал: пусть дураки Ванька, Петька и Мыкола с Охримом сдают своих быков в колхоз в общее пользование, а я своих зарежу, сам мяска поем, а остальное продам, благо цены на базаре растут. А поскольку дураков мало, то и началось поголовное истребление быков. Крупный рогатый скот, чтобы не сдавать в колхоз, резали весь и везде – по всему СССР, но на Украине и Дону первыми пали быки, поскольку их сдавать в колхоз надо было обязательно.

В результате и Украина, и Дон в 1932 году пахали землю на чем могли: на остатках быков и на лошадях, но лошади чернозем долго не пашут – быстро выбиваются из сил. Вот и запахали, сколько смогли.

Но в нечерноземной России быков не было, а коров и телят можно было забивать сколько угодно – на пахоту это не влияло, более того, это позволяло засеять часть пастбищ. И в России, где совестью, где уговорами, где угрозами выслать в Сибирь, заставили крестьян и колхозников впрячь лошадей и запахать все, что можно. Взяла Россия в 1932 г. огромный урожай, и колхозники на трудодни развозили зерно тоннами».

На Украине же было собрано зерна 68,4 млн тонн (в 1930 г, 83,5 млн тонн), а поголовье коров и лошадей сократилось вдвое, овец – втрое. Низкий урожай 1932 года делал голод неизбежным. А роение местных властей, стремившихся выполнить план по хлебосдаче, только усугубило его. Руководители всех уровней делали хорошую мину при плохой игре, не сообщая о ре-

альном положении в селах. Зачастую истинные сведения в Политбюро не докладывали из-за опасности быть обвиненными во вредительстве или паникерстве. Соответственно в Кремль шли радужные доклады в духе «все хорошо, прекрасная маркиза», а зерно у крестьян стали «выжимать» самыми крутыми мерами: обысками спрятанного хлеба, штрафами, репрессиями против председателей колхозов и районного начальства.

Неадекватность государственного и партийного аппарата, скрывавшего от центральных органов информацию о происходящем на местах – сначала о массовом забое скота, потом — о начавшемся голоде, сыграла большую негативную роль. Лидеры СССР не знали о величине и о распространенности реального голода. Не удивительно, что в Кремле не смогли до конца понять, есть ли кризис, осознать его причины и поэтому не смогли организовать профилактические меры в полной мере, хотя многое и было сделано. Поставим себя на место Сталина. Он составляет планы государственного строительства на основе тех данных, которые ему подают с мест. Украинские товарищи докладывают, что все, что можно, засеяно, никаких природных причин для неурожая нет. Значит, колхозами будет собрано такое-то количество зерна. Из него мы можем без ущерба для села взять в виде налогов столько-то. Соответственно и дается приказ собрать это количество зерна.

Одна из причин неадекватности политики на селе — незнание властями, сколько на самом деле зерна собрала Украина, да и вообще весь СССР. Большая часть вины лежит на местных властях, в неурожайный год выдвигавших «встречные планы», по которым у крестьян кое-где выгребали все до последнего зернышка, лишь бы отчитаться перед столицей. Думается, что Сталин во время голода был уверен, что все не так плохо, а крестьяне просто-напросто прячут хлеб. Прозрение пришло слишком поздно.

Так в Советском Союзе начался голод. Голодали Украина, Дон, Кубань, Южный Урал, Казахстан...

Можно ли было его избежать? Нет, зерна все равно не хватало!

Перед любым правительством стоят две задачи: накормить и защитить свою страну. Первую задачу можно выполнить только с помощью крестьян. Или – если этой помощи нет — за счет крестьян. Если бы не брали власти у крестьян хлеб в 1932 году, то жертв было бы намного больше, поскольку весь хлеб рабо-

чего — тот, что ему дало государство. Если крестьянин еще может как-то пережить голодный год «на подножном корму», то рабочего гарантированно ждет смерть. Советское правительство путем жесткого нормирования продовольствия сумело накормить 50 миллионов человек, включая самих крестьян. Причем не только кормило, но и не допустило распространения слухов и паники, да так, что многие в городах и не подозревали о голоде на селе.

Почувствовав, что продовольствия на зиму не хватит, крестьяне ринулись на Север в поисках хлеба. Массовый неконтролируемый выезд из деревни привел бы к дестабилизации обстановки во всей стране. Поэтому были приняты надлежащие меры. 22 января 1933 года рассылается директива ЦК ВКП(б) и СНК в связи с массовым выездом крестьян за пределы Украины, подписанная Сталиным и Молотовым. В ней органам ОГПУ предписывалось не допускать массового выезда крестьян в другие районы, если только они не завербовались на промышленные предприятия.

Чтобы прекратить бесконтрольную миграцию, 27 декабря 1932 г. ЦИК и СНК СССР издали постановление, которым в СССР вводилась система внутренних паспортов (отмененная после революции) и обязательная прописка. Таким образом, Сталиным с соратниками были приняты все необходимые меры, чтобы не допустить паники и хаоса в стране.

Когда стало ясно, что голод не выдумка и ситуация выходит из-под контроля, Политбюро 17 августа 1932 года приняло решение о снижении плана заготовок хлеба для Украины. Для борьбы с голодом Совнарком принял 25 февраля 1933 года специальное постановление о выделении из государственных резервов продовольственной помощи Украине. Продовольствие выделялось из Неприкосновенного и Мобилизационного фондов. В целом в течение первых 6 месяцев 1933 года Политбюро по частям выделило до двух с половиной миллионов тонн продовольствия в те области, где наиболее остро ощущалась его нехватка. Таким образом, советским правительством была оказана широкомасштабная помощь голодающим. Был резко снижен экспорт зерна. Если в 1931 году было продано за рубеж почти пять миллионов тонн, то во время голода экспорт составил менее миллиона тонн. Больше снижать было нельзя, так как выручкой за зерно приходилось расплачиваться за кредиты.

Таким образом, власти делали все от них зависящее и сумели минимизировать человеческие жертвы.

В марте 1933 г. состоялся судебный процесс против ряда работников Наркомзема СССР как виновных в возникновении голода. Это было и официальным признанием наличия голода в стране.

Несмотря на множество разумных, но запоздалых постановлений, устраняющих перегибы, положение выправилось лишь в 1935 г. Начали расти сборы зерна, поголовье скота, оплата труда колхозников. С 1 января 1935 г. в городах были отменены карточки на хлеб. В 1937 г. валовой сбор зерна составил уже 97,5 млн тонн.,

Подведем итоги.

- Голод в 1932-1933 гг. был обусловлен целым рядом факторов, и прежде всего неурожаем.
- Неурожай был вызван неблагоприятным сочетанием ряда природных и человеческих факторов.
- Правительство предприняло все меры для ликвидации голода.
- Голодала не только Украина.
- Погибло определенное количество жителей Украины всех национальностей. По разным подсчетам, число умерших колеблется от 640 тысяч человек до трех миллионов.

Кровь текла рекой

После окончания Гражданской войны часть не пожелавших сотрудничать с большевиками украинствующих перебрались в европейские страны, преимущественно во Францию, Германию и Чехословакию, где возникли несколько враждующих группировок, из которых самыми значительными были петлюровский Державный центр УНР в изгнании, который ориентировался на Польшу, и Украинская военная организация (УВО), созданная под патронатом Германии.

УВО была создана в Праге в 1920 г. галичанами из числа бывших Сечевых стрельцов. С самого начала эта структура замышлялась как террористическая организация с жесткой дисциплиной. Возглавил Украинскую военную организацию уже известный нам Евгений Коновалец. Он сумел наладить сотрудничество с разведкой Германии, которая была заинтересована

в создании сети своей агентуры в Польше и Советском Союзе. Люди Коновальца стали поставщиками ценной информации, а в обмен Берлин спонсировал и обучал боевиков УВО.

Немецкая финансовая подпитка и рост популярности гитлеровских идей в Европе благоприятствовали быстрому росту украинского национализма в Галиции, в то время бывшей частью Польши. При этом стоит помнить, что германофилия части населения в Галиции имела корни, уходящие еще во времена Австро-Венгерской империи.

Но если в Галиции проповедь украинского национализма находила отклик, то в других областях Западной Украины, например на Западной Волыни, успехи Коновальца были скромнее.

Деятельность УВО проявлялась в активном и пассивном сопротивлении польской политике на Западной Украине. К активным формам борьбы относились террористические акты против представителей польского государства и украинцев-ненационалистов. Кроме того, боевики Коновальца уничтожали государственное имущество и линии коммуникаций, жгли польские имения. Частенько они занимались экспроприациями средств на нужды своей организации, то есть банальными грабежами. Основной формой пассивного сопротивления были бойкоты мероприятий польской администрации.

Особенно активно УВО действовала в 1922 году, когда была совершена целая серия диверсий и терактов, вынудивших Польшу провести широкомасштабную акцию по пацификации Галиции, во время которой были уничтожены практически все, не успевшие бежать за границу группы УВО.

В конце 20-х годов лидеры УВО сумели договориться об объединении с другими националистическими группами, в числе которых был и руководимый идеологом украинского интегрального национализма Дмитрием Донцовым Союз украинской националистической молодежи. В результате в 1929 году в Вене была учреждена Организация украинских националистов (ОУН), вождем которой стал Коновалец. Как и ранее УВО, ОУН ориентировалась на немецкий Рейх. Основным принципом функционирования ОУН стало абсолютное, слепое подчинение начальству. А главным методом политической борьбы был избран террор.

Следует отметить, что основной костяк боевиков и функционеров УВО-ОУН составляли достаточно молодые люди,

зачастую подростки. Так, будущий фюрер украинских нацистов — Степан Бандера стал членом УВО в 19 лет. Юношеский максимализм, отсутствие жизненного опыта, помноженные на фанатизм, делали из них идеальных исполнителей террористических акций, готовых идти на смерть ради своей идеи.

Идеологией ОУН стал интегральный национализм, суть которого сводилась к социальному дарвинизму, согласно которому нации, в том числе и украинская, ведут постоянную борьбу (войну) с другими нациями за пространство и выживание. Войны — вещь обычная, вражда между нациями вечна, следовательно, вечна и борьба между ними. В этой борьбе не следует руководствоваться моральными, христианскими или общечеловеческими принципами, хорошо все то, что хорошо для нации.

Нация должна строиться по иерархическому принципу: во главе стоит вождь, имеющий в своем распоряжении актив, который Донцов называет «элитой нации». Именно элита и определяет, что хорошо для нации, а для его внедрения применяет «творческое насилие» по отношению к остальной части нации, которую Донцов называл плебсом, чернью и необузданным быдлом.

Таким образом, эта идеология с самого начала представляла одну из разновидностей фашизма, включая весь соответствующий набор признаков: мифологизацию национальной истории, культ борьбы и силы, тоталитарную структуру власти, расизм и антисемитизм.

В своих выступлениях и в печати, включая официальные документы, националисты перечисляли этих врагов: "окупанты" (оккупанты) — все не украинцы; "займанцы" (переселенцы) — все не украинцы, исстари живущие на "украинских" землях; "зайды" (пришельцы, чужаки) — не украинцы, недавно поселившиеся на "украинских" землях; "хруны" — украинцы, состоящие в смешанных браках; "зрадники" (изменники) — украинцы, не проявляющие открытой вражды к врагам.

Уже в Постановлении I Конгресса ОУН, проходившего в Вене в 1929 году, говорится о полном уничтожении (!) всех займанцев, которое возможно только при наличии собственных вооруженных сил и целесообразной союзнической политики. Союзники в лице Германии уже были, оставалось из имеющихся боевиков создать вооруженные силы.

Понятно, что деятельность ОУН была направлена не только против Польши. Главным своим врагом украинские нацисты считали Советский Союз, о чем неоднократно заявляли. Более того. Коновалец заявлял, что борьбу с поляками будет вести в качестве самообороны, а все основные усилия будут направляться против большевиков. Несомненно, что такой антисоветский запал был во многом вызван усилиями германских кураторов, ведь на Западной Украине к Советскому Союзу отношение простых граждан было достаточно благоприятным. Не зря же в крае было немало откровенных сторонников Советского Союза. Да и сам Коновалец в 1924 году обращался за финансовой поддержкой к большевикам, предлагая совместную борьбу против общего врага — Польши. Кто знает, может, если бы тогда ему не отказали, то не было бы никаких бандеровцев и УПА... Но коммунисты отказали, и Коновалец нашел себе покровителей в лице германской разведки.

В условиях неуклонно приближавшейся войны советское правительство пришло к выводу, что Коновалец представляет реальную угрозу, и приговорило его к смерти. Лидер ОУН был убит в Роттердаме 23 мая 1938 года взрывом бомбы, которую ему передал под видом коробки львовских шоколадных конфет кадровый сотрудник НКВД и будущий генерал-лейтенант госбезопасности Павел Судоплатов, внедрившийся в ОУН и ставший доверенным лицом Коновальца. Как и предполагалось, после смерти вождя ОУН раскололась на Мельникове-скую и бандеровскую фракции. Борьба за власть и убийства членов соперничавших группировок породили их лютую ненависть друг к другу. И с этой ненавистью могла сравниться только их ненависть к русским, полякам и евреям. В конце концов, немцам пришлось вести дела одновременно с двумя соперничающими ОУН. Интересно, как охарактеризовал украинских вождей начальник отдела абвера Берлинского округа полковник Эрвин Штольце: «Если Мельник — спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера — карьерист, фанатик и бандит».

Незадолго до начала войны с Советским Союзом под эгидой Абвера в составе разведывательно-диверсионного полка Брандсбург-800 были созданы два отряда, укомплектованных боевиками ОУН — «Нахтигаль» и «Роланд». В обязанности этих частей входили разведка, контрразведка, диверсии и саботаж.

Украинствующие историки предпочитают называть эти отряды Дружиной украинских националистов.

Звездный час для украинских националистов наступил 22 июня 1941 года, когда немецкие войска перешли советскую границу. В составе вермахта наступали «Нахтигаль» и «Роланд*». Батальон «Нахтигаль» вместе с немецкими частями вступил во Львов в ночь с 29 на 30 июня 1941 года. Он занял ряд стратегических объектов города, главным из которых была радиостанция, передавшая в тот же день в эфир сообщение о провозглашении бандеровского акта о «самостійності України». Затем с благословения униатского митрополита Андрея Шептицкого legionеры «Нахтигалья» вместе с местными националистами приняли участие в кровавой акции гитлеровцев против евреев и поляков. За первую неделю июля 1941 года нацисты вместе с украинскими националистами зверски уничтожили более 3000 львовян, среди которых находились известные ученые, врачи, юристы.

Потом «Нахтигаль» участвовал в тяжелых боях за Винницу. 13 августа, после вхождения Галиции в Рейхскомиссариат Украины во главе с Эрихом Кохом, был снят с фронта и отправлен в Нойгаммер, где был переформирован в шуцманшафтбатальон-201. Командиром этого батальона был назначен майор Евгений Побегущий, его заместителем — капитан Роман Шухевич (ныне объявленный Героем Украины). Батальон был отправлен в конце 1941 года в Белоруссию для подавления партизанского движения. Украинцы активно участвовали в карательных операциях эсэсовских войск против белорусских партизан. На счету 201-го батальона - десятки сожженных белорусских хуторов и деревень, а также волынское село Кортелисы, где было расстреляно 2800 жителей. Кроме того, солдаты батальона участвовали в казнях советских граждан в Золочеве, Тернополе, Сатанове, Виннице и в других городах и селах Украины и Белоруссии. Не отставал от соплеменников и 50-й украинский охранный батальон, во время операции «Зимнее волшебство» сжегший 158 населенных пунктов Белой Руси. В деревнях Амбразеево, Аниськово, Булы, Жерносеки, Калюты, Константинове, Папоротное, Соколово были заживо сожжены все не успевшие бежать жители.

Помимо батальонов «Роланд» и «Нахтигаль», на стороне Гитлера действовали три походные группы украинских националистов численностью от 3000 до 5000 человек в каждой. Они

следовали в передовых частях вермахта и подчинялись службе пропаганды немецкой армии. По ходу движения на Восток походные группы, наряду с ведением агитации, успевали создавать оккупационную администрацию и отряды самообороны (пронемецкие).

Одна из таких групп во главе со Степаном Бандерой вошла во Львов 30 июня 1941 года. Тут же было организовано собрание «представителей украинского народа» в здании львовской «Просвити», где бандеровский помощник Ярослав Стецько зачитал Акт о «возрождении украинской государственности». Этот же человек возглавил Украинское государственное правление. Стараниями бандеровцев во Львове была создана украинская полиция, не замедлившая приступить к вылавливанию и казни евреев, поляков, партийных и советских работников. Однако немцы быстро пресекли бандеровскую самодеятельность, разогнав самозванное правительство, задержав и поместив под домашний арест авторов Акта от 30 июня. Рядовые же оуновцы продолжили службу на благо Германии в составе полицейских частей, отрядов самообороны, а также соединений СС и вермахта. Они активно использовались немцами в карательных операциях и прочих грязных делах.

БАБИЙ ЯР

Когда в сентябре 1941 года немцы захватили столицу Украины, вместе с германской армией в оккупированный Киев вошли и части украинских националистов. Вскоре для них нашлась работа. 27 сентября были расстреляны 752 пациента психиатрической больницы им. Ивана Павлова. Местом казни стал Бабий Яр - один из самых больших в Киеве оврагов — длина около 2,5 км, глубина свыше 50 м. По его дну протекал одноименный ручей. В тот же день оккупационные власти отдали приказ о том, чтобы 29 сентября все еврейское население города к 8 часам утра явилось в назначенную точку сбора с документами и ценными вещами. За невыполнение приказа полагался расстрел. Одновременно распространялась дезинформация о намерении провести перепись и переселение евреев.

Дальнейшее известно...

Первые акции массового уничтожения советских граждан в городе Киеве гитлеровцы осуществили в основном силами

Буковинского куреня, укомплектованного в основном членами мельниковской ОУН под командованием Петра Войновского, и двух батальонов (куреней) украинской вспомогательной полиции, созданной бандеровцами. Из 1500 палачей и подручных, задействованных в расстрелах, немцев было задействовано не более 300 человек. Остальные - украинские националисты.

Массовые казни продолжались вплоть до ухода немцев из Киева. По разным подсчетам, в Бабьем Яру в 1941—1943 гг. было расстреляно от 70 000 до 200 000 человек. После того как были перебиты евреи, там казнили всех заподозренных в связях с партизанами, коммунистов и других неудобных. Кроме того, Бабий Яр стал местом расстрела пяти цыганских таборов.

Сколько было украинских повстанческих армий

Сейчас практически во всех публикациях о действиях украинских националистов в годы войны встречается аббревиатура ОУН-УПА (Организация украинских националистов — Украинская повстанческая армия).

Это сочетание уже прочно вошло в язык и однозначно ассоциируется с именами Степана Бандеры и Романа Шухевича. Современные свидетели говорят о необходимости реабилитации этой организации, оппоненты возражают им. Иногда еще речь заходит о дивизии СС «Галиция» («Галичина»). Но как-то скромно, уж очень одиозно воспринимается все, связанное с эсэсовцами.

Таким образом, складывается впечатление, что в описываемых событиях принимали участие три стороны: немцы, Красная армия и ОУН-УПА. Однако на самом деле все было гораздо сложнее. Во-первых, на Западной Украине действовало огромное количество вооруженных формирований. Это были украинские националистические ОУН(б), ОУН(м), Легион украинских националистов (ЛУН) под командованием Романа Сушко, полицейский отряд «Мурава», Буковинский курень, Волынский легион самообороны, «Полесская Сечь», польская Армия Крайова, советские партизанские отряды... Эти отряды то воевали друг против друга, то создавали временные коалиции.

Во-вторых, существовало две организации с одинаковым названием - Украинская повстанческая армия. Из-за чего возникает огромная путаница. Особенно это заметно, когда современные украинские историки, пытаясь отмыть образ Бандеры, доказывают антифашистскую направленность ОУН и показывают немецкие документы, где говорится о столкновениях между УПА и вермахтом. Антифашистам на такие аргументы трудно найти ответ, ведь при слове УПА сразу перед глазами возникает аббревиатура ОУН-УПА.

В этом и кроется основной подвох — УПА, у которой были трения с немцами, не имеет ничего общего ни с Бандерой, ни с Шухевичем.

Это формирование было создано летом 1941 года в Полесье Василием Боровцом, который пользовался псевдонимом Тарас Бульба, потому часто в исторической литературе он упоминается как Бульба-Боровец. Первоначально отряды Боровца действовали под названием Окружной команды милиции. Бульба-Боровец с первых дней немецкой оккупации сумел наладить с немцами хорошие отношения. Немцы были не против такого союза, ведь бульбовцы гарантировали им порядок в Полесье. Милиция даже была переименована в «Полесскую Сечь» Украинской повстанческой армии, а Боровец провозгласил себя ее атаманом.

Боровец не имел никакого отношения к ОУН и, хотя и был умеренным украинским националистом, ориентировался не столько на фашистскую Германию, как другие вожди украинских националистов Мельник и Бандера, а на так называемое правительство УНР (Украинская Народная Республика) в изгнании.

В отличие от оуновцев, исповедовавших хоть и примитивную, но стройную идеологическую систему и мечтавших установить свою власть над страной, люди Боровца были типичным отрядом самообороны, члены которого не претендовали на что-либо, кроме защиты родных сел от любых посягательств.

В конце 1941 года немцы потребовали распустить отряды милиции, что Боровец и выполнил, однако сам вместе с костяком «Полесской Сечи» УПА ушел в подполье.

В это время немцы начинают активно реквизировать у крестьян продовольствие и насильственно отправлять на работу в гитлеровскую Германию волынских юношей и девчат. При этом часто немцы действовали жестоко, что вызывало ответную ре-

акцию местного населения. В таких условиях отдельные подразделения УПА выходили из-под контроля своего атамана и старались защитить население от грабежей. Боровец хорошо понимал, что если он и его Украинская повстанческая армия не начнет действовать, значительная часть его людей просто перебегут к советским партизанам.

Потому Боровец закрывал глаза на то, что его бойцы в нескольких населенных пунктах атаковали немцев, уничтожив несколько сот гитлеровцев. Первой серьезной операцией против немцев был налет на железнодорожную станцию Шепетовка в августе сорок второго. Кроме того, Боровец провел ряд переговоров с советскими партизанами, заключив с ними перемирие, которое продолжалось полгода. Но одновременно велись переговоры и с немецкой администрацией, которая предлагала уладить недоразумения и создать из УПА отряды полиции под германским командованием. Однако эти переговоры сорвались.

Так что бандеровцы никакого отношения в этот период ни к УПА, ни к ее акциям в тот промежуток времени не имели. Более того, это были противоборствующие группировки, люто друг друга ненавидевшие. С каждым месяцем напряжение между бандеровцами и бульбовцами нарастало. Уже весной 1942 года начались эпизодические стычки УПА с гитлеровцами. ОУН издала антипартизанскую листовку, в которой акции УПА называла диверсией. Отношения еще более обострились осенью того же года. Именно в это время противостояние перерастает в вооруженные столкновения. В начале 1943 года несколько отрядов бульбовцев были разоружены бандеровцами, а летом война между УПА и ОУН(б) достигла апофеоза.

Противоборство между ОУН и УПА складывалось не в пользу Боровца. Его не особо дисциплинированной армии, из пяти-шести тысяч бывших крестьян, приходилось противостоять четко структурированной, фанатичной и безжалостной силе, за спиной которой стояла вся мощь германской армии. К тому же ОУН пошла на хитрость, создав параллельную структуру с таким же названием — УПА. Первоначально эта структура использовалась как средство дискредитации Боровца как в глазах местного населения, так и в глазах немцев. В сентябре 1943 года штаб бульбовцев был окружен бандеровцами и уничтожен, а сам Бульба-Боровец сдался немцам, предпочтя отси-

даться в немецкой тюрьме. Остатки его людей были либо уничтожены, либо влились в ряды победителей. А под именем Украинской повстанческой армии стали действовать бандеровцы. Естественно, что эта УПА, возглавляемая Романом Шухевичем, с немцами не конфликтовала. Более того, абвер полностью обеспечил националистов оружием и боеприпасами. Кроме того, было выделено необходимое количество военных инструкторов.

Для максимальной эффективности действий Шухевич старался придать УПА видимость добровольной народно-освободительной армии. На деле же УПА не была ни добровольной, ни народно-освободительной армией — «мобилизация» в ее ряды носила насильственный характер. Всех сопротивлявшихся «мобилизации» в УПА без промедления убивали, причем нередко вместе со всей семьей. Чтобы вояки не разбежались при первой же возможности, новобранцев заставляли убить еврея, поляка или чем-то провинившегося перед бандитами украинца. И дороги назад для «мобилизованного» уже не было. Под лозунгом национально-освободительной борьбы УПА устроило беспрецедентную по своим масштабам резню мирного населения на оккупированных немцами территориях.

Не зря Тарас Боровец в своем «Открытом письме к Проводу ОУН Бандеры и Головной Команде УПА» от 24 сентября 1943 года написал: «Ваша «власть» ведет себя не как народная революционная власть, а как обычная банда... Вы уже сегодня начали братоубийственную борьбу, так как не хотите бороться вместе со всем украинским трудовым народом за его освобождение, вы уже сегодня боретесь только за власть над ним. Битье шомполами и расстрелы украинских крестьян... стали вашими ежедневными занятиями». В статье, опубликованной в бульбовской газете «Оборона Украины», тот же Бульба-Боровец писал в адрес ОУН: «Существовала ли когда-нибудь на Украине такая революционная организация, которую собственный народ боялся бы больше, чем самого лютого врага, а ее членов не называл бы иначе, чем «путярями» (от слов «душить путями») и «сокирниками» (от слова топор-сокира), которая честных и сознательных украинцев мордовала сильнее, чем гестапо или НКВД?... Что общего имеют с освобождением Украины бандеровские попытки уже теперь подчинить украинские народные массы своей партийной диктатуре и фашистской идеологии, которая противна украинскому народу, против которой

воюет целый мир... Я позволю себе спросить у вас: за что вы боретесь? За Украину или за вашу ОУН? За Украинское Государство или за диктатуру в этом государстве? За украинский народ или только за свою партию?»

Последний вопрос абсолютно риторический. Бандеровцы боролись за создание государства фашистского типа, в котором украинские националисты имели бы власть НАД украинским народом. Согласитесь, такое стремление — это вовсе не борьба за независимость Украины.

Можно привести еще одну цитату. Родившийся и выросший в Ровно полевой командир Майдана, а затем дважды министр внутренних дел в оранжевых правительствах Юрий Луценко в 2002 году в интервью газете «Московский комсомолец в Донбассе» сказал следующее:

«До войны в Ровенской области проживало около 1 млн 400 тысяч жителей. Сейчас мы только приближаемся к миллиону. Резня в военные и послевоенные годы была столь невероятной, что область до сих пор не восстановила свое население. Причем резня была, скажем так, разносторонней.

Именно в Ровенской области была создана УПА как оружие по борьбе с польским населением. Надо понимать так, что большинство этих людей служило полицией, а потом организовано в 1943 году пошло в УПА, а на их место пришли польские полиция. Соответственно началась борьба. Поляки создали Армию Крайову тоже в Ровенской области, и только потом она ушла на территорию Польши и воевала там вплоть до Варшавского восстания.

Бандеровцы в первые годы войны занялись евреями. У нас их было процентов двадцать населения. В некоторых районных центрах евреев было до 60%. Их уничтожили в первые 2 года практически всех, кроме тех, которые успели уйти в партизанские отряды Медведева, Федорова, Ковпака — все они проходили через нашу область. Но кроме того бандеровцы занялись истреблением мельниковцев. Это были люди, тоже представлявшие ОУН (Организацию украинских националистов — прим. ред.), но мельниковского крыла. Кроме того, были еще формирования бульбашевцев, вернее «бульб'ищев». Их тоже нещадно уничтожали.

— Почему?

— Это была вооруженная борьба за власть в партии внутри ОУН. Бандеровцы практически полностью уничтожили «бульб'ищев» и очень серьезно потрепали мельниковцев. Кто был

сильнее, тот и давил, И там не было никаких политических ком-промиссов, шла вооруженная борьба.

Почему у нас вырезали поляков ? Для меня до сих пор загадка, почему зверства по этническому признаку достигали такого накала, когда людей бросали в колодцы, вырезали детей, расстреливали целые села по национальному признаку ? Такое было только у нас и в Югославии. У югославов детям выкалывали глаза и бросали в колодцы, и у нас. Больше я в Европе таких примеров не знаю. Наверное, что-то в нас заложено экстремистское. Может быть, длительное общение с Азией ? Мы долго были под татарами, а они под турками...

— Вы хотите сказать, что уничтожение польского населения было очень серьезно организовано ?

— Перед Рождеством 1943 года бойцы УПА окружили все польские поселения на территории Ровенской и Волынской областей и уничтожили всех. Сколько, никто не знает, поляки считают, что счет идет на сотни тысяч. Причем, вы же понимаете, пограничный край, все говорили на смешанном языке, разбелить людей сложно. Но, тем не менее, были чисто польские поселения. Я читал дневники и письма и бандеровцев, и поляков... То, что мне попадалось, просто потрясает.

Первые расстрелы поляков в 1941 году проводили «бульбовцы». Только вошли немцы, и появились бандеровцы и «бульбовцы». Но «бульбовцы» были активнее и первыми создали вооруженные силы в лесах. Вступали в союз с немцами, предлагали свои услуги по уничтожению «совіткої партизанки в Поліській котловині», по-нашему — в Пинских болотах. У нас там на границе с Белоруссией была совершенно красная область с действующим подпольным обкомом партии, куда так и не смогли войти немцы. Издавалась газета, все партизанские отряды останавливались там на ночевки... Болота и болота. Немцы не могли туда пробиться, только сильно бомбили.

Так вот, меня потрясла история. Пишет выживший ребенок. Ему было 5 лет, и в село пришли бульбовцы. Все польские семьи были выведены на майдан и под конвоем их повели в лес. Люди плакали, обращались к своим конвоирам, мол, мы же вместе в школу ходили, наши дети играли вместе, и куда ж вы нас ведете ?! Те отвечали, что у них приказ просто вас довести, и ничего страшного не будет. Вас будут просто выселять.

Тем не менее, их вывели на лесную поляну, и уже другая команда начала расстрелы. Стоит толпа взрослых и детей, и их по очереди начинают укладывать по 50 в ряд лицом вниз, и 2 человека

идут с краев навстречу друг другу и стреляют в головы. И вот этот пацан, а их было с матерью трое детей, еще две сестры постарше были, на все это смотрел. У матери не выдержали нервы, она не смогла больше терпеть и сказала, что надо идти умирать. Пацана положила под себя. Националист, который дошел до нее, выстрелил ей в голову, и кровь и мозги забрызгали головку сына. Поэтому тот, кто шел с левого фланга, решил, что его убили и не стал стрелять. Мальчонка не сошел с ума, пролежал еще 5 часов под матерью, выбрался и выжил...

Это одна маленькая картинка того, что творилось тогда в Ровенской области. Это было кругом. Вся Волынь была охвачена сначала расстрелами евреев, потом поляков, потом разборками между собой, потом сражениями между бандеровцами и так называемыми «яструбками» — истребительными батальонами НКВД, которые вступили в борьбу с бандеровцами. Минимум лет десять область горела. Бои шли до 1952 года. Шла война, активная где-то до 1947 года, потом поменьше, но шла. Фактически гражданская война. Потому что рассказы об НКВДиетах с русским языком с московским выговором — это вымысел. В истребительные батальоны шли, как правило, украинцы и, как правило, западные украинцы. Поэтому это была постоянная убийственная война между своими».

УКРАИНСКИЕ ЭСЭСОВЦЫ

28 апреля 1943 года по инициативе губернатора Львова Владимира Кубийовича и губернатора Галиции Отто Вехтера началось формирование дивизии Ваффен СС «Галиция». Сейчас ее принято называть «Галичина», так что будем использовать это обозначение, хотя оно не было официальным. На призыв откликнулось не менее 70 тыс. галичан, из которых четырнадцать тысяч человек были признаны достойными для службы в СС. Остальные добровольцы тоже не остались без дела. Германия нуждалась в пушечном мясе, и всех оставшихся галичан включили в состав германской полиции. Так возникли пять новых полицейских полков. Присяга членов дивизии была такой же, как у членов других добровольческих подразделений Рейха: «Я служу тебе, Адольф Гитлер, как фюреру и канцлеру германского рейха верностью и отвагой. Я клянусь покоряться тебе до смерти. Да поможет мне Бог!»

Раз мы уже заговорили о добровольческих частях на службе Гитлера, то нужно вспомнить, что наши деды воевали не против Германии, но против объединенных сил всей Европы. Во-первых, промышленность Старого Света выполняла заказы вермахта. Во-вторых, в крестовом походе против большевизма приняли участие сотни тысяч добровольцев практически из всех стран. Если не ошибаюсь, то на континенте только сербы и греки сражались против немцев. И еще Болгария, несмотря на то что была союзником Германии, не послала войск на Восточный фронт. Остальные европейцы стали под знамена со свастикой. Так, только в войсках СС было 400 тысяч немцев, а всего в гитлеровскую армию вступили со всей Европы 1 800 000 добровольцев. И все это помимо официальных союзников Германии - итальянцев, румын, венгров, финнов, хорватов, словаков. Даже официально нейтральные испанцы прислали воевать «Голубую дивизию»!

Хотя многие из офицеров дивизии были галичанами, большинство командных должностей занимали немцы. Немцами были и два первых командира дивизии — бригадефюрер СС В. Шиман и сменивший его 20 ноября 1943 г. Ф. Фрайтаг.

Новая дивизия получила номер 14, который уже не менялся, а вот название изменялось:

- 14-я добровольческая дивизия СС «Галициен» (30 июня - 22 октября 1943 г.);
- 14-я Галицийская добровольческая дивизия СС (22 октября 1943 г. - 27 июня 1944 г.);
- 14-я гренадерская ваффен-дивизия СС (Галицийская номер 1) (27 июня — 12 ноября 1944 г.);
- 14-я гренадерская ваффен-дивизия СС (украинская номер 1) (12 ноября 1944 г. - 25 апреля 1945 г.).

Первоначально Галицийские эсэсовцы занимались борьбой с партизанами. Так, в феврале 1944 года военнослужащие дивизии были включены в две «боевые группы», которые действовали против советских партизан северо-восточнее Львова и польских партизан в районах Чесанова, Любашова. Есть сведения об участии подразделений дивизии в карательных акциях на Балканах, а польские исследователи утверждают, что подразделения дивизии «Галичина» участвовали в сторожевой службе в концентрационном лагере около города Дембица, где было уничтожено более 750 тысяч человек. Хотя это могли быть и другие украинские наемники.

В апреле 1944 года дивизия была отправлена в Нойхаммер (Силезия) для дальнейшего обучения. В июле 1944 года она прибыла на фронт и вступила в бой за город Броды. В первом же бою дивизия «Галичина» была почти полностью уничтожена войсками Первого Украинского фронта. Из 14 тысяч солдат и офицеров уцелело лишь 3 тысячи.

Повторное формирование началось 7 августа 1944 года на полигоне Нойхаммер, куда были направлены запасной полк дивизии, насчитывавший около 8 тыс. человек, а также добровольцы, служившие в 4-м и 5-м Галицийских полицейских полках, сформированных из «избытка» апрельского набора 1943 года.

После капитуляции Германии большая часть дивизии (около 10 тыс. человек) прорвалась в Австрию, и 8 мая 1945 года дивизия сдалась в плен британским войскам при Тамсвеге и Юденберге. В отличие от большинства других восточноевропейских коллаборационистских соединений, служащие дивизии не были выданы Советскому Союзу.

Волынская резня

Сейчас, когда Украина стремится в Европу, а Польша активно способствует этому внешнеполитическому вектору оранжевого Киева, под негласным запретом в обеих странах оказалась тема преступлений бандеровцев. А ведь полякам есть что вспомнить. Например, многие ли слышали такое словосочетание: «Волынская резня»? Это было небывалое по масштабам преступление, которое осуществили боевики Бандеры против польского населения Волыни и других земель Западной Украины. Считается, что только на Волыни от рук бандеровцев погибло около 60 тысяч поляков, не считая этнических украинцев, которых также уничтожали отряды УПА за поддержку советской власти. Всего же, по разным оценкам, было уничтожено от 100 до 200 тысяч поляков.

Этнические чистки начались еще в 1942 году, но апогея достигли в следующем году. Жителей польских селений вырезали поголовно, не щадя ни женщин, ни детей.

Один из полевых командиров УПА Юрий Стельмашук, известный под псевдонимом «Рудой», арестованный сотрудниками НКВД уже после освобождения Украины, дал показания, выдержки из которых мы приведем ниже:

«В июне 1943 года руководитель так называемой северной группы УПА Клим Савур - Дмитрий Клячковский - передал мне устное указание центрального провода ОУН о поголовном и повсеместном физическом истреблении всего польского населения, проживавшего на территории западных областей Украины. Выполняя эту директиву главарей ОУН, я в августе 1943 года с соединением ряда бандгрупп УПА вырезал более 15 тысяч польского населения в некоторых районах Волыни... Мы стогнали поголовно все население в одно место, окружали его и начинали резню. После того как не оставалось ни одного живого человека, рыли большие ямы, сбрасывали в них все трупы и засыпали землей. Чтобы сокрыть следы этой страшной акции, на могилах мы разжигали костры. Так мы полностью уничтожили десятки небольших сел и хуторов...».

Шеф Службы безопасности ОУН Николай Лебедь так напутствовал своих головорезов: «Нас не интересуют цифры, речь не идет о десятке или ста тысячах, а о всех поляках до единого — от стариков до детей. Раз и навсегда надо избавить нашу землю от этого охвостья. Села уничтожать полностью, чтобы ничто больше не напоминало о том, что раньше здесь жили люди».

Бандеровцы приложили максимум усилий, чтобы полностью «зачистить» подконтрольную территорию от всех инородцев, и лишь некоторым полякам и евреям удалось пережить эту мясорубку. Уцелевшие оставили воспоминания, от прочтения которых встают дыбом волосы. Работая над этой книгой, мы нашли десятки свидетельств, но решили не публиковать их. При желании читатель сам может их найти...

Вся эта кровавая вакханалия была закономерным результатом всей политики УВО-ОУН-УПА, базировавшейся на теории интегрального национализма. Еще в 1928 году в одной из пропагандистских брошюр УВО говорилось: «Требуется кровь? - Дадим море крови! Требуется террор? - Сделаем его адским!» А незадолго до начала волынской резни бандеровцы сочинили частушку: «Трэба крови по колина, щоб настала вильна Украина!»

Соратники Бандеры сделали все для того, чтобы во имя своих идей вытравить в сердцах своих сторонников все человеческое. Тотально истребляя мирное население, они пытались воспитать в украинцах нового человека, лишённого таких ненужных сантиментов, как сострадание, милосердие... Таких себе «белокурых бестий» с национальным колоритом.

К концу 1943 года почти все польские населенные пункты на Волыни и Ровенщине вместе с их жителями были стерты с лица земли. Поляков, проживавших в Галиции, подобная судьба постигла примерно через год, когда была полностью создана и вооружена УПА-Запад.

Даже сегодня память о той резне жива. Вот недавно Интернет обошло следующее сообщение:

2 июля 2007 года 78-летний житель польского села Гута Пенника Януш Марчак в посетителе находящегося на территории автозаправки кафе узнал одного из палачей, которые в феврале 1944-го года в составе 4-го Галицкого добровольческого полка СС зверски уничтожили более 800 жителей этого села.

60 с лишним лет назад он запомнил лицо этого человека на всю жизнь, благо имелась и яркая внешняя примета — большая родинка на левой щеке. Именно этот человек и еще один эсэсовец ворвались в их дом в то страшное утро. Янушу повезло — он в этот момент находился на чердаке, и только это сохранило ему жизнь. Сквозь ворох соломы, в котором он спрятался, мальчик слышал душераздирающие крики родителей и двух сестер. Затем все смолкло. Палачи вышли из избы, помылись у колодца, закурили и стали что-то обсуждать буквально в пяти метрах от чердачной щели, к которой приткнулся чудом уцелевший мальчик... Только к вечеру в селе смолкли крики жертв, выстрелы и пьяный хохот галицких добровольцев. Януш так и не вошел в избу — обнаружив на пороге дома отрубленную детскую кисть, он в ужасе бросился бежать подальше от страшного места, пока не очутился в лесу, откуда наутро вышел к близлежащему хутору. Позже выяснилось, что родители Януша были зарублены топором, а две младшие сестры убиты ножом и тело одной из них расчленено изуверами.

Убедившись, что перед ним именно казнивший его семью палач, Марчак вернулся к микроавтобусу, где его ждали сын со своей женой и ее братом и двое правнуков. Наказав сыну задержать палача, если тот вознамерится покинуть автозаправку, отец быстро съездил в село и вернулся еще с двумя выжившими свидетелями той давней трагедии, которые, в свою очередь, также приехали не одни. Почти час 14 человек с нетерпением ждали, когда убийца покинет кафе и направится на автомобильную стоянку.

...Полиция и «скорая помощь» приехали слишком поздно. Получившая множество ножевых ранений, с переломанными шеей и ребрами и вытекшим глазом «жертва бандитского нападения»

скончалась по дороге в больницу. Тщательное расследование показало, что Марчак не ошибся. Гражданин Польши Франтишек Оржеховский (Люблинское воеводство) на самом деле оказался Василем Когутом, тем самым бывшим «гостем» из состава 4-го Галицкого добровольческого полка СС, который 63 года назад принимал участие в массовой казни жителей села Гута Пеняцка. Единственный сын Когута, узнав детали дела, от иска отказался, однако, тем не менее, польская Фемида проводит расследование эпизода с целью найти и наказать инициаторов и участников «суда Линча» над бывшим карателем. Генеральная польская прокуратура завалена сегодня гневными письмами польской общественности с требованием — «руки прочь от правосудия», где под правосудием подразумевается враз осиротевший зимой 1944-го года худенький деревенский паренек.

Карающий меч нацистов

В Украинской войсковой организации еще в двадцатые годы имелся небольшой отдел разведки и контрразведки чисто военного профиля. После объединения националистов в ОУН на основе этого отдела была создана Служба безопасности (СБ ОУН). Главной ее целью было обнаружение и уничтожение польских агентов-provokаторов в украинских рядах. После смерти Коновальца и раскола ОУН большая часть сотрудников Службы безопасности поддержала Степана Бандеру. Первым же решением ОУН (б) стало создание из членов старой Службы безопасности собственной СБ. Во главе новой структуры был назначен Мыкола (Николай) Лебедь (Рубан), который вынес смертные приговоры лидерам ОУН(м). За 1940 год бандеровцы уничтожили около 400 мельниковцев. Те в ответ ликвидировали более 200 членов ОУН(б).

Служба безопасности ОУН состояла из разведывательно-го, контрразведывательного отделов и боевых подразделений, которые исполняли в основном карательные функции. Значение СБ постоянно возрастало, и к моменту создания УПА это был орган с очень большими полномочиями. Даже среди отнюдь не мягкотелых боевиков УПА эти люди пользовались репутацией головорезов. Опричники Бандеры совмещали комиссарские и карательные функции, а также занимались разведкой и контрразведкой.

В 1943 году СБ получила право выносить (и исполнять) приговоры врагам украинского народа без согласования с командным составом УПА, а со следующего года командиры УПА должны были в обязательном порядке выполнять указания референтов Службы безопасности. К 1945 году Служба безопасности трансформировалась в полностью самостоятельную структуру, которая претендовала на власть уже над самой ОУН.

Осенью 1944 года часть видных оуновцев во главе с членами центрального провода ОУН Ростиславом Волошиным (Павленко, Горбенко) и Яковом Буселом (Галина) попытались пересмотреть некоторые цели и задачи ОУН-УПА, отказавшись от поддержки немцев. Даже название ОУН они предлагали заменить на Народно-освободительная революционная организация. У Волошина и Бусела нашлось немало сторонников среди командиров некоторых низовых звеньев УПА. Однако по приказу Романа Шухевича СБ поголовно уничтожила вольнодумцев. Тогда были казнены или погибли в бою несколько сотен активных участников националистического подполья. Всего же палачами из Службы безопасности ОУН(б) было уничтожено более четырех тысяч изменников из числа членов ОУН и УПА.

После поражения Германии в рядах бандеровцев началось стремительное моральное разложение. В этих условиях боевики Службы безопасности перешли к террору против носителей капитулянтских настроений. Теперь СБ имела право на собственное усмотрение проводить аресты оуновцев, вплоть до членов Центрального провода включительно. СБ также имела право без суда расстрелять любого члена ОУН, не говоря уже о других людях, что она и делала. Однако кровавая вакханалия только еще больше подорвала силу украинских националистов.

Возмездие

В октябре 1944 года немцы были выбиты с территории Украины, но на Западной Украине мир так и не наступил. Отряды УПА, получившие огромные запасы оружия от отступающих гитлеровцев, начали вооруженную борьбу против Красной армии. Однако выяснилось, что вести полномасштабную войну бандеровцы не способны, и уже к началу 1945 г. в резуль-

тате совместных действий внутренних войск, частей Красной армии, отделов контрразведки «СМЕРШ» и пограничных войск НКВД все крупные отряды УПА были разгромлены. По данным Управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, на протяжении 1944 г. было уничтожено 57 405 и задержано 50 387 участников националистических бандформирований. Были обнаружены и захвачены сотни складов с оружием и медикаментами. Моральный дух оставшихся в лесах бандеровцев упал, и многих удерживал от капитуляции только страх.

В сложившейся ситуации для руководителей УПА первоочередной задачей стало сохранить свои кадры и дожидаться начала вооруженного конфликта между странами Запада и СССР. Такое развитие событий было весьма реально, ведь ни для кого не было секретом, что отношения между США и Советским Союзом становились все более напряженными. Так что руководители ОУН искали выходы на английские и американские спецслужбы, надеясь найти себе новых покровителей.

5-6 февраля 1945 г. в лесу возле городка Берсжаны Тернопольской области состоялось совещание вожаков ОУН-УПА, по результатам которого было решено расформировать крупные подразделения уровня «курень» и «сотня» (батальон — рота) и перейти к действиям мелкими маневренными группами по 10—15 человек. Открытые вооруженные столкновения с Красной армией отныне прекращались, а основной удар переносился на гражданскую администрацию и советских активистов.

Были определены три основных направления деятельности, получившие кодовые обозначения «Дажбог», «Олег» и «Орлик».

План «Дажбог» предусматривал внедрение оуновцев в органы власти, срыв восстановления народного хозяйства. Кроме того, усиливалась конспирация и создавалась система тайных подземных бункеров (схронов), где бандеровцы могли отсиживаться долгое время. Программа «Олег» была направлена на воспитание в националистическом духе и подготовку молодежи для пополнения живой силы отрядов УПА. Ежегодно оуновцы проводили мобилизацию нескольких сотен юношей, которых переводили на нелегальное положение. Чтобы отрезать дорогу назад, каждого «призванного» заставляли принять участие в убийстве или теракте и таким образом «повязывали кровью». По плану «Орлик» (другое название — «Харьков») пре-

дусматривалось распространение влияния ОУН на восточные и южные области УССР и проведение там пропагандистской и разведывательной работы. На восток посылались опытные эмиссары ОУН с заданием создать тайную сеть приверженцев, которая могла бы быть использована для антисоветского восстания. Именно для населения восточных областей УССР была написана агитброшюра «Кто такие бандеровцы и за что они борются», которую сегодня неонацисты частенько переиздают и выдают за истинную программу ОУН.

Реализуя новую тактику, бандеровцы ушли в глубокое подполье и повели террористическую войну против советской власти. Объектами нападений становились партийные, комсомольские и советские работники, колхозная администрация, сельский актив, а также специалисты, прибывшие из других областей УССР. Одновременно создавалась легальная сетка, участники которой вступали в партию и комсомол, проникали в государственные учреждения и должны были в случае начала новой войны захватить власть на местах.

В ответ и органы внутренних дел были вынуждены изменить свою тактику. Вместо крупномасштабных облав с участием армейских подразделений пришло время точечных спецопераций. В феврале 1945 года в Киеве прошло заседание Политбюро ЦК КП(б)У, на котором было принято решение о создании специальных подвижных отрядов, каждый из которых действовал против определенной банды бандеровцев. Такой отряд, получив агентурные данные о местонахождении противника, должен был обнаружить его, атаковать и преследовать до полного уничтожения... Первоначально отряды создавались из оперативных работников НКВД и солдат внутренних войск. Все соединения Красной армии и внутренних войск НКВД обязаны были по первому требованию оказывать поддержку этим отрядам.

Оперативно-войсковые группы (ОВГ) оказались наиболее оптимальной формой комбинированного взаимодействия оперативных сотрудников и армейских частей/Однако им для успешной работы необходимы были надежные разведданные, позволяющие установить точное местонахождение банд, их численность, вооружение... Поэтому еще одним направлением работы советских спецслужб было создание сети агентуры среди бандеровцев. Часть оперативных источников вербовалась из числа простых местных жителей, но полученные от них све-

дения не имели высокой ценности. Ведь они мало что знали о составе банд или местах базирования лидеров ОУН.

Поэтому особое внимание уделялось привлечению к агентурной работе членов ОУН, особенно занимавших руководящие посты. Чтобы привлечь на свою сторону часть полевых командиров и внести раскол в ряды ОУН-УПА, правительство несколько раз объявляло амнистию для всех сдавшихся боевиков. Убедившись, что это не пустые обещания, вояки УПА стали массово складывать оружие. За период с февраля 1944 г. по июль 1946 г. этой возможностью воспользовалось более пятидесяти тысяч человек.

Рядовых бандеровцев, как правило, после проверки отпускали по домам, некоторых, подходящих по возрасту и состоянию здоровья, призывали в ряды Красной армии.

А вот бывший командный состав УПА и ОУН чекисты активно использовали в своей работе. Часть таких лидеров участвовала в агитационной работе, выступая по селам и призывая возвратиться к мирной жизни. Тех полевых командиров, о переходе которых на советскую сторону не было известно бандеровцам, использовали в качестве агентуры. Они становились источниками ценнейшей информации, сдавая своих бывших подельников и указывая места «схронов». Благодаря этому оперативно-войсковые группы провели множество успешных операций по ликвидации националистического подполья.

Вскоре в НКВД УССР было принято решение создавать из «раскаявшихся» бандеровцев боевые **группы особого назначения**. Сегодня на Украине об этих группах не пишет только ленивый. Правда, официальные источники предпочитают писать, что осназ состоял из переодетых в форму УПА энкавэдэшников, которые убивали мирных людей. Эта страшилка была неоднократно опровергнута, но усилиями мифотворцев байки о переодетых москалях укоренились в сознании некоторой части общества.

Во многом тут причиной банальное отсутствие знаний у граждан «незалежной», во-вторых, играет свою роль магия слов. Термины «специальные группы», «группы особого назначения» будоражат мозг и рождают мысли, далекие от реальности.

Единственное, что верно в мифах, так это форма. Спецназовцы сороковых действительно воевали в форме УПА, что-

бы под видом повстанцев выявить места нахождения руководства ОУН и УПА, захватывать их или уничтожать. Именно охота на ключевых бандеровцев была задачей и специализацией групп особого назначения. Кроме того, группы искали склады оружия, занимались разведкой и при случае уничтожали мелкие отряды УПА, но все же главной целью были главари нацистов.

Первоначально в качестве эксперимента было создано две группы: «Хмара» и «Орел». Результат превзошел все ожидания, и со второй половины 1944 г. спецгруппы начинают создаваться массово. К лету 1945 года на Западной Украине действовало 156 спецгрупп общей численностью 1783 человека. Разумеется, в каждой группе был сотрудник НКВД, следивший за состоянием личного состава и занимавшийся оперативной работой, но и командиры, и бойцы групп набирались исключительно из «перекованных» националистов. Причем, даже перейдя на сторону СССР, бандеровцы и мельниковцы продолжали враждовать. Поэтому власть старалась, чтобы в одной группе были и те, и другие, тогда группа гарантированно была под контролем, ведь бандеровцы «стучали» на мельниковцев, которые в свою очередь отвечали тем же. Многие из бойцов этих отрядов за отличие при ликвидации бандеровского подполья были награждены орденами и медалями. Интересно отметить, что за все время существования спецгрупп не было ни одного случая измены.

К 1953 году националистическое подполье на Западной Украине было уничтожено, а оставшиеся в живых оуновцы скрывались за границей. В УССР, как и во всем Советском Союзе, восстанавливали хозяйство и залечивали раны, нанесенные Великой Отечественной войной. Можно было подвести итоги. Во время войны украинские националисты были союзниками Германии и запятнали себя массой военных преступлений. После войны бандеровцы убили тысячи учителей, медицинских и хозяйственных работников, направленных из восточных областей Украины, около двух тысяч председателей, секретарей сельсоветов и председателей колхозов, свыше 20 тысяч солдат и офицеров Красной армии и правоохранительных органов. По некоторым данным, по вине украинских националистов погибло до 80 тысяч украинцев.

Степан Бандера не надолго пережил своих подручных. Он был уничтожен советским агентом 15 октября 1959 года в Мюн-

жене, где жил под вымышленным именем. Такой финал жизни неудавшегося Галицийского фюрера закономерен - мировая история почти не знает крупных террористов, умерших своей смертью...

Незалэжна Украина. Издание второе

До конца восьмидесятых годов казалось, что украинский национализм навсегда остался в прошлом. Остатки успевших бежать за океан оуновцев могли лишь вспоминать лихие годы войны и хвастать перед детьми и внуками своими «подвигами». Мельниковцы продолжали ненавидеть бандеровцев, а от тех откололась еще одна группировка под названием «ОУН за границей» — ОУН(з). В Союзе дети и внуки бывших членов УПА вступали в КПСС, делали карьеру, и ничто в их жизни не напоминало о фанатизме старшего поколения.

Именно в это время Львов стал украинским городом, ведь до войны из трехсот тысяч львовян украинцами были лишь восемь процентов. Причем более трети украинцев работали слугами или сторожами. При гитлеровцах исчезла многотысячная еврейская община, а после войны советская власть вынудила львовских поляков уехать в Польшу. В освободившиеся дома города вселились жители окрестных сел и местечек. По мере строительства в послевоенном Львове промышленных предприятий, открытия новых учебных заведений население города росло за счет переселенцев из сельских районов Галиции. Так, именно при советской власти, Львов превратился в украинский город, где украинцы стали численно преобладающей национальностью.

Вообще коммунисты продолжили свою политику по созданию украинского народа. Так, советские чиновники всех галицких и Подкарпатских русинов принудительно, против их воли, записали украинцами. Советский режим, беспощадно борющийся с украинскими националистами, практически выполнил те основные задачи, решить которые своими силами Галицкие националисты были не в состоянии. Коммунисты отняли Галицию у Польши, очистили ее от поляков, создали там промышленность и науку, подготовили для них местные национальные кадры... Не забудем и Крым, переданный Украинской ССР в 1954 году.

За счет государства в УССР издавалось огромное количество литературы на украинском языке. Доходило до того, что в русскоязычных областях невозможно было достать русский перевод книг зарубежных авторов, зато украинские переводы лежали в каждом магазине. С появлением телевидения был создан украиноязычный канал, а региональные студии вещали исключительно на мове. Искусственно поддерживались украиноязычные писатели и режиссеры. Так, в 1985 году в УССР вышло 78 миллионов книг на украинском языке, а в 1999 году только 12 миллионов. Заботливо выращивалась украиноязычная элита, время которой пришло с началом перестройки. Тогда же на Украину смогли свободно совершать вояжи националисты-эмигранты. Со второй половины восьмидесятых началась экспансия украинского национализма на Украину, Первыми в еще советскую республику стали прибывать эмиссары из ОУН(з). Затем активизировались и остальные эмигрантские украинские организации.

В результате в западных областях УССР идеи украинского национализма и русофобии стали находить сторонников. Во многом это было вызвано стремительным падением авторитета КПСС и государственных органов власти. Горбачев и иже с ним стремительно расшатывали основы Советского Союза, что в свою очередь порождало сепаратизм и национализм на окраинах СССР.

Существует вполне обоснованная точка зрения, что развал Союза был тщательно спланированной и разыгранной комбинацией. Как бы там ни было, но слабое украинское национальное движение восьмидесятых годов не было раздавлено спецслужбами.

В начале осени 1989 года в Киеве состоялся учредительный съезд Народного Руха Украины за перестройку. Активистами Руха стали украиноязычные деятели культуры и искусства, сразу же занявшие ярко выраженную националистическую позицию. Рух замыслился как альтернатива КПСС и имел далеко идущие планы. Секретариат Руха формировался по образу и подобию Кабинета министров — предполагалось, что в случае необходимости он сможет заменить действующие советские органы власти. В октябре 1990 года состоялся второй съезд Руха, на котором был обозначена главная цель — обретение независимости Украины. Тогда же из названия исчезло словосочетание «за перестройку».

Но даже в это время такая цель казалась нереальной. Однако в Москве состоялась попытка государственного переворота, и власть в стране на несколько дней перешла к ГКЧП. Это стало спусковым механизмом для разрушения Советского Союза. После подавления путча 24 августа 1991 года Верховный Совет Украины принял Декларацию независимости, поставив на Советском Союзе жирный крест.

А первого декабря 1991 года состоялся референдум, на котором свыше 90% избирателей Украины проголосовали за независимость. Тогда же был избран первый Президент, в прошлом идеолог украинских коммунистов Леонид Кравчук. Советский Союз прекратил свое существование, никто не выступил в его защиту. Почему был такой результат? Массам объяснили: Москва объедает Украину, а отсоединимся — будем жить, как в Швейцарии. Вот уже входит в жизнь поколение, выросшее в независимой Украине, а до уровня Швейцарии нам все еще далековато...

Следует заметить, что первые пятнадцать лет после распада Советского Союза Российская Федерация предоставляла Украине режим наибольшего благоприятствования. Это выражалось и в чрезвычайно заниженных ценах на русские энергоносители, и в полном самоустранении Москвы от проблем соплеменников, вдруг оказавшихся за пределами России. В это время украинская сторона проводила тихий, но результативный этноцид, вытесняя русский язык, ограничивая доступ граждан к русским СМИ, переписывая историю... Например, народный депутат Украины Вадим Колесниченко в своем обращении к Генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису, Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну, Генеральному директору ЮНЕСКО Коитиро Мацуури от 11 февраля 2008 года пишет: «За 16 лет независимости закрыто свыше 3 тыс. русскоязычных школ, составлявших более 60% от их общей численности на 1992 год. При этом количество учеников с русским языком обучения сократилось почти в 7 раз: с более чем 3 миллионов до 480 тысяч; по языковому признаку дискриминируются СМИ, русский язык почти полностью вытеснен из сфер науки, высшего образования, государственного управления, медицины...»

Москва безмолвствовала. Какие-то сдвиги в сознании российского общества произошли только в 2005 году, когда оранжевая революция привела к власти в Киеве откровенно анти-

русские политические силы. Отныне с периодом балансирования Украины между Россией и Западом было покончено, и украинские правители откровенно обозначили, что поведут страну в НАТО.

Национальный проект

Украина как независимое государство существует уже достаточно большой срок. Вступает во взрослую жизнь поколение, которое выросло при «незалежности» и не помнит другой жизни. Все эти годы политики различных взглядов громко говорят о «розбудове» державы, однако до сих пор никто не задался вопросом, а что, собственно говоря, мы строим. В стране нет ни национальной идеи, ни понимания того, что представляет собой Украина. Можно сказать, украинского национального проекта, который бы мобилизовал население на решение стоящих перед страной задач, не существует.

Что же такое «национальный проект»? Один из выдающихся мыслителей современности Егор Холмогоров дает такое определение: «Национальный проект предполагает возникновение совокупности людей, не знакомых лично и не имеющих «ближних связей», которые, не согласовывая своих действий друг с другом, делают тем не менее общее дело и содействуют развитию событий в одном направлении. Люди могут действовать в своих личных целях и интересах, но таким образом, что конечное обоснование «За Русь Святую», «за светлое будущее человечества» или «за свободу, собственность, законность» будет определять характер и направление их действий, преимущественную сферу их самореализации. С какого-то момента интуитивный проект может быть осознан и сформулирован, выдвинут как политическая цель. В этот момент проект становится основой национализма как технологии национальной мобилизации, установления координации усилий при помощи политических и общественных институтов. Национальный проект формирует нацию как целое. Речь идет о совместном действии, об ощущении общего дела, причастность которому и побуждает членов одной нации чувствовать свое отличие от остальных людей. Национальный проект должен быть успешным или хотя бы давать надежду на успех. Он не может оставаться только отвлеченной мечтой — он должен воплощаться в

камне, в стали, в золоте, в величии государства, материальном благосостоянии, вздымающихся ввысь соборах и ракетах, то есть в зримых и осязаемых формах, символизирующих успешность действия. Отсутствие успеха у национального проекта или прекращение успешности действия погружает нацию в смуту до тех пор, пока не нащупывается новый образ национального действия, не дается новая формула, обосновывающая совместность нации».

Если сравнить описанную модель с реальностью, то становится понятным, что именно отсутствие национальной идеи, национального проекта - это одна из причин перманентной политической смуты на Украине. Говорить о каком-то цивилизационном или национальном проекте в контексте Украины сложно. Несмотря на годы автономного плавания, в стране не сложилась национальная идея. Да по большому счету, и не могла сложиться. Слишком разными оказались регионы страны. Впрочем, была надежда, что отдельные исторически сложившиеся области сплавятся в общем котле, создав в итоге соборную Украину, где интеллектуальный Запад будет выполнять целеполагающую функцию, а Восток своей экономической мощью двинет страну вперед. С огромной долей условности этот проект можно назвать проектом «Большая Украина». Оптимисты надеялись, что постепенно различия нивелируются, и возникнет единая украинская политическая нация. Недаром же проводилась политика по подмене значения понятия «украинец». Ранее украинцем называли человека, принадлежащего к украинскому этносу, ныне представителя любой национальности, имеющего гражданство Украины. Главное - центральной власти не делать резких движений и маневрировать между интересами различных финансово-промышленных групп, региональных элит и мировых держав. Именно этим занимался президент Кучма. Во внешней политике была принята доктрина нейтралитета и невхождения в военные блоки. Может быть, со временем разница между регионами и исчезла бы, но оранжевая революция похоронила этот проект.

Майдан - водораздел истории

Согласно официальной трактовке, события зимы 2004-2005 годов были стихийным народным протестом против

фальсификации выборов. Однако оранжевая революция буквально пошагово повторяла события в Сербии и Грузии. Во всех этих случаях якобы стихийные выступления масс являлись результатом целенаправленной агитационно-пропагандистской кампании и объединения оппозиционных сил в мощный блок. Одновременно протестующим оказывалась всевозможная поддержка со стороны Запада и прежде всего Америки.

Подготовка к изменению режима на Украине началась задолго до 2004 года.

Первый удар был нанесен по позициям государственной власти и лично по Леониду Кучме. Эти действия преследовали несколько целей. Во-первых, создать новую радикальную политическую структуру, вырастить будущих полевых командиров и обкатать в украинских условиях технологии ненасильственного свержения власти. Во-вторых, демонизировав Кучму, создатели оранжевой революции создавали протестную массу, готовую обвинить во всех бедах старую власть и в час «Ч» выйти на улицы. И в-третьих, любой провластный кандидат в президенты автоматически принимал на себя весь негатив, направленный против Кучмы.

16 сентября 2000 года в Киеве исчез мало кому известный оппозиционный украинский журналист Георгий (Гия) Гонгадзе. Уже на следующий день «Украинская правда» опубликовала статью об исчезновении с мягким намеком о причастности к этому власти. Одновременно на сайте газеты появляется и плакат с черным силуэтом головы Гонгадзе, сопровождаемый надписью: «Найдите журналиста». Если авторы хотели, чтобы кто-то из читателей помог в поисках, то нужно было печатать портрет, но этого сделано не было. Зато потом значение этой отдельной от тела головы станет очень понятным.

Тут же началась организованная кампания по давлению на власть с требованием найти Гонгадзе. В Киеве проходили пикеты и митинги, участники которых прямо обвиняли власть в нарушении свободы слова и расправах над независимыми журналистами. Одновременно была развернута пропагандистская кампания в украинских и зарубежных СМИ, целью которой было представить Кучму в виде кровавого тирана, расправляющегося с неудобными. Вскоре на митингах зазвучал призыв «Кучма - геть!». Этот лозунг каждый день вдалбливался в головы украинцев. Главной героиней этой кампании стала находя-

щаяся под следствием по обвинению в гигантских махинациях Юлия Тимошенко.

Спустя два месяца после исчезновения Гонгадзе было обнаружено обезглавленное тело, в котором поспешили признать пропавшего журналиста. Однако даже сейчас, спустя восемь лет, никаких доказательств, что нашли именно Гию, нет. Но тогда все оппозиционеры поспешили обвинить в убийстве действующего президента и министра внутренних дел Юрия Кравченко (который погиб сразу после оранжевой революции).

В то же время появились аудиозаписи якобы разговоров Кучмы, в которых тот приказывал убрать Гонгадзе. Кроме того, согласно этим пленкам, Кучма продавал в Ирак радарные системы «Кольчуга». Автором пленок был майор президентской охраны Николай Мельниченко, якобы записавший все происходящее в резиденции президента на диктофон. Разумеется, доказать подлинность пленок никому не удалось. Но их появление подлило масла в огонь политического кризиса. В едином антивластном лагере оказались как правые, так и левые политики. В это время уже можно было различить все те действия оппозиции, которые позже будут использоваться во время оранжевой революции. Так, в Киеве на Крещатике появился палаточный городок оппозиции, выдвигались обвинения к высшим чиновникам государства, западный мир всячески поддерживал оппозиционеров. Антипрезидентская кампания практически полностью дискредитировала режим Кучмы. Можно сказать, что все недовольство народа постоянно ухудшающимися условиями жизни на Украине выразилось в глубокой ненависти к президенту. Единственное отличие от 2004 года в том, что Виктор Ющенко в то время был премьер-министром и к митингующей на улицах оппозиции относился совсем без восторгов.

1 марта 2001 года правоохранные органы ликвидировали палаточный городок, разбитый участниками акции «Украина без Кучмы» на Крещатике, а 7 марта такая же участь постигла несколько палаток, поставленных возле памятника Тарасу Шевченко. Спустя два дня на улицах Киева разгорелось организованное оппозиционерами побоище. Президент и премьер-министр должны были возлагать цветы к памятнику Шевченко, оппозиционеры попытались этому воспрепятствовать, а затем сотни молодчиков из националистических организа-

ций (в основном УНА-УНСО), вооруженные арматурой и коктейлями Молотова, кинулись в драку против работников правоохранительных органов. Тогда пострадали 70 сотрудников МВД. Только к вечеру милиции удалось навести порядок в Киеве.

Из событий того дня оппозиционерами был извлечен главный урок: противостоять власти можно только мирными средствами. Акция «Украина без Кучмы», постепенно затухая, продолжалась еще около двух месяцев. В конце марта была выпущена из СИЗО Юлия Тимошенко, а в следующем месяце в отставку был отправлен Виктор Ющенко. Отныне он, еще недавно сравнивавший оппозиционеров с фашистами, становится одним из лидеров оппозиции.

Потом были всеукраинские акции «Восстань, Украина» и «Революция на асфальте», которые можно рассматривать как пробу сил и репетиции главного выступления, намеченного на период президентских выборов в 2004 году. Одновременно в стране активно работали различные «демократические» неправительственные организации с зарубежным финансированием. Очень большое внимание было уделено информационной части политической борьбы, так что в информационном пространстве к началу избирательной кампании оранжевые господствовали полностью.

Ни для кого не было секретом, что оппозиция пользовалась поддержкой со стороны Запада, а во многом действия оранжевых и направлялись из-за океана. Лидером оппозиции был назначен Виктор Ющенко, имевший давние тесные отношения с представителями американской элиты. Специально под него выстраивалась коалиция из представителей радикальных организаций, оппозиционных партий, крымских татар, чиновников всех уровней. Многочисленные негосударственные организации под видом мониторинга политической ситуации и пропаганды демократических ценностей вели работу по мобилизации электората в пользу Ющенко.

Его главным противником стал действующий премьер, представитель донецкого клана Виктор Янукович, которого считали кандидатом от власти. Кроме того, со стороны оппонентов его часто обвиняли в пророссийской ориентации. И первое, и второе утверждение весьма спорно, так как представители крупного капитала, стоявшие за спиной Януковича, очень ревниво смотрели на проникновение на украинс-

кий рынок русского бизнеса. А реальной помощи со стороны администрации президента в ходе избирательной компании не наблюдалось. Существует мнение, что президент Кучма и его окружение планировали довести до максимального обострения ситуацию в стране из-за противостояния Ющенко и Януковича, а затем «для спасения страны» убрать обоих кандидатов и двинуть на третий срок самого Кучму или лояльного ему политика. На роль таких зиц-президентов в случае перевыборов якобы планировались кандидатуры Сергея Тигипко и Анатолия Кинаха. Кроме того, был еще вариант проведения политреформы, которая лишала бы президента многих полномочий.

Козырной картой Януковича было обещание сближения с Россией и предоставления государственного статуса русскому языку, именно благодаря этим вопросам он получил поддержку на Юго-Востоке страны. Но насколько эти обещания были искренни, сейчас трудно сказать... Во всяком случае русскоязычные регионы страны поддерживали Януковича, украиноязычные — его соперника. Вообще Украина оказалась расколотой практически пополам. До сих пор так явно противоречия между русским востоком и украинским западом никогда не были столь заметны.

Первый тур выборов состоялся 31 октября 2004 года. По его результатам с минимальным перевесом лидировал Ющенко, однако ко второму туру (21 ноября) рейтинг Януковича вырос (за него голосовали те, кто в первом туре выбрал кандидатов от левых сил), и он победил.

Сразу же после объявления результатов выборов сторонники Ющенко начали акцию протеста, названную Оранжевой революцией. В Киев были свезены десятки тысяч человек из западных регионов страны, которые разбили гигантский палаточный городок на Майдане Независимости, а также заблокировали основные органы государственной власти. Учитывая высокий уровень безработицы на Западной Украине, не удивительно, что тысячи западнцев могли закрепиться в столице всерьез и надолго. Лидеры оранжевой революции призывали парализовать деятельность правительства путем забастовок и вынудить власти не признавать результаты выборов. Вскоре городские власти Львова, а затем и других западных городов объявили, что не признают результаты выборов, а целый ряд европейских и американских политиков выступили в поддер-

жку Ющенко. Общественное мнение западных стран также находилось на стороне украинской оппозиции. Кроме того, гласно или негласно, но значительная часть госчиновников, а также высокопоставленных офицеров армии и Службы безопасности Украины работали на победу Ющенко. Еще после первого тура отношение власти к «провластному» кандидату резко изменилось. Чиновники всех уровней в открытую саботировали указания избирательного штаба Януковича. Ходили слухи, что Кучма банально «сдал» Януковича в обмен на гарантии для себя и своей семьи. Думаю, что это ощущали многие из участников событий. Работа штабов пошла вкривь и вкось. Пока еще самый сильный политический игрок Украины — действующий президент Кучма после начала оранжевой революции просто пропал.

Команда Ющенко еще до выборов не скрывала, что единственный приемлемый для нее итог — победа Виктора Андреевича. Все остальные результаты заранее объявлялись сфальсифицированными. Ни для кого не было секретом, что идет подготовка к гигантским уличным акциям протеста, которые должны были развернуться сразу же после дня голосования. Активистов проющенко-ских молодежных движений финансировали и обучали тактике политической организации и ненасильственных методов борьбы западные социологи и поли (технологи). По всей Украине действовали тренировочные лагеря, средства на которые поступали от ряда западных правительственных и неправительственных организаций. Не были секретом ни сценарии будущих акций, ни их руководители. Однако штаб Януковича это, похоже, абсолютно не заботило. Главной задачей его команды было набрать больше голосов, в то время как у оранжевых задачей было взять власть. Функционеры из штаба Януковича считали, что ситуация в стране под их контролем, и просто не верили в возможность серьезного противодействия. Такие шапкозакидательские настроения были абсолютно беспочвенны, но очень распространены. Вспоминаю свой разговор с одним из деятельных сторонников Януковича. «Да ты что?! Конечно, победим. Такие деньги вложены!» — доказывал он мне неотвратимость победы своего патрона. А когда все пошло не так, предвыборные штабы Януковича буквально самоустранились от борьбы. Оранжевые явно и по всем показателям превосходили своих оппонентов. Заранее были продуманы все мелочи, начиная от полевых

кухонь и до отрядов охраны палаточного городка. Сам Майдан превратился в яркое предвыборное шоу с выступлением музыкантов и шоуменов. Тысячи киевлян (в основном молодежь) приходили посмотреть и оставались там, захваченные атмосферой праздника. Но самую важную победу оранжевые одержали в информационной войне. Янукович проиграл еще до того, как первые митингующие вышли на Майдан. В сфере пиара и манипуляций сознанием натасканная западными инструкторами команда Ющенко была сверхрезультативна.

Был ли у Януковича в 2004 году шанс переломить ситуацию? Скорее всего, да. Несколько раз можно было изменить ход событий. В первый же день оранжевые совершили как минимум пару действий, подпадающих под действие уголовного кодекса. Во-первых, сам Ющенко, прорвавшись в зал заседаний Верховной Рады, провозгласил себя президентом, положив левую (!) руку на Евангелие, а во-вторых, Юлия Тимошенко призвала к штурму Кабмина и Администрации президента. То есть была попытка государственного переворота и блокирование госучреждений. В Киеве находились милицейские подразделения специального назначения, стянутые со всего Юго-Востока Украины и из Крыма. Спецназовцы никаких теплых чувств ни к «зажравшимся» киевлянам, ни к «нацистам»-западенцам не испытывали и выполнили бы приказ разогнать Майдан без колебаний. Но приказ так и не был отдан. Янукович так и не решился взять на себя ответственность и поступить, как полагалось бы действовать премьер-министру в условиях государственного переворота. Беснаказанность только распалила ча оранжевые толпы.

Еще один ключевой момент был, когда в столицу стали стягиваться сторонники Януковича. Почти пятьдесят тысяч рабочих, переброшенных по железной дороге из Донецкой области, находились на Киевском вокзале и в большинстве своем были настроены весьма решительно. Все ожидали, что эта сила двинется в центр города и разблокирует Кабмин и другие осажденные центры власти. Однако Янукович и его приближенные сделали все, чтобы снизить накал страстей и не допустить столкновений. Регионалы оказались не готовы (прежде всего морально) к крови, которая неизбежно пролилась бы, если бы они не отступили.

Последний шанс у Януковича был 28 ноября, когда в ответ на призыв оранжевых штурмовать Администрацию президен-

та генерал Сергей Попков, командовавший внутренними войсками МВД, объявил боевую тревогу. Но и тогда власть пошла на попятную...

Через две недели противостояния Верховный суд отменил итоги второго тура и назначил переголосование второго тура. Ющенко в ответ соглашается на проведение политреформы, которая существенно ограничит его будущие полномочия. Правда, политреформа вступала в силу только с начала 2006 года. Потом был третий тур выборов, который Янукович, естественно, проиграл. Можно строить различные предположения, как бы развивались события, если бы Янукович не согласился на незаконный третий тур. Возможно, сейчас существовало бы два государства или часть территорий Украины перешла бы под юрисдикцию другого государства. Мог бы быть реализован «югославский» или приднестровский сценарий. Но элита Востока предпочла пойти на компромисс и отступить, надеясь отыграть в дальнейшем.

Праздник неповиновения, громко названный Оранжевой революцией, длился 17 дней. В результате этих событий произошла банальная ротация элит, однако никаких радикальных изменений в государственном или общественном устройстве страны не произошло. Блестяще сыгранный на улицах Киева спектакль скрыл реальность, в которой происходил ползучий государственный переворот. К власти были приведены политики, открыто ориентирующиеся на Запад и готовые идти на конфликт с Россией. В принципе, для этого Ющенко и был посажен в президентское кресло. Ведь, оказывая помощь в организации череды цветных революций на постсоветском пространстве, Америка преследовала исключительно свои цели, главной из которых было выведение стран бывшего СССР из-под влияния Москвы и окружение России кольцом американских сателлитов.

Оранжевая революция наглядно показала, что современная Украина расколота, и противоречия украинского Запада и русского Востока становятся все сильнее и сильнее. Во время Майдана страна балансировала на пороге, за которым следовал се необратимый раскол на несколько государств.

С приходом к власти Виктора Ющенко в украинском политикуме возобладали откровенно нацистские взгляды. Началось переписывание истории и обеление самых одиозных фигур прошлого. Так, указом президента гитлеровский каратель Роман Шухевич был посмертно удостоен звания Героя Украины, а голод 1932—33 годов был объявлен геноцидом украинского народа. Резко усилилась украинизация. Было запрещено использовать русский язык в судах, а затем 18 января 2008 г; министерство культуры издало указ, запрещающий показывать в кинотеатрах фильмы на русском языке, даже если они снабжены украинскими субтитрами. Вдумайтесь, власть указывает частным прокатчикам, на каком языке вести бизнес, а зрителям - на каком языке смотреть кино. Что это, если не явное и грубейшее нарушение прав человека?

Политика выдавливания русского языка носит системный характер, и уже можно назвать все происходящее этноцидом. Эта государственная политика вызывает серьезные опасения у многих. Так, 1 марта 2008 г. в городе Северодонецк прошел II Всеукраинский съезд депутатов советов всех уровней, в котором приняли участие почти четыре тысячи депутатов, представляющих в основном Юго-Восток Украины и Крым. Выступая на съезде, народный депутат Вадим Колесниченко заявил, что политика, проводимая на Украине по отношению к русскому языку, переходит в расизм и ксенофобию. «Нас унижают, будущее наших детей может быть ужасающим», — сказал он. «Верховная Рада издала 43 закона, исключаящих русский язык из нашей жизни. Это этническая ксенофобия», — отметил Вадим Колесниченко.

Ежедневно и ежечасно гражданам Украины вдалбливается ненависть к России и всему, что с ней связано. Недовольство постоянно ухудшающейся жизнью направляется на внешний объект - соседнюю Российскую Федерацию. Государством посредством бесчисленного количества помпезных мероприятий по поводу «голодомора», «русификации», «коммунистических преступлений» разжигается антирусская истерия. Например, 19 февраля 2008 года в Донецке в библиотеке имени Крупской прошла фотовыставка «Украинская повстанческая армия: история непокоренных». В ходе пресс-конференции один из организаторов сего мероприятия, советник главы СБУ Владимир

Вьятрович сообщил, что «разъяснительная работа» в вопросах, связанных с УПА, теперь на Украине проводится и контролируется сотрудниками спецслужб. Каждому посетителю этой выставки вручали брошюру «Украина в борьбе», выполненную в виде сборника картинок с комментариями. Думаю, некоторые из них стоит процитировать (в русском переводе). Итак, раздел, посвященный освобождению Украины от немецких войск: «Шли дикие орды московских красноармейцев, которые несли с собой руины, страх и смерть», «...езде, где проходили московские вояки, оставались пепелища домов и трупы невинных людей». Напоминаю, что организатором выставки была Служба безопасности Украины, так что эти сентенции можно рассматривать как официальную позицию государства.

Почему же идет такое бешеное давление на русскую культуру, русских по духу граждан? Почему власть боится предоставить людям, проживающим на территории Украины, равные права? Ответ очевиден: усиленно создаваемая уже не один год украинская культура глубоко ущербна по самой своей сути и не способна конкурировать с русской. Украинский язык, который нам навязывают как якобы «родной», чужд миллионам людей. Если предоставить равенство всем взглядам, то появится реальная возможность исторического реванша «русского» над «украинским» в самой Украине.

Современная украинская власть в угоду шкурным интересам предаст собственный народ, подменяет его прошлое и лишает будущего, стирает историческую память, изменяет культурную идентичность. Главная цель этого действия — наполнить украинский национальный проект антирусским смыслом. На реализацию «процесса забвения» тратится энергия, необходимая стране для созидательных целей. Теперь все силы государства уходят на сокращение и выдавливание русского культурного пространства с территории Украины и переделывание русских в украинцев. На остальное сил не остается. Такая политика — это путь, ведущий к деградации страны и ее скорому исчезновению. Как долго это будет продолжаться, неизвестно. Неизвестно даже, понимает ли «элита» свидомитов, что Украина давно «гниет» и не имеет сил приостановить гниение. Фактически политика, проводимая оранжевыми, уже привела к расколу Украины, и страна все ближе и ближе подходит к точке невозврата. Еще пару лет празднований «роковин голодомора», награждений гитлеровских прислужников, борьбы с

памятниками минувших эпох и маниакальной русофобии, и ропот промышленно развитых регионов Юго-Востока может превратиться в нечто большее... Первые пятнадцать лет украинской независимости население Юго-Востока не воспринимало киевское правительство как оккупационную власть, сегодня такие настроения уже есть.

Во внешней политике приоритетом современной Украины объявлено скорейшее вступление в НАТО. И плевать, что большинство населения против. Главное - Ющенко так решил. И скорее всего в ближайшее время действительно Украина пополнит ряды Североатлантического альянса. Проводимая властями самостийной Украины внутренняя и внешняя политика однозначно свидетельствует: они готова выполнить отведенную им роль и превратить страну в передовой форпост Америки на границах с Россией. Не зря же в официальной риторике такое место занимают выпады против северного соседа.

Топор над православием

Еще одно направление, на котором после развала Советского Союза развернулось наступление свидомитов, — религиозное. Ведь пока большинство верующих на Украине принадлежат к православной церкви, высшим иерархом которой является Патриарх Московский и всея Руси, связь Малороссии и Великороссии не разорвана до конца. Соответственно враги общерусского единства пытаются создать собственную национальную церковь. По мнению националистов, сильная украинская церковь будет иметь огромное значение в их вечной борьбе с Москвой. О необходимости иметь на Украине собственный патриархат говорил в свое время еще Симон Петлюра. В 1920 году в результате раскола Русской православной церкви была создана так называемая Украинская автокефальная православная церковь, которая действовала в основном на западно-украинских территориях, после советско-польской войны двадцатого года вошедших в состав Польши. Большая часть священников, оставшихся в СССР, была арестована (как и священников Русской православной церкви) в рамках борьбы с религией. После Великой Отечественной войны центр этой «церкви» оказался в США и Канаде, а остатки УАПЦ на Украине были незначительным раскольничьим объединением. Вто-

рое дыхание для УАПЦ открылось с ослаблением коммунистического режима. В начале 1989 года в Киеве был создан «Комитет по возрождению Украинской автокефальной православной церкви», а летом того же года во Львове появляется первый приход УАПЦ. Автокефалы сразу же обращаются за поддержкой к националистически настроенным депутатам и политическим деятелям.

А после 1991 года идея иметь в «самостийной и незалежной» Украинской державе столь же «самостийную и незалежную» церковь посетила и первого президента Кравчука, в прошлом рьяного коммуниста. Вскоре он приступил к конкретным действиям. При его поддержке бывший киевский митрополит Филарет (Денисенко), лишенный сана за целый ряд нарушений, объявил себя главой новой независимой украинской православной церкви. Был выдвинут лозунг: «Украине — украинскую церковь», хотя Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй еще в октябре 1990 года предоставил самостоятельность в управлении Украинской православной церкви. Русская церковь отказалась от прав на собственность и имущество церкви на Украине. Правопреемницей была объявлена Украинская православная церковь (Московского патриархата).

Думаю, стоит сказать немного о личности самого украинского «патриарха». Долгие годы он был одним из влиятельнейших иерархов Русской православной церкви, занимая пост митрополита Киевского и всея Украины. В это время националисты обвиняли его в сотрудничестве с КГБ и называли ставленником Москвы. Сами же православные упрекали Филарета в авторитаризме. Когда в 1990 году скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, местоблюстителем Патриаршего Престола был избран митрополит Филарет. Он рассчитывал, что сможет стать патриархом, однако на Поместном Соборе Русской православной церкви митрополит Филарет не только проиграл выборы, но и из трех кандидатов набрал меньше всего голосов. После этого он решает, что если не получилось стать патриархом в Москве, то он вполне может стать первым на Украине. Тем более, что внутри церкви его позиции все больше и больше ослабевали. Весной 1992 года на Архиерейском Соборе в Москве Филарет был подвергнут осуждению за немонашеский образ жизни. Он поклялся уйти в отставку, но, вернувшись в Киев, Филарет объявил пастве, что обвинения в его адрес были выд-

винугы лишь за то, что он просил Собор о даровании Украинской церкви независимости. Поэтому он не собирается исполнять своего слова. Одев тогу страдальца за национальную идею и жертвы «имперских притязаний» Московского патриархата. Филарет пошел на полный разрыв с Московским патриархатом. Стремительно превратившись в сторонника национальной идеи, Филарет повсюду, где только мог, рассказывал о своем жертвенном подвиге во имя создания «национальной церкви». Естественно, что национал-демократическая пресса, еще совсем недавно шельмовавшая Филарета, резко изменила тон своих высказываний. Однако даже архиереи, которые были сторонниками независимости УПЦ от Москвы, отказались поддержать киевского митрополита. Зато его активно поддержал украинский президент и националистические партии. Несогласные с позицией Филарета архиереи Украинской православной церкви собрались в Харькове на Архиерейский Собор. Собор единодушно сместил Филарета с Киевской кафедры, а затем большинством голосов (16 из 18 присутствующих на Соборе) избрал нового митрополита, которым стал митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (в миру Виктор Сабодан). С этими решениями согласился Синод Русской православной церкви. Президент Кравчук в это время лично звонил руководству Харькова, требуя от властей воспрепятствовать выборам нового предстоятеля УПЦ.

В ответ Филарет и ряд руководителей уже упоминавшейся УАПЦ провели так называемый «Объединительный собор» и объявили об объединении Украинской православной церкви и Украинской Автокефальной православной церкви в единую структуру под названием «Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП)». Ее номинальным руководителем был провозглашен лидер УАПЦ Мстислав, ставший «патриархом» новообразованной «церкви», а Денисенко стал его заместителем. То, что Филарет уже не имел никакого права говорить от имени православной церкви, никого не волновало. По мнению раскольников, создание УПЦ КП позволяло говорить о создании единой украинской церкви, а УПЦ и УАПЦ с момента этого «объединения» для власти прекратили свое существование. Кстати, далеко не все деятели УАПЦ были согласны на объединение с Филаретом, и автокефальная церковь раскололась. Так что сейчас существует отдельная от УПЦ КП структура УАПЦ.

После «унии» с УАПЦ де-факто Филарет возглавил украинский церковный раскол, так как формальный «патриарх» Мстислав практически постоянно пребывал в США и в события на Украине не вмешивался. Между тем раскольники не бездействовали. При попустительстве властей и активном содействии боевиков различных националистических организаций по всей Украине филаретовцы захватывали храмы и епархиальные управления. Восемнадцатого июня 1992 года сотня членов нацистской организации УНА-УНСО, вооруженных обрезками труб, монтировками и дубинками по благословению Филарета начала штурм Киево-Печерской лавры. Дмитрий Корчинский, возглавлявший это нападение, в своей книге «Война в толпе» вспоминает: *«...наибольшее количество парафий в Украине имела Российская православная церковь. Долгие годы здесь хозяйничал Митрополит Киевский и Галицкий Филарет. Он построил роскошную резиденцию на Пушкинской улице в Киеве и правил железной рукой, чем, безусловно, вызвал искреннюю... ненависть всего клира. В конце восьмидесятых он едва не стал Московским патриархом, но вместо него выбрали Алексия... Тогда Филарет понял, что спасение в сепаратизме. Его враги, а ими были все епископы, собрали Харьковский собор украинских парафий. Филарета лишили сана, а позже расстригли. Но он решил побороться. Он все еще удерживал за собою резиденцию и кафедральный Владимирский собор, когда решил обратиться ко мне. Я выставил охрану возле Собора, чтобы избежать его внезапного захвата врагами.*

Тем временем в Киев намеревался прибыть из Москвы новый руководитель украинских парафий митрополит Владимир Сабодан. Предусматривалось, что он поселится в Киево-Печерской лавре. Она, как и все другие монастыри, выступила против Филарета. Мы решили захватить ее накануне приезда Сабодана. Дальняя часть лавры, которая нас интересовала, окружена кирпичной стеной восемнадцатого столетия с узкими ружейными бойницами. Операцию я наметил на вечер. Основной нашей целью было захватить главный административный корпус, после чего ввести туда Филарета. Дело осложнялось тем, что противоположная сторона быт на стреме. О возможности штурма догадывались. Я проинформировал о дате и времени акции и посвятил в детали плана только трех человек. Они изготовили штурмовую лестницу и спрятали ее возле намеченного места под стеной. За час до начала акции я собрал около сотни своих во Владимирском

соборе. Я разбил их на группы и приказал каждой отдельно доехать к месту сбора на склонах берегов Днепра под лаврою. Только там я объяснил им причину сбора и поставил задачи. Через десять минут двое скромных молодых людей постучали в дверь административного корпуса. Когда им открыли, они завязали разговор с келейником. Разговор перетек в драку. Один из молодых людей выстрелил из газового пистолета. Это был сигнал к общему нападению. Со стены во двор посыпались наши бойцы. На колокольне тревожно забили колокола, начали выбегать монахи. Задачей двух наших первых [бойцов] было в течение минуты удержать вход, но на случай неудачи была заготовлена небольшая самодельная тротильная шашка, чтобы высадить дверь. Этого не понадобилось. Административный корпус был захвачен сразу. Далее, при помощи палок, цепей и кусков гидравлических шлангов, начали разгонять монастырскую публику. Она сопротивлялась. Я послал людей стянуть звонарей с колокольни. Я ожидал Филарета, чтобы ввести его во владение. После его появления мы были хотя бы немного прикрыты со стороны Уголовного кодекса. В какой-то степени это бы выглядело не как разбойное нападение, а как взятие под охрану собственности под руководством законного владельца. Однако его все не было, вместо него подъехало несколько машин ОМОНа... Я решил сдаться... Как выяснилось, во время штурма Филарет все-таки подъезжал к лавре, но не решился въехать. Лавра осталась за Московским патриархатом». Как видно, даже сторонники Денисенко понимали, что, поддерживая расстригу, они идут на преступление. Но, учитывая, что это было санкционировано с самого верха украинского политического Олимпа, не удивительно, что никто из захватчиков не был наказан.

«Патриарх» Мстислав умер в 1993 году, его наследник Владимир (Романюк) – спустя два года. После этого 20 октября 1995 г. во Владимирском соборе на «поместном соборе» УПЦ КП Филарет был избран «Святейшим патриархом Киевским и всея Руси-Украины». А еще два года спустя Московский патриархат пошел на соборное предание анафеме Филарета (Денисенко) за антицерковную деятельность.

Во второй половине девяностых Филарет вроде бы угомонился. Сложилось определенное равновесие между церквями, хотя усилиями раскольников были буквально разгромлены православные приходы на Западной Украине. Но сразу же после оранжевой революции раскольники пошли в новое наступле-

ние. Еще бы, ведь «киевский патриархат» (как и остальные украинские секты) активно выступал в поддержку Майдана, а оранжевые властители не скрывали своей поддержки идеи объединения всех «церквей» Украины в одну. И уже сегодня у киевского патриархата в Киеве немало своих храмов, иногда даже складывалось впечатление, что больше, чем у Православной церкви. А президент Ющенко по всякому удобному случаю говорит о необходимости создания единой поместной церкви.

По сути, нынешним государственным руководством Украины поставлена задача: любой ценой добиться отрыва канонической Украинской православной церкви от Московского патриархата, а затем — объединения с «киевским патриархатом». На священноначалие канонической церкви оказывается сильнейшее давление. Власть пытается навязать «диалог» с раскольниками. Нужно осознать, что все эти ереси и расколы, стимулируемые украинским правительством, не что иное, как инструмент войны против России.

Русская православная церковь укоренена в тысячелетней русской культуре. Поэтому раскольники, отрекаясь от Русской церкви, отрывают себя не только от патриарха, но и от своей же культуры, истории, отрекаются от отечества и от своих отцов. Это равносильно отречению от самих себя.

Многие понимают опасность такого разделения. Приведу мнения лишь двух людей, уже отошедших в мир иной, но имеющих непререкаемый авторитет. Во-первых, это святой Лаврентий Черниговский, бывший очевидцем первой (в 1920-е годы) и второй (в 1940-е) волн автокефальных движений на Украине. Преподобный Лаврентий говорил: «*Как нельзя разделить Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа — это Единый Бог, так нельзя разделить Россию, Украину и Белоруссию. Это вместе — Святая Русь. Знайте, помните и не забывайте, что было крещение Руси, а не крещение Украины. Киев — это второй Иерусалим и мать русских городов*». Второй — пока еще не прославленный в лике святых схииеримандрит Зосима (Сокур), скончавшийся в 2002 году. Отец Зосима оставил своим чадам духовное завещание, в котором говорится: «*Аз, грешный схииеримандрит Зосима, основатель двух обителей: Успенского Васильевского мужского и Успенского Николаевского женского монастырей, оставляю последнюю свою волю.*

И по смерти моей свято и вечно, до последнего издыхания храните все завещания, те священные традиции, ту особенность

служб, записанные братьями и сестрами в монастырском уставе, сохраняя их до малейших подробностей и не допуская никаких отступлений.

Строго держитесь Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

В случае отхода Украины от Москвы, какая бы ни была автокефалия — незаконная или «законная», автоматически прерывается связь с митрополитом Киевским.

Из существующих монастырей тогда образовать Дом милосердия, который будет выполнять святыя законы милосердия — служение людям до их погребения, и эту заповедь обители должны выполнять вечно. Никакие угрозы и проклятия не признавать, так как они не каноничны и незаконны.

Твердо стоять за каноны Русской Православной Церкви.

В случае отпадения от единства Русской Православной Церкви — правящего архиерея не существует, монастыри переходят в ставропигиальное управление, под омофор Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Молю Бога и надеюсь, что Святейший Патриарх не откажет и примет под свой омофор.

Если сие будет невозможно, то монастыри переходят под самостоятельное игуменское управление по подобию Валаамской обители начала XX столетия, находясь подвидом светлых будущих времен единства Украины и России, которые, глубоко верю, неминуемо наступят, с чем и ухожу в вечность...

Отходя в жизнь вечную, последнее слово глаголю вам, дорогие братья, сестры и все молящиеся в обители нашей: держитесь Русской Православной Церкви — в ней спасение.

Всем даю из гроба прощение, Бог вас да простит и помилует по Его велицей и богатой милости. Кто приходил ко мне за духовным руководством, держитесь святой обители — братья и сестры помогут вам и наставят на путь спасения...

Сие завещание прошу прочесть у моего гроба перед последним целованием и раздать всем.

Подаю из гроба, бездыханный и безгласный, мир, любовь и благословение Божие.

Схиархимандрит Зосима».

А дальше-то что?

История Украины в последние годы — это непрерывная череда политических и экономических кризисов, конца и края которым не видно. Украина превратилась в страну, гордиться которой стало невозможно. Действительно, какие эмоции может вызывать страна, где на заседании Совета национальной безопасности в присутствии президента министр внутренних дел избивает столичного градоначальника так, что тот несколько недель вынужден провести в больнице с черепно-мозговой травмой? Где спикер парламента публично жалуется, что сотрудник ГАИ показал ему неприличный жест? Где у главы Службы безопасности Украины могут украсть бумажник? Где правительство не стесняется нарушать собственные договоренности и заявляет, что в случае необходимости будет воровать газ из проходящих по стране магистралей? Добавим сюда тотальную коррупцию, полнейшую незащитность «маленького украинца», отсутствие стабильности, постоянное снижение уровня жизни... В Западном мире, куда Ющенко стремится интегрировать страну, Украина ассоциируется с Чернобылем, оранжевой революцией, проститутками и воровством. А власть во главе с Ющенко еще больше раскачивает лодку, принимая одно за другим решения, мягко говоря, спорные. То объявляют конкурс на установку памятника Мазепе в Полтаве, то потребуют уголовного наказания за отрицание голодомора. Апофеозом этой политики стало награждение Романа Шухевича званием Героя Украины и орденом Державы (посмертно). Вот буквально вчера, 12 марта 2008 года, Виктор Ющенко издал указ о праздновании 350-летия победы войска гетмана Выговского под Конотопом. К «празднику» предусмотрен выпуск юбилейной монеты и марки, а также проведение всяческих «научных» конференций и фестивалей. Администрации Киева, правительству Крыма и мэрии Севастополя рекомендовано «изучить вопрос» о переименовании улиц, проспектов, площадей, воинских частей и учебных учреждений в честь героев Конотопской битвы. И ведь переименуют. Есть же улица Мазепы в Киеве, дивизии СС «Галиция» в Тернополе и Дудаева во Львове. Президент Ющенко, витающий в облаках и национальных мифах, со своей маниакальной идеей возвращения к историческим традициям, уже вызывает отвращение. Могут ли украинцы «возродиться» до уровня XVII века? То есть жить в хатах, кры-

тых соломой, пахать и ездить в Крым за солью на волах, играть по вечерам на бандурах? Правда, это если до XVII века, а если «возродиться» до уровня трипольской культуры? Бр-р, страшно даже подумать. А главное, зачем насаждать навсегда канувшие в Лету времена?

Одновременно идет очередной виток украинизации. Вслед за требованием демонстрировать фильмы в кинотеатрах исключительно на держмове Нацсовет по вопросам теле- и радиовещания требует переозвучивать на украинский все иностранные каналы, транслируемые кабельными операторами. Если это решение будет принято, то большинство населения Украины окажется в абсолютном информационном вакууме. Что будет дальше? До каких пор возможно усиливать давление? Ведь ситуация уже напоминает Речь Посполитую начала семнадцатого века, только вместо Варшавы сегодня Киев. Ох, как бы не нашелся новый Хмельницкий...

Существующая на Украине государственная политика, направленная на формирование единой нации с одним языком и религией, во главе с вождем, напоминает еще одну страну — Германию тридцатых годов прошлого века, когда нацистские вожди из комплекса униженности после поражения в Первой мировой войне выстраивали комплекс сверхчеловека и особенного назначения немецкой нации, а также усиленно формировали образ врага. У немцев таким врагом был еврейский мировой заговор, а у украинцев вечный враг — Россия и русские. И немцы, и поляки жутко расплатились за амбиции своих вождей. Хватит ли ума у украинской элиты прекратить раскалывать страну? Поймут ли западенцы, что невозможно навязывать более населенному и, главное, экономически развитому Юго-Востоку чуждые ценности?

Что будет дальше? Хотелось бы закончить работу на оптимистической ноте, но не могу. В конце тоннеля, куда свидомые украинцы загнали бывшую Малороссию, света не видно. Гораздо отчетливее виден сценарий, талантливо описанный Глебом Бобровым в его жутком и сверхреальном романе «Эпоха мертворожденных»: распад Украины и гражданская война между Западом и Востоком страны.

Но по крайней мере кто предупрежден — тот вооружен!

Часть вторая

БОРЬБА ЗА РУССКИЙ СОЮЗ

scan & OCR
Alperez
www.palata-x.narod.ru

От 50 миллионов к 25 миллионам

Нынешняя Украина — страна немыслимых моральных уродств. Люди сомнительных моральных качеств, коллаборационисты и террористы объявляются национальными героями, образцами для подражания. Самый яркий пример этого — командир УПА, кавалер Железного креста, гауптман Вермахта, командир роты карательного шуцманшафтбатальона № 201 Роман Шухевич, недавно с подачи президента Виктора Ющенко получивший звание «Героя Украины». Смогут ли риторические слова о «борьбе за независимость» закрыть нам и миру глаза на те кровавые преступления, которые совершил этот ново-явленный «герой» с подельниками?

Напомним лишь о некоторых из них. Так, в 1940 году Шухевич был инструктором в немецкой диверсионно-разведывательной школе — «Арбайтсдинстшуле», где шла подготовка диверсионно-террористических групп из боевиков бандеровской ОУН. После этого Шухевича переводят в «высшую специальную школу», где проходил подготовку личный состав подразделений абверовского (ведомство адмирала Канариса) диверсионного полка «Бранденбург-800», в составе которого затем будут сформированы батальоны из оуновцев «Нахтигаль» и «Роланд». Этими «украинскими» воинскими подразделениями командовали немцы. Тот же Шухевич в звании гауптмана (капитана) был лишь заместителем командира «Нахтигалья». Подчинялись эти «украинские батальоны» командованию германской войсковой разведки — и Абвера. Функции этого подразделения заключались в проведении диверсионно-террористических операций, «зачистке» занимаемых территорий от неблагонадежных лиц и т. п.

Уже в первый день оккупации Львова началось поголовное истребление польской интеллигенции и еврейского населения, которое проводили подчиненные Шухевича. Он приказывал: «К жидам относиться так же, как к полякам и цыганам, — унич-

тожать беспощадно, никого не жалеть... Жидов использовать для рытья бункеров и укреплений, по окончании работ без огласки ликвидировать...»

Не отставал от своего шефа и начальник службы безопасности ОУН Н. Лебедь: «Нас не интересуют цифры, речь не идет о десятке или ста тысячах, а о всех поляках до единого — от стариков до детей. Раз и навсегда надо избавить нашу землю от этого охвостья. Села уничтожать полностью, чтобы ничто больше не напоминало о том, что раньше здесь жили люди».

А вот приказы послевоенные, направленные уже против наших сограждан: «Ми повинні прагнути, щоб ні одне село не признавало Радянської влади. Українська повстанська армія повинна діяти так, щоб всі, хто визнав Радянську владу, були знищені. Я повторюю: не залякувати, а знищувати! Не треба боятися, що люди проклянуть нас за жорстокість. Нехай із 40 мільйонів українського населення залишиться половина — нічого жахливого в цьому немає». *(Мы должны стремиться к тому, чтобы ни одно село не признавало Советской власти. Украинская повстанческая армия должна действовать так, чтобы все, кто признал Советскую власть, были уничтожены. Я повторяю: не запугивать, а истреблять! Не надо бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина — ничего страшного в этом нет...)*

За годы своей деятельности ОУН-УПА уничтожила десятки тысяч поляков, евреев, цыган, русских и своих кровных братьев — украинцев. Не менее 60 000 украинцев были убиты бандеровцами за то, что выбрали другой путь для своей Родины. Отметились каратели Шухевича и в Белоруссии...

Так чего же добивается президент Украины, провозглашая кровавого палача «героем»? Если для Ющенко такие люди — герои, то для нас они были и будут предателями и убийцами. Нельзя перечеркнуть нашу историю, нельзя допустить реабилитации фашизма!

Впрочем, чего удивляться вкусам нынешних «укров» во власти? Пан Шухевич считал, что для создания «этнически чистой» Украины незазорно истребить половину из сорокамиллионного (на середину XX в.) населения СССР. То есть двадцать миллионов душ. Как это похоже на планы «рыночных реформаторов» хотя бы в той же РФ, которые развязали настоящий

геноцид лишь ради того, чтобы покончить с «советским прошлым»!

Ну что ж, нынешние укронацисты у власти успешно воплощают программу гауптмана Шухевича. Если в 1991 году (после стольких лет «панування» бесчеловечной советско-москальской власти) на Украине жило 52 миллиона человек, то теперь — 45 миллионов. А к 2022 году, как прогнозируют наши знакомые эксперты из Харькова, цифра опустится до 37 миллионов. Успехи, как говорится, налицо. Еще немного поработать — и очередной пяток миллионов сократить. Стоит ли удивляться тому, что правящие в Киеве гниды возводят на пьедестал откровенного маньяка-убийцу? Да ведь они сами действуют, как громадная машина по уничтожению народа. И чем больше жителей современной Малороссии исчезает в могиле, тем громче вопли «элитных» убийц о голодоморе, о веках угнетения Украины страшной Москвой. И тем непреклоннее политика «обезлюживания» Малороссии этими гнидами, что сидят в Киеве со всеми атрибутами власти, под желто-голубым полотнищем.

Итак, они последовательно уменьшают население бывшей СССР. Интересно, кто в конце концов будет населять благодатные просторы, скажем, причерноморской Новороссии? Турецкие и татарские поселенцы? Сомалийцы? Китайцы?

Максим Калашников в 1998 г. разговаривал с тем, кто видел план МВФ 1992 года для уже «независимой Украины». Там значилось: чтобы снизить нагрузку на экономику, население Украины необходимо сократить с 50 до 25 миллионов душ. Это, знаете ли, очень похоже на правду. План, сдается нам, бодро выполняется. Ну, а умные русские люди (не чета всяким украм) отлично знают, что племенной национализм (этнократия) и либерализм — одного поля ягоды. Что МВФ делает то же самое, что и нацисты, только иными инструментами. Либерально-рыночные «реформы» и изуверский бред Шухевича связаны между собой множеством факторов. И теперь «рыночная» сволочь на пару со свидомитами-украи насилует нашу землю, Малороссию — славную часть Русского мира.

И ее необходимо отвоевать у этих нелюдей.

Партия, проигрышная с самого начала

Вдумывались ли вы в то, что ждет «независимую» Украину в будущем? Трезво размышляли?

Не так давно директор украинского Центра исследований политических ценностей Олесь Доний сделал любопытное замечание: политический кризис на Украине — это всерьез и надолго. Конца ему не просматривается. Верно замечено. Только сие — не политический кризис. Это — кризис самого проекта «самостийная Украина». Той химеры, который в свое время (одним из многих) создавал сам Доний.

«Характерная особенность украинского кризиса в том, что он не имеет конца. Как в песне про революцию: есть начало, но нет конца... Разрушительность кризиса заключается еще и в том, что не видно его завершения. Украинский кризис — многослойный. Это не только кризис элит. Он, к сожалению, более глубокий. И уходит корнями не в 2004 год, как многие считают, а гораздо глубже. Это кризис общества. Наша элита ничем не хуже и ничем не лучше народа, который представляет. В этом плане у нас очень народная власть. У нас еще проблема и в кризисе идентичности. Так что у нас, как минимум, три кризиса, которые наслаиваются один на другой...

...Россия заинтересована в дестабилизации в Украине, а Запад не видит возможности влияния, пока Украина самостоятельно не выйдет из этого кризиса...» — заявил Доний в интервью интернет-изданию «Столичные новости».

Ценное признание. Особенно из уст одного из лидеров укронационализма. И очень пессимистический вывод, практически — приговор проекту «самостийная Украина». О. Доний почитается как один из героев и «Помаранчевой революции» 2004 г. и как герой начала борьбы за современную самостийность в 1990 году. Мы — не Доний и не украинские официальные политики, а потому можем сказать откровенно. Мы имеем дело с кризисом «самостийности» как таковой. С корчами Украины — мертворожденного «суверена». Он не в состоянии удовлетворить чаяния и нужды собственного населения. А потому и обрекается на постоянную нестабильность. А пан Доний в числе прочих несет за все это безобразие прямую ответственность.

В октябре-жовтне 1990 года группа оголтелых студентов — украинских свидомитов затеяла голодовку в Киеве на площади

Октябрьской революции. Потом ее переименуют в Майдан Незалежности, ныне известный всему миру. Доний был одним из участников выступлений 1990 года, кои впоследствии назовут высокопарно: Гранитной революцией. В бой за бандеровскую независимость пошли ребята из Украинского студенческого союза и Студенческого братства, на тот момент — полулегальных организаций. Главари «братчиков» были выходцами исключительно из «бандеровского» Запада Украины. Это видно по их именам-фамилиям: Маркиян Иващишин, Маркиян Лубкивский, Славко Руцишин, Олег Кузан, Олег Тягнибок, Сашко Хмелевский.

Им удалось раскачать ситуацию, напугать партийно-советскую номенклатуру, добиться выступления в прямом эфире телевидения. Они стали тем самым камешком, что вызвал отделение Украины от СССР. Доний и до сих пор любит вспоминать, как они начинали борьбу с номенклатурой...

В тот момент и были predeterminedены нынешние бесславные украинские судороги. Вам не нравилась власть одряхлевшей коммунистической номенклатуры? У вас был иной путь: ратовать за создание великой восточнославянской, союзной державы с титаническими, прорывными проектами прорыва в будущее. Некоммунистического союза великороссов, украинцев-малороссов и белорусов. Но вы предпочли бороться за настоящую утопию: бандеровские бредни о «незалежной Украине». Вы стали строить Украину антирусскую, прозападную. В тот момент «братчики»-«гранитные революционеры» 1990 г. своими руками отсекали украинцев от многого. От великого космического, высокотехнологичного будущего. От Большой Науки и процветающей промышленности. От огромных возможностей, открываемых Сибирью и Дальним Востоком. От нефти Тюмени и газа Ямала. Яро антирусский курс закрывал все эти возможности, варварски рвал десятилетиями складывавшиеся промышленные, научные, торговые связи с великорусскими землями. Массам стали внушать: стоит отделиться от москалей, запретить «российську мову» и всем надеть национальные вышиванки — и сразу же наступит обильно-богатая жизнь. Естественно, случилось обратное, и Украина теперь — самая нищая из славянских республик СССР. Взамен союза с великороссами жителям Украины предложили интегрироваться с Европой — цивилизацией, что на глазах хиреет и дряхлеет, утратив мировое лидерство и пассионарность. И, которая, к

тому же, совсем не горит желанием признавать украинцев европейцами.

Само стремление свидомитов-укров стать частью Европы (хоть бы и в прихожей на коврике, но в европейском доме!) свидетельствует о непроходимой провинциальности украинских националистов. И лучше всего об этом сказал в книге «Суверенитет духа» Олег Матвейчев:

«...Вопрос о будущей миссии — вопрос отдельный. Важно подчеркнуть, что сейчас Россия стоит, конечно, не в положении Петра Великого, а как раз в положении, когда его проект был исчерпан. Если уже для Пушкина была очевидна смерть Европы (на 50 лет раньше Ницше и почти на 100 лет раньше Шпенглера), то сейчас, чтобы учуять ее трупный запах, не надо быть гением. Европа прошла «точку невозврата», ее уже ничто не может спасти от реконкисты, она лишена воли к сопротивлению, ее культура не превосходит соседние, а наоборот, является самой отсталой, Европа консервирует «демократическую риторику и либеральные ценности» двухсотлетней давности, настаивает на том, что уже давно не работает, ни как практика, ни как теория. Европа утратила духовное лидерство, ее презирают, ей никто не хочет подражать, никто не хочет в нее вливаться, ассимилироваться...»

«...Сейчас мусульмане — это не «новые примитивные варвары», идущие против «цивилизованных США и Европы». Не стоит белым льстить себе. Цивилизация США и Европы построена не теми, кто сейчас живет в них. Она построена поколениями великих и сильных духом предшественников, против которых ни у каких мусульман и китайцев не было даже мысли воевать. Сталкиваясь же с нынешним европейцем или американцем, исламисты видят примитивную старую жвачную корову, которая, естественно, не достойна владеть ничем даже из того, что имеет сама, не говоря уж о всем мире. Запад просто не хочет сейчас признать, что он потерял всякое духовное лидерство, потерял важнейшую предпосылку суверенитета...»

«...Сейчас надо быть конченым некрофилом, чтобы делать «европейский выбор» по примеру Грузии и Украины. Это имело для них смысл 300 лет назад, во времена Мазепы, но сейчас это просто смешно. Все с ярмарки, а они на ярмарку. До провинции, до окраины (украины) все доходит поздно. Провинциалам подсунили «европейскую демократию» — товар третьего сорта и третьей свежести, и они заплатили за него самую дорогую цену.

Россия, слава Богу, такой выбор не сделала, но, к сожалению, и позитивного проекта исторической миссии наша духовная элита публике еще не представила...»

Но «гранитные революционеры» сбили Украину именно на этот путь, на шлях национального самоубийства. То есть - отрезали Малороссию от Русского мира и сделали ставку на загнывающий Запад. Они предопределили не только экономическую разруху, не только научно-технологическую деградацию, но и распад украинского общества. Сегодня Доний стонет по поводу кризиса идентичности. А что, он в 1990-м не понимал, что половина Украины не захочет насильственной украинизации и не потерпит разрыва с Русским миром? Что миллионам граждан республики не по нутру придется восславление Мазепы, Петлюры, Шухевича и Бандеры - и оплевывание героев Красной армии? Что миллионы предпочтут говорить на великом русском языке, а не на Галицийском суржике, выдуманном националистической интеллигенцией на деньги Австро-Венгрии в начале XX века? Гранитная революция, говорите? Но гранит бесплоден. На нем ничего не растет. Сегодня вожди «самостийной» просто не знают, что делать, хотя и придают себе уверенный вид.

Все ведь очень просто: в 1991 году украинским гражданам «самостийники» наобещали золотые горы - горы мяса, сала, денег. Молочные реки в кисельных берегах. Европейские зарплаты. И так далее. Наделе разрыв с Россией принес Украине только разор и деградацию. Незалежная Украина не может дать своим обитателям высокооплачиваемую работу, качественное здравоохранение, доступное и классное образование. Не может по определению, как не в силах летать, скажем, самолет с одним крылом. Ибо для всего того нужна теснейшая интеграция с Россией. Участие в совместных кооперационных схемах. Год идет за годом - а жизнь украинских граждан остается нищей и тяжелой. Вот люди и бунтуют. Им хочется жить достойно. И хотя бунтари сии зачастую слепы и блуждают в плену очередных иллюзий, от этого обстановка не становится более стабильной. И чем дальше заходит история «украинской независимости» - тем тяжелее украинскому народу. Становится ясно, что экономический кризис и нищета - это не временные трудности после распада СССР, это — навсегда.

Что делать? Государственные мужи независимой Украины и ее националистические «идеологи» типа Дония не могут ска-

зать: «Громадяне-граждане! Простите нас, убогих— мы были настоящими ослами! Разрыв с Россией — причина наших бед, а до союза с Европой — далеке, как до Луны». Вся карьера этих красавцев завязана на порочный самостийный проект. Вот укронационалисты-свидомиты и пытаются отвлечь внимание электората ужасами голодомора, страшилками о Сталине и Москве, что, де, превращала Украину в колонию. Но сколько ни раздувай антирусскую истерию — от этого жизнь лучше не станет. Недостающие сотни миллиардов долларов для инвестиций в простое воспроизводство прогнившей украинской инфраструктуры не появятся.

Вот потому пан Доний и вынужден признать: нынешний кризис на Украине — это очень надолго. Правда, он не осмелился сказать, чем этот кризис завершится. Да, проект «независимая Украина» с самого начала был проигрышным, обреченным на крах. Пусть даже агония длится и два десятилетия.

«Дети гранита», всякие укры и свидомиты, пытаются придумать новые отговорки и мифы, чтобы скрыть собственное банкротство. Листаем высказывания Олеса Дония. Архилубопытнейшее чтение! Вот пан укронационалист говорит о том, что независимость Украины в 90-е годы вышла какой-то неправильной. Мол, не истинные герои борьбы за независимость, а партийно-комсомольские молодчики захватили контроль над собственностью и финансовыми потоками. А потому — и получили огромное влияние на политику. Потому теперь и элита, и контрэлита Украины — не те люди. Нужно, по мысли Дония, очищение элиты. Но сам он в него не шибко верит.

Сказки про белого бычка! Партийно-хозяйственная и комсомольская номенклатура 1990 года на Украине состояла из людей, что давно не верили в коммунизм. Просто они были цепкими и активными. Будь господствующей идеологией Украины в 1990 г. укронационализм — и они носили бы желто-голубые значки. Но, по сути, были такими же. Неча на зеркало пенять, коли рожа крива. Ну, устроишь ты очищение элиты, поставишь во власть исключительно «пламенных борцов за бандеровское дело» - и что, от этого ликвидируются последствия разрыва с Русским миром? На Украине образуются ямальские месторождения газа? Забьют самотлорские нефтяные фонтаны? По волшебству обновятся основные фонды? Из ничего возникнут миллионы новых станков, тракторов, турбин? Себестоимость строительства упадет этак вчетверо?

Как же... Дурень думкой багатие...

Налицо капкан, западня. «Оранжевая революция» только усугубила положение. Известный украинский эксперт Игорь Немчинов (<http://www.pravda.com.ua/ru/news/2007/9/11/63719.htm>) жалуется — в экономическом плане «оранжевая» Украина начинает уступать Украине кучмовской поры (1994—2004 гг.). Нарастает недовольство граждан деятельностью «оранжевой власти». В традиционном рейтинге экономических свобод, составляемом американским фондом «Наследие» (Heritage foundation), по итогам 2006 года Украина опустилась на 125-е место — с 99-й позиции годом раньше. Отрицательное сальдо внешней торговли выросло с 1,9 миллиардов долларов в 2005 г. до 6,67 млрд в 2006 г. То есть «незалежная» больше тратит, чем зарабатывает, проедаая себя.

Немчинов с горечью говорит: все эти внеочередные выборы на Сувукраине — всего лишь способ выпустить пар, разрядить накопившееся в народе напряжение — но все это не имеет никакого отношения к решению реальных проблем Украины.

Свидомитская элита попала в настоящий капкан. С одной стороны, нужно угождать избирателям. С другой — этого же избирателя гнобить, принимая жесткие, непопулярные решения.

Сторонники либерально-рыночного пути развития жалуются: Украине мешает мораторий на свободную куплю-продажу плодородных земель аграрного назначения. Причем за запрет на торговлю пахотной землей выступают и Партия регионов Ахметова-Януковича, и тимошенковский БЮТ (при всем его внешнем либерализме), и коммунисты с социалистами. Уж больно непопулярен сей шаг — введение земель в рыночный оборот. Но за это выступает президент Ющенко (блок «НУ-НС» - «Наша Украина — Народная самооборона»). Однако ему не хватит голосов в Верховной Раде, чтобы преодолеть мораторий.

Причем противников свободной торговли землей можно понять. В нынешних украинских условиях, когда общество расколото на сверхбогатую верхушку и море нищих, земли быстро перейдут в руки немногих «эффективных собственников». Те используют приобретенные угодья либо для застройки, либо для создания крупных рентабельных хозяйств-фольварков с небольшим числом работников. И в том, и в другом случае сельское население будет обезземеливаться (как в Англии шестнад-

цатого века при политике огораживаний или в Российской империи при Столыпине) и вытесняться в города. Начнется новый наплыв бедных и безработных — в то время, как на Украине произошла деиндустриализация. В то время как вчерашних крестьян не сможет вобрать растущая промышленность (за неимением оной).

Рынок строительства тоже ограничен: вся Украина вводит в строй всего-навсего 7 миллионов квадратных метров жилья в год (только вдвое больше одной Москвы). Для сравнения - в РФ в 2006 г. построено 50,2 млн квадратных метров жилья. То есть в 7,17 раз больше, чем на Украине. Конечно, население Росфедерации больше украинского в 3,15 раза. И все равно получается, что на душу населения РФ возводит вдвое больше, чем «незалежная».

Украине нужно форсированно наращивать объемы строительства! Тем паче что из одного миллиарда квадратных метров жилого фонда экс-УССР 23 процента составляют пятиэтажки, что нужно сносить и заменять на новые, высокотехнологичные дома. Необходим новый строительный бум, сравнимый с хрущевским 1950-х годов.

Увы, с нынешними объемами «будивныцтва» только на расселение хрущевок уйдет 33 года. Нужна «рывковая» модернизация стройиндустрии, переход на революционные технологии в ней. Но у «самостийников» нет на то ни средств, ни воли, ни мозгов. Да и платежеспособный спрос украинских граждан ограничен: они нищи. А значит, и строительство не востребует новых рабочих рук.

«Больным местом» остается опасность переприватизации предприятий. Шумная кампания по переделу собственности 2005 года, хотя и сошла покамест на нет, до сих пор подрывает развитие Украины. Как говорят наши знакомые, в обстановке вечной нестабильности все в основном лихорадочно «пилят бабки» и уводят их за кордон. Кому охота вкладывать в производство, если завтра его могут отнять? Социалистического народного хозяйства на Украине больше нет, а в капиталистическом, увы, нужно обеспечивать права собственников. Немчинов считает, например, что тихий передел собственности в республике продолжится и после внеочередных выборов. Просто нежелательных хозяев будут лишать отдельных предприятий, заставляя продавать их другим частникам по низким ценам. Однако народ жаждет пересмотра итогов приватизации.

И к президентским выборам 2009 г. такой лозунг вновь может выдвинуться вперед. Тогда Украина еще глубже провалится в «экономическую яму». Причем на несколько лет как минимум.

Разброд и шатания царят и в налоговом вопросе. Возьмем ситуацию на 2008 г. Юшенковский блок НУ-НС и Партия регионов имеют весьма различные взгляды на реформы налогообложения. И точно так же существуют резкие противоречия между Ющенко и Юлией Тимошенко (БЮТ). Блок панны Юлии выступает за отмену налога на добавленную стоимость (НДС), справедливо считая его податью, угнетающей развитие производства. А ющенковцы хотят его сохранить, лишь улучшив администрирование сбором НДС.

«Укрополитики» попали в капкан: они наобещали избирателям кучу социальных льгот и прибавок в доходах за счет бюджета. Более того, впереди новые выборы (включая и президентские), отчего придется давать все новые и новые популистские посулы. А для этого необходимо увеличивать налоги, угнетая производство и предпринимателей. Задушишь их фискальными поборами — получишь экономический спад и новую волну обнищания на Украине. Чего далеко за примером ходить? В 2007 г. расходы бюджета республики равны 32 миллиардам долларов. В проекте бюджета 2008 г. запланировано потратить уже 49 миллиардов «у.е.», чтобы справиться с возросшими социальными обязательствами и неотложными вложениями в спасение изношенной инфраструктуры. Но выдержит ли экономика такое увеличение налогового бремени?

Кстати, проблема поддержки малого и среднего бизнеса — еще один больной украинский вопрос. Именно малый и средний бизнес поддержал «оранжевых» в 2004 г., надеясь на облегчение своей трудной доли, на ослабление податной удавки, на льготы и государственную помощь. Например, в виде льготных кредитов. И тут интересы малой и средней буржуазии входят в острое противоречие с социальными обязательствами и Ющенко, и Тимошенко.

Еще в августе 2007-го Национальная акционерная компания «Нефтегаз Украины» (НАК «Нафтогаз») вела переговоры с «Газпромом» о взаимовыгодном обмене активами. В обмен на участие газовой монополии РФ в управлении идущими по украинской территории экспортными трубопроводами «Нафтогаз» получал доступ к двум газовым месторождениям в Западной Сибири. Там НАК может добывать 50—55 миллиардов ку-

бометров «голубого топлива» ежегодно, полиостью покрывая нужды Украины (на ее западе добывается еще 20 миллиардов «кубов» в год).

Такая схема была бы почти идеальной. Происходило взаимопроникновение украинской и российской экономик. Украина в таком случае, скорее всего, не вступила бы в НАТО. Рушился невыгодный Русскому миру проект Траискаспийского газопровода (поставка газа из Туркмении в Европу в обход РФ). Создавался прецедент для подобной сделки и с Минском.

Но едва известия о подобных переговорах появились в СМИ, президент В. Ющенко в грубой форме заявил, что не давал «Нафтогазу» мандата на переговоры с РФ о ее участии в управлении украинской газотранспортной системой. Уже в сентябре он повторил сей отказ в еще более резкой форме. Видимо, его американские кураторы не велели допускать никакого сближения экономик великороссов и украинцев.

Но это же предопределяет новый тур «газовой войны». Украине придется выдержать новое повышение цен на дефицитное топливо. А это — нож острый для и так перенапряженного бюджета республики.

Сегодня на интернет-форумах Украины всерьез обсуждается вопрос: повторит ли эта «новая страна» судьбу Чехословакии, что раскололась на Чехию и Словакию? 20 миллионов людей, говорящих на великорусском языке, не желают подвергаться насильственной украинизации.

Но это в корне противоречит устремлениям и ющенковского блока НУ-НС, и БЮТ! Укронационалисты резонно опасаются того, что введение двуязычия быстро вытеснит украинский язык на второй план, что великорусская речь станет господствовать как минимум на юге и востоке республики. А это, по мнению националистов, принесет падение их влияния и острый кризис идентичности. Их опасения небеспочвенны: даже литературный украинский язык еще не устоялся. Великорусские литература, кинематограф, СМИ объективно сильнее, научная терминология на «москальской мове» намного более употребима. Кроме того, и Ющенко, и Тимошенко вовсю ехали именно на националистическом «коньке». Им отступать не хочется.

Но и политика гонений на великорусский язык — ничуть не лучше. Даже хуже. Ибо она толкает Украину к расколу.

Пока выхода из «языкового» конфликта не просматривается. Но если он разгорится, экономике придется плохо. Дело в том, что русскоязычные регионы — главные доноры украинского бюджета.

Из той же оперы — вопрос о вступлении Украины в НАТО. Оный лозунг огнем горит на предвыборных знаменах и Ющенко, и Тимошенко. И даже Партия регионов осторожно намекает на такую возможность. Но Восток и Юг Украины не хотят в Североатлантический блок. И здесь кроется угроза острейшего внутриукраинского конфликта. А когда в обществе бушуют подобные страсти, становится не до роста ВВП.

По большому счету все эти конфликты и противоречия порождены самим утопическим проектом «украинской независимости». Откалываясь от Русского мира, поднимая на щит русофобию, националистические правители Украины объявили о движении на Запад. Но они забыли, что западная (а если шире — то и глобальная) экономика к концу XX века уже сложилась и места «самостийной» в ней не предусмотрено. Попытка вхождения в Запад потребует от Украины жизни в нищете и лишениях, в условиях обостряющихся внутренних противоречий. В условиях накаляющегося противостояния «западофилов»-укронационалистов и тех, кто идентифицирует себя с великим русским народом. Формула «русские живут в РФ, а на Украине — украинцы» не работает. Она порочна. Русские живут и на Украине, причем в большом числе. Ущербность украинско-националистического «западничества» обрекает бывшую СССР на непрерывную общественную смуту. Обездоленные массы будут постоянно бузить и искать виноватых.

Посему кризис и неурядицы, что сегодня сотрясают Украину — надолго.

Давно пора понять: Украина по отдельности не может развиваться. Она приговорена к смерти так же, как обречена на усыхание ветка, отрубленная от основного дерева. От «ствола и корней» Русского мира. «Привиться» к западному «дереву» никак не получается. Залог процветания Украины — не в Европе, а на Востоке. Сотнями лет складывались наш общий рынок, общая технологическая культура, общая образовательная база. И каким же надо было стать глупцом, чтобы рассчитывать на безнаказанность разрыва со всем этим!

Будущее «самостийной» при продолжении нынешних тенденций — в вечном политическом кризисе. Затем он перерас-

тет в кризис остро социальный, смешанный с кризисом развала советской техносферы. Затем последует судорога в виде «национальной диктатуры» и нового тоталитаризма. А поскольку и они ни черта не смогут сделать, дальше Украину ждет распад и раздел. Отделившиеся от Киева Восток и Юго-Восток Украины даже при нынешнем уровне производства могут реально повысить свой жизненный уровень как минимум вдвое. Ведь им не придется платить дотации на содержание убыточных Галичины и Центральной Украины.

Когда болваны-свидомиты отделяли Малороссию в 1991 г., они думали только о себе, любимых. Они хотели стать частью Запада — и получать много-много материальных благ. Но Запад не примет Украину в свой клуб. Словакию, Чехию, Албанию — возьмет, но только не Малороссию. Ибо она для него — русская земля, а русские — чужаки. Опасные и непонятные. И вообще места в Золотом миллиарде заняты! Там не ждут новых членов, а особенно — какую-то Украину, которая ничего Западу полезного принести по большому счету не в силах. Ни знаний, ни богатств, ни сырья.

Выступить в роли холуев Запада — как прокладка между Россией и Европой? Но можно напомнить, что подобные страны-лимитрофы уже были — они отгораживали Европу от сталинского СССР. Однако судьба их была горькой. Уделом довоенных Румынии и Польши были нищета и отсталость. Такими же отсталыми аграрными придатками Запада предстают перед нами тогдашние Литва, Латвия и Эстония. Запад и защищать-то их не стал, когда Гитлер набросился на Польшу, а Сталин — ввел войска на Западную Украину и занял Прибалтику, оторвал от Румынии нынешнюю Молдавию. Разве им кто-то помешал? Париж, Лондон, Вашингтон — все они почти молча проглотили пилюлю. Ради лимитрофов западники отдавать свои жизни не будут. Так было в конце 1930-х, так будет и сейчас.

Теперь в лимитрофы лезут нынешние правители «самостийной Украины». Хотят стать неким аналогом довоенной, панской Польши. Чего, история ничему не научила? Русские не смиряются ни с каким санитарным кордоном. Рано или поздно они его разорвут. Если надо — то и ценой демонтажа всяких «украин», с последующим воссоединением русских земель. Не велика ли роскошь: оставлять в руках тупых укров-свидомитов огромный промышленный потенциал востока бывшей СССР,

причерноморские жирные земли, гавани Одессы, Ильичевска, Мариуполя? Оставлять им на растерзание и разорение наш Крым?

Вообще, читатель, если посмотреть на политику правящих укронационалистов, то кажется, будто создавали они свою «независимую» Украину лишь с одной целью: во всем поступать в пику «клятым москалям». Во всем противостоять и перечить РФ, унижать и оскорблять все русское, везде действовать Москве назло. Но разве это - не заведомо проигрышная стратегия? Ведь тем самым Украина оказывается тесно связанной с Рос-федерацией, зависимой от ее судьбы. Итак, если РФ развалится, то, вопреки мечтаниям некоторых свидомитов, развалится и Украина. Ибо она лишится главного стержня и смысла своей политики.

«Как-то один украинский интеллектual (ничего смешного!) поставил вопрос (естественно, копируя вопрос, который поставил Соловьев о России): «Что думает Бог об Украине?» Подумав, я ответил: «Ничего, потому что мышление Бога очень отличается от мышления господ Кучмы и Ющенко, ведь только в воспаленном воображении этих людей и их последователей существует Украина как отдельная самостоятельная сущность. Бог же прекрасно знает то, что знает даже любой честный украинский историк - Украина это выдумка, химера, весь смысл существования Украины состоит в противопоставлении себя России, поэтому без России она невозможна. Следовательно, ключ к судьбе и исторической миссии Украины надо искать в судьбе и миссии России»...» — написал Матвейчев в «Суверенитете духа».

Впрочем, и без философии Украина не переживет развала РФ: если остатки Росфедерации оккупирует НАТО, отпадет надобность и в лимитрофах, и в «санитарном кордоне». При этом никто не станет снабжать Украину газом и нефтью по «немировым» ценам, никто не станет прощать долги и вкладывать в нее миллиарды «у.е.» по доброте душевной, не имея гарантии возврата вложенных денег. С развалом РФ американцам выгоднее будет разобрать Украину на несколько «суверенитетов». Так им выгоднее. Во-первых, так проще держать под контролем Европу, взяв в руки трассы газопроводов. Во-вторых, так быстрее пойдет процесс сокращения «лишнего населения» на территории бывшей УССР. В-третьих, мусульманам можно кинуть кость в виде Крыма. В-четвертых, власти в но-

вых «республиках» будут слишком слабы, чтобы сопротивляться западным транснациональным корпорациям — те, захватывая лучшие куски собственности и месторождения полезных ископаемых, будут платить налоги по минимуму. Естественно, платить немного какой-нибудь Донбасской республике или Крымскому ханству гораздо лучше, чем платить много целой Украине.

И точно так же Украина со своей политикой «Все — в пику москалям!» проиграет, если РФ начнет усиливаться, крепнуть и строить инновационную экономику. Такая Россия неминуемо создаст образ жизни, что окажется намного привлекательнее, чем унылые реалии «самостийной жизни». Она превратится в магнит, что потянет к себе как минимум левобережье Днепра и Причерноморье. Да и вернуть эти территории - в национальных русских интересах. Усилившаяся РФ оторвет их от прозападной, русофобской Украины, причем ситуация вернется к реалиям семнадцатого века. Малороссийские земли окажутся поделенными по Днепру: к востоку от него - русская сфера влияния, к западу - западная. Причерноморье, даст Бог, окажется русским. Вполне логичный шаг — превратить Крым, Николаевскую, Херсонскую, Одесскую, Мариупольскую области в новую республику - Новороссию. Да еще и втянуть в нее Приднестровье.

Куда ни кинь — игра укров-свидомитов проиграна заранее. У «самостийной» просто нет будущего. Ее так или иначе разделят, как разделили когда-то Польшу.

Страна без ног

«Украина поднимется с колен. С НАТО или без него, но обязательно поднимется!» — таково настроение многих на землях бывшей Киевской и Галицко-Волынской Руси.

Увы, это — очередной миф. Чтобы подняться с колен, надо обладать ногами. А так называемая «независимая Украина» — страна безногая. И нынешний кризис в ней — серьезный и надолго. Такова плата за попытку воплотить националистическую утопию. Цена за истерическое отречение от Русского мира. Увы, когда большинство жителей Украины сие поймет, процессы деградации и разрушения зайдут слишком далеко.

«В 1990 году на поливных землях было собрано озимой пшеницы 92,8 тысяч тонн. В 2005 г. – 3,5 тысячи. Если в 1990 г. на орошаемых землях собрали 75,4 тысячи тонн картофеля, то в 2005 г. – 5,9 тыс. Овощей в 1990 г. собрали 495 тыс. тонн, пятнадцать лет спустя — только 46,1 тыс. тонн.»

Разительные перемены! А куда подевались прежние оросительные системы? Вырыты из земли, разрезаны, сданы в металлолом. Никто, понятное дело, за это ответственности не понес.

А что произошло с механизацией сельского хозяйства? Современное земледелие с его сложной, но эффективной агротехникой немыслимо без мощной технической базы. И такая база в Донецкой области была. Тракторы, комбайны, многочисленные и разнообразные агрегаты обеспечивали обработку земли, влагозадержание, борьбу с сорняками, сбор богатых урожаев. Еще в 1991 году сельхозпредприятия области располагали 23,2 тыс. тракторов. Спустя полтора десятилетия их численность снизилась в два с лишним раза. Такая же картина наблюдается и с зерноуборочными комбайнами.

Быть может, снижение тракторного парка было компенсировано приходом на поля более мощной и совершенной техники? Статистические данные убедительно свидетельствуют о том, что суммарная мощность двигателей тракторов, составлявшая в 1991 году 1979 тыс. лошадиных сил, на сегодняшний день снизилась вдвое (по Старобешевскому району — втрое).

«О какой научно обоснованной обработке почв можно теперь вообще вести речь?» — написал Василий Семенов на сайте «ДКР» (Донецкий коммуникационный ресурс). И так — везде на Украине.

А еще в Крыму вызывает очаг кровопролитного исламско-православного конфликта, что сулит быть не менее жестоким, кровавым и затяжным, чем Чечня. И никто в Киеве не может остановить сей процесс.

А что вы хотите от власти маньяков-свидомитов, чьи идеи «тарасизма-украинизма» вызревали в эмиграции или в звериных, сырых логовах — бандеровских схронах? Чьи идеи до сих пор вызывают тошноту у миллионов граждан самой Украины? Они ведь не имеют никакого исторического опыта для создания процветающей страны. У них нет опыта ни успешных пятилеток, ни прореформенного подъема Российской империи при Александре Третьем. А короткая история так называемой

«независимости» в семнадцатом веке — это, как вы помните, история мерзкой алчности, предательства, междоусобиц и воровства. Нет ничего удивительного, что реалии нынешней «самостийной» здорово напоминают реалии Руины семнадцатого века, а поведение нынешней украинской «элиты» — почти точь-в-точь такое, как у всяких гетманов и старшины.

А самое главное: нет никакого просвета впереди. Сам проект «независимая Украина» был изначально порочен. «Новой независимой державе» с самого начала отрубили ноги. Нынешняя Украина полным ходом идет к своей исторической кончине. Причем симптомы агонии будут только усиливаться год от года.

Нынешняя Украина изнурена вечными нищетой и неустроенностью. Она относится к категории самых бедных и слаборазвитых стран. Национальный доход на душу населения в ней — 1520 долларов в год. (Для сравнения: в Марокко — 1730, в Гватемале — 2400, в Албании — 2520 долларов.) От вечной боли Украину бросает из одной иллюзии в другую. Из старого бреда — в новый.

Людам казалось: виновата только власть. Вот если надеть оранжевую тряпку, выйти на Майдан, сбросить старую номенклатуру и привести к власти ющенко-тимошенко — и сразу станет легче. Ну, сбросили старую проворовавшуюся верхушку. А что получили в итоге? Новую волну голых властолюбцев, взяточников и коррупционеров. И некомпетентных экспериментаторов. Они тут же ввергли республику в перманентную кризисную лихорадку. Кажется — уже неизлечимую.

Самое ужасное для искренних оранжистов заключается в том, что их дело — мертворожденное. Можно расстрелять Януковича и Рината Ахметова, поголовно «окрестить» жителей Востока и Юга Украины в «оранжевую веру», наполнить Верховную Раду и правительство одними клонами Ющенко (Тимошенко) — и все равно ничего не выйдет. Украине нечем заработать на жизнь. У нее нет места в мировом разделении труда. Ничего, кроме угля, марганца, энной доли металлургической продукции, гастарбайтеров и проституток Украина предложить миру не может. Чтобы жить хорошо, нужно зарабатывать на поставках миру чего-то совершенного, современного. С большой добавленной стоимостью. Судостроение, авиастроение, машиностроение, электроника, химическая промышленность — все это уже у других развито. Все эти от-

расли развивались на Западе и Востоке тогда, когда «самостийная» стагнировала и растрачивала советское наследство. Наука? Погромлена. Украина больше не может похвастаться дешевой и квалифицированной рабочей силой: квалификацию успели утратить, а обученная дешевая рабсила нынче в Китае, Таиланде, Малайзии. Она дешевле, чем украинская. Украинское продовольствие? Его и самой «незалежной» теперь не хватает.

Странное «независимое государство» Украина, образованное на волне распада Советского Союза в августе 1991 года, обречено. Больше всего оно напоминает неорганичные, искусственные порождения Версальского миропорядка по итогам Первой мировой: Чехословакию 1920-1930-х годов и Польшу тех же лет. А чем-то — и Речь Посполитую на исходе XVIII в. Все эти аналоги, как известно, подверглись распаду и разделу.

В самом деле, самостийная Украина (СУ), образованная в границах Украинской советской социалистической республики (УССР), обрела независимость не в результате национально-освободительной борьбы, как, к примеру, Индия или Ирландия. Нет, все случилось в итоге криминально-чиновничьей революции, когда советская бюрократия решила сдать в холодной войне и пограбить богатства Советского Союза. А для этого она решила разделить СССР на некие «независимые государства»: на своеобразные гангстерские зоны влияния. Одной из таковых и стала так называемая СУ. На деле не существует никакого национального украинского единства: УССР как целостность сформировалась именно в Советском Союзе. Именно ему Украина обязана высоким научно-промышленным, аграрным и культурным уровнем развития, достигнутым к концу 1980-х годов. Но единой украинской нации нет. Сие — фикция. На СУ проживают де-факто несколько народов, почему-то окрещенных: «украинцами». У них различаются даже языки и фамилии. Одно это создает сильнейшие предпосылки для дезинтеграции.

Во-первых, нынешние Херсонская, Николаевская, Одесская области плюс Крым есть не что иное, как Новороссия, что включает в себя и часть нынешней «суверенной Молдавии» — Приднестровье. А на востоке Новороссия включает в себя Кубань и Ставрополье. Эти земли были отбиты у турок в восемнадцатом веке никакой не Украиной, а Российской им-

перией. Обитает здесь смешанное население. В основном — восточнославянское, говорящее на смеси украинских (малороссийских) простонародных наречий с великорусскими словами. Условно говоря, они — новороссы. Но здесь же (если вы поедите по Одесской области) вы услышите молдавскую, гагаузскую, болгарскую речи. Оказавшаяся в составе СУ часть Новороссии — промышленно развитая часть, край верфей (Николаев), важнейших портов, научно-исследовательских центров, курортов.

Особая территория — области Запорожская, Донецкая, Днепропетровская, Луганская и Харьковская. Яркий выраженный индустриальный и научный стержень УССР. Ее металлургия, уголь, ракето- и авиастроение, моторостроение, машиностроение разных видов были гордостью СССР. Да и сегодня именно эта часть СУ не дает этой стране окончательно издохнуть от нищеты: Донецкая и Днепропетровская области обеспечивают четверть (!) доходов всего украинского бюджета. Здесь живет типично малорусское (восточно-украинское) и великорусское население. В городах говорят по-великорусски: на языке Пушкина, а не Тараса Шевченко. А от звучащего в здешних селах суржика хватаются за сердце ревнители чистоты «украинской мовы»: он сильно от последней отличается. И эта часть нынешней СУ очень сильно тяготеет к РФ.

Собственно украинскими можно считать центральные области экс-УССР во главе с Киевом. А дальше начинается Западная Украина, некогда — часть Австро-Венгрии и версальской, панской Польши 1920-1930-х гг. Можно сказать, «львовская Украина». Самая нищая и неразвитая часть и Дунайской империи, и довоенной Польши. Язык оной части СУ также сильно отличается от украинского литературного. Здесь много полонизмов, заимствований из немецкого, идиш, словацкого и даже венгерского. Мне, служившему здесь в армии в первые полгода, приходилось понимать местных с некоторым трудом. Местные фамилии также отличны от остальной Украины. На Востоке, например — это «-енки» (Кучеренко, Иваненко), «-юки» (Павлюк, Сидорчук). Или запорожско-казацкие, происходящие от боевых кличек: Перебийнис (Перебей-нос), Непийвода (Непей-вода), Затуливитер (Заслони-ветер). В западной части даже фамилии иные: Токар, Носович, Баняс, Трескот, Яремків, Васи́лец и т. п. Запад в обыденности принято назы-

вать «бандеровским» именно тут наиболее сильны антимосковские настроения, здесь был очаг вооруженного сепаратизма, подавленного при Сталине и Хрущеве.

Наконец, есть еще Закарпатье (Ужгород и Мукачево), населенный этническими группами, объединенными именем «угорорусы» или «карпатороссы». Здесь — тоже большие языковые отличия, да и фамилии своеобразные. Некоторые звучат весьма похоже на великорусские (Куцын), некоторые — прямо-таки как помесь итальянского с японским (Идзю, Бсндзю, Франко). В Закарпатье «львовскую Украину» не сильно любят. За националистическую невменяемость.

Так что никакой моноэтничности на Украине нет. Так же, как не было ее в довоенных Чехословакии (сильнейшая рознь между чехами, словаками и судетскими немцами), Польше (вражда между поляками с одной стороны — и немцами, украинцами и белорусами с другой). Восток Украины и причерноморская Новороссия яростно противятся политике насильственной украинизации, добиваются равного статуса для русского (вернее — великорусского) языка. С 2004 года СУ на выборах четко делится на «самостийную» и «русскую» части. Одна хочет в НАТО и Евросоюз, другая — в союз с Россией. (Мы берем именно массовые настроения, а не политиков, равно не симпатичных во всех частях Украины.)

СУ оказалась в некоем многомерном тупике: цивилизационном, экономическом, этническом, политическом.

Начнем с цивилизационного. Сплотить всю эту разношерстную компанию племен и народов на Украине могла бы только великая цель, некий суперпроект. Общая Мечта и Общее Дело. Но никакого Мегапроекта, способного обеспечить единство нынешней СУ, нет. Ни в Клеве, ни во Львове.

Поскольку самостийная «украинская держава» возникла не в итоге освободительной войны, а как плод криминально-чиновничьей революции, то у власти в ней пребывают люди, что смотрят на высокие посты лишь как на средство личной наживы. Громкие слова о национальном возрождении для них — всего лишь прикрытие для коррупции, дележа власти, бюджетных денег и собственности. Как показал опыт «оранжевой революции», демократы из низов, прорываясь к государственным постам, становятся такими же коррупционерами. Подобная публика органически неспособна служить каким-то великим целям. В итоге Украина теперь — царство нищеты, коррупционной

и технологически деградирующей экономики, варварской системы управления, территория-источник гастарбайтеров и протитутков, земля с вымирающим населением. Строительство «независимой Украины» мегапроектом выступить не может* государство существует ради чего-то. Так, чтобы явить миру некую миссию. Такой миссии СУ не имеет.

В попытке найти миссию правящий украинский истеблишмент пытается интегрировать СУ в НАТО и Евросоюз. (Причем что Ющенко, что Янукович.) У них просто нет иного выхода в нынешних условиях.

Но перспектива вхождения в НАТО превращает Украину, во-первых, в потенциальную цель для ракетных ударов с русской стороны. А во-вторых, вызывает дикое неприятие в Новороссии и на востоке Украины, усиливая процессы раздора. Членство в НАТО никоим образом не поправит экономику СУ, зато вызовет большие затраты. Да и, как показывает исторический опыт, страны «старого Запада» не станут лить свою кровь в случае необходимости защищать территориальное единство экс-УССР. (В свое время они не пришли на помощь ни Польше, ни прибалтийским «суверенностям», ни Румынии в 1939—1940-х годах. Ни Греции в 1974-м.)

Евросоюз же Украину в себя пускать не торопится. Сие для него весьма затратно, бюджетнообременительно. Украина требует громадных дотаций на сельское хозяйство, гигантских вложений в инфраструктуру и социальную сферу для выравнивания их уровней со среднеевропейским. ЕС прочно занят «перевариванием» Болгарии, Румынии, Венгрии, Словакии, Польши, Восточной Германии, прибалтийских республик. Европа считает Украину рассадником преступности и коррупции, потенциальным источником нежелательных иммигрантов из РФ, стран Азии и др.

Но даже если допустить, что СУ примут в Еврозону... Много ли выиграли бывшие страны СЭВ-Варшавского договора, вступив туда? Они даже не приблизились к уровню благосостояния граждан советско-социалистических времен. (В Болгарии потребление мяса на душу населения сократилось по сравнению с началом 80-х почти десятикратно.) Остановились ли процессы социального расслоения, обнищания простых граждан в Восточной Европе? Нет. Прекратилось ли вымирание населения и его старение? Нет — они по-прежнему несутся на всех парах. Происходит интересный процесс: когда Восточная

Европа выступала частью советского протоглобального проекта (альтернативы нынешней глобализации), она быстро развивалась. Болгария до конца 1980-х выступала одним из мировых центров производства персональных компьютеров! Мир знал достижения Восточной Германии в науке и точном машиностроении, Чехословакии - в наукоемком производстве, Венгрии — в агропромышленном комплексе и социальной политике. Население ГДР росло. Польша производила косметику, текстиль и телефоны для всего Восточного блока, от Берлина до Владивостока.

А когда сии страны решили стать частью Запада, они стали стремительно деградировать, возвращаясь к тем ролям, что они играли до Второй мировой. Польша деиндустриализуется, все больше становясь аграрной страной. Болгария и Румыния скатываются в разряд нищих крестьянско-провинциальных государств. И так далее. Евросоюз высасывает из них лучшие мозги и рабочие руки, и они работают на развитие «старой Европы».

То же самое ожидает и Украину, попади она в Евросоюз. Но, впрочем, что она в экономическом плане способна предложить остальному миру? Немного сырья: угля и марганца. (Причем в угольной отрасли Донбасса - куча проблем!) Немного продукции металлургии. Бесшовные трубы. А дальше? Аграрная продукция Украины Европе и США не нужна: у нее своей в избытке. Украинское машиностроение — часть русско-советского имперского комплекса. ЕС и США оно также без надобности. Не нужны Западу ни ракетостроение экс-УССР, ни производство знаменитых самолетов-тяжеловозов КБ имени Антонова. Ну, разве что нужна ему украинская индустрия как площадка для «отверточных» производств. Самостийность уже загубила судостроение УССР. Транспорт? За годы самостийности оказались разгромленными и распроданными Черноморское морское пароходство и Азовское. Захирело Дунайское речное пароходство. Порты в Одессе и Ильичевске работают далеко не на полную мощность.

Наука? Высокие технологии? Они на Украине могли развиваться и процветать в рынке единого СССР, а сейчас загибаяются и деградируют. Своей нефти нет, газодобыча не удовлетворяет даже внутренние нужды. Курорты? Здесь Украина наглухо проигрывает конкуренцию Турции, Греции, Испании и даже Египту. Да и сюда нужно вложить десятки миллиардов долларов, коих у СУ не было и не будет.

Украина нуждается в астрономических вложениях. В 2005 году правительство одной только Крымской республики подсчитало, что потребны 15 миллиардов долларов инвестиций в регион. А регионов на СУ — двадцать четыре. И во всех них - донельзя изношенные производственные мощности и жилищно-коммунальные системы, обветшавшие энергетика и транспорт. На какие средства их обновлять? Нет ответа.

Может ли Украина воспользоваться китайским опытом и стать площадкой для массового размещения западных производств? Может ли воспользоваться дешевизной своей рабочей силы? Нет - потому что это место прочно занято Китаем, Малайзией, Тайванем, Индией, Мексикой, Турцией. В тех странах власть получше, порядка в них побольше, стабильности. А на Украине правят дети криминально-чиновничьей революции со всеми отпугивающими инвесторов замашками. И чем дальше — тем труднее будет Украине претендовать на массовое (а не эпизодическое) привлечение к себе производственных мощностей западных транснациональных корпораций. Превращение Украины в край технополисов и технопарков, бурное развитие здесь энерго- и ресурсосберегающих производств? Еще более утопический вариант. Украина за 15 лет своей «независимости» не сделала практически ничего, чтобы уменьшить удельное потребление природного газа.

Украине уже сегодня не хватает пресной воды и качественного водоснабжения. Зернообеспечение? При неурожае летом 2004 года Киев побежал за помощью в Москву.

И в культуре — упадок. Даже на уровне «попсы». Возьмите «Вечерний Киев» и посмотрите программу ТВ. Если исключить вездесущую продукцию Голливуда, то подавляющее число фильмов — советского и российского происхождения. То же относится и к телесериалам. В книготорговле лидируют российские и белорусские издательства.

При этом социально-экономический организм Украины глубоко порочен и несет в себя «подрывные заряды» развала. Промышленно развитые и тяготеющие к РФ восточные и причерноморские области, давая львиную долю доходов бюджета СУ, вынуждены содержать глубоко дотационные, депрессивные и яро националистические западные области. При этом кормильцы СУ, жители ее «русской» части, считаются презируемыми гражданами второго сорта, москалями. (К первому сорту относятся жители Запада и украинские эмигран-

ты в Канаде.) Образно говоря, шахтеры Донбасса, машиностроители Днепропетровска, металлурги Мариуполя, докеры Одессы и Ильичевска вынуждены терпеть на своей шее крикливых, агрессивных и мафиозных «западенцев», ради этого на износ используя остатки советского индустриального аппарата.

Таким образом, Украина попала в многомерный тупик. Ее крах - вопрос лишь времени. Самое ужасное заключается в том, что к власти в странной стране могут прийти даже кристально честные деятели — они не справятся с грузом взаимопереплетающихся проблем. Ведь органические пороки самого проекта «независимая Украина» никуда не денутся. Так же, как, скажем, нулевая плавучесть корабля, сделанного из цельного куска камня. Катастрофа лишь немного отсрочится, но непременно грянет. Да и не придут кристально честные, непорочные к власти...

Теперешняя Украина - Руина. Никому не нужная «лишняя страна». Никому, кроме России.

Украине в 2010-х годах объективно суждено пережить острейший кризис физического износа всего и вся: транспорта, энергетики, уцелевшей промышленности, жилищного фонда, систем городского жизнеобеспечения. Чтобы спасти все это, потребны колоссальные вложения. Украина по размерам — примерно три бывших ГДР. Чтобы модернизировать Восточную Германию, в нее немцам за 1991-2003 годы пришлось вбухать около триллиона долларов. А теперь экстраполируйте эти цифры на Украину и учтите, что она в 2007 году потрепана и изношена гораздо больше, чем ГДР в 1990-м. Таких инвестиционных ресурсов у «незалежной» нет. Даже если отобрать все богатства у украинских олигархов (Ахметова и Жвани, Порошенко, Ивченко, клана Ющенко и др.), даже если переприватизировать украинские предприятия - все равно не хватит. А если и собрать сии средства - так бюрократический аппарат все опять разворует.

Вывод суров: в 2010-е годы нелепая украинская самостийность станет зоной индустриальной катастрофы.

В эту пору миллионы людей станут с тоской вспоминать времена, когда работали водопровод и канализация, когда в домах было электричество, причем круглые сутки. Грядет массовый выход из строя домов 1950-х и 1960-х годов постройки. А все оное перерастет в катастрофу социальную, ознаменуется

вспышками бунтов и насилия. На все это наложится демографический кризис: край утонет в немощных и стариках, тогда как множество молодых и энергичных в поисках лучшей доли поедут на заработки в Европу и Росфедерацию. Настанет эра «самостийного голодомора».

Еще одна иллюзия: Запад в этом случае поможет Украине. Россия, мол, - это варварство и дикость, а Запад - свет в окошке, спасение, прогресс. И нескитанные деньги.

Увы вам, наивные! Никто не примет Украину в Евросоюз. Европейцы сего не хотят. В НАТО, конечно, Украину «вступят», раскинут здесь свои базы. Но что получит от этого «украинское» население? Да практически ничего. Разве что ракеты РФ с ядерными зарядами, нацеленные на натовские объекты.

Но Запад никогда не сможет помочь Украине в строительстве новой инфраструктуры и современной промышленности! Почему? Да потому что и США, и Европа сегодня сами разрушают свою индустрию, сами страдают от нехватки средств на приведение в порядок своей изношенной и разболтанной техносферы. У них самих сыплются шахты, мосты, энергосистемы, коммунальные сети. Запад сам терпит жестокий кризис, расплачиваясь за господство неолиберальных экономистов-фундаменталистов в 1980-е и 1990-е годы. Они своей политикой необузданного рынка и турбокапитализма вызвали острейший кризис недоинвестирования, породили застой в развитии Запада, его опасную деиндустриализацию. Честно говоря, сам Запад попал, как кур в ошип. Он пока не в силах справиться с терзающими его проблемами вымирания и старения белого населения, опасного раскола общества на богатых и бедных, с падением качества образования, с физическим износом инфраструктуры. До середины наступившего века Западу придется неимоверными усилиями спасти самого себя.

Вы что, думаете, будто американцы или европейцы кинутся финансировать спасение украинской энергетики и ЖКХ, забыв о своем кризисе? Помогут финансировать программы преодоления демографического кризиса? Отстегнут энные миллиарды на борьбу с обветшанием жилищного фонда? На перекладку труб и ремонт водопроводов? Как же! Держите карман шире. Все сведется к покупке узкого круга политиков в Киеве - а остальной Украине предоставят право выживать, как сможет. Ну, а поскольку на Украине нет необходимых капита-

лов и ресурсов, кризис развала техносферы становится неминуемым. И никакие базы НАТО в республике его не остановят.

Украина поэтому - больная «безногая» страна. Она впала в перманентный кризис. Иногда он будет прерываться некими ремиссиями, но после них кризис станет возвращаться во все более и более тяжелой форме. Предсказать обозримое будущее Украины не так уж и трудно. Сначала республику продолжит трясти политическая лихорадка. Одна правящая команда будет сменяться другой. Но в такой чехарде политики не о республике станут думать, а лишь о собственной мощи. В конце концов в республике установится президентская диктатура — в попытке обеспечить хоть какую-то стабильность и начать необходимую работу по выводу из кризиса. Однако диктатура выйдет довольно убогой, ибо составят ее люди с той же психологией временщиков и рвачей. Они не смогут обеспечить ни нужного объема инвестиций, ни мобилизации масс. И финал всего этого вырисовывается весьма печальный.

Возможный подъем РФ неминуемо разорвет Украину между Россией и Евросоюзом. Но то, что войдет в ЕС, будет в нем некоей периферией. Почти бесправной. Поставщиком разнорабочих, женщин легкого поведения и человеческих органов. Не более того.

Безногий не может подняться с колен в принципе. Конец «незалежной Украины»: суровый кризис физического износа и последующий развал на Западно-Центральную часть, на республики Востока и Причерноморья плюс Крымское ханство. При этом «восточники» и «причерноморцы» имеют реальную возможность поднять свой уровень жизни, отделившись от Киева. Ибо именно они сегодня кормят и финансируют «жовто-блакитную дэржаву».

Сначала «незалежная» была Кравчукоткой. Потом — Кучмалэндом. Теперь, извините за выражение, стала Оранжевоей.

Воистину, этапы «большого пути». Пути в никуда...

Ржавый и затупившийся трезубец

Экономическая немощь, нищета на уровне третьего мира, коррупция, неверие и апатия масс, зримая угроза раскола Украины — таковы реалии «самостийности». Равно как и явный

кризис антирусского укронационализма «бандеровского», львовского типа. Свихнувшиеся на ненависти к москалям-великороссам укры-свидомиты не могут предложить никакого внятного образа будущего. Растерянность и разочарование чувствуются даже в «духовной столице» самостийников — во Львове.

В рупоре Галицийских националистов zaxid.net в 2007 г. появилась статья Остапа Крывдыка «Україтна по-львівськи: 16 років ідейі та практики». Любопытнейшее чтение! Сквозь дежурные националистические бредни в ней прорываются горькие признания.

Итак, к середине 90-х Львов, в 1991-м ставший идейной столицей украинского национализма по-бандеровски, успел потерпеть духовное банкротство. Бредни о том, что полный разрыв связей с Москвой приведет к всеобщему богатству и изобилию, оказались чушью. Самостийность в глазах населения Украины прочно связалась с нищетой и экономическими неурядицами. «Масла в огонь тут подлили «Галицкие гетманы», каждый из которых из кожи вон лез ради утверждения своей партийки. Идеи пробалтывались этими «деятелями», становились клише. Их плаксиво-мазохистская интонация не навевала оптимизма, а рецептов выхода из кризиса не предлагалось», — пишет Крывдык. И только Апельсиновая революция вновь вывела Львов на передний план в украинской политике. Идеи «львовского типа» (признание голода 1933 г. Голодомором-геноцидом, примирение советских и прогитлеровских участников Второй мировой, музей жертв коммунистических репрессий) вроде бы снова стали частью текущей реальности. Но свары и усобицы в стане «оранжевых», их явная беспомощность в управлении страной грозят тем, что обитатели Украины, отождествив идеи с действиями «оранжистов», взявших их на вооружение, начнут от этих идей испытывать тошноту.

Нищета и апатия захватывают и саму Галичину — Западную прикарпатскую Украину с центром во Львове. Еще недавно - пассионарную колыбель бандеро-национализма. Оно и немудрено: оный бесплоден в плане построения будущего. Созданный осатаневшими от ненависти к великороссам маньяками, укронацизм не отвечает на главный вопрос: а ради чего должна жить незалежная Украина? Чем - обеспечивать процветание и богатство своего народа? За счет чего: чудес электроники? Са-

молетостросния? Энергетики? При господстве националистов на Украине подверглось варварскому разгрому все, что обеспечивает достойную жизнь в XXI столетии: наука, хай-тек-промышленность, авиастроение и оборонный комплекс, советское высшее образование. Укронацизм до ужаса примитивен: во всем виноваты великороссы-москальи. Нужно возрождать украинскость - и все само собой наладится. Укронацизм - это смесь мазохизма и вечного нытья по прошлому. И при этом — полная беспомощность в деле создания будущего. Смотрите, как Крывдык гордится тем, как Львову удастся влиять на сегодняшнюю политику, и в то же время — плачет по тому, как сама Галичина пребывает в упадке.

«Галицкое ретро-возрождение, по сути, состоялось, а вот модернизация — нет. Несмотря на тотальный перевес иноязычной попсы в маршрутках, в барах и на дискотеках Львова, песня украинская выжила и помаленьку начинает крепнуть. Львов и тут пробует вести вперед — хотя бы оглашением идеи квотирования эфира. Идея украиноязычного озвучивания кино, осуществленная в национальном масштабе, преемственна ей, и в этом — победа Львова. Правда, не всякий львовянин имеет «вышиванку» (украинскую национальную рубашку), при этом две трети львовян — родом из галицких сел. В их деревнях памятные могилы, насыпанные в начале 90-х (кенотафы — ложные погребения бандеровских боевиков, уничтоженных Советской армией и НКВД — ред.), проваливаются, флажки на них — оборванные и грязные. «Первомайские» улицы так и не получили имен конкретных малых героев этих сел - Сечевых стрелцов и повстанческих командиров, деятелей общества «Просвита», политзаключенных, выдающихся земляков. В этом плане Львов ведет вперед — по сути, все улицы советской эпохи переименованы, но даже на Галичине эта миссия не осуществлена...»

Укронацизм — во всей красе! Квотируем эфир, переименуем улицы - и сразу заживем богато и обильно. Видимо, сами собой поднимутся технополисы и технопарки, пойдут инвестиции и т. д. Но рядом со всей этой галиматьей - и ценные признания. Даже скверная российская попса забивает украинскую эстраду в самом сердце бандеровщины! А каков будет эффект, если разрушить монополию пугачевых-киркоровых и узкого круга продюсеров — и вывести на передний край действительно талантливых русских певцов современной поп-музыки?

Новые энергичные команды? Тут же видно, что в кинопространстве Украины фильмы из СССР и РФ захватили господство самостийники и в кино оказались до чертиков бесплодными.

Так что ни в экономике, ни в культуре - нигде бандеровско-львовская модель себя с позитивной стороны не проявила. И вот теперь реальным становится раскол между разными частями Украины - Западом, Востоком и Причерноморьем-Новороссией.

На том же ресурсе опубликовали интервью Мирослава Поповича, одного из идеологов нынешней самостийности; директора Института философии украинской Академии наук. С интересным заголовком: «Львовянам надо знать, что они не пуп земли». На вопрос корреспондента: «Как вы считаете, пропасть, которая выявилась между Западной и Восточной Украиной после выборов 2004 года, теперь углубится?» матерый самостийник отвечает:

-- Все может быть. Хотя я бы не говорил о пропасти, потому что людей с такими взглядами, что преобладают в Западной Украине, можно найти по всей Украине, однако в разных пропорциях. Все настроения, которые есть на Востоке, есть и во Львове, они лишь больше или меньше выражены. Но если политики продолжают нагнетать напряжение, это отразится и на отношениях между регионами...

И там же Попович признает: мол, каждый край - и Харьков, и Донецк, и Киев, и Полтава, и другие города — имеют свою миссию. Например, Львов был всегда за национальный прогресс. И все, что касалось независимости Украины, в наибольшей степени развивалось и принималось во Львове. Демократия, гражданские свободы и права человека заботили Центральную Украину. Наконец, если речь идет об экономических реалиях, то самым сильным выразителем стремления к благосостоянию был Юго-Восток. «Враги Украины рассчитывают, что между этими краями будет непонимание. Поэтому элитам сих регионов нужно разрешать непонимание и мириться. Львовянам нужно знать, что они не пуп земли, и все не сводится только к национальным вопросам, а Южному Востоку необходимо становиться более национальным, национально-свидомым...»

Итак, с 1991 г. Украина пришла в упадок, оказалась в состоянии перманентного кризиса и нарастающего внутреннего раскола. И теперь встает вопрос: а куда идти? К чему двигаться?

Все, о чем мечтали националисты, рухнуло. Советский потенциал успели поломать, наследие СССР — проесть. А чего-то стоящего, «украинского», так и не создали. Конечно, СССР 1991 года была потенциально большой страной — с полусотней миллионов населения, с мощным индустриальным и интеллектуальным потенциалом, с богатыми черноземными землями и черноморскими портами. Но такая Украина могла сложиться только в Российской империи и СССР. При помощи великороссов, белорусов и иных народов огромной державы. Самостоятельно националисты такую республику не создали бы никогда. Украина Богдана Хмельницкого была вчетверо меньше нынешней, ее окружали сильные и агрессивные соседи: Речь Посполитая (Польско-Литовская держава), Турецкая империя с вассалом — Крымским ханством, Австрия и Московское царство. Только в союзе с москвитами-великороссами (Петровыми и Ивановыми) Украина смогла обрести все свои нынешние земли. Да и Причерноморье, с нижним течением Дуная, Российская империя отбила у турок в итоге четырех долгих и кровопролитных войн, где напрягались силы всей страны. Только союз с Москвой спас Украину от покорения немцами в 1941 году, от гитлеровской колонизации, от превращения украинцев в рабов у немецких хозяев и истребления ими «лишнего населения». Оборона Одессы и Севастополя, освобождение Харькова, Донецка, Киева, Львова — дело рук не укронацистов, не каких-то свидомитов, а советских людей, Красной империи. Равно как и создание современного моторостроения в Запорожье, производства космических носителей в Днепропетровске, всех нынешних АЭС Украины. Унаследовав все это, ограниченный, пропитанный ненавистью к русским и многочисленными комплексами укронацизм довел Украину до ручки. Сегодня Украина по части величины бюджета на душу населения — самая нищая из славянских республик СССР. В пересчете на доллары ее бюджет 2007 г. — 34 млрд. долларов в расходной части. В РФ — 250 миллиардов (при населении, только в 3,2 раза большем). Белоруссия с ее 9 миллионами жителей (по сравнению с 45 млн на Украине) имеет бюджет в 15 млрд долларов. Сами можете посчитать, насколько она богаче Украины в расчете на душу населения.

Подкоркой своей последыши пана Бандеры это поняли. И теперь лихорадочно ищут выхода. Признать пагубность разрыва с великороссами — не хотят. Это все равно, что публично

покаяться в собственном кретинизме. Потому на повестку дня укронацисты ставят план превращения Украины в провинциальную окраину Европы. И Львов должен возглавить движение в Европу.

«Прежде всего идея европейскости Львова — в его внешнем облике. Если он будет выглядеть хорошо — то и воплощение европейской идеи станет выглядеть краше. Если здесь живет хорошо — это и будет главным аргументом в пользу самого европейского выбора. Разбитые улицы, свист в кране и падающие балконы — источник серьезного вдохновения для евроскептиков.

Одна из самых химерических и наивамбициознейших идей, которую все еще может продвинуть Львов, — украинскокультурная европейскость, полнота национального, открытого для соединения со всем миром. Конкурентной идеи из русско-культурного стана пока еще не прозвучало, и теперь реализация идеи — первоочередной вопрос для Львова.

Львов должен стать самым европейским из городов Украины. Дискурсами, каковые Львов мог бы предложить в измерении европейства, могут стать гражданская культура, культура местного самоуправления, чистота улиц и культура вождения автомобилей, культура гостеприимства и качественного интернационализма...» — пишет Крывдык. Ему вторит философ-укронационалист Попович: «У Львова есть большой капитал — это люди. Когда-то сложилась такая ситуация в Англии, после Второй мировой: там остались одни рабочие классы с прекрасными традициями производства и инженеры, мастера... Во Львове есть такой капитал. Он может стать центром интеллектуальных научных технологий. Мы имеем Львовское отделение Национальной академии наук Украины, с традициями механики и многих других областей науки. Не эти вульгарные литейные цеха, а то, что делается интеллектом. В этом Львов располагает ресурсом...»

Ох, плохо ваше дело, Панове националисты! Львов, столица Галиции — как светоч европейскости? Да он до 1939 года пребывал то в составе Австро-Венгрии, то Польши Пилсудского. И там, и там Галичина выступала самым бедным и неразвитым регионом. Только СССР пытался по-настоящему развивать Западную Украину: ставил здесь наукоемкие производства, автомобильные заводы в Луцке и Львове, поднимал вузы. Но вы все это ухитрились профукать! И теперь Галиция со Льво-

вом — снова депрессивный регион, живущий на дотации с Восточной Украины и Причерноморья. Великий философ и фантаст Станислав Лем незадолго до смерти побывал на малой родине, во Львове (уже самостоятельном) — и вернулся, потрясенный открывшимся ему упадком города. Вы хотите за счет дотаций построить во Львове имитацию Европы, господа укры-необандеровцы? С высокими технологиями вы уже опоздали: потеряно более пятнадцати лет, разорваны важнейшие кооперационные связи с Россией. Подготовленные в СССР специалисты вымерли, постарели, потеряли квалификацию в примитивизированных реалиях «самостийности». Да и хотите ли вас видеть у себя Европа? Она-то вас не без оснований презирает и обходит стороной с брезгливой миной на лице. Ей, простите, Париж свой от упадка спасти надо, расхлебывать последствия глобализации — на черта ей Львов и Украина? И вообще союз с Европой — это союз с умирающей силой. Европа с 1945 года измельчала, оглупела. Пассионарность ее остыла. Европа теряет научно-технологическое и духовное лидерство. Она стареет и впадает в маразм, не рождает детей и затапливается потоками исламских мигрантов. И вот с такой Европой вы решили интегрироваться?

Панове, глобализация и нынешние реалии отличаются тем, что возвращают отколовшиеся от русских страны в то положение, в каком они были до Второй мировой войны. Болгария, Словакия и Венгрия теперь — вновь неразвитые аграрные придатки Европы, на пути в ту же степь — и Польша. Восточные земли Германии (экс-ГДР) тоже хлебают лихо. А вы-то куда стремитесь? Нет, Восток Украины и Новороссию такая химера явно не вдохновит. А экономического чуда укронацизм не породит: можно об заклад побиться. Он на такое органически неспособен, как неспособна стая злобных крыс сделать то же, что семья трудолюбивых бобров.

Вот в чем — трагедия современного укронационализма, «татарасизма-шевченкизма» и новой бандеровщины. Им нечего реально предложить народу Украины. Кроме очередной химеры. Очередного миража-пустышки. Разочарование в «оранжевом балагане» окончательно похоронит львовское «духовное лидерство». Которое уже и сейчас испытывает серьезное недомогание. Единственное, что вас пока еще спасает, — это пассивность нынешней Москвы. Но как только РФ преодолеет сонливую апатию — вам, панове, настанет конец. Украину вы не удержите.

Признаков одичания и упадка в экс-УССР все больше. Как и в нив^их странах третьего мира, все набиваются в столицу. Завершая эту главку, дадим слово очевидцу, киевлянину Анатолию Шарию. Он здорово изложил свои впечатления о Киеве по состоянию на 25 мая 2008 г.

«...По участку шатались молодые люди в куртках «Ferrari Mercedes Formula-1», являющихся, наравне с джинсами, облепленными всякой всячиной, визитными карточками милых провинциалов, как по мановению волшебной палочки ставших киевлянами. У большинства в руках было пиво. Вообще создается впечатление, что множество молодых людей у нас уже рождается с бутылкой. Не стряхнуть ее, прилипла навеки. Народу на участке было немало. Но цивилизованных лиц — раз, два и обчелся. И знаете, о чем я подумал?

Ведь это страшно. Ведь не киевляне мэра себе теперь избирают. За несколько лет произошла тихая оккупация города, и теперь оккупанты рулят в заплеванном, заблеванном, воняющем потом и мочой городе. Но не буду повторяться. Ведь статья не о жлобах. Статья ведь о праздновании дня города, претендующего название «европейской столицы».

Новых впечатлений от посещения цен фа Киева, празднующего свою годовщину, предостаточно. Впечатлений ярких, красочных. Пахучих впечатлений. Пахнущих даже. Одну из женщин, комментировавших мою недавнюю статью, впечатлил густой запах мочи, исходивший на День Киева от стен консерватории. Это еще чепуха! Это вполне нормально. А для чего же еще консерватория нужна, как не доя того, чтобы ее обоссать?

Мне посчастливилось увидеть двух невменяемых уродов, опустошающих свои мочевые пузыри прямо посреди (!) Крещатика. Их прикрывали могучими задами заикающиеся от смеха девицы с лапищами 42-го размера и с физиономиями, раскрашенными, как у дешевых клоунов.

Ни один из моих знакомых киевлян не выезжал 25-го в город. Ни один! Кто на автовыставку поехал, кто — на дачу, кто — в кино, кто на Чайку. Центр Киева люди, имеющие полное право насладиться празднованием своего города, оставили жлобам. Пардон, не повторяемся со жлобами. Назовем их по-другому. Мои знакомые киевляне оставили центр ньюкиевлянам. На растерзание. А те уж постарались...

Еду по Гончара. Компания человек из восьми медленно переходит дорогу. Я притормаживаю. Они тоже. Крайний еле-

ва останавливается. Сосет свое пиво, косится на машину. Выет — тавляет ногу. Дорога узкая, я по-любому наеду на его пыльный шлепанец. Он ждет. Я выкручиваю руль, очень медленно проезжаю. Сзади удар по машине. Торможу, выхожу. Лысые ньюкиевляне начинают «стартовать». Они очень хотят развлечься. Они ищут приключений. Затем и приехали в мой город. Развлечений искать. Ради развлечений они притопали сюда из общежитий своих студенческих. Если опустить все маты, что выкрикнуло мне в лицо это пьяное животное, получится такая фраза!

— Ты..., ...! Зовсим ...? Твою мать,, ... где ездить учився? ,

Стайные инстинкты у ньюкиевлян сильны неимоверно. Одного такого поймашь — можно щелбанами в угол загнать. В стае же эти немые сморчки расцветают. Я уже окружен со всех сторон. Более того, один из ньюкиевлян подает знаки куда-то в сторону. Оттуда приближается группа поддержки. Еще человек десять. Все с пивом, все в шлепанцах, а некоторые — в майках (на улице, кстати, не шибко тепло!). Я понимаю, что дать отпор не получится. Сажусь в машину. Уезжаю. Сзади слышу победное улюлюканье. Хорошо, бутылку в стекло не запустили...

Бессарабская площадь. Народ гуляет.

- Отаке, нах...!!! — орет вдруг идущий слева от меня человек в выцветших серых джинсах. И — хлоп бутылку об асфальт. Бутылка — вдребезги. Пьяному ньюкиевлянину очень смешно. Он кривит рот в экстазе. Гуляй, рванина!..

На Прорезной под стеной дома четверо. Мочатся. Один замечает мой взгляд, и моментально в мутных глазах — вызов. Чего, мол, вылупился? Они здесь хозяева. Они и по морде дать могут. Силы, на огороде сельском накачанной, хватит...

На Майдане аккуратно одетая бабушка с маленькой девочкой. Откуда она здесь взялась, зачем сюда пришла? В глазах у бабульки не удивление — ужас! Она просто в прозрении оттого, что видит. Под ногами — стекло, бутылки, стаканчики, харкотина, блевотина. Весь асфальт в мусоре. А еще не вечер! Пригнув голову, бабушка быстрым, насколько это для ее возраста возможно, шагом улепetyвает с главной площади страны. Тащит девочку. Девочка оглядывается по сторонам. Бабушке бы уши ей прикрыть. Со всех сторон — мат. Во все горло орут — и бабы, и мужики, и молодые, подрастающие ньюкиевляне обо-

их полов. Нашему парламенту следует вынести на рассмотрение вопрос о статусе матерного суржика как третьего официального. Крестьянское происхождение большинства в Раде заседающих ни для кого не является секретом. Потому, полагаю, закон был бы принят единогласно...

Не стану скрывать — я сунулся в центр за впечатлениями. И я их получил. Я не искал, за что бы «зацепиться» взглядом. Я не выуживал из прекрасного океана происходящего мутные трупы медуз в виде пьяных жлобов. Прекрасного океана не было. Было воняющее мочой болото. И я окончательно, со всей отчетливостью понял, что нужно киевлянам для того, чтобы им нормально дышалось в родном городе не только в «дни освобождения» с пятницы по первую половину воскресенья (все ньюкиевляне по историческим родинам разъезжаются на выходные)...

Вот она, самостийность во всей красе...

Почему не получится «Европы в Украине» и о том, как укры свой шанс упустили

В сущности, нынешняя Украина будущего не имеет в силу даже одной причины — чисто экономической. Современный мир крайне жесток, в нем заправляет бал беспощадная экономика. Если ты конкурентоспособен и богат — живи. Если нет — подыхай. Если ты нужен мировому рынку, имеешь, что ему предложить, — не умрешь. А если нет — превращайся в конечную страну, в страну-неудачника и банкрота. В нынешнем мире всем нужны экспортные товары. На Украине их очень мало.

Есть, конечно, и фактор внутреннего рынка. Однако для того чтобы он мог поддерживать свою экономику, такой рынок должен быть достаточно емким. То есть необходимо население не менее 200 миллионов человек, причем население состоятельное, с большими заработками и доходами. Тогда ты можешь поставлять на экспорт немного — и жить за счет внутреннего спроса. Вот, скажем, в СССР на внешнюю торговлю приходилось всего 3% ВВП — все остальное Союз делал и потреблял сам, выступая почти как автаркия.

Но нынешняя «суверенная» Украина (Сувукраина) — это сорокамиллионная нищая масса, которая своими деньгами даже собственную экономику поддержать не в силах.

Что такое «самостийная нищета», видно из статистики 2007 г. Итак, средняя зарплата гражданина «самостийной» составила 1368 гривен. В долларах (так привычнее) это (на тот момент) - 273,6 доллара. То есть примерно в полтора раза меньше, чем средняя зарплата даже в бедной РФ. Иными словами, большинство граждан Сувукраины существует на грани физического выживания. Почти все деньги уходят на еду и на небольшое количество скверной одежды. Немудрено, что люди вынуждены ехать в РФ на заработки, превращаться в практически рабов и без выходных вкалывать за 500 рублей в день (около пятисот долларов в месяц). Какая, на х..., «Европа в Украине»? Чтобы жизнь в экс-УССР хотя бы напоминала европейскую, зарплаты надо поднять в пять раз, как минимум. Этого момента с нынешним темпом роста заплат (не выше 10% в год с учетом инфляции) придется ждать... еще полвека.

Итак, самые нищие (в 2007 г.) - жители западноукраинской Тернопольской области (их доходы на 31,1% ниже, чем средние по республике, всего 843 гривны в месяц). Самые обеспеченные - жители Киева (2058 грн., на 70% выше общереспубликанской). Самые голозадые — обитатели «бандеровских» областей. Самые высокодоходные - жители русской части Украины: обитатели Запорожской (1391 грн.), Днепропетровской (1448) и Донецкой (1561) областей плюс жители Киевской области (1384 грн.) Наиболее бедны крестьяне (720 гривен в месяц - 144 доллара) и рыбаки (666 гривен — 132 доллара). Средняя зарплата в промышленности на 2007 г. — 1521 гривна, что в тот период равнялось 304 долларам. Врачи в среднем получали 926 гривен, учителя — 1280 грн.

Сбережения граждан бывшей УССР были уничтожены самостийниками в 1992 году: пропали вклады в Сбербанке СССР. (О том, что советский рубль погибнет, а люди останутся без накоплений, надо было Кравчуку думать в Беловежской пуще!) Давеча Юлия Тимошенко облагодетельствовала несчастных вкладчиков — выплатила им по тысяче гривен за сгоревшие сберкнижки, из расчета одна гривна — за один советский карбованец-рубль. И вот что написал по сему поводу нам друг Костя Дымов из Львова:

«...Элементарный математический расчет показывает, что покупательная способность советского рубля, который гражданам некогда презрительно называли «деревянным», превосходит

покупательную способность «самостийной» гривны в 7—8, если не в 10 раз! За один рубль можно было купить 5 буханок хлеба или 5 литровых бутылей молока, а ныне за гривню — только полбуханки или стакан молока. За рубль можно было 20 раз проехать на троллейбусе, а нынче за гривню и два раза не прокатиться. При «коммуняках» квартплата была где-то до 10 рублей, а сейчас за месяц нужно чуть ли не все 500 гривен выложить! И за эту благословенную «Юлину тысячу» теперь даже один месяц по-человечески не проживешь. Вот и получается, господа хорошие, что правящий класс Украины сначала украл у простых граждан своей страны десять рублей, а теперь соблаговолил вернуть один!

Далее. Почему-то украинская власть возвращает только лишь советские сбережения, сделанные до января 1992 года, хотя по логике вещей она-то как раз в первую голову обязана вернуть те вклады, что были сделаны людьми при этой самой новой власти. Для тех, кто подзабыл историю вопроса, напомним — зимой 1992 года по телевидению как-то выступил первый наш президент, незабвенный Леонид Макарович Кравчук, и объявил примерно следующее: «Скоро начнется обмен денег на новые, свои родные, украинские. Но обменивать будут только те денежки, что лежат на счетах в сберкассах. Наличность принимать не будем. Так что, шановне панство, храните свои деньги в сберегательной кассе!» Народ ломанулся толпами в сберкассы; очереди желающих доверить свои трудовые сбережения государству (родному, украинскому, не «злодейскому» советскому!) стояли километровой. И денег тогда на счета положили едва ли не столько же, сколько при Советах! А потом вся эта денежная масса куда-то исчезла, как и много чего в «этой» стране, — за что, кстати сказать, ни Кравчук, ни его подельники ответственности не понесли. И, что поразительно (и возмутительно!), о возврате этих вкладов никто из украинского руководства даже не заикается...

А власть, между прочим, «вернув» населению его сбережения, этим самым юридически узаконивает грабеж девяностых. Тогда нарождавшаяся украинская буржуазия использовала доверенные населением сбережения как кредитный ресурс для «развития» своего бизнеса — то есть для скупки заводов и фабрик, созданных не ими. Эти огромные деньги послужили одним из источников нынешних богатств ахметовых, пинчуков, жеваго, коломойских и прочих «оранжевых» и «голубых» олигархов. Про-

исходило «первоначальное накопление капитала», именно, по Марксу: «процесс отделения непосредственных производителей от средств производства». Девяносто процентов населения бес-пардонно отделили от общенародной («ничейной», как любят выражаться «рыночники») собственности и вдобавок лишили людей сбережений, «прокрутив» их и спалив в огне гиперинфляции. Обездолили людей, пустили по миру, чтобы легче было превратить их в рабов «новых украинцев»! А теперь вклады «вернут» — и народ с государством как бы квиты, все честно, все чин чинарем!..»

Никакого сильного внутреннего рынка с такими мизерными зарплатами и ничтожными сбережениями на Украине быть не может! Значит, «самостийной» необходимо что-то продавать на внешнем рынке и тем самым зарабатывать необходимые деньги. А что она может предложить миру? Ну, кроме угля, марганца, проституток, металлических болванок и дешевых рабочих рук? Посмотрим, какие товары и услуги сегодня в мире обеспечивают их поставщикам богатство и процветание.

Итак, электроника и производство компьютерной техники. Есть сие на Украине? Нет. Вернее, в УССР - было, а в «независимой» Оранжепии - сплыло.

Космическая техника, ракеты-носители и спутники. «В Украине» осталось умирающее производство «зенитов» в Днепропетровске, да и то на ладан дышит: там оани старики остались, что скоро уйдут на покой. А тупые укры-свидомиты ракет делать не умеют, как не умеют, скажем, шимпанзе делать телескопы.

Авиастроение. В СССР Малороссия поставляла славные на весь мир самолеты конструкции великого Антонова. «Антей», «Руслан», «Мрия»... Вот то были широкофюзеляжные чудеса! А теперь — все. Авиапром «в Украине» погибает. От Русского мира отрезались - нет теперь рынка сбыта в РФ. Закупки на местном рынке — курам на смех, военный бюджет укров — одно издевательство. А на мировом рынке самолеты марки «Ан» не нужны: там все плотно оккупировали западные авиапромышленные корпорации. Они предлагают покупателям самолеты отличного качества, на выгодных лизинговых условиях, чего не может предложить нищее и вороватое государство Украины. А значит, и авиапром загнется.

Автопром? Отыщите его в «самостийной». Нет, не «отверточное производство», а действительно свой, конкурентоспособный, сравнимый если не с «БМВ» или «Тойотой», а хотя бы с Минским автозаводом, с КАМАЗом или ВАЗом. Нашедшему - приз. Автозаводы во Львове и Луцке приказали долго жить. В Запорожье — тоже. Так что и тут «европейской держави» заработать не на чем.

Судостроение? Тоже кануло в лету после гибели СССР.

Производство современных станков и оборудования? Та же история. Это в СССР, например, Одесский завод прецезионных станков поставлял свою продукцию даже в Западную Европу. А теперь все — в прошлом.

Машиностроение? С разрывом советских кооперационных связей оно пришло в упадок. Нет теперь заказов, что обеспечивали, например, великие советские стройки электростанций, нет грандиозной ядерной программы, скажем, для харьковского «Турбоатома». Бедная запорожская «Мотор Сечь» осталась без заказов двигателей для огромного вертолетного парка СССР, без заказов на двигатели для крылатых ракет Х-55 и еще без многого другого. А на экспорт поставлять оное не получается: за рубежом - иная «технологическая пирамида», свои поставщики. К тому же, все предлагаемое Украиной - это, в общем, советская техника уровня 1980-х. А она уже устарела. Сделать что-то новое, развить производство - этого в условиях господства тупых и жадных укров не получается.

Чего там еще? В природе нет украинских мобильных телефонов, оборудования волоконно-оптической связи. Нет своей Кремниевой долины. Нет даже производства бытовой техники и домашней электроники, как в Китае или даже в Турции. И уже не появится. Легкая промышленность, текстиль и обувь? Не травите душу.

Поставка программного обеспечения? Украм сие не светит, ибо это место занято Индией. Причем, заметим, индусы вложили для этого гигантские государственные средства в развитие математической науки и в усиление национальных университетов. Денег в «свидомитском» бюджете для этого нет. А качество вузовского образования из-за нищеты и тупой украинизации будет только падать. «Самостийность» плодит в основном тупое и неконкурентоспособное быдло типа описанных выше «нюкиевлян».

Туризм и рекреация? Курорты черноморского побережья не выдерживают конкуренции с турецкими, испанскими, греческими, хорватскими. Уже не будет такого потока отдыхающих, какой был в СССР.

Банковские, биржевые, страховые и другие финансовые услуги? Украине этого не видать. Нища зело, чтобы получить на своей территории финансовые центры, сравнимые с Лондоном, Нью-Йорком, Сингапуром или Гонконгом.

Торговля энергосырьем? Украина не имеет пока своих нефтепромыслов, добыча газа не покрывает даже внутреннего потребления, а добывать уголь в Донбассе становится все труднее. Пласты тонкие, шахты — глубокие. Уже в СССР думали над тем, что бассейн нужно сворачивать, рекультивировать земли, устраивать шахтеров на другие рабочие места. Так что и тут — полная Оранжеопия.

Кое-что дает торговля оружием — благодаря самоотверженным усилиям конструкторов и инженеров. Но на продаже танков и ПТУРС, увы, страну не поднимешь — денег это мало приносит. Зато погибает производство техники для ПВО.

Транспорт? Когда-то в Одессе базировалось крупнейшее в СССР и в мире Черноморское морское пароходство (BLASCO), работавшее во всем Мировом океане. Она приносила СССР огромные валютные доходы. Его больше нет. Разграблено, на кусочки растащено. И вряд ли убогие свидомиты сумеют создать подобную судоходную компанию. Состояние железных дорог ужасно. Об этом премьер Тимошенко говорила в 2008 году не один раз.

Остается еще сельское хозяйство. Но видели ли вы когда-нибудь богатую аграрную страну? Законы развития жестоки: всегда и везде промышленные и научно-высокотехнологичные страны богаче крестьянских.

Может ли такая Украина вступить в международные промышленно-кооперационные связи? Ну, скажем, брать заказы на производство каких-то узлов для европейской и американской техники. На худой конец — стать промышленной площадкой для западных фирм, как Китай, Турция или Мексика? Все — поздно. Поезд ушел. Этим нужно было в 1992 году заниматься. А теперь, извините, китайцы и турки успели создать сильную инфраструктуру, натренировали отличные рабочие и инженерные кадры. А на Сувукраине те же кадры только теряли квалификацию, старели и терялись, К тому же, Китай, например, может позволить

себе сильные налоговые послабления для тех, кто переводит производство в КНР, а нищая Сувукраина — нет. Ей отчаянно нужны деньги. И в виде налогов, и в форме взяток.

Для полноты картины добавим: «Свидомитская» экономика — крайне энергорасточительна, а потому и дюже неконкурентоспособна. Повышение тарифов на природный газ из РФ и Средней Азии до европейского уровня для проекта «независимая Украина» смерти подобно. Всего лишь несколько цифр: если Польша с 40-миллионным населением потребляет в год 13 миллиардов кубометров природного газа (из них на жилищно-коммунальное хозяйство приходится лишь 4 млрд куб. м), то Украина (45 миллионов населения) в год поедает 78 миллиардов кубометров. Причем 14 миллиардов приходится на долю изношенного и морально устаревшего, энергорасточительно-го жилищно-коммунального хозяйства. Сама бывшая УССР добывает всего лишь 20 млрд кубометров «голубого топлива» в год. Если бы уровень потребления газа на душу населения на Украине был бы хотя бы «польским» (не говоря уж о немецком), то импортировать газ Ямала и Средней Азии Киеву не пришлось бы.

Вот почему сегодня Украину по праву называют наибольшим «истребителем газа впустую». Согласно исследованиям МВФ и Американской энергетической администрации, нынешняя Оранжеопия оказалась одним из крупнейших энергетических потребителей Европы: на каждый доллар ВВП Украина потребляет вдвое больше энергии, чем Германия. В 2005 году почти половину энергии составлял газ, и 75% этого газа Украина купила в России. С 2004 года для Украины цена газа выросла вдвое.

Поданным МВФ, стремительный рост цены на импортный газ оказывает негативное влияние на украинскую экономику. Например, рост этой цены на 60 процентов в 2006 году привел к снижению на два процента темпов роста экономики и к росту больше, чем на 5 процентов инфляции. В отчете речь идет о том, что 10-процентный рост цены на газ снижает рост «самостийного» валового внутреннего продукта почти на полпроцента и повышает инфляцию почти на один процент. МВФ также отмечает, что зависимость Украины от импорта газа из России — на 75 процентов, и эта зависимость фактически удвоилась с 2004 года. Эксперты отмечают, что Украина является едва ли не наибольшим потребителем газа в Европе.

Только фактор энергорасточительности предопределяет крах Украины как дееспособной, экономически самостоятельной страны. При этом она слишком нища и коррумпирована, чтобы реконструировать свое ЖКХ (снизив его удельное газопотребление), перевести промышленность на энергосберегающие технологии, чтобы по максимуму заменить газ современными технологиями использования угля и атомной энергетикой. Да, в 2005 г. была принята стратегия развития топливно-энергетического комплекса Украины до 2030 года, которая предусматривает до указанного срока построение в стране 11 новых атомных энергоблоков, вместо постепенно выводимых старых, а также создание собственного ядерного топливного цикла. Но перспективы такого мероприятия туманны. Мешают все та же бедность Украины, неэффективность ее «элиты» и острый недостаток инвестиционных ресурсов. То же самое можно сказать и об угольной промышленности бывшей УССР: она опирается на приходящий в упадок Донбасс.

Вместо того чтобы заниматься энергосбережением, «элита» укров полтора десятка лет упоенно воровала, делила власть и занималась тупым «украинизаторством».

Словом, нынешняя экономика Сувукраиуы — это хроническая нищета плюс неразвитие и прогрессирующая отсталость. Нельзя было разрывать единое экономическое пространство с РФ и Белоруссией, нельзя! Ибо цена тому — деградация, бедность, отсталость. Умным людям это было ясно еще в 1991-м. Но только не свидомитам-украи!

Когда Малороссия выступала как часть большого СССР (Русского мира, по сути), к ее услугам был огромный и почти автаркичный рынок Союза. Он давал тьму работы и возможностей заработать, он загружал заказами мощную индустрию УССР (рабочих не хватало!), наполнял грузами порты Черного моря, обеспечивал республику горючим. Не покладая рук, трудились днепропетровские ракетостроители, николаевские корабли, запорожские машиностроители. Действовала сеть крупных научно-промышленных объединений по всей УССР. Споры нет: советская экономика имела крупные недостатки. Но ее нужно было лечить и реформировать, вводить в нее частный сектор и развивать производства следующей эры, а не рвать на клочки, как сделали! Но ее взорвали. И теперь нет никакой перспективы того, что «свидомитская Украина» сможет занять в

Евросоюзе (даже если ее туда примут) такое же место, какое она занимала в Советском Союзе. Как же: французы с радостным визгом откажутся от производства ракет «Ариан» и кинутся загружать «Южмаш» в Днепропетровске! Норвежские, финские, немецкие корабли с радостью отдадут часть заказов разваленным и запущенным верфям в Николаеве и Крыму. Станкостроители Германии щедро поделятся клиентами с остатками советского станкостроения в Сувукраине. Корпорация «Зрбас» уступит долю рынка киевскому «Авианту». Краностроительный завод имени Январского восстания в Одессе мощно вырвется на европейскую арену. Поляки, венгры, болгары, румыны, португальцы, греки, итальянцы, словаки и хорваты по-братски подвинутся на рынке продовольствия, спасая колхозы и фермеров Украины.

Ага! Держите карман шире...

В 2007 г., на празднование 16-летия «независимости», на телепередачу канала «Чесны новыны» («Честные новости») пригласили одессита Валерия Каурова — православного патриота, сторонника русского единства. Изложим его впечатления:

«...Папы-самостийники в дорогостоящих национальных сим-волах под столь же дорогостоящими костюмами рассуждали на тему: «Почему на Украине так плохо живет на протяжении 16 лет независимости и кто в этом виноват?» Даже был проведен опрос телезрителей с труднопонимаемым словом «прогавыв» (То есть, профукал, прошляпил.) Сам «народ» ответил, что он же все и «прогавыв». На втором месте среди виноватых — коммунисты, а потом — националисты. Иного не было дано: в опросе имелось всего три пункта. Вообще, искать виноватых — неблагодарное занятие. Вот и получилось, что во всех «негараздах» виноват народ, который выбирает «не тех», и коммунисты, которых нужно было бы расстрелять. Нет, это слово не прозвучало, но вполне ожидалось.

Но, как известно, на нынешней Украине почти вся бывшая номенклатура КПСС, ее дети (соратник Ющенко, лидер «Народной самообороны» Луценко, например) и последователи из ЦК ВЛКСМ, вошли в руководящие советы «национально-свидомых» партий и блоков. Если следовать логике обвинения, то и БЮТу, и НС-НУ пришлось бы заняться самоубийством. Они все почти сплошь — из недавних коммунистов. Но ведь им и так очень хорошо живет! Во всех отношениях! Это народ на Украине «неправильный», а в остальном — все «о'кей»!

Еще один уникальный «свидомый» «перл» прозвучал в ответ на реплику Валерия Каурова о том, что на Украине за годы независимости стало на бмлн граждан меньше. Мол, каким термином назвать это явление, когда везде трубят о так называемом «голодоморе» 1933 г.?! Это ж настоящее вымирание Украины. Вы не поверите! Оказывается, стремительное вымирание населения Украины — это... свидетельство интеграции в Европу. Оппонент Каурова с пеной у рта доказывал, что самая высокая рождаемость — в Зимбабве, а снижение численности населения — признак цивилизованных стран. Наверное, поэтому в так называемых «цивилизованных» странах становится все меньше «белого» населения и все больше выходцев из Азии, Африки, Ближнего и Дальнего Востока, которые стремительно размножаются на «цивилизованных» харчах. Да и на своей «дикой» родине также вполне успешно это делают. В отличие от украинцев...

Но какое дело до этого пану в вышиванке за 500\$? Как говорит народная мудрость, «сытый голодного не разумеет». К тому же «свидомый» социолог заявил В. Каурову о том, что стремительное вымирание украинского населения — такой процесс, которого тот не понимает и поэтому вообще незачем об этом говорить. Ведущий программы «Майдан» его послушался. Он, наверное, тоже не понимает особенностей такой специфической «социологии», пахнувшей геноцидом своего народа. Я тоже не понимаю процессов столь стремительного сокращения населения в «эуропэйській» стране. А вы, уважаемый читатель?

... Темы так называемой «украинської помистної цэрквы» и русского языка как второго государственного оказались скомканными в связи с непомерным развитием псевдодискуссии о виновности народа и коммунистов во всех украинских бедах. Поэтому «свидомые» высказали свой дежурный тезис об «имперской политике Кремля», разнообразив его обвинением священнослужителей Украинской православной церкви Московского патриархата в... сотрудничестве с ФСБ. Бездоказательно. Видимо, это такой «тонкий» намек для СБУ- где искать «шпионов» в случае чего. Вот только о кадровых сотрудниках ЦРУ в нынешней украинской «элите» не прозвучало ни слова. Но ведь это канал «честных» новый — так чему удивляться?!» (Источник: www.otechestvo.org.ua)
Использована статья обозревателя агентства «Новороссия» Ольги Кравец «Украине нужно поменять свой народ?»

Бесславный финал проекта «Суверенная Украина» практически предопределен. Предопределен и чисто экономически,

и в силу того, что свидомиты элементарно рехнулись. Но хватит и чистой экономики. Ибо экономика в нынешнем мире — царица всего.

...

Экономическая немощь «свидомитского государства» и его отрыв от Русского мира предопределяют многие проблемы бывшей УССР. Давайте возьмем для примера всего одну: морскую. Возьмем как отправную точку статью Виктории Головки и Игоря Горобца «Украинскому флоту лапти сплетены».

«Наше бывшее морское величие еще на слуху — в недавние годы именно Украина обладала одним из самых мощных пассажирских флотов на планете и пусть не самым крутым, но Черноморским флотом. Но все закончилось с дерибаном известного Черноморского морского пароходства и с разделом Черноморского флота. Тогда, учитывая наши вечные нефтегазовые долги, Москва оставила нам меньшую часть кораблей и к тому же отменно худшего качества. На ремонт, естественно, денег не было. Потому и плавать теперь не на чем.

Украина без флота — странное словосочетание, если вспомнить хотя бы недавние столетия нашей истории. Какой ужас нагоняло на турецких султанов появление наших чаек, флотилиями которых правили флотоводцы-кошевые Петро Калнишевский, Петро Сагайдачный, Иван Сирко! Гремела на весь мир военно-морская удаля Украины.

Сегодня у нас — только раки зимуют у некогда густонаселенных причалов. Почему? Ведь мы, прошу прощения за повторение, и в области судостроения далеко не на последнем месте по сравнению с планетой всей. Николаевские и херсонские, киевские и измаильские верфи, стапеля Рени способны в одночасье вывести наш морской авторитет на чистую, то бишь большую воду. Да там и сейчас брызги от шампанского иногда вспыхивают на солнце. Но отнюдь не отечественными, и не в честь нашего морского флага. Со стапелей в Узбекистан скользят «Гюрзы», вспархивают в Туркмению «Гриффы» и «Калканы» и уплывают на воздушных подушках в Грецию «Зубры» — все это патрульно-бронированное великолепие не про нас. Наши катера успевают морально устареть у стенок заводов, не под брызги шампанского, а под скупые слезы строителей. Больше «повезло» крейсеру «Украина», но, построен-

ный на продажу, он не подошел заказчику - России; не нужен он, оказывается, и нам. Можно, конечно, разобрать его «на иголки» за 77 млн. грн, но вот незадача - от продажи можно будет выручить всего 40. Овчинка выделки не стоит. Или маразм-с, господа!

Как, простите, и решение привести к управлению военным ведомством Украины господина Гриценко, который не только задумал сократить до 40 тысяч сухопутную армию, но и поставить, вернее, оставить от нашей военно-морской славы жирное радужное пятно на акватории Черного моря (или Украинского Мирового океана). Думаю, вы согласитесь с такой квалификацией предмета, когда проанализируете громогласно задекларированные им тезисы.

Итак, первым делом министр заявил о невозможности достроить крейсер «Москва». А он один обеспечил бы нашей стране авторитет, которого не достичь, имея Украина «в кармане» десятки выигранных «евровидений», чемпионских боксерских поясов и творений «Гринджол». Наши сани — таки море!

Предложение списать и порезать единственную дизельную подлодку, пусть она и не в состоянии сейчас даже от пирса отойти и помогает создать только видимость обучения плавсостава, тоже преждевременное. Может, она - балласт, но только и исключительно из-за отсутствия каких-либо программ развития военно-морской составляющей безопасности Украины? Может, когда туман развеется, руки до ее восстановления дойдут?

Никто не перечит министру Вооруженных сил Украины (ВСУ) в том, что нужно обеспечить офицеров квартирами, реорганизовать военные вузы, обустроить армию и укомплектовать ее профессиональными кадрами. Но уничтожение флота будет трагедией. В 90-е годы мы уже одним махом покончили со стратегическими и нестратегическими ракетами, способными нести и несшими тысячи ядерных боеголовок, затем уничтожили стратегические самолеты, скатившись с третьего места в мире по стратегическому ядерному потенциалу, а следовательно, и по военной мощи на почти последнее. Неужели сами бросим на воду венок памяти по своей обороноспособности, которая сегодня в мире зиждется на военно-морском флоте?

Что будем иметь тогда? Возможность рапортовать США о том, сколько «москитных фрегатов» построили на деньги для обороны третьих стран от террористов-мусульман?

Если только таких успехов Украина достигнет в военной отрасли благодаря министру, изучавшему английский в институте иностранных языков министерства обороны США, то остается только гадать, к чему приведут нас остальные его коллеги по «кабминовскому цеху», изучавшие в этой стране гораздо более прикладные к нашей экономике предметы. А посему, нам придется вести более пристальный мониторинг их действий...» {Источники: украинский портал «Наше время»).

Современный Военно-морской флот — удел сильных и богатых стран. «Бандеризованная» Украина с осатаневшими от ненависти к русским верхами к таковым не относится. Вопрос стоит так: в тесном союзе с великороссами украинские верфи будут строить большие боевые корабли. Без одного союза судостроение Малороссии сожмется до «москитных размеров». Придется выбирать.

Речь про гремящую на весь мир славу походов запорожских казаков в Турцию и Крым на легких челнах-чайках — это, конечно, сильно. Вспомнила бабка, як дивкою була. Никто не отрицает доблесть казаков, ходивших на чайках громить врагов. Но нужно признать, что господство на Черном море завоевал все-таки имперский, Русский флот. На легких примитивных чайках против турецких двух- и трехдечных кораблей, подчас стопушечных, много навоевать не получалось. Так что, поминая славные времена Сагайдачного, о Российской империи и СССР забывать не следует.

А теперь — вполне серьезно. Чтобы иметь сильный океанский (а не «москитный», чисто черноморского масштаба) флот, необходимы серьезные интересы в Мировом океане и во многих точках мира. СССР (Российская империя) таковые интересы имела. Поэтому Малороссия, будучи частью великой страны, обладала мощными верфями, где стоилось все: от катеров до атомных авианосцев. Став самостоятельной, Украина потеряла интересы в Мировом океане и обрекла свое кораблестроение на разрушение и деградацию. Ну, не нужны в тесной «черноморской ванне» крейсеры и авианосцы! Тесно им тут. В Великую Отечественную-то войну Черноморскому флоту приходилось в основном ховаться по гаваням, потому как авиация даже тех времен со скоростями 300-400 км/час пронизывала море вдоль и поперек, топя даже скоростные лидеры и эсминцы. А уж сейчас, когда самолеты стали сверхзвуковыми, когда на во-

оружии ВВС и кораблей появились противокорабельные крылатые ракеты дальностью в сотни километров, Черноморский бассейн превратился в настоящую ловушку для больших кораблей. Так что даже если Украина и имела бы советский бюджет, все равно пришлось бы строить катерно-фрегатные ВМС. Выбрав местечковую, провинциальную самостийность (и еще устремившись в НАТО), киевская верхушка подписала смертный приговор большому флоту Украины. И тут вызывай тени великих запорожских гетманов - не вызывай, а делу сие не поможет.

Военный флот никогда не существует без сильного гражданского флота. А он у Украины, получив от СССР крупнейшее ЧМП (Черноморское морское пароходство), умудрилась расфурыкать. Флот украли, разогнав его по двум сотням офшорных фирм и распродав его остатки за долги с 1999 г. И никакой надежды на восстановление ЧМП не просматривается.

Наконец, Сувукаина с ее нищим бюджетом не может позволить себе строительство сильного ВМФ. Слишком дорогое удовольствие получается. А потому нищая «незалежная» теряет контроль даже над Черным морем, где теперь господствуют Турция и РФ.

В нынешнем положении (и если Киев затянет республику в НАТО) Украине достанется незавидная роль: предоставлять порты флотам США, Турции, Англии и других членов Североатлантического блока. И еще - превратиться в мишень для ракетных группировок РФ. Ибо в случае возможного конфликта русских с НАТО нашим ударам подвергнутся прежде всего аэродромы и места базирования кораблей противника.

Альтернатива? Только теснейший союз Москвы и Киева. Только тогда появится шанс на то, что мы соединенными усилиями создадим Большой Флот. Тогда тысячи украинских юношей смогут увидеть океанские просторы и сделать достойную жизнь, став офицерами и капитанами Большого Флота Большой Страны. А некогда славные верфи Новороссии-Причерноморья получают большие заказы. На эсминцы, крейсера и авианосцы.

Москва же неправа: надо было взять крейсер «Украина». За газовые долги. Включить в состав ЧФ. И назвать его «Червонной Украиной». В память другого крейсера, что погиб в 1941-м в неравном бою с гитлеровскими пикировщиками...

Крах экономики «свидомитской державы» был, в общем, предопределен. Ибо кто пришел к власти в самостийной?

«Нынешняя «украинская элита» унаследовала наихудшие традиции советской компартийной бюрократии. Тотальная коррупция, политические интриги и предательство, грабительское отношение до общегосударственного имущества, разрушение культурного наследия - как и во времена «Совка», все это остается набором невыпеченных недугов правящей прослойки в Украине. И даже больше - коррумпированный бюрократический аппарат количественно растет с каждым годом, размеры взяток увеличиваются едва не в геометрической прогрессии, депутатские посты начинают «передаваться в наследство» детям, родственникам или даже личным шоферам и любовницам. Благодаря этому страна уверенно приближается к коллапсу. Поэтому спасти Украину может лишь формирование Новой, способной к эффективному государственному управлению политической контрэлиты, что сметет нынешний деградировавший политический класс. Собственно, она проведет десоветизацию — очистит коридоры власти от постсоветского бюрократически-олигархического гибрида...» - жалуется пан Александр Маслак (<http://rep-ua.com/75696.html>).

Он не одинок. Схожие мысли высказываются и в блоке Юлии Тимошенко (БЮТ). Заведшие республику в тупик, укронационалисты судорожно вешают всех собак на советскую эпоху.

Ну-ну! В советские времена госаппарат Украины добивался впечатляющих темпов развития УССР. По качеству он был на голову выше нынешнего. Маслак прав: постсоветская бюрократия — зрелище отвратительное. В том числе и в РФ. Ее замашки одинаковы хоть на Украине, хоть в РФ, хоть в Казахстане.

Но как привести к смене элиты на той же Украине? «Оранжевая революция» здесь оказалась бессильной, что признает и пан Маслак. Отсюда — и массовое разочарование «идеалами Майдана». Что делать? Коррумпированная, сцементированная «элитой» власть без боя не отдаст. Она хочет и дальше брать взятки, ежечасно превращая свою власть в капиталы. И она же не в силах обеспечить развитие Украины.

Рассчитывать на демократию, на выборы всех начальников - президента, глав областей и районов, мэров городов?

Полноте! В это мало кто верит. Бесконечные выборы парализуют нормальную работу, поглощая уйму сил и средств. Да и в результате выборов (можно побиться об заклад) к власти снова придут все те же постсоветские ребята с лицами Януковича и Рината Ахметова. Установи на Украине авторитаризм — и он будет с той же «элитой».

Что делать? В свое время Сталин, стрлкнувшись с полной непригодностью ленинской элиты для осуществления грандиозных задач промышленного развития СССР, просто уничтожил ее, выдвинув к власти совершенно новых управленцев. Им действительно удалось совершить чудо, за считанные годы построив вторую сверхдержаву планеты.

Но «жовто-блакитникам» подобный вариант не светит. У них нет ни Сталина, ни настоящей партии, выкованной в огне революции и Гражданской войны, ни яркой мечты, зажигающей сердца народа. И НКВД у них тоже, как говорится, нема. Если представить себе, что укронационалисты вдруг обзаведутся наганами и перестреляют нынешнюю укробюрократию, республика в одночасье погрузится в хаос. Ведь националистическим оппозиционерам попросту некого ввести в коридоры власти взамен «бюрократическо-олигархического гибрида» нынешних времен.

По признанию Маслака, приход к власти нынешней коррупционной постсоветской бюрократии на Украине после 1991 года был предрешен. Оно и понятно: бесноватые «вожди» укронационализма, все эти чорновилы, хмары, драчи и прочая интеллигентщина не обладали никакими навыками управления. Оторванные от реальных жизненных проблем, они никогда в жизни не смогли бы организовать выпечку хлеба, выплавку стали, движение транспорта, снабжение топливом, поддержание городского хозяйства на минимально приемлемом уровне. Попробуй националистическая шваль взять власть на Украине — и та утонула бы в таком кошмаре, что вспомнились бы 1918-1920 годы.

Вот почему реальную власть взял экс-советский партхозактив: только он имел навыки управления государственным механизмом и экономикой. И вот тут Украина угодила в «элитную ловушку».

Постсоветская бюрократия, осознав свою безраздельную монополию на управление Украиной, моментально превратила ее в капитал. Она стала воровать и присваивать собствен-

ность. Она закостенела и обратилась «кастой высших». И, в конце концов, благодаря всему этому повела Украину к грядущему коллапсу. Или как минимум — к распаду на две-три части.

Но кого ставить вместо сего «политкласса»? Укронационалисты, не попавшие к государственному «кормилу», сами не могут подготовить корпус своих управленцев экстра-класса. У них нет людей, имеющих реальный опыт успешного менеджмента большими предприятиями, городами и территориями. Да их и негде было готовить: советские мегапроекты развития ушли — а украинских и в помине не было. «Независимая Украина» не могла и не сможет начать своих космических, авиационных, судостроительных или ядерных программ. Не сумеет поднять электронную индустрию, сеть технопарков, запустить что-то подобное советской (или индийской) программе развития высшего технического образования. Не имелось реального дела, в котором могли бы выдвинуться наверх действительно честные и умелые управляющие. Опыт «Помаранчевой революции» показал, что «пламенные борцы за народ», попав на высокие посты, начинают воровать ничуть не хуже, чем вчерашние коммунистические функционеры.

Налицо стратегический тупик. Правы те, кто говорит: на Украине — отнюдь не политический кризис. Нет, мы имеем дело с корчами и судорогами «самостийности» как таковой. Нестроения и бардак в Малороссии продлятся еще долгие годы, причем с неясным финалом.

Самостоятельно республика с очищением «верхов» не справится. Оно под силам только сильным внешним игрокам.

Москве или Западу.

А если говорить в принципе: могла ли Украина жить и строиться иначе? Так, чтобы не попасть в нынешнее болото безрадостного и беспросветного прозябания?

Чисто технически — да. Посмотрите на Белоруссию. Там Лукашенко смог сохранить промышленный и научный потенциал. УССР была «золотой Украиной», средоточием лучшей промышленности Союза и сильной науки. Умные правители после 1991 года сделали бы все для сохранения промышленной мощи. Они могли потянуть к себе все возможные энерго-

сберегающие технологии, чтобы снизить зависимость от внешних поставок газа и нефти. Задействовали бы колоссальную силу биотехнологий. Потащили бы к себе творцов, изобретателей и конструкторов со всех просторов погибшего СССР, чтобы дать им промышленные площадки - и тем самым завести у себя прорывные технологии. Во всем: в строительстве, транспорте, энергетике, сельском хозяйстве, медицине, образовании. Нужно было становиться страной инновационной революции. Прорываться за счет мозгов и необычных технологий.

Одновременно, дабы не раскалывать общество и республику, необходимо было не допускать насильственной украинизации, придать великорусскому языку статус второго государственного (как в Белоруссии и в Киргизии), не проводить реабилитацию гитлеровских пособников и бандеровских изуверов. Не разжигать русофобию. В сочетании с политикой инновационного прорыва это могло сплотить общество и совершить экономическое чудо. Особенно на фоне деградации науки и индустрии в РФ.

Вот чем надо было заниматься с начала 1990-х. Но занимались-то как раз обратным! И все понятно: на Сувукраине просто не было людей, способных сделать такую работу. Шанс оказался безнадежно упущенным.

Для нас показательна судьба гениальных творцов, оказавшихся на Сувукраине. Скажем, Георгий Коломейцев разработал технологии биофотонического земледелия и животноводства. Он реально умеет повышать продуктивность полей и ферм, при этом снижая расход кормов, удобрений и химикатов. А то и вовсе надобность в химии отпадает. Но сколько он ни обращался к властям Свидомитским — все даром. И вот теперь Коломейцев работает в РФ, в Сербии, в Бирме. Но только не в Малороссии. Пикантная деталь: его ближайшим помощником и соратником в Николаевской области стал чернокожий эфиоп, а вовсе не украинец. Ибо украинцы совсем другим делом заняты.

В Харьковском авиационном институте работает Сергей Шевко с товарищами. Они предлагают развивать совершенно новый вид авиатехники — заплечные самолеты-спиннокрылы, Их первое детище успешно испытывалось аж в 1985 году. Но и Шевко оказался свидомитам ненужным,

И так далее. Вот вам весь кренинизм укронационализма.

Вы недоуменно спросите: «А как же такая дурацкая держава не рухнула еще в 1990-е годы?»

Ответ прост: благодаря криминальной революции. Она стала причиной «самостийности», она же погубила СССР и породила «самостийную» РФ с ее чудовищным бардаком в 90-е годы. Коррупционная «элита» РФ снабжала газом свидомитскую Украину по льготным ценам, мирилась с неплатежами за него. Фактически РФ стала крупнейшим донором укров-самостийников, вкачав в них газа на 4 миллиарда долларов. Подоплека понятна: московская и киевская криминальные бюрократии совместно воровали газ и потом перепродавали его на Запад, деля добычу. А внешне показывали все как неплатежи Украины и «несанкционированный отбор газа». Строились хитроумные посреднические схемы и системы. А вот если бы мировые цены на газ и нефть из РФ для Сувукраины стали такими же, как и для Германии, — развал Свидомитской державы стал бы реальностью еще в конце 90-х.

Но эта криминальная поддержка тоже исчерпывается. Реальность грозит Сувукраине тяжелыми ударами. Прямо дубовым тейблом — да по фейсу.

Горячечные сны «Украинского прорыва»

А можно ли каким-то титаническим усилием изменить нынешнюю участь Сувукраины?

В августе 2007 г. лидер блока Юлия Тимошенко сделала сильный общественно-политический ход. Можно сказать, взорвала термоядерную бомбу. Блок Тимошенко (БЮТ) первым на Украине опубликовал стратегическую программу действий. Ее смысл - сотворить «украинское чудо», мощным рывком превратив «самостийную» в передовую страну с наивысшим качеством жизни. И здесь Тимошенко одним махом завоевала господство над умами, предложив украинцам какую-никакую, а мечту. Глобальную цель усилий.

Мы подробно рассмотрим оную программу не из-за того, что она принадлежит тимошенковцам, нет. Просто на сегодняшний день — это единственный известный нам проект будущего так называемой Украины, единственная попытка обозначить цель движения. Покуда один-единственный образ будущего. Все остальное — невнятное бормотание. Многие

говорят, что на самом деле «УП» — это переделанная книга бывшего премьера Анатолия Кинаха, что Тимошенко совершила банальный плагиат. В нашем случае это неважно. Важно та «украинская мечта», что содержится в пресловутой программе.

Скажем сразу, что программа с амбициозным названием «Украинский прорыв. К справедливой и конкурентоспособной стране» («УКРАШСЬКИЙ ПРОРИВ. ДО справедливо* \ конкурентноспроможноУ краУни») - гремучая популистская смесь. Здесь можно найти социализм, лозунги парижских студентов-бунтарей 1968 года, Жириновского - и тут же Фридриха Хайека и самый забубенный неолиберализм в духе рейганистов, тетчеристов и бушевских «неоконов». Кое-где кажется, будто документ писали вечно молодой Чубайс в соавторстве с Хакамадой и Борисом Немцовым. Где-то вспоминается Явлинский и его приснопамятные «500 дней». А кое-где можно заметить мотивы «Проекта «Россия», «Русской доктрины», проектных документов Юрия Крупнова и даже что-то из книг автора сих строк. А потому программа, как винегрет из несовместимых составляющих, имеет все шансы на фиаско. Но массы, как водится, не критичны. Они скушают и такое.

Впрочем, сразу отметим сильную сторону тимошенковой «оранжевой стратегии»: она написана в стиле агрессивной мечтательности, почти как «Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса 1848 года. Язык «Украинского прорыва» действительно захватывает тебя, вбрасывает адреналин в кровь, зажигает мечтой. Он сочен и образен, он нетерпелив и пассионарен, как юный мусульманский фанатик, маоистский хунвэйбин или гитлеровский штурмовик. Надо сказать, сей манифест сильно выигрывает на фоне множества безликих политических программ и серо-бюрократического бормотания. Это вам не серятина от «Единой России», не пресные «послания президента России».

Итак, «Украинский прорыв» (УП) - это программа развития и прогресса для всей страны, «для каждого гражданина». Путеводитель для Украины в XXI столетии.

«Мы назвали свою программу «Украинским прорывом», потому что нам надоело мерить движение вперед десятилетиями долями процента ВВП или повышением заработных плат на несколько гривен. Наша страна заслуживает всего и сразу. Мы — за кардинальное и быстрое улучшение качества жизни в стране для всех

людей. Мы уважаем эволюционное развитие, но оно не удовлетворяет наших амбиций. Вместо количественной эволюции должен возникнуть полноценный качественный скачок в будущее. Мы берем на вооружение термин «Прорыв» как антитезис стихийной черепаший эволюции.

Мы знаем, как обеспечить настоящий прорыв в экономике, во всех отраслях народного хозяйства, во всех сферах жизни украинского общества. Мы располагаем поэтапным, ежедневным календарем прогресса по-украински.

Если до сего дня страна и национальная экономика двигались от кризиса до кризиса, то теперь мы предлагаем сойти с этого разбитого пути и дальше двигаться от успеха к успеху. Мы знаем, что делать, и мы знаем, как делать, чтобы обеспечить Украинский прорыв.

Сегодня все в мире знают про уникальный шведский социализм про «экономический прыжок корейского тигра», про китайское «экономическое диво». Мы не копируем чужих схем и не заимствуем иноземные технологии...

...Уже за несколько лет само понятие «Украинского прорыва» станет нарицательным и будет ходить во всем мире как стратегия успеха без перевода и транскрипций. Уже завтра Украину в мире будут знать не только по аварии на Чернобыльской АЭС и Оранжевой революции. Мы сменим ассоциативный ряд восприятия нашей страны в мире. Мы добьемся того, что нас будут знать и уважать прежде всего за «Ukrainskyi Proryv».

Семьдесят лет для того, чтобы наверстать Европу, 100 лет до уровня жизни в США и Японии - это все чепуха. У нас нет столько времени. Там, где пессимисты говорят о полустолетии, мы ставим — год, там, где они хотят века — мы ставим три года. «Тише едешь — дальше будешь» — это не про нас...

В общем, за пятьсот дней - в рай! Ау, Явлинский! Хотя, впрочем, с небес улыбается и Сталин. Он тоже говорил о том, что СССР придется пробежать столетнюю дистанцию всего за десять зим. Так что апелляция у пол иттехнологов БЮТ идет и к славной советской «подкорке», к красным архетипам.

Дальше идут слова о том, что стратегия «УП» основана на «строительстве справедливой и конкурентоспособной державы». «Как Китай дал цивилизации порох и компас, как Греция и Англия заложили мировые основы демократического устройства, мы понесем в мир уникальную, наиптимальнейшую систему организации жизни общества...»

Узнаете? Это же «Третий проект» Калашникова-Кугушева, это же наша с Юрием Кругшовым «Оседлай молнию!»

Черт! Как амбициозно: сделать Украину светочем для всего рода людского. Вот как надо делать.— и не мелочиться. Это же сталинское строительство социализма в одной отдельно взятой-стране!

Таким образом, «реализация «УП» потребует максимальной мобилизации всех ресурсов и сил нации, самоотверженного труда элит и сплоченности всех общественных, профессиональных и других групп. «Украинский прорыв» может стать тем фактором единства, что объединит весь народ в стремлении построить лучшую жизнь...»

В общем, на сем месте так и слышишь, как оркестр играет «Интернационал» («Мы наш, мы новый мир построим — кто был ничем, тот станет всем!») и как ветер полощет алый кумач знамен и транспарантов. Ах, они теперь оранжевые? Не суть важно: БЮТ при всем своем укронационализме и антисоветчине беззастенчиво играет на советских струнах души, на революционной романтике. Рецепт подсказан еще Гитлером: берете у коммунистов, их лозунги, но приписываете национал-социалистам. Берете красное знамя — но рисуете в нем белый круг с черной свастикой. Ребята у Юлии Тимошенко ушлые и образованные: все использовали, чертяки! Молодцы.

«Наша цель... — ставить высокие, отчасти романтические цели и предлагать прагматичные и максимально простые пути к их реализации. В основу «Украинского прорыва» положены интересы Простого Человека...»

Это сильно! Это вам не унылая и бесцветная «прагматика» Путина. Тут — идеалистический запал. И опять — советское: «Все во имя Человека, все для блага Человека».

«Никто не сделает этого за нас. Времена, когда киевляне просили Рюрика упорядочить их жизнь, минули более чем за тысячелетие. Настал час браться за работу самим. И ни один иностранный специалист, ни одна наиважнейшая иностранная контора не поможет нам устроить жизнь в стране, пока мы этого сами не пожелаем...»

Снова — списано у коммунистов. С искренним одобрением читаю золотые слова:

«...Мы предлагаем отказаться от средневековой по своей сути оценки уровня жизни в стране с помощью показателей

ВВП или минимальной заработной платы. В современных условиях такая технология превращается в банальную манипуляцию цифрами. Мы предлагаем за основу расчета брать целую связку показателей, каковые характеризуют реальный уровень жизни людей...»

Браво! Русская антилиберальная оппозиция с начала 90-х годов предлагает сделать это. Это же Юрий Крупное и Игорь Гундаров с их идеями не уровня, а качества жизни.

Это ж надо: на базе местечкового украинского национализма создать по сути дела советский идеологический продукт! Ну, пани Тимошенко, браво. Я бы вас с удовольствием поставил бы к стенке (ибо ненавижу укронационализм), но в данном случае аплодирую вам. С искренним восхищением. Тут вам и от студентов-леваков 1968-го года есть мемы-посланцы. Типа «Воображение — к власти!» и «Счастье - немедленно!». Чуть присмотришься — и проступают Троцкий с его перманентной революцией, и Сталин с его чеканными лозунгами-задачами «Индустриализация, коллективизация и культурная революция!», и архетип молодого украинского националиста-timoшенковца, очень смахивающий на Павку Корчагина.

Ну, а теперь о содержании великого документа. Это важ-

Если вкратце, то Тимошенко предлагает ударными темпами построить европейскую страну с социал-демократическими реалиями. (Этакий развитой социализм.) А для того — сосредоточиться на двенадцати линиях-направлениях.

Конституционный прорыв. Здесь народу предлагается создать и принять новую конституцию, ответив на ключевые вопросы: жить ли в парламентской или в президентской республике? Выбирать ли судей? Уничтожать ли неприкосновенность депутатов парламента? И т. д.

Судебно-правовой прорыв. Предстоит почти с нуля создать в стране систему истинного правосудия, освободив оное от политических, административных и коррупционных влияний со стороны властей законодательной и исполнительной. Здесь же — повышение заработной платы судей, уменьшение судебных пошлин для граждан и предоставление за госсчет услуг адвокатов «незаможным» — бедным гражданам.

Информационный прорыв. Здесь — обычный либеральный набор из создания «гражданского телевидения», обнародование информации о реальных владельцах СМИ, подписание обязательных соглашений между журналистскими коллективами и владельцами, с тем чтобы хозяева газет-каналов давали деньги, но не вмешивались в работу редакции. Словом, плати — но музыку не заказывай. Здесь же — тотальная «интернетизация» Украины.

Антикоррупционный прорыв. Тут повторяется старая сказочка о том, что нужно снизить роль государства в экономике и влияние чиновников на принятие экономических решений, а также их вмешательство в деятельность предприятий. Но есть и толковое предложение: создать специальную экспертную комиссию, что примется анализировать все законопроекты и нормативные акты на предмет коррупционных рисков. Продажу земель несельскохозяйственного назначения вести только через аукционы. Для контроля бюджетных расходов — создать независимые от власти контрольные органы с передачей Счетной палаты в руки оппозиции. Тут же — декларация затрат политиками и чиновниками с усилением уголовной ответственности за коррупцию (вплоть до пожизненного заключения). Обновление программы «Контрабанда — стоп!» и создание коммуникационного центра для непосредственной связи граждан с правоохранительными органами для «сигналов» о фактах коррупции, повышение степени социальной защиты и материального обеспечения для правоохранителей. (Ну, тут прямой плагиат с эпохи Сталина — с налаживанием массового потока информации от народа в НКВД на предмет выявления врагов народа и саботажников развития!)

Демографический прорыв. Здесь тимошенковцы призывают Украину устроить «бэби-бум» («Страна должна рожать детей»). Для этого предложен пакет суперсоциалистических мер. Улучшение медицинского страхования, страхование для бедных за государственный кошт, законодательное принуждение работодателей покупать страховку на работников. За рождение каждого ребенка — госвыплаты. За первого — 10 400 гривен (пять гривен - 1 доллар). За второго - 15 000, а за третьего - уже 25 000 гривен. В общем, более 10 тысяч долларов за троих чад. При этом увеличиваются ежемесячные выплаты матерям по уху

за малышами до трех лет на уровне не меньше, чем в 500 гривен. Обеспечивается выдача молодым семьям кредитов на 25—35 лет под 2-4 процента годовых.

В общем, и тут социализм.

Интеллектуальный прорыв. Тут — набор громких лозунгов. Экспортировать за границу не мозги, а технологии! Снова сделать поступление в аспирантуру сложным делом, а звание кандидата наук — почетным!

«Кремниевая долина» должна быть на Украине! Вернуть детей из ночных клубов в библиотеки! Предлагается единая политика, объединяющая услуги по воспитанию и образованию детей, стимуляция частных вложений в прикладные и фундаментальные исследования, поддержка бизнеса, который использует производственные технологии, обеспечение свободной конкуренции на рынке «хай тек», интернет-услуг, мобильной связи, поощрение частных вложений в профессиональное и высшее образование. А также развитие защиты интеллектуальной собственности, создание эффективной национальной системы управления инновационным развитием, программа «Интернет— в каждый дом», сотворение качественной системы независимого контроля уровня знаний учащихся.

Транзитный прорыв. Превращение украинских шоссе и железных дорог в наиоптимальнейший и наивыгоднейший транспортный коридор. Применение механизмов частногосударственного партнерства в строительстве новых автотранспортных транзитных коридоров, обеспечение их безопасности. Тут же — строительство новых нефте- и газопроводов для создания альтернативных путей энергоснабжения Украины. Плюс либерализация транзитного режима для пассажиров и товаров, частногосударственное партнерство в строительстве аэропортов, наведение «военного порядка» на железной дороге.

Предпринимательский прорыв. Дескать, хватит поддерживать только крупный и сверхкрупный бизнес. Так в колониях действуют, а не на строительстве державы. Даешь создание массового среднего класса через развитие среднего и малого бизнеса! Нужно, де, принять новый Налоговый кодекс, что снизит налоговое бремя, расширит базу обложения, сведет к

минимуму податные льготы. И тут БЮТ выдвигает революционное требование — отменить налог на добавленную стоимость (НДС). Надо сказать, такого с 90-х годов требуют в РФ многие оппозиционные экономисты, указывая на то, что НДС убивает сложное производство, уничтожая стимулы к глубокой переработке сырья, «накручивая» цены на сложную продукцию. Тем самым НДС вгоняет экономику в сырьевой примитив и в банальное «купи-продай».

Дальше следует набор мер, знакомый нам по декларациям «младореформаторов» РФ образца 1997 года: упрощение порядка учреждения бизнеса, минимизация контактов между бизнесменом и чиновником, снижение кредитных ставок до европейского уровня, переход на долгосрочное кредитование, защита прав миноритарных акционеров, разрушение всех «неприродных» монополий, кардинальное реформирование разрешительной системы.

Энергоэффективный прорыв. Тут предлагается снизить зависимость Украины от импортных энергоносителей, снизить энергоемкость ВВП, усилить сотрудничество и координацию энергополитики с Евросоюзом, интегрировавшись в рынок ЕС по потреблению и производству электроэнергии. Одновременно нужно модернизировать тепловые электростанции, уменьшить потребление газа и нефтепродуктов, увеличить потребление бурого угля как сырья для химической индустрии и выработки синтетического топлива (по примеру гитлеровской Германии). Грандиозный план — создать замкнутый ядерно-топливный цикл для АЭС на Украине.

Параллельно Тимошенко предлагает достроить транзитный газопровод «Одесса-Броды-Плоцк (Гданьск)», соорудить газопровод «Каспийский бассейн - Украина» через Азербайджан, Грузию и Черное море. И тут же - обеспечить разведку и добычу углеводородов на шельфе Черного и Азовского морей.

Инвестиционный прорыв. Ради него предложено очистить Украину от коррупции, сделать возможным честный бизнес в ней, превратить Украину в «инвестиционный рай». Тут предложено максимально упростить предоставление земли в долгосрочное пользование для инвесторов, что намерены ставить высокотехнологичные предприятия, создать четкое и непротиворечивое законодательство по сему вопросу. Ну, а дальше —

прозрачная и открытая приватизация с одинаковыми условиями для иностранцев и своих, улучшение условий инвестирования в энергетический сектор, создание сети региональных омбудсменов (защитников прав) для инвесторов. Сертификация импорта - в точности по требованиям ВТО.

Строительный прорыв - очень важен для роста рождаемости. Правда, здесь набор предлагаемых мер — из все той же засаженной неолиберальной колоды. Опять - развитие ипотечного кредитования и снижение стоимости кредитов до «европейского уровня». Налоговое стимулирование строительства на сооружение промышленных объектов.

Но здесь же - и социализм чистой воды в виде большого госзаказа на строительство «социального жилья», налоговое стимулирование снижения себестоимости квадратного метра, расширение полномочий местных самоуправлений в регулировании рынка земли для жилищного и промышленного строительства.

Аграрный прорыв. Поскольку, де, Украина остается аграрной цивилизацией возрастом в «кілька тисячоліть» (несколько тысячелетий) — ну кто еще не знает об украинских крестьянах-современниках Юлия Цезаря?! — нужно наводить порядок и в сем секторе. То есть сооружать аграрный фонд, аграрную биржу, страховой фонд, Земельный банк. (Все это - сверхдорогое дело.) Планируется создать прозрачную конкурентную среду для украинских производителей продовольствия и продвижения их продукции на внешние рынки. Предложен переход к адресным программам господдержки непосредственно сельхозпроизводителей, к дотациям на гектар обработанной земли на единицу выпущенной продукции (стимуляция высокой урожайности). Надо обеспечить доступ крестьян к кредитам (но по льготным ставкам!).

То есть социализм на Украине в европейском обличье: в ЕС на аграриев еще недавно тратили до 80 миллиардов евро ежегодно. Но тут же — и либерализм: надо, мол, обеспечить условия для функционирования рынка земли, стимулировать развитие кооперативных банков и кредитных товариществ в сельской местности. Нужен переход к финансированию по типовым бизнес-проектам, где есть и переработка агропродукции, и экологическая чистота.

Словом, все это нам известно еще по горбачевским планам. Развитой социализм с рыночными отношениями. Правда, обойден щекотливый вопрос: вступать ли Украине в НАТО? Видимо, Тимошенко предпочла не дразнить гусей. Однако между строк читается: Запад нам поможет.

С точки зрения не реально-экономической, а политтехнологическо-предвыборной - документ выше всяких похвал. Электорат обалдел от счастья и реально проголосовал за Тимошенко. Популизм здесь - убойный, ядерный. Если б госпожа Тимошенко была б трошки поумнее, то выбросила из своего «УП» явные неолиберальные глупости, да еще б и заявила о невступлении в НАТО, придании великорусскому языку статуса второго государственного и о попытке построить тесный союз с РФ. Тогда б ее рейтинг скакнул с нынешних 27 процентов до всех сорока. (В реальности, увы, Тимошенко - ярый сторонник выживания языка Пушкина с Украины и «захиста української мови», а также она явная «пронатовка», ориентированная на вступление еще и в ЕС.)

Программа была бы почти идеальной году в 1987-м. Когда Украина обладала мощной советской индустрией, не успела лишиться корпуса великолепных советских инженеров и рабочих, не успела разгромить и растоптать ни сильнейшие научные центры, ни высокоорганизованно-высокомеханизированное сельское хозяйство. (Сегодня Украина в аграрном отношении скатилась на уровень 1970 г.) Когда Украина не разорвала производственных цепочек с промышленностью всего СССР, когда имела доступ к энергоресурсам Тюмени и Ямала, когда через ее порты шли мощные потоки грузов для огромной имперской экономики.

Ну, а теперь, когда все это погромлено, разбежалось и вымерло, изнашивается и поржавело, весь «УП» обречен на крах. Под него нет ни сил, ни ресурсов. Программа полна взаимоисключений. С одной стороны, в ней предусматриваются колоссальные затраты на социальные программы, на агросферу, на поддержку науки и образования, на строительство новой инфраструктуры и создание замкнутого ядерно-топливного цикла (чего не сделает ни один частный инвестор). С другой стороны - объявлено снижение налогового бремени, превращение Украины в «инвестиционный рай». Если считать за все про все, Украине необходимо более триллиона долларов затрат на ближайшее десятилетие. Простите, а где вы сред-

ства возьмете? Да еще и в режиме форсированного рывка к счастью, когда деньги нужны немедленно? Да еще и при снижении налогов? Учтите: у Украины нет денежного мешка в полтриллиона долларов, как у РФ, она лишена возможности добрать средства за счет экспорта нефти и газа, а в долг Украине никто больших денег не даст. Их теперь не хватает самим США и Европе.

Создание «инвестиционного рая» в нынешнем мире сопряжено как раз с сокращением социальных программ государств. Попытка реализовать «УП» может привести только к одному — к попытке установления диктатуры с уничтожением старой элиты 90-х годов и конфискацией ее богатств. (Деньги же на грандиозные популистские программы где-то нужно искать!) К включению механизма насильственного перераспределения богатств (коих все равно не хватит: наворованного гораздо меньше, чем нужно для подъема экс-УССР). К репрессиям. К силовым попыткам сдержать инфляцию. К усилению влияния государства на экономику, а не уменьшению оно. В конце концов, все упрется в необходимость принятия жестких пятилетних планов развития, нормирования потребления, госдотаций, полунасилованных займов «на возрождение страны» у нищего населения. А сие - острый конфликт с ВТО, выход из сей организации.

Ну, а поскольку идеи госпожи Тимошенко не разделяются как минимум 70 процентами граждан Украины, то неминуемы вспышки гражданской войны. Добавьте к этому неизбежный саботаж со стороны старой бюрократии, привыкшей жить за счет коррупции, инновационное сопротивление госаппарата, недовольство противников насильственной украинизации республики - и вот вам адский котел возможной кровавой междоусобицы.

И мне смешно, ей-богу. Ругая и проклиная на чем свет стоит советскую эпоху, украинские националисты неизбежно придут к заимствованию вполне советского арсенала организационно-экономических мер.

Вопреки заявлениям самоуверенных разработчиков «УП», предложенный ими порядок - не что иное, как реалии западноевропейских стран образца 1975 года. Реалии доглобализационной эпохи. «Золотого века» социального капитализма. Реалии «государства всеобщего собеса». То есть Украине предложено строить все то же рыночно-социальное государство с

сильными социалистическими элементами, каковым была, скажем, Федеративная Республика Германия при канцлерах Шмидте и Брандте. Не было тогда только Интернета с мобильной связью, но это несущественные частности. А так «УП» предлагает все то же: огромные социальные пособия, кредиты молодым семьям под нерыночно низкие проценты на 25—30 лет, пособия по уходу за ребенком, принудительное страхование работодателями своих работников и т. д. Плюс громадные государственные затраты на образование, социальное строительство, научно-технические программы и инфраструктурные проекты. Реально такой порядок означает не сокращение, а нарастание налогового бремени на частный бизнес. Только по одной этой причине «УП» можно повесить в сортире.

В принципе социальное государство построить можно. Это удалось и Советскому Союзу, и Японии, и западным европейцам после 1945 г., и отчасти южным корейцам за 1960-е—1970-е годы. Но для того чтобы это сделать, приходилось лет на пятнадцать-двадцать затянуть пояса, жить скромно и почти впроголодь, строя новейшие предприятия, способные конкурировать на мировом рынке с сильными соперниками. Социальные программы (а это потребление) приходилось урезать ради накопления, ради инвестиций в передовое производство. «УП» де-факто предлагает и щедрые социальные выплаты, и промышленный подъем сразу, параллельно. Это невозможно. Особенно в условиях современной, упаднической и нищей Украины.

Никакой Тимошенко в реальных условиях «самостийной» не удастся одновременно нарастить социальные программы и снизить налоги.

Но и европейские реалии «государства всеобщего социального обеспечения образца 1975 года» долго не протянули. Колоссальная социальная нагрузка на экономику и огромные зарплаты европейских работников привели к тому, что производство из Европы побежало туда, где рабочая сила дешевле, а налоги — меньше. С начала 1980-х годов началось Великое переселение европейской промышленности в страны с демократическими режимами, где рабочие готовы вкалывать за гроши и даже мечтать не могут ни о каких социальных программах: в КНР, в Малайзию и Индонезию, в Мексику, в Индию и т. д. И сегодня «социальное государство» в Европе

разрушается. Во Франции и Германии власти вынуждены идти на повышение пенсионного возраста и урезание социальных программ. В Италии тоже. А иначе и нельзя: ведь азиаты отбирают рынки за счет низкой себестоимости своих товаров и услуг. Процесс удастся тормозить за счет огромного богатства, накопленного Европой за сотни лет эксплуатации колоний, за счет нагулянного за 1950-1970-е годы «жирка». Ну, Норвегия еще выворачивается — у нее есть колоссальные государственные доходы от нефтегазового сектора (неприватизированного!). Однако у Украины нет ни нефти с газом, ни «жирового запаса» — его уже успели разворовать и спустить в унитаз за 90-е годы. И потому — коли Тимошенко намерена действительно проводить новую индустриализацию Украины (это явствует из «УП») и превращать экс-УССР в «инвестиционный рай» — ей придется урезать социальные программы и сдерживать рост зарплат. И еще создавать карательные структуры для подавления рабочего движения. Иначе на Украину частный инвестор не пойдет — он откроет очередное предприятие в Турции или Китае. Там уже давно можно получить налоговые льготы и покорных, трудолюбивых работников.

Украине придется строить экспортную экономику: емкости внутреннего рынка для самостоятельного хозяйствования ей недостает. Чтобы хватало внутреннего рынка, необходимо население не менее 200 миллионов человек и его среднемесячные душевые доходы на уровне 2 тысяч евро. (Такое могут позволить себе колоссальный Китай, сверхбогатые США с тремястами миллионами популяции и полумиллиардный, все еще зажиточный Евросоюз.) Для разграбленной и разгромленной экс-УССР всего с 45 миллионами бедного населения все это — недостижимая мечта. В Евросоюз ее принимать не хотят: кому нужна эта «черная дыра» с преступностью и коррупцией? Потому придется Украине в новой индустриализации рассчитывать на внешние рынки сбыта, а посему конкурировать с турками, китайцами, малазийцами. А также с венграми, поляками, чехами, словаками, болгарам и румынами. Они ведь тоже тянут к себе промышленность и инвесторов. А это — гарантированное «затягивание поясов» для простого человека. Жестоки реалии «плоского мира» глобализации! В нем кто не успел — тот опоздал. Украина уже не успела и конкуренцию продула.

Кто в Европе 2000-х годов конкурирует с азиатскими производителями бытовой электроники? Группа VESTEL, некий альянс из девятнадцати компаний. Здесь соединились разработка, производство и торговля бытовой техникой. Но где расположены главные производственные мощности VESTEL? В Германии или Франции? Нет — в Азии же. В турецком Манисе построен колоссальный комплекс VESTEL-Сити, раскинувшийся на пятистах пятидесяти квадратных километрах! Именно здесь из-за максимального сосредоточения производств удается достичь минимальных затрат при выпуске техники. Равно как и за счет дешевой рабочей силы — турок. Вот здесь и куются многомиллиардные прибыли для европейских бизнес-магнатов и банков. Таков современный ультралиберальный, глобалистский капитализм.

Украина могла бы опередить Турцию и завести у себя такие «вестел-сити». В конце 80-х, с еще нерастроченным индустриальным потенциалом, с еще нерастренированным корпусом рабочих и инженеров, в составе Союза и при ден-сяопиновском руководстве. А теперь — поезд уже тью-тью!

«УП», несмотря на вопли о своей самобытности и уникальности, неоригинален: он предлагает строить на Украине Западную Европу 1970-х годов. При полной нехватке для этого ресурсов. При том, что такой порядок в самой Европе рушится. При том, что западноевропейцы 70-х годов, несмотря на все свои социальные затраты, так и не побудили людей рожать по три ребенка на семью. Наоборот, социальные программы сбили рождаемость до катастрофически низкого уровня. Получается, «УП» идет против течения. Для попытки его воплощения Украине придется выйти из ВТО (иначе нельзя платить дотации бизнесу и аграриям), испортить отношения с Европой за «нерыночность». Только это обрекает «УП» на крах. Но есть и иные факторы.

В программе БЮТ неявно скользит мысль: Запад нам поможет. Щедро профинансирует. Где это видно? Весь «УП» строится на мысли о том, что кто-то построит громадные нефте- и газопроводы в обход РФ, по которым через Каспий и Черное море пойдут в бывшую СССР углеводороды из Туркмении, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана. Кто построит? Явно не Украина — она для этого голозада и бессильна. Кишка у Киева тонка для оного. Читай — построят богатенькие американцы и европейцы. Мол, последние тоже не хотят зависеть от Москвы в поставках газа.

Но они-то строить как раз не рвутся. Дорого! Рискованно. Один Каспий с неурегулированным статусом и сейсмически опасным дном чего стоит. А нестабильное Закавказье? Конечно, было бы выгоднее, если б еще и иранский газ прихватить удалось. Но никто не хочет кормить антизападный иранский режим, открывая ему путь на богатый еврыночек. Рассчитывать на то, что США начнут войну с Ираном, после их тяжелых затрат и неудач в Афганистане с Ираком, нельзя. А Туркмения уже хочет разворачивать свой газ в Китай. Он платит лучше, чем нищая Украина и даже РФ. Да еще и Москва, которой невыгодна потеря особого положения поставщика и «транзитера» газа в Европу, сделает все, чтобы сорвать альтернативные маршруты. А потому Европа предпочтет иметь дело с РФ.

Так что никто альтернативные трубопроводы («нафтогазо-гоны») строить ради Украины на Западе не станет. Мечтать об этом в Киеве можно, но, как гласит мудрая народная поговорка — дурень думкой богатеет. То есть, дурак в мыслях богатеет. А в реальности — все наоборот.

Вообще ставка на обильные финансовые вливания Запада в украинскую независимость призрачна. У Запада не хватает средств, чтобы бороться с собственным кризисом перехода из индустриализма в общество будущего. США — давно не экспортер, а импортер капиталов. Американцам самим нужно искать триллионы долларов на приведение в порядок мостов и дамб, энергетики и нефтепереработки, на спасение деградирующего образования и ветшающей городской инфраструктуры. Им нужны колоссальные вложения в научно-технический прорыв, в обслуживание астрономического государственного долга. В борьбу с нарастающим кризисом финансовой системы. Да и в Европе — та же история. Германии приходится вкладываться в Восточные земли (экс-ГДР), Франции — вертеться в попытке сохранить конкурентоспособность и не порушить социальные льготы. В таких условиях никто не даст экс-УССР льготные кредиты в сотни миллиардов долларов. Ну, разве что Украина примет ислам и попросит чего-то у арабских стран Персидского залива. Хотя это вряд ли: тамошние шейхи предпочитают более надежные и выгодные объекты для вложения своих денег. В одних США их денег 1,2 триллиона сидит.

А нет вложений — и украинская индустрия (остатки советской промышленности) с каждым годом теряет конкуренто-

способность, В мире скоро наступят 2010-е годы, а «Незалежная» все едет на технологиях СССР 1980-х годов. Скоро украинский металл начнут выбивать с рынков новейшие китайские металлургические заводы. А ждать золотых дождей с Запада можно еще очень долго. А «УП», как видим, построен на ожидании сих дождей..

Для выживания нынешней Украине потребны вложения, что зашкаливают за триллион «условных единиц». Увы, обращение к заветам Тараса Шевченко, Шухевича и Бандеры капиталов не принесло Украина не может, как Китай, рассчитывать на свою заграничную диаспору: канадские украинцы слишком бедны и ничего, кроме ненависти к русским, дать не могут. Конфискация всех капиталов у героев грабежа 90-х принесет от силы четверть нужной суммы. Кредитов «с Захиду», кои давали Горбачеву и Ельцину, не дождешься. Своих нефтегазовых доходов, чтобы перенаправить их в масштабные программы, у Киева нет и не будет.

«УП» попадает в классический кризис нехватки ресурсов. Он обещает сразу и обильные социальные затраты в десятки миллиардов долларов ежегодно - и тут же требует астрономических вложений в обновление производственного аппарата, энергетики, транспорта и инфраструктуры экс-УССР. Одно создание замкнутого ядерно-топливного цикла, создание индустрии синтетического топлива из бурых углей и внедрение энергосберегающих технологий потребуют колоссальных инвестиций. Это не считая затрат на перевооружение изношенного и устаревшего стройкомплекса. А где взять средства? Нет ответа.

Но кризис здесь носит и организационный характер. «УП» говорит о каком-то абстрактном росте экономики, но он — вещь конкретная. За счет каких отраслей и прорывных проектов пойдет быстрый рост? Где те технологии и товары, что смогут конкурировать с американскими, европейскими, китайскими, корейскими? Нет ответа. За счет каких технологий осуществится прорыв? Ибо на старых и привычных (очень дорогих) Украине уже не выехать (как и РФ, заметим). И тут - туман неопределенности. Хотя можно сказать наверняка: если подобный отбор произведут, дальше потребуются механизм советских пятилеток для развития всего означенного.

Зато есть суровые реалии: вымирающий корпус советских исследователей, конструкторов, инженеров и квалифицироваи-

ных рабочих, коих на Украине (как и в РФ) заменить некем. Нет масштабных проектов «а-ля СССР», куда можно привлечь молодых, дать им приличный заработок и наладить обучение молодежи у старых советских мастеров технократии.

«УП» намечает выдачу тьмы кредитов. Но банковская система Украины - еще слабее и безобразнее, чем в РФ (где она не в силах обеспечить кредитную организацию подъема экономики). Банковская система Украины не умеет работать так, как указано в «УП». Ей не хватит ни кадров, ни ликвидности. А ведь еще придется выдавать тьму нерыночных кредитов под низкие проценты. По большому счету, тут придется создавать государственную Реконструкционно-финансовую корпорацию, вкачивать в нее государственные деньги - и выдавать те самые льготные ссуды. Ой, а это - работа на несколько лет. Плюс отбивание от обвинений Запада в нерыночное™. И постоянная угроза срыва в гиперинфляцию.

Кроме того, в «УП» есть еще либеральные «антикоррупционные иллюзии».

С чудовищной коррупцией украинского госаппарата «УП» предлагает бороться в духе неолиберальных мечтаний «правых» из РФ. У них одна панацея: уменьшить роль государства в экономике. И это - путь к окончательному краху. Мы прекрасно знаем, что современная экономика нуждается во вмешательстве государства и в сильных госпрограммах. Только государство нужно умное и честное. Реалии полной дерегуляции страшны: технологический застой, хаос, раскол общества.

Логика либералов здесь странна: если парашют плохой, давайте прыгать без него. Если государство плохое - давайте от него откажемся. Нет уж! Никогда без государства намерения того же «УП» не осуществляются. На Украине полно объектов, куда никто, кроме государства, средств не вложит — слишком неокупаемо и долго. Как ты ни уменьшай влияние чиновников на деятельность предприятий, все равно останутся важнейшие (и весьма «коррупционнорисковые») функции госаппарата. Государству нужно держать таможенную. Собирать налоги и распределять бюджетные деньги (подряды, госзаказы). Определять локомотивные проекты. Тратиться на содержание «бесприбыльной» инфраструктуры. Чинить городское хозяйство. Тут чиновников никак не отодвинешь в сторону.

А это значит, что с коррупцией придется бороться вполне по-сталински. Нелиберально. «УП», кажется, говорил о пожизненном заключении за коррупцию? Так вот: на Украине придется воздвигнуть целый ГУЛАГ. Ибо в республике за много лет лет сформировался мощный класс чиновников, привыкших жить на взятки и воровство из бюджета. Они имеют на коррупции столько, что никакой зарплатой их не соблазнишь. Их придется устранять с арены чисто физически. Но сии люди начнут сопротивляться. В ход пойдут наемные убийцы, провокации, умело срежиссированные социальные бунты. Украине придется пережить своеобразную гражданскую войну. (Впрочем, сие актуально и для РФ.)

Наконец, есть еще и инновационное сопротивление бюрократии. Даже если она и вовсе не станет брать взяток, ей все равно невыгодны всякие энергосберегающие и инновационные штучки, что позволяют резко сократить потребление топлива, расход человеческого труда, киловатт-часов, строительных материалов, металла и прочего. Ибо чем больше ресурсов получает в распоряжение бюрократия — тем ей лучше. А новые технологии, что сокращают потребление всего и вся, заменяют большие старые предприятия на малые и высокоэффективные — смерть чиновникам. Господи, одна борьба за снижение себестоимости строительства принесет немало стрельбы!

Но как ломать их инновационное сопротивление? «УП» по сему поводу высказывается невнятно. Ну что ж, скажем мы: придется работать не только налоговыми льготами и премиями, но и репрессиями. А чтобы сие сделать, поборникам «УП» придется пойти на жесткую диктатуру. Со всеми вытекающими из нее опасностями. Сами прикиньте: как воплотить программу «УП», если за БЮТ готово голосовать от силы треть избирателей?

Вывод же наш таков: в одиночку Украине с вызовами времени не справиться.

Итак, помощи с Запада не дожидаться. В лучшем случае, крохи бросят. Своих ресурсов — отчаянно не хватает. Поэтому сделаем крамольный для многих вывод: с угрозой деградации и индустриальной катастрофы Киеву лучше бороться в союзе с Москвой. И с Минском. Сначала — в тесном экономико-политическом. А потом — и в государственном.

Наша точка зрения такова: проблемы, обозначенные в «УП», общи для РФ, Украины и во многом — для Белоруссии.

В «УП» есть немало умных и толковых предложений (если отбросить неолиберальную муть). Так вот — воплотить реальный прорыв можно только вместе. Вместе мы можем задействовать остатки научно-промышленного потенциала, создававшегося без оглядки на границы 1991 года. Дешевле не строить газопроводы в обход РФ, а на ее территории через совместные программы освоить свои, «фирменные» месторождения нефти и газа. Забыть о вступлении в НАТО — и заняться, скажем, совместным освоением небольших газовых месторождений Европейской части РФ с применением необычных технологий. Совместно строить инновационную систему, вместе искать гениев и носителей прорывных технологий на наших территориях. Совместно разворачивать авиастроительные и космические проекты, строить технополисы. Искать способы подавления коррупции и инновационного сопротивления бюрократии. Осваивать богатства Дальнего Востока и Арктики. Строить современную систему образования. Перестать копаться в прошлом, выискивая обиды и ненависть — и вместе возводить будущее. Тем паче, что мы — кровные братья. Тем паче, что чем сильнее и богаче РФ — тем больше загружаются порты Малороссии на Черном море, ее железные дороги. Тем больше заказов многим предприятиям, унаследованным от советского ВПК. Вместе можно строить новую атомную энергетику, заниматься созданием водородных топливных элементов, нанотехнологий, возобновляемой энергетикой. У нас ведь — одна и та же технологическая база, одни и те же научно-конструкторские школы, что отторгаются Западом как «инородное тело».

Можно, конечно, зайти в националистическом воле и заявить, что здесь все вранье и что москаль — самые страшные враги.

Только тогда придет неизбежная и страшная расплата. Уже в 2010-е годы...

Ибо впереди весь мир ждут серьезные испытания. А именно — тяжелейший системный кризис всего капиталистического, рыночного миропорядка. Потрясения будут такими сильными, что вопрос выживания станет и перед РФ, и перед Белоруссией, и перед Малороссией. Надвигается буря — и на утлых плотках, поврозь, не спастись ни великороссам, ни малороссам, ни белорусам.

Накануне кризиса кризисов, перед бурей...

Очень многое свидетельствует в пользу того, что ближайшее будущее станет временем долларowego коллапса. Как минимум - сильной девальвации доллара. В 2003 г. бывший аналитик Международного банка реконструкции и развития Ричард Дункан выпустил в свет книгу «Кризис доллара: причины, последствия и пути выхода». В ней он прогнозировал: после того как лопнул пузырь «новой экономики» (или интернет-экономики), у США остался последний резерв для поддержания на плаву курса доллара: не менее раздутый пузырь американской недвижимости. Дескать, когда и он испустит дух — доллар быстро покатится к бесславному концу.

Рынок недвижимости в Америке грянулся во второй половине 2007 г. - начале 2008 г. Теперь «зеленый» обречен.

Напомним, что предыдущая девальвация доллара происходила в 1985—1987 годах. Тогда американцы терпели бедствие. Дефицит их бюджета, дотол не превышавший 80-90 миллиардов в год, в 1982-м перемахнул за 100 млрд, а к 1985 г. превысил все 200 миллиардов долларов. Именно тогда русские имели все шансы вогнать США в экономическую катастрофу.

В сентябре 1985 г. страны «Большой семерки» подписали соглашение о координированном вмешательстве в операции на валютных рынках ради понижения курса валюты Соединенных Штатов. В итоге к 1988г. доллар по сравнению с японской иеной и дойчмаркой обесценился наполовину. Американцы пошли на такое из-за сложнейшей ситуации: с 1981 года стал очень быстро нарастать импорт, а также дефицит платежного баланса. Америка начала жить не по средствам, наращивая потребление и военные расходы. Государственный долг и бюджетный дефицит вспухали, как на дрожжах. Их надо было обесценить, поддержав заодно и конкурентоспособность экономики США.

Однако это едва не кончилось катастрофой: биржевым крахом в октябре 1987 г. (обрушение индекса Доу-Джонса на 23% в один день). Спасти янки смогли за счет невероятных усилий: благодаря капитулянтской позиции Горбачева и тому, что под американским давлением Саудовская Аравия залила мир дешевой нефтью, стремительно сбивая мировые цены на «черное золото». Они снижались даже в долларовом выражении,

несмотря на девальвацию «зеленого». Это поддержало американскую экономику на плаву. Кроме того, Вашингтону, пользуясь «советской угрозой», удалось добиться от Японии ограничения ее экспорта в США. Дескать, вы же не хотите сыграть на руку русским и подорвать флагмана мировой демократии экономически. И японцы согласились на квотирование своего ввоза. Ну, а дальше США, умело вогнав японскую экономику в кризис (длящийся с 1991 г. и до сих пор) пожали гигантские барыши на развале СССР, на буме Интернет-экономики и телекоммуникаций (смотри пример 90-х).

Теперь доллар может снова сильно девальвироваться. На сей раз у Соединенных Штатов нет спасительных факторов второй половины 1980-х. Нефть и не думает дешеветь, Китай не торопится разваливаться и уничтожать собственную экономику, а сами янки не в силах предложить миру новые сферы вложений для колоссальных капиталов, каковыми в начале девяностых выступили компьютеры, мобильные телефоны, Интернет, волоконно-оптические линии и мультимедиа. Чтобы достичь сравнимого эффекта, американцам сегодня нужно показать миру гамму потрясающих, доведенных до коммерческой стадии нанотехнологий, успешную водородную энергетику, некие технологии продления активной жизни человека до 80 лет и еще что-то в этом роде. Уже ясно, что все это сильно запаздывает, а генно-инженерные достижения США на такую роль «нового Эльдорадо» никак не «тянут». Нечем Америке обеспечить огромную массу эмитированных долларов — наличных и электронных. Америка испытывает сразу два дефицита: и бюджета, и торгового баланса. Она нуждается в грандиозном притоке денег из-за рубежа - но в долг Америке теперь дают крайне неохотно.

Стало быть, опасность обвальной девальвации доллара нарастает с каждым месяцем.

А девальвация доллара — это мировое «экономическое цунами». Это - начало тяжелой депрессии с непредсказуемым итогом. Ибо с 1980-х годов громадный дефицит в платежном балансе Америки выступал мотором экономического роста во всем мире.

Как доказывает Дункан, американцы дефицитом своего платежного баланса накачивали ликвидностью весь остальной мир. Покупая больше, чем продавая, США покрывали дефицит печатанием долларов, считавшихся надежной валютой.

Серией умелых действий (надуванием пузырей «новой экономики» и недвижимости, сбиванием цен на золото, откровенным мошенничеством с экономической статистикой) они заставляли всех верить в непоколебимость доллара. В этих условиях практически весь мир кинулся зарабатывать «зеленые», пробиваться на американский рынок. Благодаря дефициту платежного баланса в странах третьего мира (прежде всего в Китае) поднялась мощная промышленность по производству товаров для США. Начался форсированный вывод индустрии с Запада в бедные страны с дешевой рабочей силой. Сотни миллионов крестьян в Азии и Латинской Америке, бросив свои поля, пошли на фабрики — штамповать ширпотреб для янки. Возникли, как считает Дункан, громадные избыточные мощности.

Вот красноречивые цифры: если в 1979-м импорт в США составлял всего 200 млрд долларов (при той же сумме американского экспорта), то в 2000 г. импорт в Америку достиг 1,2 триллиона (экспорт — 0,8 трлн).

Легко представить себе, что будет, когда доллар стремительно девальвируется, потеряв остатки привлекательности. Вся эта промышленность третьего мира окажется без главного и самого богатого рынка сбыта, а сотни миллионов пролетариев — без работы. Достаточно сказать, что профицит в экспорте китайских товаров в США составляет 7% ВВП Китая. А в Малайзии экспорт в Америку обеспечивает и все 25% ВВП.

Заменить сломавшийся «мотор» американского рынка в мировой экономике будет нечем. Пока не создано сопоставимого по емкости и богатству рынка сбыта для множества экспортеров. А значит, долларовый крах повлечет за собой общемировую беду.

Американский экономический спад больно ударит по КНР. Помимо утраты больших доходов его ждет и банковский кризис промышленности, ориентированной на экспорт, нечем окажется отдавать набранные кредиты. Значит — налицо угроза массовой безработицы, обнищания и социальных взрывов. Нечто похожее ожидает Индию, Тайвань, Индонезию, Малайзию, Таиланд, Вьетнам, Турцию — также страны с экспортоориентированной экономикой. Следом повалится набок больная экономика Японии. Ведь ее государство и банки — в тяжелых долгах, ее крупный бизнес вкладывал капиталы в азиатские страны («мировые промышленные площад-

ки»), поставлял туда технологии и оборудование. Кстати, Япония также сильно зависит от обильного рынка США (ее экспорт в Америку в 2001 г. достигал 69 млрд долларов против 83 млрд китайского ввоза).

Из-за схлопывания экономики новых индустриальных стран и американского кризиса сильно пострадает и экономика Евросоюза. Особенно туго придется Германии — «мотору» Евросоюза. Ведь ее годовой экспорт в Соединенные Штаты — это свыше 60 миллиардов долларов. Упадет европейский высокотехнологичный экспорт в промышленные страны Азии и Латинской Америки. Европа потеряет большие доходы от американского туризма. Под угрозой банкротства окажутся европейские банки, страховые компании и пенсионные фонды, поскольку они потеряют инвестиции (прямые и портфельные), что были сделаны в американские акции и ценные бумаги в 90-е годы. Государствам Европы придется отчаянными мерами, за счет казны, спасти свой финансовый сектор — и финансовая стабильность ЕС надолго уйдет в небытие.

Понятное дело, что черные времена ждут и всяческие программы Евросоюза по финансированию разных направлений научно-технического, образовательного, аграрного, экологического и гуманитарного развития. Лишатся субсидий экономики бывших социалистических стран — Польши, Венгрии, Румынии, Чехии, Словакии, Болгарии, Хорватии. Оскудеет помощь Европы государствам Прибалтики.

В силу всего вышеописанного наступит глобальный спад. Упадет потребление нефти и газа — и так же спикируют цены на них, нанося тяжелейшие удары по странам-экспортерам углеводородов: монархиям Персидского залива, Ирану, Алжиру и Ливии, РФ, Казахстану, Азербайджану, Туркмении. Соответственно уменьшится их спрос на экспорт из Евросоюза, США, Японии, Кореи, Китая.

Таковы всего лишь обозримые, лежащие на поверхности последствия от девальвации доллара и глубокого экономического спада в США. Начнется новый виток глубочайшего глобального, системного кризиса.

Кризиса мирового капитализма. В нем нам, русским, надо ухитриться не только выстоять — но и победить! Можно спорить, когда начнется обвальное развитие событий — в 2009 или позже — но то, что это произойдет, уже многим понятно.

Предотвратить катастрофу, судя по всему, уже нельзя. Время упущено. Дункан еще в 2003 г. предлагал разумные меры: поднять зарплаты рабочим в странах третьего мира (чтобы они могли покупать те товары, что производят, и меньше зависеть от американских потребителей) и создать новую систему, что не допускает образования больших дефицитов в платежных балансах государств. Но кто все это воплотит? Мирового правительства нет. Китай начал укреплять внутренний рынок, чтобы меньше зависеть от экспорта в богатые страны, но процесс сей слишком медлен. А значит, удар кризиса не смягчит ничто.

Очевидно, в итоге мир расколется на геоэкономические блоки с разными местными валютами, отгороженные друг от друга протекционистскими барьерами, квотами, клиринговыми расчетами. Вернется «второе издание» 1930-х годов. Такой вариант предсказывают Андрей Кобяков и Михаил Хазин в книге «Закат долларовой системы и конец Pax Americana» (2003 г.). А это — гарантированный распад ВТО, основанной на принципе глобальной свободы торговли. Основные страны Запада лишатся возможности расширять НАТО: не до жиру окажется. Тут себя спасать надо — куда там еще и кормить всяких голодранцев типа Грузии, Албании, Украины!

Запнется и расширение Евросоюза: ему дай Бог самому не разлететься на части. Окончательно умрут надежды Турции и Украины на вступление в Евросоюз. Украина, в свою очередь, так и не войдет в НАТО: у Запада не хватит средств на такое недешевое удовольствие. Если европейцы не успеют построить альтернативные российским газопроводы, диверсифицировав свое газо- и нефтеснабжение за счет Туркмении и Казахстана, то с началом новой Великой депрессии оные планы придется отодвинуть в далекое будущее. Евробизнес, понеся огромный урон, не потянет такие проекты.

Естественно, лихая година ожидает и саму Америку. Она утратит статус глобальной сверхдержавы и замкнется на острейших внутренних проблемах. Ей придется либо распасться, либо ввести у себя некую фашистско-технократическую диктатуру, нацеленную на новую индустриализацию страны, подавление бунтов и создание новой финансовой системы.

В итоге в мире возникнет опасный, непредсказуемый хаос. Резко возрастет агрессивность и психопатичность политики. Мы вступим в череду революций и войн. Неизбежен подъем

религиозного фундаментализма, фашизма, нацизма, неоконмунизма. Прогнозировать здесь что-либо невозможно. Ведь в картину кризиса нужно ввести дополнительные факторы. Например, разворачивающийся на глазах продовольственный кризис (последствие неограниченного капитализма и глобализации), который пришел всерьез и надолго. Или прогрессирующую «ломку» климата.

Почти наверняка американцы будут вынуждены уйти из Ирака и Афганистана, оставив после себя кровавую кашу постоянной междоусобной войны. Очень может быть, что начнутся войны между Турцией и Ираном за передел «иракского наследства». Вполне вероятно, что свой очаг войны вспыхнет и в ослабевшей Европе, где начнутся великие походы и битвы за создание велико-криминальной Албании — форпоста исламского экстремизма и наркоторговли в ЕС. А угроза сепаратизма в Стране Басков, в Шотландии и Уэльсе, во Фландрии, на Корсике, на севере Италии (Падания)? И тут может кровь пролиться. А бунты в исламских анклавах во Франции и вообще в Европе? А мятежи инокультурных и иноверных иммигрантов?

Как показывает исторический опыт, в эпоху крушения прежнего социально-экономического порядка случаются самые маловероятные и катастрофические события. Рождение капитализма в недрах умирающего феодализма в Европе — это чудовищная эпидемия чумы (смерть четверти всего населения континента), череда кровавых религиозных и гражданских войн, свирепствование инквизиции и гибель на кострах и виселицах миллионов людей. Апофеоз перехода от феодализма к буржуазному строю — семнадцатый век: кровавая Тридцатилетняя война в Европе с истреблением трети населения Германии, межрелигиозно-гражданские войны во Франции и Англии с огромными жертвами, опустошение Польши русскими и шведами...

Гибель СССР — это цепь маловероятных катастроф (Чернобыль, Спитакское землетрясение, гибель «Нахимова», гибель двух ядерных подлодок, страшная резня в Сумгаите, война в Карабахе и в Южной Осетии, ужасающая железнодорожная катастрофа под Уфой).

Глобализация, стирая всякие препятствия для движения товаров, услуг, людей и капиталов, создает единый рынок. В нем целые страны начинают узко специализироваться на про-

изводстве чего-то конкретного. В одном месте планеты возникают промышленные цехи мира, в другом — его житницы. Идет унификация, возникает One World. Мир срастается - в смысле экономическом, производственном, коммуникационном, культурном. Люди начинают использовать одни и те же машины, технологии, сорта растений. Одни и те же транснациональные корпорации раскидывают свои сети на разных материках и в разных странах.

Но в этом же кроется огромная опасность! One World невероятно уязвим для кризисов разного рода. Они теперь могут распространяться мгновенно, охватывая сразу всю планету. Такова цена утраты разнообразия мира.

«...Ничто не обходится даром, а в данном случае мы расплачиваемся потерей прежней гетерогенности. В этом процессе наши общие системы жизнеобеспечения, будь они природного или технического свойства, становятся все уязвимее. Типичный эффект монокультур. Возьмите в качестве примера компьютерные вирусы. В слабо объединенном, несовместимом компьютерном ландшафте возникновение вируса не проблема — он поразит несколько компьютеров, другие этого даже не заметят. Другое дело, если мы имеем связанные в общую сеть высокоэффективные компьютеры, все с одинаковой операционной системой, все с одними и теми же программными продуктами. В нормальной повседневности — это связь, о которой можно только мечтать, но как только появляется вирус, в мгновение ока сотни, тысячи, миллионы компьютеров заражаются, и вся система выходит из строя. Именно это и грозит системе наших жизненных основ.

— Компьютерный вирус?

— Нет. Крушение. Катастрофа. Срыв.

— Что это значит?

— Мы все сильнее напрягаем комплексно связанные системы, уже одним их растущим числом. Становится неизбежным, что один из компонентов сети однажды переступит граничные значения и откажет. Отказ одного компонента окажет обратное действие на остальные системы, а поскольку общее напряжение высоко, с большой вероятностью и другие компоненты переступят свои лимиты и тоже откажут, и так пойдет дальше, как падают ряды костяшек домино, как только упадет первая костяшка. Срыв охватит систему в целом, и это произойдет неотвратимо стремительно, по сравнению с обычной до сих пор скоростью изменений в системе...

...В качестве начала цепной реакции... есть целый ряд мыслимых сценариев крушения, среди них и такие, которые может развязать и непосредственная активность человека...»

Так написал в романе «Один триллион долларов» Андреас Эшбах в 2001 г. Он очень точно обрисовал уязвимость глобализованного мира и глобальной экономики для всяческих кризисов.

Что может принести с собой новая Великая депрессия в глобализованном мире? Вспышку новой страшной эпидемии, что разнесется по всему миру самолетами и поездами? Нарушение течения Гольфстрима с наступлением по-арктически холодных зим в Европе? Внезапное падение добычи на нефтяных полях Саудовской Аравии? Падение астероида? Сильную засуху, что может спровоцировать голод на обширных пространствах Земли? Новый Чернобыль? Конфликт Индии и Пакистана с применением парочки ядерных зарядов? Необычные мегатеракты с использованием оружия массового поражения, убийственных кибер-атак или генетически измененных болезней? Вспышки массовых психозов, как в позднем Средневековье?

Один Бог ведает.

Однако понятно: человечество стоит на пороге глобальной смуты и тяжких испытаний. Для будущей России это время несет и величайшие опасности, и не менее великие шансы на возрождение.

Глобальный кризис для РФ - как жестокий шторм для обветшавшего корабля с неисправными машинами. Бюджет государства лишится нефтяных доходов, мировой спад приведет к исчезновению финансовых резервов. Часть сожрет инфляция, часть — необходимость экстренных импортных закупок, часть - может пропасть вместе с разорившимися западными банками, где ЦБ РФ и государство держит изрядную долю денежных запасов.

Бюджет зазияет дырами. Мы окажемся лицом к лицу со многими внутренними кризисами: нехватки электроэнергии, износа мощностей в энергетике, промышленности и на транспорте. Мы столкнемся, быть может, с дефицитом газа. С необходимостью тяжелых затрат денег и труда на освоение новых

месторождений углеводородов в Восточной Сибири. С кризисом ЖКХ и обветшавшего жилищного фонда. С атаками террористов - и одновременно с неописуемой нехваткой молодых людей из-за демографического провала 1990-х. Налицо кризисы (они есть уже сейчас) продовольственного снабжения, нехватки квалифицированных кадров на производстве и массового ухода на покой советских научно-инженерных кадров (замены коим не подготовлено).

То есть Росфедерация превратится в зону гигантского кризиса недоинвестирования, в зону нерешенных проблем, накопившихся за последние двадцать лет.

Есть угроза кризиса банковской системы РФ (не хватает ликвидности и организованности), угроза пробуксовки инновационной модели развития, угроза схлопывания (еще до краха доллара) платежного баланса федерации. То есть уже в ближайшее время РФ будет больше тратить на импорт, чем зарабатывать на своем экспорте, оказавшись перед дилеммой: либо проедать свои финансовые резервы и залезать в долги (а дадут ли займы сейчас - сомнительно), либо - девальвировать рубль.

В таких условиях от граждан РФ и ее истеблишмента потребуются титанические усилия по сохранению страны от катастрофы. Но положение и других постсоветских стран окажется ничуть не лучше. Скорее, даже хуже!

По сути дела, вопрос о выживании встанет перед каждой из республик «первого СССР».

Возьмем вторую по численности населения, развитости и площади республику: Украину. Что ждет ее? Острый энергетический кризис. Нехватка нефти и газа. Все те же «прелести» физического износа техносферы и истощения человеческого капитала, что и РФ, только в более острой форме. А плюс к сему — явная угроза появления исламского фундаменталистского государства татарских сепаратистов в Крыму с неизбежной войной. Рухнувшие надежды на интеграцию в ЕС и на щедрую экономическую помощь европейцев (тем будет не до Украины - самим бы спастись). Точно так же грозят рухнуть планы вступления в НАТО: кто все это будет финансировать в условиях новой Великой депрессии? Кто будет вкладывать колоссальные суммы в строительство системы трубопроводов в обход РФ — и чтобы они при этом шли через Украину? Европе не нужна транзитная зависимость от нестабильной, нищей «страны»,

особенно в условиях глобального кризиса. Граждане Украины обнаружат себя в стареющей и вымирающей республике с ничтожным бюджетом, с деградирующими промышленностью и социальной сферой, со стажирующими строительством и сельским хозяйством. С утраченным торговым флотом. С ветшающими железными дорогами. С опасным расколом республики на украинствующий Запад и Центр - и на русский Юго-Запад, противящийся насильственной украинизации. С вечным политическим балаганом и чередой сменяющих друг друга правительств. И с полным отсутствием перспектив нормальной жизни...

И, как вы помните, развал РФ для Украины означает такой же неминуемый коллапс.

Перед разбитым корытом окажется Белоруссия: нет ни денег, ни углеводородов, промышленная база - устаревшая, демографический кризис - вот он. Попасть в Европу шансов нет.

Казахстан увидит, что энергетическое сырье уже не обеспечивает прежних доходов. Что технологически он - отсталая республика, крайне слабая в военном отношении, очень богатая при этом полезными ископаемыми. И именно поэтому на Казахстан вожделенно глядит Китай: тому нужно куда-то направить энергию сотен миллионов безработных молодых мужчин, из-за демографической политики властей оставшихся к тому ж без женщин. Китаю нужно новое жизненное пространство. Казахстан для КНР - идеальное поле для завоевания.

Истеблишмент бывших советских республик Средней Азии с ужасом осознает, что он - в тупике. Перспектив помощи Запада нет никаких, зато налицо неконтролируемый рост населения республик. Все больше его нищета, все больше - приверженность исламско-фундаменталистским идеям, все больше готовность обездоленных масс вырезать прежнюю правящую верхушку. Властители Узбекистана, Таджикистана и Туркмении поймут, что их территориям остро не хватает пресной воды, что Сырьдарья и Амударья уже вычерпаны. И что этой воды им ни за какие деньги не обеспечат ни Китай, ни Европа, ни США, ни Саудовская Аравия, ни Турция. И что вода есть только у русских в Сибири с ее великими реками.

Тут же выяснится, что Китай спит и видит, как заполучить Сибирь, как параллельно завоевать Среднюю Азию с ее плодо-

роднейшими лесовыми почвами - а затем развернуть в нее сибирские реки, оросив пустыни. Так, чтобы в бывшей советской Средней Азии расселить пару сотен миллионов душ, что устроят здесь новую житницу Поднебесной пополам с ее нефтегазовым «резервуаром». Станет понятно, что китайцы тянутся к гидроэнергоресурсам Таджикистана и к его копилке редчайших полезных ископаемых, к урану Узбекистана, к газу Туркмении. А защитить от такой экспансии местных «суверенов» и некому...

Грузия окажется перед своим кошмаром. Оказывается, ее никто не берет в Европу. Оказывается, она - разделенная территория с нищим (и вымирающим) населением и неконкурентоспособной экономикой. Что ее вина и курорты, в общем, никому не нужны. Что не предвидится никаких золотых дождей от появления в Грузии баз НАТО.

Азербайджан в холодном поту рассудит, что превратился в яблоко раздора между Ираном и Турцией. Что его армия не в силах отвоевать даже 20% республики, захваченных карабахскими армянами. Куда уж противостоять сильным регулярным частям турок и персов?

Фрустрация ждет все «постсоветские суверенности».

Грузия в этом смысле - почти хрестоматийный пример. Все развивается по абсурдному сценарию. Итак, отпадение от Советского Союза в порыве националистического идиотизма, демократия. У власти — отмороженные «национал-демократы»: типичные параноики с нулевыми управленческими способностями. Потом приходят нищета и бедствия, вчерашние демократы превращаются в диктаторов. Затем отмороженных этно-демократов сметают возмущенные толпы и усаживают на трон бывшего партийного функционера. Наступает некая «стабильность»: но тоже нищая и беспросветная. Общество тонет в коррупции. Массы, окончательно впадая в паранойю, снова поднимаются на революцию. Они свергают представителя старой номенклатуры и возводят на трон симпатичных демократических лидеров. Вождей, к примеру, «революции роз».

Массами овладевает новая мания: мол, стоит установить полную демократию — и жизнь волшебным образом наладится. Появятся откуда-то процветающие предприятия. Придут с Запада караваны, набитые долларами и евро. Голодраное «независимое государство» сразу же примут в НАТО и Евросоюз,

после чего с неба посыплется сладкая манна. Все уверены, что Европа просто сгорает от нетерпения: как бы, мол, поскорее принять какую-нибудь Грузию в свой круг? То, что ЕС совершенно не собирается этого делать (своих проблем полно, с Румынией вот никак не разобраться, да и денег не хватает), как-то не доходит до параноидальных мозгов «постсовков». Зато известен источник всех бед: коварная Москва, «плохие» русские.

Новые демовожди в «постсоветиях» щедро обещают процветание, справедливость и богатство. Массы в ответ захлебываются соплями от восторга. Однако недолго. Ведь на деле в итоге «победоносных демреволюций» возвращается все та же унылая, беспросветная жизнь. Симпатичные демократы превращаются в диктаторов и коррупционеров. От роз остаются шипы, причем стальные. Измороженные плохой жизнью массы опять поднимаются на борьбу, выходят на площади — уже под руководством новых лидеров, которые кричат о том, что правители предали идеалы революции роз (апельсинов, хурмы, «боржоми», тюбетеек — нужное подчеркнуть).

Побороть коррупцию с помощью демократии в специфических постсоветских условиях невозможно. Для этого нужно просто перебить прежнюю элиту и создать новую, поставив ее под сталински жесткий контроль. «Оранжевые» на такое неспособны. Вот почему везде «цветные революции» оканчиваются приводом к власти очередных воров и взяточников.

Снова происходит революция, опять к власти приходят новые вожаки. Но и дальше события бегут по тому же кругу. Нищета никуда не уходит: никакие революционеры не в силах ее побороть. Наоборот, каждый новый приступ революции отпугивает все новых и новых инвесторов, а местный бизнес окончательно приучается жить одним днем: вложить - поменьше, сорвать — побольше. А прибыль — тотчас вывезти на Запад. А как иначе жить в хронической нестабильности? Продолжается деградация инфраструктуры и промышленности, приходит в упадок образование. Зато маразм крепчает. Возьмите ту же Грузию: и «испортившийся» правитель Саакашвили, и те, кто против него бунтует, с пеной у рта стоят за вхождение своей «страны» в Евросоюз и НАТО. Те и другие обвиняют друг друга в том, что они — агенты Москвы. Политика окончательно уступает место психиатрии.

То есть, революция порождает новую революцию - и так далее. В той или иной степени параноидальные циклы присущи всем «постсоветиям», пережившим цветные революции. Мы взяли для примера Грузию, но тот же параноидальный цикл ожидает и Украину. В скрытой форме такие настроения живут и в других «суверенностях». Хотя и с вариациями: в Узбекистане, скажем, массы надеются не на демократию, а на исламский фундаментализм. Хотя если и там случится исламская революция, мы увидим все тот же сумасшедший ритм.

В принципе, предсказать дальнейшее течение событий нетрудно. Здесь всего две ветви развития событий. Первая - продолжение цепи революций, которые настолько измотают массы, что те с восторгом примут приход диктатора. Тот тоже посулит счастье, богатство, членство в ЕС и НАТО. Но на деле диктатура обернется диким разгулом коррупции и произвола — плюс сохранение все тех же нищенских зарплат и пенсий. Плюс все то же отсутствие жизненных перспектив. И массы снова поднимутся на новую демореволюцию. Она сметет диктатуру — и дальше все понесется по знакомому порочному кругу (смотри выше).

Вторая ветвь будущего: массы в «постсоветиях», утратив энергию, примутся тихо угасать и вымирать. Миллионы людей побегут прочь из грузий-украин на заработки по всему миру. А их «освобожденные» от советского (русского) «ига» страны окончательно превратятся в мировое захолустье. В конченные страны - такие же, как Сомали, Чад, Зимбабве. Не нужные никому ни в роли «сырьевых придатков», ни в качестве военных плацдармов. Им отведут роль источников пощенщиков-гастарбайтеров, проституток, «живого товара» разных видов, человеческих органов для трансплантации. Ах, ну да — часть «постсовков» найдет себе применение в роли «пушечного мяса». Они будут наниматься в частные военные компании, с помощью которых США намерены вести войны по всему миру.

Таковыми будут последствия нынешней параноидальной демократии на националистический лад.

Чтобы понять причины творящегося безумия, нужно понять: почему ни один из обломков СССР не смог добиться успеха? Почему практически везде воцарились нищета и экономическая немощь?

Отбросим прочь бред о том, что за 70 лет все отравили и испортили коммунисты. Посмотрите на Китай: там власть коммунистов не мешает архидинамичному развитию. Поглядите на белорусский неосоветский проект: там качество жизни — наивысшее среди всего бывшего СССР. Там промышленность продолжает развиваться, а уровень жизни стабильно растет. Дело не в коммунистах, а в том, что, проголосовав за распад великой империи в 1991 г., все эти грузии-украины-молдовы сами подписали себе смертный приговор. Правда, не моментальный, а несколько растянутый во времени.

Выбрав путь националистических «суверенностей», нынешние республики «цветных революций» сами отрезали себя от огромных возможностей. Сами вогнали себя в вечную бедность и непрерывную деградацию. Уйдя от «русского ига», они не стали (и никогда не станут) частью Запада. Своими руками они отгородились от громадных источников энергии, от богатых заказов, от участия в прорывных проектах. И теперь сколько ни устраивай революций, кого бы ни приводи к власти, как ни обличай гневно «имперские амбиции» Москвы - ничего не поправишь. Не поможет никакая демократия: жизнь все равно останется бедной и серой. Массы люмпенизируются, а в люмпенизированных «странах» демократия невозможна. Она там подыхает естественным путем. В странах-люмпенах неудержимо процветают коррупция и клановость власти. Что, как мы уже говорили, ждет и Грузию, и Украину.

Никто не собирается содержать и кормить «больные на голову», коррумпированные, нестабильные и явно нерентабельные «постсоветии». Никто не хочет тратить астрономические суммы на подкормку грузий-украин лишь за их антимосковскую политику. Никто в США, Европе или Японии не станет вламывать сотни миллиардов долларов и евро в Украину или Грузию без гарантий их «отбивки» с большими процентами. А для этого есть более выгодные поля приложения капиталов: Китай, Вьетнам, Турция. А значит, положение «новых суверенных государств» по периметру РФ - безнадежно.

В будущем возможны, пожалуй, два варианта развития истории.

Первый — пессимистичный. В нем РФ не справляется с задачами развития и перехода на инновационную траекторию развития - и распадается, повторяя судьбу СССР. РФ подвергается разделу между Китаем, США и Евросоюзом. О таком

сценарии любят говорить укронационалисты, злорадно потирая руки. Дураки! Это — конец и им, родимым.

Ведь при распаде РФ участь Грузии или Украины печальна. Они окончательно становятся ненужными Западу. Даже в роли «санитарного кордона» против России — за исчезновением оной. Их попросту бросят: вымирайте себе, бесперспективные территории. За газ и нефть с территории бывшей РФ (коль они попадут в руки транснациональных корпораций) Украине, Грузии, Молдавии, Белоруссии, прибалтийским республикам придется платить по таким же ценам, как и Германии с Францией. ТНК — не «Газпром», себе в убыток работать не станут. Производство в «постсоветиях» окончательно станет нерентабельным. Грузинам придется возвращаться к крестьянскому труду, чтобы себя хоть как-то прокормить. Правда, земли в Грузии не хватает, и потому придется лишним ртам куда-то исчезнуть: либо вымереть, либо эмигрировать. Судя по всему, возвращение Грузии к феодально-аграрным реалиям вызовет ее распад, как минимум — на Картли, Кахети, Мингрелию, Абхазию и Аджарию. Впрочем, часть земель грузин достанется туркам: тем нужно жизненное пространство. Украина станет аграрным придатком Евросоюза: осуществится мечта Гитлера. Остаткам украинского населения придется пахать в латифундиях, принадлежащим крупным агропромышленным корпорациям. Города деградируют, их население уменьшится. Оно и понятно: промышленность-то станет маленькой и слабой.

Самое интересное, что правящие в Грузии и на Украине этнократы где-то в подкорке понимают, что их «страны» без России — ничто. Ноль без палочки. Вот почему они заиклены на параноидальной русофобии, все время проводя в поисках «руки Москвы».

Второй вариант будущего — тот, где РФ превращается в мощную, стремительно развивающуюся страну. Инновационная же Россия — неизбежно Россия великодержавная, собирающая свои отпавшие земли. Такая Россия неизбежно перейдет к политике возвращения жизненно важных для нее территорий, населенных русскими же людьми или теми, кто симпатизирует нам. Это значит, что Сверхновая Россия начнет операции по отколу и включению в свой состав Белоруссии, части прибалтийских «суверенитетов», Приднестровья, Северного Причерноморья (включая Крым), Абхазии, Южного Урала. На

этих территориях, скорее всего, произойдут (с помощью Москвы) свои народные революции и образуются новые суверенные республики. Которые затем изъявят желание войти в федерацию с Россией, навсегда отгородившись от нищей, параноидальной реальности «постсоветий», от их дремучей провинциальности. Они предпочтут реальность новую, где есть возможность участия в космических, научных, промышленных и гуманитарных проектах. Народится новый Союз, где окажутся РФ, Белоруссия, Приднестровская и Донецко-Криворожская республики, республика Крым и Новороссийская республика, Абхазия, Южноуральская республика. В такую державу окажутся втянутыми, судя по многим признакам, Армения и Киргизия.

Таков второй возможный исход нынешних циклов «параноидальной демократии» в этнократических «суверенитетах» и на Суверуине — в том числе.

Они никому не нужны... Кроме России. И Украина, и Грузия, и остальные «суверены-91» остаются крепко повязанными с РФ. И так далее. Каждая «суверенность» поймет, что в условиях глубокого мирового Кризиса кризисов обречена. И тогда...*

В этот момент Москве и стоит обратиться к окружающим республикам со стратегическим предложением. Ведь понятно, что никто извне на помощь не придет. А это значит, что борьба с системным кризисом, что поразили весь мир и все постсоветское пространство, потребует крайней мобилизации сил. И здесь понадобится весь русский (а если шире — советский) научный, промышленный, кадровый и вузовский потенциал, все еще остающийся в распоряжении РФ, Украины, Белоруссии, Казахстана и т. д. Что нужны грандиозные совместные проекты развития во всех сферах: от космоса и транс-

* Ну, а пока обьятые дурманом «цветных» иллюзий толпы «постсоветов» продолжают бузить и требовать новых революций. В конце концов жизнь в «свободных странах» образца 1991 года настолько уныла и сера, что нужны какие-то развлечения, чтобы не повеситься и не спиться от безнадеги. Стада двуногих баранов с пеной у рта продолжают верить в какую-нибудь Великую Грузию или Украину~«европэйськудэржаву», не устают молиться на НАТО и Евросоюз.

В добрый путь! Чем горячее нынешние страсти, чем параноидальнее иллюзии немслящих толп — тем быстрее придет неизбежный финал...)

портных коридоров до жилищного строительства. Что придется совместно разрабатывать углеводороды Восточной Сибири, дабы поддерживать жизнеобеспечение всех. Создавать мощную житницу в Средней Азии по формуле «Мы вам - воду, вы нам — часть продовольствия, полезные ископаемые, стопроцентную лояльность». Что необходимо совместно бороться с эпидемиями, с терроризмом, а то и с угрозой внешних вторжений. Вместе разрабатывать ЖКХ и энергетику нового типа. Вместе создавать мощные металлургические и машиностроительные альянсы, способные выходить на мировой рынок и развиваться.

И вот тогда, возможно, на постсоветском пространстве возникнет нечто вроде СССР-2. Более совершенный и гибкий Союз, лишенный недостатков первого СССР. Не столь централизованный, как прежний, с гораздо большей самостоятельностью республик, но однозначно - с сильными совместными системами обороны, энергетики, транспорта, науки, образования. Без высасывания сил из русского народа, без огульной перекачки ресурсов из РФ в другие республики, с большей опорой на местные силы. Но зато — Союз инновационный, с применением многих прорывных технологий, позволяющих решать главные задачи с гораздо меньшими затратами ресурсов, энергии, труда и денег. Например с помощью технологии прокладки вечных дорог из базальтового материала, не требующих ремонта десятки лет.

Готовиться к такому повороту событий Москве необходимо уже сегодня. Времени, увы, мало, многие возможности за 90-е и «нулевые» годы оказались бездарно утраченными. Тем важнее не терять времени сейчас. Ибо приближающаяся буря поставит вопрос о жизни и смерти не только РФ, но и всех прочих постсоветских «суверенностей»...

Если Украина окажется в стороне от создания стержневой структуры - союза РФ, Малороссии и Белоруссии, судьба ее в условиях глобального Суперкризиса не будет стоять и ломаного гроша.

Она может стать, к примеру, жертвой внешней агрессии. Или большой войны между русскими и Западом.

Крымская национально-углеводородная «бомба»

Наш мир находится на пороге нового смутного времени. США слабеют. Начинается процесс передела американских сфер влияния. Близится время схваток за «бесхозные» территории.

Одним из таких «яблок раздора» рискует стать Крым, сей ключ к черноморским морским путям, важнейшая позиция для контроля над проливами и кавказским побережьем и центр большой нефтегазовой провинции, лежащей под дном Черного моря. Сюда с вожделением взирает усиливающаяся Турция. Украина, владеющая полуостровом, вряд ли удержит древнюю Тавриду. Особенно если повторится кипрская история 1974 года. Не поможет и пресловутое НАТО.

Чем скорее режим в Киеве поймет, что русский флот на Черном море защищает не только РФ, но и южные земли «незалежной», тем для него лучше.

В семьдесят четвертом мир ахнул в изумлении. На Средиземном море вспыхнула короткая, но ожесточенная война... между двумя странами-членами блока НАТО. Турция и Греция схватились за остров Кипр. И могущественная Америка, возглавляя Североатлантический блок, ничего не смогла поделать...

Напомним канву событий. Июль 1974 г. Мир охвачен жестоким энергетическим кризисом и промышленным спадом. США деморализованы экономическими трудностями и войной во Вьетнаме. Арабские страны буквально душат Запад, в несколько раз взвинтив цены на нефть. В Греции правит режим «черных полковников», мечтающих присоединить Кипр к своему государству. На острове существует независимая республика во главе с президентом — епископом Макариосом. Но в ее национальной гвардии — 650 греческих офицеров и людей из правой организации ЭОКА-2, которые финансируются Афинами. Они неоднократно пытаются устранить президента Макариоса с целью присоединения Кипра к Греции. Правительство стало пресекать действия заговорщиков и потребовало от Греции отозвать с острова своих офицеров. Они, в ответ на это, 15 июля подняли мятеж, где приняли участие не только большая часть национальной гвардии (11 тысяч штыков), но и дислоцированный на ост-

рове греческий мотопехотный полк (950 чел.), несколько переброшенных накануне по воздуху греческих подразделений и отряды боевиков ЭОКА-2. Мятежники захватили аэропорт, радиостанцию, президентский дворец и ряд других правительственных учреждений в Никосии. Начались кровопролитные бои с верными правительству силами безопасности, полицией и отрядами добровольцев. «Черные полковники» действовали в духе испанских франкистов 1936 года. Казалось, Кипр с часу на час падет к ногам Афин, словно спелое яблоко.

Но в дело молниеносно вмешалась Турция. Под вполне законным предлогом: защиты турецкой общины на севере острова. И действовали они вполне в духе молниеносных операций гитлеровцев. На рассвете 20 июля турки одновременно выбросили морской десант в 5—7 километрах западнее порта Кирении и воздушный — в аэропорту Никозии (столицы острова) и южнее Кирении. Шесть тысяч турок закрепились на плацдарме у Кирении — а дальше на остров морем перебросили еще 34 тысячи турецких солдат. В то же самое время турецкий флот блокировал гавани южного Кипра — Лимасол и Пафос. Анкара смогла опередить Афины за счет того, что хорошо подготовилась к операции и загодя вскрыла замыслы греков. Турецкие ВМС подавляюще превосходили греческие (300 боевых кораблей против 80) и потому, когда греки попытались подвезти войска на остров по морю, потерпели поражение в бою у Пафоса 21 июля. К тому времени войска под красным флагом со звездой и полумесяцем захватили Кирению, никозийский аэропорт и овладели дорогой, ведущей из островной столицы в морской порт.

И это была настоящая война между двумя формальными союзниками по блоку НАТО!

Усилия США и Англии не дали толку 22 июля им удалось добиться прекращения огня и усадить воюющие стороны за стол переговоров в Женеве. Но «негоции» в Швейцарии быстро зашли в тупик, ибо турки требовали отвести 34 процента территории Кипра под создание государства их соплеменников-киприотов. 14 августа бои возобновились, и Турция за два дня захватила 40 процентов территории острова. Вскоре там возникла турецкая республика, с 1983 года принявшая название Турецкой республики Северный Кипр (ТРСК). До сих пор она не признана никем, кроме Турции, и де-факто выступает как часть последней...

США в семьдесят четвертом были слишком ослаблены внутренними и внешними проблемами, а потому не смогли пресечь конфликта между двумя своими союзниками-сателлитами...

А теперь посмотрим на нынешний Крым - заброшенную и запущенную провинцию Сувукраины.

Сегодня на Черном море завязывается узел будущих потрясений и конфликтов. Крымско-татарский сепаратизм накладывается на фактор богатых нефтегазовых месторождений на дне Черного моря, причем по обе стороны Крымского полуострова.

На шельфе Черного и Азовского морей находятся приличные залежи углеводородов — нефти и газа. Геологоразведка этих залежей начиналась еще при Советском Союзе, так что никакой сенсации в этом нет. Более того, имеются предположения, что это месторождение является продолжением аравийского и на шельфе Черного моря наиболее близко подходит к поверхности, и запасы в нем очень значительные, сравнимые с аравийскими.

В нашем распоряжении имеется карта геологоразведки. Из нее явствует, что перспективные газовые месторождения концентрируются в Азовском море, у юго-восточных берегов Крыма, а также к западу от него, между 32 градусами 30 минутами и 30 градусами восточной долготы. Недаром в программе «Украинский прорыв» Юлии Тимошенко говорится о разработке черноморских углеводородных «резервуаров». Украина потенциально может обеспечить себя по крайней мере природным газом.

Сейчас, по данным наших друзей в Киеве, очень активно ведется подготовка к установке морских добывающих платформ. Без особой огласки проведены конкурсы и выбраны американские компании, которые уже ведут подготовительные работы в этом направлении. Но чем это грозит?

Все районы нефтегазодобычи на планете, как известно, нынче являются «сферой жизненно важных интересов США», в том числе и бассейн Черного и Азовского морей. Особенно, если разворачивают работы на шельфе именно американские компании.

Нетрудно предсказать дальнейшее развитие событий после того, как начнется разработка черноморских углеводородов. Сценарий военного прикрытия добычи отработан на Сербии — в Косово. Сначала у крымских татар появится жгучее желание стать самостоятельными и выйти из состава Украины. Процесс сей, впрочем, уже идет. Затем вспыхнут этнически-религиозные беспорядки в Крыму. И это уже спорадически наблюдается. Но мы увидим это в гораздо больших масштабах.

Назревание крымско-татарского взрыва идет сегодня.

Дело в том, что нынешняя слабая и нищая Украина не в состоянии удержать Крым. Рано или поздно в Крыму при поддержке Турции по вполне «косовскому» сценарию вспыхнет сепаратистский мятеж татар-крымчаков, что создадут исламское государство, живущее за счет добычи нефти и газа с прилегающих к полуострову акваторий. Военные силы «самостийной» слишком ничтожны и небоеспособны, чтобы помешать сепаратистам. Ну, а Запад, как мы знаем, станет на сторону тех, кто сильнее, то есть татар и турок.

А Турция уже не скрывает своих далеко идущих планов. Всего лишь три года назад посол Турции на Украине Али Бильге Джанкорель разоткровенничался: «Турция — географически ближайшая страна, в которой проживает большое количество населения татарского происхождения. Исходя из этих причин, мы протягиваем руку помощи татарскому народу и делаем это так, как делают и другие страны, такие как Швеция, Канада и США». Турецкие СМИ все чаще говорят о том, что нужно вернуть на историческую родину 4 миллиона «крымских турок».

Украина не может обеспечить инвестиции в Крым, которые по состоянию на 2005 г. исчислялись в 15 млрд «у.е.». Украина очень запустила Крым, она не в состоянии поднять здесь ни сельское хозяйство, ни курорты, ни высокотехнологичное производство, ни построить современную транспортную инфраструктуру: современный аэропорт в Севастополе и транспортно-промышленный узел в Донузлаве. И только РФ может обеспечить такие вложения, заодно перебросив мост через Керченский пролив — из Тамани в Крым.

Оставляя Крым в руках Киева, Москва рискует получить новое Крымское ханство на своих границах. Надо сказать, «оранжевые» попали в зависимость от татарской общины в

Крыму: именно она обеспечивает большинство голосов на полуострове, подаваемых за юшенок-timoшенок. Киев вынужден финансировать переезд в Крым все новых партий «крымских турок» и их обустройство. То есть «помаранчевые» сами возвращают «новое Косово». В то же время Киев делает все, чтобы выжить из Крыма русский Черноморский флот.

«...Чтобы разобраться в вопросе о крымской автономии, официальному Киеву крайне необходимо отрезать ее от пусть слабой, но все же существующей поддержки России, во многом олицетворяемой Черноморским флотом. Не как военной силой — флот слишком слаб... - но как символом присутствия России в Крыму. Вывод флота во многом лишит русскоязычное население надежды на Россию и частично дезориентирует его...» — пишет в статье «В зоне внимания - Севастополь» Анатолий Корнев. Он доказывает: после вывода ЧФ РФ Севастополь обречен на упадок и полную нищету, ибо он предназначен для базирования именно военного флота. Мирный порт в Севастополе не выдерживает никакой конкуренции с гаванями в Одессе, Ильичевске, Херсоне, Измаиле, Мариуполе, Феодосии и (в будущем) в Донузлаве.

Но Киев остервенело выбивает ЧФ из Севастополя. Если он добьется успеха (а это неизбежно при вступлении Украины в НАТО), обстановка в Крыму резко дестабилизируется, ускоряя «косовскую развязку». И тогда в Крыму образуется «вторая Албания», грозящая экспансией террора и сепаратизма на Северный Кавказ. Чеченские боевики давным-давно отдыхают и тренируются в Крыму, в его «татарской части». При образовании нового Крымского ханства неизбежно вырезание десятков тысяч русских людей (великороссов и малороссов) на полуострове, неизбежны этнические чистки и превращение в беженцев сотен тысяч восточных славян.

Попробуем представить картину из возможного и не столь далекого будущего. Итак, США испытывают острый кризис из-за проблем с долларовой системой и болезненной структурной перестройки своей экономики. На все это накладываются вспышки социальных конфликтов в Америке.

И в это же самое время в бассейне Черного моря созревает конфликт. Поднимающаяся Турция с населением в 80 миллионов душ решает прирастить свои территории за счет благодатного и стратегически важного Крыма. Путем создания в нем «независимого» татарского государства, patro-

нируемого Анкарой так же, как сегодня она покровительствует непризнанной ТРСК. Обстановка благоприятствует туркам. Украина — классическое «государство-неудачник» с хилой экономикой и криминализованной, пропитанной коррупцией элитой. После выхода из состава СССР Украина деградировала, утратив большую часть своего научно-промышленного и военного потенциала. Ее население вымирает, а сама «незалежная» де-факто расколота на две части, западную и восточную. При этом восточная сопротивляется насильственной украинизации, ненавидя западную, нищую и националистически настроенную часть, которую приходится кормить дотациями. Шахтеры, металлурги, транспортники, машиностроители и аграрии Востока, тяготея к русским братьям, вынуждены спонсировать тех, кто призывает к борьбе с «москалями».

Крым уже в начале 2000-х годов испытал все прелести «украинской державности». Путешествующий по полуострову видит хиреющие здравницы: «самостийники» не в силах обеспечить инвестиции в курортно-туристическую сферу. Никакой второй Анталии здесь не получилось. Здесь же — зарастающие бурьяном поля, заброшенные уголья Института военного растениеводства, разгромленный центр управления космическими аппаратами в поселке Школьном. Замершие кораблестроительные предприятия, брошенные порты. Славянское население, стареющее и вымирающее, — и бурная экспансия татарской общины. Рождаемость в ней такова, что скоро треть всей крымской молодежи составят татары. Причем политика заигрывания Киева с крымско-татарскими националистами завела достаточно далеко. У последних существует разветвленная структура образовательных, благотворительных и подпольно-силовых организаций.

И вот в один прекрасный день, когда мир впадает в глобальный экономический кризис, а США замыкаются в своих внутренних делах, Турция начинает маленькую победоносную войну. Может быть, толчком к ней станет выступление русских Крыма, доведенных до отчаяния нищетой и дубовой украинизацией. Тотчас же поднимутся организованные отряды татарских националистов, курируемые турецкими разведкой и военными, «нафаршированные» турецкими командирами и военными инструкторами. Националисты, напав на стоянки украинских боевых кораблей, парализуют флот, провозгласят

Крым кое независимое государство со столицей в Бахчисарае и тут же обратятся за помощью к Турции.

Впрочем, все будет расписано в планах турецкого Генштаба. Его ничуть не смутит то, что и Турция, и Украина — члены одного и того же блока НАТО.

Итак, в районе Севастополя орудует почти сотня таких крымско-татарских отрядов, в окрестностях Качи — 20, у Гвардейского — 25, вокруг Феодосии — 8. Они захватывают и подрывают часть русских и украинских кораблей прямо у пирсов. (Всякий, побывавший в Севастополе и Балаклаве, знает, как слабо защищены флотские стоянки от нападения с суши). Они убивают морских офицеров, членов их семей, захватывают аэродромы. Громят позиции пушек и крылатых ракет частей береговой обороны. Группы диверсантов, замаскированные под туристов с аквалангами, подрывают винторулевые группы украинских кораблей. Благо, они в основном стоят у пирсов, а не ходят в море.

Турки на весь мир объявляют о том, что поддержат независимость нового государства. Турецкий премьер заявит о том, что не допустит возрождения имперских амбиций России и обеспечит свободу судоходства на Черноморье.

В тот же день турки проводят две агрессивных операции: минируют выходы украинского (и российского) флота в Черное море и проводят массированную ВНО — воздушно-наступательную операцию. Они с воздуха и с подлодок заваливают рейд севастопольской базы 240 минами. Начинается и трехсуточная ВНО. ВВС Турции совершают четыре массированных МРАУ — массированных ракетно-авиационных ударов. В первые сутки — два, и по одному — на второй и третий дни. В первый МРАУ Турция бросает 300-400 самолетов. Против Военно-морских сил Украины (ВМСУ) действуют 72 машины и 206 крылатых ракет с турецкого флота. ... 12 фрегатов новейших западных типов — «Оливер Х. Перри» и МЕКА-2000, каждый из которых способен нести противокорабельные ракеты (ПКР) «Гарпун». Турецкие ВМС способны бросить на черноморский театр военных действий 19 ракетных катеров и два эсминец, 15 патрульных катеров, каждый из которых быстро переоборудуется в ракетноносец с двумя ПКР «Пингвин». Турки обладают 206-240 противокорабельными крылатыми ракетами. Имеют даже одиннадцать вертолетов с противокорабельными ракетами. Волчьей стаей рыщут в море

все семь турецких подлодок. Все эти силы разотрут ВМСУ в мелкий порошок.

Теперь ничто не может помешать движению турецких конвоев с десантом, которые вышли с турецкими войсками из портов Трабзона, Дерезун-Реза, Гельджука, Искендеруна. Турки захватывают удобную бухту Балаклавы, входят в Севастополь. Перекрыв Перекоп, они ампутируют Крым от Украины. Никакое членство Киева в НАТО не поможет. И...

Повторяется история Кипра 1974 года. США слишком заняты собой, чтобы вовремя среагировать. Да им, по большому счету, даже выгодно, чтобы важный Крым попал под контроль более сильной Турции. Ну, а для последней благословенный полуостров станет выгодным объектом колонизации. Сегодня в Крыму живет два миллиона душ. Но он с легкостью прокормит и все шесть миллионов. В море встанут нефтяные и газовые платформы...

Украину не спасет ни членство в НАТО, ни собственные «Озброєні сили». Ибо они ничтожны.

В самом деле, что «независимая Украина» может противопоставить турецкой военно-морской мощи?

Да практически ничего. Ни сегодня, ни в обозримом будущем.

В нынешней Балаклавской бухте, где базируются корабли украинской пограничной охраны, каждое утро поет горн и раздаются команды: «Ривняйсь! Струнко! Флаг та гюйс пидняты!» То есть - равняйсь, смирно, флаг и гюйс поднять.

Но разыщите старшину местных лодочников Ивана Иваныча - бывшего советского подводника. И он расскажет вам, как вскоре после знаменитого 11 сентября СБУ (Служба безопасности Украины) устроила учение. К Балаклаве подошло небольшое судно, где засели спецназовцы, игравшие роль террористов. Запалив дымовые шашки, они изобразили пожар. Ничего не подозревающий пограничный сторожевик выбежал из узкой бухты, направившись к якобы горящему «борту». Но оттуда вдруг раздалась автоматная очередь. И... экипаж боевого корабля под украинским флагом попадал на палубу, позволив «террористам» легко взять свой сторожевик на абор-

даж. Потом, когда местные жители, помнящие традиции советского ВМФ, стали пенять горе-морякам за их трусость, один из них ответил: «А за что я буду погибать? За эту полукриминальную «державу», что платит мне нищенские гроши за службу?»

Таковы реалии нынешних ВМСУ. Моряки советского Черноморского флота носили на погонах сокращение «ЧФ». Тогда ходила злоязычная расшифровка оной аббревиатуры на мало-русский манер: «Чи флот, чи не флот». Сиречь, «то ли флот, то ли не флот». Зря смеялись. ЧФ СССР был серьезной силой. А вот нынешние ВМСУ — действительно «чи флот...»

Теперешние националистические правители Украины, стремясь выжить российский ЧФ из Крыма и вступить в НАТО, сами толкают события к «кипрскому сценарию».

Оставшись один на один с турками, Киев Крым потеряет. А вот если в расклад сил ввести и моряков Российской Федерации, то у Крыма появится шанс остаться славянским.

Преемником советского Черноморского флота сегодня выступает ЧФ РФ. Каков же он сегодня?

30-я дивизия надводных сил состоит из ракетного крейсера «Москва», трех больших противолодочных кораблей («Керчи», «Очакова» и «Сметливого») и двух сторожевиков («Ладного» и «Сметливого»).

197-я бригада десантных кораблей — из семи БДК.

247-й дивизион подлодок — из двух субмарин (одна на ходу).

68-я бригада охраны водного района (ОВР) может выставить пять малых противолодочных кораблей 1980—1986 годов постройки и четыре тральщика. 184-я бригада ОВР — еще два малых противолодочных корабля и четыре тральщика.

Для борьбы с надводными кораблями противника есть 41-я бригада ракетных катеров, главная ударная сила которой — два сверхскоростных ракетносца скегового типа (на «полувоздушной» подушке), «Бора» и «Самум». Они вооружены лучшими в мире противокорабельными ракетами типа «Москит». Еще здесь есть два более старых малых ракетных корабля, «Мираж» и «Штиль» с ракетами типа «Гранит», да еще и шесть ракетных катеров. РФ арендует большую часть причальных стенок порта Севастополя для стоянки более 30 боевых кораблей и судов.

В Севастополе базируются штаб ЧФ, центральный узел связи, военно-морской госпиталь, 1096-й зенитный ракетный полк, 810-й отдельный полк морской пехоты, 17-й арсенал, яхт-клуб. На аэродромах Кача и Гвардейское базируются 20 самолетов Су-24М и Су-24МР, Ан-26, а также до 10 вертолетов-целеуказателей Ка-27.

Казалось бы, перед нами — лишь тень некогда сильного флота. Что-то подобное разношерстному и слабому «действующему отряду» красного флота на Балтике 1918-1920 годов. Автору этих строк в 2001 году довелось быть на борту ракетно-носца «Бора» на учениях. Они произвели гнетущее впечатление. По сравнению с советскими временами корабли, экономя горючее, ползали на черепашьей скорости. Стрелять пришлось давно исчерпавшими срок хранения ракетами 1982-1983 годов выработки, причем половина из них отказала. Если в СССР палили по быстроходному радиоуправляемому кораблю-мишени и реактивным имитаторам боевых самолетов, то теперь стреляли по неподвижной избитой барже. А зенитчикам вообще мишеней не досталось: лупили ракетами по воображаемой точке в небе. Я увидел низкую меткость артиллеристов и плохую радиосвязь. А особенно удручало то, что координаты условного противника, которого должны засекать специальные спутники, самолеты и вертолеты, на самом деле засекали чисто условно. За неимением самолетов и спутников разведки и целеуказания.

Но! Страна поднимается. Она, в отличие от Украины, потенциально может укрепить и модернизировать свой ВМФ. К тому же, по договору о разделе ЧФ от 28 мая 1997 в украинских территориальных водах и на суше может находиться группировка российских кораблей и судов численностью до 388 единиц (из них 14 под вод ных дизельных лодок). На арендуемых аэродромах в Гвардейском и Севастополе (Каче) может быть размещен 161 летательный аппарат. Сие вполне сопоставимо с мощностью военно-морской группировки Турции. То есть Росфедерация может наращивать свой флот по сравнению с нынешним. А значит - стать фактором предотвращения крымской трагедии и турецкой агрессии.

Но пока Киев выпихивает ЧФ из Крыма.

На что он рассчитывает? Ведь Сувукраина слаба не только на море, но и на суше. И чтобы нас не обвинили в предвзятости, процитируем работу украинского автора.

«...Некогда один из мощнейших, первой пятерки военных организмов мира, за каких-то 15 лет фактически прекратил свое существование. С соответствующим вытеснением Украины с рынка вооружения, полной деструкцией ВПК и высшей военной школы.

За это время мы, за здорово живешь, отдали третью по своей мощи группировку стратегическо-ядерного потенциала, а заодно и 72 пусковых установки шести бригад оперативно-тактических ракет... Кроме того, добровольно-принудительно отказались от Черноморского военного флота и всей его береговой инфраструктуры, от нескольких дивизий уникальнейших стратегических бомбардировщиков, для которых просто не существуют недоступных объектов на географической карте планеты, а вместе с тем — от войск противовоздушной обороны (ПВО) страны да и ПВО сухопутных войск тоже.

К тому же, как-то незаметно полностью избавились от 4-х десятков военных вузов, а на площадках многих из предприятий ВПК, выпускавших еще совсем недавно лучшие на планете баллистические ракеты, танки, военно-транспортные самолеты, микроволновую радиоэлектронную технику (вспомним «Кольчугу»), боевые корабли различных классов и т.п. сегодня гордо красуются «элитные» жилые комплексы и офисные центры.

И это не считая того, что за последние два десятилетия украинская армия получила где-то полтора десятка новых танков, а вся ее остальная «боевая» техника, включая и весь парк летательных аппаратов, находится на вооружении 30 (тридцать) и более лет.

Но самое удивительное, что по мере нашего продвижения в сторону интеграции в НАТО все более рельефно начинает прорисовываться то, что с большой натяжкой можно назвать целью всех проведенных преобразований в военной отрасли, или «дорожной картой» украинского армейского движения. Итак, сотысячная армия, в основе которой лежат 10 облегченных бригад сухопутных войск, способных вяло реагировать на необходимость принимать участие в миротворческих усилиях своих новых союзников по оружию, и все...

Таким образом, хоть ряд вопросов, на который должна давать ответ военная доктрина государства, прояснился. У нас, по-видимому, нет направленных в наш адрес внешних угроз, и Украине нужна лишь такая армия, какая должна и может быть использована против общих врагов организующего ядра цивилизации, на второстепенных, вспомогательных участках противостояния с потенциальным противником.

Где-нибудь в очередном Ираке или очередном Косове, Сьерра-Леоне или Ливане... Да еще, по-видимому, для того, чтобы служить Верховному главнокомандующему сдерживающей силой против попыток использовать милицейские или другие силовые формирования государства для решения внутренних политических и экономических кризисов.

Таким образом, добровольно или не совсем, но все власть держащие, какие были и есть на Украине, а следовательно и вся политическая элита нации единодушно подписались под тем, что у нас нет и не может быть внешних угроз или что те угрозы, которые реально существуют, в силу неких объективных причин для Украины неподъемны. И, как следствие, подписались под полным отказом от своего права на национальный ВПК, национальную военную школу, от своего участия в мировом рынке оружия и от присутствия своего военного флага на водных акваториях... и, в конце концов, от такого «рудимента» военного дела, как воинская повинность в любой из ее форм.

Естественно, что такое развитие событий потребовало запуска в обиход ряда пропагандистских штампов, чьей задачей является обеспечить сохранение некоего лица перед народом и той частью политической среды, которая по определению не может быть безучастной по отношению к разоружению государства. И с нами начали проводить усиленную информационную работу на тему, что старые стандарты армейского строительства и ведения военных действий канули в Лету и что пришли новые технологии и подходы, базирующиеся на использовании мобильных группировок наемных профессионалов, сверхточного чудо-оружия и неких невероятных электронных, лазерных, спутниковых, акустических средств разведки и целенаведения, решающих действий спецназов и спецагентов, поддерживаемых направленными ударами с моря и воздуха и т. п.

А параллельно начали настойчиво подбрасывать мысль о том, что в прошлое ушли не только большие национальные армии, но и такие атрибуты национального существования (развития), как

государство старого образца, государственный суверенитет, границы, вследствие чего по логике вещей тем более отпадает необходимость тратить на их защиту.

Все просто — нет объекта возжеления, нет и желающих на него претендовать и некому давать вооруженный отпор.

Кстати, насчет последнего тезиса как-то и спорить сложно в контексте того, что действительно, в плане больших геополитических «тектонических» сдвигов право и реальные возможности на вооруженную защиту или решение вопросов, связанных с военным разрешением конфликтов интересов геополитического уровня, — удел избранных. А еще более точно — крайне избранного круга государств или межгосударственных объединений.

Что же касается всего остального, в том числе и конфликтов локального характера и вообще истории и реалий военных противостояний этого витка земной цивилизации, то суть проблемы можно и нужно сформулировать с точностью до наоборот от нам так настойчиво внушаемого.

Потому что было, есть и еще долго будет решать исход любого военного противостояния исключительно сила национальной полноценной армии и тот экономическо-промышленный потенциал страны, который способен обеспечить ее необходимым ресурсом и в первую очередь оружием для одержания победы в реальном или потенциальном противостоянии. Собственно, есть три составляющие любой победы: экономическая мощь государства, его полновесные вооруженные силы и еще дух и воля народа.

А все остальное, как говорится — или вторично, или вообще от лукавого, если не касаться такой тонкой материи, как Промысел Божий и невероятное стечение счастливых или несчастливых обстоятельств.

В сущности это понимают везде — и в Китае, и в Индии, и в Пакистане, и в тех же странах НАТО, таких как Англия и Франция, запустивших многомиллиардные программы модернизации своего стратегического оружия, в частности подводного ядерного флота. И как ни «странно», имея за спиной и США, НАТО, и формирования Евросоюза, а также отсутствие очевидных потенциальных противников в ближайшем географическом пространстве, они берегут, совершенствуют и развивают как раз все то, что мы так предприимчиво разрушили.

И уж совсем не живет нашими представлениями о будущем армий и будущих схемах протекания событий на полях сражений

тот же Израиль. Государство, которое имея за спиной, как минимум четыре блестяще проведенных военных кампании против коалиций государств с более чем 20-кратно превосходящим его людским потенциалом, да к тому же очень даже неплохо на то время вооруженным, знает, что отказываться от всеобщей, включая женскую половину населения, воинской повинности, или от обладания ядерным потенциалом, или от наступательного стратегического оружия — и безответственно, и преступно.

Этого также не позволяют себе наши прямые соседи на Севере и Юге, и в том числе Турция, которая в последнее десятилетие вложила в развитие своего флота не один десяток миллиардов в долларовом исчислении и чья военная мощь позволяет ей продвигать свои интересы на том же Кипре или в сопредельном Ираке. Но вот вопрос: зачем Турции такие усилия прилагать для развития военного флота?! Против какого вероятного противника, объединенного с ней единым морским бассейном?!

Так что, в общем-то, все всем понятно и даже банально, хотя и потребовало такового длительного рассуждения исключительно по причине ну уж очень дружного напора одних, включая всех наших гарантов, в том числе и «братскую» Российскую Федерацию, по отношению к нашей полной демилитаризации и редкого бессилия на грани паралича воли к противостоянию других, т.е. нас с вами.

Хотя, решая вопросы формирования и продвижения военной доктрины и военного строительства, необходимо постоянно помнить, что еще никому и никогда не удавалось решить стратегические цели этнонационального строительства и процветания, используя грубую физическую (военную) силу.

И что наращивание милитарных мышц должно происходить крайне взвешенно в минимально достаточных объемах в контексте возможности предотвращения реальных угроз государству, т.к. любое другое решение чревато экономическим и человеческим перенапряжением нации и, более того, может спонтанно подтолкнуть к желанию поиграть (размяться) накачанными мышцами.

Здесь, в этом «деле» самое важное — остаться в рамках известной песенной, без малого столетней давности, установки: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Как говорится, ни убавить ни прибавить...» Владимир Цендровский 21.08.07 <http://www.vremya.org.ua/content/view/580/28/> («Наше время»).

Разрушив и свои сухопутные силы, укры не могут восстановить их: не выдерживает хилая «свидомитская» экономика. При этом эксперты укронационалистов убеждены, что вступление в НАТО позволит Украине свести к минимуму свои военные расходы — ибо защищать «самостийную», мол, будет Североатлантический блок. От нее понадобится лишь предоставление территории. Зато - покончим с русским влиянием.

Но, товарищи, обратимся ко все той же экономике. Если в декабре 2008 г. Киев получит официальное приглашение и начнет осуществлять программу по присоединению к Североатлантическому блоку, то ее окончания следует ожидать к концу 2010 г. Это очень хлопотное и дюже дорогое дело. Дело в том, что необходимо перевести вооруженные силы Украины и управление ими под натовские стандарты. Минимум затрат на одного военнослужащего в НАТО - 15 тысяч долларов. Сегодняшняя «самостийная» обеспечивает едва 2,5 тысячи. Для примера: в сравнительно недавно вошедших в блок Польше и Венгрии — 20 тысяч на душу военнослужащего, в странах Западной Европы - от 40 до 60 тысяч. Американский уровень в 200 тысяч - мечта недостижимая. Страны НАТО тратят на оборону 2,2-2,5% своих ВВП. Украина планирует ассигнования в 2,48% ВВП лишь в 2010 году. Но выполнит ли - неизвестно, ибо слишком тяжелые затраты на социальную сферу и поддержание инфраструктуры. Кроме того, придется идти на болезненное сокращение численности «озброенных сил», что само по себе нагнетает социальное недовольство.

А теперь смоделируем возможное будущее. Итак, в мире — новая Великая депрессия. Допустим, Украину даже приняли в НАТО. Однако в Крыму начинается нечто вроде косовских событий. Вспыхивает межнациональная война. В ответ на попытки Киева подавить мятеж Турция наносит молниеносный сильный удар. Украина побеждена. Ей никто не приходит на помощь: и Европа, и США борются с кризисом. Крым оккупирован. Он провозглашает себя новым независимым государством.

Другая вариация: в Крыму при поддержке Турции вспыхивает война. Межнационально-межрелигиозная. Но помощь

предлагают уже американцы. Кризис кризисом - а перспективный район нефтегазодобычи контролировать неплохо. Далее следует провозглашение независимости мусульманского Крыма (сценарий Косова) и присутствие на постоянной основе контингента американских войск и, естественно, 6-го флота США в акватории Черного моря, для защиты «молодой крымско-татарской демократии» и заодно - района нефтегазодобычи. Так что нынешний косовский сценарий, может стать, отработавшись в том числе и как стандарт действий именно для Украины.

Отсюда вывод: если Украина войдет в НАТО (к чему так стремительно ведет ее нынешний проамериканский правящий режим), то акватория Черного моря будет не украинской, не болгарской, не румынской или турецкой, а именно американской. Транспортный нефтепровод уже давно построен и дожидается своего часа — и нефтепровод «Одесса—Броды», который успешно продолжают до польского Гданьска для осуществления транспортировки углеводородов далее через океан. Эта «нитка» сделана на случай того, если турки поймут, что их крупно надули с поддержкой сепаратизма в Крыму, и закроют Босфор для прохождения танкерного флота США.

Отпадение Крыма (в той или иной форме) станет началом распада нынешней Украины.

«...Для Украины важно не оказаться в зоне пересечения интересов разных геополитических сил в роли «серой» буферной зоны, за контроль над которой эти силы будут конкурировать. Поскольку наша страна изначально находится на границе между Россией и ЕС, ее геополитический выбор ограничен пространствами либо Российской Федерации, либо объединенной Европы. Именно с целью наиболее эффективного обеспечения национальной безопасности и защиты интересов государства и общества Украина должна стать частью какого-либо пространства коллективной безопасности.

Проблемные задачи масштабных преобразований во многих сферах жизнедеятельности страны на пути «создания Европы в Украине», повышения жизненных стандартов до европейского уровня не дают нашим политикам ни морального права, ни возможности тратить колоссальные средства на сектор безопасности в условиях нейтралитета, когда это можно сделать с той же эффективностью, но значительно дешевле, присоединившись к одной из существующих коллективных

систем безопасности...» (Василий Крутов. «Эволюция угроз» — украинский журнал «Неизвестная разведка», 2006 г., № 5-6).

Тщетная надежда. «Самостийная» уже попала в капкан, оказавшись в зоне «геополитического разлома». Здесь пересеклись интересы США, Евросоюза, Турции, исламского мира — и Русской цивилизации. Вступление в НАТО не исправит ситуации. Более того, усугубит ее. По мере обострения мирового Суперкризиса.

Поле ожесточенного боя

Однако, читатель, есть и иной возможный вариант будущего. Войны между поднимающейся Российской Федерацией и НАТО. Нет, не надо сбрасывать его со счетов! История мира учит тому, что нередко вчерашний гегемон, теряя силу, пытался расправиться с теми, кто поднимается и идет ему на смену. Особенно во времена великих кризисов. Кризис — это штука такая. Иной раз кое-кому нужна победоносная война. Хотя бы для того, чтобы весь мир занять освоением и обустройством русских земель с их огромными природными ресурсами.

Но если война с НАТО возможна, то в ней русским придется наносить удары и по Украине — если она вступит в Североатлантический блок. Русофобия Киева нарастает, он явно нарывается...

Вступление Украины в блок НАТО — это не надуманная, а реальная угроза безопасности Русского мира. Военному блоку, изначально создававшемуся для борьбы с русскими; блоку, который на наших глазах безжалостно, по-бандитски растерзал Югославию и обрек на смерть тысячи сербов, достанется отличная военная инфраструктура. Одно «хозяйство» бывших Киевского и Одесского военных округов чего стоит! Натовцы получают аэродромы экстра-класса, с которых до Москвы лететь — менее часа. Даже современные, не совсем совершенные крылатые «томагавки» от Киева до Москвы долетят за какой-то час. Из акватории Азовского моря, где неизбежно появятся корабли США, можно простреливать крылатыми ракетами все пространство европейской РФ и даже Западную Сибирь. Отметим одно обстоятельство: крылатые ракеты (самолето-снаряды) идут на бреющем полете - и потому незаметны для ра-

даров. В отличие от старта баллистических ракет старты самолето-снарядов можно и не заметить. Это — идеальное оружие для внезапного, первого, обезглавливающего страну удара. Москва поймет, что война началась, лишь тогда, когда первые «томагавки» поразят цели в черте столицы.

Крымские и грузинские базы обеспечивают НАТО полное господство на Черном море, дают полную возможность поддержки сепаратистских движений на Северном Кавказе. При этом наш ЧФ лишается последней удобной базы, вытесняясь в неудобный Новороссийск.

Украина становится возможным плацдармом для развертывания сухопутной группировки быстрого и глубокого вторжения — наподобие того, что совершили американцы в Ираке 2003 года, действуя с территории Саудовской Аравии и Кувейта.

Чтобы построить адекватную систему обороны РФ после вступления Украины в НАТО, придется потратить несметные триллионы рублей. Например, на создание мощной системы ПВО на западном направлении, предназначенной для борьбы с низколетящими самолето-снарядами. Придется возрождать производство тяжелых перехватчиков МиГ-31М, способных охотиться на «крылатки» и разворачивать сильные авиационные группировки за меридианом Москвы - чтобы наши аэродромы не погибли от первого удара. Придется производить машины ДРЛО — самолеты-радары и летающие командные пункты типа А-50, ибо без таковых современные воздушные сражения немыслимы. Без самолетов ДРЛО враг будет бить наши самолеты десятками.

Придется разрабатывать новые радары и оснащать ими ПВО, ибо необходимо парировать угрозу незаметного вторжения в наше пространство «стеле»-бомбардировщиков Б-2 «Спирит», почти невидимых для нынешних советско-российских РЛС. А Украина - идеальная «площадка подскока» для таких «стел сов».

Но и то наш потенциальный противник (а НАТО всегда будет таковым!) способен нейтрализовать все наши усилия, если у него появятся сверх- и гиперзвуковые крылатые ракеты на технологиях «стеле» вместо дозвуковых «томагавков».

С территории Украины можно с помощью самолетов-радаров типа J-Star просматривать все наземные передвижения войск на сотни километров вглубь РФ. Из воздушного про-

странства Украины в небо РФ могут вторгаться малозаметные беспилотные самолеты-дроны - как шпионы, так и ударные машины. С Украины могут стартовать эскадрильи самолетов радиоэлектронной борьбы, способные ослепить русские радары и подавить радиосвязь. На Украине могут быть развернуты и передовые базы американской ПРО, что смогут бороться с «иранскими ракетами», летящими из Сибири.

Собственно присоединения украинских войск к НАТО бояться не приходится: вооруженные силы этого государственного образования небоеспособны. Флот и авиация прикованы к своим базам: ничтожный бюджет Украины не обеспечивает даже элементарных нужд обороны. Бояться нужно иного - использования украинской территории для нужд американской авиации.

Обычно обращают внимание на развертывание американских систем противоракетной обороны (ПРО) на Украине. Однако это все же не главная угроза - объекты ПРО достаточно легко сметаются первыми ракетными ударами. Гораздо серьезнее иное - созданная при СССР разветвленная инфраструктура для ВВС и военно-морских сил. Именно с моря и с воздуха наносятся удары главным оружием Соединенных Штатов: высокоточными бомбами и ракетами. Авиация — вот главный козырь нашего вероятного противника. Чем ближе она разворачивается к нашим пределам - тем опаснее.

Украина располагает 85 аэродромами. Четыре из них - экстра-класса. 55 - первого класса, а 25 - второго класса. И есть еще 26 крупных аэродромов гражданской авиации. (Александр Широкопад. «Россия и Украина. Когда заговорят пушки...» — Москва, АСТ, 2007 г., с. 397)

Все это - отличная инфраструктура для быстрого размещения здесь ударных самолетов, достигающих Москвы за какой-то час полета. Причем это уже не стратегическая, а фронтовая, оперативно-тактическая авиация. Здесь же можно разместить самолеты-заправщики, самолеты - носители аппаратуры РЭБ (радиоэлектронной борьбы) и «летающие радары» типа «Хоккай» и «Сентри». В свое время так же использовались для нанесения парализующих ударов по Ираку в 1991 и 2003 гг. аэродромы Саудовской Аравии. Причем американцы за месяц превращали плохо оснащенные площадки (с одними лишь бетонными полосами) в хорошо оборудованные базы (например, Аль-Хардж к юго-востоку от Эр-Рияда в 1991 г.). А уж граж-

между Москвой и Киевом всегда становится на сторону «самостийников», ибо боится великодержавного подъема русских. Позиция Европы подла: проблемы с Украиной - ваши проблемы, Москва. Сами с ней их решайте. А я хочу получить законто-рактованный газ в полном объеме. Неважно как. Если Украина начнет отбирать газ из труб — это проблема не Европы, а РФ. Это Москва будет виноваты в том, что контракты срываются, а не Киев.

С другой стороны, укронационалисты мечтают стать «охотничьими псами» Запада для охоты на «русского медведя». Они мечтают соорудить «санитарно-пропускной кордон» между РФ и Евросоюзом.

Достаточно познакомиться со статьей Юрия Романенко «Что нам делать с Россией?». (<http://www.politics.in.ua/index.php?go=News&in=view&id=6285>)

«...Интеграция в НАТО решает ряд принципиальных задач, перед которыми Украина столкнется в ближне- и среднесрочной перспективе.

Во-первых, будет гарантирована территориальная целостность границ Украины. НАТО не допустит дестабилизации на территории Украины, это очень важно с точки зрения усиления негативных процессов в Крыму.

Во-вторых, вхождение в НАТО открывает Украине путь к более напористой внешней политике на восточном направлении...»

«При этом Украина, во-первых, должна минимизировать риски, связанные с контригрой России, во-вторых, системно работать в плане изменения политического режима в РФ, который сделает Москву более удобным партнером».

«Украина должна предложить Вашингтону заключить негласный пакт, согласно которому Украина становится Южной Кореей Восточной Европы - главным союзником США на Западе Евразии.

Далее Украина при поддержке США должна приступить к формированию блока государств из стран Восточной Европы, прежде всего Белоруссии, Польши и Литвы, для создания своеобразной транзитной конфедерации, которая будет контролировать весь поток товаров, энергоресурсов, людей и информации, идущих в направлении Европа — Россия и обратно. Условно назовем ее «Речь Посполитая-2» Здесь ключевой задачей является изменение политического режима в Белоруссии...»

«Долгосрочной задачей при этом является формирование предпосылок для того, чтобы в России изменился политический режим, что позволит Украине создавать те или иные формы интеграции с РФ, облегчит доступ на ее рынки...»

Итак, поставлена цель - отсечь РФ от Европы новой Речью Посполитой (балтийско-черноморским санитарным кордоном). А затем — экспортировать в РФ революцию, которая чревата распадом федерации.

При этом эксперты укронационалистов убеждены, что вступление в НАТО позволит Украине свести к минимуму свои военные расходы — ибо защищать «самостийную», мол, будет Североатлантический блок. От нее понадобится лишь предоставление территории. Зато - покончим с русским влиянием.

Но вступление Украины в НАТО, наоборот, превратит ее в поле возможного боя между Россией и Североатлантическим пактом. Неминуемо будут наноситься удары по украинским аэродромам, могущим служить базами для авиации наших противников. И, увы. Такие удары могут быть и «микроядерными». То есть наносимыми тактическими боеголовками. Ведь это — самый дешевый и эффективный способ сдержать воздушные налеты Запада. И еще не факт, что США в ответ на ядерные удары по Украине рискнет выпустить ядерные боеголовки по России. Ибо кто такие жители Малороссии *для* янки? Так, малоценные туземцы. Чего из-за них погибать?

Но это - крайний вариант. Однако членство в НАТО неминуемо побудит Москву заработать во всю силу на раскол и раздел Украины. На поддержку стремления юго-востока бывшей СССР образовать свои республики.

Что даст Русскому миру успешный демонтаж националистической, русоненавистнической Сувукрины?

Мы сведем к минимуму последствия вступления в НАТО - но уже не Украины, а ее нищих остатков. Мы вовлечем в Русский мир самую промышленно и научно развитую, самую богатую часть нынешней «самостийной», резко увеличив свой черноземно-плодородный пояс. Мы получим доступ к нефтегазовым богатствам Черного моря. Начнется процесс воссоединения великого русского народа, насильственно разделенного 1991 годом. Новые республики могут образовать союзное государство вместе с РФ, Белоруссией, Приднестровьем, Абхазией и Южной Осетией. СССР - Союз свободных славянских республик? Почему бы и нет? В общее дело про-

рыва в инновационное, промышленно-технологическое будущее вовлекаются дополнительные миллионы человек, их знания и умения. Причем система остается открытой: в нее могут войти и другие регионы Украины, что решат порвать с НАТО и оголтелым укронационализмом. Ведь жизнь в новой общности будет качественнее и зажиточнее, чем под игом прозападных националистов. Мы воссоединим самые качественные земли и самую лучшую часть населения Советского Союза.

Не надо верить, будто Украина — монолит. Политика насильственной украинизации, травля великорусского языка, вталкивание республики в НАТО, нищета и беспросветье «самостийной» действительности — все это делает Украину достаточно непрочным образованием. Прочитирую одно письмо из Днепропетровска:

«...Этноцид русского народа достиг своего апогея. По телевизору все русские передачи дублируются на «дерьмове», в кинотеатры из-за нее уже почти никто не ходит. Нонсенс — кинотеатры бастуют! Юля Тимошенко ведет политику, которая все больше смахивает на военные действия.

После этих выборов наших, когда Юля с оранжевыми объединились, у нас в городе случились необратимые последствия. Оказывается, памятники архитектуры можно таковыми не считать, если вас прикрывают сверху, кроме того, парки, в которых похоронены наши солдаты, вырубаются и на их место ставят либо элитное жилье с пентхаузами, либо супермаркет и развлекательный центр. Под репрессии уже попал «Дом торговли», его доламывают. «Детский мир» огородили забором и скоро тоже начнут демонтировать, несмотря на то, что это памятник архитектуры и вообще лицо города. С «Детским миром» в городе, похоже, должны вымереть дети. А как иначе это можно трактовать? Следующий на очереди «ЦУМ» — довоенной еще постройки. Он пока работает, но его дни тоже сочтены. Самым ужасным для меня открытием стал проект о ликвидации парка имени Валерия Чкалова. Вместо него собираются поставить комплекс казино(!). Наверное, чтобы дети развлекались...»

Украинизаторы-свидомиты «достали». Поддержка обособления от них на юге и востоке объективно есть.

От Украины - к Малороссии, от «эсенговии» - к Русскому Союзу!

Подводя некий промежуточный итог, мы видим: сам проект «Самостийная Украина» терпит явный крах. Эмоции и крики оголтелых укров и свидомитов пропускаем мимо ушей. Эмоции — это не разум. А нас интересуют объективные данные.

Но вот вопрос: а можем ли мы построить альтернативное будущее? Да, конечно. Есть варианты.

Первый — воссоединительный, создание великорусско-малорусско-белорусского федеративного государства. Русского Союза.

Второй — вынужденный и жесткий. Усиливающаяся РФ раскалывает и демонтирует Сувукраину, сводя к минимуму ее последствия вступления в НАТО. Образуются союзные Москве Донецко-Криворожская, Левобережная, Крымская и Азово-Черноморская республики. Или — одна Республика Малороссия, занимающая юго-восточные территории нынешней Сувукраины.

Третий — «партизанский». Инициаторами нового союза выступают либо Минск, либо некая влиятельная сила в Донбассе.

А теперь приступим к рассмотрению трех сценариев...

Первый и самый милый нашему сердцу: новое воссоединение. Создание союза «РФ-Малороссия-Белоруссия». Развертывание совместных проектов в промышленности, энергетике, инновациях, строительстве транспортных коридоров и в новой урбанизации. Создание сильных деловых альянсов для продвижения на мировых рынках. Совместное противостояние новой Великой депрессии. Строительство агрополисов в Причерноморье — и Дальневосточного инновационно-космического кластера. Создание технополисов близ Киева, в Крыму, в Белоруссии и Подмосковье. Организация мощных университетов-полисов для подготовки Людей Будущего. Строительство сети биотехнологических поселений. Сооружение тысячи новых городов усадебно-тканевого типа вокруг высокотехнологичных, инновационных производств. Освоение богатств Са-

халина и Приморья. Возобновление строительства воздушных кораблей-великанов типа «Мрия», совместная программа создания воздушно-космических систем. Общесоюзные запуски спутниковых группировок. Грандиозное строительство новых железных дорог и трасс скоростного струнного транспорта. Возрождение флота. Порождение новых форм социальной организации. Возникновение нового общественного строя, идущего на смену умирающему капитализму.

Разве это - не достойная альтернатива «самостийным страданиям»?

Давайте говорить начистоту: господство всякой нечисти, что разобщила нас с 1991 года, нанесло нам такие потери, что сегодня мы поврозь не выдержим ударов глобального Кризиса кризисов. Нам нужно искать и поднимать остатки Русской мощи везде, где они еще сохранились. И на просторах РФ. И в Малороссии. И в Белой Руси. Институты, технологии, людей со знаниями и умениями, уцелевшие производства. Неимоверная глупость — строить планы инновационного развития РФ, например, не выстраивая заново связей с НИИ и заводами в Малороссии, не создавая совместные программы с белорусами. В любой области, будь то восстановление авиационной промышленности, развитие нанотехнологий или обширное строительство нового жилья.

Вот она, наша заветная цель. Пора понять: мы — не просто «братские славянские народы», мы - один великий Русский народ. А наши «мовы» — всего лишь диалекты одного Русского языка. Мы можем понимать друг друга без переводчиков. Мы видели, как полный автобус московских журналистов внимал рассказу гида-женщины, говорившей по-белорусски — и все все понимали. Ибо мы все - русские, происходящие из одной Киево-Новгородской Древней Руси. Русичи мы, черт возьми! Одно славное и великое племя, что смогло распространиться от Бреста и до сопотк Приморья, от Киева — до Чукотки, от Одессы и Тирасполя — до Сахалина, Амура, побережья Северного Ледовитого океана. Мы вместе — тот народ-исполин, что смог поставить на колени Европу в страшной войне, что первым вышел в космос и воздвиг мировую державу. Один народ во всем цветущем разнообразии. Мы, русские, разные. Русские могут быть и лыноволосыми блондинами с льдисто-голубыми глазами, как поморы, - и они же предстают в образе чубатых брюнетов «носы с горбинкой», как донские или кубанские казаки.

Мы — круглолицые шатены, как жители Средней полосы, и мы же — скуластые ребята со скифским разрезом глаз и смугловатой кожей, с волосами цвета выгоревшей степной травы, как обитатели черноземных земель Малороссии. Мы — Петровы, Петренки, Петровичи. В пластичности и многообразии - наша сила.

Вместе нас почти 200 миллионов. И если мы будем союзны, Бог окажется с нами. Не нужно никого принуждать, навязывая один диалект русского языка всем прочим. Пусть сама жизнь рассудит, пусть каждый выберет себе ту речь, что ему по душе. Нужно заткнуть глотку поганым недоноскам, что стараются нас разобщить и отравить самоубийственной ненавистью. Нам одинаково отвратительны и бандеровские ублюдки, объявляющие «москалей» помесью татар с уграми, и так называемые «русские националисты», что объявляют «хохлов» польско-турецкими метисами. На помойку - и тех, и других! На свалку мудаков и мерзавцев, что выполняют план Геббельса - о внушении великороссам, украинцам и белорусам представления о том, будто они — разные народы! Разница между малороссом из-под Сум и москвичом-великороссом намного меньше, чем между баварцем и пруссаком, чем между жителем Пекина и Гуанчжоу. У нас — одна вера, один алфавит, одни сказки и легенды.

По большому счету, перед нами всеми стоит одна проблема. Нам нужно общую беду побороть: власть нелюдей, «низшей расы» грабителей. В 1991 г. они разделили наш народ, разрезали своими ублюдочными «границами», подняли свои полосатые флаги.

При этом, читатель, не стоит переоценивать первоначального национализма. В 1991 г. страна раскололась по внутренним бюрократическим границам, по сферам влияния республиканских бюрократий. И только потом, разделив СССР ради создания лучших условий для грабежа собственного народа, чиновники начали искать «национальные» обоснования, выпуская вперед тех, кто горланил об особых «украинском», «русском» или «белорусском» народах. Давайте допустим, что к 1991 г. Советский Союз состоял не из пятнадцати, а из семнадцати республик. Скажем, были бы в его составе, например, Карело-Финская ССР и Дальневосточная республика, причем в той и другой русские составляли бы 90% населения. В декабре 1991 г. и эти союзные республики оказались бы «независи-

мыми». А спустя всего год тамошние «вожди» принялись бы с пеной у рта орать, что карельцы и «дальники» - это совсем не русские, что у них - особый путь и тому подобное. Появились бы школьные учебники, говорившие о многовековом угнетении Москвой Карелии, Приамурья, Сахалина и Приморья. В свою очередь, сепаратисты в Москве писали бы «умные» тексты о том, что силы русского (россиянского) народа безжалостно выпивались «империей зла», что оный несчастный народ вынужден был отдавать свои силы на содержание дотационных Карелии, Приморья, Приамурья, Украины, Белоруссии, Узбекистана и т. д.

Именно это и было в истории с «независимостью» Украины и Белоруссии в 1991 г. В случае с созданием сепаратистского государства РФ. С тех пор их разбойно-бюрократические «элиты» уничтожают нас и вгоняют в болото отсталости — что на Украине, что в РФ. Они стравливают нас между собой, стараясь внушить нам, что мы, дескать, разные народы. Не надо обманываться относительно Белоруссии: там то же самое творится подспудно, уберите Лукашенко - и все развернется по полной программе. И там появится «элита» из алчных обезьян-разобщителей и мародеров.

Вот что - наша главная проблема. На хрена нам все эти «российско-украинские» и «российско-белорусские» границы? Мы - одна страна! Одна супернация! Наша задача - создание Русского союза.

Первое, что нужно сделать - вернуться к исконному значению слова «русские».

Сегодня русскими называют исключительно великороссов - петровых-ивановых. Но это же абсурд, это преступная примитивизация, преступление против русского народа! Русские всегда делились на три главные ветви: великороссов, белорусов (белых руссов) и малороссов. Были еще группы помельче: поморы, казаки, новороссы (жители Новороссии), чернорусы и т. д. Но главное — три ветви нашего народа. Вот один из авторов сих строк, Кучеренко - русский, но не великоросс, а малоросс. Даже, скорее новоросс — мои предки по отцу жили в северном Причерноморье. Русские - это и Ивановы, и Иваненко, и Ивановичи.

Но одни националисты-«племенники» в РФ, с которыми я общался, называли меня хохлом-нерусью, и даже бандеровцем (верх нелепости!), а другие - русским, разделяя исконную концепцию русскости.

Откуда взялось сведение русского к одним великороссам? Кто начал это разобшение Русского мира? Большевики. Им нужно было доказать, что Россия - тюрьма народов, где русские, составляя всего якобы 54% населения, угнетают всех прочих. Для этого они решили записать в нерусских малороссов (назвав их исключительно украинцами) и белорусов. Слово «великоросс» вообще уничтожили, назвав русскими только великороссов. Это и есть одно из главных преступлений большевизма: разобшение русского народа.

Но вот что странно: сегодняшние русские националисты, кляня большевизм и размахивая трехцветным флагом, почему-то повторяют бредни Троцких, Лениных, розенфельдов-каменевых, также сводя понятие «русский» только к великороссам! Вы что, с ума сбрендили? Если вы так ненавидите все коммунистическое - так выбросьте на свалку эту предательскую, «уменьшительную» теорию русскости! Какого черта вы продолжаете повторять русофобские бредни, что льют воду на мельницу бандеровских вырожденков и белорусских западных националистов? Имейте смелость возродить понятие «великоросс».

Вот корневое предложение: вернуть исконное толкование понятия «русский народ» как триединства великорусской, малорусской и белорусской ветвей.

Давайте называть юг Украины, как полагается, Новороссией, признавая то, что там живут русские люди.

Давайте говорить о притеснениях не русскоязычных, а великороссов, малороссов и белорусов.

Сделав это, мы избежим многих ловушек. И тогда станет ясно: кто — русский националист, а кто — националист сугубо великорусский. Первые - это и есть истинные патриоты. Вторые - враги, пособники Запада, всегда мечтавшего стравить русских между собой. Союзники бандеровцев.

Нам скажут: «Все это устарело, теперь украинцы не желают называть себя малороссами, слово «русские» в теперешнем уменьшительном смысле прочно вошло в обиход и т. д.».

Ударим в ответ оружием нынешних бритоголовых националистов. В этой среде очень уважают Гитлера и Третий рейх

Так вот, Гитлер заявил, что немцы и австрийцы - один германский народ. Австрияки — всего лишь южные немцы. И — с успехом воссоединил обе ветви немецкого народа в 1938 году. Хотя собственно немцы Германии и немцы в Австрии никогда до того не жили в одной стране! Более того, на протяжении многих столетий Австрия была суверенным государством, неоднократно воевавшим с «германскими» немцами. Например с Пруссией в 1866 году.

Если стало возможным такое, то почему мы должны признавать безнадежную «отдельность» Украины? А ведь мы триста лет жили в одной стране и при этом (если не считать бандеровцев) не воевали друг с другом. Если же стать на позицию некоторых «русских националистов» (братьев для бандеровцев), то не только австрияки, но и баварцы, скажем, тоже не немцы, а отдельный народ. И пруссаки. И саксонцы.

Так что давайте придем к консенсусу по поводу русскости.

Это очень важно. Вместе мы можем сотворить страну-чудо. Только строительство новых полисов — городов усадебного типа - даст работу паре миллионов молодых русских. Помните идею Армии молниеносного развития? Это - как громадный стройотряд, где в труде выковывается единая нация, получая и хорошие дома, и отличные заработки. И это только малая часть того, что можно сделать!

Нужно сказать себе честно: ключ к воссоединению лежит в РФ. И вина за нынешнее рассоединение тоже. Будем откровенны: с нынешней Росфедерацией почти никто не хочет воссоединяться. Больно она неприглядна. Она не имеет модели развития, не основанной на продаже нефти и газа. Не предлагает покамест привлекательного, захватывающего образа жизни, основного на творчестве народа, его активности. Не в силах похвастать прорывными проектами Развития. Что она может принести той же Малороссии, если, скажем, воссоединение произойдет сей момент? Коррупцию, наглую олигархию, уродливую бюрократию, подлую политику. Сырьевой, бюрократический квазикапитализм. Ментов и бандитов.

Нет, страна с фэйсами Путина, Медведева, Ксюши Собчак, Грызлова, Абрамовича и Аллы Пугачевой может только отталкивать! Значит, нужно создать совсем иную Россию.

Страну с одухотворенными ликами творцов и подвижников, ученых и конструкторов, поэтов и философов. Страну городов будущего, страну космодромов и технополисов. Если это случится, такая Россия объективно начнет разрушать «самостийные бандустаны». Она мощно потянет к себе как минимум юго-восток Сувукраины и Белоруссию. Нет, не на нефти и газе мы построим грядущий Русский союз, а на *дерзновенном научно-техническом развитии. На смелых инновациях. На* творчестве везде: в политике, экономике, культуре и, конечно же, в науке и технике.

Давайте, читатель, уясним раз и навсегда: в этом мире все тесно взаимосвязано. Все едино! Нельзя заниматься отдельно борьбой за Украину, отдельно - нанотехнологиями, отдельно — строительной, демографической и энергетической политиками. Забудьте об этом! В основе всех стоящих перед русскими задач лежит решение *одних и тех же проблем!*

В свете такой вот философии и борьба за возврат малорусских земель, и развитие самой РФ, и политика преодоления демографического коллапса, и спасение электроники-судо-строения-авиапрома-космоса (и так далее), и ответ на экспансию НАТО, и одоление энергетического кризиса - все это требует единой политики Развития. Чтобы добиться достижения всех этих, на первый взгляд, совершенно отдельных друг от друга целей, необходимы одни и те же действия. В свете такой философии мы, спасая прежде всего самих себя, спасаем и все прочее. В свете такого умонастроения строительство моста на Сахалин и нового космодрома в Приамурье нужны не только для подъема РФ, но и для борьбы за воссоединение всех русских земель, для создания асимметричного ответа на экспансию НАТО и для преодоления тенденции вымирания русского народа.

Развитие России - вот могильщик укронацизма. Сам он оказался не в состоянии дать населению Украины достойную жизнь. Все, что он может дать людям - это нищенские зарплаты на грани физического выживания и скучная, нетворческая работа. Новая Россия обеспечит совсем другую реальность. Так, чтобы у миллионов людей была интересная и высокооплачиваемая работа. Свой бизнес. Свой дом на семью. Задача России — сделать все это у себя. Провести новую урбанизацию, став страной миллионов домовладельцев со своими небольшими особняками. Перейти на траекторию инновационного разви-

тия, сойдя с «нефтегазовой иглы». Поднять множество инновационных кластеров. Начать амбициозные программы освоения космоса, Дальнего Востока и Сибири.

Сделаем это - и станем мощнейшим центром притяжения для Востока и Юга Украины. Вовлечем их в свое Русское чудо. Дадим им новую великую мечту вместо обывательских львовских химер. Мечту ядерную, космическую, технотронную. Мечту духовную - ибо породим мир настоящего Русского будущего, по сравнению с коим мечтания укронацистов, затхлы, душни и мелки. Поток наших книг, фильмов и поп-культуры затопит малорусские земли. Мы дадим перспективу всем творцам Русского мира. В свое время великий советский кинорежиссер Александр Довженко писал:

«К великой печали и жалости, если оглянуться назад, на пройденную жизнь, нужно признать, что все, что я познал лучшего в своей творческой жизни и в своем положении, я познал в Москве среди русского, а не украинского общества. От своих я знал большей частью обиды и провинциальное дикое пренебрежение».

Создавая Империю Будущего, мы освободим творцов от гнета свидомитов и прочих провинциально-ограниченных дебилов. Творцов великорусских. Малорусских. Белорусских!

Грандиозная русская битва за Развитие

Мы можем сказать, что некоторые наметки создания новой империи — Русского союза — уже есть.

Приведем для начала статью, написанную Юрием Громыко и Максимом Калашниковым для газеты «Завтра»:

«— Вы сошли с ума!— кричат нам в спину. — Нам не нужна империя. Хватит строить ее на костях русского народа! Опять славянам придется отрывать от себя ресурсы и средства, чтобы развивать другие народы, как было в СССР. Снова дороги, каналы, новые города и предприятия будут строиться где угодно, только не в русских землях. Уделом нашим вновь станут нищета, пришедшие в запустение деревни, непролазное бездорожье...

— Как вы собрались строить свою имперскую утопию?— вопрошают другие. — Входить танками в Киев, Кишинев, Тбилиси? Лить русскую кровь? Да нет уже сил у русских. Мало пассионарной молодежи. Не станут больше русские отдавать свои жизни за очередной великодержавный проект. Даже не думайте!

Это — голоса из прошлого. Мнения тех, кто не может поднаться над серой обыденностью. Людей с плоским, а не объемным мышлением.

Реальность требует совсем иного мышления. Действительность беспощадна: РФ не выживет. Она построена как придаток к сырьевой «трубе», причем с народом, вымирающим бешеными темпами...

Потому есть лишь один способ сохраниться? Совершить безумный рывок вперед. Оставив позади американцев, европейцев и прочих. Породить сияющий образ будущего и великую мечту, что воодушевит наш народ. Даст ему смысл жизни и силы для борьбы. Побудит снова рожать детей и самоотверженно трудиться. Породит новые отрасли индустрии и занятости, дав высокооплачиваемую и интересную работу миллионам душ.

Сделать подобное в рамках РФ невозможно. Ее государственное устройство, экономика, правящая «элита» и общество к подобному совершенно не способны.

В чем кроется источник нашей веры в возможность русского глобального прорыва? В том, что сегодня прежняя модель развития, предложенная Западом, зашла в тупик. Что представляет собой нынешнее мировое целое с позиции России? В настоящий момент мирового развития, выстроенного и обладающего технологической и социокультурной реальностью, не существует! Невозможно нам куда-то встроиться, к кому-то приладиться, что-то подглядеть. Украсть, перенять, скопировать... В том и заключается миссия России — предложить миру своеобразные чертежи сложного социокультурного развития. Новый глобальный проект. Тот, что, начавшись в нескольких точках Евразии, развернется затем во всемирный.

Мы не можем пойти в кильватер американцам и европейцам, они сами на пороге тяжелого цивилизационного кризиса. Глупо восстанавливать безнадежно устаревший промышленный и инфраструктурный комплекс СССР. Нет — только опережающий скачок в Будущее способен нас спасти.

Попробуем перечислить основания нового русского проекта. Первое — система новых прорывов в фундаментальной науке, их программа. Второе — изменение промышленной технологической организации системы производства. Здесь нам надо развить полномасштабные производительные силы, куда входят индустриальный научный комплекс и система образования. Третье — подъем уровня жизни нашего народа, преодоление последствий геноцида, ус-

троенного «реформаторами», новая социокультурная норма поддержки семьи. Наконец, Россия нуждается в программах мобилизации граждан на основе новых информационно-коммуникативных систем. Только так мы сможем включить миллионы людей в программу осуществления прорывов.

Нам предстоит совершить несколько научно-технических революций, сформировав облик нового мира через 25—30 лет. Революций фундаментальных. Социокультурных. Порождающих реальность, совершенно отличную от нынешней.

Первая — **энергетическая революция**. Она должна привести к крушению мира, стоящего на нефти и газе, к созданию источников дешевой и чистой энергии. Здесь можно говорить о термоядерных реакторах или о других источниках тепла и киловатт-часов. Но суть — одна.

Вторая — **революция биофотоническая**. Это — технологии слабых электромагнитных воздействий на живую природу, позволяющие дешево и кардинально лечить почти все болезни и обеспечивать необычайную продуктивность сельского хозяйства, избегая его химизации и генно-инженерного вмешательства.

Третья — **революция нанотехнологическая**. Она позволит коренным образом изменить все стороны нашей жизни. В пределе нанотех ведет к созданию сверхпромышленности, где крохотные сборщики-ассемблеры без участия человека изготавливают вещи прямо из исходных веществ. В специальных чанах, например. Скажем, молоко делается прямо из травы, минуя корову. Представьте работу нанофабрики: вы загружаете в нее воду, песок, всякую органику (да хоть мусор!) — а на выходе получаете готовые обувь, одежду, инструменты, бытовую технику... Причем за сущие гроши. Делая ненужными все прочие промежуточные звенья старой индустрии. Нанотехнологический прорыв сулит слияние технологий — биотеха, нейроэлектроники и работ по искусственному интеллекту. Все это породит эволюционирующую промышленность будущего: полностью автоматическую, сверхчистую, развивающуюся по своим законам. Способную стремительно завалить человечество дешевыми изделиями любого рода. Те, кто овладеет нанотехнологиями, оторвутся от прочих представителей рода людского дальше, чем мы отстоим от мира животных.

Четвертая — **революция знаний и информации (эпистемическая)**. Благодаря ей мы создадим особого типа машины, позволяющие анализировать работу сознания и овладеть сложнейшим де-

лом: искусством принятия верных решений в реальном времени. Здесь все стоит на развитии математики, математической физики, новых типов неевклидовой геометрии и на очень серьезном прорыве в науках о мышлении.

Максим Калашников настаивает и на пятой революции — **антропологической**. Речь идет о технологиях построения людских сообществ, обладающих коллективным надличностным разумом. И еще о создании «нового человека» с помощью нанотехнологий, генной инженерии, специальных технологий работы с сознанием, раскрывающих колоссальные, сокрытые в нашей нервной системе возможности.

А Юрий Громыко говорит, что первым этапом антропологической революции является революция консциентальная — революция роста сознания, форм осознанности и самосознания. К этой революции готовятся во многих странах. И хотя работы на данную тему, как правило, засекречены, подобная подготовка легко вычисляется: хотя бы потому, что резко сходит на нет метафора сравнения работы сознания с компьютером. Большинство элитарных групп, занимающихся этой проблемой, на стародавний вопрос «Думают ли машины?» давно дали ответ: вопрос неправильно поставлен. Машины, являющиеся продуктом деятельности людей, не думают. Но анализ того, как человек ведет себя в гипермедиасредах, позволяет выявлять работу сознания и превращать ее в анализируемый и читаемый текст. Сознание не в ящике и не в терминале, оно в демонстрируемых актах самоопределения и понимания того, что на терминале.

С этой точки зрения для анализа механизмов воздействия на сознание важнее повседневность, чем облучающие торсионные генераторы. Все самое страшное и загадочное происходит на наших глазах и находится рядом с нами. Под повседневностью мы имеем в виду символические среды, в которых живет сознание — будь то структурированные образные системы или разорванные чаты и порносайты, табло рекламы, бесконечные зрелища реальности — reality show или пространство идеации или молитвенного самососредоточения. Рост осознанности предполагает не поедание хитроумных таблеток, но постоянную каждодневную работу с личным самоопределением, выращиванием внутри себя кристалла (Е.Л. Шифферс). Одним из важнейших условий консциентальной революции выступает рост самосознания, поэтому разрушение самосознания или этно-конфессиональной, национальной идентичности за счет помещения своего сознания в произволь-

ные действия группы в «ящике» — важнейшая цель консциентальных войн. Зачем захватывать территории, если можно изменить подданство населения ?

Эти революции становятся ключом к самому коренному преобразованию жизни не только в России, но и во всем мире. Победа наша заключается в прорыве к технологическим инфраструктурам следующего поколения, в очередном опережении Америки. На их основе мы сможем создать невиданную промышленность, приносящую изобилие и экологически чистую, основанную на сверхточных станках, лазерах и нанотехе. Осуществляется мечта прежних коммунистов: жизненные блага, пища, кров и энергия обеспечиваются в избытке и очень дешево. С наименьшими затратами сил, ресурсов и денег.

Мы сможем строить сеть новых транспортных коммуникаций, прошивая ими пространства и делая нашу страну средоточием планетарных путей. Начнется бурное развитие особых транспортных систем — гибридных, комбинированных. Это XX век делал ставку на устройства, предназначенные для передвижения в строго определенной среде: в воздухе — самолеты, в космосе — ракеты, над водой и под нею — корабли и субмарины. А мы разовьем синтетические транспортные инфраструктуры, что соединяют и организуют друг с другом перемещения в разных средах. Начнем строить машины для движения в промежуточных средах — между землей и воздухом, морем и небом, между атмосферой и космосом. Примеры? Экранопланы Бартини (бартинилеты) — исполинские летающие крылья, способные скользить на бреющем над водой, болотами, лесами, неся огромные грузы. (Отпадает надобность в дорогах.) Воздушно-космические самолеты-«челноки». Сверхскоростные поезда — либо на магнитной подушке, либо на «струне», как у Юницкого. В результате сформируется инфраструктура, связующая все точки воздушного, околоземного и земного пространств.

Все это, вместе взятое, полностью решает проблемы современного мира. Мы уходим от экологической катастрофы и восстанавливаем природу. Забываем о дефиците энергоносителей и пресной воды. Преодолеваем разрыв между богатой и бедной частями человечества. Предлагаем миру колоссальные транспортные проекты в Евразии, развивая себя — и решая проблему перегретого мирового финансового рынка. Выдвигаем конкретные планы создания совершенно новых отраслей промышленности и человеческой деятельности. Короче говоря, создаем новую, следу-

ющую за индустриальной, эпоху, которую Ю. Громыко называл антропной, а М. Калашников — Нейромиром.

Что это дает самой России ? Силу, богатство, сбережение народа, рост качества и уровня жизни. И одновременно, спасая себя, мы избавляем весь мир от нынешнего абсурдного, душного морока глобализации. От бессмысленного и бесплодного «казино» финансовых спекуляций. От изуверских устремлений хозяев нынешнего миропорядка, жаждущих ради сохранения богатства и потребления небольшой касты избранных обречь миллиарды людей на нищету и вымирание. От череды межрелигиозных и межнациональных конфликтов.

А главное — у России появляется смысл существования. Обретя его, русские воспрянут и начнут рожать детей. Ибо сегодня им, лишенным великой цели, неинтересно жить на свете. Здесь мы остаемся русскими, сохраняем свои цивилизационные замах и дерзость, не превращаясь в вымирающих «овощей-бургеров». Русские — смелый сумасшедший народ, и этой дерзостью они и опасны.

Но есть еще одно следствие осуществления такого прорыва — рождение новой империи. Но сразу оговоримся: поскольку на эту тему написано достаточно литературы, здесь необходимо сделать специальные отграничения. Например, важно указать на диалогию Негри и Хардта «Империя» и «Множество». Для этих авторов империя — самоотмирающий сложившийся химерический мир глобализации и связанные с ним формы финансового и силового господства. Похоже, что спинозист Негри очень убежден, верит в субстанциальность поселенческой ткани и самоорганизацию коммунальной жизни. Не было у него опыта освоения районов крайнего Севера и создания инфраструктуры для полетов в космос. Для жителей России всегда была важна государственность. Не махина обезличенного бюрократического государства, но миссия, стратегия и личные образцы служения, которые образуют традицию освоения огромных пространств. Помните грибоедовское «Служить бы рад, прислуживаться тошно» ? Многие представители русского мира, который продолжается и за границами Эрэфии, хотели бы служить России.

Русская империя, если она и возникнет, — очень странная империя. Она не основывается на диктате и насилии по отношению к другим народам, она не предполагает культурного империализма, в основе которого лежит животное чувство, перене-

сенное на предметы культуры. Дескать, моя культура выше, чище и лучше, чем у других народов. Если бы все подданные обладали высоким религиозным сознанием, ее — пятую империю — следовало бы назвать Священным царством, поскольку единственное ее назначение — это преодоление смерти. Преодоление смерти во всех формах: от предоставления народам равного доступа к инфраструктурам, обеспечивающим воспроизводство жизни, рост численности семей — до личного бессмертия.

Но континент новой империи — пространство, воронка развития, в которое могут быть втянуты разные народы и страны. Не может существовать русского развития или американского развития. Развитие есть всемирно исторический феномен, протыкающий своим острием все страны и континенты, соединяя глубины мирового океана и космические бездны, выявляя неизведанные типы энергии в атомном ядре и новые материалы, создаваемые в космосе.

Но Россия сегодня может стать субъектом развития, поскольку Россия знает принцип организации развития. Для того чтобы осуществлять развитие и иметь суверенную государственность, в стране должна быть фундаментальная практико-ориентированная наука, инновационное производство и развивающее образование, тесно взаимосвязанные друг с другом на основе принципиально новых институтов — проектных бюро, агентств развития, новых международных кредитных институтов (в частности «револьверного» кредита), предполагающих реформу мировой валютной системы. Поскольку мировая долларовая система находится в состоянии банкротства и свободных денег на развитие нет.

Запускаемые Россией процессы развития могут стянуть в единое целое технологические группы разработчиков старой Европы (Германии, Франции, Швейцарии), представителей фундаментальной науки, образования и промышленников из России, разработчиков крупных инфраструктурных проектов континентальной Азии и Латинской Америки. И сделав это для начала в мысли, мы осознаем вдруг, что последние 15 лет в развитых капиталистических странах шел процесс деиндустриализации, ником которого является превращение акций «Дженерал Моторс» в мусорные облигации (JUNC BONDS). Разрушение промышленности в России было частью мирового процесса деиндустриализации. Финансовый капитал пожирал промышленный капитал, предлагая более простые схемы извлечения сверхприбыли. Про-

мышленный капитал справлялся с финансовым, пока жил социалистический мир, пугавший прорывом к новым технологическим решениям.

Российская Федерация, воплотив программу нового мирового развития, даже помимо нашего желания, превратится в мощный магнит, властно притягивающий «опилки»: несчастные, нищие, конченные страны — «независимые» обломки СССР. Все элементарно: ни одна из «новых суверенностей-91» не обеспечила своим подданным нормальной, полноценной жизни. Везде на постсоветском пространстве царят нужда, безработица, деградация, беспросветье жизни. Везде правят пещерные националистические бюрократии, давящие любую попытку нормального развития. Некомпетентные. Пронизанные алчностью, эгоизмом и криминалом.

Русское чудо прежде всего привлечет в Россию самых энергичных и работающих, самых преданных нашей стране. Большие проекты позволят дать работу множеству переселенцев из русско-православной ойкумены: с Украины и из Белоруссии, из Закавказья и Средней Азии. Причем не только великороссов, но и малороссов-украинцев, и белорусов. Приток первостатейного человеческого капитала даст сильный толчок развитию имперской сердцевины. Ну, а картины новой жизни в России? Ее граждане смогут похвастать отличной работой, высокими зарплатами, индивидуальными домами, хорошим здоровьем... На фоне такого жалкое прозябание в «суверенных обломках» покажется и вовсе невыносимым. К нам потянутся. С нами станет выгодно интегрироваться. Трассы новой транспортной сети крепче привяжут некогда отпавшие от нас территории к «осевой земле» Пятой империи. Мы начнем вовлекать лучшие умы из стран нынешнего СНГ, старой Европы, Азии и Америки в наши грандиозные научно-технические, сверхиндустриальные и инфраструктурные проекты. В наши новые университеты поедут учиться: постигать, скажем, тайны нанотехнологий — а заодно и напитываться русским, имперским духом. В таких условиях падение антирусских этнократических режимов в ближнем зарубежье — вопрос недолгого времени. Лишившись опоры, они рухнут. Ни у США, ни у Европы, угодивших в глубокий кризис, не хватит сил для содержания антиимперских правящих клик в Киеве, Кишиневе, Тбилиси и т. д. И никаких кровопролитных войн за присоединение бывших союзных республик не понадобится: к нам попросятся сами.

Новая империя окажется очень выгодна для нынешней РФ. Но такой же выгодной она станет и для других народов, входящих в новую сверхдержаву. Исчезнут обиды старых индустриальных времен. Помните: «Ах, опять за счет русских приходится строить дороги и заводы в Таджикистане (Украине, Молдавии и т.д.)». Новые технологии ведут к исчезновению понятия «дефицит». Все можно делать с гораздо меньшими затратами, чем в СССР. Домов, еды, лекарств и прочих жизненных благ хватит всем. А многое просто не придется строить. Например, экранопланы-бартинилеты и скоростной струнный транспорт сделают ненужными дорогие и трудоемкие асфальтовые шоссе. А биофотонические технологии заставят забыть о такой вещи, как многомиллиардная бюджетная поддержка сельского хозяйства. Никого не придется спонсировать: в Пятой империи все смогут заработать на достойную жизнь. «Имперское бремя» станет легче пуха.

А мы пойдем дальше, разворачивая свою деятельность на всем Земном шаре. Не нужно нам самоубийственной ура-патриотической изоляции! Мы вовлечем в имперскую стройку и создание новой жизни всех, кто этого жаждет. Откроем Русский всемирный университет. Пойдем с проектами взаимовыгодного сотрудничества в Малайзию. Россия могла бы помочь этой стране сформировать полноценную научно-разработческую сферу и основать тамошнюю Академию наук. Подобную работу некогда по просьбе Петра Первого проделал для нас великий немецкий ученый Лейбниц. Малайзия сформировала университетскую науку, но она не носит фундаментального характера. Мы не станем переносить в эту азиатскую страну устаревшие и отработанные темы исследований РАН. Нет, новая академия займется принципиально новой институциональной структурой научной организации, программированием новых прорывных исследований. Скажем, на основании институтов опережающих разработок в области авиастроения, космических исследований, ядерной энергетики, нанотехнологий и биофотоники. Они займутся климатологией, лазерными технологиями, материаловедением и изучением новых видов энергии. Инвестиционный пакет Малайзии при этом мог бы пойти на переустройство и модернизацию нашей фундаментальной науки.

И параллельно, совместно разворачивая технополисы и передовые производства, мы сможем включить силы и ресурсы Малайзии в реализацию наших прорывных проектов. И это может

открыть нам путь в другие части самого перспективного региона планеты. Ведь недаром малазийцы почитаются «пэкиджерами» (упаковщиками-маркетологами) всей Юго-Восточной Азии. Они очень хорошо представляют, кто в чем нуждается и сколько за это готов платить.

Россия начнет превращаться в империю добра. В империю знаний. В империю Будущего. Время РФ, вымирающего и деморализованного сырьевого придатка остального мира, истекает. И тем важнее пустить часы новой России...

Вот — примерный набросок того, что нужно делать в Русском мире. Однако Калашников и Громыко в той статье не указали еще одну революцию: в общественном устройстве. Ведь новым технологиям нужен и новый тип социума, идущий на смену подышающему капитализму.

Капитализм — не венец творения. Он так же обречен на смерть, как в свое время оказались обреченными рабовладение и феодально-крепостнический строй. Что убило феодализм? Развитие торговли и промышленности, развитие мирового товарообмена и финансов, технологический прогресс. Океанские корабли, книгопечатание, огнестрельное оружие, паровая машина и железная дорога, фабричное производство — вот что похоронило феодализм и принесло торжество капитализму.

Но теперь и капитализм должен пасть. Его убьют новые способы производства и общественной организации, передовые технологии. В развитии информационных сетей, в успехах нанотеха и генной инженерии, в «закрывающих технологиях» кроется смерть капитализма. Закрывающие технологии, позволяющие получать продукты и товары с гораздо меньшими затратами ресурсов, энергии и труда, убьют старую рыночную экономику. За примерами ходить недалеко: уже есть технологии строительства, не требующие сверхдорогих, энергоемких цемента и бетона, позволяющие в разы сократить себестоимость жилья. Уже есть богатые энтузиасты в США, что могут выходить на своих «самodelках» в ближний космос, тратя на это не сотни миллионов долларов, как государственные космические агентства, а несколько миллионов. В мире уже накоплен запас технологий, позволяющих человечеству получать биотопливо из отходов сельского хозяйства, прокладывать дороги с «вечным» полотном, перерабатывать городской мусор дешево и безопасно для природы — с помощью ка-

лифорийских червей и т. д. Просто господствующий капиталистический строй такие технологии отторгает: они объективно уменьшают прибыли, свергают с трона слишком многих «сильных мира сего», мешают доить бюджеты государств и кошельки частных потребителей. Если же будут созданы новая энергетика, альтернативная нефтегазовой, и производственные системы с искусственным интеллектом (безлюдная гибкая промышленность), то капитализм получит смертельный удар.

В этом смысле советская попытка построить социализм была великой попыткой, предпринятой на негодном технобазисе. Конвейерное производство, старые фабрики и заводы, энергетика на нефти и газе - все это обрекло СССР на поражение. Все это не годилось для общества будущего, ибо происходило из прошлой эпохи. Ну, это как если бы умники из неолита решили бы построить городскую цивилизацию бронзового века (с храмами, библиотеками и водопроводами), используя все те же кремневые топоры и рубила, не дожидаясь открытия металлургии и металлических орудий труда, еще до того, как появятся земледелие и скотоводство, а ремесло отделится от сельского хозяйства. В общем, неолитические умники верно определили направление развития цивилизации, но при ее строительстве потерпели все-таки крах, ибо нужны были технологии и структуры следующей эры, а они решили обойтись достижениями каменного века.

Но теперь для успеха социализма есть нужные технологии и институты. И можно строить социализм, что станет отличаться от советского так же, как удобный, напичканный электроникой океанский лайнер нынешних дней - от древней галеры, пропахшей потом гребцов и нечистотами. Социализм национальный. Здесь не будет всеобщего огосударствления — неминимо сохранится сильный частный капитал. Мы увидим целые сектора экономики, где частник эффективнее государства. Где с частниками будут конкурировать артели и кооперативы. Но увидим мы и вполне социалистические, плановые секторы. Особенно те, где нужны долгие, стратегические вложения. В национальном социализме обобществлены будут и природные ресурсы — они должны служить всем. В итоге получится общество без сверхбогатых сырьевых олигархов, но зато с новыми богатыми — теми, кто сделал состояния на разработке и освоении новейших технологий, на наукоемком бизнесе.

Нам всем — националистам, коммунистам, православным консерваторам — нужно сообща, прекратив бесплодные усобицы, создавать идеологию и практику такого социализма. Ибо он решает те проблемы, которые хотят решить все три главных отряда русской оппозиции. Он создает предпосылки для создания Русского Союза (5-й империи, Сверхновой России, СССР-2 - кому как нравится).

Именно такой национальный социализм и станет всемирно-исторической миссией русского народа. Строя его у себя, тратя силы исключительно на себя самих, мы объективно решаем мировые проблемы! Мы создаем реальную альтернативу нынешнему подыхающему капитализму — гнилому и больному «победителю СССР». И одновременно — мы излечиваемся от комплекса национальной неполноценности, снова придавая смысл героической попытке отцов и дедов, что попробовали построить общество будущего в XX веке, опередив время на доброе столетие. Вы, сражавшиеся и рвавшие жилы под знаком серпа и молота, лили кровь и пот не напрасно. Ваше дело будет успешно продолжено.

Контурь нового строя уже нащупываются.

«Черт, как надоели реалии рыночного общества, как «достал» капитализм! Но и в «развитой социализм» что-то не хочется...»

Так сегодня думают, пожалуй, миллионы наших сограждан. Разочарованные в капиталистической действительности и не желающие возврата брежневских времен, они не знают, куда идти. Поэтому люди либо впадают в депрессивную апатию, либо переполняются злобой ко всему на свете. Общество буквально заболевает психически: люди не желают рожать детей, спиваются, убегают от реальности — или кидаются в дикую жестокость. Реалии современной глобализации — это надлом массовой психики. Нам жизненно необходим третий путь развития. Об этом говорит знаменитый современный мыслитель Игорь Гундаров.

- Борясь с нынешней глобализацией по-американски, нужно бороться не «против», а «за». За новое общественное устройство, — считает И. Гундаров. — Обычно в такой роли называют советский развитый социализм. Как неомарксист и коммунист (правда, исключенный из партии), я начинаю определять: а что понимается под словом «социализм»? Это то, что было описано классиками и целой армией ученых-марк-

систов как развитой социализм. То, что хотел Маркс, мы в СССР получили: бесклассовое общество, отсутствие эксплуатации человека человеком, государство как машину уничтожения денег. Мы все это попробовали. Построили СССР - великое, светлое, мощное государство развитого социализма.

Но наш великий народ очень быстро прошел этот период развития и увидел, что вырос из социалистических «одежек». Социализм стал мал и тесен для него. Он не был плох - просто мы его действительно переросли. Нужен был новый этап развития. Следующая великая цель. Ее не поставили — и Советский Союз погиб. Не наметили такой цели и по сей день.

Вот почему избиратели РФ, разочаровавшись в реалиях капитализма, все равно не голосуют за КПРФ и ее лидера Геннадия Зюганова. Никакой обман, никакие фальсификации при подсчете голосов не могут скрыть одного факта: за Зюганова не голосуют 80 процентов. Ибо слишком многие понимают: стоит ему прийти к власти — и он останется у ее руля до тех пор, пока нижняя челюсть не отпадет. И те дефекты, которые вызывали массовое неприятие в СССР, при нем будут — как элементы того прекрасного и великого строя, который мы, повторяю, переросли. А мы хотим, чтобы этих дефектов и ошибок больше не было. Кому охота попадать в реальность, где есть очереди за дефицитным товаром, где нет частной торговли, где снова открылись униженные для нашего самолюбия магазины «Березка»?

Нас поставили перед ложным выбором: либо капитализм, либо социализм. Но народ не хочет ни туда, ни сюда. А есть ли истинная, открытая, а не надуманная альтернатива? Есть ли следующий этап развития, новый общественный строй? В свое время капитализм был огромным шагом вперед в общественном развитии. Потом пришел социализм, обеспечивший еще один рывок в развитии. А следующий этап может быть - или нет?

У человечества впереди еще тысячи лет развития. Глупо думать, что ничего нового не будет изобретено. Пока никто в мире не сформулировал четко этот третий вариант. Значит, дорога создателям нового общественного строя открыта.

Но мы можем уже сегодня определить его суть. Итак, общественный строй будущего — не кабинетная выдумка, а естественное продолжение всей стратегии цивилизационного развития человечества. Продолжение ее железной логики. А что

это за логика? Ответ, думаю, ясен: гуманизация человеческого бытия. Движение к гуманизму. То есть признание права человека на счастье, свободу, социальное совершенствование. Ранний Маркс об этом писал. Итак, мы ставим новую цель: создание общества для человека счастливого, свободного и социально совершенного. Общества, наиболее полно отвечающего природе человека.

Но он по природе своей двуедин. В человеке уживаются и коллективизм, и индивидуализм. Неправда, что мы - абсолютные коллективисты. Свой интерес русский мужик всегда соблюдает. Мы - существа и материальные, и духовные одновременно. Как у Маяковского: «Землю попашем - попишем стихи». Мы существа «био» и «социо» в одном лице. Мы двуедины и противоречивы.

Капитализм поддерживает одну сторону нашей натуры. Он апеллирует к свободе личности, эгоизму, свободной конкуренции. Коммунизм поддерживает другую сторону: социум, коллективизм, солидарность, высокие идеалы. В своих «нишах» и тот и другой строй имеют громадные преимущества. А в чужих - и капитализм, и социализм антигуманны. Новый строй должен создать иную конструкцию общественных отношений - адекватную природе человека.

Итак, мы, русские, должны открыть новый строй, не описанный в марксизме. Более того, он нам нужен, как говорится, по жизненным показателям. Сверхсмертность и спад рождаемости у нас порождены катастрофической злобой людей от неприятия того, что есть у нас сейчас, и депрессией от непонимания: куда же идти? Чтобы сохраниться, мы обязаны открыть новый строй, потому что иначе вымрут и русские, и Европа вымрет. У них на одну женщину - 1,4 ребенка, тогда как для простого воспроизводства нужен коэффициент 2,2. А почему европейцы не хотят рожать? Да из-за тех же причин - злобы и тоски. И терроризм, радикально усилившийся повсюду в мире за последние полтора десятилетия, выступает индикатором тотального неприятия человечеством того, что происходит на планете.

Мы должны создать строй, где поставим во главу угла Человека с большой буквы. Нет, не гедонистического эгоиста, а Человека, который хранит память предков, заботится о потомках и о своем собственном существовании. Но как не «заболтать» дело, как четко отследить - движемся ли мы в нужном

направлении гуманизации общественных отношений? И на это есть свои индикаторы. Чем ближе к воплощению Царства Божьего на земле — тем меньше тоски, убийств и самоубийств, грабежей и разбоев, больше детей рождается, меньше семей распадается. То есть чем ближе к идеалу — тем выше качество жизни. Оно и есть цель прогресса человечества. Высокое качество жизни есть воплощение великих принципов, содержащихся в великих религиях. Зная показатели-индикаторы качества жизни, можно четко контролировать направление развития, правильность принимаемых решений.

А какой тогда должна быть экономика нового строя? В капитализме частная собственность священна. При социализме господствует государственная собственность (многие считают ее общественной). А в новом строе любая собственность будет священной, если она справедливо приобретена и несет в себе «хозяйственный здравый смысл». То есть экономика создается, исходя не из идеологических установок, а из того, что хочет человек. Большинству людей ясно: торговля цветами, например, должна остаться в частных руках. При новом строе частная собственность будет там, где это выгодно людям. Мелкая торговля — не дело государства. Оно как мощный, огромный слон, коему нечего делать в посудной лавке. Зато нефть, газ, «Уралмаш», ядерная энергетика, лес — это задачи слона. Здесь господствует общенародная собственность. Мне видится три вида собственности: общенародная, групповая и частная. Методы управления? Планово-рыночные. Элементарный здравый смысл говорит, что где-то должен быть план, а где-то — рынок.

Новый общественный строй должен иметь и соответствующую форму государства. Да, это — демократия. Но она начинается отнюдь не с голосования и выборов (мы на своем опыте знаем, что электорату могут с успехом предложить нескольких кандидатов-бандитов). Нет, демократия начинается с механизмов выдвижения кандидатов. В справедливом строе каждый человек должен иметь возможность выдвинуть вперед достойного и честного. И здесь, с моей точки зрения, идеальна система власти Советов. Что это такое? От каждых пяти тысяч избирателей выдвигается один депутат. Из них формируется местный Совет. Из местных Советов делегируются представители на районный уровень, оттуда — на областной, с областного — на общегосударственный. Причем ото-

звать делегата «сверху» может тот коллектив, что его выдвинул. Поэтому такая система внутренне антикоррупционна, в ней депутат реально отвечает за свою работу перед теми, кто его выдвинул.

Истинно советской системой очень трудно манипулировать. Ею безумно сложно управлять. Она выдвигает наверх самых толковых и профессиональных. Именно поэтому Советскую власть уничтожил партийно-государственный аппарат СССР, сведя ее роль к чисто декоративной. Именно поэтому Советы были уничтожены в 1993 году. Но у Советской власти, на мой взгляд, гигантский потенциал. Уверен, что Россия будущего станет советской.

Каким будет политический режим (то есть система управления, поведения власти и политическая атмосфера) в стране, идущей по «третьему пути»? Необходим жесткий механизм контроля народа над властью, какового нет ни в капитализме, ни в социализме. Таков залог успешной гуманизации нашего общества. Предлагаю: пусть раз в год президент страны отчитывается о динамике базовых показателей, обрисованных нами. Если статистика смертности, самоубийств, преступности зашкаливает за «красную черту», ему нужно уходить в отставку.

Как назвать этот новый строй? Наверное, термин «социогуманизм» подходит больше остальных.

В нынешней РФ боятся говорить о необходимости смены общественно-экономического строя. А зря! Такая смена — насущная, жизненная необходимость...

В этом убежден Игорь Гундаров. Предложенный им социогуманизм, смею предположить, есть не что иное, как возможный национальный социализм, напитанный «закрывающими технологиями». Тот самый строй, что может стать общей платформой для всех отрядов оппозиции.

Именно этот новый строй и инновационная революция должны привести к созданию Русского союза. Триединой империи.

И начинать такую политику можно с любого направления. Например, с создания сильного отпора процессу расширения НАТО на Восток. Давайте попробуем набросать возможный

«асимметричный ответ». Вот, есть конкретная проблема: приход НАТО на малороссийские земли — как, впрочем, и в Грузию. Что же делать в ответ, по большому-то счету? Как начать контригру, которая не была бы проигрышной с самого начала? И как сделать такую контригру мощным ускорителем развития самой РФ?

Распространяя Североатлантический пакт все дальше на некогда советские/имперские земли, владыки Запада четко дают понять Москве: ты - по-прежнему нам враг. А все надежды элиты РФ на вхождение в круг глобальной капиталистической аристократии - пустые мечтания. По границам урезанной в 1991 г. России выстраивается, как и в 1920-1930-е гг., санитарный кордон из государств-лимитрофов.

В самом экстремальном варианте они - плацдармы для быстрой агрессии НАТО против русских, в обыденном режиме - инструменты для господства глобального истеблишмента над пока еще сильно ослабленной Русской цивилизацией.

Вне всякого сомнения, в интересах Русского мира — размонтировать «суверенные страны», рвущиеся в НАТО: Грузию и Украину. Их правящие круги неумняемы: они рвутся в Североатлантический пакт любой ценой. Конечно же, их нужно освободить от областей, тяготеющих к единству и добрососедству с русскими: от Абхазии, Южной Осетии, левобережья Днестра, Причерноморья и Крыма. Но, увы, такой ответ не является полным и окончательным. Даже если демонтаж удастся, остатки Грузии и Украины все равно окажутся в НАТО. Все равно в Закавказье и в Прикарпатье окажутся враждебные нам военные базы Североатлантиды.

При этом для Российской Федерации невозможно дать симметричный ответ: ее военные группировки всегда будут слабее натовских. Ядерное оружие, конечно, несколько нейтрализует численный перевес НАТО в сухопутных, военно-воздушных и морских силах (и в количестве высокоточного оружия), однако не компенсирует утраты Москвой сферы ее традиционного политического, экономического и культурного влияния.

Попробовать пойти совершенно оригинальным путем - и попытаться сколотить антиамериканский военно-политический союз в Латинской Америке? Вроде «РФ-Венесуэла-Куба-Бразилия - и т. д.»? Полная утопия. Латиноамериканцы в прямую конфронтацию с Соединенными Штатами не

войдут. Венесуэла - это слишком слабо, опереточно-картинно, ненадежно. Куба? Постсоветская Москва ее упустила. Представить себе, что нынешняя РФ размещает на Острове свободы ракеты средней дальности с ядерными БЧ, авиабазы, посты радиоэлектронной и радарной разведки — это, знаете ли, из области даже не фантастики, а фэнтэзи в стиле Толкиена. Напомним, что Кремль сам пошел на демонтаж базы радиоэлектронной разведки в Лурдесе, а попытка размещения на Кубе ядерного оружия СССР в 1962 г. едва не привела к войне с Америкой.

Можно поставить вопрос и по-другому: а заинтересована ли Латинская Америка в военно-политическом союзе с РФ? Экономически - нет, ибо ей крайне важны рынки и Соединенных Штатов, и Евросоюза (стран НАТО). Русский рынок заменой им быть никак не может. Запад для южноамериканцев — источник новых технологий и инноваций. РФ подобного предложить не в силах: она пока не создала сырьевой модели развития, инновационной экономики. Непополняемый все эти годы запас советских технологических чудес с 1991 г. исчерпался, да и во многом устарел морально: то, что впечатляло мир во времена раннего Ельцина, сегодня уже выглядит архаикой. Напомним, что Москва поставляет Венесуэле боевые самолеты 4-го поколения тогда как в США летают авиационные комплексы уже пятой «генерации», и ничего подобного у РФ нет. Бразилия уже обгоняет РФ в гражданском авиастроении, она успешно вытягивает из нас остатки советских космических технологий. Об информационных, компьютерных, нанотехнологических и прочих «передовых рубежах» и говорить не приходится.

Вот почему в экономическом плане гипотетический военный альянс РФ с латиноамериканцами невозможен. Тамошние элиты скорее пойдут на пакт с растущим Китаем, чем с нами. Да и если брать чисто военный план - у РФ больше нет сильного советского ВМФ, нет авианосных ударных соединений, нет мощного военно-воздушного флота и боевой космической группировки. Нету РФ мощного корпуса десантно-амфибийных сил и флота транспортной дальней авиации, способной оперативно перебрасывать оружие и людей на тысячи километров. А ведь именно это и нужно и для того, чтобы проецировать русскую силу на другое полушарие планеты, и ради того, чтобы искать союзников в Латинской Америке. Ну, а ядер-

ное оружие в его нынешнем виде слишком «экстремально» и «неинструментально», чтобы считать его некоей панацеей. В конце концов («спасибо» Горбачеву) в СССР так и не была развернута программа «Созвездие-Р» — программа создания на базе твердотопливных ракет «Пионер-УТТХ» гибкого в применении, высокоточного (и неядерного в том числе) оружия стратегической дальности действия.

Надо отдавать себе отчет в том, что Вашингтон не угрожает латиноамериканским странам прямой военной агрессией. Силенок у него сейчас маловато. Было бы достаточно — давно бы он расправился с Чавесом в Венесуэле. Нет угрозы военной интервенции янки в Мексику (как в начале XX столетия), не предвидится бомбежек Бразилии или десантной операции по высадке войск на Кубе, как в 1898 г. А против инспирируемых в США заговоров и политических переворотов импортированное из РФ оружие не защитит.

Поэтому и ответить на экспансию НАТО в Грузию и на Украину в виде создания русско-латиноамериканского блока — невозможно. Это может стать явным в будущем. Если РФ, наконец, сможет совершить рывок в технологическо-инновационном развитии, приблизившись в этом отношении к Советскому Союзу. И если она начнет масштабные совместные проекты с той же Бразилией, что начнут создавать нечто принципиально новое. К примеру, суперкомпьютеры на нейропринципе, космическую авиацию, парк экранопланов всех видов или, скажем, надводные корабли с передним расположением движителя.

Но это - дело будущего. А сегодня - увы, увы...

Однако стоит изменить точку зрения — и увидишь, что возможность русского ответа на продвижение НАТО есть, причем весьма неплохая. Просто ответ сей лежит отнюдь не в военно-геополитической сфере, в других «параллельных мирах». Русским «ответом Чемберлену» может стать грандиозная операция «Русское развитие».

Некий аналог предлагаемого автором статьи — 1930-е годы. В это время Россия-СССР со всех сторон окружена враждебными силами. К Советскому Союзу не питают симпатий все основные игроки тогдашнего мира: ни США, ни Британская

империя, ни Франция, ни Япония, ни Германия. По западному обводу границ страны — враждебные Москве страны-лимитрофы: Турция, Румыния, Польша, Финляндия. Тогдашний аналог нынешним «младшим членам» НАТО. Однако русские и в этом положении находят «асимметричный ответ». Они, пускай с большими жертвами и жестокостью, но совершают рывок в развитии страны. Строят вторую промышленную державу мира. Экономика СССР стремительно растет, тогда как весь прочий мир, угодив в Великую депрессию, страдает от экономического спада. Русские-советские изумляют мир строительством гигантского воздушного флота, совершают серию рекордных авиаперелетов, демонстрируют свою новую силу. На Тихом океане у СССР практически нет флота? Япония угрожает нам своими линкорами? Сталин перебрасывает на Дальний Восток группировку четырехмоторных бомбардировщиков ТБ-3, способных в случае войны долететь до Токио и превратить его в пылающие руины. На военно-морское превосходство японцев СССР отвечает превосходством в воздушном океане. Начинается развертывание и дешевого ответа на японский надводный суперфлот: группировки советских подводных лодок. Вдобавок к этому, Москва строит на Дальнем Востоке, как бы сказали нынче, «высокотехнологичный промышленный кластер» и зону ускоренного развития в одном лице: Комсомольск-на-Амуре — средоточие авиапромышленности и кораблестроения, «бастион труда и обороны». Развертывает ОДВА: Особая дальневосточная армия, имеющая и свою экономику самообеспечения.

Похожий процесс происходит на западном направлении. СССР авиаперелетами тяжелых бомбовозов 1934 г. и последующими авиационными парадом показывает, что на возможное вторжение армий стран-лимитрофов он в силах ответить жестокими бомбардировками Варшавы, Хельсинки, Бухареста, Будапешта. Четырехмоторные машины Туполева наглядно показывают новые индустриально-технологические возможности России-СССР. Чуть позже Москва демонстрирует принципиально новые технологии ведения войны: «проникающие» удары больших танковых соединений и воздушные десанты.

Но не менее сильным становится информационно-психологический ответ. СССР приглашает к себе тогдашних «владельцев дум» (Герберта Уэллса, Рабиндраната Тагора, Леона

Фейхтвангера), показывая им грандиозные воплощаемые проекты — в индустрии, градостроительстве, в образовании и социальной сфере. Мол, пока на Западе — депрессия, мы, русские, идем вперед семимильными шагами, усаживаем страну за парту, открываем новые вузы, творим и строим. Итог: в начале 1930-х в США случались демонстрации, где безработные рабочие, выброшенные на улицу «белые воротнички», разоренные вкладчики банков и фермеры требовали «сделать в США так, как в Советской России». Да, такое было — и из песни слова не выкинешь.

То есть на огромное превосходство соперников в военном и экономическом планах мы в то время ответили форсированным развитием страны и смелыми военно-психологически-экономически-пропагандистскими акциями. Смелыми инновациями во всех сферах деятельности. В том числе — и такой (на тот час) суперинновацией, как пятилетние планы развития. СССР смог убедить весь мир в том, что умеет на своей территории решать те проблемы, перед которыми пасуют даже богатые страны Запада, тогда впавшие в тяжелейший системный кризис. СССР сформировал глобальную моду: «левый» и «коммунистический» для многих стали синонимами слов «умный» и «прогрессивный».

Во второй раз в похожую игру СССР сыграл в 1949-1968 годы. Оказавшись в плотном кольце баз НАТО (ядерные ракеты США - в Турции, авиабазы США - в Пакистане), столкнувшись с подавляющим превосходством Америки в средствах ядерного нападения и доставки оружия массового поражения к целям (в «доракетную» эпоху это были дальние бомбардировщики и авианосцы с палубной авиацией), СССР-Россия также нашел нетривиальный ответ на вызов. Мы начали космическую гонку — и запуск первого спутника (1957) и первого космонавта (1961), фактически не представляя для Запада никакой военной угрозы, оказался для наших соперников тяжелейшим психологическим ударом. Советский Союз в параллель с космическими успехами показал грандиозные достижения в экономике и социальной сфере. Академгородки, массовое жилищное строительство, комсомольско-молодежные стройки в Сибири с созданием «голубых городов» юности, успехи страны в электронной промышленности, в авиастроении, в исследовании морских глубин (первые подводные дома), бурное развитие советской науки и техники в общем — вот что стало отве-

том, морально подорвавшим Запад. Мы тогда на время смогли убедить весь мир в том, что можем решать цивилизационные и человеческие проблемы лучше, чем Запад.

Естественно, в те годы СССР принимал не только удачные, но и губительные для себя решения. Однако общий баланс пока складывался в пользу эффективных шагов Москвы.

В тот временной отрезок русские смогли показать миру: мы способны применять принципиально новые технологии и вооружения (радикальные, «подрывные» инновации), что нейтрализуют численное и материальное превосходство НАТО над Советским Союзом. 1949 г. — успешное испытание отечественного атомного оружия, 1954 г. - термоядерного. 1957 год — весь мир видит, что русские имеют баллистические ракеты, достигающие любого уголка США с ядерной боеголовкой. И хотя сами ракеты были еще примитивными, с высокой уязвимостью для первого удара (их нужно было готовить к старту на открытой площадке несколько часов) - это сработало. Возник «уравнитель шансов», компенсировавший полное превосходство Америки в ВВС и ВМС. 1960 год - успешное применение зенитно-ракетного комплекса С-75, уничтожившего американский сверхвысотный самолет-разведчик U-2, считавшийся неуязвимым как для истребителей, так и для наземной ПВО. Возник противовес армадам американских и английских дальних бомбардировщиков. 1961 г. - не только запуск первого в мире пилотируемого космолета (Гагарин), но и успешные испытания противоракеты В-1000 (уничтожение баллистической боеголовки другой ракетой, «попадание пулей в летящую пулю»). В тот же год проходят успешные испытания воздушно-космического корабля - гигантской крылатой ракеты «Буря».

Позже пропагандистские, инновационные победы СССР идут одна за другой. Испытания сверхмощной «царь-бомбы» могуществом в 10 мегатонн на Новой Земле. Демонстрация лучшего в мире суперкомпьютера «БЭСМ».

Таким образом, СССР и в 1930-е, и 1949-1968 гг. смог создать сокрушительный (асимметричный) ответ на внешние вызовы в виде грандиозного рывка в инновационном развитии страны. Такая стратегия оказалась крайне эффективной. Нечто подобное РФ должна сделать и в наши дни. И делать она это должна из расчета создания Русского Союза — инновационного, прорывного, «триединого», с новым общественным строем. Из расчета об

щей борьбы с накатывающим на человечество Кризисом кризисов...

В принципе, сегодняшнее положение РФ имеет свои выгоды. Запад, расширяя НАТО, сам входит в полосу долгого системного кризиса. Новые его «союзники» по НАТО - это слабые, экономически несостоятельные и внутренне расколотые лимитрофы (Украина и Грузия, например). Лимитрофы, где утрачен или сильно подорван высокотехнологичный сектор, а наука и образование - пребывают в упадке. Такие «союзники» повисают на экономике США и Европы солидным бременем. К тому же, они еще - и агрессивные попрошайки. Скажем, та же Польша, что в обмен на развертывание базы ПРО требует военно-материальной помощи от США в целых 20 миллиардов долларов.

Отсюда — и реалистическая стратегия русского асимметричного ответа. По сути дела, нам нужно осуществить грандиозную операцию «Инновационное развитие». Нужно показать всему миру - мы не только можем простроить у себя жизнь более богатую и качественную, чем на Украине, в Грузии или в Польше, но и в силах решить в России те проблемы, перед которыми пасует даже богатый Запад. Скажем, мы умеем побороть демографический кризис, одновременно снабдив каждую семью отличным домом, цифровой связью, чистейшей водой. Мы умеем создавать промышленность завтрашнего дня (а не выносить устаревшую индустрию в третий мир) и осуществлять дерзкие проекты развития. Мы можем создать отличную систему образования, «здороворазвития», воспитания детей и детского творчества.

При этом такая стратегия живительна для страны. Создавая такой ответ, мы не истощаем РФ (как если бы действовали в духе брежневского СССР и создавали бы на Западе тяжелые и разорительные для экономики войсковые группировки), а обогащаем! Каждый наш ход - это строительство качественной жизни и народосбережение, плюс вывод Русского мира на передовые рубежи развития. И даже наши новые вооружения зачастую выступают как системы двойного назначения.

Действуя так, мы облегчаем себе решение параллельной задачи: восстановления великой державы, интеграции в нее Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии; крепим и совершенствуем союз с Белоруссией; работаем на федерализацию

Украины (а то и на воссоединение с Причерноморьем и Левобережной Украиной). Россия создает для соседей реальную, привлекательную и намного более доступную по затратам модель богатой и счастливой жизни -альтернативу тому, что представляют из себя Евросоюз и США.

Мы попробуем очертить некий круг возможных проектов и решений, способных стать инновационно-асимметричным ответом русских на экспансию НАТО.

Системный планетарный кризис, что разворачивается сейчас — вот что может вознести нас к вершинам могущества, славы и богатства. Опять-таки обратимся к недавней истории. Когда Запад (и весь тогдашний мир) впал после 1929 г. в Великую депрессию, Советский Союз начал грандиозную программу пятилетних планов развития. Пока западная экономика падала, русская — росла невиданными темпами. Сталинское руководство умело воспользовалось тем, что западные бизнес и промышленность, испытывая острейший голод на заказы и загрузку мощностей, с радостью хватались за «спасательный круг» в виде сотрудничества с поднимающимся СССР. Пользуясь глобальным кризисом, Москва быстро скупала (или похищала) новейшие западные технологии и оборудование, приглашала к себе талантливых зарубежных инженеров, пользовалась иностранными проектами создания энергетических и промышленных гигантов. В кратчайшие сроки русские тех времен обеспечили форсированное развитие своей страны, переняв передовой американский и европейский опыт, а затем и принялись за свое творчество, превосходя учителей.

Второй раз похожий шанс открылся перед нами после начала в 1973 г. глобального энергетического кризиса. Но, увы, тогдашнее руководство СССР оказалось слишком косным и несмелым.

Сейчас перед нами открывается третий шанс. Мы оказываемся в мире, где долларовая система терпит крушение, где неизбежны промышленный спад планетарного размаха, острейшие социальные кризисы в странах как Запада, так и нового индустриального Востока. Впереди - мир, где будут сотни миллионов безработных, бунты и революции, обнищание, про-

грессирующая беспомощность прежних элит и недееспособность государств привычного типа. Многие из того, что происходит сегодня, возвещает скорую всемирную смуту, ярко показывая: прежние власть имущие на Западе не знают, куда идти и что делать.

Возьмем нынешнюю Италию. Когда весной 2008 г. ко власти в ней вернулся «постфашист» Сильвио Берлускони, то в качестве целей национального масштаба он назвал... приватизацию компании «Алиタリア» и вывоз мусора из Неаполя. Господи, это у итальянцев — стратегические задания? До чего же похоже на отрывок из «Королей и капусты» великого (У Генри, где очередной диктатор банановой республики обещает покрыть страну сетью железных дорог и кукольных театров! Пожалуй, гротескный «эль-президенте» ставит даже более масштабные задачи, нежели сеньор Сильвио.

Но, оказывается, проблема вывоза мусора из Неаполя намного серьезнее: она демонстрирует всю гнилость и бессилие современного итальянского нации-государства. Неаполь действительно задыхается в горах отходов и отходов, но государство наталкивается на яростное сопротивление жителей окрестных сел и местечек области Кампания, близ которых планируется устроить грандиозные свалки. Местные жители устраивают пикеты и даже закидывают мусоровозы бутылками с «Молотов-коктейлем». Протестующих поддерживают и коммунисты, и неофашисты, и антиглобалисты. Но в чем суть конфликта? Да в том, что на вывозе городских отходов и на устройстве свалок делает огромные барыши местная Каморра — бессмертная мафия. И все попытки поставить в Кампании современные мусороперерабатывающие заводы неизменно оканчиваются неудачей: этого не хотят мафиози. И вся государственная система современной Италии («вся королевская конница, вся королевская рать») оказываются бессильными перед Каморрой.

Это ли — не свидетельство кризиса и капитализма, и государственной системы, и всей прежней политики?

Впрочем, а разве в соседней Франции дело обстоит лучше? Страна также испытывает острый системный кризис. Ее экономика, гнушаясь под тяжестью социальных расходов и демографического кризиса, неконкурентоспособна. Франция давно утратила свои позиции в научно-технологической сфере, каковые имелись еще во времена де Голля, в 1960-е. Во Франции

уже полыхают расовые бунты, а юг страны стремительно исламизируется. И что же предлагает глава государства Николя Саркози? Он лепечет что-то о необходимости повысить покупательную способность французов — и пытается по-монетаристски топорно обрубить социальные расходы. Чем еще более дестабилизирует страну.

Ни Саркози, ни Берлускони не пытаются выдвинуть ничего похожего на грандиозные планы создания новой реальности, новой модели развития, каковые выдвигали в свои времена Сталин или Дэн Сяопин. Каковые предлагали обществу Джон Ф. Кеннеди («политика передовых рубежей»), Франклин Д. Рузвельт («Новый курс») или даже Линдон Джонсон («Великое общество»). Все сводится к перепевам и неудачным вариациям старого неоконсервативного, либерально-фундаменталистского проекта Тэтчер-Рейгана 1979-1981 гг., каковой уже потерпел исторический крах.

Посмотрите на сам тип современного «лидера», олицетворяемый Берлускони. Беспардонный богач-магнат, идущий во власть откровенно для того, чтобы увеличить капитал и сделать свои дела. Первый в мире открыто поправший на Западе антикоррупционный принцип: «Приходя во власть, политик должен оставить свой личный бизнес». Берлускони ведет себя как шоумен, огорашивает публику совершенно противоположными по смыслу заявлениями и балаганными выходками, заменяет стратегию и политику шумным «пиаром», ставит на людей, что давно не читают книг и газет, а только смотрят «ящик для дебилов» — телевизор. Саркози, кстати, во многом подражает итальянцу. И это — в пору развития глобального системного кризиса? Может ли быть что-либо более ему неадекватное?

Но и в США положение дел, пожалуй, ничем не лучше. Достаточно посмотреть на итоги восьмилетнего правления президента-клоуна, техасского простака, не блещущего уровнем IQ. Долларовая система рушится, а ее безуспешно спасают дрянными монетаристскими мерами. Нужно сокращать дефицит бюджета и государственный долг, а их раздувают непомерно. Нужно вкладывать сотни миллиардов долларов в создание производств будущего, в технологии завтрашнего дня, в поиски альтернативы нефти, в создание энергосистемы нового типа. Но без малого триллион долларов ухлопывают в военные авантюры (Ирак и Афганистан) и в бессмысленное уже наращива-

ние вооружений. В то же время США оказываются перед лицом крушения национальной пенсионной системы, перед угрозой серьезного межцивилизационного конфликта внутри страны (белое англосаксонское протестантское население с одной стороны — «латинос», негры, китайцы с другой). Налицо опасная деградация американской системы образования, падение образовательного уровня американцев, старение научно-инженерных кадров и их стремительная «китаизация», сокращение затрат на фундаментальные научные исследования (залог будущих прорывов в развитии), износ национальной инфраструктуры.

Все это - симптомы глубочайшей болезни Запада и признаки упадка капиталистической системы. Именно в них и кроется русский национальный шанс, что нужно суметь использовать! Пока всякие укры и свидомиты продолжают ждать «интеграции в Запад» и помощи оттуда, мы должны действовать.

Таким образом, современная обстановка здорово смахивает на межвременье 1930-х годов - с поправками на сегодняшние условия, конечно. Так же, как и сейчас, семьдесят лет назад капиталистический мир лежал в раздразе и хаосе, а элиты Европы беспомощно кружили на месте, как слепые, не зная, что делать и куда идти. В тот момент на исторической арене захватили лидерство решительные, умные и грубые властители, не боявшиеся предлагать свои, очень непривычные, авангардные модели развития. Под напором таких деятелей старый мир поддавался, он уступал им. Ход истории стали направлять дерзкие «демиурги», не боявшиеся идти на рискованные эксперименты. В СССР - Сталин, в США - Рузвельт, в Италии - Муссолини, в Германии - Гитлер.

Сегодня Русская цивилизация может воспользоваться моментом и захватить инновационное лидерство. Хватит рассуждать о том, что глобализация неотвратима и есть, де, мировая повестка дня! Пока она сформирована не нами. Но теперь пришла пора самим определять пресловутую «повестку дня».

Для этого нужно избавиться от комплекса национальной неполноценности, от комплекса побежденных («синдрома 1991 г.») и смело сказать самим себе: «А король-то - голый!» Запад, что еще недавно почитался многими как светоч всего и

вся, как корифей всех наук и средоточие ответов на все вопросы бытия, сам — в кризисе. Пора самим себе сказать о том, что русские способны найти ответы на мировые проблемы и без Запада, причем гораздо лучше, чем он. Что у нас есть свои технологии и идеи, которых нет ни в США, ни в ЕС, ни в Японии. Что нужно храбро делать то, чего не делал еще никто на свете. И это касается не только, скажем, самолетов или космической техники, но и принципов построения государства, образования или общественной организации. Довольно рабски плестись в хвосте Запада! Конечно, часть технологий можно заимствовать у него, но есть и то, что мы должны делать без оглядки на США и ЕС, первопроходчески. И нужно отыскать такие технологии и разработки в самой Русской цивилизации, взрастить их. Вбросить в реальность! Пора отказаться от идеологического подхода («рыночно-нерыночно») и применять то, что эффективно. То, что реально решает проблемы, стоящие и перед нами, и перед всем человечеством.

Совершив такую революцию в русском мышлении, мы прозреем. Мы увидим сотни великолепных шансов, смелых идей и прорывных проектов, которые сегодня не замечают ни государство РФ, ни ее истеблишмент. Сняв самые страшные блоки - умственные, «мозговые» — русские сумеют совершить чудеса и начать целую серию прорывных проектов всемирного значения.

Возьмем для примера национальную программу/проект «Доступное жилье». Нет ничего пагубнее, нежели видеть его смысл и назначение лишь в том, чтобы построить как можно больше многоквартирных домов и коттеджей по наименьшим ценам. Как, в сущности, и до сих пор понимают задачу большинство чиновников и политиков РФ. Спору нет, доступное жилье и в больших объемах нужно, однако при этом проблема совершенно нерешаема, если страна при этом не ставит более амбициозную цель. А именно: стать колыбелью новой цивилизации. Нового, гармоничного с природой стиля жизни. Дать всему человечеству альтернативу прежней, зашедшей в тупик урбанизации, освободить человека от заточения в утробах многоэтажных, нездоровых, уничтожающих человека мегаполисов.

Если подойти к делу именно так, то проект «Доступное жилье» должен превратиться в грандиозную программу «Новая урбанизация». Или, как предлагает известный русский футуролог Юрий Крупнов, в национальный план «Неогардари́ка: 1000 новых городов». Успех такого общенародного предприятия будет означать сокрушительный удар по НАТО, по представлениям всего мира о превосходстве Запада, по окружающим РФ этнократическим, русофобским режимам. Ибо русские на деле покажут, что выступают создателями более качественной и богатой жизни, нежели западники.

Однако для этого проект «Доступное жилье» («1000 новых городов») должен вбирать в себя как можно больше инноваций, как можно больше подпрограмм из самых разных сфер деятельности. Здесь должны быть совершенно революционные русские технологии строительства, что в разы снижает себестоимость сооружения домов. Здесь же – революционные инновации в ЖКХ и системах жизнеобеспечения, в энергетике, в связи и транспорте, в образовании и здравоохранении, в местном самоуправлении. Успешная неоурбанизация – это успех и в демографической политике, повышение рождаемости. Из банальной строительно-коммунальной программы все превращается в суперпроект, буквально нашпигованный прорывными инновациями, в предприятие, аналогичное атомному и ракетному проектам по своей значимости для развития страны.

Попробуем изложить замысел возможной суперпрограммы.

Сегодня в РФ Юрий Крупнов и его единомышленники предлагают строить совершенно нового типа самоуправляемые полисы. Поселения из усадеб, города «тканевого типа», что размещаются вдоль транспортных магистралей и спланированы вокруг центров деятельности. Таковыми выступают и производства нового типа на прорывных технологиях, и технопарки, и университеты, и аграрные хозяйства на революционных технологиях, и многое другое. Для строительства домов-усадб применяются пионерные русские технологии, не имеющие мировых аналогов. Например керамическое строительство из местных песка и глины (Попов), купольных домов из пенобетона (Гребнев), домов и сооружений из моносотовых конструкций

(Шумовский) и т. д. Все это позволяет строить быстро, дешево и долговечно.

Глядите: рядом с полисом-садом идет трасса скоростного транспорта. Может быть, это струнные дороги Юницкого. А может, поезда на магнитной подушке, о коих мечтает наш друг Юрий Громыко. От полиса разбегаются вечные автодороги из базальтового полотна. А может, дорог останется очень мало. Жители русских полисов будущего станут пользоваться электролетами. Или автожирами-малютками. Или маленькими самолетами типа «Жаворонок», что заменят автомобили. Не придется губить много земель и лесов ради прокладки автотрасс. Вся эта летающая техника уже существует.

В новых полисах процветает творчество. Они становятся средоточиями научно-исследовательской и опытно-промышленной работы, совершенно новой агротехники и невиданных ранее центров образования.

Энергетически наши города-ноополисы независимы. Какие-то из них питаются от ветровых электростанций, похожих на высокие трубы. Какие-то сделали ставку на тепловые машины. Какие-то предпочли небольшие ядерные установки. Некоторые города построили у себя станции водородной энергетики и солнечные батареи, улучшенные с помощью нанотех. А может, они сочетают установки разных типов. Где-то последним писк моды считаются домовые электроустановки, собранные из батарей на биородопсине. С отоплением тоже нет проблем: его обеспечивает недорогое электричество или автономные газогенераторы-обогреватели Заборонского, что работают на древесных чурках. Потому в нашем мире мы не зависим от нефтяных магнатов, «Газпрома» или электростанций-монополистов.

Связь? Она обеспечивается сверхширокополосными радиоаппаратами, позволяющими обойтись и без прокладки кабелей, и даже без спутниковых каналов. Хотя в ноополисах есть и то, и другое. В них действует оригинальная русская цифровая телефония. Обитатели Новой Гардарики обладают развитым самоуправлением и сами строят свою судьбу. Сама жизнь требует развитых систем самоуправления — ибо только они годятся для сетевых систем с децентрализованной энергетикой, суперсвязью, новым транспортом и производствами на технологиях будущего. Бюрократы здесь недопустимы. Они —

инородное тело в нашей Гардарике. Здесь нет и потока инокультурных мигрантов: он просто невозможен.

Плюя на эгоистические интересы старых корпораций, граждане полисов выбирают самые новые технологии, что несут самое быстрое и недорогое решение проблем. Мы можем обеспечить себя электричеством за несколько миллионов рублей? Давайте - построим башенную установку. Кто-то может лечить рак за считанные недели и при этом не нуждается в дорогих западных лекарствах по 3-5 тысяч долларов упаковка? Иди к нам, коль тебя гноят в старых городах! Ты изобрел дирижабль, что заменит колонны грузовиков и эскадрилью вертолетов? Делай его в нашей системе: несколько полисов и предприятий скооперируются для этого, создадут «виртуальную корпорацию». Ты умеешь создавать современные системы водоснабжения и водоочистки, и тебя норовят уничтожить старые жилищно-коммунальные монополии, боясь за свои прибыли? Добро пожаловать к нам, в Гардарiku. Мы возьмем твои системы, сделав их создателя уважаемым и состоятельным человеком. И так далее.

Ну, а если сложить вместе эффекты от всех инноваций, что воплотятся в Новой Гардарике? Ее граждане смогут жить так богато и свободно, как никто дотопе. Мы обставим здесь и американцев, и европейцев, и японцев. А все почему? Ведь в Нео-гардарике нам не придется каждый год тратить миллионы человеке лет и десятки миллиардов «у.е.», чтобы накормить индустриального Молоха. Добыть для него десятки миллионов тонн нефти и сотни миллиардов кубометров газа, горы угля и миллионы тонн стали. Ведь системы нашего жизнеобеспечения и дома потребляют ресурсов куда меньше, нежели сегодня. Мы больше используем энергию солнца, ветра и текущей воды. Минеральные ресурсы экономятся нашими ядерными мини-установками. Металл во многих случаях заменили базальтовое полотно и сверхпрочная керамика. Ну, а новая промышленность по экономичности и ресурсосбережению бьет все рекорды. Здесь все принципиально просто. Если принять все силы и возможности общества за сто процентов, то сегодня не менее шестидесяти уходит на то, чтобы обеспечить себя теплом, энергией, едой, одеждой. И только сорок остается на все остальное. А теперь представьте, что на жизнеобеспечение тратится не 60, а только пятнадцать-двадцать процентов сил. Что получается? В итоге мы высвободили океаны ресурсов, человеческого тру-

да, времени и денег. У нас образовались сверхдоходы: что в физическом, что в денежном измерении. Теперь мы можем инвестировать их в самую лучшую в мире школу. Наши дети смогут читать уже в три года от роду, а программу среднего образования — проходить уже к четырнадцати годам. А дальше — получать суперобразование, что развивает их способности. Причем - в сочетании с занятиями в новых палестрах: атлетических школах. На выходе мы получим прямо-таки древнеэллинический идеал. Человека, развитого и умственно, и физически. Обладающего невероятными жизненной силой и нерушимым здоровьем.

Жители Новой Гардарики свободолюбивы, хорошо тренированы. В каждом доме есть оружие - нарезные карабины, традиционные охотничьи ружья или арбалеты. Сверхновые русские слынут отличными воинами. Они не только хорошие стрелки и разведчики, но и операторы высокотехнологических видов оружия. Привыкшие отвечать за себя в системе самоуправления, работающие в сферах высоких технологий, они сообразительны, инициативны, изобретательны, технически грамотны. Они — именно воины, а не солдаты. Не живые машины для выполнения приказов, а те, кто, по крылатому изречению Суворова, «знают свой маневр». Они и войну в случае чего поведут как предпринимательскую операцию — с неожиданными для врага ходами. В Гардарике вообще любят брать качеством, а не количеством.

Экономя те ресурсы, что сегодня бездарно проедаются несовершенным многоэтажным жильем, устаревшими системами ЖКХ и энергетики, чудовищно затратным строительством и прочим, мы создадим инновационные Вооруженные силы. Надежно обеспечим безопасность страны. И нечего будет бояться американского космического вызова.

Во всем этом нет ничего фантастического. Вот что говорит сам Юрий Крупнов:

- Мы не настолько богаты, чтобы строить жутко дорогое в эксплуатации и бесполезное жилье. Следует принципиально по-новому посмотреть на проблему жилища: не как на головную боль для каждой семьи (как сегодня) или для государства (как вчера), а как на цивилизационный вызов. Как на уникальный способ одновременного решения социальных, экономических и других привычных нам вопросов — через переход на принципиально новое усадебное расселение. Через переход к новым, экономичным и здоровым

формам городской жизни. Для этого и требуется творческая мощь государства. Организация градостроительной революции тоже-дественна процессам создания атомной бомбы или первых космических кораблей. Поэтому и нужен здесь «манхэттенский» или атомный проект.

Технологии нового домостроения уже имеются. Причем наши, отечественные. В РФ и Белоруссии. Кое-что и на Украине есть.

Что же для этого нужно? Хорошо было бы принять под эгидой президента Российской Федерации национальную программу с условным названием «Дом в России» со сроком действия в 7—10 лет. Назначить лично ответственного за ее реализацию человека — Генерального конструктора. По такой программе в России необходимо построить не менее 1000 новых малоэтажных городов размером от пяти тысяч усадеб и более.

Нужно организовать министерство градостроительного развития на те же семь-десять годков. Причем в статусе сипового министерства, министерства «со звездочкой», напрямую подчиняющегося президенту. В фонд национальной программы из федерального бюджета должно ежегодно передаваться около 50 млрд рублей и столько же и больше из бюджетов иных уровней. Не менее важно, что в этот фонд должны быть переданы прямые права на землю под новые малоэтажные города. Эта земля должна будет предоставляться бесплатно в собственность или длительную аренду для владельцев усадеб...

В итоге мы не только решаем жилищную проблему, но и порождаем новую цивилизацию. Очень футуристичную, жилительную для России и крайне привлекательную. В свете ее меркнет «западная витрина»: русские могут обеспечить намного более качественную жизнь, тратя при этом меньше ресурсов, труда, денег. По сравнению с жизнью в тысяче новых русских городов реалии, скажем, Украины с ее нищим прозябанием под властью русофобов-укронационалистов, покажутся невыносимо серыми и безнадежными. И такое же чувство охватит население Грузии.

Мы не просто решаем жилищную проблему в РФ (что само по себе архиважно), но и создаем *модель жизни граждан Русского Союза.*

Русские реально показывают: мы можем построить жизнь намного лучшую, чем свидомистское прозябание и даже чем недостижимая западная модель. Своей «полисной революцией» мы одним махом решаем сразу множество проблем. Даем

каждой семье просторный дом — и решаем проблему рождаемости. Создаем свободную от коррупции и засилья чиновников среду — и полностью пресекаем экспансию иммигрантов из Азии. Производим революции в транспорте и связи — и делаем их доступными для каждого гражданина. Создаем новое, здоровое ЖКХ — и порождаем среду, жадно требующую инноваций. Заселяем опустевшие земли — и порождаем биофотоническое и биотехнологическое сельское хозяйство, сохраняем экологию. Производим рывок в системе образования — и в здравоохранении тоже. Более того, мы строим русские полисы вокруг прорывных производств. Скажем, вокруг Дальневосточного инновационно-космического кластера. И тем самым — вовлекаем в захватывающее творчество миллионы активных людей. Это тебе не шмотки из Турции возить, не мобильными телефонами торговать! Та же полисная урбанизация — это еще и военная безопасность, создание свободного и вооруженного Русского народа. Полисы намного более устойчивы к воздушно-космической агрессии НАТО, нежели перегруженные, очень уязвимые города-миллионники.

Вот это и есть настоящий ответ на экспансию НАТО и беснования свидомитов. Это вам не нынешние жалкие потуги Москвы, что грозит то договор о границах 1998 г. разорвать, то цену на газ повысить. Ни черта этим не добьешься! Самый сильный ответ — строительство основы инновационного Русского Союза, неоимперии. Инновационная революция в самой РФ.

Вот во 410 могла бы превратиться нынешняя довольно беспомощная программа «Доступное жилье». Увы, покамест новая урбанизация остается лишь мечтой. Государственный аппарат РФ действует неумно, несистемно и неизобретательно. Он по-бюрократически не в силах понять целостность и «межведомственность» грандиозной задачи. Так, строительство у него — отдельно, энергетика — отдельно, инноватика — отдельно, транспорт и связь — наособицу. Демография и миграционная политика не сопрягаются со всем прочим. Изолированно рассматриваются проблемы развития местного самоуправления, образования, медицины. Естественно, такая разобщенность предопределяет провал всей затеи.

В строительстве сделали ставку сначала на устаревшие «железобетонные» технологии, столкнулись с проблемой нехватки энергомошностей и цемента - волей-неволей повернулись к строительству усадебных домов на одну семью. Но технологии строительства таких домов предполагаются только импортные (каркасные дома, дома из пенополистирола и так называемого «газобетона»). В апреле 2008 г. президент Медведев на заседании президиума совета по реализации нацпроектов поставил задачу: дома должны быть площадью от 70 до 120-150 квадратных метров при себестоимости строительства не выше 20 тысяч рублей за метр. Но ведь давно существуют отечественные технологии, что дают себестоимость практически вдвое меньшую! Однако государство этого упорно не замечает.

Вместо одного «главноотвечающего» суперминистерства урбанизации, способного распоряжаться пустующими землями, создается некий федеральный государственный фонд содействия жилищному строительству. Ему, дескать, нужно передать неэффективно используемые земли министерств и ведомств.

Снова единая задача дробится между фондом и многими ведомствами. А великий шанс на цивилизационный прорыв остается неиспользованным.

Как пример возможного «русского ответа» на вызовы времени мы привели новую урбанизацию. Но есть еще многое помимо нее, и все это «многое» (в энергетике, космосе, авиации, станокостроении, биотехнологиях, нанотехе, образовании и т. д.) нужно уложить в интегрированный план инновационного развития страны. И до 2020 года, и далее.

Именно в нем должны содержаться настоящие, истинно национально-прорывные проекты («наш ответ Чемберлену»).

Задача, что ни говори, сложна. «Плана Путина» в маломальски рабочем виде пока нет. Бюрократический аппарат РФ явно не справляется с его созданием. Ясное дело: необходимо привлекать к делу широкую общественность, экспертные круги и гражданские организации. А для воплощения грандиозного плана понадобится резко менять работу государства, искореняя косность административной машины и предпринимая инновационные меры для уничтожения коррупции. Ибо без этого невозможно будет применить прорывные технологии и взяться за решение еще никем в мире не решенных проблем.

Это не просто сложно — архисложно! Но, в конечном итоге, такая работа радикально оздоровит страну и русское общество, вдохнет в него силу. Народ наш воспрянет.

Итогом же и станет новое русское чудо. Не горячечные видения «Украинского прорыва», а истинный Русский прорыв! Мы станем подниматься в тот момент, когда Запад, Китай и Япония испытают тяжелые удары глобального кризиса. Когда их развитие невольно остановится. Это и станет нашим самым сильным оружием - асимметричной стратегией Победы. Таков главный смысл инновационного развития, на траекторию коего обязана перейти РФ.

Если же мы не добьемся такого чуда - РФ не выдержит кризиса. В отличие от США (распадутся-не распадутся) развал Российской Федерации при сохранении сырьевой модели экономики практически предрешен. Как предрешено и окончательное раздробление русского народа...

Да, читатель, нужно отдавать себе отчет в том, что политика нынешних верхов РФ беспредельно далека от той модели, что здесь нарисована. Да, сегодняшняя Москва продолжает толкать страну по самоубийственному пути «чиювничье-сырьевой» модели. Она плодит разобщенность усилий, не может интегрировать разные программы, порождает мертвящую бюрократию и дикую коррупцию. Она не в силах остановить деградацию общества. Что ее «планы Путина» — это несусветная чушь пополам с неолиберальными бредовыми штампами. Что на самом деле верхам в Москве нужна не Русская победа, а миллиарды в личных карманах и виллы в Швейцарии. Впрочем, все это верно и для Свидомитской «элиты» в Киеве.

Но наш долг — показать другой путь. И попытаться сделать все, чтобы русские на него свернули. Мы стараемся прежде всего совершить переворот в умах и показать: все - едино. Ключом к решению практически всех проблем, стоящих перед русскими сегодня, выступают одни и те же действия. И залог успеха - это осмысленная политика создания инновационного Завтра. Реальности Русского Союза.

Вот что должны понять жители Росфедерации. Все, что делается сегодня в РФ, должно делаться с прицелом на воссоединение восточно-славянских земель, на создание Русского союза и «империи Будущего». Уже сегодня нам нужно разраба-

тивать новые идеи, что в пыль разотрут Свидомитские иллюзии. Спасая и развивая самих себя, русские реально приближают час Великого Воссоединения.

Отвоевание Малороссии: творчески, ярко, агрессивно - и уже сейчас!

Соответственно должна измениться и политика Москвы. В нынешнем своем виде она несет громадную ответственность за случившееся. Именно в Москве в 1998 г. ратифицировали «Большой договор» с Сувукраиной, признав ее границы. То есть признав то, что Донецк и Харьков, Днепропетровск и Запорожье, Луганск и Мариуполь, Одесса и Херсон, Николаев и весь Крым принадлежат укронационалистам. Что это теперь - вроде как заграница и нерусские земли. А ведь можно было и не подписывать этой дрянной бумаги! Договор снял территориальные споры между Москвой и Киевом, тем самым дав свидомитам все возможности втянуть Малороссию в НАТО. И, черт возьми, в 1998-м за это голосовали не только уроды-ельцинисты, но и «оппозиционеры» из КПРФ, в тот момент составлявшие думское большинство

Сегодня необходимо денонсировать сей договор — и повести умную политику.

Ни в коем случае нельзя опускаться до «зеркальных» ответов на беснование свидомитов в Киеве! Если они нагнетают ненависть к «москалям» и занимаются насильственной украинизацией - ни в коем случае нельзя отвечать нагнетанием ответной ненависти к «хохлам». Единых «хохлов» на Сувукраине нет, там - десятки миллионов тех, кто хотел бы союза с РФ и не желает оказаться в зоне действия НАТО. Наоборот, из Москвы должна донестись мощная проповедь Русского единства. Оттуда должны все время раздаваться посылы: «Нет никого украинства! Мы - русские, мы - едины, и власть свидомитов - это опасный морок!» Мы должны ежечасно долбить сознание, поддерживая на Сувукраине всех, кто вменяем, кто стоит за воссоединение и восстановление русскости.

Итак. Киев хочет ввести преподавание в вузах только на «мове»? Стремится изгнать оттуда великорусскую речь? Надо использовать любые рычаги (в том числе и газовые), чтобы до-

биться отмены этого маразма. Ведь качество образования в бывшей УССР от этого опасно снизится. Самый радикальный ответ: принятие в РФ грандиозного нацпроекта «Образование». Не нынешней «филькиной грамоты», а действительно национального, интегрального проекта. Итак, расширяем финансирование лучших вузов. Строим вокруг них новые полисы-кампусы. Обеспечиваем в них одновременно обучение самой талантливой молодежи из глубинки РФ — и так же тянем сюда молодежь из Малороссии, не желающую учиться на «мове». Тянем к себе лучшие мозги с Сувукраины. Порождаем чувство русского единства. Часть таких ребят останется здесь — и примет участие в инновационном подъеме РФ. А часть — вернется в юго-восточные области Сувукраины, став мощной армией поддержки политики воссоединения и противодействия злобной «украинизации». Потом эти ребята могут стать элитой Малороссии, входящей в состав Русского Союза. Или истеблишментом в возможных новых республиках, что отколются от «свидомитского царства».

Тому, кто хочет завоевать нынешнюю полуживую Украину, необходимо заняться самым главным: отобрать самых активных украинских хлопцев — и подготовить их в своих университетах, обкатать в реальном управлении на «полигонах» своих корпораций. А потом создать нечто вроде «партии большевиков» и десантировать ее в украинскую реальность, оказав помощь средствами и информационным «оружием».

Под силу такое лишь Западу или русским. Но против Запада играют многие факторы. Как бы там ни вопили о том, что украинцы — это европейцы и носители западного менталитета, на самом деле они — дети русской культуры. И то, что хорошо срабатывает на Западе, превращается в кабак и бедствие у нас — что в РФ, что в бывшей УССР. Западу мешает иная психология населения Украины, иная религия (православие, а не католичество или протестантство), иной язык республики — не германский, не романский и не кельтский. Наконец, Запад сегодня сам входит в полосу затяжного внутреннего кризиса, ему и для себя-то не хватает качественных, творческих управленцев. Тогда как РФ имеет неплохие шансы начать реальный подъем в «противоход» Западу.

Москве в деле отвоевания Украины намного легче: великороссы и малороссы имеют множество общих черт. Мы — части одного Русского суперэтноса. Русское кино, литература и поп-

культура господствуют на Украине, причем можно с помощью небольших усилий сделать такое господство подавляющим. (Киеву никуда не деться: ему придется пойти на официальное двуязычие в республике, после чего процесс завоевания умов для нас сильно облегчится.)

Нам легче обучить свою «пятую колонну» на Украине. Совмещая такое дело с подготовкой новой элиты для самой РФ.

Поэтому для того, чтобы приступить к отвоеванию Украины, нам сегодня необходимо прежде всего добиться перехода РФ на путь инновационного развития. Это создаст яркую и привлекательную альтернативу «незалежному» прозябанию. Это даст «учебные парты» и «полигоны» для подготовки прорусской колонны управленцев Украины. Необходимо уже сейчас готовиться к участию в политическом побоище на Украине в 2008—2014 годах, выйдя к «позаследующим» выборам украинского президента с прорусской силой из активных, энергичных и преданных делу воссоединения людей. Программа-минимум: овладеть «командными высотами» в восточной, промышленной части Украины, в Новороссии-Причерноморье. Словом, в регионах-донорах республиканского бюджета.

Само течение истории будет нам в помощь. Нам на руку дубовое увлечение Киева насильственной украинизацией, возвеличиванием петлюр-бандер и остальным, что вызывает острый кризис идентичности и мешают экономическому развитию республики. Скоро Украину станет терзать и кризис физического износа всего и вся: жилья, железных дорог, ЖКХ, промышленного оборудования, энергетики и т. д. К 2014 году население Украины настолько устанет от вечных аварий, политических игр, нестабильности и неустроенности, что с радостью примет антинационалистическую и компетентную элиту. Элиту развития. Элиту, олицетворяющую единство Ивановых и Иваненков.

И это тоже — часть «асимметричной стратегии», органическая часть политики создания инновационного Русского Союза.

Нужно резко изменить стиль работы посольства РФ в Киеве и сети консульств. Гнать оттуда «говорящий газовый баллон»! Ставить туда людей, одержимых идеей восстановления русского единства, «практических романтиков». Создавать сеть работы с русскими организациями на Сувукраине. В 2007 г. Сергей Бунтовский написал Максиму Калашникову письмо:

«...На днях мне довелось поучаствовать в работе круглого стола, что проходил в Киеве и посвящался консолидации русских соотечественников. Честно говоря, мероприятие оставило мрачное впечатление и навеяло некоторые мысли.

Из тридцати докладов было только три заслуживающих внимания. Первый сделал Кирилл Арбатов из Львова, второй — госпожа Билоцерковская из Донецка, третий прочитал Олег Слюсаренко из Крыма. И что же? Выступает Слюсаренко, говорит о необходимости создания единого центра, об объединении русских организаций, излагает опыт Крыма. Но тут же вскакивает какая-то заслуженная старушка и кричит, что Олег хочет под себя всех подмять. Мол, зачем ей это надо? А она никому в подчинение не пойдет, так как сама уже 11 лет возглавляет что-то там русское. А потом в кулуарах, кажись, именно она заявила, что у ее организации собственного сайта нет, так как это, дескать, слишком дорого. Я попытался объяснить, что сайт — это копейки, а в ответ услышал фразу, от которой буквально рухнул буквально «на четыре мосла». Цитирую дословно:

— Что вы мне рассказываете! У моей дочери Интернет есть, она на него тратит целых 30 гривен в месяц!

Тридцать гривен — это примерно 5 долларов. Стало быть, эта «всеукраинская организация» не может выделить пяти баксов в месяц, но пытается что-то доказывать всем, кричит о своих заслугах?! Неудивительно, что на Украине сегодня числятся более восьмидесяти русских организаций, а толку от этого — ноль.

В общем, киевское мероприятие — это два дня скучных докладов и неспешного общения. Большинство участников — пенсионного возраста. А в это же время в том же санатории, где проходил круглый стол «русских организаций», работала школа молодых украинских лидеров. Полсотни ребят из «Пласта», «Патриота Украины», «Куна», «Просвиты» почти неделю проходили интенсивную подготовку. Причем в таком жестком режиме, что спали по пять-шесть часов в сутки. Остальное время их дрессировали. И это не разовое мероприятие!

Разговорился с одной про^витяжкой. Она за месяц до этого была на аналогичном тренинге, а на каникулах едет на сборы в Польшу. Вот так.

Что хоть немного порадовало, так это то, что РФ начала хоть какие-то робкие телодвижения на «русском поле». Открылся, наконец, Русский культурный центр в Киеве. Росзарубежцен.

пообещал помогать русскими книгами школам. Начинаются гуманитарные программы, хотя пока это все пребывает на зачаточном уровне и явно не поспевает за стремительными акциями «укронационалистов». Похоже, что РФ до сих пор просто не знает, что делать с соотечественниками. Вроде бы надо помогать, как это делается в цивилизованном обществе, вот и начинают «гуманитарку» скидывать.

Но этого непозволительно мало! Русская диаспора может работать мощным рычагом для отстаивания геостратегических интересов РФ. Увы! То, что русские могут стать на Украине российским лобби или «пятой колонной» Москвы, понимают пока только наши враги. В Кремле этого, кажется, замечать не хотят, предпочитая отделяться подачками. Недавно Алексей Арбатов правильно сказал, что фронт прошел далеко на Восток, а мы на Украине — остались во вражьем тылу. Можно привести аналогию с 1941 годом. Танковые группы взломали нашу оборону и ушли далеко под Москву, а наши отряды остались разрозненными очагами сопротивления за линией фронта.

Сейчас НАТО катится на Восток, а пехота нынешнего «вермахта» занимается ликвидацией этих «котлов». На Украине в «котлах» очутилось сегодня все русское население, чья численность сократилась с Идо 8 миллионов, а качественный уровень его упал на порядок. Россия должна понимать: как только нас, русских Украины, добавят и ликвидируют, силы врага будут брошены на уничтожение РФ.

Мы — пока еще щит РФ, хотя и стремительно ветшающий. Ведь скоро (благодаря государственной политике украинизации) наши дети станут «национально-свидомыми» янычарами. Русские по крови, они будут носителями антирусской идеологии. Вот тогда начнется страшное время.

Если бросить сейчас силы на поддержание русской культуры на Украине, ситуацию можно будет переломить. Но сделано это должно быть в самые краткие сроки. Должны быть открыты во всех областных центрах и стратегически важных городах русские культурные центры, Дома Москвы и т.п. Должны быть в их штате люди, которые займутся исключительно продвижением позитивного образа России, русской культуры...»

Вот чем должна заниматься русская дипломатия: спланированием русского лобби на Суверенной Украине! А то позорище-то какое: в Донецке, скажем, есть информационный центр НАТО, готовый давать красочные рекламные материалы всем желающим,

а русских культурных центров — ни одного! Снова передаю слово Сереже Бунтовскому...

...Если сравнивать Россию и США по количеству усилий, затраченных на создание очагов организационного влияния на Украине, то можно подумать, будто РФ находится «за семью морями», а Штаты — ближайший сосед «незалежной». Почему Украина становится все дальше от России? И что должна сделать Москва в данной ситуации? Главный ответ очевиден: необходимо существенно расширить финансирование сил, противостоящих американской экспансии.

Дефицит финансовых ресурсов способен загубить на корню любой перспективный проект. К примеру, у Влада Филимонова, вместе с которым автор эти строки выпускает газету «Донбасская Русь», трое детей и неработающая жена. Соответственно он должен в первую очередь заботиться о семье, а уже в свободное время заниматься общественными делами. Однако сейчас дружественные России силы даже в самой «пророссийской» (восточной и причерноморской) части Украины вынуждены бороться в условиях крайней нищеты. У «оранжевых» финансирование на высоте, мы же о подобном уровне финансовой поддержки не можем и мечтать.

Разница в наличных ресурсах у нас и оппонентов оказывается весьма серьезной, и потому многое из того, что мы делаем, часто остается на любительском уровне. Приведем несколько конкретных примеров. В то время как сторонники сближения с Россией вынуждены размножать кустарно изготовленные листовки на ксероксах за свой счет, Информационный центр НАТО (расположен, кстати, у нас в Донецком государственном университете) может себе позволить печатать цветные буклеты о Североатлантическом блоке и раздавать их совершенно бесплатно. Там созданы комфортные условия для работы, есть бесплатный Интернет, хорошая научная библиотека на разных языках. По сути дела, это база для подготовки будущих политологов, историков, юристов, где собрана вся информация по профильным предметам. А натовская «промывка мозгов» идет как бы в нагрузку.

Еще один пример: в областной библиотеке Донецка функционирует Американский центр — тоже с бесплатным Интернетом, лекциями, курсами и библиотекой. И понятно, что зарплату сотрудники таких структур получают непосредственно из американских фондов.

Что мешает России самой создавать подобные центры, поддерживать свои очаги информационного и культурного влияния? Неужели сложно выделить средства для хотя бы двух и трех освобожденных сотрудников, обеспечить минимальное финансирование расходных материалов для акций? Так ли уж трудно создать в Донецке официальные структуры РФ, подобные американским, и привлечь к работе людей, готовых пропагандировать идеи славянского братства?

Почему, наконец, в Донецке есть, к примеру, даже консульство Словакии, но нет консульства РФ?

Если сложно решить проблему на уровне МИДа, нужно использовать другие варианты. Представительство России в Донецке - это насущная необходимость. В каком виде - вопрос дискуссионный, но здание с русским флагом должно присутствовать в городе хотя бы как символ. Пока же у дружественных России сообществ в Донецке нет даже места, где можно было бы собраться (приходится каждый раз идти на поклон в школы и офисы).

Вопрос культурного взаимодействия - особая тема. В России сейчас выходит много фильмов патриотической направленности, много музыкальных команд записывают новые диски. Однако до Донецка они практически не доходят. Кое-что удастся скачать из Интернета - но, увы, не самого лучшего качества. Было бы хорошо, если бы удалось наладить пересылку подобных дисков в крупные города Юга и Востока Украины. Необходимо также использовать все возможности федеральной программы поддержки русских книжных магазинов за рубежом (к сожалению, следов ее реализации в Донецке не видно).

Россия должна расширить свое участие и в образовательной сфере Украины. Должны действовать школы и вузы с русскими программами обучения, с аттестатами и дипломами российского образца. Кроме того, нужно лоббировать предоставление льготных мест в российских вузах детям соотечественников (сейчас эта программа действует, но крайне ограничено). Как можно больше молодых жителей Украины должны оказаться в РФ - на оздоровлении, на обучении, на работе.

Особая тема - участие в информационных проектах, где необходима реальная поддержка дружественных России СМИ. Сейчас информацию о положении на Востоке Украи-

ны и в Донбассе можно почерпнуть в донецких газетах «Город» и «Донецкий кряж», на интернет-сайтах «Донбасская Русь», «РУССКИЙ Донбасс». «Донецкий коммуникационный ресурс». Кроме того, необходимо активизировать действия в украинском сегменте Интернета, работать на различных форумах, перетягивать на свою сторону колеблющихся, давать информацию о России и русской идее. Нужно сейчас сделать Россию модным «брендом» на Украине, добиться того, чтобы на лобовых стеклах машин висели триколоры, из динамиков звучала качественная русская музыка, чтобы символика РФ красовалась на одежде.

Речь идет о том, чтобы всеми способами поддерживать русскую идентичность миллионов людей, оказавшихся после 1991 года в числе граждан Украины. Необходимо полностью отдавать себе отчет в том, что процессы дерусификации Украины уже дали свои первые результаты и в ряде регионов приняли необратимый характер. Русская Украина проигрывает и исчезает, уступая место Украине «украинизаторов», которые представляют народу Россию олицетворением всевозможного зла. Этот процесс становится более наглядным, если сравнить результаты выборов по различным областям за последние пятнадцать лет. На выборах 1994 года за Кучму, позиционировавшего себя пророссийским политиком, проголосовали 13 областей. В 2006-м за условно «пророссийскую» Партию регионов голосовали только девять областей. Число этнических русских на Украине, по данным переписей сократилось с 11 до 8 миллионов. Значит, люди отказываются считать себя русскими! Киев и Центральная Украина для нас уже потеряны. Еще пятьдесят лет - и будет потеряна вся Украина. Если немедленно не бросить все силы на то, чтобы остановить каток украинизации, то процесс станет необратимым. Уже сейчас нужно начинать реализовывать проект создания особой культурной общности на базе областей Юга и Востока. При том плацдармы российского влияния часто придется создавать, увы, с нуля. Нужно ясно понимать, что на сегодняшний момент русские организации на Украине крайне малочисленны, разрозненны и не представляют реальной политической силы. Значительная часть русских общин, блоков, союзов и движений существует в основном на бумаге. Разрабатывая программы помощи и поддержки, необходимо делать ставку не на бесперспективные кружки, а на тех, кто готов действовать и идеологически

мотивирован. Занимаясь тактическими вопросами борьбы за Украину и акциями против ее вступления в НАТО, Москве нужно действовать и стратегически. Лидеров, способных вернуть Украину на траекторию, заданную Переяславской Радой, нужно растить со школьной скамьи, как это во всем мире делают американцы.

Вопреки взглядам многих сломленных духом, РФ не использует и половины возможностей для влияния на Сувукраине. Но для этого *истеблишмент в РФ должен, пусть и негласно, смотреть на земли Сувукраины не как на «отрезанный ломоть» и за границу, а как на оккупированные и отторгнутые русские земли, что нужно вырвать из лап свидомитов. Причем земли, тающие в себе фантастический потенциал развития и доходов от него.*

И для этого уже сейчас верхи РФ должны использовать «неполитические» рычаги влияния. Организационные, культурные, молодежные.

Попробуем привести примеры возможных действий.

Официальные власти Украины намерены превратить трехсотлетие Полтавской баталии 1709 г. в пропаганду русофобии и «европейского выбора» «самостийной». На священном для русской памяти поле Ющенко намерен поставить памятники Мазепе и Карлу XII.

Истерия вокруг голодомора 1933-го, канонизация озверелого бандеровца Шухевича и вот теперь - оскорбление памяти павших в битве под Полтавой. Таковы этапы формирования нового националистического мифа, что должен разрушить Русский мир, посеять вражду между великороссами и малороссами, загнать Украину в НАТО. И еще - внушить молодым украинцам, что они — нерусские.

Как противостоят это смысловой агрессии?

Очевидно одно: то, что пытается делать в ответ официальная Москва, обречено на провал. Протестовать по линии МИДа, разражаться гневными речами общественных деятелей и историков, поднимать волну интернет-публикаций - все это впустую тратить время, нервы и деньги. Все равно дискуссия сведется к дискуссии по принципу «Дураки! - От дураков и слышим!» На каждый аргумент из РФ будет выдвинуто три кои-

траргумента. Попытка вывести на поле прошлой битвы демонстрацию протеста немногим эффективнее.

И все, в общем, понятно. Укронационалистическим бонзам в нынешнем Киеве до зарезу необходимо разобщить великороссов и малороссов, создать оправдывающих их, правящих, миф. Нужно отвлечь внимание масс от плачевного состояния государства и экономики. Создать мираж-«обманку», чтобы повлечь за собою обманутых. Они пытаются вырастить поколения молодых граждан Украины, что считают себя особым европейским народом, не имеющим к русским никакого отношения. Такие «мутанты» должны смотреть на Москву и великороссов как на олицетворение всего темного, страшного, варварского. На это во всю мощь работает националистическая теле- и газетно-журнальная пропаганда, школьные программы современной Украины, ее поп-культура. Москва не в силах повлиять ни на содержание учебников истории, ни на прессу.

Поэтому очевидно одно: нужна перемена стратегии в борьбе смыслов. Нам нельзя терять Украину, нельзя допустить разрушения «поля общих праздников», общей психологии. Но как это сделать?

Как сказал когда-то Ленин, «важнейшим видом искусств для нас является кино»...

Натиску укронационалистической нечисти мы можем противопоставить мощнейшее оружие - кинематограф. Причем такой, что и в самой РФ дух народа поднимет, и поможет борьбе за Украину. Тем паче, что украинское националистическое кино убого. Кинематография на Украине фактически уничтожена нищетой. Она не смогла породить ярких образов националистов, не сумела сделать святым изменника Мазепу. В программах ТВ на Украине после вездесущей голливудской продукции лидируют фильмы и сериалы СССР/РФ. В этом можно убедиться, просмотрев украинские газеты с программами телепередач.

Кино сегодня — штука помощнее прессы и школьных учебников. ДВД-проигрыватели и компьютеры есть практически в каждом доме. Яркие художественные фильмы из РФ с захватывающими сюжетами, громящие националистические мифы и умело пропагандирующие единство велико- и малороссов — вот что нужно сегодня. Фильмы подчас с полуфантастическим сюжетом, с элементами мистики. И пусть их запрещают офици-

ально: это только разрекламирует их, заставит миллионы граждан Украины купить лазерные диски с «запретными лентами».

К сожалению, таких фильмов пока нет: режиссеры РФ занимаются совершенно другим, социального заказа на подобные ленты не просматривается. Да и позор-то какой! К трехсотлетию великой победы русского оружия под Полтавой не снято отечественной картины. Слава Богу, при Сталине успели создать классические киноэпопеи о Кутузове, Суворове, Ушакове, Петре Первом, Нахимове. Потом Бондарчук-старший смог увековечить Бородинскую битву. В позднем СССР успели создать череду лент, посвященных петровской эпохе, возвеличили битвы под Сталинградом и Курском. А вот сегодня если что и делается в историческом кино - так либо жалкие «постмодернистские» поделки вроде «1612-го», либо лубки с гнилым подтекстом, как «Сибирский цирюльник». Нет фильма к юбилею Полтавы - вот вам и свобода действий для укронационалистов.

И все же - попробуем смоделировать русский возможный ответ в «войне смыслов».

Итак, в случае с Полтавой и образом Мазепы это может быть исторически-полуфантастическая картина. Скажем, с провалом во времени. Некой силой в 1709 год переносятся русский патриот, сторонник воссоединения великороссов и украинцев - и, конечно, «оранжевый» укронационалист. Мы показываем здесь реалии того времени — бесчинства шведской солдатни на Украине. Изменника Мазепу, что раболепствует перед Карлом и думает о создании вассальной Шведам «независимой Украины», где народ будет всего лишь «хлопами» для продажной феодальной верхушки, этакой украинской шляхты. Не секрет, что таковая очень хотела воспроизвести у себя Польшу с панством, презиравшим свой народ. Мы показываем, что за сепаратистом Мазепой на самом деле пошла лишь кучка авантюристов, а основная масса украинцев предпочла русское православное единство.

Мы противопоставляем образу Мазепы другой, почти забытый образ - генерала Келина, организатора обороны Полтавы. В реальной истории Келин смог поднять на защиту четыре тысячи солдат и столько же - вооруженных горожан, украинцев. Они отбили несколько штурмов города, посрамив Карла, лучшего полководца Европы тех времен. Именно сюда вплетается фантастический сюжет с путешественниками во

времени. А на фоне его проходят и другие события войны: на берегах Финского залива, в Москве, в Архангельске. Восстанавливается смысловое единство Русской земли, где и Петербург, и Москва, и поморские земли, и Полтава - в одной стране. Наконец, в финале картины изображается сама битва под Полтавой, в версии Александра Пушкина. Батальные сцены снимаются с бондарчуковским размахом и реалистичностью. Талантливые, не имеющие себе равных в мире актеры русской школы создают как сверхпривлекательные, так и невероятно отталкивающие образы действующих лиц.

Итак, картина выходит на экраны, попадает в лазерных дисках на Украину. В Киеве могут визжать, топтать ногами, опровергать нашу трактовку истории, сто раз запрещать «антиукраинскую ленту» — уже ничего не поправишь. Фильм посмотрят миллионы зрителей. И противопоставить этому кинооружию окажется нечего: ибо укронационалистический кинематограф слаб и убог.

А дальше - мы наращиваем смысловые удары. Развиваем успех. Снимаем фильмы о борьбе чекистов и армейцев со звероподобными, спятившими на национализме и жестокости бандеровцами в 1949-1956 годах. Впрочем, начало уже положено - «Ликвидацией» Урсуляка. Но нужно продолжать дело. Нужны фильмы, пропагандирующие совместную борьбу великороссов и украинцев с Галицийскими вырожденками. А может, необходим и фантастический фильм о грядущем воссоединении наших народов, разделенных катастрофическим 1991 годом. Лазерные диски и Интернет разнесут эти ленты повсеместно. Они поднимут дух народа и в самой РФ.

Тем самым мы перехватываем инициативу в войне за смыслы, в борьбе за души, в схватке за историю. Важно то, во что верят миллионы, а не подлинная история, построенная на документах и фактах. А кино — средство вселения веры в массы народные. Так работали и США, и СССР. Так работают французы, немцы, израильтяне, китайцы. Так надо работать и нам сегодня.

А вдобавок к кинематографическому «оружию» можно применить и творческо-пропагандистский подход — «роевой борьбы». Со включением коллективного разума и проектного метода.

Лучше всего суть подхода описал философ и политолог Олег Матвейчев в книге «Суверенитет духа». Обрисовывая причины

неуспехов Кремля в борьбе за Украину, Абхазия и т. д., он считает: нужно уходить от бюрократически-централизованных методов и ставить на технологии сетевой, роевой работы.

«... Как осуществлялось руководство в штабах, организация которых была самой современной и самой эффективной (победной) из тех более 200 кампаний, в которых я участвовал? Организовывался штаб, политбюро, своего рода приемная комиссия.

Она объявляла тендер для экспертов на аналитику кампании, на ее стратегию, на постановку основных целей. Оплачивала им их работу. Заслушивала различные мнения.

После того как общие цели становились очевидны, она созывала команды пиарщиков и консультантов, полевики, шоуменов, рекламистов и проч. И объявляла тендер на проекты, которые ведут к таким-то и таким-то целям. Зачем Политбюро, то есть нескольким человекам, все выдумывать самим, а потом заставлять «тупых исполнителей» делать нечто им неродное, за что у них не болит душа? Политбюро все равно не заменят мозгов огромного числа специалистов.

Далее команды приносили огромное количество проектов.

Комиссия (штаб) отбраковывала только самую незначительную маршматическую часть. Все шло в дело: раз кто-то считает, что нечто сработает, то значит, есть категория людей, на которых это действительно подействует.

Лучшие проекты финансировались «по полной». Средние — наполовину. Худшие — по минимальной ставке. Но никому не отказывали. Так на кандидата начинало пахать несметное количество людей. Это те тучи саранчи, которые съедают соперника.

Все финансирование делилось на два транша. Один вначале — на запуск. Второй в середине. Если результаты не впечатляли, людей переводили на другие проекты.

Штаб (политбюро) всю кампанию ничем не руководил, никуда не звонил, не нервничал, не давал никому нагоняи. Он только как стая команд разделяется с соперником и рвет его на куски. А также, естественно, со всех сторон, разными небольшими силами организует мощную общественную волну вокруг своего кандидата. Там, где менеджмент осуществлялся подобным образом, были не просто победы, были электоральные чудеса, то есть — победы заведомо непроходных кандидатов против тех, кто считался незыблемым.

Да, конечно, можно побеждать и действуя не проектным, а пирамидально-функциональным, бюрократическим способом. Но

только против того, кто тоже действует пирамидально-функционально.

... Меня, как политолога спрашивают: почему сдали Абхазия? Они там, наверху, что — все предатели? Их всех купили? Нет, все хуже. Они некомпетентны. Они не умеют побеждать. Не по Сеньке шапка. Логика «предательства» — это логика ставки одного «Большого Человека» на другого «Большого Человека». Только тут работают категории «доверия и недоверия».

«Современному менеджеру» не нужны заплесневелые банноводочные: «Ты меня уважаешь? Ты меня не предашь?», «Современный менеджер» (если бы хоть один был такой в Кремле!!!) давно бы объявил тендер среди трехсот команд пиарщиков на следующие проекты:

1. Уничтожение идеологической, информационной и культурной базы сепаратизма и терроризма в Чечне. Общая сумма — 100 млн долларов (копейки в сравнении с тем, что туда сейчас идет по-глупому). Максимальный вес проекта — 50 тысяч. И ему бы написали 10000 таких проектов, из которых 2 тысячи проектов можно было бы запустить и за год там все перевернуть.

2. Защита прав русскоязычных в странах Балтии. Общая сумма — 10 млн долларов. Вес одиночного проекта — 20 тысяч долларов. И сотня пиар-фирм и фондов кинулась бы писать эти проекты, а потом 500 каких-то правозащитных фондов, газет, комитетов граждан и проч. пили бы ежедневно кровь из балтийского руководства!

3. Разжигание русофильских настроений в Грузии (Украине, Молдавии и во всех других странах бывшего СССР). Общая сумма — 50 млн долларов (на каждую страну). Максимальный вес проекта — 25 тысяч. И начали бы выходить книги, печататься газеты, работать фонды и комитеты, разноситься листовки, забрасываться камнями местные националисты.

Наше правительство в бюрократическом угаре не понимает, что главную силу всех правительств представляют НЕ-правительственные организации (non-government organisation). Да, нашим бюрократам они доставляют хлопоты. Да, они надоедливы. Ну, так зачем их душить, раз они так эффективно умеют надоедать и пить кровь (и это проверено на собственной шкуре) — напустите их на врагов!"

То есть в борьбе за Украину необходимо применить тот же роевой, сетевой подход. Однако это возможно лишь при одном условии — чтобы в нынешней Москве украинские земли считали

частью своей Родины и Русского мира, не признавая итогов позорного 1991 г. В противном случае не будет ни воли к борьбе, ни должной изобретательности.

Наконец, всякий пропагандистский подход имеет свои пределы. Необходимо делать следующий прорыв: реально построить в РФ жизнь качественно лучшую, чем на нишей «самостийной».

Да, сегодня мы проигрываем «вторую Полтавскую баталию» - информационно-пропагандистскую. Да, укронационалисты пока наступают. Но завтра, применив творческий подход, мы можем выиграть всю Украину! И даже больше...

Второй резерв - это работа с молодежью. Причем не отдельно - с юношеством РФ, отдельно - с ребятами с Сувукраины. Нет: нужно работать с ними всеми сразу соединяя русских из разных «суверенностей», сплачивая в единую нацию. Так, как это делали в Германии.

Нам понадобится много здоровых и сильных молодых ребят, пропитанных духом русского национального единства. Ненавидящих свидомитов всех окрасов. Ибо Русскому миру придется противостоять и Голему (господам глобалам с Запада), и мусульманскому экстремизму, и бандеровщине, и западно-белорусским националистам-разобщителям. Прав Сергей Кургинян: исламский фундаментализм и западный постмодерн сегодня - «сладкая парочка». Они только внешне - враги, а на самом деле - партнеры. Их цель - создание мрачного мира без развития, без мечты о звездах. В центре такого мира: либерально-фундаменталистское «постмодернистское» ядро. Уродливый мир со всевластием финансовых спекулянтов и гедонистической «элиты», где большинство превращается в «электоральное было», одурманенное мультимедийным мороком. А на периферии - заскорузлый, архаичный, воняющий немытым телом и обряженный в чадру Халифат. Без красоты. Без университетов и космодромов. Мрачный бородатый мир вечных толкований Корана, шариата, показательных казней и лицемерия мулл. Край туберкулеза, нищеты и грязи.

Нам нужна своя молодежь — сильная, солнечная, устремленная в космос. Пылающая страстью создания Русского мира с его светлой реальностью.

Где нужно выковывать такую молодежь? Не только в университетах и прочих вузах, но и в молодежных лагерях. А сеть таковых нужно раскидывать в РФ, на Украине, в Белоруссии, плюя на всякие там «границы 1991 г.».

Всякая нормальная, русско-ориентированная власть в Москве должна, рассматривая Малороссию как свою землю, набраться здоровой наглости и действовать так, будто бы свидомитского правительства Оранжевой в Киеве... нет. Используя механизм негосударственных (якобы) организаций и умелое теневое финансирование таковых, нужно делать совместные молодежные лагеря, опираясь при этом не на тупых чиновников, а на людей-энтузиастов, каковых в русских землях (РФ, Украине и Белоруссии) не так уж мало. Такая политика становится органичным дополнением «смысловой экспансии» и отбору молодежи в русские вузы. Это — отличный «асимметричный ответ НАТО», ибо подобную политику нужно проводить и в том случае, если Киев войдет в Североатлантический блок.

Хорошо, приведем пример возможного приложения сил и средств. О нем расскажет Сергей Бунтовский, побывавший летом 2007 г. в Крыму.

...Как бы ни кляли тоталитарные режимы, но и при Гитлере в Германии, и при Сталине в СССР государство о новых поколениях не забывало. Сейчас же, похоже, «отцов народа» вопрос «раздербанивания» оставшейся госсобственности и дележ министерских портфелей беспокоит гораздо больше, чем судьба будущих поколений. Может, когда-нибудь к власти придут государственники и снова в стране будут открываться спортивные площадки и кружки юных техников, но пока забота о физическом и нравственном здоровье юношества — дело исключительно частных лиц и общественных организаций. В том числе и казацких.

Правда, на Украине среди казаков на каждого, кто занимается делом, приходится по десятку ряженных, способных только перед камерами красоваться. Из-за таких липовых казаков и отношение в обществе к казачеству складывается скептическое. Признаюсь, что, посмотревшись на казачьи организации, где генералов больше чем рядовых, и сам весьма осторожно относился к казачеству. А еще наш незабвенный президент, не к ночи будь помянут, с его постоянными идеями возрождения всевозможной «шароварщины», о казаках заикается периодически. Что тоже не способствует популяризации казацкого наследия. Ну да с Ющенко и так

все понятно: пан с «руками, которые ничего не крали» не отказался бы возродить «гетьманат» со столицей где-нибудь в Хоруживке.

В общем, я считал, что казаки остались лишь в России, а на Украине и говорить о них не стоит. Но этим летом пришлось мне убедиться, что и у нас не все так плохо. Причиной стали международные казачьи сборы «Крым-Сич» (Крым-Сечь), прошедшие в августе в урочище Эски-Кермен, что между Севастополем и Бахчисараем. Узнали мы о них будучи в Севастополе и тут же решили отправиться в гости к казакам. Полтора часа на электричке, затем несколько километров пешком — и мы на месте.

«Ты пока осмотрись, а потом поговорим», — встречает нас атаман. А так как мы приехали как раз во время обеда, то тут же получили в руки по миске с борщом, к слову сказать, приготовленным с большим профессионализмом. Угощаясь, одновременно осматриваемся. Лагерь разбит в долине между двух горных хребтов. Ровными рядами стоят палатки, под навесом дымит полевая кухня, чуть дальше стоит пост дневального. На настиле лежат бронежилеты, каски, макеты оружия. На древке развивается андреевский флаг. После небольшого обеденного перерыва наступает время тактических занятий. Все казаки разделены на четыре отряда: внутренние войска, морская пехота, пограничники и воздушно-десантные войска. Практически у каждого оружие — или макет боевого, или пневматическое. На ремнях у всех висят ножи. На рукавах нашивки, обозначающие принадлежность к отрядам.

Первыми задание получают пограничники. Разделившись на группы по три человека, ребята должны патрулировать условную границу и обнаружить следы ее пересечения. С одной из групп отправляюсь и я. Пока мы удаляемся от лагеря, инструкторы за нашей спиной будут организовывать «нарушения государственной границы». Пройдя примерно километр по проселочной дороге, получаем команду развернуться и приступить к патрулированию. Сейчас мы все идем обратно, оглядывая окрестности. Что искать? Неизвестно. Сколько нарушений — также загадка. Периодически между казаками возникают споры, была ли сломана ветка, когда мы шли туда, так ли лежали камни...

Но следов нарушителей нам обнаружить так и не удалось. У входа на территорию лагеря нас уже ждет есаул-запорожец.

«Ваш наряд задачу не выполнил! Я же вам настолько облегчил задачу, что только елевой бы не заметил?» — несется нам навстречу. Ответить на это нечего, и «пограничники» молча выслушивают «разнос». Достается и за то, что мы шли плотной группой, вместо того чтобы разомкнуться. В итоге нас еще раз отправляют по маршруту. Правда, на этот раз есть подсказка — нам сказали, что нарушений всего пять. Это уже хоть что-то.

Мы снова выступаем по знакомому маршруту. Оглядываясь, видим, что и второй наряд пограничников возвращается на свой маршрут. Значит, не только мы вернулись ни с чем. Хотя не так обидно. Идем, разомкнувшись; между нами расстояние метров десять, внимательно осматриваем придорожные кусты, камни, периодически отходим от дороги, чтобы исследовать подозрительные места, но безрезультатно. Навстречу нам плотной группой бежит десяток ребят из «внутренних войск». После получаса поисков нам удастся найти пустую бутылку, которой раньше не было. С этим трофеем решаем возвратиться. Разумеется, есаул опять недоволен. «Ну, невозможно же не заметить. Вон, я стол перетащил, через сто метров выложил из камней схрон, бросил бутылку, а там развернуто поваленное дерево... Вы что, ничего этого не видели?!»

«Видели...»

«Так почему не доложили?! Ладно, разойдись!»

Через пять минут отдыха звучит команда: «Застава, в ружье!», и пограничники срываются с мест, строясь перед флагом. Сейчас задача нашей группы (три пограничника плюс я) — обнаружить нарушителей, завязать бой и подать сигнал тревоги в лагерь, откуда нам на подмогу выдвинется маневренная группа. Минут через пять после начала патрулирования замечаем движение в зарослях, покрывающих горные склоны. Мои спутники скидывают оружие и кричат: «Убит!» После чего кидаются вперед, чтобы осмотреть «труп», и тут же попадают под перекрестный огонь. После перестрелки и небольшой рукопашной схватки с казаками из отряда «краповые береты» (а это они сидели в засаде) начинается спор, кто кого убил первым. В это время подошедшая маневренная группа, развернувшись цепью, атаковала склон, уничтожив часть «краповых беретов» и разогнав оставшихся.

За всем этим внимательно наблюдает бритоголовый инструктор Александр из Таганрога, он сейчас — окончательный

арбитр во всех спорах отрядов. Подводим итоги: у нас (пограничников) четверо убитых, один казак пропал без вести. Убитые и часть живых отправляются в лагерь, а оставшиеся во главе с командиром маневренной группы начинают прочесывать «зеленку». Это происходит следующим образом: один казак идет по гребню, остальные, рассыпавшись цепью, перебегают вдоль по склону. Сейчас главная задача отряда отыскать пропавшего пограничника и «добить» остатки «краповых беретов».

Присоединяюсь к одному из казаков, Егору из Таганрога. Он приехал в лагерь, несмотря на сломанную руку, и теперь носит свой ППШ одной рукой, за что в первый же день получил прозвище Рембо. Идти нам приходится то карабкаясь по скалам, то цепляясь за стволы и корни деревьев, скатываясь по осыпавшимся камням. Удовольствие не самое приятное, особенно учитывая висящее в зените солнце. Пройдя пару километров, начинаю задыхаться, одновременно радуясь тому, что я безоружен. Казакам приходится тяжелее, их автоматы хоть и недействующие, но весят как боевые. Зато казаки обуты в ботинки, а мои туфли уже приказали долго жить. Своего потерявшегося пограничника мы, в конце концов, нашли и с ним вернулись в лагерь. Одновременно с нами возвращаются и остальные отряды. Начинается «разбор полетов», после которого у казаков есть свободное время, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок. Ребята разбиваются на группы по интересам. Больше всего ребят собирается вокруг таганрогского инструктора Александра. Тот охотно делится своим немалым военным опытом, показывая приемы владения оружием, перемещения в условиях боя. Особенный ажиотаж вызывает демонстрация приемов связывания пленных. Практически каждый собравшийся попробовал превратить парашютную стропу в хитрую петлю.

Вечером, оставив в лагере дежурных, мы отправляемся в соседнюю долину в гости к молодежи из православного лагеря имени адмирала Ушакова. Мои спутники устроили показательные выступления, показав элементы работы с оружием, одиночные и групповые схватки. После чего было купание в горном озере. Я же, пользуясь случаем, обратился к атаману объединения казаков автономной республики Крым Сергею Юрченко, чтобы узнать подробности, невидимые поверхностному взгляду.

По словам Сергея Николаевича, с каждым годом становится все больше команд, участвующих в сборе. Причем команды приезжают как из РФ, так и с Украины. Каждый год в Эски-Кермен приезжают казаки из Всевеликого Войска Донского, Запорожского казачества, Бахчисарая, Алупки и Новомосковска. Очень хорошо себя показали ребята из Таганрогского центра военно-патриотической подготовки молодежи «Пересвет», в составе которого действует Казачий отряд быстрого реагирования. Кстати, на родине Казачий отряд быстрого реагирования совместно с работниками милиции выходит на охрану общественного порядка, принимает участие во всех общегородских мероприятиях. В этом году присоединились мелитопольские казаки, были две команды из Херсона. Поддержки государства, конечно же, нет никакой. Вся тяжесть организационных вопросов выносится на плечах атаманов, команды ищут спонсоров...

Ну а теперь, читатель, представь, что такой лагерь действует, имея финансирование из Москвы (негласное, конечно). Здесь собирают молодых из Великороссии, Малороссии и Белоруссии. Причем один раз он работает в Крыму, второй - на Селигере, третий раз - под Владивостоком или Красноярском, четвертый — в лесах под Гомелем, в пятый — среди озер Карелии. То есть мы плюем на границы 1991 г. и показываем молодым всю Русскую землю, сеем в их душах чувство единства огромного пространства: Вырываем их из провинциальной местечковой тупости расейских, украинских и западно-белорусских (польско-литовских по сути) свидомитов

Подобные лагеря можно скрестить с программой создания полисов в рамках суперпрограммы «1000 новых городов» — и реально, силами молодых, возвести несколько полисов, где каждый получит по усадьбе. Да на такое дело можно конфисковать несколько миллиардов «у.е.» у всяких абрамовичей!

Представьте себе, что в Москве создано тайное командование таких лагерей, каковых не один, а десятки. Да мы через несколько лет обретем настоящие ударные отряды молодежи Русского союза! Мы пользуемся опытом Гитлерюгенда? Да плевать нам на чью-то словесную вонь — лишь бы работало. Нам главное - создать передовой отряд русской нации, причем русской в понятиях 1915 года. Загорелых, сильных, умных, воле-

вых русаков. Тех, что завтра станут у руля Русского союза, что займутся инновационной революцией и строительством нового мира!

Разве это — не важнейшее направление работы? И ее можно делать уже сегодня, а не маяться х...ней, как эти уроды в Москве. Они, кретины, предлагают в ответ на вступление Сувкраины в НАТО ввести визовый режим. Будто бы столько людей из РФ не ездят в Крым. Будто бы у миллионов из нас нет родных и близких по обе стороны проклятой «российско-украинской» границы!

Вступление Украины в НАТО представляет серьезную угрозу для безопасности России. Оно для нас смертельно опасно. Защищая себя, мы должны любой ценой остановить этот процесс.

Борьба за Украину потребует максимума хитрости, энергии и изобретательности. Здесь придется сливать воедино экономику, военные меры, дипломатию, культурно-смысловые операции. Все «дипломатические приличия» пусть останутся в кармане тех, кто их придумал. Все — ставки в игре слишком высоки. Игрушки кончились.

Прежде всего (повторим это!) Москве следует самой изменить себя психологически и настроиться на серьезную борьбу. И смотреть на Украину как на еще один «национальный проект». И начинать нужно с кардинального, философского переворота. И вспомним, что Украина — часть Русского мира, простирающегося далеко за пределы РФ!

В 1991 году пришедшие к власти демократы-«россияне» не восстановили порядка 1915 года, когда к русскому народу относили всех православных восточных славян: великороссов, малороссов-украинцев и белорусов. Этноним «русские» свели только к великороссам, отказывая в праве на русскую идентификацию украинцам и белорусам. Тем самым мы отталкиваем от себя миллионы людей, заменяя русскость аморфным «россиянством». Мы внушаем школьникам, что русские — это, мол, Петровы и Ивановы, а Петренки и Иваненки — нет. В Москве я чуть не подрался с группой подростков, которые орали, что русские живут только в РФ, а на Украине — лишь украинцы, которые совсем не русские. Это страшно: жители РФ самоотчуждаются от исконно русских земель! Ясно, что такая пропаганда на руку только нашим врагам — украинским националистам-дерусификаторам.

Много лет мы делали бессмысленные уступки, подчеркивали свою роль в сохранении территориальной целостности искусственного, на живую нитку сметанного «украинского государства». Не оказывали практически никакой помощи русским общинам на Украине и тем украинцам, что причисляют себя к Русскому миру. И вот теперь наступает час расплаты — Украина на пороге НАТО, и времени для того, чтобы хоть что-то изменить, остается крайне мало.

Если мы сегодня не хотим потерять Украину и не желаем получить «пистолет НАТО», приставленный к нашему виску* необходимо срочно менять отношение к проблеме. Нужно четко определиться: мы — не просто братские славянские народы, а один русский великий народ-суперэтнос! Что украинские земли — это и каши земли. Земли Киевской Руси, Руси Червоной, земли Новороссии (Причерноморья, никогда не бывшие «Украиной» в любом из возможных смыслов этого слова). Что все, что происходит на Украине, касается нас напрямую. Что 1991 год — трагедия, разрезавшая по живому наш народ, наш Русский мир. И что наш курс — это курс на мирное воссоединение.

Пока же в нашей официальной фразеологии доминирует тезис Гайдара, который, посетив Киев в 1992 году, восторженно изрек, что «независимость Украины состоялась». Вопрос лишь в том, состоялась благодаря кому? Много лет националистический «украинизаторский» режим практически снабжался газом, ему дарили земли, порты, военную инфраструктуру, предприятия. В лучшем случае (мэр Москвы) все сводилось к позиции: «Отдайте Крым!» А что, Одесса, Николаев и Херсон — не та же Новороссия? А Донецк? А Мариуполь? А Киев — разве это для нас «иностранный город»?

Чтобы начать настоящую борьбу, Москве прежде необходимо перестать смотреть на Украину как на границу и отрезанный ломоть. Нужно подключать к борьбе энергию масс и в РФ, и на Украине — а это больше и лучше, чем аппаратно-верхушечные игры. Враг ведь смог, хоть и временно, воспользоваться этой энергией в ходе «оранжевых революций»! Неужели же мы неспособны повернуть эту силу в том направлении, где находятся подлинные интересы живущих на Украине людей?

Изменив собственную психологию, мы, уверен, найдем много способов борьбы, до сих пор неиспользованных. Каж-

дый регион РФ, каждый город мог бы взять шефство над русскими общинами на Украине. Огромные возможности дает умелое применение радио, телевидения, Интернета, популярной литературы. Нужно отдать себе отчет: мы не можем позволить себе дать событиям развиваться так, как они идут сейчас. Если сегодня мы отступим и сдадим Украину, то завтра потеряем и Россию.

Однако работа с молодежью — тоже еще не все. Кое-что можно уже сегодня сделать на «фронте» совместных научно-промышленных программ.

Главное сегодня — как можно больше отрывать промышленные регионы Сувукрины — левобережье Днепра и Причерноморье — от «оранжевых» территорий, от рехнувшегося Киева. И тут нельзя забывать об экономических программах. Они должны действовать даже тогда, когда Сувукрина войдет в НАТО. С прицелом на дальнейшие действия по приведению к власти прорусских сил в республике. С тем чтобы поставить высокотехнологичный сектор Сувукрины под русское влияние. Ибо он все одно обречен на гибель.

Что имеется в виду? Возьмем для примера ракетостроительный днепропетровский «Южмаш» (с КБ «Южное»), киевский авиазавод «АВИАНТ» с КБ имени Олега Антонова и запорожский завод «Мотор Сечь». Даже если укры затянут свою республику в НАТО, этим советским гигантам не жить. Никогда НАТО не станет заказывать транспортные самолеты «АВИАНТу»: на Западе есть своя авиастроительная индустрия. К тому же, впереди — кризис, рынок самолетов сузится, его и западным-то строителям крылатых машин хватать не будет. Ну, а бюджетные заказы Киева на машины марки «Ан» и закупки украинских авиакомпаний — это, извините, из разряда ненаучной фантастики. Потому авиастроение б. СССР приговорено к смерти.

То же самое — и в случае с Запорожьем, что делает моторы и для 90% вертолетного парка РФ, и двигатели для крылатых ракет Х-55. НАТО имеет свои вертолеты с другими силовыми установками, оно их и Киеву навязет. Естественно, никто не закажет и запорожские движки для американских или английских крылатых ракет.

А «Южмаш»? Ему светят только мизерные заказы на его космические носители типа «Циклон» и «Зенит». Ничего сравнимого с огромным советским рынком на оные ракеты вступление Сувукрины в НАТО (и даже в ЕС) не даст. На Западе — свои ракетоносители.

В то же время терять все это богатство, созданное трудами всего нашего народа, как-то глупо. Возьмем, к примеру, «Мотор Сечь» («Мотор Січ»). Возглавляет его на момент написания книги славный русский патриот Вячеслав Богуслаев. Он на своем предприятии в деловом общении запретил говорить по-украински. Оно и понятно: на сложнейшем производстве все должны точно понимать друг друга, и тут лучше великорусской речи не найдешь. На языке Пушкина, в конце концов, составлены все регламенты, инструкции и техническая документация. Галицийский суржик тут — ни в п..., ни в Красную армию.

Характерный штрих в портрете Богуслаева: не так давно на какой-то военно-промышленной встрече в РФ он выступил с программным заявлением насчет развития русского военного двигателестроения, насчет разработки силовых установок будущего. Какая-то расейская газета (из бело-сине-красных) по этому поводу ерничала: какое это, мол, право нас учить имеет гражданин иностранного и не шибко дружественного Эрэфии государства (какой-то «хохол»)? Заткните пасть, россияне макаки! Это для вас, местечковых тварей, Запорожье — граница, а Богуславский — иностранец. А для русских он — русский, а Запорожье — часть Русской земли.

Так вот: на черта бросать Запорожье, которое в лапах укров-мартышек загнется? Ведь сколько вирши главного свидетеля, Тараса Шевченка, в цехах ни читай — от этого легче не станет. Гораздо лучше дать Запорожью заказы на новые движки для ракет Х-55: путь делает их нам в запас. Они ведь и для военной техники нужны, и как основа для газотурбинных мини-электростанций годятся.

«Ах, предатели! — заголосят «расейские патриоты». — Вы собираетесь финансировать проклятых хохлов. А ведь завтра Украина в НАТО окажется — и вы поставите российских военных в зависимость от поставок двигателей для ракет из натовского государства!»

Заткнитесь, чмошники! Во-первых, использовать имеющиеся мощности и кадры в Запорожье гораздо эффективнее

и дешевле, чем создавать аналогичное производство в РФ. От брака и саботажа можно спастись, придирчиво принимая заказ. В-третьих, только полный идиот думает, будто в случае войны с НАТО нам удастся, как в Великую Отечественную, развернуть полное военное производство по мобилизационным схемам. Война будет очень скоротечной, с ударами по нашему ВПК. Воспользоваться получится лишь той техникой и узлами, что припасены заранее. А это значит, что запас запорожских двигателей можно создать загодя. При этом - смекай, читатель - мы, загружая «Мотор Сечь» своими заказами, ставим все Запорожье в зависимость от Москвы. Прервется их поток — и станет плохо всему Запорожью, а это — еще та головная боль для Киева. Зато мы получаем прорусски настроенный большой город. И еще — место для трудоустройства ребят, подготовленных в русских технических вузах. Немного усилий - и в Запорожье возникнет армия людей, стоящих за союз с РФ или вообще за воссоединение Малороссии с Великобританией.

Похожий трюк проходит и с «Южмашем». «Зенит» - ракета отличная, ее можно модернизировать в систему «Зенит-Клипер», приделав к ней твердотопливные ускорители Московского института теплотехники. Вовлекаешь «Южмаш» в кооперацию для создания русской транспортно-космической системы, вытягиваешь оттуда лучшие кадры. Да так, что в любой момент можешь перевести производство «Зенитов» в Комсомольск-на-Амуре.

А авиастроение? Представим себе, как в РФ создается сильная транспортная компания «Русский воздушный флот», нацеленная на завоевание мирового рынка авиационных грузовых перевозок. С помощью психотехнологий (описанных нами в «Третьем проекте») в нее отбираются не подверженные коррупции патриоты-менеджеры, вкачивается часть «нефтяных денег». И эта суперкорпорация закупает самолеты и на заводах РФ, и на киевском «АВИАНТе», формируя парк разнокалиберных грузовиков. И опять украинская авиапромышленность попадает в зависимость от Москвы. Поссоришься с ней - лишишься заработков. К тому же, в лице работников «АВИАНТа» и их семей мы получаем верных себе людей.

Параллельно в РФ начинается проект развития воздушно-космических систем. А для них нужны разгонщики-носители - машины Ан-225. И сразу же единым махом много зай-

цев убивается. Русские получают чертовски конкурентоспособную космическую транспортную систему (это обеспечивает бурное развитие отечественных коммерческих спутников за счет снижения затрат на запуски), орбитальные штурмовики-бомбардировщики и разведчики, а также — и рычаг влияния на Киев.

И сходного эффекта мы добиваемся, начиная широкомаштабное совместное производство лайнера Ту-334-100.

Расчет элементарен — к хорошему привыкаешь очень быстро, а терять его невероятно тяжело. Если мы умело загрузим заказами нужную для Русского союза высокотехнологичную промышленность на Сувукраине, то получим острое нежелание оной терять эти заказы. И тогда целые легионы граждан соседней республики станут голосовать за тех, кто стоит за сближение с Москвой. А те свидомиты-политиканы, что начнут выступать на темы «клятых москалей» и «прощания с Россией», сразу же получают в этой среде от ворот поворот. На будущее: такая же работа облегчает задачу отрыва юго-восточных областей нынешней Украины от свидомитского ядра в том случае, если Сувукраину придется размонтировать.

Может ли Москва завязать на себя весь Донбасс?

Дерзнем предложить еще один экономический маневр — отрыв Донбасса от остальной Украины. В порядке «безумной идеи» для обсуждения.

Суть такова: в сегодняшней РФ нужно не наращивать добычу угля, которую сильно «уронили» со времен СССР. Пусть уголь, что называется, полежит в запасе, в резерве. Вместо того чтобы строить новые шахты, лучше создать госкомпанию по закупке угля Донбасса. Он, между прочим, жирный и качественный. Он сегодня играет для экономики Сувукраины ту же роль, что нефть и газ для экономики Эрэфии. Донбасс — донор свидомитского госбюджета.

Итак, Москва, создав госкомпанию, полностью выкупает весь уголь Донбасса, что идет на экспорт. По мировым ценам. Мы повторяем американскую политику: США давно законсер-

вировали свои месторождения нефти, предпочитая брать импортную.

Шахтеры из РФ получают другую работу: в их регионах развиваются биотехнологические кластеры. Закупаемый уголь находит применение в Росфедерации. Но зато вся олигархическо-капиталистическая верхушка Востока Украины завязывается теперь на Москву. Более того, РФ выказывает желание покупать как можно больше угля. Она - покупатель крупный, выгодный. Происходит отрыв донбасских капиталистов от Киева. Сегодня они побаиваются: раскол Украины грозит им потерей бизнеса и рынков сбыта, экономическими санкциями Запада. А тут все это исчезает: покупатель — вот он, на Востоке. Больше того, читатель, олигархическо-капиталистическая верхушка Донецка становится заинтересованной в том, чтобы получить как минимум статус автономной республики для своего бассейна, а как максимум — положение суверенного государства. Мысль о том, что донецкие магнаты слишком большую долю своих доходов вынуждены отдавать Киеву (нужно содержать голодранные, босяцкие, деиндустриализованные, но националистические и русоненавистнические «бандеровские» области), давно посещает головы Ахметова и иже с ним. А тут эти настроения надо умело подогревать. И если надо, то давать донецким авторитетам сверхдешевые кредиты на расширение производства. (Естественно, такая же политика должна проводиться и для промышленности РФ!)

В итоге такой политики мы поставим Киев в сильную экономическую зависимость от Москвы. Но это - не главное. Главное - мы выиграем борьбу за Донбасс, а по большому счету - и за все Левобережье Днепра. Оно поверит в то, что Россия его не бросит, что она - надежный деловой партнер. И в случае, если обстановка потребует размонтировать свидомитскую Украину, отделение Левобережья и создание здесь новой республики (или республик) пройдет намного легче - и с гораздо большей общественной поддержкой.

Конечно, это недешево. Но зато мы получаем гораздо большие шансы предотвратить вступление соседних земель в НАТО и оставить Малороссию в зоне своего влияния. Если же свидомиты-укры не образумятся, можно будет развалить Украину, притянув к себе ее отколовшиеся части на условиях союзного государства. И тогда Россия вернет затраты сторичей: на возвращенных территориях — порты, металлургия.

сложные производства. Здесь — огромные массивы жирного чернозема, здесь можно организовать еще одну житницу державы. Повышение мировых цен на продовольствие благоприятствует предприятию. Здесь можно применить прорывные агротехнологии Коломейцева для получения сверхвысоких урожаев.

В своих книгах автор этих строк описывал так называемые биофотонические (или волновые) отечественные технологии воздействия на растения и скот, что ведут к активизации их жизненных сил. Самый удачливый предприниматель в этой области сегодня — Георгий Коломейцев, что с начала 1980-х годов применяет обработку посевного зерна электромагнитными полями. Он реально добивается роста урожайности на десятки процентов при многократном снижении расхода удобрений. За счет этого он и деньги зарабатывает - сотрудничая с успешными хозяйствами в РФ и за ее пределами. (В 2006—2007 гг. Коломейцев плодотворно работал в Сербии.) Хорошо работают изготавливаемые им БАПС — биологически активные подкормочные составы. И в животноводстве метод Коломейцева отлично работает: отпадает надобность в пичкании животных гормонами и антибиотиками, увеличиваются удельные привесы животных на единицу корма. Вот вам реальная возможность производить много экологически чистой продукции по доступным ценам.

Здесь можно применить и прохоровскую сеялку АУП-18, которая сводит к нулю потребность в любых удобрениях.

«...Прохоровской сеялкой можно было сеять по любой целине БЕЗ ПЛУГА, выполняя за один проход по полю четыре операции, слитые воедино: предварительную обработку почвы, удобрение, посев и боронование. Причем только эта сеялка (единственная в мире до сих пор!) укладывала в землю семена сплошным безрядковым рассевом, на оптимальном расстоянии друг от друга, без дурно-пустотного междурядья, в коем хищно и вольготно перли в рост сорняки...

...Председатель колхоза Прохоров успел изготовить кустарным способом несколько экземпляров своей сеялки и раздать их по агрохозяйствам — в разные климатические и почвенные зоны. И везде, повторяю, везде этот фантастический

агрегат дал прибавку к урожаям {по сравнению с пахотой) 5—8 центнеров с гектара. Он вдвое уменьшал трудозатраты и горючее, повышал плодородие почвы, истреблял сорняки и наконец ликвидировал ветровую и водную эрозии, успевшие поразить своими метастазами к 80-м годам более половины российской пашни и почти весь распаханый Казахстан...»

Так вспоминает один из соратников Прохорова, Евгений Чебакин («Завтра», 22.08.2007 г.) По его словам, последний советский премьер правительства Российской Федерации Власов по своей инициативе наладил производство прохоровских сеялок в Сызрани, и там до гибели СССР успели изготовить сотню агрегатов. Новую технологию стал использовать глава успешного хозяйства «Товарищество на вере «Пугачевское» (Пензенская область) Анатолий Шугуров. И что же?

«Европа, весь мир прессуют у себя пашню интенсивным земледелием: пахота, удобрения, пестициды и колеса тяжелых машин сплющивали давно уже мертвую почву до состояния окаменевшей — практически с нулевым (без химии) плодородием. Затрачивают на получение одного центнера полусъедобного зерна 350-400 рублей. Шугуров, тратя 70-90 рублей, получал по 40-50 центнеров с гектара абсолютно экологически чистой пшеницы и ячменя с клейковиной 25% и выше. При этом росло плодородие!»

Не тратя минеральных удобрений и химикатов, Шугуров ухитряется получать по 35 центнеров с гектара. Представьте себе, если такая агротехнология в сочетании с наработками Коломейцева и новыми технологиями строительства будет применена на черноземах Левобережья Днепра. Россия получит колоссальную экономию на импорте продовольствия - да еще и экспортный товар к тому же! Здесь, на благодатных землях, можно развернуть и биотехнологические полисы — еще один источник богатств и силы.

Если же исполнится наша мечта и на карте мира появится новая союзно-федеративная держава (куда войдут тучные черноземные территории Крыма, Причерноморья и Восточной Малороссии), то такая страна превратится в аграрную сверхдержаву. В глобального экспортера зерна, мяса, масла. Мы снова - но уже не за счет недоедания внутри страны - сможем кормить Европу. И держать ее в лояльности не только за счет газа и атомного оружия.

Но где будут жить новые русские аграрии (уже однозначно не крестьяне)? Нет, не в деревне старого типа. Скорее, в агрополисах. Когда коммунисты говорили о стирании грани между городом и деревней, они как в воду глядели. Только воплощали эту политику плохо, неумело. Сегодняшние футурологи говорят то же самое: и скученно-многоэтажные города, и старые села - тупики развития. Грядет эра разнообразных полисов: технополисов, университетополисов, наукополисов, агрополисов. Сиречь - поселений, где люди живут в индивидуальных домах-семейных усадьбах, располагаясь вокруг центров деятельности: технопарков, инновационных предприятий, военных баз, промыслов или крупных сельских хозяйств. Полисы располагаются в полосе, прилегающей к крупным транспортным артериям. В полисах применяются передовые технологии жизнеобеспечения, децентрализованная экономичная энергетика, биологические системы переработки отходов. Здесь - царство цифровой телефонии и беспроводной связи нового поколения. И еще — передовых форм самоуправления с минимальным чиновничьим аппаратом.

Агрополис — это совокупность семейных усадеб вокруг ядра, где расположены торгово-развлекательные центры, школы, машинно-тракторные станции и предприятия бытового обслуживания, административные структуры и спортивные сооружения. Агрополисы начал создавать Советский Союз еще в конце 1970-х. Но тогда еще не хватало нынешних технологий индивидуального домостроения, новых технологий ЖКХ и связи. Теперь они есть.

Агрополис - это уже не город и не деревня, а новый вид поселения. Там, где людям жить и работать очень удобно. Агрополисы, созданные у нас, потянут к себе активных и работающих людей со всего мира. Мы вспомним практику Екатерины Великой. Поглядите на окрестности Одесской области: императрица заселяла Новороссию крестьянами со всего мира. Под Одессой были немецкие Люсдорф и Мангейм, населенная выходцами из Франции Шаба, основанный бежавшими из Османской империи болгарами Болград. А рядом — села с гагаузами, великороссами, малороссами-украинцами, молдаванами.

Левобережная Малороссия может стать краем не только шахт, заводов и портов, но и территорией агрополисов, И еще —

новой землей обетованной. Сюда можно зазывать хотя бы тех же сербов, что становятся на своей родине изгоями...

Но добавим еще одно обстоятельство: отрыв от Сувукраины Левобережья почти предопределяет отделение от Свидомитской державы Крыма и причерноморских областей. А это — новые экономические выгоды для русских. Это — воссоздание великой державы! Вот куда надо тратить деньги - а не на дурацкие олимпиады в Сочи и на построение «потемкинских деревень» во Владивостоке к саммиту АТЭС (на одно это уйдет около 13 млрд долларов).

Высказанная здесь идея об экономическом отрыве Донбасса от Киева нуждается, ясное дело, в более детальной разработке. И если ее провести, если она даст положительный баланс, грех не воспользоваться такой возможностью для восстановления русского единства и нашей силы.

В пользу такого варианта решения вопроса с Украиной говорят и некоторые другие обстоятельства. И экономического, и научно-технологического плана. Стесняться здесь нечего: современная экономика все меньше отличается от войны, а бизнес давно приобретает черты спецопераций. В борьбе за русское будущее нужно использовать все рычаги. Оружие и кровопролитие — это на самый крайний случай. При этом мы придерживаемся священного принципа: все, что идет на пользу РФ, должно идти и на пользу создания Русского союза. Новой восточно-славянской державы.

Вот первый благоприятный фактор: финансовые резервы Москвы к 2008 году — полтриллиона долларов в валюте. Огромная мощь! У этих денег нет миллионов мелких вкладчиков-хозяев и акционеров, гонящихся за скорой прибылью. Это — «финансовая армия» неимоверной силы, подчиненная одному Главковерху.

Имея такой резерв, можно выдавать беспроцентные и низкопроцентные кредиты, скупать (хоть в той же Украине) ключевые предприятия. Иногда можно покупать маленькие заводы, что поставляют оч-чень важные комплектующие для больших металлургических или машиностроительных заводов. В общем, здесь есть над чем поразмыслить.

Второй благоприятный фактор: возможность биотехнологического рывка в Российской Федерации, способного дать нам и новые экономические ресурсы, и весьма инновационную модель для обустройства обширных земель - и в РФ, и в Малороссии. О чем речь? Извольте...

Поздней весной 2008 г. президент Общества биотехнологов России профессор Раиф Василов обратился с письмом к президенту Медведеву с предложением - запустить проект «Экополис». Суть его — в создании сети экополисов, использующих для обеспечения своей жизнедеятельности самые современные достижения в области биологической энергетики (биогаз), агро-, аква-, эко- и лесные биотехнологии. Только за счет применения биотехнологий для переработки мусора, отходов сельхозпроизводства и лесной промышленности можно зарабатывать огромные деньги. А уж о переработке сельхозпродукции и говорить не приходится. Василов предложил: средняя численность биоэкополиса должна составлять 100-150 человек, живущих в современных домах усадебного типа. Каждый полис получает 100-1000 квадратных километров для хозяйственной деятельности, и от 1000 до 10 000 кв. км - для деятельности природоохранной. Получается сеть развития биоэкономики — экономики знаний. При этом затраты на начальный этап программы невелики: около 150 млрд рублей на десять лет. Остальное привлекается за счет частно-государственного партнерства. Бизнес сам начнет тиражировать удачную модель.

Ну, чем не создание отличного «оружия» для «пересборки» России и создания Русского союза? Такие биоэкополисы могут стать спасением и для Малороссии.

Таким образом, здоровая элита РФ могла бы уже сегодня начать умную и эффективную борьбу за воссоединение русских земель, за предотвращение натовской экспансии на русские земли. Правда, для этого и самой Росфедерации нужно сильно измениться в лучшую сторону, покончив с либеральным фундаментализмом в пользу здравого смысла, инновационного развития и сбережения русского народа.

Мы не говорим уже об огромных возможностях, что кроются в налаживании нормальных интеграционных программ с

Белоруссией - сегодня этот шанс не используется и наполовину.

Борьбу нужно вести нетривиально, творчески и агрессивно!

Вариант с созданием Русского союза, в каковой могла бы мирно войти вся нынешняя Украина, - самый любезный нашему сердцу сценарий. Но, увы, мы должны предусмотреть и другие варианты.

Размонтирование Сувукраины, отделение от нее тяготеющих к нам частей - вот второй вариант. И не нужно о нем умалчивать!

Жесткие альтернативы

Если же обстановка повернется круто и русские получат скорую перспективу появления натовских баз в Малороссии, то придется пойти на крайний вариант - раскол Свидомитской державы.

А чего там? Мы имеем право и на самооборону, и на защиту прав тех граждан Украины, что тяготеют к Русскому миру и не желают терпеть угнетения и дискриминации от распоясавшихся «украинизаторов». И не надо нас обзывать империалистами! Тут дело в элементарной защите собственной страны.

Давайте представим себе, что Мексика, скажем, располагаясь у «южного подбрюшья» США, вдруг вступает в гипотетический Евразийский военный блок. В Мексике вот-вот должны появиться китайские и русские авиабазы, причем критически важные американские объекты оказываются в получасе лета от этих баз. Жизненные центры Соединенных Штатов попадают под прицел крылатых самолетов-снарядов и баллистических (оперативно-тактических) ракет, что могут появиться в Мексике. Под потенциальным ударом оказываются космодромы на мысе Канаверал (Флорида) и Ванденберг (Калифорния). В портах оной вот-вот начнут базироваться боевые корабли КНР, РФ и Кореи, угрожая нефтяным платформам в Мексиканском заливе и важнейшей транспортной коммуникации США, идущей через Панамский канал. В Мексике появляются пункты электронной разведки Евразийского блока, лагеря частей спецназначения.

Как вы думаете: чем бы ответили власти США? Невзирая ни на какие принципы невмешательства в дела других госу-

дарств, на все принципы международного права и демократии, янки наверняка бы устроили в Мексике политический переворот и привели к власти проамериканский режим. Если бы это не удалось, США признали бы независимость штата Чьяпас, подбросив туда инструкторов, оружие и средства. И еще бы пару дивизий американских волонтеров. Если бы и это не получилось, то пригрозили бы военным ударом по Мексике - как они сделали это с Кубой в 1962 году, едва только узнали, что на острове у самых берегов США вот-вот разместятся советские ракеты средней дальности с ядерными зарядами, бомбардировщики Ил-28 (с соответствующими изделиями атомного ведомства) и русские подводные лодки.

К чему это мы? К тому, что вступление в НАТО Украины (как и Грузии) для русских аналогично вот такому гипотетическому «мексиканскому прецеденту».

Конечно, вариант с расколом Сувукраины опасен. Здесь не обойтись без крови, хотя и относительно малой. И уж точно - не обойтись без острой конфронтации с Западом. Однако выхода нет. Выше, читатель, уже набросаны части плана по демонтажу бывшей УССР. Нужна работа в несколько лет, чтобы сформировать свою «армию поддержки» на Украине, захватить умы и сердца молодежи, переориентировать Донбасс, провести сильную пропагандистскую работу, поддержать новых, энергичных прорусских политиков. Здесь нужны не только Интернет, книги и газеты, но и прямое радиовещание на Украину с территории Приднестровья, где мощная средневолновая станция (уже взятая РФ за долги) покрывает всю Европу. Здесь должен заработать «Голос русского единства», мощно транслируя на Украину идею о воссоединении русских земель, о неприятии НАТО. Здесь должна звучать критика «оранжевых» свидомитов, русские песни и радиоспектакли, голоса простых граждан.

Нужна особая программа «тарелочного» русского телевидения на Малороссию. Люди тем активнее станут покупать спутниковые приемники, чем больше будут гонения на русский язык со стороны свидомитов.

Нужна - и тут надо быть откровенным - тайная подготовка отрядов активистов, что в нужный момент могут занять ключевые точки на юго-востоке б. УССР, отбив возможные атаки бандеровских банд. Необходима и подготовка добровольцев для возможной переброски на Украину. И еще - план молниенос-

ного ведения войск для защиты русского населения от резни. В том, что такая опасность реальна, можно убедиться, походив во некоторым интернет-форумам. Некоторые свидомиты-западены прямо призывают резать население левобережной Украины и Причерноморья как «москалей» и предателей. Если Украина все равно бредет к краху и возможной гражданской войне, лучше предотвратить трагедию управляемым демонтированием «Свидомитской страны».

Демонтаж «самостийной» - это трудно, опасно, но возможно.

Однако, читатель, нынешний истеблишмент РФ на такую операцию не способен. Да и струсит.

Поэтому есть и третий сценарий воссоединения русских земель. Это - превращение Белоруссии в эпицентр инновационного развития, перехватывающий инициативу воссоединительной работы. О плане «Технобагратион» М. Калашников писал еще в 2005 г. Например в книге «Война с Големом». Но, увы, Лукашенко не прибегает к такой постановке дела. Кажется, он даже не осознает такой возможности.

Разновидностью такого плана могла бы стать деятельность гипотетической группы капиталистов в Донбассе. Скажем, если бы они решили профинансировать и организовать создание зоны ускоренного инновационного развития на Востоке — со строительством нескольких полисов. Однако пока эта возможность остается скорее благой мечтой.

Как бы то ни было, а приближается час больших испытаний для Русского мира. Проект «независимая Украина» идет к своему краху, НАТО, вполне может появиться на берегах Днепра и Черного моря.

Нужно выстраивать стратегию Русского ответа на эти вызовы. История приближается к драматическому повороту.

Мы — русские. Мы — не рабы, чтобы смириться с итогами криминально-психопатической, античеловеческой «революции 1991 года»! Хватит, довольно терпеть. Русские имеют право на воссоединение своего народа, на воссоединение своих земель...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Борьба за развитие Сибири и Дальнего Востока - борьба за Украину и ответ на экспансию НАТО!

Инновационное развитие Сибири и Дальнего Востока - вот каков сегодня реальный противовес расширению НАТО, «украинской проблеме», усилению Китая, натиску исламского фундаментализма. Сегодня вопрос стоит так: либо РФ обеспечит форсированное, инновационное - а не сырьевое! - развитие Сибири и Дальнего Востока (СДВ), либо она их лишится. Успех в СДВ для русских означает радикальный и очень сильный ответ на многие нынешние вызовы.

Из Средней Азии нам пишет Валера Александров.

«В последнее время звучит много речей о геополитике, геостратегии, безопасности, энергетической мощи и т. д. Многие решили, что уже одно геополитическое положение РФ вкупе с ее углеводородными богатствами недр является гарантией победы в цивилизационной гонке. Это - глубокое заблуждение!

Геополитика является лишь инструментом, далеко не всегда определяющим успех дела. Но даже в ней РФ покамест проигрывает. Одним из самых явных доказательств тому служит ее восточная политика по отношению к Сибири и Дальнему Востоку. Даже в условиях, когда Сибирь служит основным источником богатств, как в прошлом, так и в настоящем, политика Москвы по отношению к Сибири была и остается ущербной. Верхи РФ «в подкорке» продолжают считать зауральские пространства и тихоокеанское побережье лишь сырьевой базой. А это очень опасно!

Ведь с 1980-х годов на Сибирь и Дальний Восток (СССР/РФ) вождеденно взирают и американцы, и китайцы. Как для

тех, так и для других эти территории способны сыграть спасительную роль.

Например для Соединенных Штатов, каковые, как и вся капиталистическая система, вступают в острый системный кризис.

Каждая великая цивилизация (к примеру, США) имеет ключевые сюжеты своей истории, повторяя старые эпизоды на новом уровне. Если в какой-то цивилизации нечто уже случилось, то можно с уверенностью сказать: то же самое может повториться десятилетия, а то и века спустя. Особенно если то был успешный эпизод.

Для американцев символ великого успеха — покупка Аляски у Российской империи и последующая эпопея по ее освоению. Золото Аляски сыграло роль сильного катализатора в индустриально-торговом развитии тогдашних САСШ - Северо-американских Соединенных Штатов.

18 октября 1867 Аляска официально была передана Америке. Со стороны России протокол о передаче подписал капитан Пешуров, после чего флаг Российской империи спустили и подняли знамя САСШ. Стоимость сделки составила 7,2 миллионов долларов золотом. К САСШ переходили весь полуостров Аляска, береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; архипелаг Александра; Алеутские острова, острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова — Сен-Пол и Сен-Джордж. Общий размер уступаемой Россией сухопутной территории составлял 1519 тысяч кв. км, что составляло 0,0004 центов за квадратный метр.

Целесообразность приобретения Аляски стала очевидна тридцать лет спустя, когда на Клондайке было открыто золото и началась знаменитая «золотая лихорадка»⁵.

Разумеется, **такой** успех не забывают! Это периодически вызывает подсознательное желание американцев купить Си-

⁵ (http://sergeykis.web2doc.com/pages/foto_vremen_zolotoy_lihoradki_na_alyaske/).

бирь. Тем более что по потенциалу Сибирь намного превосходит Аляску. Хотелось бы обратить внимание: желание приобрести Сибирь для американской цивилизации носит во многом подсознательный, иррациональный характер — как *образ* успеха и богатства. В условиях нарастающего кризиса в США Сибирь для Америки становится настоящим «эликсиром молодости» в самом прямом смысле этого слова.

В США глубоко паттерны освоения свободных территорий. Поэтому освоение Сибири пробудит самые лучшие черты национального характера жителей США. **Переселенцы, осваивающие Аляску, к примеру, во время «Золотой лихорадки» — это совсем не политкорректное, толерантное стадо пожирателей гамбургеров⁶.**

Дух пионеров-основателей, изнывающих в прокрустовом ложе нынешних политкорректных Штатов! Поэтому можно почти со стопроцентной вероятностью сказать, что США в случае освоения Сибири обретут второе дыхание: действие это сопоставимо с употреблением эликсира молодости в цивилизационных масштабах. Учитывая, что системный кризис США и Запада в целом угрожает их существованию, для Америки было бы верхом расточительства и безрассудства упустить возможность получить второе рождение. Они не могут не думать о приобретении Сибири. Сибирь — это больше, чем Аляска.

При этом не обязательно выкупать Сибирь у Москвы или брать ее силой. Достаточно умело поддерживать сибирские «самостийные» настроения и соответствующие элитные круги. Не стоит недооценивать сепаратистских настроений на зауральских просторах РФ. Ощущение «брошенности» Сибири центром здесь достаточно сильно. Со времен СССР произошла деиндустриализация обширного региона, усилилась колониально-сырьевая модель его эксплуатации. Кроме того, экономика Чукотки, Сахалина, Приморья и Приамурья, например, с 1991 г. прочно вписаны в экономики КНР, Тайваня, Японии, Южной Кореи и даже США. Основные рынки сбыта для этих краевобластей РФ (равно как и источники промышленных товаров) находятся уже за рубежом.

⁶ Около 100 тысяч действительно отправились за золотом в Клондайк, около 60 тысяч человек погибли по дороге, либо вернулись назад; около 40 тысяч человек дошло до Доусона; только 4 тысячи из них действительно нашли золото...

Многие станут возражать, что нефть и другие полезные ископаемые гораздо выгоднее добывать не в холодной Сибири, а в более теплых местах. Мол, освоение Сибири нерентабельно и убыточно для США.

Но:

1) это — вопрос цивилизационного обновления и возрождения, поэтому экономика вторична! Новый Клондайк в Сибири означает пробуждение жизни, ради которого можно заплатить ЛЮБУЮ цену;

2) США — достаточно высокотехнологичная сверхдержава и может позволить себе использование новейших средств;

3) стратегически Сибирь и Дальний Восток определяют лидерство в Тихоокеанском регионе, а следовательно и планетарное доминирование.

США не могут удержать Сибирь, так как она слишком далеко от них и близка к Китаю? Отнюдь! Не забывайте: Америка - сверхдержава, основанная переселенцами. Наиболее вероятно, что для освоения Сибири США будут опираться не только на местное население, т.е. русских, но и станут проводить политику заселения Сибири. Именно США дали миру понятие — гомстед. Гомстед — участок земли, который по закону, принятому в 1862 г., предоставлялся в США каждому американскому гражданину (при уплате небольшого сбора) для освоения малозаселенных земель, развития фермерского хозяйства. Брать можно было столько земли, сколько успеешь заселить. Так был освоен Дикий Запад.

Политика гомстеда, навязанная гипотетической Сибирской республике, станет важным элементом обновления в США. Наиболее малообеспеченные и нежелательные элементы американского общества начнут планомерно выдавливать из Штатов. Люмпенам и беднейшим слоям США будет предложено (навязано) переехать в Сибирь. По принципам гомстеда. Это могут быть как белые расисты, уставшие от политкорректности, так латиносы или негры, которые уедут в поисках лучшей жизни.

Так же политика будет осуществляться для жителей Европейской части РФ, оставшейся без сибирской нефти с абсолютно неконкурентоспособной экономикой и обнищавшим населением. Тогда русских будут переманивать в Сибирь, но, увы, уже под американским руководством.

Сибирская республика - не просто экономический Клондайк для США, это в значительной мере сакральный образ ус-

пеха. Это будет не просто контроль. Это будет именно заселение!

Сибирь манит к себе и растущий, перенаселенный Китай. Для него овладение Сибирью означает решение сразу множества острейших проблем — получения нового «жизненного пространства», плодородных земель, огромных запасов пресной воды, лесных массивов, топливно-энергетических ресурсов и месторождений самого разнообразного сырья. Соединение ресурсов Сибири с промышленным и людским потенциалом КНР — это страшный сон как Вашингтона, так и Токио.

Словом, по мере развития нынешнего глобального, системного кризиса борьба за Сибирь будет только обостряться...»

Так пишет нам Александров. И он, елки-палки, прав! Сибирь может стать «эликсиром молодости» для США (впрочем, как и для Китая) по еще одной причине. Ведь она — это своеобразный «чистый лист». Пространство обширное и редконаселенное, беспроектное, свободное от американских (и китайских) регламентации, обычаев, традиций. Некая целина, на которой можно экспериментировать, создавая самые смелые модели, свободные от застарелых ошибок и предрассудков.

С одной стороны, здесь можно «с нуля» делать карьеры и бизнес, «снимая сливки» на абсолютно новых рынках. Так же, как когда-то на Диком Западе. Здесь можно изобретать новые виды бизнеса, выступая смелыми предпринимателями. Экспериментировать со стилями жизни. В конце концов, в США сегодня есть социальное изобретательство, а патентное бюро США выдает патенты на новые модели бизнеса (об этом пишут Элвин и Хейди Тоффлер в книге «Революционное богатство», 2006 г.).

Огромные просторы Сибири и Дальнего Востока требуют титанических вложений в инфраструктуру — дороги всех видов, аэродромы, трубопроводы, порты речные и морские. Все это способно впитать в себя триллионы «горячих» долларов, сегодня мающихся без приложения, перетекающих с рынка деривативов — на рынок нефтяных фьючерсов, а оттуда — на продовольственный рынок. Сибирь даст множество проектов по добыче полезных ископаемых (только вдоль трассы БАМа!), множество транспортных и туристических предпри-

ятий. А какие перспективы открывает одно только высокотехнологичное сельское хозяйство в землях по Амуру? А Прибайкалье? Это же кладезь уникальных экосистем, пресной воды, отличных сельских угодий. А уникальная почва Камчатки, где все растения получают в несколько раз больше?

На «чистом листе» возможно опробовать новые вилы урбанизации, с самого начала создавая биоэкополисы, например. Здесь можно пробовать новые виды транспорта. Например альтернативу автомобилям — аэролеты с раскладными крыльями, не требующие дорогих асфальтовых трасс. То же самое касается экранопланов, грузопассажирских дирижаблей, скоростного наземного транспорта — словом, всего того, что на самом Западе не может развиваться из-за сильного противодействия старых корпораций, использующих прежнюю технику. Новая земля обетованная потребует и революционных прорывов в области связи, станет огромным рынком для технических инноваций. Здесь с самого начала можно устраивать зоны "устойчивого развития», применяя жесткие экологические нормы. Здесь найдется место для десятка новых «кремниевых долин», парочка новых Калифорний.

Все это, вместе взятое, также станет волшебным лекарством для той цивилизации, что завладеет Сибирью.

Учтем еще один момент: на планете сегодня нет другой такой многообещающей *tabula rasa*. Амазония? Это — «зеленый ад» джунглей, малярия, тяжелый и нездоровый климат. Африка? Там — те же убийственные джунгли с губительным для европейцев климатом, да и нас елен черный континент южнее Сахары куда гуще, чем Сибирь. А она сегодня продолжает терять русское население: оно вымирает или бежит в европейскую часть РФ.

Валерка заключает: «...России, если она не хочет лишиться своих земель «встречь солнца» от Урала, следует сделать освоение Сибири и Дальнего Востока своим важнейшим стратегическим приоритетом. Если РФ хочет обратиться в истинную Россию, главной ее стратегией должна стать срочная программа развития российского Дальнего Востока — решительная, мощная восточная политика. На берегу Тихого океана мы должны создать систему внутреннего присутствия и закрыть восточные границы страны. Стремительно развивая Сибирь и Дальний Восток, мы должны ставить здесь «острова Будуще-

го», зоны ускоренного инновационного развития. Нам нужно многое.

1. Политика заселения, русский вариант гомстеда.
2. Административные меры по привлечению населения: снижение налогов и др.
3. Развитие закрывающих и прорывных технологий, основание технополисов и районов форсированного развития.
4. Жестокое пресечение коррупции и рейдерства по отношению к предпринимателям Сибири и Дальнего Востока.
5. Резкое наращивание вооруженных сил. Развитие и перевооружение Тихоокеанского флота.

И так далее — и тому подобное.

Ни США, ни Китай не могут отказаться от притязаний на Сибирь, даже если бы захотели. Это «фатальная воронка» их сценариев будущего. Тот из них, кто получит Сибирь, обретет и планетарную власть. Но следует помнить: хороших иностранных хозяев для русских не бывает. Быть сырьевым придатком Китая — еще более оскорбительно, нежели сырьевым придатком Запада.

Коррупцированная, сырьевая, бюрократически-ограниченная РФ неизбежно потеряет Сибирь и не сможет провести ее освоение. Если русские согласились с тем, что Украина и Белоруссия навсегда отделились и «у них своя судьба», то закономерно будет отказаться и от Сибири. Если уж быть последовательным. Очевидно, что использование Сибири и ДВ только для добычи сырья предопределяет их потерю для Русского мира.

Но Сибирь — часть России! Такая же, как и другие части: Украина, РФ и Белоруссия. Поэтому следует сделать все возможное и невозможное для сохранения Сибири в составе России. А это значит, что пора от сырьевой модели освоения переходить к инновационной стратегии в Сибири.

РФ в ее нынешнем виде потеряет Сибирь. У всех ее конкурентов, претендующих на громадные территории, есть очень серьезные стимулы к политике захвата и освоения. Конечно, пока у РФ имеется ядерное оружие, она имеет шансы защитить себя от попыток силового захвата Сибири и Дальнего Востока. Но это только «консервирует» проблему и вовсе не предотвращает отпадения Сибири в результате подъема местного сепаратизма. А политика вытягивания и концентрации населения в Москве и Петербурге (и нескольких других мегаполисах) ве-

дет к образованию «антропопустынь» в Сибири и Дальнем Востоке. Как следствие — это облегчает ее освоение нашими цивилизационными конкурентами.

Пора действовать. Время не ждет...»

«При чем здесь Украина? При чем здесь НАТО?» — спросит кто-то. А при том, что мы все взаимосвязаны, мы — один народ. И успех русских в Сибири — это крах свидомитов и прочей нечисти. Сражаясь за собственное развитие и обогащение, мы деремся и за русское воссоединение, и за укрепление будущего Русского союза.

Прежде всего необходимо перемещение центров активности РФ за Урал лишь потому, что в нынешних условиях страна оказалась буквально под ближним прицелом блока НАТО. Москва и Петербург теперь — буквально на расстоянии прямого выстрела, а с возможным вступлением Украины в НАТО положение только усугубится. Вся европейская часть РФ оказывается в зоне «ближнего доступа» крылатых ракет, авиации и оперативно-тактических ракет. Прибалтика, Восточная Украина, Азовско-Черноморский бассейн, Грузия — вот откуда можно наносить убийственно точные и быстрые удары.

Так что по большому счету необходимо убирать центры управления страной и некоторые группировки «оружия дальнего действия» в Азию. Понятное дело, не на пустое место. Вокруг таковых центров должны быть новые научно-промышленные «очаги развития».

Однако военный аспект — лишь самая небольшая часть дела. Гораздо важнее именно цивилизационная составляющая.

Основной резон лежит на поверхности: без инновационного развития и переосвоения СДВ достанутся другим силам — США и/или Китаю. Причина эта достаточно веская, чтобы начать движение за Урал. Многие скажут: «За безопасность и сохранение территорий нужно платить!» Это, конечно, верно, но все же не учитывает других цивилизационных выгод от гипотетической восточной политики.

Прежде всего СДВ становится громадным оперативным пространством для осуществления, если можно так выразиться, инновационно-пассионарного рывка Русского мира. Невзирая на всю важность европейской части страны, что по-пре-

жнему остается главным вместилищем людских ресурсов, промышленного и научного потенциала, главной житницей РФ, нельзя не заметить того, что жизнь в предуральской части зашла в некий тупик. Она здесь слишком забюрократизирована и зарегламентирована. Здесь корпоративные интересы бюрократии блокируют развитие институтов самоуправления. И та же бюрократия, заинтересованная в как можно больших затратах бюджета при решении конкретных задач, мешает инновациям. Ведь они способны решать те же задачи с меньшим расходом денег, труда, ресурсов.

Добавьте к этому укорененные в «европейской» жизни РФ прежние промышленные круги, пользующиеся старыми технологиями. И они тоже — препоны на пути инновационного развития. Слишком много здесь болезненных социально-экономических противоречий. Одно дело — ставить небольшой завод по одностадийной переработке нефти где-нибудь в просторах Якутии, и совсем иное дело — в Ярославле, например. Ведь во втором случае придется закрывать или разорять большое «многостадийное» предприятие с тысячами работников, объективно лишая их прежних рабочих мест. И одновременно такой инновационный рывок обесценивает капиталовложения тех, кто инвестировал свои средства в старые нефтеперерабатывающие заводы. И это — только один пример. Ведь инновационные технологии в самых разных сферах приводят к исчезновению миллионов «старых» рабочих мест. Вряд ли, например, воротилы прежнего «железобетонно-панельного» строительного бизнеса с восторгом встретят внедрение технологий, что позволяют строить дома без применения цементобетона, в несколько раз быстрее и с использованием одного рабочего там, где пока трудятся пять-шесть человек. Пока магнаты-строители, ссылаясь на дороговизну цемента и нехватку рабочих рук, могут продавать нам квадратный метр жилья по 5 тысяч «у.е.». И им очень не хочется появления технологий (уже реально имеющихся), где цена того же метра опустится до 500 «условных единиц». Точно так же вряд ли это порадует и огромную армию строительных рабочих, инженеров, прорабов, многие из коих станут ненужными. В самом деле, давным-давно, например, существует уж не столь революционная стройтехнология, как возведение домов из газобетона (ячеистого бетона). Даже в нынешних условиях себестоимость жилья в таких строениях — 250 долларов за квадратный метр. Но эта

технология упорно не внедряется в жизнь РФ. Слишком уж она сбивает цены, слишком невыгодна многим элитным кругам и армиям рядовых работников.

Но ситуация кардинальным образом меняется, когда необходимо строить новые города-полисы на просторах «Дикого Востока» — СДВ. Вот там нужно строительство и быстрое, и недорогое, и свободное от завоза цемента, что делается слишком далеко. Тут и пойдут в ход и газобетон, и керамические конструкции, и композитные панели, и дерево. Новые поселения в СДВ станут жадными потребителями всяческих инноваций и в строительстве, и в жилищно-коммунальном хозяйстве, и в энергетике, и в энергосбережении. Потому что при создании новой реальности «с чистого листа» все это становится крайне выгодным.

Та же история — и с инновационными технологиями, которые, к примеру, лишают прибыли старые предприятия, что сегодня отбирают у общества массы денег и ресурсов на ежегодный ремонт дорог и инженерной инфраструктуры. Появление трасс с «вечным» покрытием из базальтового материала или труб, что десятилетиями не требуют перекладки — это прямая угроза их существованию, равно как и заработкам сотен тысяч рядовых работников, занятых в этих предприятиях. И так — везде, куда ни кинешь взор. Железнодорожники не в восторге от появления принципиально новых, конкурирующих видов транспорта. Газовики — от появления технологий производства биогаза. Однако в СДВ, где нет развитой сети асфальтовых и железных дорог, где нет сильных энергетических и коммунальных монополий, все это будет приниматься если не «на ура», то гораздо легче. Там, где обычную автотрассу строить невероятно дорого и сложно (да и долго), с большей вероятностью появятся транспортные дирижабли или автолеты — альтернатива личным автомобилям.

То же самое касается и ресурсосберегающих, «экологических» технологий. Внедрение их в реальность густонаселенных регионов РФ также наталкивается на большие социально-экономические препятствия. Нелегкое это дело — выбрасывать старое оборудование, переучивать персонал, сокращать штаты. Зато в СДВ с самого начала можно развивать все именно на таких природосберегающих видах техники. Ибо на необжитых территориях нет того инновационного сопротивления, как в богатых Москве или Подмоскowie.

Скажем больше: «Дикий Восток» в таком случае превращается в истинный «инновационный локомотив» всей страны. Он формирует свой, динамично-высокотехнологичный стиль жизни. Здесь поднимается новая, инновационная элита. Именно из таких преобразенных земель СДВ можно начинать экспансию инноваций в «старую» часть России (мы понимаем под этим также Белоруссию и Украину). Здесь образуется общество тех, кто кровно заинтересован в инновационном развитии страны. Объективно обладая более высоким уровнем, качеством и привлекательностью жизни, эта часть Русского мира станет примером для подражания. «Смотрите: мы живем хорошо, ибо умеем решать проблемы инновационно, творчески, быстро, без коррупции!» — вот о чем будет ежечасно кричать пример «Дикого Востока».

Успешное развитие поселений нового типа (усадебных полисов) покажет и европейской части РФ выход из «мегаполисного тупика». Позволит распространить сеть полисов и на пустующие земли Среднерусской полосы.

В таком случае мы сильно облегчаем переход РФ на инновационную траекторию развития. Ибо без «Дикого Востока» инновационное сопротивление придется ломать по большей части репрессивными мерами, необходимым насилием. Чтобы свести неизбежную «кровь» к минимуму, в общей схеме страны необходим инновационноуспешный, антибюрократический, динамичный «Дикий Восток».

Русский Дикий Восток...

Но не только инновационным раем могут стать умело развиваемые и «переосваиваемые» земли наших СДВ — в то же самое время они превратятся в некий социальный «термоядерный реактор», кипящий пассионарностью, социальной и национальной энергией.

Дело в том, что в европейской части (РФ и на Сувукраине) пассионариям трудно. Собственность переделена. Сложился бизнес-группировки. «Закостенел» истеблишмент, сложились политические и бюрократические кланы. Сделать карьеру и состояние в старых городах трудно, «социальные лифты» здесь либо полностью отключены, либо работают едва-едва. Молодые люди, даже упорно учась и трудясь, не могут подняться по

лестнице карьеры выше, чем на две ступени. Им переходят дорогу дети богачей, родственники и свойственники начальников и т. д. Даже попытка построить себе дом — и та наталкивается на то, что участки земли дороги, что они контролируются сильными бюрократическими группировками. Продолжение подобных тенденций грозит РФ революционным взрывом завтра, а сегодня — порождает опасный застой в развитии.

Но на «Диком Востоке» положение будет совершенно иным. Именно здесь станут возможными стремительные карьеры и бизнес-успехи. Здесь, где мертвящая и всеудушающая бюрократия не успеет пустить корни, можно развить сильное самоуправление в полисах-поселениях. Немногочисленный опыт городских районов и поселков в РФ, где были запущены успешные схемы местного самоуправления, показывает: затраты на содержание жилищ и нужды города/поселка снижаются подчас на десятки процентов. Оно и понятно: прекращается бюрократическое раздувание затрат, раздача подрядов без конкурса «своим» фирмам-подрядчикам, да и средства из местного бюджета расходуются намного рациональнее и рачительнее. И тот же опыт говорит: везде, где только можно, российская бюрократия пытается задуть самоуправление.

На «целине» СДВ самоуправление может развиваться практически свободно изначально. Здесь возникнет пресловутое гражданское общество в русском варианте. Это будет Меккой, землей обетованной для русских пассионариев, коим тесно в «старой РФ», в Белоруссии или на Украине. Здесь образуется мощное сообщество, из которого затем можно набирать своеобразных «комиссаров» и «двадцатипяти тысячников» для устройства новой жизни в европейской части. Ведь ее тоже придется отвоевывать у бюрократии и коррупции. И тут очень важно иметь за Уралом не только инновационную, но и пассионарную, общественно-гражданскую «Антивандею».

Одно это обстоятельство разрешает целый ворох кризисов, в какие угодила Росфедерация — и весь Русский мир тоже.

Все это, вместе взятое, сделает СДВ краем национального успеха. Моделью русского развития, опирающегося не на углеводородный экспорт, а на смекалку, творчество и лично-общественную инициативу русских. Именно на «Диком Востоке»

можно создавать ноополисы (усадебные поселения нового типа), «республики» инноваторов и ученых, агрополисы и университетско-технополисные поселения. Важно построить только локомотивные кластеры и инновационные предприятия, а также транспортные коридоры развития, вокруг или вдоль коих и будут располагаться поселения новых русских сибиряков. Здесь можно попробовать модели поселений на биоэкопринципах, живущих на производстве продуктов высоких биотехнологий.

Порождая все оное, мы показываем миру модель русского успеха — достойную альтернативу не только западной «мечте» (европейского и американского вариантов), то и потугам этнократий наподобие украинской. Нас за что критикуют? Что жизнь в РФ коррупционна, бюрократизирована. Что гражданского общества здесь нет. Что страна живет исключительно за счет сырья, что на самом деле технологически РФ — край отсталый, что основная масса граждан — нищие. Об этом говорят на Западе. Этим мотивирует дрейф в сторону НАТО и ЕС этнократический Киев. Мол, жизнь в отдельной Украине тяжела, но РФ не может предложить чего-то лучшего. И вообще Россия — это нищета и несправедливость, а потому мы должны идти на Запад, хотя бы и в роли самых младших и несправедливых «родственников».

«Дикий Восток», став инновационно-гражданской Меккой, выбьет почву из-под ног тех же украинских русофобов. Он не только вдохнет в души русских веру в себя, он еще и превратится в мощный магнит, притягивающий к нам малороссийские земли. Успех сибирско-дальневосточного проекта приманит в него многих жителей Украины, считающих себя русскими и желающими жить в союзе с великороссами. В конце концов, мы приведем украинский (разобщающий русское единство) национализм к поражению — и отвоеваем Украину-Малороссию, «выдернем» ее из НАТО. Все увидят: и русские могут сделать так, чтобы у каждой семьи был удобный, доступный по цене дом и высокие доходы.

Наконец, развитие СДВ позволит переселить в зауральские земли русских из среднеазиатских республик, где они оказались на правах несправедливых полурабов, да еще и запертых во враждебной инокультурной среде, в «конченных» странах, бесперспективных с точки зрения мирового рынка. При этом мы позовем их не в пустоту, как сейчас, а в процветающие полисы,

где есть работа и возможность выдвинуться. При этом применение найдут не только высококвалифицированные технические специалисты и ученые, но и простые смертные. Ведь новые технологии позволяют строить биоэкополисы и агрополисы: с применением биофотонических технологий аграрного хозяйства, с быстровозводимыми, дешевыми и энергоэффективными домами-усадебками. Таким образом, начнется и аграрное освоение СДВ. Современные биотехнологии, будучи сложными по используемым в них природным механизмам, довольно просты в обращении.

Так мы решим и проблему воссоединения русских попутно с вопросом продовольственной безопасности.

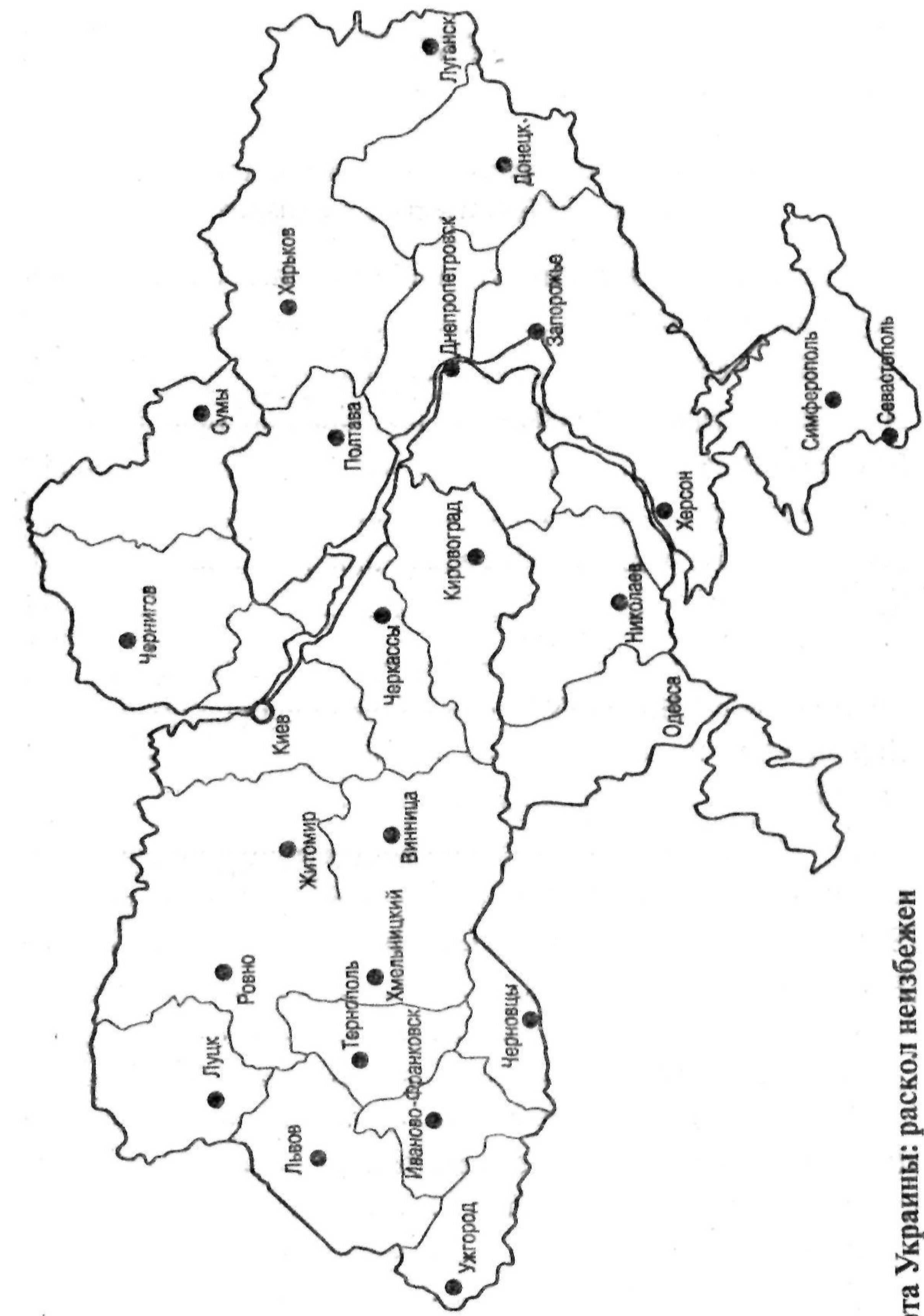
Ну а все это вместе взятое и есть реальный ответ русских на нынешние и завтрашние вызовы. Даже на случай климатической ломки освоение Сибири - самый оптимальный ответ.

Вопрос заключается лишь в том, сможет ли Москва правильно организовать этот грандиозный, поистине национальный «сибирско-дальневосточный» проект. Проект весьма инновационный во всех смыслах.

Увы, пока в РФ программы развития СДВ идут почти в противоположном направлении, консервируя сырьевую модель эксплуатации зауральских просторов и не предотвращая бегство русских в европейскую часть РФ.

Но борьба продолжается! Если мы сможем развить РФ, то одержим великую Победу. Мы тогда сможем смести укронационалистов с исторической сцены, вернем Малороссию, вовлечем весь русский народ в грандиозное историческое творчество.

Да пребудет с нами и Бог. И Сила. И Воля!

Карта Украины: раскол неизбежен

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. Украинствующая химера, или Малороссийские хроники

Вместо введения. Встречи с украинствующими.....	4
Украинский миф.....	7
Из глубины веков.....	9
Истоки государства Русского.....	11
Киевская Русь.....	17
Первые казаки.....	22
Восстания 30-х годов XVII века.....	28
Хмельницкий.....	33
После Хмеля.....	47
Андрусовское перемирие.....	53
Дорошенко.....	58
Мазепа.....	65
Миф о «батуринской резне».....	69
Орлик и его «конституция».....	72
Что же все-таки произошло с Сечью?.....	74
Рождение украинства.....	78
Украина — это что такое?.....	78
Рождение зверя.....	82
Польский папа свидомитов.....	89
Российская империя. Как это было.....	92
Идеолог великодержавности.....	93
Из грязи в князи.....	94
При матушке царице.....	94
Соткавший славу из побед.....	95

Страшный запрет. Или не страшный? Или не запрет вовсе.....	98
Галиция. Боль моя.....	106
И грянул гром.....	114
СС до SS.....	115
Год 1917. И дальнейший беспредел.....	119
Гетман на час.....	127
Создание Украинской армии.....	129
Забывтая страна.....	139
Отцы современной Украины.....	143
Украинизаторы в пыльных шлемах.....	145
Портрет украинизатора.....	147
Великий голод.....	148
Кровь текла рекой.....	159
Бабий Яр.....	164
Сколько было украинских повстанческих армий.....	165
Украинские эсэсовцы.....	171
Волынская резня.....	173
Карающий меч нацистов.....	176
Возмездие.....	177
Незалэжна Украина. Издание второе.....	182
Национальный проект.....	185
Майдан — водораздел истории.....	186
Маємо що маємо.....	194
Топор над православием.....	196
А дальше-то что?.....	203

Часть вторая. Борьба за Русский союз

От 50 миллионов к 25 миллионам.....	206
Партия, проигрышная с самого начала.....	209
Страна без ног.....	221

Ржавый и затупившийся трезубец.....232

Почему не получится «Европы в Украине» и о том,
как укры свой шанс упустили.....241

Горячечные сны «Украинского прорыва».....259

Накануне кризиса кризисов, перед бурей.....278

Крымская национально-углеводородная «бомба».....295

Поле ожесточенного боя.....311

От Украины — к Малороссии, от «эсенговии» —
к Русскому Союзу!.....

Грандиозная русская битва за Развитие.....326

Отвоевание Малороссии: творчески, ярко, агрессивно -
и уже сейчас!.....362

Может ли Москва завязать на себя весь Донбасс?.....387

Жесткие альтернативы.....394

Вместо послесловия. Борьба за развитие Сибири
и Дальнего Востока - борьба за Украину и ответ
на экспансию НАТО!.....397

Общественно-политическое издание

Максим Калашников
Сергей Бунтовский

НЕЗАВИСИМАЯ УКРАИНА **Крах проекта**

Печатается в авторской редакции.

ООО «Издательство ФОЛИО»
141300, РФ, Московская обл., г. Сергиев Посад, ул. Мира, д. 5

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.

Качество печати соответствует
качеству предоставленных диапозитивов

НЕЗАВИСИМАЯ УКРАИНА КРАХ ПРОЕКТА

Доживет ли «независимая» Украина до тридцатилетия своей истории? Насколько уменьшится ее население? Не ждет ли Крым судьба Кипра и Косово? Не развалится ли странное порождение 1991 года по линии Днестра по «чехословацкому варианту»? Чем закончится нынешний процесс промышленной, научно-технической и общественной, гуманитарной деградации лоскутного государства? Станет ли НАТО спасителем для русофобов и откровенных бандеровцев, взявших власть в Киеве? В силах ли современный Запад решить проблемы вымирающей и деградирующей республики? Долго ли будут промышленно и аграрноразвитые регионы Причерноморья и левобережья Днестра терпеть на своей шее агрессивных украицистов из депрессивных и нищих западных областей нынешней Украины?

Мнение авторов книги сурово: сам проект «независимая Украина» изначально был обречен на провал. В основе его лежала чудовищная и мерзкая по своей сути идея о том, что украинцы якобы отдельный от Русского мира народ.

Откуда взялась эта бредовая идея? Кто внушал населению Украины мысль о том, что они не русские? Почему история «независимости Украины» что в семнадцатом столетии, что сегодня — гнусная цепь лжи, воровства, измен, продажности и откровенной беспринципности «самостийной элиты»? Почему украинские националисты бессильны побороть деградацию Украины и физическое вымирание ее населения?

И не настала ли пора начинать проект «Малороссия» вместо нынешнего «укропроекта»? Не настала ли пора создания великого Русского союза?

Союза, где великороссы, белорусы и малороссы-украинцы смогут победить деградацию и начать общерусское инновационное развитие...

Об этом повествует книга, которую вы держите в руках.

ISBN 978-5-94966-188-8

